

**Лицевой
летописный свод
XVI века
Всемирная история
Книга 1**

Москва
2014

Лицевой летописный свод XVI века. Всемирная история. Книга 1.

История разрушения Великой Трои. Часть 1. – М.: ООО «Фирма «АКТЕОН», 2014. – 482 с.

Лицевой летописный свод XVI века – монументальный памятник древнерусского книжного искусства. На 10 тысячах листов с более чем 17 тысячами красочных миниатюр – «окон в историю» – представлена самая ранняя историческая и литературная энциклопедия. Лицевой свод дошел до наших дней в 10 томах, находящихся в разных древних хранилищах: БАН и РНБ в Санкт-Петербурге и ГИМ в Москве.

Фирма «АКТЕОН» совместно с хранителями впервые осуществила научное факсимильное издание «Лицевой летописный свод XVI века».

Предлагаемое издание с переводом – как дополнение в рамках научного аппарата вышеназванного эталонного факсимиле – представлено тремя разделами: библейская история, всемирная история, русская летописная история.

В настоящем издании листы расположены в хронологическом порядке повествования.

На внешнем поле размещены транслитерация и перевод на современный русский язык.

Всемирная история – отражена на 2553 листах Лицевого летописного свода XVI века в следующих его томах:

- М* – Музейский сборник (*Отдел рукописей Государственного Исторического музея, Музейское собрание № 358*),
- Х* – Хронографический сборник (*Отдел рукописей Библиотеки Академии наук, собрание Петра I (П I Б), № 76, старый шифр – 17.17.9.*),
- ЛХ* – Лицевой Хронограф (*Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, шифр: F.IV.151*),
- С* – Синодальный том (*Отдел рукописей Государственного Исторического музея, Син. № 962*),

В Лицевом летописном своде Троянская история расположена между Книгами 7 и 8 Ветхого завета из Библейской истории, являясь частью Музейского сборника – первого тома Свода.

Концепция издания: Мустафин Х. Х.

Подготовка транслитерации и перевод с древнерусского языка: Панкова М. М., Казакова Е. Н.

Сканирование оригинала рукописи, цифровая обработка, дизайн книги, оригинал-макет, верстка, печать: Мустафин Х. Х., Мустафина Л. П.

© ООО «Фирма «АКТЕОН»

Всемирная история. Книга 1

История разрушения Великой Трои. Часть 1

Содержание	Листы рукописи	стр. издания
Текст рукописи XVII в. из собрания А. С. Уварова № 525 (ГИМ).....	<i>В Своде листы утрачены</i>	<i>1</i>
История разрушения Великой Трои. Часть 1	<i>М 588-734; 736-784; 735; 785-791</i>	<i>65</i>
От издательства		<i>v</i>

Следующие книги раздела «Всемирная история»:

- Книга 2
История разрушения Великой Трои. Часть 2;
Повесть о создании и пленении Трои.
- Книга 3
Александрия (Жизнеописание Александра Македонского);
Начало царства Царь-града;
Царство Римское;
Слово Епифания монаха о житии Богородицы;
Царство Римское.
- Книга 4
История Иудейской войны Иосифа Флавия. Часть 1
- Книга 5
История Иудейской войны Иосифа Флавия. Часть 2
- Книга 6
История Римской и Византийской империй. 73 – 379 гг.
- Книга 7
История Римской и Византийской империй. 379 – 518 гг.
- Книга 8
История Римской и Византийской империй. 518 – 713 гг.
- Книга 9
История Римской и Византийской империй. 713 – 855 гг.
- Книга 10
История Римской и Византийской империй. 855 – 919 гг.

**Начинается книга первая о Пелее, царе
Фессалийском, рассказывающая о том,
как он послал Язона добыть Золотое Руно.**

В царстве Фессалийском, жителей коего прежде упомянутые обитатели Римских владений называют Мирмидонянами, в том, которое мы сегодня общим именем «Салоники» обозначаем, некогда царствовал царь некий, праведный и благородный, по имени Пелей, со своей супругою, Фетидою называемой. От их супружества произошел тот муж, столь сильный, столь смелый и столь храбрый, чье имя – Ахиллес. Некоторые, желающие считать великую Грецию, то есть Италию, причастной к Троянскому разорению, тех же мирмидонян именуют апрузинянами, и говорят, что это был народ некий, который на границах царства Сицилийского жил. Поэтому страна та Апрузией названа была,

*** Начинает книга первая о Пелеи царе
Тэфсалийском, приводящая Язона,
да ся пошлет добыти Златое Руно.**

В царстве Тэфсалийском от предреченных пристоящих к Раманнискен, егоже жители Мирмидоняне нарекошася, еже мы днесь общим именованнем Салонисию нарицаем, царствова тогда царь некий праведен и благороден именем Пелеус с его супругою, Фетидою нарицаемою. От их же супружества изыде муж толико силен, толико смел, толико храбр, именем Ахиллес. Тех мирмидонян хотящии именовати великую Гресию, сиречь Италию, на Троянское разорение пришедших апрузинян быти рекоша — язык некий, иже на границах царства Киликийскаго живяше. Сего ради страна та Апрузия наречесе, а

* рукопись (конец XVII в.) из собрания А.С. Уварова № 525 (ГИМ).

а город Фетис, в той стране поставленный – от пре-
жденазванной Фетиды свое имя, говорят, принял. Но
говорящие такое – заблуждаются, поскольку Фесса-
лийские обитатели Мирмидонянами называются. Их
государь – тот Ахиллес, рожденный царем Пелеем, ко-
торый после смерти отца своего с ними на Троянской
войне многие боевые чудеса совершил. Вот как о них
свидетельствует Овидий Моненис, баснословно опи-
сывая их начало: говорит в 14 [книге], что те Мир-
мидоняне – это бывшие муравьи, по молению царя
Фессалийского богами в людей превращенные. По-
скольку в дни те весь народ царства Фессалийского от
смертельной болезни до конца вымер, единственным
оставшимся стал тот царь, который в некоем лесу при
корне некоего дерева прилег, и, взглянув, увидел тут

град Фетис в той стране поставленный —
от предреченная Фетиды имя, глаголют,
восприявшие; но глаголюще сице — блудят,
зане Мирмидоняне обитатели Тессалийские
наричутся. Ихъже господни по смерти царя
Пелея, отца своего, родимый Ахиллес на
Троянской брани многая с ними чудеса бранная
содея, якоже о них свидетельствует Овидей
Моненик, начало баснословне списуя: глаголет
во тех мирмидонян в 14 бывших муравьев,
по молению царя Тессалийского дано богом в
человеки преобразованные. Поне во дни те
все люди царства Тессалийского смертною
немощию конечно низпадоша, единому оному
царю оставшу; иже егда не в коем лесу при
корени некоего древа прилепился, воззрев туго

бесчисленное сборище рыщущих муравьев, которых и попросил в молении обратить в людей. И в чтении [Евангельском] от блаженного апостола Матфея явственно показано, что Мирмидоняне – это обитатели [области] Фессалийской, в которой сам апостол некоторое время прожил. У этого царя Пелея, как пишется в некоей истории, был брат по имени Язон, родной ему по обоим родителям и по летам старше его, который, будучи отягощен старостью долгодневного века своего, сам собой едва править мог. И из-за этого был неспособен править царством Фессалийским, и, великой старостью сокрушен, уступил и отдал царское правление Пелею, брату своему. После правления того Пелея Язон, как можно прочесть, долгое время жил еще и от многих болезней ослабевал, и очи у него померкли, и пребывал из-за глубокой старости рассла-

видев безчисленно муравьев собрание рыщущих, в человеки обрати молебне проси. И во чтении блаженного Матвея апостола мирмидонес — обитатели суть Тесалийския, в ней же сам апостол неколико поживе, явне покажется. Сего же царя Пелея, пишет история некая, имевше брата Азона именем, ему от обою родителю союза и его в летех болшаго, иже егда долгодневнаго века старостию отягчашеся, сам себе едва пасти можаше; и сего ради царства Тесалийскаго правительству неключиму, и великою старостию сокрушен, отдаст и ступись царскаго правления Пелею во брату своему. После коего Пелея пасения Азон чтется долга времена жив сице, да многою страстью оскудевающу, очи ему померкоша и пребывании

бленным. О нем же повествует тот же прежденазванный Овидий в той же книге, что впоследствии стал он обновленным, [вернул] юношеский цвет и отроческие силы, так что из тени старчества вышел словно одноплетний ребенок врачевным старанием и хитроумной силой Медеи; о той Медее несколько ниже будет повествование.

От этого Язона остался некий сын родной, по имени Язон, мужественный, сильный и храбрый, отрок очень красивый, целомудренный, щедрый, красноречивый и милостивый, и светел был всей красотой обычаев своих. Фессалийские вельможи и люди из почтенных родов к нему относились с великой любовью и благожеланием за высокую силу его, и не меньше, чем царя Пелея, почитали. И был тот Язон-младший послушен своему дяде-царю, как если бы тот был его отцом царствующим; и не докучал ему, но был во всяком пови-

его ради зельныя старости разслабился. Его же глаголет той же предреченный Овидий в той же книге после в юношеские цветы и отроческие силы преновлена, да яко от старые сени сотворися единоплетний врачевным прилежанием хитростною силою Медин, о коей Медин во исподи близ имеется слово.

От сего же Язона остался сын некий родим, Язон именем, муж силен и храбр и отрок зело красен, целомудр, щедр, доброречен и милостив, и во всякой лепоте обычаев светел. Сего Тесалийские вельможи и честнородные сего народи велием любви и желанием за высоту сил его объаща, не менши якоже царя Пелея чествующе. И во той же Язон менши послушлив царю дяди, аки бы бысть отцу, аще бы царствовал, ниже во докучен ему; но всяким

новении благоговейном, поскольку Пелей скипетром Фессалийским владел.

Но царь Пелей не так о том помышлял; хотя по внешним признакам показывал себя любящим, но внутренне сгорал и колебался – а вдруг, будучи для всех столь желанным, Язон силою своею лишит его власти над царством Фессалийским. Долго Пелей в уме хранил раздражение, которое, разумно мысля, скрывал, чтобы не обнаружилось оно какими-либо действиями и не смогло проявиться внешне, и тяготился долготрудным терпением, и искал в сердце своем многие пути, какими мог бы Язона погубить, но не показать себя посрамленным. Потом в те дни о вещи чудной по многим местам мира многоречивый слух прошел и в уши многих прогремел – что на некоем острове, называе-

повинованием благоговейно, и еще и Пелей скипетр Тесалийский держал.

Но царь Пелей не так о том помышляше; егда же знаменити внешнии себе любима быти показаше, но горяще и колебашеся внутрь — да не како силою своею и толиким желанием от своих, еже к нему имаху, Язон его царства Тесалийскаго власти лишит. Долго же во уме храняше разжжения, еже разумным смыслом покрываше, да не действием неким изъявлен, пронестися возможеет внешне долготрудным терпением понудись. Сего ради многая поискав в сердце своем пути, ими же бы мог Язона погубити без срамоты своего познания. По сем о вещи чудной во дни те по многим мира местом многоречный слух изыде и во уши многих возгреме — да яко в некоем острове глаголемом

мом Колкос, за границами царства Троянского, в восточной стороне некий овен имеется, у которого, как поведали слухи, руно золотое. И в том острове, говорили, царствует царь некий, по имени Оетес, муж сильный и богатый, но старый летами. Этот золоторунный овен, как пишет история, был под чудесным попечением и охраной бога Арриса; к его стережению волы некие приставлены были, горящий пламень из уст испускающие. И если бы кто золоторунного овна захотел присвоить, то с теми волами тот должен бороться; и, если их победит, подобает ему волов тех побежденных принудить к ярму и заставить их плугом вскопать ту землю, на которой они находились; и, кроме того, победив волов тех и пахать принудив, еще должен тот на некоего змея, покрытого грозной чешуей и пламенем огненным дышущего, напасть, и, борьбу с ним завязав, убить; и убив его, зубы из челюстей

Колкос за границами царства Троянского на восточную страну некий овен имяшеся, его же веруно злато. Да яко убо проповедь слуха даяше, в том убо острове царствовати глаголаху царя некоего, Оета имянем, муж убо силен и богат, но леты стар. Сего златоруннаго овна, пишет история, стрегома бывша чудным попечением и прилежанием бога Арриса; к егоже стрежению волы некие приставлены беша, горящие пламени из уст испущающе; и аще сего златоруннаго овна похощет имети, с теми волы имат братися, и аще их победит, подобает ему волы те побежденные нгу повинити и понудити их ралом землю вскопати, на нем же беша; паки, победив волы те и орати понудив, еще имат на некоего змия, чешуею грозна и пламени огненныя дущуща, напасти на того, брань с ним учинив, убити; и убив его, зубы

его извлечь; и, извлекши, посеять на вышесказанной земле, волами вспаханной. От этого полевого семени посев чудесный возрастет, поскольку из змеиных зубов очень скоро некие вооруженные воины народятся; братскую бойню промеж себя скоро учинят, так что сами себя собственными ранами погубят. Вот, только пройдя такие губительные бедствия, а не иными путями, можно прежденазванное золотое руно приобрести. И всем, желающим с вышеназванными [опасностями] сразиться, царь Оетес свободный дает проход. Но, хотя такое об овне с золотым руном сложено в историях, говорят же, по-другому свидетельствуя, и еще одну истину о нем: говорят, что царь Оетес стяжал великие сокровища, собрав которые, предал их вышеописанной страже, но устроил это чародейственными делами и хитростями волшебными. И то собрание сокровищ многие храбрецы, поглощенные мир-

от челюстей его извлещи, и извлекши, посеяти на предреченной земле от волов изоранной. От сего селняго семени семя чудно возрастет, поне от змиевых зубов скоро некие вооруженныя воини родятся; братскую брань промеж себе скоро учинят, иже ся особными язвами погубят. Сими же бедными пагубами, а не иными стезями можашесь предреченное золотое руно имети. И всех хотящим в предреченных братися, царь Оетес свободен даяше приход. Но яко же сице о овне златаго руна сложи история глаголют паки истину о нем, инако свидетельствующе. Рекоша бо царя Оета собрание сокровища велика стяжавша, и стяжав, стрезению предаст преждереченному, но чародейственными делы и хитростьми волшебными учини. Сего бо сокровища собрание мирским поглощением и скупым хотением, еже

скими желаниями и жадностью, которая есть мать всякому злу, захотели найти для себя; но из-за тех препятствующих чародейских злодейств не богатство и сокровища, но кончину самоубийственную нашли.

Как только о золотом руне слух пришел к царю Пелею, искавшему столь долго способ погубления жизни [Язона], то, благосклонно внемля всему этому, тут же он поскорее прилежно направил сердце на то, чтобы именно так, без опасения посрамиться в своих поползновениях, предать Язона на гибель. Возник у него замысел: как бы Язона побудить, чтобы, на свою храбрость и силу по-юношески надеясь, по своей охоте отдался тот поискам золотого руна. Замыслил он на торжествах в городе Фессалийском придворный праздник собрать. На него множество вельмож и немало воинов сошлось, и три дня он продолжался. В третий день царь Пелей призвал к себе Язона и перед прежденаз-

всем злым есть матери, мнози храбрии себе искати восхотеша, но возбраняющим чародейским злобам не сокровищное угодие, но конечное себе убийства претыкание взыскаша.

Да яко убо о златом руне ко царю Пелею слух прииде, толка живота погубления искавшу, скоро прилежно на то воздвиже сердце, любезне внемля. Да яко опасне и без срамоты своего поползновения не может предати Язона на погубление, восприя убо помысл, како Язона понудити — да во храбрости своей силы юношески надеясь ко златорунному поисканию охотнее себе предаст. Умысли убо в торжественном граде Тесалийском праздничный двор собрати; в немже множеству вельмож и воин немало сошедшусь двору, и по три дни пребе. В третий день царь Пелей призва к себе Язона, пред предреченными

ванными высокородными такое изрек: «В добрую похвалу мне, дорогой родственник, владение столь высоким царством Фессалийским; но многим более считаю я себя прославленным храбростью и доблестью родственника моего, так как о величии твоей силы знают ближние страны по свидетельствам твоих дел, а слухи истинные о тех постоянными рассказами возвещаются и в далеких [странах]. Ведь ты – моего Фессалийского царства наибольшая честь и слава. Если тебя при себе оставлю, то царства Фессалийского будут бояться все, ведь когда ты в нем пребываешь, ни один враг явиться не смеет. Но еще более слава о силе твоей меня возвысит, если золотое руно, которое под властью царя Оетеса держится заключенным, твоим могуществом в хранилище царства моего сможет быть принесено. О чем я не сомневаюсь, что это тобою очень легко может быть

честнородными сице глагола рек: Добре хвалясь, драгий сродниче, о владении царства Тесалийского толь высока; но множае паче непщюю мене славна о толицей храбрости и добротe сродниче, зане твоея силы высоту ближние страны того дела свидетельством познавають и тем слухом истинноречным сказанием всегдашним проповестъ; в далеких еси во Тесалийского царства и моего паче честь и слава, егда ты соблюду, царства Тесалийского боятсѧ все. И тебе пребывающу и ни един враг явитися смее, но паки силу твоея славе в вышних мя поставит, аще златое руно, еже Оета царя власть держит заключено, тебе могущу в заключение царства моего возможет принестися. Еже не сумнюсь, тобою велики легко может быти,

[совершенно], если труд такой сердцем смело воспримешь и последуешь словам моим, и обещаний моих не забудешь. Ведь если ты этот замысел совершить возьмешься, тогда тебе все для путевых потребностей приготовлено будет – и запасы великие, и спутников многих сможешь избрать из лучших [людей] царства. Повинуйся же словам моим и покажи себя повеления этого благим исполнителем, чтобы в будущем предо мною явиться еще бóльшей любовью [окруженным]; и возвеселишься славой храбрости своей, чтобы на бóльшую высоту вознестись. И не останется великое твое усердие и труды силы твоей без вознаграждения, поскольку истинными своими обещаниями, а не лицемерными, возвещаю тебе: когда я обессилею [от старости], тебя наследником будущим в царстве Фессалийском поставлю, а при мне, еще живом, не меньшей властью, чем моя, будешь в царстве обладать». Услышал Язон все, что перед столь многими предстоящими царь Пелей изрек, и радостно возвеселился, не поняв многопрезрен-

аще труда сердце смело воспримеши и вещания моего заповеди не загладиши изследити; кая иже аще совершити умыслиши, тебе вся путъная потревы уготоваются в приготовлении велице, спутники многии, ихъже от лутчих царства возможеша избрати. Повниши убо словесем моим и повелении сих делателя покажи блага, да предо мною вперед болшине любве явишися и о слухе храбрости твоея возвеселишися, на болшия высоты вознестися, ниже будет безчастен от великаго твоего угоднаго пригожства сильным труд твой, зане истинными обещаними, а не лицемерными тебя известна творю, да яко мне оскудевшу тебе наследника будуща в царстве Тесалиском поставлю, мне живущу мене не менши царством обладаеши. Уразумев убо Язон вся, кояждо яже толико предстоящими царь Пелей изрече, радостне

ных коварств царя, и его скрытой лжи не уразумев; уверился об изреченном как исходящем от сердца и чистой совести царской, а более – о возрастании своей чести высокой. И так к своей пагубе склонился, ибо надеялся на смелость свою и храбрость, тем более не желая, чтобы его сочли немощным. Как и хотелось царю, на лесть [поддавшись], царскому повелению Язон бодро и любезно повинуется, и обещает со всяким благоговением, что все совершит. Возвеселился Пелей о любезном ответе родича своего, и повелением своим придворному празднику конец объявил. Предошущая счастье исполнения желания своего, согласно высказанному им обещанию помогать, – ибо разумел он, что Колкос-остров морем окружен, и иначе не возможно достичь его и вынести морские опасности, как только с пригодными плавательными средствами, – повелел Пелей к себе

возвеселился, многою не внимая лаятельных царя коварств и его льсти помрачении не разумея; утвердился о изреченных от сердца чистые совести царские изшедше, паче возвращения своей чести высока, а неже во свою пагубу уклонися, надеясь убо о смелстве своей храбрости, ниже нешущя немощна себе быти. Еже царское лестное хотение искаше, царскому повелению себе водренна любезне подаст и себе неизреченно совершити со всяким благоговейством обеща. Возвеселись убо Пелей о любезном его ответе сродича своего, повеленному двору конец положи. Желая совершити хотение его по обещании, предреченному коему хотению счастья помогати предошущаше, разумея убо яже Колкос осьтров морем обшел приитись не может, токмо с пригожствы плавательными поднять морския беды, повеле к себе призвати

призвать некоего кузнеца из владений царства Фессалийского, мужа мудрого в ремесле своем, по имени Аргус, в мастерстве древодельном многоопытного. Тот же по царскому повелению некий корабль дивного величества из многих собранных деревьев соорудил, который по имени своего настоящего творца и был назван «Арго». Есть некоторые, которые говорят, что это был первый корабль, на котором впервые дерзнули под парусами поставленными ходить в места далекие; и поэтому считают, что каждый корабль великий, который переплывает море под поднятыми парусами, правильно называть – «Арго». Когда же был приготовлен корабль предреченный и заложено в него было обильно все, что требуется для плавания, входят в него многие благородные мужи, многою храбростью украшенные, вместе с Язоном. Среди них был и тот муж, воистину сильный и крепкий, Геркулес именуемый; родился он, как

некоего кузнеца от стран царства Тесалискаго, мужа мудра в хитрости своей, Арха именем, в хитрости древоделной со многим рассуждением бывающа. Кон же по царскому повелению дивнаго величества некий корабль во много собрании древес сооружи, иже от своего творца имени сущаго наречеса Аргон. Се и нецыи есть восхотеша рещи первни корабль быти, иже первое парусы уставив, да ходити места далекая дерзнул; и сего ради конждо корабль великой, кон же преходит море, парусы поды, глаголется Аргон право глаголаше нарекоша. Уготовленну же кораблю предреченному и вложено в него всему обилне, яже вина плавания прошаше, мнози честнороднии многою храбростию красновидны с тем Язоном входят в него. В них же се он муж истинно сильный и крепкий, Еркүлес именуем; родись, якоже пишут мудрецы, от

пишут мудрецы, от Зевса и Алкмены, Амфитрионовой жены. Это тот самый Геркулес, о невероятных деяниях которого по многим странам слава простирается, тот, который своею силою бесчисленных исполинов в свое время погубил, и, на руках своих подняв, сокрушил крепчайшего – необыкновенного великана Антея. Он, если это достоверно, бестрепетно дошел до врат адовых, и стража их, пса трехглавого, сильною рукою из них извлек. И такими побоями его укротил, что тот, в поте весь, своего яда пеною извергнутой, а также и блеванием, многие страны смертоносно осквернил. Так как о его деяниях можно слушать долгие повести, и мысли отвлечь в долгом ожидании [продолжения], то о нем довольно коснуться того, что истинно: о стольких его бывших и по свету столь чудно явленных победах,

Зевеса и Алкмены Амфитрионовы жены. Сей есть он Геркулес, о его же невероятных действо по многим странам слово простирается, иже своею силою безчисленных исполинов во свое время изгуби и на руках своих подыв, нестерпимаго величества крепчайшаго сокруши Антефъума. Сей, аще верити достойно есть, нетрепетен врат доиде адовых и стража их пса триглавнаго силною рукою от них извлече; егоже толким виением укроти, да яко во поте весь своего яда пеною изноенною, иже и блеванием многие страны страстоносным опорочи; и яко его действ долго извещенне неких долгим пожданнем мысли слышащи отвлече, сия о нем довлает коснувшя, зане и вещи истинно в толико от его победы бывше и по свету чудне изъявляется, да яко до

и куда доходил он победителем, до сего дня свидетельствуют в Гадесе «Столпы Геркулесовы». К тем Столпам великий Александр Македонский, царя Филиппа сын, который также происходит от корня царей Фессалийских, чья страна и Македонией также называется, приходил, повиную себе мир рукою крепкою. Далекю находится место это, и там есть море великое, то есть Океан, который через утесненное место посреди недр земли нашей тут себя вливает в наше Средиземное море, созданное пригодным для плавания нашего по внутренним частям мира, как мы и видим. От того места вливание приемлют берега Сирийские, в которых это изливание заключается, где город Акон многих наших мореплавателей принимает. Это узкое место, из которого начало Средиземного моря исходит, наши плаваю-

сего дни докуде победник явися, столпи Еркулови свидетелствуется в Гаде. К сим Столпом великий Александр Македонский, царя Филиппа сын, ниже той от корени царей Тесалинских, яже Македония якоже де глаголется, изыде изыде, повиную себе мир рукою крепкою, дошед далеко их места живущее, зане тамо есть море великое Окян сиречь. Яже тесное место тутто срединною недр живущее земли нашея, себе вливая в Средиземное нам оно море, положи по внутренним мира частем от нас плавателно; якоже видим, яже аще от того место влиание и приемля изливание в брезех Сирийских заключается, в них же град Акон наших велми приемлет плавающих. Сие место тесное, от него же первое же и Средиземное море исходит,

щие «Тесниной свистящей» именуют. И место то, в котором преждереченные Столпы Геркулесовы установлены, называется на сарацинском языке Савис, от него же не подобает далеко отходить. Приняв от царя Пелея разрешение на отплытие, Язон уплывает в новые моря с Геркулесом и со своими спутниками. Новый корабль, чьи паруса попутный ветер напруг, и от его дуновения двинулся он, места Фессалийские знакомые оставил очень скоро, и к неизвестным морским пространствам скоро поплыл он в быстрейшем движении своем. И так многие дни и ночи плыли они под предводительством фессалийца Филота, который рассудительно наблюдал за движением звезд видимых, пребывающих близ звезды Большого Медведя, а также и Меньшего, которые никогда не заходят, со звездою, Ангвин именуемою. По легенде некоей, звезду ту некоторые мореплаватели Трамонтана именуют, говоря, что это – последняя

наши плавающие Стесненно свистательно именуют. И место то, в нем же и предреченные Столпы Ираклиеви вонъзенни, глаголет срацынским языком Савись, от него же не довлеет далее итти. Восприяв убо от царя Пелея Язон отплытии отпущения, новая проходит моря со Еркүлом и со своими спутники в корабле новом, егоже парусы егда поспешный ветр напруге и его веянием возведе, места Тесалинския знаемыя остави zelo скоро и к незнаемым морским местом скорее привеже ворзейшим течением своим. И тако многи дни и нощи плавающим им вождением тесаликеянина Филота, им разсудне сматривающи звезд течения видимых пребывающих близ звезды Болшаго Медведя, сиречь и Менсаго, иже никогда заходят со звездою Ангвин именуемою. Положению некоему яко звезду туюжде плавающие Трамонтана именуют некии, рекоша

звезда на хвосте Лося(?) Медведя Меньшого; а Большого Медведя мореплаватели те «греческим» именуют, а звезду Ангвин, то есть «Змея», считают самой большой. О тех Медведях, Большом и Меньшем, Овидий во второй книге баснословно пишет, рассказывая, что это – Калистон и Аркад, сын его, превращенные в Медведей. Именуются также те звезды Северными, поскольку их семь близ черты, Аксис именуемой; о них же Юнон так говорит: «И не чествовано на вышнем небе чрево мое; видите звезды там, где круг последний Аксием окружается и расстоянием кратчайшим его обходит». Ибо знал Филот все необходимое о звездном движении и перемещениях их; и еще написано о нем, что он и искусным в мореплавании был. И поэтому, при веющем ветре попутном, весь долгий путь в правильном направлении плыли, до тех пор, пока в стране Фригий-

быти звезду последнюю, положенную на хвосте Лося Медведя Меньшого, а Большого Медведя плавающие они Херисе именуют, а Ангвин, сиречь Змию, глаголють высти великую; о коих Медведех Болших, сиречь и Меньшем, Овидий во второй книге баснословне пиша, глаголет Калистона и Аркада, сына его, тех премененых в Медведи. Именуются такожде те звезды Северныя, зане суть семь близ черты, Аксис именуемом; о них же Юнон тако глаголет: И нечествованных на вышнем небеси чревеса мои видите звезды тамо, идеже круг Аксием последний облегает и отстоянием кратчайшим обходит. Знаше бо Филот звездное течение и движание, аще некое есть о нем, аки и он искусныи и во плавании бе. И сего ради ветру поспешну веющу и путь долг правым путем плы, донеле ко стране Фригийской

ской, принадлежащей к царству Троянскому, новый корабль не пристал к пристани, которая именовалась жителями ее Симеонта.

**О греках, приставших к державе Троянской,
и царе Лаомедонте, прогнавшем
Язона и Геркулеса из мест тех.**

Греки же, морским трудом отягощенные, как только достигли земли, жаждущею душею устремились сойти на нее — для отдыха и покоя. Сойдя туда, свежей воды из источника начерпали, и тут для большего отдохновения замыслили пробыть несколько дней, но не так, чтобы живущим там доуку учинить, или на злостное вредительство какое-либо покунуться. Но непредвидимо уму коварство рока, которое всегда покою живых препятствует: без причин для вражды неумышленные пререкания в соблазн вовлекли. Из-за

царства Троянского сиречь пристоящей новый корабль пристав во пристанище, сиречь иже тогда именовашеся от жителей Симеоста.

**О греках, приставших в державу Трон,
и Лаомедонте царе, отпустившем
Язона и Еркула от мест тех.**

Греки же морским трудом отягчении да яко приидоша до земли, на землю ту снити покоя ради жаждущею душею понудишася; исшедше тутто, свежие воды от источник почерпаху и тутто болшаго ради прохлаждения пребывание дни некия умылиша, не яко да живущим доуку нанести учинят, ниже шкотными протравы вредити некако покусятся. Но завидное бо умным зверовство, яже всегда покою живущих преткновенно, от неумыслимых лаятельств без вины враждебны — сей соблазна вину привлече,

этого столько убийств разлилась пагуба, что всю все-
ленную окропила; столько царей и князей избранных
пали убитыми, и такой великий город, какой была
Троя, уничтожен был. В Греции же столько овдовев-
ших жен [осталось без] мужей своих, столько отроков
и отроковиц, лишенных родителей и окончательному
рабству покоренных! Хотя Греция в столь тяжких ис-
пытаниях обрела победу, прославление ее через мно-
гие времена уже воспринималось как неправда, ибо
погиб народ ее, утратив признание его как лучшего.
Но ведь, воистину, грекам все эти беды благоприятны
оказались. Первоначальный повод настолько легкий
был, что беспричинностью сердца человеческие не
возмутил бы, чтобы подобало из-за него такие жесто-
кие муки вынести. Но и нечто доброе можно изречь

коя ради толика убивства излияся пагуба:
вселенную окропи, да яко толико царей и князей
избранных убивством низпадоша, и толик и
таков град яко же он Троя превратися во
Гресию; толико овдовевшим женам от мужей
своих, лишенным родителей толико отроком и
отроковицам, и последнии игу рабстве
покоренных. Аще во Гресию и в толь тяжких
теснотах учинена вены ея победы проповедь
чрез времена многия заглади неправда, сиречь
языка ея и убивством и искоренением того от
лутших. Воистину сиречь греческим толика злая
благоприятна беша, на первоначальная вина
некая толь легка сердца человеческие без вины
не возмущает, да за вину толикые жестости
мука сподовила бысть нанести. Токмо
добрлюбезне нечто речется, яко исходящаго зла

об этом: из совокупности исходного зла последовало созидание добра, поскольку от злого падения Трои столько благ произошло. Хотя та Троя исчезла, но возстала вновь и стала причиной того, что город Рим, который является главой всем городам, Троянскими изгнанниками был основан и возвышен, а именно — Энеем и Асканием, рожденным им, называемым также Юлием. И некие иные страны из-за этого обрели постоянное население от троянцев. Таковой является Англия, которая от троянца Брута с тех пор Британией называется и почитается. Населилась также и Франция после Троянского падения, названная так от Франка-царя, сообщника Энея, который близ Рима соорудил великий город, который Францией по своему имени, так же как и всю свою страну назвал; говорят, так она населилась. А город Венецию населил также

собрание же созидание добра последовательного, зане о сих злых падением Трои толка блага изыдоша, да яко та Троя загладися, воста вина, ею же Римский град иже есть глава градом, Троянскими изгнанными бысть поставлен или воздвиген, от Энея сиречь и Аскания рожденного его, глаголемаго Юлия. И некие иные того ради страны вечное от троян восприяша население, якова есть Англия, иже от Брата Трояника, откуду Британия наречется и чтется. Уселись паки якова Франзья, по Троянском падении от Франка царя, Энеева обещника, яже близ Рима велие сооружи град, его же Франсею своим именем, такожде и всю его страну нарече сказуется населись. А Венецейский град насели он троянин Антенор;

троянин Антенор. Не избежала участи такого же заселения и Сицилия, которая впервые населилась царем Сикаоном, пришедшем в Сицилию из Трои, города великого; пишется, что с тех пор она Сикания называлась. А после того, как ушел он из Сицилии, оставив в Сицилии Сикула, брата своего, то из-за этого впоследствии Сицилией названа была; и пришел в Турсию, и наполнил обитание ее южными народами. И в царстве Сицилийском по морским границам вышеназванный Эней многие города, как можно прочесть, соорудил: таков Неаполь, город народа непобедимого земли Гаэтской. Также и Диомед, хотя и был грек родом, на Троянской войне много дивного сотворил, а когда Троя была разорена и вновь царство свое принять под власть он не смог, то поселился в Калабрии. Его же сподвижников, повествует Овидий, Сирена, дочь

обитания паки ис сицеваго Киликию чтохом не безчастну, яже первое от царя Сикаона, пришедшаго в Киликию от Трои града великаго населись; пишется, откуда Сикания наречется, и по сем отшедшу ему от Киликии, оставих в Киликии Сикула, брата своего; того ради после Киликия наречется. Приде в Турсию Южскаго языка обитанием наполни, и в царстве Киликийском по морским границам вышереченный Энеа грады многие чтется сооружив, яков есть Неполис, толик град языка непобедимаго земля Гаэтская. Диомедес такожде, аще и сей грек родом, на Троянской брани многая дивная сотвори, Трои разоренней егда в царство свое восприняти не можаше, ся обита в Калабрии, его же обещающих повествует Овидий, Сириен дщи Солнца в Птицы

Солнца, в птиц превратила, принесенных затем Диомедом в Калабрию; от рода тех птиц, как говорит Исидор, еще многие произошли, и эти птицы Диомедовыми названы были. Имея такое происхождение, будто бы знают они, как среди людей латынян и греков различать, и поэтому греков, в Калабрии живущих, любят, а латынян избегают. Но если причина стольких перемещений стала в конце концов причиной последующего блага, как в том человеческому уму не усомниться! Далее последовательно пишется в истории, что, пока Язон и Геркулес со своими [спутниками] почивали в пристани Симеонте, к Лаомедонту, Троянскому царю, о них слух пришел: что народ некий, троянцам незнакомый, то есть народ греческий, новый для них, приплыл к Фригийской стране – высмотреть некие тайны Трои или, более того, Троянскую страну

преобрази, в Калабрию от Диомеда
принесенных, от коих птиц рода, глаголет
Исидор, многих бывша происшедших; кои птицы
Диомедеевы нарекошася сие урощение имуще,
да яко знают человека латынянина от грека
различити. Сего ради греков в Калабрии
живущих любят, а латынян бегают. Аще суть
некие, но аще толикия предания вина ве
последовательнаго блага вина конечная, да яко
человеческий ум имать в сумнении. Поне
возследователне пишет история, яко Язону и
Геркулу со своими во пристанище почивающим
Симеонте, к Лаомедонту Троянскому царю о них
слух прииде, иже язык некий, трояном не знаем,
сиречь язык греческий, новым плаванием ко
Фригийским странам прииде — рассмотреть
нечто тайная Трои или, паче, Троянскую страну

разорить желая. Ибо была в те дни Троя не столь великой, какой стала после, будучи заново возведенной. И царствовал тогда царь предреченный, по имени Лаомедонт, который совет охотно принял, — если бы его не было! — и посла своего со многим сопровождением к Язону послал. Тот, к Язону придя, о посольстве своем изъясняет такими словами: «Царь Лаомедонт, этого царства государь, о пришествии вашем очень удивляется — зачем в землю его вошли, от него на то разрешения не получив, а ведь он мыслит ее тишину и мир защищать. Вот что настоятельно повелевает вам: не задерживаясь, вы должны из земли его уйти. Итак, пусть, когда наступит следующий день, узнает он о вас, что от всех границ земли его отошли. Но если обнаружит, что вы презрели повеление его, да

разорити хотя. Бе во во дни те трояне толикаго величества, каков бе после изнова утвержден. И в нем царствова тогда царь предреченный Лаомедонт именем, иже восприя совет охотен, — иже он да бы не был! — посла своего во мнозе к Язону послал. Ему же ко Язону пришедшу, посолство свое поведает сими словесы: Царь Лаомедонт, сего царства государь, о пришествии вашем zelo чудится — почто в землю его внидоште, от него свободы не восприяв, его же есть мысль в тихом мире тое защищати. Сие настоятелне повелевает вам — да незадержне имате из земли его изыти. Сице да яве приходящу дни последующему, да увесте вас от всех земли своєї границ отшедших. Яко аще повеление его оцутит вас презорливых известно, да увесте, повели своим на вреждение

будет известно вам: повелит он своим на вас напасть, тем вам повредить и разорить имущество ваше и вас самих до окончательного уничтожения». Когда же Язон это послание услышал, то разъярился гневом до боли сердечной, и, прежде чем на послание отвечать, обратился к своим, так говоря им: «Лаомедонт-царь, этого царства государь, удивительную по нелепости обиду нам наносит, и без какой-либо вины нам уйти из своей земли повелевает. И если бы его царское благородство украшало, подобало бы ему нас повелеть чествовать. Ведь если бы случай подобный его к грекам привел, то увидел бы оказанное ему от греков не пренебрежение, но честь; но, поскольку он приветствует более неучтивость, чем честь, то мы такой же привет им пошлем, как и они; и от границ его царства

ваше напасти и разорение вещей и вас самих на конечное незгодие. Егда же Язон все посолство слыша, весь гневом и болезнию сердца разъярился внутрь, прежде даже к реченному посолству отвеща, обратишь к своим, сице глагола им: Лаомедонт царь, сего царства государь, дивнаго безлепия обиду нам наносит и без некоея преткновенныя вины нам изыти от своєю земли повеле. И аще вы его царское благородствие украшашеся, нас вы повелети подобаше чествовати, зане аще вы случай подобный его в греки привел, ведал вы себе учинено от греков не безлепие, но честь; но поне ему паче безлепие неже честь восплеска, мы такоже восплещем, яко же они; и от его царства границе отыдем, зане может случитися и легко

отойдем, поскольку может так случиться, — и это легко, — что его суетный ответ будет более дорогой ценою искуплен». И после этого, продолжив говорить, обратился к посланнику и сказал: «Друг, посольства твоего речи хорошо расслышали, и дары, которые нам царем твоим по обычаю благородных посланы, приняли, как достойно. Богами нашими и божественной истиной свидетельствуем, что ненароком в землю царя твоего вошли, а не чтобы вред нанести кому-либо, творя ограбления и насилие. Но поскольку мы в дальние страны ехать замыслили, нужда нас понудила в это место уклониться от пути. Скажи же царю твоему — мы от его земли без всякого промедления отходим, и пусть узнает он, что, если не от нас, то, возможно, от неких иных, которые о настоящей обиде, нам нанесенной, услышат, будет он иметь не прибыль, но уничи-

есть, яко его суетный совет буди дражайшею ценою искуплен. И по сем продолжив словеса, обращая к посланнику, рече: Друже, посольства твоего речи добре слышахом и дары, яже царем твоим нам обычаем благородных суть посланныи, воспрियाхом; яко же лепо боги наша и божию истинною засвидетельствуем: ненароком в землю царя твоего внидохом, да преткновение нанесем некому ограблением, насиество творя. Но зане в далняя страны ехать мышляхом, не дах в сие место уклонити нас понуди. Рцы убо царю твоему — мы от его земли без всякаго косновения отходим, да весть он известно, да аще не нами возможет, некако иными иже настоящую обиду нам нанесенную услышат, не прибытки, но уничижение и шкоты неизреченно

жение и беды неизреченные». Геркулес же, словами Язона не удовлетворившись, цареву посланнику изливает такие словеса: «Друг, кто ты ни есть, обязательно донеси царю твоему, что не далее как в день завтрашний от земли его уйдем. Но в будущем, не пройдет и трех лет, придет день, – скажи ему, – в который нас узрит, если жив будет; в земле его, хочет он или не хочет, якоря бросим, и тогда не будет его воли для разрешения свободы входа. Так как этой бранью начал он раздор, то, прежде чем готовиться к победе, пусть под бременем бесчестного срама согнется». Тогда царев посол, отвечая, так сказал: «Стыдно такому весьма благородному и более всех храброму ругательные стрелы посылать, хотя мне, посланному, приказано

имети. Еркүлес же словеса Язоновыми не удоволився, цареву посланнику изливает сия словеса: Друже, кто еси ни буди, опасне донеси царю твоему, да наипаче в день завтрашний от земли его отнюдь снидем. Но будущаго третьяго лета день не пройдет, рцы ему, в онь нас узрит, аще жив будет, в землю его хочет и не хочет якори вметавшее и о данной нам тогда отхождения свободе не будет ему совершенна воля, яко сицевые брани и не нача раздору, да яко прежде даже уготовится о нем победа, бременем безчестных срамоты погнетется. Тогда царев посол, отвещевая, сице рече: Срамне есть велми благородному и наипаче храброму прещателные стрелы посылати, ниже мне, посланному, приказано от

царем, чтобы противостоять вам бранными словами. Говорил вам то, что мне приказано было. И если угодно вам разумно поступить, даю совет добрый – пусть не будет тяжело вам от этой земли отойти, прежде чем не впадете в тягчайшие беды: не так легко погибнуть, когда можно защититься советом здравым». И после этого посол от греков принял отпущение и возвратился к царю своему. Язон же и Геркулес, без промедления Филота призвав, повелевают якоря из моря извлечь и все, ради отдыха перевезенное на землю, собрать, ибо ведали они, что если бы захотели на фригийцев напасть, то не были бы в схватке равными им по силам, ни крепчайшими мощью. Поэтому восходят [на корабль], и, подняв паруса, с помощью богов оставляют Фригийские берега. Проплыв моря при ветре веющем попутном, спустя немного дней на

царя да противу вас бранными словесы на свою речь вам, яже ми приказана беша. И аще разумно учинити годѣ, вам даю совет добрый — да от сее земли отити не буди тяжело, прежде даже впадете в тяжчайшая, зане несть легко погубитись, егда мощно защититись советом здравым». И по сем от греков восприяв отпущение, возвратися ко царю своему. Язон же и Еркүлес без закоснения Филота призвав, повелевает якорь из моря влещи и вся собрати привезенная на землю покоя ради: ведяху бо, аще бы восхотели на фригиан напасти, не быти им на снитие равным или в силах равных, ниже мощию крепчайших. Сего ради восходят и воздвиг парусы богом поспешествующи Фригийские оставляют бреги. Проходяще моря, ветру веущу поспешну, не по мнозех днех в

Колкос-остров все здоровыми прибывают и в желанное пристанище благочестно входят. На острове же Колкосе тогда был некий город, именуемый Аконит, из-за своего величия сделанный главным в царстве. Город был очень красивым, огражденным стенами с башнями-стрельницами, со многими сооруженными в нем палатами особыми, полон людьми многими знатными, населен многими из благородных. В том же городе жил царь Оетес с многими придворными своими, потому что недалеко от города леса многие росли, пригодные для охоты, со множеством зверей, там обитающих. Около города было широкое поле, прохладное и цветами украшенное, потому что бесчисленные источники вод по нему протекали. И поскольку многие реки непрерывными волнами текли и потоками

Колкос остров здравы приходят и желаемое благочестне во пристанище входят. Во острове же Колкосе тогда некий град именем Аконитес глава царствѹ за свое величество поставлен, град зело красен стенами и стрелницами огражден, соорѹжен многими полаты нарочитыми, полн людами многими нарочитыми многих честнородных населением. В сем ѹбо граде живяше царь Оетес во множестве своем, зане недалеко от града того лесы многие растяхѹ, ѹгодны ловитвам ради множества зверей, тѹто питающихся; около же града бе широко поле, прохладением и цветы ѹкрашено, зане источники вод на нем безчисленни протекахѹ, и коль многие реки непрерывными волнами текѹщее, потоки и то поле напояхѹ;

поле орошали, то из-за этого птиц изобилие пребывало на нем, и множества птиц пение непрестанное и сладкое там слышалось. К тому городу Язон и Геркулес со своими спутниками, по-царски и красиво наряжась, прямым путем прибывают. И когда посреди улиц того города они появляются, путь свой скромно и достойно совершая, удивляются люди, глядя на них, ослепленные царственным явлением столь благообразно цветущих юношей, и настолько целомудренных в своем прохождении, с видом, украшенным цветами благонравия. Жажущим сердцем пытаются люди друга друга – кто они такие и откуда, и какова причина пришествия их. Спрашивали все, не откроет ли кто причину их пришествия, до тех пор, пока не дошли они до ворот царских палат. Царь же Оетес прирожденно-

сего ради многих ловимых птиц изобильство пребываху на нем и многих птиц пения непрестанно ту сладце гласяху. К сему же граду Язон и Еркүлес со своими царски и лепотне нарядися стезею правою себе приносят, иже егда улицами того града посреде являшеса, целомудренны стопы хвалимым украшением совершаху. Чүдятся людие на них, просвещатися толиким царским явлениям, толь благообразну цветостию и юношеством сице целомудренных во своем хождении и во явлении, толикими нравъными цветы украшатися. Жажущим үбо сердцем испытүют людие — кто есть и откүдү сүть, и что вина пришествия их. Совопрощающимся им, несть кто винү их пришествия им открыет, донеле царские полаты врат доходят. Царь же Оетес үрожденнаго ему благородия не

го своего благородства не забыл: как скоро ему о пришествии греков возвестили, с престола царского встал грекам навстречу, и со множеством своих [придворных] вышел. Приняв их с веселым лицом и мирным видом, утешает объятиями, веселит знаками приветственными, и в начале беседы сладкими словами благородное приятельство им обещает. И после этого они по ступеням мраморным на высоту восходят, в дворцовые залы входят, украшенные росписями разными с накладным золотом, чудным блистанием светящиеся. Когда же царь им повелел сесть, Язон, многим дерзновением исполнившись, с кротким достоинством извещает о причине пришествия своего: Оетесу-царю рассказывает, что испытать желает все условленные труды для [получения] золотого руна. Оетес же царь,

забы, скоро ему зане пришествие греков
возгреме, со престола царскаго воста греком
встречю, со множеством своих изыде, их же
веселым лицом и тихим образом восприяв,
утешает обниманием, знамении
поздравленными веселит и в начале сладких
словес благородные приятелства им обещевает.
Иже по сем по степенем мраморным на высокая
места входят, в полатные каморы входят,
подписми разными украшенными со
златоналожением чудным блистанием светяше.
Егда же им повеле сесть, Язон многим дерзно-
вением исполнися, кротким дерзновением и
извещением словес пришествия своего вину
Оету царю сказует и златаго руна уставленный
труд по уставу законному умилне искусити
желает. Оетес же царь благодатнее желанию

благожелательно выслушав, выполнить просьбу Язона не отказывается.

О Меее, как любовью к Язону пленилась.

Приготовлены были уже многочисленные угощения, накрыты столы и поставлены чары золотые и серебряные многие. И когда наступило время пиршества, царь, желая всячески благородство свое и свою милость грекам показать, за дочерью своей слугу посылает – пусть придет она на веселье, чтобы праздновать вместе с новыми гостями, которых он, царь, со многою радостью принимает. Ибо была у Оетеса-царя дочь по имени Медея, девица очень красивая, единственная дочь у отца и единственная будущая наследница царства. По возрасту она уже готова была к браку, и была вполне чертога [брачного] достойна, но с отроческих лет всю себя отдала прилежному изучению искусств свободных, и по сердечному прилежанию к ним всем искусствам научилась, так что никто в

повинуясь, совершити хотения Язоновы не отрекается.

О Меее, како любовью Язоновою пленись.

Уготовлены же во мнозе вещей говзования брашны, настилаются столы и поставленным чарам златым и сребрянным многим. И належашу времени ясти, царь, хотя всю благородия своего милость греком показать, по некую дочь своего посла посылает — да придет весела, праздновати брак с новыми гостями, их же он царь со многою радостию восприят. Бе во Оету царю дщи Медея именем, девица зело красна, отцу единородна и едина будущая наследница в царстве, яже и в лета браку прииде, и высть уже чертогу достойна, но отроческих лет себе все вдаст хитростей свободных прилежнее учению, сице все сердечным прилежанием хитрости научись, да

те времена не мог превзойти ее учености. Но жемчужиной ее знаний, которая наиболее их украшала, было искусство астрологическое, благодаря которому силами чародейных заклинаний свет обращала в тьму и наводила быстрые ветры и дожди, и блистания молний, и грады, и страшные землетрясения; течения рек, по ущельям текущих, понуждала вверх изливаться и наводнять их. И еще: в зимние бури, в непогоду бурную отпавшие от деревьев ветви цвести заставляла, молодых делала старыми, а старых снова к юношеской славе возвращала. О ней веровали в древности эллины, что и светила большие, то есть Солнце и Луну, она многократно понуждала исчезать, вопреки естественному порядку вещей. Хотя по астрономическим истинам, как пишут изучившие их, Солнце, двигаясь своим путем, не должно исчезать, но только когда

яко никто ея учение можаше в те времена
обрестись. Но ея висер ведения, от него же паче
цветяше, бе хитрость астрономская, яже силами
и чинми заклинаний чародейными цвет
обращаше во тьму и вскоре ветры изводяше, и
дожди, и блистания, и гради, и страшна земля
трясения, речная же течения, кривыми месты
текущие, вверх излиятись и наводнятись
понуждаше. Зимнею бранию паки от деревес
ветвие отнимаше, в непогодие бурное цвести,
младых творя старых, а старых к юношеской
славе приводя. Сию верова древне единство
светила большая сиречь Солнце и Луну
многожды понудив противу естественнаго чина
гивнути, зане по астрологийской истине, о ней
же и та учинившая быти пишется, Солнце,
текущи под гивелным течением всегда гивнути

будет в соединении с луной, бывая в ее хвосте или в голове, что зависит от некоторых делений круга небесного, и больше ни с какой иной из планет. Тогда противопологается Луна между глазами нашими и Солнцем, и плоть солнечную нам видеть, как обычно, не позволяет, и об этом говорит в великих рассуждениях египтянин Птолемей. Но Медея, как рассказывают, своими силами волшебными могла творить, чтобы такое случалось и тогда, когда Солнце бывает с Луною в соединении, что мы, как общепринято, называем «превращением Луны» [новолунием], и тогда, когда бывают они в противостоянии и отстоят друг от друга на семь знаков Зодиака, то есть тогда, когда луну, как общепринято, полной называем. Это все тот же баснослов Сульмоненский Овидий о Медее, дочери Оетеса царя, лживо написал и передал как достоверное. Но

не имать, токмо егда будет в соединении луны, бывая в хвосте или во главе, яже суть некая разделения некоего круга небеснаго, и не в коемном от планит, зане тогда, противуполагаяся Луна промеж зрака нашего и Солнца, плоть солнечную нам видети видением обычным не оставляет, якоже о сем сказает великаго разсуждения египтянин Птоломей. Но она по своим силам волшебным сие прилучитися сотворив сказуется, и егда Солнце ве с луною в соединении, еже мы обще глаголем — егда луна обращается, но егда ве в его противустоянии отстоят от него седьмью заден, и тогда егда луну обще полную нарицаем. Но он баснослов Сульмоненский Овидий сице о Медее и Оета царя дщери лживо написуя, предаст быти веримо. Се

такого да не будет у православных! Ибо Вышний и Вечный Творец Бог, который Мудростью своею, то есть Сыном, все создал, небесную плоть планет по законам устроил, и, установив те, вечную заповедь на них наложил, которая не прейдет никогда. Об исчезновении солнечном вопреки установленному естеству можно прочесть, что не должно быть такого никогда; и только, когда воплотился Сын Божий и себя за нас жалостному предал страданию, то есть, когда на Кресте предал дух, погребло Солнце, хотя и Луны не было тогда в соединении с ним. Тогда завеса церковная разодралась, было землетрясение грозное, и тогда многие святых телеса из гробов восстали. Поэтому, когда в дни те Дионисий Ареопагит, величайший философ, знаток природы всего сущего, жил в Афинах и прилежно посещал училища, хотя и был испорчен эллинскими заблуждениями, но, увидев во время страдания

же да не буди православным, зане Вышний и Вечный Творец Бог, иже мудростию своею, рече Сыном, вся созда, небесная плоти планит под законом устрои и та поставляя, вечную заповедь им наложи, еже не придет; но еже солнечная гибель противу естества уставленнаго ни когда чтется, токмо егда воплотится Сын Божий и себе умилне за ны предаст страданию, иже егда на Кресте предаст дух, гибну Солнце, луна не сущи тогда в соединении с его. Тогда запона церковная раздрася, быша землетрясение грозно, и многая тогда святых телеса от гробов востаха. Сего ради егда во дни те Дионисий Ареопагитский, высший философ в естествех, живяше во Афинех и бе во училищех прилежен, аще бе и опорочен еллинским заблуждением, но

Христа, что Солнце исчезло, ужаснувшись, изрек: «Или Бог всего естества страждет, или сотворенный мир разрушается». Ведь это и есть истинный и предвечный Бог, и лишь Ему возможно любое естество разрушить или понудить против законов естественных погрешить; это Он однажды по молитве одного верующего в Него повелел Солнцу вопреки естественному закону его движения в Гаваоне остановиться и словно бы вонзиться там. Все же это баснословие о Медее потому излагается, чтобы не упустить в настоящей истории такие существовавшие о ней легенды, и не подвергнуть сомнению то, что в астрологии и в чародействе была она искуснейшей. Медея же, повеление отца услышав, хотя и была девицей очень красивой, постаралась, по существующим у нас обычаям, к красоте прибавить красоту украшениями и нарядами. И потому нарядилась в украшения великолепной кра-

виде во страдании Христове Солнцу гивнүти, ужасен сице рече: Или Бог естества страждет, или тварь мира разрушится. Се яко истинный и предвечен Бог, Ему же мощно естественная кояждо разрушити и понудити в законе естества погрешити, иже единою единого себе верного молитвою течение Солнца противу естественного устава его в Гаваоне вонзится и стати повеле. Се же о Медин по баснословию того ради полагается, зане сице о ней баснословне бывшее настоящая история не оставляет, и тою бывшу во астрологии и в чародействе искуснейшу не отрекается. Медея же, повеление отцево слышав, аще бе и девица зело красна, понудися, якоже нам есть обычай красоту прилагая красоте украшенным сиречь уряжением; сего ради урядився доброобразными

соты, чтобы выглядеть по-царски, и пришла к возлежащим на трапезе, где ей немедленно повелевает отец сесть близ Язона. Но о несчастное и безумное благородство! Зачем учтивостью приводишь себя к низвержению своей чести, да и красоты вслед за честью падению! Разве мудро верить стойкости отроковицы пола женского, о которой неизвестно, по прошествии скольких лет сможет укрепиться [в поведении]? Ведь ее мысли всегда находятся в движении и во все более возрастающем непостоянстве, и, прежде чем станет мужней женой, уже к мужской силе примеривается. Ведь знаем мы, мысль женщин – всегда [мужа желать], так же, как хочет вещество формы. О, если бы веществу, принявшему форму единожды, могло этого оказаться достаточным! Но так как мы знаем, что из формы в форму переходить вещество может, такова и женская слабость – в желаниях переходить от мужа к

красотами и царским явлением украшена, к возлежащих трапезе прииде, еже сесть близ Язона скоро повелевает отец. Но о бедное и безумное благородие. Что сановством являешия в низвержение своя чести и твоя лепоты прочесть низпадение. Егда мудраго есть себе верити крепости отроковичной или полу женскому, иже некими летними круги вестъ приняти крепости, ея же мысль всегда состоится во двизании и наипаче в растущих непостоянствех. Прежде даже мужу жена бысть, мужней мощи примешается; вемы во жены мысль всегда обрасца, о дабы существо прешед, единою во образец могло рещися своим доволно образованием. Но якоже во образец от обрасца исходити существо вемы, тако женское хотение слабое исходити от мужа к мужу; но

мужу; но верно и то, что это не имеет конца, поскольку подобно некой глубине без дна; только иногда стыд заставляет неким воздержанием похвальным придерживаться благопристойности. Каким же царь-отец Оетес был ведóm дерзновением, столь быстро соединив бок отроковицы с боком чужого мужа? Если бы напомнимла ему пытливая мысль о слабости женской, то о наследнице единственной царства своего, бесчестным плаванием в чужие царства отвезенной, не плакался бы, да еще и о той невзгоде, что вместе с дочерью единственной неизреченного множества сокровищ своих лишился! Чем тебе помогла стража Арриса против лживости женской? Воистину, если, как говоришь, ты будущее прозревать мог, то никак не повелел бы дочери твоей с Язоном встретиться на общем пиру, и сделать так, чтобы Язон прикоснулся к дочери твоей

паки быти веруется без конца, зане есть некая глубина безо дна, токмо некако срамота неким воздержанием хвалимым заключит за благочинство. Коим убо отец Оетес ведом дерзновением напрасне страну отроковицы чуждаго мужа странне совокупил. Аще вы немощь сиречь женская мыслью испытателною возвесил еси, наследницу едину царства твоего безчестным плаванием в чуждая царства отвезенну, в толице невзгоди не плакася бы еси, да дщери вкупе единою и сокровища твоего неизглаголаннаго множества лишился еси. Что ти ползова Аррисово стрежение противу лсти женския. Воистину, еже ве будущаго речеши нечто устрещися никако же могл еси, повелел еси дщери твоей со Язоном сообщити брак, и Язона учинил еси причастна дщери твоей; и во

во время празднования и трапезы. Далее, о том, что истинно тебе за это случилось, продолжает история, прибавляя к тому и подобающее, и неистовств не оставляя. Итак, Медея, пребывая [на пиру] между царем-отцом и Язоном, хотя и была сильным стыдом охвачена, но не могла унять взоров своих очей; когда только могла, на Язона сладкие взоры обращала, и лицо его, и облик, и волосы, тело, и члены его телесные так внимательно рассматривала, что тут же в ней похоть к нему разгорелась, и тепло любви в мыслях начало разжигаться. Не заботилась она о том, чтобы угощаться сладостями, ни вкушать питье медовое, ибо стал ей тогда угощением и питьем сладкий облик Язона, который она целиком несла заключенным в сердце

праздновании брашна поне что ти за то
воистину случися, се прилагает история,
прилучает во свойственных и неистовственных
не оставляет. И пребывающих Медин промеж
царя отца и Язона, аще и многою ве срамотою
постыждена, но уняти не возможе зрака своих
очей; токмо егда можашеся, видении их на
Язона сладкими взирании обращаше, сице лице
его и обличие и власы, тело и чды телесные
зрителными смысли рассматривая, да яко авне в
похотении его разгоресея и теплыя любве в
мысли себе зача разжизание. Несть во ей
попечения питатись брашна сладостию, ниже
вкусати пития медоточнаго, есть во ей тогда
брашно и питие Язонов сладкий зрак. Его же
всего носит в сердце заключена и его же

своём, и любовью блудною к нему наполнялось и насыщалось её чрево. Когда же взирали на неё иные, которые видели её прекратившей вкушать яства, то считали, что не из-за любви такое с ней происходит, но только по стыдливости. Медея же, распалившись таким жаром похоти, зачатый порок очень старается скрыть, чтобы не только те, которые её видели, узнать нечто смогли бы, но ещё более в себе самой искусные оправдания произносит, чтобы столь постыдное для девицы сделать невинным и достойным. После этого тихим возгласом уст своих произносит слова: «Ох, если бы этот варвар, столь красивый, столь доблестный, мне брачным союзом в мужья был дан! Как бы ему дать понять о невинном желании [брака], лишенном вины греховной!»

любовию блудною наполнишь стомах насыщен.
Егда же взирашесь от иных, иже глядяху на
нее, вращеннаго вкушения тако преставшю,
непщевыху её не любве ради сие в ней быти, но
нечто токмо срамоты ради. Медея же толикыя
теплоты разъяришь похотню, зачатый порок
велики нудится покрыти, да не токмо о сих, от
них же зряшесь, уведати нечто возможет, но
паки от себе самое искуснаго безвинства
обличение износит, ими же тое же срамно быти
может в девице в безвинную обращает лепоту.
По сем же толиким гласом во устех своих
износит сия словеса: Ох, да бы сей варвар толь
красен, толь честен, мне мужи и союзом
приединился, да бы ему о себе дала разумети
безвинным желанием того хотети, еже вины и
греха не лишашесь.

У всех жен ведь всегда есть обычай, что, когда в бесчестном желании мужа некоего захотят, то покровом честности оправдывают свои замыслы. Когда пир окончился, Медея по разрешению отца своего в комнаты свои уходит, а Язон и Геркулес по повелению царя в некие дворцовые палаты отведены были. Медея же, в своей потаенной спальне пребывая, истомленная от зачатого ею любовного пламени, тревогой многою мучается и многими утруждается вздохами, и в сильном беспокойстве размышляет в себе, как воспротивиться разожженному в ней пламени или как удовлетворение и насыщение его [получить]. Но девственной стыдливости малодушием побеждена, отступилась она от такого дерзновения, так как боролись в ней любовь и стыд. Настаивает любовь, чтобы она дерзала, но стыд запрещает из-за [страха] бесчестия.

Всех жен всегда есть обычай, да егда
безчестным желанием мужа некоего хотят, под
покровением некоея чести своея оправдания
умышляют. Браку же скончавшуся, Медея
свобождением отца своего в каморы своя входит.
А Язон и Еркүлес в кою ея полаты камору
приемлется повелением царевым. Медея же во
своей тайно ложнице пребывая, от зачатого
любве пламени утруждена теснотою многою
мучашеся и многим утрудися въздыханием,
вelmi попеченне помышляет в себе, како своего
разжизания пламени аможе противитися
удовлением своего насыщения; но девственныя
срамоты малодушеством побеждена, уклонися от
дерзновения, зане брася в ней любовь и срамота.
Настойт любви, да дерзнет, но ради безчестия
стыд претит. Сице сугубым мучашеся

Так сугубым мучается сражением со своим стыдом, всю неделю напролет в молчании плачет, так про себя говоря: «Ох, что же я под таким небесным созвездием родилась, что этой мне столь ныне приятной [телесной] красотой Язона, а более того – красотой его мужской доблести не могу насытиться в супружестве!» И в глубоких ума заботах последовательность действий своих возможных продумывала. Случилось же так, что, по счастью, ускорилось окончательное свершение желаний Медеи, ибо в некий день, когда царь Оетес в тайных своих покоях с Язоном и Геркулесом о многом многое говорил, то за Медеей, дочерью своей, послал – пусть придет та к нему. Когда она в наряде царском пришла, близ отца своего, как повелел он, села; отец же ее веселыми словами просит, чтобы с Язоном и Геркулесом, как подобает девице,

сражением своего ст҃да незгоды, чрез всю неделю в молчании плака, аки и в себе глаголаше: Ох, яко под таким небесным созвездием родихся да сего мне ныне приятныя Язоновы красоты наипаче мужния чести лепотою не насыщаюся в супружестве, на сие себе чин последовательный быти глубоким ума умышляя попечением. Бысть же да яже по счастью яже скоряйше концу случися за хотение Меденно, яже в некий день, егда царь Оетес в тайных своих со Язоном и Еркүлом о многих многая глаголаше в полате, по Медее, дщерь свою, посла — да придет к нему. Еже во уготовлении царском пришедши, близ отца своего повелевшу ему седе, еже отец ея веселым словом прощение даст, да со Язоном и Еркүлом чином девическим словеса потешная

шутливую беседу повела. Словно стыдясь немного, встав с места близ отца своего, выбрала она подле Язона место себе. Язон же, увидев Медею, рядом с ним севшую, возвеселился, и так как малый оставался промежутком между ними, отодвинулся немного от Геркулеса, и более к Медее приблизился. Царь же Оетес и многие предстоящие перед ним в дальнейших многих беседах светлый день проводят, и Геркулес с предстоящими пред ним многие речи о многом говорит. И так между Язоном и Медеей посредине не было никого, кто захотел бы помешать им разговаривать друг с другом. Медея же, приняв это как единственный удобный случай поговорить с Язоном и видя, что прочие между собой иные разные речи говорят, боязливого стыда бремя чинно отложила, и в первом

глаголет. Яже срамляясь некакo, от отца своего восстав, подле Язона себе избра сести. Язон же, увидев Медею при нем седшу, возвеселись и малу оставлену промежку, отдвинусь мало от Еркүла, паче к Медее приближись. Царь же Оетес и предстоящие многие прочее многою беседование ея светлостию день провождают, и Еркүлес со предстоящими пред ним многими речьми о многих глаголаше. И тако промеж Язона и Медее не бе никоего посредства, им же может аще вкупе глаголати нечто восхотят мешати. Медея же аки и восприятие единства глаголати со Язоном угодным приключением прият, видя прочих промеж себе иные речи разные глаголати, боязненнаго стүда бремя чинно отложив, в первом словесном исхождении

обращении словесном так сказала Язону: «Друг Язон! Да не покажется твоему благородству бесчинством, ни пороку женской слабости да не будет приписано, что, с тобою незнакомая, говорить дерзаю и призываю тебя кое-что узнать неблагопристойным для меня способом. Ведь достойно, чтобы благородному чужестранцу благодатный совет о спасении подан был от столь же благородной, поскольку по общепринятой вежливости благородный благородного должен предупредить. Знаю я тебя как благородного, и проведала о тебе, что по смелости юношеской ты просил разрешить тебе в царстве этом добыть золотое руно. Знай же, что из-за такой просьбы ты предан будешь явной гибели, и неизбежной несчастной смерти подвергнешь жизнь свою. Поэтому я, твоему благородству и юношескому огню сострадая, желаю тебе спасительным советом и помощью угодной послужить,

сице глаголаше Язону: Друже Язоне, да непъщует твое благородствие безчинно ниже художести женские слабости, да напишет нечто, аще с тобою яко незнама глаголати дерзну и мне неблагочинным помыслом тебе к знатию предпозвати. Достойно убо есть да чужу благородну и благодарну спасения совет да подасться от благородныя, поне позывати благородныи благороднаго неким совокупным вежеством должен. Вем ты благородна и ведома смелством юношеским в царство сие — имети златое руна просил еси. Про тое прошение веж ты пагубе явной вдатися и неложные смерти беде поврещи живот свой. Сего ради твоему благородию и юношеской теплоте спостражду и тебе желаю спасенный совет и помощь угодну послужити, ею же неврежден от толких бед

с которой ты невредимым сможешь от стольких бед избавиться и в желанный дом твоего отечества целым и здоровым вернуться. И о том, что в будущем ждет тебя, у меня сможешь узнать, если сердцем воспримешь и запомнишь все мои слова, и захочешь им следовать, строго соблюдая их». Склонив к ней лицо и пригнувшись, Язон на изреченные ею слова ласковым голосом так отвечал: «О, благороднейшая женщина, госпожа! Тебе сердцем моим благоговейным умиленно благодарение воздаю за то, что изъявляешь высокочтимое желание трудам моим сострадать. Ради такой вещи благоволению твоему всего себя предаю, поскольку ведь много ценнее те дары благодатные, которые не просимыми подаются, ни в ответ на прошлые благодеяния». Ему же сказала Медея: «Друг Язон!

измешися и в желаемые твоего отечества дома здрав возможши в блазе целости донти. И на сие меня тебе будущу познаеши, аще приятным сердцем моя воспоминания обымеши и мощным соблюдением восхощеши изследити. Поклонным лицом и пригнеши мышцы Язон же к реченным словесем сице умильным гласом отвеща: О благороднейшая жено и госпоже. Тебе говейнишим сердцем моим умильная благодарения воздаю, яже трудом моим спострадати честным изъявлением показашися, ея же ради вещи благоволению твоему всего мя излагаю, зане множае паче суть дары благодатными, еже ни просимы, ниже предшедшими благодотворении сподовлени подаются. Ему же рече Медея: Друже Азоне.

Знаешь ли, сколько в поисках золотого руна кроется опасностей? Неужели о них слух истинный не ведом тебе, и причина их истинная не предстала въяве пред тобой? Воистину, одержать победу смертному человеку возможно едва ли, или совсем никак, поскольку у руна – божественная стража, и нет у человека столь большой мощи, которая одолеет необоримые силы великих богов. Кто невредимым избежит волон, пламень изрыгающих огненный? Какому счастливцу случится против их нападения жало дерзновенное навести? Ведь, против тех наступая, тот скоро обратится в прах сгорающий, и исчезнет в дыму и искрах! Если ты юношески столь легкою душою дерзнуть на это пытаешься, то впадаешь в величайшее безумие, так как цена этих вещей единственная – смерть! Прекрати же попытки, Язон, и если хочешь поступить мудро и из-

**Веси, колика сѹтъ в златорѹнном исканни
ѹчинена пагѹвы или нечто слѹх истинный не
ведом ти вина тѣх истинная не прииде в яве.
Воистинѹ его же возможенне или воздержанне
едва или никако смертному человеку мощно,
зане воже есть стреженне его, и несть в
человеке паче мощь, якоже может сила его
необоримая. В величестве богов хто бы
невредим извѹдет от волон пламени
отрыгающих огненные. Кого счастливые прилѹчася
противѹ их напасти жалом дерзновения наведет.
Зане, противѹ тѣх наская, скоро обратится в
прах изгорим, дымною погибает искрою. Тако
аще толь легкою дѹшею поискѹсити и юношески
дерзнул еси, велим безѹмием низводишися, зане
цена толикня вещи — смерть едина состоится.
Престани ѹбо, Азоне, аще хочещи чинити мудре**

бежать такого несчастья, то не приступай к смертному пределу, который жизни твоей свет окончательно отнимет!» Язон же, словно не стерпев такого, Медеины слова прервал, и, чтобы многое подобное из ее уст не излилось, ее речь пресек и так сказал: «О, благороднейшая госпожа! Верипь ты, что устрашением слов твоих ужаснуть меня можешь, чтобы, жестоких преград испугавшись, я прекратил начатое. Если можно будет иметь некую славу бóльшую в течение жизни моей, то воздержусь; если же нет – воистину, живым оставшись, живою укоризною просльву в народе, и, лишенной всякой честной похвалы, вечным бесчестьем уничижусь. Известно мне, что замыслы мои могут смерти меня предать, если смерть есть цена такой вещи. Ведь в сущности, разумный муж должен это

от такова несчастья, не приступай к смертному пределу, иже живота твоего свет конечно отимет. Язон же яко не терпя к Меденным словесем подвижеся, да не множайшая сим подобная словеса излиет, ее речь пресече и словеса ее расторгнув, сице рече:
О благороднейшая госпоже. Да страхом словес твоих ужасити мя веруеши, да жестокими прещении ужасяся, престану от начатаго. Еда аще будет имети мощно некую славу болшую во всей жизни моей, воздержу; аще ли ни — воистину жив живою укоризною растаю во языцех и всякия лишен честныя хвалы вечною нечестию уничижуся. Есть же умышления моего известно — смерти мя предати, аще смерть есть цена толикыя вещи. Зане разумнаго мужа сущее быти имать, егда некоего начатаго

знать, когда объявляет о замысле начать некие действия, и предположить жизни лишение и убийство, прежде чем от начатого бесчестно откажется». Ему же сказала Медея: «Язон, ведь из знания замысла твоего мне стало понятно, что столь явным презрением близкой гибели желаешь ты смерть предпочесть жизни. Твоему поистине благородному честолюбию соболезную, и к тебе, весьма безрассудно дерзающему, с сердечным милосердием отношусь. И потому задумала, соболезнуя тебе, путь благого твоего спасения и исцеления предложить, и ни чести отца моего, ни своего стыда не пощадить. Но такая благотворная милость тебе от меня последует, если указаниям моим повиноваться обещаешь и неизменным совершить все сказанное». И на это Язон сказал: «Благороднейшая госпо-

умышление изъявись в действо, предположити убивство живота, прежде даже от начатаго безчестне пристанет. Ему же рече Медея: Есть убо, Язоне, умышления твоего то и известне, да смерть желаеши предложити животу твоему в толь явнем погублении ближние пагубы. Поистине благочестию твоему болезнью и на тебе дерзнувша, зело неразумне подвижуся утровою милости. Сего ради умышляю, сволезнүя тебе благого твоего спасения и исцеления предложити, чести отца моего и моеи срамоте не щадети, ниже спасению, но сего благотворения последи от мене милость наследити, аще воспомнаниям моим повинитися обещаеши и совершити реченная не измениши. И сие Язон рече Благороднейшая

жа, все, что ни повелишь мне сотворить, нелживо обещаю тебе исполнить, и перед богами это засвидетельствую». Ему же Медея написала пальцем, омоченным в красном вине, на щите такие слова: «Если меня возьмешь в жены себе, и если меня из отеческого царства, Язон, отвезешь в свое отечество, и если меня наверняка не оставишь, доколе я живу – то воистину я так сотворю и устрою, что золотое руно добудешь и до конца обет свой исполнишь, все препятствия и угрозы уничтожив. Ибо я среди смертных единственная, кто может силы Аррисовы преодолеть, и всему, установленному его властью, противостоят властью своего искусства». Ей же Язон сказал: «О, воистину сколь велико и немислимо то, что ты мне, честная девица, обещаешь отдать! Ведь между прочих прекрасных [дев] ты – избранная и наилучшая, красотой бли-

госпоже, все, елико повелиши творити, неложная исполнити тебе обещаваю и боги засвидетельствую. Ему же Медея пиша перстом на щите червленим вином сице: Аще мя себе присвоиши в жену и аще мя от сего отча царства, Азоне, отвезеши в твое отечество, аще мя верен не оставиши, доколе живу — воистину сотворю и учиню, да яко златаго руна достанеши, конечно обет твой исполниши, вся претителная беды уничижив. Есмь бо в смертных едина, яже могу силы Аррисовы повредити и его власти уставленным противною хитростию власти совет стречати. К ней же Азон рече: О, коль велия и недомыслима воистинну суть то, яже ми, честная девице, обещаваеши дати тебе мне, сиречь яже промеж прочих красных и бранные красоты наилучшая

стаешь, словно роза красная, которая во время весны прочие цветы, на полях естественно и вольно произрастающие, своими бутонами великолепными превосходит! И, кроме того, обещаешь меня избавить от стольких лихих бедствий, меня, ищущего золотое руно! Но знаю про себя, что невозможно правильно назвать цену таких вещей, и если кто-нибудь дары столь дорогие и благие, приносящие счастье, отринет, то подобного можно назвать поколебавшимся [умом] и впавшим в большое безумие и буйство. Ради этого, честнейшая среди жен, предаю себя в мужья тебе как смиренного и благоговейного жениха, и всему, что рассудишь ты нужным сделать для своего избранника, чистосердечно верю, и сотворить это обещаю». Медея же о таком словесном приношении возрадовалась, и произнесшему те слова такими словами ответила:

блистаяши аки роза красная, яже во время весны цветов прочих, их же на полях безстыдно естество прозябает, своими шипки нарочитыми превосходит. И мене обещаваеши избавити кроме того от толиких лихих злов, ница златаго руна. Но веи себе праведна быти не мощно цену получити толикия вещи, и иже дары толь драги и благи приносящу счастьяю отринет, подобнее нарецися может болшим безумия буйством отнюдь колебаться. Сего ради, честнейшая в женах, и мене в мужа тебе смиренного благоговейна жениха предаю, и творити вся, елика твое расудит избранне чистое и чистою верою обещаваю. Медея же такового приношения возрадовася, словесем сице к приносящему словеса отвеща паки: Друже

«Друг Язон, в твоих обещаниях желаю без опаски увериться и успокоить сердце! И в этом ум мой укрепи и утверди от опасений, и прошу, чтобы все, тобою изреченное, ты клятвою подкрепил. Но, поскольку ныне нам это место непригодно, надеюсь продолжить, когда покроется земля ночным мраком, который угоден желающим сотворить тайное и от любопытства человеческого скрывает знающих существующую между ними тайну. Моим тайным посланником ты будешь найден, чтобы к моей палате без страха придти, в которой и развеешь опасения мои обещанною клятвою перед богами. Знай же, что потом меня также иметь сможешь, как твою жену; и там о порядке действий твоих и окончательном их свершении полностью мною научен будешь». Тогда Язон их договор краткос-

Азоне, от твоих обещаний известнѹ
сотворитися и отнѹдѹ опаснѹ не честным
сердцем желаю, и в сих ум мой твердейшаго
опасства сотвори крепчайший. Прошѹ ѹбо, тобою
вся, елика рекл еси, клятвою ѹкрепити. Но зане
ныне нам место не пригодно, продолжити сие
непщѹю, егда покрыетса земля ношным
помрачением, яже сотворити тайная подаст
желающим пригоднѹ и от ведания человеческого
многих оправдает, и тайнѹ бо нам себе пригодно
подающи, моим тайным посланником взыскать к
моей каморѹ без страха пристѹпити, в ней же
опасне мя сотвориши о предреченных клятвою
богов. Зане и мене известнѹ такожде потом
имети возможеши, яко твою, и тѹ о
происхождении действ твоих и тех свершений
конечном мною полнее накажешися. Еже Азон

ловно заключил: «Честнейшая госпожа, как ты говоришь, пусть будет с тобой и со мной». И оба воздержались от дальнейшего множества слов. Медея с Язоном попрощалась, царю-отцу также поклонилась, и Геркулесу, и со множеством слуг своих восвояси пошла.

О наставлениях Медеи Язону перед битвой за золотое руно, и о врачевании, и о приготовлениях для сражения с волами и со змеем.

Уже половину дня Солнце прошло, и коней своих упряжку направило к западным частям небосклона, когда Медея, одна пребывая в палате, во многих размышлениях обдумывала то, что она говорила Язону и какие ответы от него получала. И когда обо всех речах, сказанных между ними, прилежно рассудила, охватило ее веселье; но смешалось оно с желанием, превозмогающим и омрачающим радость ее, поскольку похоть

скоро сего пригодия краткословием сице заключи: Честнейшая госпоже, якоже глаголеши, буди тебе и мне, оба же уклонишася от множества словес, Медея у Язона прием отпущение, царю отцу також поклонився и Еркүлү, во множестве своем восвояси прииде.

О Медеи, наказующей Язона о златорүнной брани и о врачевании их на брань, творимую с волами и со змием делаемых.

Уже половину дни Солнце прииде и коней своих бразды направи к частем уже обрыщашеся западным, егда Медея, едина пребывая в полате, что глаголаше Язону и коя ответы от него, многия в себе помышлением обрати. И егда речи промеж ими прилежне разсүждает, разширеннү веселию, но смешенномү желанию, превозмогающү радости ея, омрачается, зане завидный час нощный для

разгоралась в ожидании желанного часа ночного. Из-за этого нестерпимого жара, в таких желаниях колеблясь, в воображении уже видит она Солнце зашедшим. Такой жаждой о солнечном заходе мучается, что тот остаток дня, который приходится посредине между светом и тьмой, ей кажется таким продолжительным, словно целых два дня. Но пришел вечер и настал закат, обычное наведя потемнение, когда между зрением человеческим и Солнцем восходит тень земная. Пока смеркалось и наступала ночь, метались мысли в Меее, каждую степень солнечного заката, пока совсем не зашло Солнце, в тяжелейшем томлении она отмечает, и желает наступления ночи, и потом восхода лунного, поскольку в ту ночь в час первого сна должна была Луна взойти. И вот, в ту ночь закончилось бдение придвор-

многаго хотения горит; сего ради, яко теплоты не терпя, егда желанием колебашеся похотным, внутренними взирании скончавает течение Солнце. Толиким хотением мучашеся о солнечном захождении, яко той останок дни, еже бе средина промеж света и тьмы, ея продолжашеся имевшее аки два дни. Но пришедшу вечеру и высть запад известный, наведе тьму, егда промеж зрака человеческого и солнечнаго вниде сень земная. Воставшу убо тоя нощи смерканию, многим разнством колеблется мысль в Меее кояждо степени Солнца, донеле зайде. И попечением тягчайшим примечаше и желает нападения ношнаго, и потом восхода луннаго, зане нощи тоя при часе первого сна восхождаше от восхода. И сице тоя нощи от пребывающих в полате

ных, пребывающих в ее палате, все покоя хотят, спать захотели, и так должна свершится желаемая свобода вожделению. Но насколько жаждущей душе краткое долгим видится, когда ничто не кажется достаточным для удовлетворения желания! Ведь какими мучительными тревогами была угнетена Медея, когда подслушала, что отцовы слуги в палате в долгом бдении ночь проводить хотят и спать никак не желают. В нетерпении от долгого ожидания начала она беспокойно туда и сюда ходить по комнате: то к дверям ее подходит – подслушать, не собираются ли бдящие спать, или же отворяет окна, смотря, сколько уже прошло течения ночи. Но до тех пор такими мучается тревогами, пока не разнеслось везде пение петуха, вестника ночи, и тогда бдящие вспомнили о покое и по-настоящему спать захотели. Когда же лег спать весь царский дом, и в покое ноч-

скончаннѹ бденія все покоя спати восхотят, им же ея хотенія желаемая свобода совершися. Но, о коль жаждущее дѹше краткое долго видяшеся. Еже ничто довольно тщашеся к похотенію толикими ѹбо стесняется мѹчащимися теснотами, тогда Медея, егда ощути отцевых слуг в полате долгом бдением ночь проводить и спати никако же хотящих, многим жданием, яко не терпя, ныне семо и овамо ходит по каморе без покоя. Ныне к дверем ея приходит слѹшати, аще нечто бдящие покушаются спати; ино отворяет в окна смотря, колко пройде ночи течение; но дотолѹ сицевыми мѹчашеся теснотами, донеле петелов пение ношнаго проповѣдника вездѹ быша глас его, по его же воспоминовенію бдящие настоящаго покоя спати желают. Возлегшѹ ѹбо всемѹ царскомѹ домѹ

ном на всех изливалось молчание тишины, Медея возвеселилась, и некую старуху, служившую ей и очень коварную, к Язону с осторожностью посылает. Когда узнал об этом Язон, быстро восстает с ложа и вместе с той женщиной тихими шагами в темноте идет к Медеиным палатам. Подойдя к входу, предстоящей перед ним Медее Язон любезные слова приветствий говорит, Медея подобным образом ему отвечает, и весело он в двери входит. Быстро ушла бабка, Язона и Медею одних оставив в комнате. И когда Медея заперла двери палаты, Язон сел по приглашению Медеи у постели чудного убранства. Открыла она сокровищницу свою и вынесла некий образ золотой, освященный во имя Зевса, по обычаю язычников. Показала она его Язону при многом свете свечей горящих, от которых вся комната блистанием великим была освещена, и такие слова ска-

и в покое ноцнем на всех излияннѹ тихѹ молчанию, Медея возвеселися вельми. Некѹю старѹ женѹ домашнюю свою и zelo коварственнѹ ко Язону брежно посылает. Егоже егда ѹведа Язон скоро восстает от ложа и со женою тихими стопами в темноте идяше к Медеине полате. Прииде в егоже внити, предстоящи Медеи Язон любезными словесы поздравления глаголет. Медея же подобне емѹ отвеща, весел во двери видѹ. Скоро же отиде баба, Язона и Медею единых остави в каморе. И ѹтверженным дверем полатным от Медеи, ѹ постели чѹднаго приготовления в каморе Язон седе. Медеи ѹстраяющи, отверзе ѹбо сокровище свое — некий образ злат, освящен во имя Зевеса, якоже языком обычай бе. Медея изнесе, показа его Язону, многѹ светѹ от свещ горящих, ими же вся камора блистанием велим просвщашеся,

зала: «Прошу тебя, Язон, на этом образе Зевса, высшего среди богов, дать мне клятву верности, чтобы ты поклялся силою божьей и человеческой правдой: когда я вся твоей воле предамся для неременного исполнения всего обещанного тебе в чистоте настоящей веры, клянись мне себя навечно чистым сердцем соблюсти, и да примешь меня с этого часа в супруги, и да во все дни жизни твоей меня оставить никаким умыслом не дерзнешь!» Выслушав это, Язон с благоговейным лицом коснулся образа рукою и поклялся Медее соблюсти и исполнить все преждереченное. Но о прельстительная мужская ложь! Скажи, Язон, что тебе Медея сотворить еще большее смогла бы – та, которая отбросила всю красоту своей чести, тебе свое тело и дух на одном дыхании предала, пала единственно из-за веры в обещанное, не вспомнив ни о своем благородном происхожде-

сия словеса рече: Прошу от тебе, Язоне, на сем образе вышшаго Зевеса клятву мне верну подати, да егда мя всее твоея воли издам, непщеванию исполнити вся обещанная тебе не напрасныя веры чистотою и мне вечным чистым сердцем соблюсти, да кленешися силою божиа и человеческия правды. От сего мене в супругу воспримеши, да во вся дни живота твоего мене оставити неким умышлением не дерзнеши. К сему же Язон говейным лицом принося, коснувся образу рукою, соблюсти исполнити предреченная Медеи кляся. Но о прелестная мужская лъжа. Рцы, Язоне, что ти Медея последи сотворити множае возможе, яже своєю лепоты всю честь отложи, тебе свое тело и дух единомушно преда, единыя ради веры обещанныя падеся, не внимая своего благородия,

нии, ни рассуждая о своем царском достоинстве и величии? Ведь ради твоей любви лишила себя наследования скипетра, и старца отца бесчестно оставила, собрание сокровищ его ограбив и отчие места покинув! Ради тебя избрала заточение, предпочла страну чужую сладости родной земли! Не тебя ли от смертной пагубы спасла целым и здоровым и помогла избежать вечно-го посрамления? Ведь, если бы избавился случайно от опасности, но золотого руна не обрел, возвратиться в Фессалию ты из-за стыда дерзнул бы? Отступилась она от своих, и отдала все тебе и твоим. Ведь, стыд отринув, дерзнул ты над обетами клятвы твоей надругаться, чтобы, осквернившись срамом неблагодарности, прельстить поверившую тебе девицу, из дому отца увезти ее и пренебречь страхом перед богами, презреть тех, коих избрал свидетелями клятвы, и изменить не постыдил-

ни своего царского достоинства величеств
разсматривая, разве твоея ради любви себе наследия
скипетра лиши и старца отца безчестная остави,
сокровищнаго его собрания ограбив и отчая места
оставль. Тебе ради избра заточение, предполагая
страны чуждия рожденныи земли сладости. Ни ли
тя от смертныя пагубы спасе здрава и вечныя
срамоты изня. Иже не что бы здрав от случая
беднаго избыл бы еси, златаго руна не обрет,
возвратитись в Тесалию студа ради дерзнул бы
еси. Отступи во от своих и даст тебе и твоим,
иже убо, срам отринув, клятвы твоея завещание и
споругати дерзнул еси, да безблагодарным срамом
осквернен, верующую прелестиши девицу, от дому
отца отвезши и страха богов небрегши, их же
избрал еси кленяся, презрети, и ей веру изменитьи

ся доверию той, от которой принял столь великие блага! Воистину, о тебе как о бесстыдно обманувшем Медею сообщает история. Но от твоего обмана произошло дальнейшее бесчестие; хотя порядок изложения истории об этом не позволяет здесь говорить, но, из-за вины твоего клятвопреступления и ненависти богов за разрушение веры, о позорном конце жизни твоей известно; но о нем здесь ныне много говорить не будем, потому что к существованию настоящего рассказа это не относится. Но ты, Медея, слывущая украшенной столькими искусствами и просвещением, скажи – чем тебе могло знание закона звездного, по которому, как говорят, будущность можно предначертать? Если предвидение будущего кроется в звездах, почему столь суетным и бечестным его не увидела? Неужели скажешь, что ты, сильно распаленная любовью к будущему твоему

не усрамился еси, от нея же толика блага величие тебе восприявшу. Воистину тебе безсрамному среди прелстивши Медею, поведает история. Но сие прииде от твоея прелести безлепие, да яко тое же истории чин не оставляет, яже виною твоего клятвопреступления и ненавидением веры разрушимыя твоей богов нанесшим, живот свой безстудным прилучаем глаголешися скончав, о нем же zde ныне многая сказати оставляется, сего ради, яже настоящие беседы существо не соединят. Но ты, Медея, яже толиких хитростей сказуешися просвещением украшена, рцы, что ти ползова знатие закона звездного, им же глаголется будущая мощно преднаписатьи Аще предвидение будущих бывает в них, почто себе толь суетне, толь нечестиве предвидела еси Нечто речеши, тебе многоразъяренне любовию

мужу, по невнимательности просмотрела злое в законах звездных? Но известно, что астрологические рассуждения бессмысленны, явный образец чего с такой силой на тебе показан — что ты сама себе предсказать ничего не смогла. Ибо это — бессмыслица, которая, поистине, только легковерных прельщает ложным заблуждением. От нее никак не возможно постигнуть будущие события, — только если нечто случайно произойдет, — поскольку Единому Богу положено ведать времена и лета, которые все в Его руке. Что же далее? Когда приняла Медея клятву от Язона, оба вошли в чертог в неизреченной красоте их, и тут сняли одежды и пребывали оба нагими; и девственные затворы Язон отверз у Медеи. И так ночь закончили они в веселых потехах наслаждений; но Медея, своей похоти удовлетворение получив от мужских объятий и действий блудных Язона, желанных для нее, однако не исчезла искра

будущаго твоего мужа злых належаших в законах звездных нерадением оставльших. Но известно есть — астрономские суждения безвестны суть, о нем же явный образец мощне и явнее на тебе показуется. Яже тебе предвидети тем никако могла еси, сия бо суть безвестная, яже легких верити поистине прелщает ложным блуждением. В них же никое постигается будущих действо, токмо нечто по случаю придет, зане Единого Бога есть, в Егоже руке суть положена ведати времена и временем лета. Что паче. Восприяв Медея от Язона клятву, оба входят в чертог в неизреченной лепоте их, сложив ризы и пребывающим обоим нагим, девственные заклепы Язон отверзе у Медеи. И сице всю ночь скончав веселою потехою услаждения; но Медея, аще своя похоти доволство имея мужским обниманием и девства блудные хотимые от Язона, сего ради не

похоти в ней, но искусными действиями начала она ее последующее разжигание, еще большее, чем прежде-содеянный грех. Это и есть то искушение, такой сладостью прельщающее бедных любовников, что, когда все больше получают, то еще больше желают того, чего возненавидеть не в состоянии уже насыщенная утроба, потому что сердечная похоть и желание наслаждения беспрестанно в ней горит, и сладкое ее томление питает похоть. Уже заря той ночи пришла, и звезды зажигались утренние, когда Медее такие слова сказал Язон: «Час пришел, сладкая госпожа, нам от ложа восстать, чтобы не оказаться внезапно объатыми светом дневным. Но не знаю, любимейшая, устроила ли ты уже нечто для моего дела, или тобою после это нечто будет устроено. Молю с любовью, чтобы твоих тайных советов мне двери открыла, чтобы, тобою наученный, смог это совершить. Поскольку в желании увезти тебя с это-

отиде искра похоти в ней, но искусными действиями после тяташная зача зажигания, неже прежде грех содеянный. Сие есть то вкушение толикою прелщая сладостию бедных любителей, иже егда от них боле приемлется, паче желается, его же ненавидети не может стомах насыщенный, зане сердечная похоть и желание наслаждения безпрестанно в нем егда горит сладкое его утесние питает похотение. Уже бо тоя ноци зори приходящи и звездам просвещающимся утренняя, егда Медее сими словесы глаголя Язон: Час есть, сладкая госпоже, нам от ложа востати, да не како нас внезапу обимет свет дневный. Но не вею, любимейшая, аще о моем деле устроила еси нечто творити, или аще тобою по сем нечто есть строимо. Молю любезне, да твоего тайного совета мне двери отверзеши, да тобою научен, сие совершу. Зане во отвожении твоя от сего

го острова, где мы ныне, и привезти тебя в мое отечество, где я буду могущественным, мне любая скорость промедлением кажется». Ему же Медея так сказала: «Друг, мне еще дороже заботиться о твоём деле, так как ныне это и моё дело есть. Полностью выбрано решение, в печи испечено и зажжено во мне. Итак, восстанем от чертога, чтобы мне и тебе было удобнее приступить к изобилию всего того, что тебе приготовлено для снаряжения». Восстав с ложа и одежды многоторжественные надев, Медея открыла ларцы своих сокровищ, из них вынимая многое, что Язону в таком порядке передала.

Вот то, что Медея дала Язону.

Во-первых, передает ему образ некий серебряный, о котором говорит, что сделан он волшебным способом и с большим искусством, и обладает большой силой против наведенного колдовства, разрушая то, что при его

острова, в нем же еси ныне, и в привождении тебя в мое отечество, в нем же могу, всяка скорость мне закоснение. Ему же Медея сице рече: Друже любезнее мне себе о твоём деле, еже моё сущее дело есть. Полный убо восприях совет избрания, в печи испечен и зажжен во мне. Се убо восстанем от чертога, да мне и тебе изобилство буди пригоднее навикати, но сия вся, яже тебе видится, отрядити. Восставше убо от ложа и ризы во мнозе торжестве восприяв, Медея, отверзши своих сокровищ ларцы многая, из них же изнят, яже Азону сим чином предаст блюсти.

Сия суть яже Медея даде Азону.

Первое предаст ему образ некий серебрян, егоже быти рече волшебным чином и силою многия хитрости содела, иже противу волшебства сотвореннаго есть зело силен, разрушая сущая

помощи сотворено, и его вредоносное действие отталкивает и отгоняет. Об этом образе Язону так наказала: пусть он его бережно на себе носит, поскольку тот распознает и преодолевает разные волшебства, их вредные силы волшебные уничтожая. Во-вторых, дает ему некую мазь благовонную лечебную, которой намазаться повелевает, говоря, что в ней сила есть, которая преодолевает пламя – гасит горящее, и все, что имеет силу сжигать с исхождением дыма, разрушает. После того некий перстень дает ему, в котором такой силы камень был вставлен, что всякие яды растворяет и от их действия избавляет; и если кого-нибудь яда неистовство все же уязвит, невредимо своею силою спасет уязвленного, словно водой целебной. И была в том же камне еще иная сила – если этот перстень носить, камень прижав к ладони, то, когда тот камень у носящего хорошо

сотворимая и их повреждения отринованием отгоняет. О сем же Язона сице наказа, да его бережно на себе носит, зане противу волшебств койждо превозмогати весть, вредимыя силы волшебныя уничтожая. Второе даст ему некоея масти благовонныя лечбу, имже мазатись повеле, глаголя в нем силу быти, да яко противу пламене зело преодолевает — погасает зажигаемая и все же имать силу сожещи, приединив дымокурение, разрушает. По сем некий перстень даст ему, в нем же сицевыя силы камень бе вложен, да яко всякий дым расторгает, их шкоты отрывает, и его же яда неистовство уязвит нечто, аки от воды уязвеннаго невредимо своею силою спасет. И бе в том же камени иная сила — да аще кто сей камень заключен носит в горсти, да яко

к телу прилепится, тот вскоре невидимым станет, так что, пока носит его в горсти, никто его не увидит. Этот камень мудрецы агатом называют, в острове Киликийском был он впервые обретен. И Virgilius пишет об Энее, носившем его, когда впервые тот невидимым пришел к берегам Карфагенским. После того дает ему Медея свиток, исписанный словами с определенным смыслом, о котором Медея Язона весьма прилежно наказала: когда к руну золотому подойдет, все препятствия преждереченные поправ, не сразу его хватать, но помолясь этой молитвой, которую трижды пусть прочтет, как бы принося жертву богам, чтобы сподобиться их благоволения. И, наконец, некую тыкву, жидкостью чудесной наполненную, передает ему; о ней же наказала — пусть, когда впервые подойдет к волам, жидкость эту в уста их вольт и окроплением частым их намочит.

тот камень носящаго к тому добр прилепится, невидим скоро будет, да егда носит в горсти, никому видится. Сей камень мудрые ахате нарицают, во острове Киликийском первое обретен. И сего Энея носивша Virgilius пишет, егда первое невидимо доиде к концу Картагенским. По сем даст ему написано словы и знаемаго пакы разумея, о нем же Медея Язона велми прилежне наказа: да егда к руну златому дойдет, предкновение прежде реченные поправ, не скоро на нь напасти, но помолясь молитвою поне трожды да прочтет по подобию жертвы, благоволити богом сподобится. Конечно некую тыкву, мокротою чудною исполненну, предаст ему, о ней же наказа — да егда первое придет к волом, мокроту ту во уста их вольт и окроплением частым намочит. В той во мокроте

Ибо в той жидкости, сказала, есть такая сила, что когда она в уста волов вольется, то они как бы неким клеем склеятся, так что открыть их не только тяжело, но совсем невозможно будет. И так по порядку Медея Язона прилежно обо всем наказала, как и с чем сможет пройти, и чем может получить желанную победу и славу. Итак, после этого Медея своим наставлениям и научениям конец положила и простилась с Язоном. И прежде дневного света Язон в свою комнату тайным путем пришел.

Как Язон приступил к золотому руну.

Восходят зари красные лучи, и Солнце уже золотым светом понемногу холмы и горы освещает, и Язон тайно встает с ложа вместе с Геркулесом и иными спутниками. И приходит к палате Оетеса-царя, в которой

сию силу быти рече, да егда во уста волон волнется, от того аки неким клеем склеятся вместо, да яко их отвержение не токмо тяжело, но не мощно будет им. И сице порядку Медея Язона прилежно наказа, ими же прохождение или чим может к желаемые победы славе дойти. Медея же своему наказанию и учению сице после конец наложи. И дав Язону отпущение, прежде дневного света Язон во свою камору тайными стопами прииде.

Како Язон приступи ко златому руну.

Восходящи зори красными лучами и Солнцу златому светом малым холмы гор просвещающим, Язон тайне восстает от ложа вместе со Еркулом и иными. И Оета царя полате приходит, в ней же сам царь живяше со

сам венценосный царь жил со многими предстоящими. Увидев его, царь с веселым лицом его принял и стал учтиво допытываться причины его прихода. Ему же Язон так сказал: «Молю тебя, господин царь, поскольку всякое промедление мне отныне очень досадно, хочу, если угодно вам дать вольное разрешение, приступить к попытке завоевания золотого руна». Ему же царь сказал: «Друг Язон, боюсь, как бы твоя юношеская смелость безрассудная не привела тебя к скорой смерти, а мне тем не учинилось бы бесславию в случае твоей гибели. Напоминаю тебе с благоговением: не лучше ли целым и здоровым возвратиться, прежде чем предаться стольким злым испытаниям и погибнуть». Ему же Язон сказал: «Благороднейший царь, нет во мне смелости безрассудной; и ты, без сомнения, перед всеми явишься неповинным, если – да

многими предстоящими, венцем украшен. Его же узре царь веселым лицом восприя, у него вины пришествия его честно пыгает. Ему же Азон тако рече: Молю тя, господине царю, да яко закоснение мне отныне есть зело досадно, хошу, аще угодно вашею волюю свободою к златорунаго бранному покушению приступить. Ему же царь рече: Друже Азоне, боюсь, да не како твоего юношества смелство безрассудное введет тя хотети тебе смерть скоро нанесут и мне учинят безславию о пагубе прилучая твоего. Воспоминаю убо тебе благоговейно, да здрав возвратитися изволи, прежде даже толиким злым дашься погивнути. Ему же Азон рече: Благороднейший царю, несть ми смелство безрассудения совета, и ты без сомнения пред всеми будеши неповинен, аще нечто, да не

не случится! – со мной нечто злое произойдет, поскольку я добровольно иду». Ему же сказал царь: «Друг Язон, не желая этого, разрешаю тебе исполнить твои желания. Боги тебе на помощь, да выйдешь невредимым из таких опасностей!» И так, Язон, получив желанное разрешение, снарядился в путь. Был близ острова Колкоса некий малый островок, отделенный небольшим протоком, в котором предреченное золотое руно находилось под вышеописанной грозной охраной. К нему же в малых суденышках греблей переплывали. К ближайшему берегу придя, Язон вошел в лодку...

буди, на мне зло случится, ему же ся охотною.
Ему же рече царь: Друже Азоне, хотя хощу
твое хотение разрешити, буди на помощь, да
от толикыя беды здрав извудеши. И тако Азон
желаемую получив свободу, препоясая на путь.
Бе близ острова Колкоса некий мал остров,
малою выстростию водною отстоя, в нем же
златое руно предречено бе в страже бедне уже
реченной. К ней же малыми судны и гревью
имаху переходити. К ближнему же брегу Азон
пришед, входит в лодню

ѿ оружія защищенія до злобъ не единъ зан
 де жоуповѣдыя ростию обьстрогѣ гре
 бленіемъ споймѣ . прѣнный малый ѿстро
 принде . онѣ же егда к земли приста . ѿбѣ
 ѿт лодки воскочитъ . и ѿ него уготовлю
 оружія и вещи ѿ меденныя данныя емоу на сп
 сение . оскоро оружіе и золачитъ . и ѿпа
 снымъ итнемъ ко ѿпону Златороуно
 му приходитъ . Меден же трепетнаго
 сердца . по въздыханіе нбо и зненна по худн
 вверху своа полаты ; ни дальныи мѣсто
 зря ѿ вышніе стрѣлницы ѿ ней желюби
 маго своего . любезнѣ зря . преходно
 любезнѣе суженіе его на землю его же
 яко у зря въ поспрѣдѣ ѿ оружіе . нбо
 іа зненное и кожейни препоясаніе на пѣ .
 рѣчныи испусти слезы и ни хъ же зна
 менія іа плачу славое . ни же можаше
 оунати едѣ по въздыханіа словеса . по сіа
 словеса оустна едѣ слезами наводнена .
 болѣ зненнымъ поплемъ разрешн . ѿдр
 же іа зоникомни затамоучи едѣ те
 снотами . колкни и болѣ знь и стѣ
 снотами оунтрь . и не зане боюся . да
 не како ты страхомъ оужасе едѣ моа по
 споминанія забудеши да твоа едѣ спсе
 ніа ѿстапнишн да данныя мною тебѣ по
 тревныя наказанія . еже іаще стѣ пори
 шн не безонны боюся . да не како яже

... взяв с собою свое оружие, и один,
 уповаая на победу, поспешно гребя,
 быстро поплыл к упомянутому
 нами острову. Как только он достиг
 земли, вышел из ладьи на берег,
 взяв с собой оружие и талисманы,
 данные ему Медеей для его защиты.
 Затем, облачившись в доспехи,
 осторожно направился на опасное
 дело, к златорунному овну. Медея
 же, с трепетом в сердце, чуть дыша
 от страха, направилась в верхние
 покои своего дворца и стала
 всматриваться вдаль с высокой
 башни. И с любовью видит, как
 ее любимый достиг [острова], и с
 еще большей любовью, как сошел
 на берег. Когда же она увидела,
 что, взяв оружие, он робко, как
 ей показалось, стал продвигаться
 вперед, испустила реки слез (что
 было знамением любви), и не
 могла сдержатъ тяжких вздохов и,
 вся в слезах, горько рыдая, стала
 причитать: «О, Ясон, друг мой! Как
 мучаюсь и страдаю, как сжимается в
 груди мое сердце, оттого что боюсь
 я, вдруг ты, охваченный ужасом,
 забудешь советы мои и наставления
 о талисманах, данных мною для
 твоего спасения. Боюсь, что

оружія защищенія взяв, и един за
 надежу победы яростно в быстроте
 греблением своим в реченный
 малый остров принде. В нем же,
 егда к земли приста, авне от
 лодки воскочив и от нее уготовавъ
 оружія и вещи, от Меденныя данныя
 ему на спасение. Вскоро оружіе
 извлачит и опасным итнем ко овну
 златорунному приходит. Меден
 же трепетнаго сердца въздыханне
 и вознена восходит в верх своа
 полаты и к дальным местом, зря
 от вышніе стрелницы. От нея же
 лобимаго своего любезнѣ зрит
 преход, но любезнѣе суженне
 его на землю. Его же, яко үзрев,
 восприявша оружіе и возненае,
 яко же мнит, препоясанне на пѣ,
 речныи испусти слезы [в них же
 знаменія являютя любви] ниже
 можаше үнятися от въздыханія
 словеса, во сия словеса уста своа,
 слезами наводнена, болезненным
 воплем разрешн: «О друже Язоне!
 Колкними за тя мучюся теснотами,
 колкними болезньми стѣснлюся
 внѣ и вне, зане боюся, да
 не како ты, страхом үжасеся, моя
 воспоминанія забудеши, да твоего
 спасенія оставиши да данныя мною
 тебе тревныя наказанія, еже
 аще твориши не без винны. Боюся,
 да не како яже

может случиться наихудшее для тебя и особенно для меня, ведь тогда я навеки буду лишена твоих ласк. Но я усердно молюсь богам, чтобы ты вернулся здоровым, и очи мои опять увидели бы тебя, и порадовалась бы я твоему возвращению!»

Тем временем Ясон, осмотревшись, отправился к стражам овна. Когда он приблизился

тебѣ и мнѣ паче найвышшеѣ ошоую по
зможетъ влоучитися . сего ради ѿ тво
ихъ ѿбъиманій буду вѣки лишена .
но бо . твоумилне молнся . да тебѣ по з
ращешоуся . зрадо оочи мой по истинноу
оу зрѣтѣ . и ѿ оемъ происхоженіи все
ѣмъ додесе лѣтъ .

тебе и мне паче наивышшеѣ ошю возможет случитися, сего ради от твоихъ объиманий буду в веки лишена. Но богом умилне молнся, да тебе, возвращешоуся здраво, очи мои вонстиню узрят и о твоём происхоженни всемя возвеселят».

Промеж сими Ясон озревся, ко стражем овна путь восприя. Иже егда при-

Промеж сими Ясонъ озрѣвша к остир
же мѣ ѿгна поупосприя иже егда при

и де к мѣстоу Арриса . и первое на волю возре . толь горящїе пламени и на воздух испускаемыя . дыхати яко небо належащїе все огненнымъ разжизаннем блисташе . и разгараніе паки теплоты сице все место то обнимаше . Да яко Язону не бе никакоже мощно приступити ради зеленые теплоты страха . Но любимые своя действия не завы и спасеныхъ наказаний: лице свое , и шею , и руки , и все места , кон возможно телесные , данною от Медин мастию помаза . Образъ бо , ему данные от нея , на шею повесив , пламени предположи , и прочет писаніе толжды яко же рехомъ .

к храму Ареса, то сразу же увидел волов, дыхание которых испускало такое яркое пламя, что небо блистало багровым заревом и обдавало жарким дыханием всю местность, так что Ясон никак не мог даже приблизиться к волам из-за сильного жара. Но не забыл он дары и наставления любимой своей: лицо, шею, руки и все тело помазал мазью, данной ему Медеей, и образок, полученный от нее, на шею повесил, чтобы он был виден волам, и трижды прочел заклинание, как было ему сказано.

иде к мѣстѹ Арриса и первое на волю возре, толь горящїе пламени и на воздух испускаемыя дыхати, яко небо належащїе все огненнымъ разжизаннем блисташе и разгараніе паки теплоты сице все место то обнимаше. Да яко Язону не бе никакоже мощно приступити ради зеленые теплоты страха. Но любимые своя действия не завы и спасеныхъ наказаний: лице свое, и шею, и руки, и все места, кон возможно телесные, данною от Медин мастию помаза. Образъ бо, ему данные от нея, на шею повесив, пламени предположи, и прочет писаніе толжды, яко же рехом.

И только тогда дерзнул к волам приблизиться и вступить с ними в бой. Они же непрестанно обжигали Ясона пламенем так, что сгорел его щит, и копье расплавилось от огня. Воистину закончил бы жизнь свою Ясон от этого пламени, если бы не успел влить несколько раз в пасть волам жидкость, данную ему Медеей. Когда он плеснул жидкость в дышащие пасти волов, то они сцепились, как железными цепями, и слиплись как склеенные. И тогда от брызг жидкости угасло пламенное извержение волами смертоносного огня. Так Ясон одолел волов, и, осмелев, к крепким и ужасным рогам волов руки простирает, и, ухватившись за них, тянет их за собой то туда, то сюда, испытывая их — готовы ли они повиноваться ему, и они безмолвно покорились ему, даже не помышляя более о сопротивлении.

Дерзну к волам приступить и смело начать с ним врань. И тако на Язона пламенем дышущим непрестанно, згоре щит его от пламени, и копье его огнем скончаша. Воистину Ясон живот свой скончал бы от огня, аще не бы данную мокроту во уста волам частыми окроплением влял. Ему же влянную дышущих волов, уста аки железными чепми сцепляются и аки клеєм слепательным спаятельным неразлучно соединятся. Тогда скоро предста пламенное испущение и волов смертоносный огонь излечение скоро скончаша, наведену же воздуху преставшим пламенем от его мокрот естества расходимых превозможе Ясон и многим смельством наполнися, к крепких и ужасных волов рогом руки простирает. И тако восхитив рога, семо и овамо покушается преводити волаты, да увестъ, аще противу ворют или его повелению не повинуются, иже аки бездушни его повинующися непщеванию ко противу вранью встати не покушашуся.

Дерзнуу коломъ приступити . немѣ
Долгачи си мѣ врань . и тако на Язо
на пламенемъ дышущимъ непрестанно .
згорѣ щитъ его ѿ пламени . и копье его
огнемъ скончаша . воистину у Ясонъ жи
вотъ свой скончалъ бы ѿ огня . аще не бы
данную му мокроту во уста воламъ часты
ми окроплениемъ влялъ . ему же данна
я му удышѣщю доломъ . оустая аки желѣ
зы мнѣтъ пмн сцепляются . и аки кле
емъ слепательнымъ спаятельнымъ не
разлучно соединяются . тогда скоро пре
ста пламенное испущение . и доломъ
смертоносный ѿ огня излечение скоро
скончаша . наведену же во воздуху
преставшимъ пламенемъ ѿ его мокроты
естества расходимыхъ превозможе Язо
н и многимъ смельствомъ наполнися .
к крепкихъ и ужасныхъ воловъ рогомъ ру
ки простираетъ . и тако восхитивъ
рога . семо и овамо покушается .
преводити долаты . да оусты аще про
тиву ворютъ . или его повелению не
повинуются . иже аки бездушни
его повинующися непщеванию .
ко противу вранью встати не
покушашуся .

Тогда Ясон с опаской запрягает волов в плуг и, погоняя, понуждает волов пахать, и повинуюсь повелению пахаря, укрощенные волы вспахивают широкое поле частыми бороздами. После этого, оставив волов на поле, Ясон смело направился к дракону. Дракон, увидев приближающегося Ясона, оглушительно засвистел,

Рего раднѣя зонъ есо и рало на плещахъ ѿп
 В снымъ прилежаніе мѣ налагаѣтъ,
 и приплъзаѣтъ и жалы шолытѣ ѿ рати
 поноужаѣтъ не неповинующа по ве
 лѣнію рати. и нице ѿбращенноу дер
 ну широкое поле ископаѣтъ. чѣс
 стыи мнѣ бороздами. горѣ долу прихода
 щем ископанъ ето. и шолы штапи
 на поле. Язонъ скоро не мѣло приходитъ
 ко змию. есо же егда змию к себѣ прихо
 дяща дозрѣ, мнѣ гнѣмъ снѣтаніемъ.

Всего ради Язон его и рало на плещахъ опасным прилежанием налагает и привязает, и жалы волю те орати понужает. Не неповинующа по повелению ратая и сице обрращенну дерну широкое поле воскопавается частыми бороздами, горе долу приходящем ископанъ ето. И волю оставив на поле, Язон скоро и смело приходит ко змию. Есо же, егда змей к себе приходяща возре, многим свистанием

И великимъ гласомъ и грознымъ поражая
 воздухъ, шумъ створити . испущая
 дымныя пламени . ближней воздухъ
 теплымъ разжиганіемъ . и червлені
 емъ краситъ . егда Язонъ легкими
 бращеніи плечетъ . и облакаетъ дождны
 ми кропленіи . и смертоносныя яды
 изливаеъ ;

громким, грозным свистом и шумом оглашая воздух, и стал изрыгать дымное пламя. Воздух накалился и окрасился в багровый цвет, когда он легкими вращениями языка окроплял словно дождем, изливая смертоносный яд. Ясон же, вспомнив наставления Медеи, достает перстень с зеленым камнем и показывает его дракону. От его блеска ужаснулся дракон, перестав извергать

и великим гласом и грозным поражая воздух, шум створити испущая дымные пламени ближней воздухъ теплым разжиганіем и очервленіем красит, егда Язон* легкими бращеніи плечет и облакает дождными окропленіи и смертоносныя яды изливаеъ.

Язон же без страха ко устроенным Меденным обращеса скоро наказаніем: зеленаго камени перьстень, его же восприя от Медеи, к совету зминну предповерже. Его же блистанія ужасеса змей, преста пламени испу-

* описка, д. б. язык.

И Язонъ же безъ страха ко устроеннымъ
 Медѣинымъ ѡбращеса скоро наказаніемъ . Зеленаго камени перьстень .
 есоже восприя ѡ медеи . к совету зминну
 предповерже . есоже блистанія оу
 жасеса змей . преста пламени испу

щати . и ѿбращаѣ главоу и шею сѣмо и
овамо . аки воиступленіи блнстаніе
камня ради многаго ужаса ѿринѣти .
непщеваше сїи камень ѿбрѣтїа естѣа по
индїѣ . сего камени сила безоумнѣнїа
такопа естѣ . да яко преложенъ на свѣтъ
ко есждо до днѣ таго животнона змїепа .
или емоу подобнаго или того же иже боу
фовни . или кинѣ пщен именуется . не
черезъ мнѣ гвѣстѣа по зможетъ . аще зр
коу его свѣтъ кинѣ желѣзомъ . или тр
стїю или змѣнїю преложитѣа . не че
резъ мнѣ гвѣстѣа по зможетъ іа до днѣ
животнѣа потерпѣти . да яко ко ес
зрѣнїи . не не ѿскоудѣ естѣа гашенїе .
но камень того не ѿтїи метѣа не не оре
днѣ ѿшкоты . за оу гашеню іа до днѣ
томоу животномоу емоу же преложн
тѣа де сѣа дровнїа .

разъторгнетѣа
тѣа рагѣ
данїа .
сего лучамъ
земнымъ
змею
ного сме
ртноу
стра
шенъ .

пламя и, вращая туда-сюда
головой и шеей, как иступ-
ленный, пытался избавиться
от блеска этого камня. Роди-
ной этого камня является
Индия. Сила камня такова,
что если показать его любому
ядовитому животному,
змеобразному или ему
подобному, или тому, который
в Киликии быком именуется,
на железе или на трости, то
не сможет такого вытерпеть
ядовитое животное, угаснет
его зрение. Но и камень не
останется невредим после
такого противостояния. Он
рассыплется в прах, испуская
зеленые лучи, которые устра-
шат дракона до смерти.

щати и обращая главу и
шею сѣмо и овамо, аки во
иступлении, блистание
камня ради многаго ужаса
отринуть непщеваше.
Сей камень обретается во
Индии. Сего камени сила без
сумнения такова есть, да яко
предложен на свет коегождо
ядовитаго животна, змеваго
или емоу подобнаго, или того
же иже буфовни или кинѣ
опще именуется, не через
много час возможет, аще
зраку его с неким железом
или тростию неизменно
предложится. Не через много
час возможет ядовитое
животнѣа потерпѣти, да яко во
его зрени не неоскудеет
угашение. Но камень того
не отыметѣа не невредим
от шкоты, за[не] угашеню
ядовитому животному, емоу же
предложится весь, в дровнїа
разъторгнетѣа разседанїа,
сего лучамъ земнымъ змея оноу
смертноу устрашен.

Храбрый Ясон торопится обнаженным мечом поразить дракона, но чешуя отражала жестокие удары, будто не ощущая их. Неутомимый Ясон без устали, не переставая, рубил мечом как тяжелым молотом по наковальне. И до тех пор наносил удары дракону, пока тот, не вытерпев частых и жестоких ударов, распростершись на широком поле, испустил смертоносный дух, отравивший воздух ядовитым смрадом.

На* храбрый Ясон скоро желает мечем голым частым поражением погубити, иже аки вредимых жестокие чешую змиевы отражают. Но безтрудным Ясон того ради не престаёт от поражения, аки жестокий млат в наковалне. И толь долго поражением боряшеса со змием, яко змий терпети не мога частых и жестоких браней на долгом поле, протягся, смертоносный испусти дух и выше належащий воздух смертоносными яды опоручи**.

* описка, д. б.: Но.

** описка, д. б.: опорочи.

На храбрый Ясонъ королъ желаетъ мечемъ голымъ частымъ поражениемъ погубити. иже аки вредимыхъ жестокие чешую змиевы отражаютъ. но безтрудный Ясонъ того ради не престаётъ отъ поражения, аки жестокий млатъ в наковалне. и толь долго поражениемъ боряшеса со змиемъ. яко змий терпети не мога частыи. и жестокихъ браней. на долгомъ поле протягся. смертоносный испусти духъ. и выше належащий воздухъ смертоносными яды опорочи.

Когда Ясон увидел поверженного, благодаря мастерству Медеи, дракона, вспомнил ее наставления, и быстро отсек ему голову, вырвал зубы из челюстей и тут же рассеял их в борозды вспаханного волами поля. От этих семян тотчас явились воины невиданные и неслыханные. И, едва появившись из этих семян, они сразу же схватились за оружие и начали сражаться, друг другу нанося смертельные раны. Яростно сражаются

Егда же Ясон увидя дракона поверженным, благодарю мастерство Медеи, отсек ему голову, и вырвал зубы из челюстей, и тут же рассеял их в борозды вспаханного волами поля. От этих семян тотчас явились воины невиданные и неслыханные. И, едва появившись из этих семян, они сразу же схватились за оружие и начали сражаться, друг другу нанося смертельные раны. Яростно сражаются

Его же егда Ясон виде угашена Медеинным мастерством, во свою память внѣтръ приводя, без лености желает и главѣ челюсти исторже, зѹбы скоро по враздам створенным посея на взоранном поле от волов. От них же семяни ражаются и авие вонни незнаемыя и неслыхаемыя, и егда от такового семяни вонни исходят, скоро ко оружию встают, и, нападше, сами на себе смертными язвами вранятся. Жестоко уво творятся ополчению промеж бра-

силы Земли и Мрака. Они не разделились на отдельные враждебные полки, но каждый стремился убить друга. После этой битвы не осталось победителей, потому что все погибли, нанеся смертельные раны друг другу. Итак, когда благодаря волшебным хитростям и таинственному чародейству, дракон, о котором мы говорили, был предан смерти, также и братья, рожденные из его зубных семян, погибли. Волю после всего этого остались едва живы.

тїю земною и мрачною зане раздѣльны
ми полки на брань не нападаютъ . ниже
хотѣтъ да яко раздѣлшесѣ посмѣшне
единъ другога оубиваетъ . зане ниже
послѣ штии шта сѣмъ бѣтѣ побѣдникѣ .
поне многи ми ранами промежъ себѣ падша
погубленїи . волшебныи є оубо хитрости
тародѣнїи стѣи противными хитростѣ
ми . тайными стѣи протеченїи . змѣ
предиреченному смерти предану . тѣ
коже шго зувнаго стѣи мѣни . и роженны
братїи мѣ оумершимъ . воломъ тѣмъ
оучиненымъ єдѣ живымъ .

тию земною и мрачною,
зане разделными полки на
брань не нападают. Ниже
хотят да яко разделшесѣ
посмешне один другаго
убивает. Зане ниже после
от них остана нешто
поведник, поне многими
ранами промеж себе падша
погубленни. Волшебные
убо хитрости, чародействы
противными, хитростями
тайными всеми протеченни
змею предиреченному
смерти предану тако же
от его зубнаго семени
и роженным братьям
умершим. Волон тем
учиненым едва живым.

Язонъ ѿ пагубныя вѣды и звыпритѣ
 жнымъ попеченіемъ своимъ . испы
 тоуетъ ѿмысли что творити . и неще
 нѣ что творимо . в скончани и далѣ того
 прилѣжне разсмотрѣтѣ . и егда вса
 разумѣ оуже быти свершенна . смѣлѣ
 и веселѣ ко златоруннаго овна себе на пра
 влѣтѣ . о нем же егда не ѿбрътени ко
 есопротивства . воухити и въ рога оу
 давленіемъ смрти предастѣ . и снѣ оде
 жнѣ его златую . благодарноу по семъ боги
 и ми же со славою повѣдною безъ пагубы
 своея телеси предиреченно е руно златое
 наслѣди ;

Ясон, благодаря своим
 действиям избегнув
 смертельной опасности,
 стал думать – что еще
 нужно сделать? Хорошенько
 подумав и поняв, что уже
 много сделано, смел и весел
 направился к златорунному
 овну. И не встречая никакого
 сопротивления, хватает его
 за рога и, удушив, предает
 смерти. Затем сдирает с
 него золотую шкуру, за
 все возблагодарив богов, с
 помощью которых остался
 жив, одержав победу без
 вреда для себя и получив
 желаемое золотое руно.

Язон от пагубныя
 вѣды извы прилежным
 попечением своим,
 испытует в мысли: что
 творити или еще нечто
 творимо в скончани. Далѣ
 того прилежне разсмотрѣт,
 и егда вса уразуме, у же
 быти свершенна, смел и
 весел ко златоруннаго овна
 себе направляет. И нем
 же, егда не обрете никоего
 противѣства; воухитив за
 рога, удавленнем смрти
 предаст. И снѣ одежу его
 златую, благодарив по сем
 боги. И ми же со славою
 поведною безъ пагубы своего
 телеси предиреченное руно
 златое наслѣди.

Нагруженный золотым руном, Ясон радостно спешит к лодке, садится в нее и после недолгого плавания переправляется к большому острову, на берегу которого его с надеждой ожидали Геракл, о котором уже говорилось, и его спутники. Когда он сошел на берег, они с огромной радостью встретили его и возблагодарили богов за его благополучное возвращение, потому что уже не чаяли увидеть его в добром здравии.

Ясон вместе с ними направился к царской палате. Когда они пришли, царь Оетес с лицемерной радостью встретил его, втайне завидуя такой победе и огорчаясь за себя, что такого богатства лишился.

Вбгащенъ оубо язонъ златымъ ограбле
нїемъ . побрегоу остропаше селъ оубо
рлѣтъ плоті коуходитъ . нгребенїю пре
позителк болшему остропу . на его же
врезъ предиреченный еркулесъ н его оубе
щники желателнѣ ждаху его . ебоже оу
бшпосемъ шеша на землю многую радо
стїю приѣмлютъ іаего здравїю умн
лнѣ благодаряще боги . заненн како зра
вагонмѣ тнчлнху :

Обогачен убо Ясон златым ограблением по брегѹ острова весел ѹскоряет, в лоткѹ входит и гребеннѹ перевозитъ к болшему острову, на его же врезе предиреченный Еркулес и его оубещники желателне ждаху его. Ебо же, убо по сем шедша на землю, со многу радостнѹ приѣмлют, и о его здравнїи умнлне благодаряще боги, зане никакo здраваго имети чаяху.

Язон с ними ко царской полате приходит. И егда прииде к нему, царь Оетес лицемерным веселнем его восприя, поне завидит ему о толнцей поведе, и воляше о себе — толнка богатества лишена!

Язонъ еннннко црїкої полатѣ приходї .
нїгда прїиде к нему оубо црїкѣ шешъ . ли
цемѣ рнымъ шешлїемъ его воспрїл . по
незавидитъ ему о толнцей поведе .
н болше оубо шешъ толнка вгатѣ стпалнш

НА .

ѣмоу яко близъ себе сести поделѣ шѣтее.
 что се чюдозлатаго руна виденіемъ
 чюдится. народъ зряще его не паче диво
 естѣ шѣ толнице побѣды како возможе оу
 ставъ поведити бога Арриса :

Медѣя же о селарадостными стопами
 мандѣтныя зона после приходѣ. Ея же
 аще быль по премнѣ жестпомѣ мнѣга
 целованіа подала бы. и царю поделѣ ошѣ
 подѣтѣ зона акни стѣды дѣседе. ѣмоу
 медѣя тихимъ гласомъ и тайными сло
 оеы глетѣ. да к ней приходѣщей ноци
 ѡпасенъ приидетѣ. ѣмоу же медѣя. еже
 ѡзонъ се въ желателнѣ исполнити

Оетес повелел ему сесть около себя. Что за дивное зрелище это чѣдное золотое руно! Народ, разглядывая его, дивится ему, но более дивится победе Ясона: как можно было одолеть преграды, поставленные самим богом Арресом?

Счастливая Медея весела и радостна прибегает, чтобы увидеть Ясона. О, если бы было можно, она бы перед всеми расцеловала Ясона! Когда царь повелел ей сесть рядом с Ясоном, она, как бы смутившись, села, и прошептала ему тихо, чтобы не слышал никто, чтобы он ночью тайно пришел к ней. Ясон в ответ ласково

ѣму же, яко близъ себе сести повеле Оетес. Что се чюдозлатаго руна виденіемъ чюдится! Народ зряще его, но паче дивѣтсѣ о толнице побѣде: како возможе устав поведити бога Арриса.

Медѣя же весела, радостными стопами видети Язона после приходит. Ея же, аще бы лепо пред множеством, многа целованія подала бы [Язону]! И царю повелевшѣ [ей сестѣ] подѣ Язона. [Она] акни стыдѣся, седе. ѣму же Медѣя тихимъ гласомъ и тайными словесы глаголет, да к ней приходѣщей ноци опасенъ приидет. ѣму же Медѣя, еже Язон се ве желателне исполнити,

прошептал, что исполнит ее желание. Едва опустилась на землю ночная сень,

Ясон приходит к покоем Медеи. Она встречает его, и они входят в ее спальню, где и остаются по обоюдному согласию. А потом долго беседуют между собой о предстоящем отъезде и о приготовлении к нему. По совету Медеи Ясон в Колкосе пробыл один месяц. И однажды, улучив удобный момент, он со своими спутниками и с Медеей

оумилнымъ и смиреннымъ гласомъ ѿговѣщаесть. съ нимъ же ночью по всемоу съ тоу и сланинѣ .

умилным и смиренным гласом отвещает. Сени же ночью по всему свету изсланне,

Ясон к Медее приходит полате ей посредствующа, в ложницу входит, и овем в ложнице охотне превывающим. После, о отхождении своем и о уготовлении ко отшествию, многа промеж себе единою душно изрекоша. И тако по Медее наученію Ясон в Колкосе един месяц] пребы. По сем же временное благо

Ясонъ к медѣи приходитъ полатѣ ей посредствующа. въ ложницѣ входитъ. и овемъ в ложницѣ охотне превывающимъ. После, о отхождении своемъ и о уготовлении ко отшествию, многа промеж себе единою душно изрекоша. и тако по медѣи наученію Ясонъ в Колкосѣ единъ мѣсяць] пребы. По семъ же временное благо

тайно покинул остров, не спросив разрешения у царя Оетеса. О, несчастная Медея! Ожидая попутных ветров, чтобы последовать поспешному своему желанию оставить отечество и отказаться от скипетра отчего, море преодолеть без страха, горькой своей судьбы, как говорится, не предвидела! Когда пришли в Фессалию, фессаллиец Ясон утаил ее бесчестно от граждан фессалийских.

Пріемъ Язонъ, ѡбещники его Медею
 ѡ того ѡстрога татевно ѡхотятъ.
 ѡуцрѣ ѡста ѡпущеніа не просиоъ. но
 ѡ Медею отъ трою поспѣшныхъ гми ѡсо
 казоуешиа желавъ. дабы сое ѡста
 пила ѡчество. и ѡче скипетра ѡбъ гла
 вы. и море прешла бы ѡстраха. горкиа
 сое апагоу бы и ѡемотрати. поистин
 ни казоуешиа. дошедше ѡт тесалию.
 и дѣже тесалоникѣи ни номъ Язонѣ ѡгри
 жанъ бесчестно тесалоникѣи ни ѡутаена

пріем, Язон, обещники его с Медею от того острова татевно отходят. У царя Оета отпущения не просив. Но, о Медея, ветров поспешных много сказуешься, желав, дабы свое оставила отечество и отче скипетра отвела бы, и море прешла бы без страха, горькая своя пагувы не рассмотря! Поистинне сказуешься, дошедше в Тесалию, идеже тесалоникейнином Язоном от граждан безчестная тесалоникейских утаена

Ясон с Гераклом, Медеей и другими спутниками целы и невредимы прибыли в Фессалийскую гавань. Царь Пелей, увидев Ясона, внутренне смутился, но внешне принял с лицемерной радостью и милостиво не отказавшись от обещания, сделал его соправителем, хотя и не желал этого. Ясон же не забыл оскорбления,

что множае Язон приста со Еркулесом и иными их спутники и с Медеєю во пристанище тесалийском здрав и весел. Их же всех царь Пелей о Язнове здравии, смутися внутренно своего сердца, тоя тесноты, веселым лицом восприя, и предпоставити Язона во царстве своем по обещанию ему давно от него, аще не хотя, щедре не отвержеса. Язон же восприятаго укора Лаомедо-

Что множае Язон приста со Еркулесом и иными их спутники и с Медеєю во пристанище тесалийском здрав и весел. Их же всех царь Пелей о Язнове здравии, смутися внутренно своего сердца, тоя тесноты, веселым лицом восприя. и предпоставити Язона во царстве своем по обещанию ему давно от него, аще не хотя, щедренъ отвержеса. Язон же восприятаго укора. Флаомедо

и́тацрѣ́ пѣ́мѣтнѣ́ не́завы . ѡ́и́мѣ́ннѡ́й
 ѡ́зла́таго́ ру́на . то́ль сла́внѡ́й по́вѣ́де
 не́рада . ѡ́ста́ла ꙗ́коже ꙗ́ко ве́блго
 да́ренъ о́се́лнко́ по́вѣ́тѡу чини́ти ꙗ́
 ше́ ме́дѣ́ннѡ́ . ни́же црѣ́ тѣ́са́лїѣ́ско́го прѣ́
 по́ста́вленїѣ́мъ ѡ́удѡ́лнѣ́а . о́мѣ́стѣ́ и́ ѡ́
 ме́щенїѣ́ ла́ ѡ́медонта́ црѣ́ дѣ́шѣ́ мнѡ́го ра́
 днѡ́у о́удѡ́ . ꙗ́коже се́го ра́днѡ́ тѡ́й о́ещнѣ́
 мнѡ́го со́ ѡ́ркулесѡ́мъ со́общенѡ́у о́сопѣ́
 тоу ;

ѡ́ркулесѣ́ ꙗ́ко все́го дѣ́ла вре́мѣ́а по́спрїѣ́ .
 ѡ́помѣ́тъ тѡ́т дїѡ́зонъ и́ ѡ́ркулесѣ́ црѣ́ю

нанесенного ему царем
 Лаомедонтом. Забыв о том,
 что золотое руно добыто
 с помощью Медеи, он,
 неблагодарный, забыл об
 обещании, данном ей, но
 думал только о получении
 царства Фессалийского,
 всей душой желая отомстить
 Лаомедонту царю. Об этом
 он часто говорил с Гераклом,
 и Геракл воспринял это дело
 как свое бремя. После этого
 Ясон и Геракл

нта царя памятьне не забы.
 О именной от золотаго руна
 толь славной поведе не
 радея оставляя также,
 яко безблагодарен все
 елико по овету чинити
 имяше Медин, ниже
 царства Тесалийского
 предпоставлением удованся
 в мечь и отмещение
 Лаомедонта царя, дшю
 многорадиву воздвиже.
 Ве́го ради о той вещи много
 со ѡркулесом соовщенюю
 совету,

ѡркулес, аки всего дела
 время восприя. По сем тот
 Ясон и ѡркулес царю

пелѣю и инымъ греческимъ црѣмъ ѿ троан-
 ныскаго црѣго ѿвндѣ ѹмыслимоу ю поѣ-
 даютъ . ниже имъ токмо но и велможамъ
 греческимъ быти ѿбщеи сего ради на ѿмщѣ-
 щеніе ѿвнды предиреченныѣ просиша ѹ-
 нихъ . да во свершеніи толка дѣла . ко-
 ликоу возмогутъ помощь и посовіе под-
 стѣ . сего ради не бѣ просящимъ . ѿ
 греческихъ црѣи и князей помагательное
 ѿбѣщаніе . иже ѿмщѣніе желати ѿ
 сотвореныхъ ѿ предиреченнаго црѣа троан-
 ныскаго . единодушно поѣ искоушлютъ .

поведали царю Пелею и другим греческим царям об оскорблении, нанесенном им Троянским царем, и не только им, но и всем знатным людям греческим, и просили у них для свершения отмщения поддержки и помощи, какую они смогут оказать. И не было просящим отказа от греческих царей и князей в помощи, все единодушно желали отмщения Троянскому царю за оскорбление.

Пелею и иным греческим царем от Троянского царя его обиду ѹмыслимоу поведают. Ниже им токмо, но и велможам греческим быти обще, и сего ради на отмщѣніе обиды предиреченныѣ просиша у них, да во свершении толка дѣла — колику возмогутъ помощь и посовіе подаст. Сего ради не бѣ просящим от греческихъ царей и князей помагательное обещаніе, иже отмщѣніе желати от сотвореныхъ от предиреченнаго царя Троянского, единодушно все искоушают.

* описка.

О разорении первой Трои Ясоном и Гераклом.

Тем временем Геракл, как только все решилось, взял на себя все заботы по подготовке похода. Как верный слуга и достойный исполнитель быстро, не передохнув, направился он в Спарту. Спарта являлась частью Ромейского царства, в котором царствовали два брата: один из них по имени Кастор, другой Поллукс. Эти братья, как говорят поэты, были сыновьями Зевса, рожденные от Дианы, красивейшей среди жен. От нее, кстати, и Елена была рождена, сестра этих царей. К этим царям, братьям Кастору и Поллуксу, и прибыл Геракл, почтительно прося их, чтобы они всею своею мощью присоединились к их походу на разорение Троянского царства. И они с искренним желанием, единодушно обещали ему помощь.

О разорении первые Трои от Язона и Еркула.

Еркулес же иже того дела, яко речено естъ, все время на ся взя, хотя того дела верный быти слуга и прилежный све^{*} свершитель ко Спарту без лености, скоряше, не почивая. Бе во Спарта некая створена от частей Романийскаго царства чинена и два брата царя царствоваху в ней: от них же един Кастор, а вторый Поллукс имены своими нарицахуся. Еню братню, Зевесевых, зачатых от Дианы, краснейшия в женах. От нея пакн и Елену сложиша зачатю, сестру сниречь тех царей, тоя Елены в зачатии свидетельствоваху. [К сим же] царем братни Кастору и Поллусу приступи Еркулес, благоговейне моля их и воспоминая, да силою десницею на шкоты Троянского царства с ним поитти, да восхотят от них многим хотением словес и изволением нелицемерным, тому Еркулесу предиреченному, единодушно овецаша.

* описка, д. б.: время.

** описка.

О разорении первой Трои Ясоном и Еркула.
 Еркулесъ же иже того дѣла яко речено естъ
 все время на себя взя. хотя того дѣла верный
 быти слуга и прилежный свершитель. ко
 Спарту без лености, скоряше, не почивая.
 Бе во Спарта некая створена от частей
 Романийскаго царства чинена и два брата
 царя царствоваху в ней: от них же един
 Кастор, а вторый Поллукс имены своими
 нарицахуся. Еню братню, Зевесевых,
 зачатых от Дианы, краснейшия в женах.
 От нея пакн и Елену сложиша зачатю,
 сестру сниречь тех царей, тоя Елены в
 зачатии свидетельствоваху. [К сим же]
 царем братни Кастору и Поллусу приступи
 Еркулес, благоговейне моля их и воспомина-
 я, да силою десницею на шкоты Троянскаго
 царства с ним поитти, да восхотят от них
 многим хотением словес и изволением
 нелицемерным, тому Еркулесу предирече-
 нному, единодушно овецаша.

После того, как получил от этих царей обещание помощи, с хорошим настроением Геракл поспешил в Салемину. Салемина – некая страна (царство), одна из частей Греции или Романии. В ней царствовал тогда царь Теламон, муж великой храбрости и отваги в битвах. Когда Геракл пришел к нему, то был с радостью принят им. Геракл, изложив ему свою просьбу и рассказав о том, что другие цари греческие уже обещали ему помощь в походе на Трои, просит, чтобы он вместе с ними отправился на разорение царства царя Лаомедонта.

Ему же от тех царей восприявша веселое отпущение, скоряше в Салемину. Бе бо Салемина некая страна [царство] учинено от частей тоя Гресни или Романии. В ней же царствоваше тогда царь Теламон, муж яко многия храбрости и смелства на врани. К нему же егда приде Еркүлес, со многою радостню восприят бе от него. Еркүлес же словеса воспоминает его молебными, да с ним и со иными цари греческими, кон с ним ко Трои приступити отвещаша,* к ра-

* описка, д. б.: обещаша.

Вмоу же ѿ тѣхъ црѣй оспрїа ошлаше едоѣ
 въ поущенїе скораше салемину. бѣ бо
 салемина нѣкаѣ страна црѣтво оутне
 но ѿ члстїей тоя гресїи или романиї.
 оней же црѣтво ошлаше тогда црѣь теламонъ.
 моу же бо оумногїа храбрости и смѣл
 стїа на врани. к нему же егда прїиде
 еркүлесъ со многю радостїю оспрїа
 бѣ ѿ него. еркүлесъ же словеса оспо
 мнїа етѣ е҃го молебными. да снї мѣ
 їейными црїи греческими кон снї мѣ
 ко трой приступити ѿбѣщаша кра

Пилон, некая страна, часть той же Греции. В ней тогда владычествовал могучий князь Нестор. Когда Геракл рассказал ему о причине своего прибытия, то Нестор охотно обещал ему прийти на помощь с множеством своих воинов. Князь Нестор и Геракл были связаны сердечною дружеской сладостной любовью, поэтому Нестор так быстро и охотно ответил на его просьбу.

нѣкаѣ страна ѡ частей тоа гресин . ꙗне
 ѿже тогда князь несторъ олъѣтѣ оа
 шеи не . ѣмоу же и еркулесъ егда сказа
 аи оу свое ѡ пришествіа . несторъ ѡ
 бѣщася с нимъ любезнѣ поитти со мно
 жествомъ войнъ своихъ . бѣ князь
 несторъ еркулесу сердчною дружебною
 сладкою любовію соузенъ . и сего ради
 любезнѣе . ꙗ легчае ѡбѣщаетъ сло
 весемъ ео ;

некая страна от частей
 той Гресни. И в ней
 же тогда князь Нестор
 владычествоваше сиане.
 Ему же и Еркулес,
 егда сказа вину своего
 пришествия, Нестор
 овещася с ним любезне
 поитти со множеством
 воинств своих. Бе князь
 Нестор Еркулесу сердечною
 дружебною сладкою
 любовию соузен. И сего
 ради любезнее и легчае
 овещевает словесем его.

От него же Еркулесу ѿшедушѣ. паки при
 иде к Пелею иже егда со дватцатию ко
 раблнн полнеными ѿ воинѣ оуже препоя
 сашеся на поупредиреченныя же цари
 сндошася с нимъ во пристанище Теса
 лийскаго . да ѿтоле вкупе ко Трое
 поспешествующимъ спасенымъ пла
 ваніемъ поидоша прѣмъ же бѣтѣ яко слѣду
 тпораше по кругу мѣсортѣи . оуже шхо
 дитѣ ѿпентѣи же мощное прѣмъ оу
 рваніе тѣса . празнуется равноно
 щіе первыя весны тогда егда прѣмъ на
 чинаетъ веселити смертныхъ на возду
 хе съблостію блистая ;

Уйдя от него, Геракл
 опять вернулся к Пелею,
 который с 20-ю кораблями,
 наполненными воинами,
 уже готовился в путь. Все
 выше названные греческие
 цари встретились с ним в
 гавани Фессалийской, и
 оттуда под покровительством
 богов вместе пошли к Трое.
 Наступило время, когда
 солнце, совершив круг,
 вошло в зодиакальный знак
 Овена. Это время весеннего
 равноденствия. Это время
 оживления природы,
 когда воздух становится
 прозрачным;

От него же Еркулесу
 отшедушѣ, паки приде
 к Пелею, иже егда со
 дватцатию кораблнн,
 наполненными от воинѣ,
 уже препоясашеся на
 пѣть. Предиреченныя же
 цари сндошася с нимъ во
 пристанище Тесалийскаго,
 да оттоле вкупе ко Трое
 вогом поспешествующимъ
 спасенымъ плаваніемъ
 поидоша. Время же ве, яко
 солнце творяше под кругомъ
 зоденъ уже входитъ овенъ,
 в ней же мощное время
 уравняется, празнуется
 равнонощіе первыя весны.
 Тогда, егда время начинаетъ
 веселити смертныхъ, на
 воздухе съблостію
 блистая;

время, когда тают снега, веют холодные ветры, волнуются воды, когда источники рек соединяются в мощные потоки; время, когда живая влага поднимается из недр земных, питая соком деревья и цветы; время, когда прорастают семена, зеленеют нивы, ковром цветов покрываются поля; время, когда деревья облачаются новым лиственным нарядом; когда украшается земля плодами, поют птицы, веселя сладкими трелями.

Тогда егда растае ш оу е н ъ г о у х л а д н е
 в ѣ ю щ и я в ѣ т р и . в о л н ю ю т с я в о д ы .
 т о г д а е г д а и с т о ч н и к и н а п р о с т р а н н ы е
 п о т о к и п р о т е к а ю т . т о г д а е г д а н а в ы
 с о т о у д р е с е в и в ѣ т в и н и м о к р о т ы о т з е м
 н ы х н е д р в о с х о д я щ и н в с е л я ю т с я
 в н и х . с е г о р а д и с е ю т с я с е м е н а . р а
 с т ю т ж а т в ы з е л е н и ю . п о л я р а з н ы
 м и ц в е т ы п р о с в е щ е н н ы . т о г д а е г д а
 о б л а ч а е т с я н о в ы м л и с т в е н н ы м д р е в е
 с а о т в с ю д у . т о г д а е г д а у к р а ш а е т с я
 з е м л я п л о д ы . п о ю т п т и ц ы с л а д к и м
 в о с п е в а н и е м в е с е л я ю т ;

Тогда, егда разстаявшу снегу, хладне веющи ветрини, волнуют воды; тогда, егда источники в пространные потоки протекают; тогда, егда на высоту древес и ветвинок мокроты от земных недр восходящии вселяются в них, сего ради сеются семена, растут жатвы зелению, поля разными цветами просвещенны; тогда, егда облачается новым лиственным древесом отсюда; тогда, егда украшается земля плоды, поют птицы, сладким воспеванием веселят;

Тогда яко половина на мѣсяцѣ прѣвѣла пройде
 Егда море от гордаго полнодани преста,
 тако воды уравниаше. тогда предирече
 ныи цари Язонъ и Еркулесъ о кораблехъ
 ихъ, исходятъ изъ пристанища. пре
 секаютъ море парусомъ. на прѣже,
 ни емъ дыханіемъ ветра. и толь долго
 безъ прѣстани во дни и нощи плаваю
 донеле ;

Къ желаемымъ предѣломъ црѣтѣ троѣян
 црѣтѣ. глаголющимъ нарицаніемъ
 семѣонта. егда же ко пристанищу

Когда прошла половина
 месяца апреля, когда
 море утихло от бурного
 волнения, воды успокоились,
 тогда прежденазванные
 Ясон и Геракл на своих
 кораблях выходят из гавани
 и пересекают море под
 парусами, наполненными
 дыханием ветра. И плывут
 долгими днями и ночами,
 пока не достигают желанных
 пределов царства Троянского,
 дойдя до гавани, имеющей
 название – Симеонта. Когда
 вошли в эту гавань

Тогда, яко половина месяца
 апреля пройде, егда море от
 гордаго волнования преста,
 тако воды уравниаше, тогда
 предиреченные цари Язон
 и Еркулес в кораблехъ ихъ
 исходят из пристанища,
 пресекаются море парусом,
 напряжением дыханіем
 ветра. И толь долго
 безпрѣстани во дни и в
 нощи плавают, донеле
 къ желаемымъ предѣломъ
 царства Троянского
 приходят, во пристанище
 входят, глаголющее сущимъ
 нарицаніемъ — Семеонта.
 Егда же ко пристанищу

солнце уже закатилось, наступила тьма ночная. Бросив якоря, почивают корабли, крепко привязанные к ним. На кораблях совещаются о будущих действиях. По всей земле разлилась ночная тьма. Как только наступила ночь, и луна медленно возшла на лицо земли, своим полуночным светом осветив ее, благородные греки под ее светом стройными рядами сходят на берег. Легко удалось им сделать это, так как не оказалось на берегу стражи, ведь не ждал Троянский царь прибытия неожиданных гостей.

присташа ко предиреченному, уже солнце обращаешя на вечер, приходища тме ночной. Якорем в море верженым, почивают корабли, от них крепце привязаны. И о будущем происхождении им же могут здравым советом устранивають плавающих. Излияние иже тме ночной по всей земли. В первое оглашение ночное луна малым светом взыде от восхода своего, яже на лица земли, и своим течением воздвижеса, своим светом в полунощи творит день, по сем, да яко по ее свету светящему веледушни греки стройным чином изходят на землю. Еже зело легко им бе, зане трояньские вреги обретоша без стражвы, не чяюще царю Троянскому врач* неких нахождения.

присташа ко предиреченному, оуже солнце
 обраташа на вечер, приходища тме
 ночной. Якорем в море верженым по
 крепце корабли. И ни хуть крепце при
 вязаны. И о будущем происхождении
 им же могут здравым советом устр
 анивають плавающих. Излияние иже тме
 ночной по всей земли. В первое оглашение
 ночное луна малым светом взыде от восхода
 своего, яже на лица земли. И своим течением
 воздвижеса, своим светом в полунощи
 творит день по сем, да яко по ее свету
 светящему веледушни греки стройными
 рядами сходят на землю. Еже зело легко
 им бе, зане трояньские вреги обретоша
 без стражвы. не чяюще царю Троянскому
 врач* неких нахождения ;

Итакъ законъ оудатъ не кораблен кони сво
 оружіа и заглагати на землю ш
 триста оудатъ ко стражбы оустра
 ютъ. и заставы подобны ево оуду
 преже да иже и снценалн це земли. и з
 лн истинный днь. црь пелтън. и про
 тихъ црн йзона іерікоу леса тако же и
 иныхъ болшихъ. вонкоу к шатроу
 принтти повелъ. и мѣже пришеши м
 и сѣдши мѣ. црь пелтън к нимъ сн
 мн слово сн рече. помаа оу роукою мо
 лчати. сѣ мужи делію храбростію
 красно днь е поселеннаа земли оуд
 сть снлы оаша крѣв постн. помнш
 гн мѣ мѣ сто мѣ оужо мнра знаемоу
 шнкоу снаго никого да слышавъ. или
 сказа сн. да наконхъждо оозвергосте
 снлы оаша. и повѣдны е радости не
 принесосте. неправедны е сего ради
 швиднаго шла шмедонта цря прае
 дноу оинноу нма мѣ оугото оити. дѣ
 пой оити о предѣлы земли ево. но
 ѣко оугодно бѣ мѣ намъ на сню землю
 шедши мѣ. на разореніе реченнаго
 цря лѣв по намъ есть штрехъ началъ
 приложити. попеченіе наше первое е.
 да о зашнщеніи телесъ нашихъ о врагѣ.
 боудемъ о снко брежени. да спасеніе е
 о снко шнхъ на слѣдн. второе да о при

Итак, они выводят из кораблей
 своих коней, выгружают оружие
 на землю, ставят шатры и
 расставляют повсюду стражей и
 необходимые заставы. И, прежде
 чем солнце осветило лицо земли,
 начав новый день, царь Пелей
 повелевает Ясону и Гераклу, всем
 царям, а также другим знатым
 лицам, придти к своему шатру.
 Когда они пришли и сели, царь
 Пелей, дав знак рукой к молчанию,
 обратился к ним со следующими
 словами: «О, мужи, великой
 храбростью украшенные! Всей
 вселенной известна мощь ваших
 сил. Во всех концах света известно,
 что если против кого обратите вы
 силы свои, непременно одержите
 победу. Неправедно оскорбленные
 царем Лаомедонтом, праведный
 гнев хотим обратить на них и
 войти в пределы земли его. Боги
 помогли нам благополучно придти
 в сию землю для разорения царя,
 но следует помнить о трех вещах.
 Во-первых, коль сражается с нами
 против врагов Геракл, то нас будут
 оберегать боги, и мы получим
 помощь от них. Во вторых —

И тако изводят ис кораблей
 кони своя, оружіа излагают
 на землю, шатры ставят, ко
 стражвы устроят и заставы
 подобны отвсюду. Преже да иже
 и солнце на лице земли изаня
 истинный днь, царь Пелей и
 прочнх царей, Язона и Брѣулеса,
 тако же и иныхъ болшихъ войску к
 шатроу принтти повеле. Им же
 пришедши и седши, царь Пелъ
 Пелей к ним снми словесы рече,
 помаав ркою молчати: «О мужи,
 велию храбростію красно видны е.
 Вселенная землн весть снлы вашей
 крепостн. По многим местом ѣко
 мнра знаемоу от искуснаго никого
 да слышав или сказа сн, да на
 конхъждо оозвергосте снлы ваша
 и поведны е радости не принесосте.
 Неправедны е сего ради овиднаго
 от Лаомедонта царя, праведну вину
 нма оугото оити, лепо и внитти в
 пределы землн его. Но яко оудно
 богом, нам на сню землю шедши м
 на разореніе реченнаго царя, лепо
 нам есть о трехъ началн приложити
 попеченіе наше. Первое, есть да
 в зашнщеніи телесъ нашихъ от враг
 будем всяко брежени, да спасеніе
 всякое от нхъ наслѣдн. Второе —
 да в при-

* описка;

** описка, д. б.: никогда;

*** описка, д. б.: егда.

будем мужественны против врагов наших. В-третьих — приложим все силы, чтобы придти к победе над врагами нашими. И если боги будут способствовать нам, то исполнится желаемое: ожидает нас бесчисленное богатство врагов наших. Известно всем, что град Троя обладает несметными богатствами. И если будет счастье на нашей стороне, и нам удастся его покорить, как я надеюсь, тогда корабли наши так наполнятся грузом, что с трудом смогут увезти его к себе домой. Да помогут нам боги!» Когда царь Пелей окончил свою речь, первым взял слово Геракл и так ответил на речь царя: «Достохвальный царь, слова твои, обращенные к нам, достойны и разумны.

кнovenне враг наших разорение их мужески востанем. Третье есть да всеми с[ил]ами себе прилежим о вразех наших к поведе принтти. От них же та последняя двоя благочестная изыдут. За не^е вогом поспешествующим явно исполнение, сиречь довольства нам наследити от створимых и везчисленых богатества угодие, яже повеженым врагом нашим нас ждуть. Ведомо во есть всем, град Троя везчислеными богатества изобнальствует. Его же аще победною дланию возможем, счастно пособьствующи, нам покорити, не довольно чаю. Корабли наши ко толнку множеству и временени их пакн да к тому кояждо разсмотрим, ими же возможем имети желаемая наша и скоро и здраво принтти. Еже вози милостивни пособьствующи да повелят, и помагающни да попустят». Егда же царь Пелей скончав слова своя, первый в прочнх речь прехвати у них Бркулес, тако к царевым гласом отвеща: «Хвалимый царю, хвалимы суть речи, яже товою в слух всех нас разсуднейшии изречены. И аще хвалимо есть в настоящем деле нашем. Хва-

отиска, д. б.: За ны.

кнovenнe врагъ нашихъ разоренiе ихъ
моуе кнovenнe встанемъ. третье есть да
всѣми силами себѣ прилежимъ о вразѣхъ
нашихъ к поведѣ принтти. Отъ нихъ же
та послѣдняя двоя доблгочестная изы
дутъ. За не^е вогомъ поспѣшествоу
ющимъ. Яко исполненiе. сирѣчь до
вольства намъ наследити отъ створи
мыхъ. И безчисленыхъ богатствъ
угодiе. Яже повеженымъ врагомъ
нашимъ насъ ждуть. о бѣдомъ же
о бѣмъ градъ Троя безчислеными бога
тствами изобильствуетъ. елико же аще
побѣдою дланию возможемъ счастно
пособьствующи намъ покорити не до
вольно чаю. корабли наши ко толнку
множеству и временени ихъ пакн.
да к тому кояждо разсмотримъ ими же
возможемъ имети желаемая наша
и скоро и здраво принтти. еже вози
достоини пособьствующи да повелятъ.
и помагающни да попустятъ. егда же
царь Пелей скончавъ слова своя, пер
вый прочныхъ речь прехвати у нихъ
Бркулесъ тако к царевымъ гласомъ
отвеща. хвалимый царю хвалимы суть
речи яже тобою о слухъ всехъ насъ
разсуднейшии и зрѣны. и аще хвалимо
есть о настоящемъ дѣлѣ нашемъ хва

лиість . ѿбрътши дѣла и стаде прилеж
 ніемъ подати спсенымъ оубо соотѣтѣ
 продрапіе спсєніе наше и пратѣ наши хъ
 за оудержанною ю повѣдѣмъ блди
 дитѣ приятно . да скоро прежде дан же
 днѣ придетъ . иже спомѣслово мѣ
 та и тѣла пришесть оіе наше ѿ пѣхъ нѣ
 и людей нашихъ . да бѣдѣ раздѣленіе
 надѣ члѣсти раоны . по единой оубѣта
 стнѣ то мѣ половины боуднѣ рѣтеламо
 соотѣмъ люми спонными . пакнѣ зонд
 рече нѣ зѣ спомитѣ о арыши да скоро по
 лѣтнѣ и ночью . идемъ близѣ града трон
 о тайна мѣ ста сада и по нно грады
 прилежащіе . и тѣто намъ тайно кры
 ющнмѣ . дождемъ днѣ спнаго соотѣта .
 до неле ко царю лаомедонтѣ о пришесть оіи
 нашемъ скажетѣ спонны стѣ помѣ спон
 на корабли наши . оуложитѣ на пасти
 не стѣ да на стѣ пристѣ на града наше то бы
 тнѣ крыющнхѣ . емоу же на корабль со
 спонны прнѣтѣ оупающѣ . да сна
 наго зашщннѣ емоу ѿна стѣ за грады прѣ
 положатѣ . и другѣіе половины людей
 наши . три полки да оучннатѣ . ѿни
 хъ же первому оубладеетѣ князь нестор
 со споннн . второму оубрѣкасторѣ . тре
 емоу оубрѣполоуіе стѣ . и иже протнѣ оубрѣ
 лаомедонтѣ . оубѣ мѣ стѣ мѣ берега .

Разумные следует принять и
 действия. Мы сообща должны
 решить, что следует сделать для
 обеспечения победы над врагом.
 Ведь скоро, как только наступит
 день, всем троянцам станет из-
 вестно о нашем прибытии. Да бу-
 дет так: мы разделим наши полки
 на две равные части. В одной
 части будет царь Теламон со все-
 ми своими воинами, Ясон и я
 со своими соратниками. Мы без
 промедления, в тишине ночной,
 подойдем близко к Трою, в укром-
 ные места: в окрестные сады и
 виноградники и, затаившись,
 дождемся дневного света. Когда
 царю Лаомедонту станет известно
 о нашем прибытии, он решит с
 воинством своим на корабли наши
 напасть, не зная, что мы уже у стен
 его города. Когда он со своими
 воинами решит выйти из города,
 чтобы напасть на корабли, то
 встретит сильное сопротивление.
 Другую половину войска нужно
 разделить на три полка. Первому
 полку поставить воеводой князя
 Нестора со своими людьми, вто-
 рому — Кастора, третьему — царя
 Поллукса. И когда царь Лаомедонт
 выйдет со своим войском на берег,

лии есть обретши действу, с
 прилежанием подати спасеным
 оубо советом про здравнѣ
 спасение наше и враг нашихъ за
 воздержанную поведѣ, мнеся,
 видит приятно. Да скоро, преже
 да иже день придет, иже своим
 словом обявитѣ пришествнѣ
 наше от всех нас и людей нашихъ.
 Да бѣдет раздѣление на две члѣсти
 равны. Во единой оубо части от
 тоя половины бѣди царь Теламон
 со всеми людьми, с воинными, пакнѣ
 Язон рече и аз своими товарищи.
 Да скоро в молчаннн ночью
 идемъ близѣ града Трон в тайная
 места, в сады и в винограды
 прилежащнѣ, и тѣто намъ тайно
 крыющнмѣ, дождемъ дневнаго
 света. До неле ко царю Лаомедонтѣ
 о пришествнн нашем скажетѣ
 с воинством своим на корабли
 наши оуложитѣ на пасти, не ведая
 нас при стенах града нашего выгнн
 крыющнхѣ. Емѣ же на корабль
 со своими воинны пристѣпающѣ,
 да снаго зашщннѣ емѣ от
 нас за грады предположатѣ. От
 другнѣ половины людей нашихъ
 три полки да оучннатѣ: от ннхъ же
 первому овладеетѣ князь Нестор
 со своими, второму — царь Кастор,
 третьемѣ — царь Поллукс, иже
 протнѣ царя Лаомедонтѣ всемъ
 местом берега,

они будут мужественно ему противостоять. Мы же, как я уже говорил, будем в засаде и нападём на город. А когда Лаомедонт со своим воинством окажется между нами, то мы легко одолеем его. Коль желаем достигнуть скорой победы, другого разумного решения я не знаю». Совет Геракла всем присутствующим пришелся по душе, так и решили поступить.

идѣже есмь мужески да противоборютъ.
мы же иже будемъ въ тайныхъ кривахъ,
да яко уже рехъ, приступимъ ко граду.
И тако Лаомедонту царю со своимъ
воинствомъ посреди насъ бывающу,
легчае казнимъ будетъ. Занеже желаемъ
хотеннй нашихъ достигнути здравымъ
путемъ, не чаю быти мощно скорее
удодися». Убо советъ Бркулесовъ
предстоящимъ всемъ, яко скорее свершити
повелеваетъ всячески и все испытуютъ.

идеже есмь мужески да противоборюют. Мы же, иже будемъ в тайныхъ кривахъ, да яко уже рехъ, приступимъ ко граду. И тако Лаомедонту царю со своимъ воинствомъ посреди насъ бывающу, легчае казнимъ будетъ. Занеже желаемъ хотеннй нашихъ достигнути здравымъ путемъ, не чаю быти мощно, скорее удодися». Убо советъ Бркулесовъ предстоящимъ всемъ, яко скорее свершити повелеваетъ всячески и все испытуютъ.

Двѣе же црѣтели монѣ . и црѣпельнѣ , Ясон .
 и ерисулесъ со спонми ѡбещаники на кони
 по сходу мѣ . по ѡруженни по собѣемѣ
 браннымѣ . и по молчанн гласа бли зѣ
 стѣнѣ градѣ тронѣ . мѣ стѣ тайными
 тихими лятельствы по полагаютсѣ .
 прочимъ на брезѣ ѡстапшимъ . иже
 противу приходѣщаго црѣла ѡмедонта .
 противу денемѣ сильнымѣ ко ѡруженнѣю
 да постанутѣ ;

Солнечнымъ лучамъ землю просвещая
 вѣнмѣ . оутрѣбѣишоу зори поставляющн

Тотчас царь Теламон и царь Пелей, Ясон и Геракл со своими соратниками, вооружившись, садятся на коней и в полном безмолвии, стараясь не проронить ни слова, тайными тропами подходят к стенам града Трои. Другая же часть войска осталась на берегу, чтобы во всеоружии встретить полки царя Лаомедонта.

Едва заря сменила ночную мглу, солнечные лучи упали на землю,

Двие же царь Теламон и царь Пелей, Ясон и Еркүлес со своими обещаники на кони восходят, вооруженни по собиѣем бранным, и в молчании гласа близ стен градѣ Трон мѣсты тайными, тихими лятельствы, полагаются. Прочим иным на брезѣ оставшим, иже противу приходѣщаго царя Лаомедонта противлением сильным ко оруженнѣю да востанут.

Солнечным лучам землю просвещающим, утрѣ вывшу, зори востающн,

Яже ношныя тмы от лица земли погладѣ .
 о греческомъ пришествіи . многимъ
 сказаніемъ Лаомедонта црѣю жеса
 наполняются . сего ради вся своя войны
 понужаетъ оружіи рватися не устрашаютъ .
 Уготовавше царь полки вооруженныя .
 преиде и раздели многихъ по чинѣ
 врани . и тако не разумевъ собранія
 врагъ и близъ града лаятельствъ ;

и наступило утро, слух о
 прибытии греков дошел
 до ушей царя Лаомедонта.
 Царь приказывает воинам
 вооружаться и, разделив
 свое многочисленное войско
 на полки, не догадываясь
 о вражеской засаде близ
 города,

яже ношныя тмы от лица
 земли погладѣ, о греческомъ
 пришествіи многимъ
 сказаніемъ Лаомедонта
 царя ꙗже* наполняются.
 Сего ради вся своя войны
 понужаетъ оружіи рватися
 не устрашаютъ. Уготовавше
 царь полки вооруженныя,
 преиде и раздели многихъ
 по чинѣ врани, и тако не
 разумевъ собранія врагъ
 и близъ града лаятельствъ.

* описка, д. б.: ушеса.

Роусемъ оружїемъ на берегъ . греки же
 и соущїи на берегъ . видяще по оружю
 мною оишо . со многимъ оустремленїемъ
 доущенанихъ . готоу дѣлаша по дѣ
 нїе смѣло нїчемъ оужаеа . сего ради кня
 нестеръ первый о сои ми . дастъ сеа на
 снитїе брани прихоща тѣ . и о полѣнїю
 сѣла оубы ошоу . промежъ о бойми бра
 нителнѣ нападеа тѣ . единъ на друго
 го оустремленїемъ не на оистнѣмъ .
 единъ другога прихоща тѣ шне . и ко
 пейнаго оокроушенїа гремѣнїе бы ошо
 етѣ о елїе . щиты разбиваю тѣ а и
 шоломы низпадаю . со оучитѣ на до
 здохе . и трескъ савелнїи . и члестѣ
 сраженїа бряцанїе подаю тѣ . войны
 ови ранены . ови оубиты . оубїи
 стѣ оубы о елїе . червлене тѣ етѣ а
 земля окроплена кровїю . но о до
 лѣ послѣ троаньское мношже
 стѣ о . зане единъ князь
 нестеръ оединѣмъ по
 лкомъ о оимъ не
 згодїе брани
 терпя
 ше ;

устремляется со всем своим
 войском на берег. Греки,
 оставшиеся на берегу, видя
 приближающееся к ним
 вооруженное войско, смело
 и бесстрашно готовятся
 к бою. Первым на битву
 выходит князь Нестор со
 своим полком, и между
 ними происходит жестокая
 битва. Воины неистово
 нападают друг на друга.
 Стоит страшный треск от
 ломающихся копий: щиты
 разбиваются, падают на
 землю шлемы, в воздухе стоит
 треск от частых сабельных
 ударов. Падают воины:
 одни — раненые, другие —
 убитые. Жертв великое
 множество! Побагровела
 земля, обогрелая кровью.
 Но одолевает троанское
 войско, потому что только
 князь Нестор со своим полком
 противостоит им.

со всем оружием [скорит]
 на берег. Греки же и
 сущи на берегу, видяще
 вооруженное войско, со многим
 устремлением едущи на
 них, готовятся на ополчение
 смело, ничем ужасеся. Сего
 ради князь Нестер первый
 со своими дастся на снитие
 брани приходят, и ополчению
 зелоу вышю промеж ови
 бранителне. Нападает один
 на другога устремлением
 ненавистным, один другога
 приходит смешне*. И от
 копейнаго оокроушения
 гремление вываеа велие:
 щиты разбиваются, и шоломы
 низпадают, звѣчит на воздухе
 и трескъ савелный от частаго
 сраженїа бряцанїе. Подают**
 войны ови ранены, ови —
 убиты. Убийство вываеа
 велие! Червленеетѣ а земля,
 окроплена кровїю. Но одоле
 послѣ троаньское множество,
 зане один князь Нестер со
 единым полком своим незгодїе
 брани терпяше.

* описка, д. б.: спешнее.

** описка, д. б.: падают.

Тогда храбрый витязь Кастор стремительно, с множеством своих воинов вступает в бой, тесня троянцев. При его вступлении меняется ход битвы: раздаются крики, отступают троянцы, не выдержав напора свежих сил. Но царь Лаомедонт, распалившись против греков и взревев как лев, приходит на помощь, защищая своих и воодушевляя своей храбростью: кого

Сей царь Кастор он, муж храбрый, скоро со множеством оруженых на брань мужескии приходит, на троян наступает. Во его же сужении брани преновленне, вопль велий бывает, трояне подають*, поднати свежаго устремления не ведуще. Но о** Ламедон царь, аки лев рыкая, скоро притече, иже своею храбростию многия творит: сиу

* описка, д. б.: падают.

** описка.

Сей царь Касторъ онъ мужъ храбрый и скоро со многими оруженными на брань мужескии приходитъ. на троянъ настъпаетъ. во его же сужении брани преновленнѣ вопль велии бываеетъ. трояне неподати поднати не вѣдуще. но о Ламедонъ царь аки левъ рыкая скоро притечетъ иже своею храбростию. многия творитъ. сиу

низлагаетъ . иранитъ . ихъ убиваетъ .
 и прѣкновение греческое про защити
 своихъ весь распалашеся . тогда
 же на греческое разорение нападоша
 немилостивне животовъ ихъ нещадимы
 грековъ смертными разгонятъ . и егда
 иныхъ рознь прилежаху . убивати
 некие отъ нихъ убиваются .

повергая с коней на землю, кого рая, кого – убивая. Троянцы с новыми силами начали наступление против греков, нападая на них и безжалостно убивая. Тогда царь Поллукс, присмотревшись к сумятице боя, увидел, что

Тогда царь поллукс егда зряше оуми
 ние врани . егда и удалече дозрѣ про

низлагает, сих ранит, сих убивает и в предковенне греческое про защитени своихъ весь распалашеся. Трояне же на греческое разорение нападоша немилостивне, животовъ ихъ нещадимы, греков смертными разгонят. И егда иныхъ рознь прилежаху убивати, некие отъ нихъ убиваются.

Тогда царь Поллукс, егда зряше сумнение врани, егда удалече возре, про-
 *описка, д. б.: защитение.

троянцы одолевают греков. Разъярившись, он со своим полком вступает в бой и оттесняет троянцев, многих убивая, а раненых сбрасывая с коней. Царь Лаомедонт, отъехав немного от поля битвы, издали увидел своих, сражающихся порознь и терпящих большие потери. Боясь еще большего урона он, то приказывая, то умоляя, пытается отвести своих и собрать воедино.

тндоу грекомъ своимъ прео змогаютъ
троянне . разъярился своимъ полкомъ
на брань приходитъ на троянъ и крѣпко
нападе . и мнози ихъ уби . и раненыхъ
низложи с коней . и царь же лаомедонтъ
мало уклонился от брани . зане видѣтъ
своихъ . на рознь воюющихъ . и яко
мнози на брани оскудѣаютъ .
убояся паденія въ болшемъ незгодїи .
сего ради прещенїемъ и молбамъ ихъ
своихъ отвѣде . и всехъ аки совокупле
ныхъ соедини .

тиву греком своим
превозмогают трояне,
разъярившись, своим полком
на брань приходит, на троян
крепко нападе и мнози
уби и раненых низложи с
коней. И царь же Лаомедон
мало уклонился от брани,
зане видѣтъ своих на рознь
воюющих и яко от них
мнози на брани оскудѣают,
убояся паденія в болшем
незгодни, сего ради
прещением и молбами всех
своих отвѣдет, и всех, аки
совокупленных, соедини.

В то же время князь Нестор бляш медонти
 царь лаонский позракъ . ноуразоумѣ бы
 тнѣ соцрѣ и князь троянского еше ст
 па . протиоу его на праолметъ конь сво
 и скорымъ теченіемъ на того црѣ оустре
 мнѣ нападе . но црѣ бляш медонтъ на коу
 разоумѣ на нь на плѣти . бынетрепетен
 скоро протиоу нестора коня сво есоуздо
 направлетъ . и ѡбонмъ острогами
 кони сво и пострекающн . ѡблеходѣд
 стекающн . лашмедон же црѣ копьѣ еже
 ношаше ордышъ нестора прилони . коего ко
 пѣи поражениѣ нестеръ былъ бы безъ соу
 мнѣнїа смртнѣ оуязвенъ . аще не
 бы вернаго вооруженїа защищенїе
 соблюло его невредима . но не такола
 ѡмедонта црѣ нестеръ порази .
 и мѣ црѣ щитъ его надвое
 розломи . есоже пора
 жениѣ емъ црѣ крѣ
 пце оуязвенѣо
 ста полькони
 на землю
 и и
 спа
 дѣ
 ;

В это время князь Нестор
 увидел Лаомедонта и, поняв
 что это царь Троянский,
 оставив всех, направляет
 против него коня своего и
 нападает на него. Но царь
 Лаомедонт, видя что на него
 хотят напасть, не дрогнув,
 быстро направляет узду коня
 своего навстречу Нестору, и
 они оба, пришпорив коней,
 сошлись в смертельной
 схватке. Лаомедонт сломал
 о Нестора копьѣ, которое
 держал в руках. От такого
 удара Нестор без сомнения
 был бы убит, если бы не успел
 защититься своим оружием, в
 отличие от царя Лаомедонта.
 Нестор нападает на царя,
 расколов щит его надвое.
 Не выдержав такого удара,
 Лаомедонт падает с коня на
 землю.

В то же время князь Нестор
 [на] Лаомедонта царя вонзи
 во зрак и ұразуме быти его
 царя и князя троянского,
 все оставя, противу его
 направляет конь свой и
 скорым течением на того царя
 ұстремися, нападе. Но царь
 Лаомедон, яко ұразуме на нь
 напасти, бысть нетрепетен,
 скоро противу Нестора коня
 своего ұзду направляет и
 овоним острогами кони свои
 пострекающн, оба сходятся,
 стекающнся. Лаомедон же
 царь копьѣ, еже ношаше в
 руке, о Нестора прилони. Коего
 копья поражениѣм Нестеръ
 былъ бы безъ сұмненїа смртнѣ
 ұязвен, аще не бы вернаго
 вооруженїа защищенїе
 соблюло его невредима, но
 не тако Лаомедонта царя.
 Нестер порази им, царя щитъ
 его надвое розломи. Есоже
 поражениѣм царь крѣпце
 ұязвенся, оставѣ коня, на
 землю ннспад.

Но, не испугавшись падения и не обращая внимания на раны, быстро поднимается и, выхватив меч, старается достать им ноги Нестора, сидящего на коне. В это время некий юноша по имени Седар, молодой воин, увидев царя Лаомедонта, оказавшегося в таком бедственном положении, как верный слуга своего господина, бросился на помощь, направив своего коня против Нестора. И, ударив его своим копьем,

Но царь Лаомедонт, ниже падения ужасеся, ниже язвы устращися, скоро восстает от земли и извлек меч, ног Нестеровых смелством веледушным доставает. Но некий юноша, именем Седар, иже того лета бысть поставлен новый воин, да яко виде Лаомедонта царя своего пеша, в толлицей пагубе бранящися, аки о своем государе верный слуга устыдися, и сего ради противу Нестора конь свой направляет тещи. Егда же, егда копьем доставаше, сме-

Но царь Лаомедонт ниже падения ужасеся, ниже язвы устращися, скоро восстает от земли и извлек меч, ног Нестеровых смелством веледушным доставает. Но некий юноша, именем Седар, иже того лета бысть поставлен новый воин, да яко виде Лаомедонта царя своего пеша, в толлицей пагубе бранящися, аки о своем государе верный слуга устыдися, и сего ради противу Нестора конь свой направляет тещи. Егда же, егда копьем доставаше, сме-

ло порази его по груди. И тако ни зложи
 его с коня пред ноги царя своего. Црь же си
 ду побего пресо бою ни зложен на землю
 многимъ оустремленіемъ силы оудра
 раетъ бего мечемъ голымъ пошелому
 многажды. Ишеломъ зви и ураняетъ
 его в лице. Такоже уво убитъ бы
 выль Нестеръ Лаомедонтовою десни
 цей. Егда бы ранами ни изнемогъ. Излі
 яниемъ крови его непрестанно бы выль
 немощенъ къ защищенію ;

Но грековъ на его посовъ стекшихъ мно
 жество на црѣмъ Лаомедонѣ оустре

смело поразил его в грудь, и сбросил Нестора с коня под ноги своего царя. Царь Лаомедонт, увидев перед собою поверженного Нестора, многожды ударяет его со всей силы по шлему и, сбив с коня, ранит его в лицо. И погиб бы, несомненно, Нестор от руки Лаомедонта, ведь был он изможден от ран и от большой потери крови не мог защищаться.

Но стеклось ему на помощь множество греков, устремившихся на царя Лаомедонта.

ло порази его в груди. И тако ни зложи его с коня пред ноги царя своего. Царь же, видев его пред собою низложена на землю, многим устремлением силы ударяет его мечем голым по шелому многожды, и шеломъ зви и ураняет его в лице. Такоже уво убитъ бы выль Нестеръ Лаомедонтовою десницею, егда бы ранами ни изнемогъ, излиянием крови его непрестанно бы выль немощенъ къ защищенію. Но грековъ, на его посовъ стекшихъ множество, на царя Лаомедонта устре-

И хотя при этом погибло много греков, но Нестор был спасен из-под копыт коней и, будучи от рук Лаомедонта избавлен, опять садится на коня. Царь Кастор, когда увидел, как Нестор был свержен с коня Седаром, желая ему отомстить, ослабив узду, яростно направляется к нему.

Но не успел Кастор добраться до Седара, как

млятиса . и аще тогда мнози греко
падоша оубвѣни . но темъ належащи
нестеръ ѿ коньскѣхъ ногъ изнятъ . и ѿ
лаомедонтовыхъ рукъ избавленъ на конь
восходитъ . касторъ же црь егда посре
поюущихъ враняше . видѣвъ нестера
с коня свержена ѿ седара но желая на немъ
отомстити . ослабивъ узду яростенъ
направляетсѣ на нь ;

млятиса . И аще тогда мнози от греков падоша оубвѣни, но темъ належащимъ Нестеръ от коньскѣхъ ногъ изнятъ, и от Лаомедонтовыхъ рукъ избавленъ, на конь восходитъ. Касторъ же црь, егда посреди воюущихъ враняше видѣвъ нестера с коня свержена от седара, но желая на немъ отомстити, ослабивъ узду, яростенъ направляетсѣ на нь.

Но прежде, да иже Касторъ к седару можаше достигнути течениемъ своимъ,

Но прежде, да иже касторъ къ седару можаше достигнути течениемъ своимъ .

трояннинъ и въ кий ссекоурданъ и менемъ
 помоу ссдару ссродникъ поперекъ ихъ при
 иде. и вышшоу устремленію шп него
 на кастора. и преломни копіе ссекоурданъ.
 и него без него перженіа касторова. но
 цръ касторъ того сссуридана. оударя
 крѣпцѣ копьемъ своимъ в ребра его смеръ
 тноу рану вонзе. ссдаръ же сскоурданъ
 ссродникъ своего видѣ боу и зюлена. по ш
 щеніе его не сто пстоенъ дыша зголы
 мечемъ скочи на кастора крѣпцѣ на нь
 воует. и силою у него щитъ его вырва.
 сего ради порва общитно еременіе смертне
 кастора оударя в лице. сице да яко силне
 оударя и ни низверженъ на землю.

троянец некий, по имени Секуридан, тому Седару родственник, бросился ему наперерез и, устремившись на Кастора, метнул в него свое копьё, но не повредил Кастора. А царь Кастор того Секуридана крепко ударил копьём своим, смертельно поразив его в ребра. Седар же, увидев гибель Секуридана, родственника своего, и, горя желанием отомстить за него, с обнаженным мечом набрасывается на Кастора, силою вырвав у него щит. И, разорвав ремень щита, наносит ему смертельный удар в лицо, да так сильно ударяет, что сбрасывает его с коня на землю.

троянин некий, Секуридан именем, тому Седару сродник, поперекъ ихъ прииде и вышшю устремленію от него на Кастора, и преломни копіе Секуридан от него без него верженія* Касторова. Но царь Кастор того Сисуридана** ударяя крѣпце копьем своим, в ребра его смертнѣ рану вонзе. Седар же Сисуридана, сродника своего, виде уязвленъ, во отмщеніе его неистовственъ дыша, зголым мечемъ скочи на Кастора крѣпце, на нь воует, и силою у него щитъ его вырва. Сего ради порва общитно еременіе, смертне Кастора ударя в лице сице, да яко силне ударяя, ни низверже на землю.

* описка, д. б.: некого вреждения.

** описка, д. б.: Сисуридана.

Коня же его, силою отбив, отдает на сохранение некоему своему оруженосцу, и наезжает на Кастора с проклятиями, обвиняя его в смерти родственника своего. Кастор же, оказавшийся пешим и поняв, что троянцы хотят поймать его, храбро защищается. Но, оказавшись один, видит, что уже больше сопротивляться невозможно. И пойман бы был неприятелями, если бы не подоспел вовремя царь Поллукс с 700 храбрыми воинами своими. И, устремившись на тех воинов, которые пытались пленить царя Кастора, разбил в бою неприятельский полк, избавив брата от плена, и, отбив его, сажает на чужого коня.

Конь же его сильно восхити и даст его некоему своему оруженосцу блюсти, и поносными словесы на Кастора наскакая, о язве сродника своего поносит ему. Кастор же, видех себе пеша и трояном хотящим ею* изымати, храбре себе противу их защищаше, но зане един в толиких врань понесе противитися не возможе, пойман бы был от враг, аще не бы царь Поллукс с великим тщанием на помощь его притека со семью сты храбрыми воины своими, иже сотворив устремление с воины своими на них, хотящих царя Кастора изымати, разшибе полк многою силою врани, брата избави, на конь всади чюж.

* отиска, д. б.: ero.

Конь же его сильно восхити и даст его некоему своему оруженосцу блюсти. И поносными словесы на Кастора наскакая, о язве сродника своего поносит ему. Кастор же, видех себе пеша и трояном хотящим ею* изымати, храбре себе противу их защищаше, но зане един в толиких врань понесе противитися не возможе, пойман бы был от враг, аще не бы царь Поллукс с великим тщанием на помощь его притека со семью сты храбрыми воины своими, иже сотворив устремление с воины своими на них, хотящих царя Кастора изымати, разшибе полк многою силою врани, брата избави, на конь всади чюж.

Поллуку въ боу такоу огнемъ ярости
 же гдн антъко есо трояннина елеким
 майменемъ. его же пресо бою перпо ео
 брѣтѣ ебъ минна нападена нь. бѣ же
 сий елекимъ снъ црѣа картагенъского.
 оноу кблѣмъ медонта црѣа. ѿ сестры есо
 перпороденъ. есо же поллуку сѣвненади
 стнымъ боустремленіемъ гонитъ.
 и смертне есоу язвлетъ. сице да яко
 ѿ язвы паде оубиенъ. да ѿ медонтоу
 црю видяще тогда да ѿ медонтоу црѣа про
 лѣ слезы велии оноука сво есо бѣдне па
 денія плачяся. и жестокии мноу трудоу
 псалтеснотами своіи созыоаетъ. о сѣхъ
 другоу бѣхъ же со слезами воспоминаетъ.
 да во отмищеніи оноука сво есо крѣпцеи по
 стаютъ.

Во время этого боя Поллукс
 разъярился на некоего
 троянца по имени Елеким,
 который первым попался
 ему навстречу, и всей
 своей мощью напал на
 него. Этот Елеким был
 сыном царя Карфагенского,
 старшим сыном сестры
 царя Лаомедонта. Поллукс с
 ненавистью его догоняет и
 смертельно ранит. Когда царь
 Лаомедонт увидел, как он
 упал от этого смертельного
 удара, то зарыдал, пережи-
 вая и оплакивая гибель
 племянника своего. Он
 созывает соратников своих,
 которые вместе с ним
 оплакивают его, и все они
 горят желанием отомстить за
 него.

Поллукс въ боу такоу огнемъ
 ярости зажегся на некоего
 трояннина, Елекима
 именем, его же пред
 совою первое обрете,
 всеми силами нападена
 нь. Бе же сий Елеким,
 сын царя Картагенъского,
 внук Лаомедонта
 царя, от сестры его
 первороден. Его же
 Поллукс ненавистным
 устремлением гонит и
 смертне его язвлет
 сице, да яко от язвы
 паде, убиен. Лаомедонту
 царю видяще, тогда
 Лаомедон царь пролия
 слезы велии, внука
 своего бедне падения
 плачяся и жестокии
 утрудився теснотами,
 свонх созывает всех
 другов, нх же со слезами
 воспоминает, да во
 отмищеніи внука своего
 крѣпце восстают.

И тогда загрублили трубачи, и по призыву трубы к царю явились 7000 воинов и устремились на греков, мужественно на них нападаая, сбрасывая с коней, рая и убивая их своими мечами, и вынуждают греков со срамом отступить. И гонят их троянцы до самых греческих кораблей. Еще немного и закончилась бы битва победой царя Лаомедонта. Но в это время некий троянец, по имени Дотес, раненый, едва спасшийся, прибежал к царю Лаомедонту из города Трои, и, плача и рыдая, рассказал о разорении города, говоря, что Троя захвачена врагами. Услышав эту вестъ, царь Лаомедонт, тяжело застонав, зовом труб собирает своих людей и, оставив греков на берегу, спешит к городу.

И тогда вострублене от некоего трубе, яко 7000 воин ко царю оному по трубному гласу приступиша, и быша устремлению на греки, мужескии тех поварают и низлагаю, и язвляют, и убивают усты меча сверепаго сице, да яко срамне обращаются в вег. Их же трояне, да иже и до конечнаго врега коравлей их гонят. Тогда престал вы Лаомедонта царя поведе конец и врани. Но некий от троян, именем Дотес, бедне язвлен, едва себе пася, от града Трон принде ко царю, ему же плачяся и въздыхая горко, сказа разорение града своего, изъявляя: град его Троя от враг взят. Еже Лаомедон царь слышав, горкие въздыхания от сердца испустити и тою же трувою к себе призывает язык свой, оставль греки на врезе, уже поведив, скорит ко граду.

И тогда вострублене ѿ некоего трубе
 яко, 7. доинъ коцрю ѿ номѣ по тру
 бном оу гласоу приступиша. и быша
 оустремленію на грекии мужескии техъ
 повараютъ и низлагаютъ. и язвляю
 ютъ и убиваютъ усты меча сверъ
 паго. сице да яко срамнѣ въращаютъ
 въ вѣгъ. и хъ же трояне да иже до ко
 нечнаго врега коравлей их гонятъ. тогда
 престалъ была ѿ медонта царя поведе
 конецъ и врани. но некий ѿ троянъ
 именемъ дотесъ. въ дне оуязвленъ
 едва себе пася, ѿ града трои принде
 коцрю. емоу же плачяся и въздыхая
 горко сказа. разореніе града своего
 изъявляя. градъ его троянъ
 взятъ. еже лаомедонтъ царь
 слышавъ. горкіе възды
 ханіи ѿ сердца испустити.
 и тою же трувою
 къ себе призываетъ
 языкъ свой. оставль
 грекии на врезе
 оуже поведивъ.
 скоритъ
 ко граду.

Когда царь Лаомедонт с войском направился к городу, то еще издали увидел огромное множество врагов своих, вышедших из города и спешащих прямо навстречу его войску. Оглянувшись, он увидел греков, оставленных им на берегу, которые, уже предчувствуя победу, спешат вслед за ними. И ужаснулся он, поняв, что оказался в окружении врагов, и предстоит жестокая битва между ними.

Неоуещелай медонтъ црѣмнѣго прииде
 со оруженными своими. и оузрѣв
 издалика видѣвѣлю часть врагъ своих
 и зшѣшдн зъграда. и прѣмо со ору
 женными полки скорящюупаки оузрѣ
 аслаидѣ оу грекоу. и хужена брѣзѣ аки
 оуже побѣди се ледшѣт по осприлоу.
 скорящнхъ се лѣемгѣтѣщаніемъ на нѣ.
 и то створитъ про межъ снхъ оужа са зане он
 даше зане посреде врагъ своихъ. и оу оу
 зрѣтѣ себе заключена. что мнѣже
 спускаетъ врань жестока про межъ

Неу еще Лаомедон царь много прииде с вооруженными своими и возрев, издалика виде велию часть враг своих, ишедшу из града и прямо его со оруженными полки скорящю. Паки озревся, виде греков, их же на брезе, аки уже поведи веледушество восприяв, скорящихъ с велиемъ тщаннемъ на нь. И то створитъ про межъ снхъ ужасеся, зане видяше, зане посреди враг своихъ и отвсюду зрит себе заключена, что множае спускается врань жестока про межъ

иътвнхъ . оннхъже расплааетса иъзгара
 итса ополченіе неравно ;

Битва была явно неравная:
 греки превосходили троянцев
 числом. Множество троянцев
 погибло от сабельных ударов.
 Тут вступает в бой Геракл,
 проходит через полки, воин
 храбрый, могущественный и
 смелый, крепко сидящий на
 коне, и наносит смертоносные
 удары,

овенхъ . В них же расплааетса
 изгараетса ополченне
 неравно,

но греки вельми множае
 числом троян превосходятъ
 И падаютъ трояне и от
 многихъ поражений сабелныхъ
 погибаютъ . Ниже закоснев
 он , мужъ храбрый и толь
 сильный , и толь смелый ,
 Бръкълесъ прииде , иже на коне
 крепце сядя , смертоносными
 стесняя на нихъ язвами ,
 разшивъ полки , проходитъ ,
 противящихсяъ

Но греки вельми множае числом троян
 превосходятъ , и падаютъ трояне . и
 многихъ поражений сабелныхъ погиба
 ютъ . ниже закосне въи толь храбрый
 и толь сильный . и толь смелый и
 прииде иже на коне крепце сядя
 смертоносными стесняя на нихъ
 язвами разшивъ полки проходитъ .
 противящихсяъ

есоудольтисилыпразннемогущоупоне
 сти . нижеиламъесоудольти . поу
 емоучрезьполкиотпорлю . занешоен
 доупренимъпадайтъ . ишокоудьбляю
 оумерьшвенин , посемъналамедонта
 црл . есожебесоумнѣниоустремленіе
 направлѣтисларостнымъ . есожена
 шедъилоуиыма . ииымапбоуби .
 иштълаегоглапоушѣсклѣ . посрединпо
 нхънеистопѣтвенепоерже ;

Джеондубошестройнеплачѣса . шѣтѣ
 бошѣцрлсвоегоправленія . иженнико
 единадежнимахоу . пограпринятиса .

что никто не может с ним справиться, никто не может одолеть его. Расступаются перед ним полки, всюду вокруг него падают раненые и убитые. Когда он увидел Лаомедонта и понял, что перед ним царь, яростно бросается на него и, настигнув, убивает, отсекая голову от тела и бросает ее посреди поля.

Видя это, троянцы могли только оплакивать царя своего, потеряв всякую надежду вернуться в свой город.

его одолети силы врази не могущу понести, ниже силам его одолети. Путь ему чрез полки отворяют, зане от всюду пред ним падают и оскудевают умерьшвенин. По сем на Ламедонта царя его же без сумнении устремлением направляется яростным, его же нашед силою изыма и изымав, убии и от тела его главу отсекал, посреди своих неистовствене поверже.

Еже видевши трояне плачются, оставше царя своего правления, иже никоея надежи нмяху во град принятиса.

И видят, что неоткуда ждать им помощи: падают троянские воины повсюду. Побежденные троянцы, те кто еще мог защищаться, чтобы избежать гибели от рук греков, отступая, покидают поле битвы, а другие полегли смертью, так окончилась эта битва. Греки же, неодолимые победители и победоносцы, входят

В завоеванный ими город с победным оружием, и находят его полупустым, состоящим из одних только женщин,

ниже инде мощно бежати . дла посо
 биднадежа выпаше . падають убо тро
 янскіє трупы сѣмо и о вамо . побѣ
 жени трояне шта паша полена вѣгъ
 ѡбращаютьсѣ . и ѡ нихъ аще кони соуть
 и хъ же защитити ни можаше посо вѣ далека
 вѣганія . возмогли не како рѣк
 греческихъ избежати . зане протіе смертно
 вранію низлеган . и ни зверженіа ме
 чнаго вываеьтѣ конецъ на врани . греки
 побѣдници и победоносцы . неодолимы .

ниже инде мощно бежати
 для пособня надежа
 вываше: падаютъ убо
 троянскіє трупы сѣмо и
 о вамо . Побѣжени трояне
 оставляютъ поле, на бег
 обращаются и от нихъ, аще
 кони сѣуть ихъ же защитити
 можаше, посо вѣ далекаго
 вѣганія возмогли не како рѣк
 греческихъ избежати, зане
 протіе смертною вранію
 низлеган и низверженія
 мечнаго вываеьтѣ конецъ на
 врани . Греки ж, побѣдници
 и победоносцы неодолимы,

В желаемый град с
 победнымъ оружіемъ входятъ,
 его же единыхъ жон и детей

В желаемый град с побѣднымъ оружіемъ
 входятъ его же единыхъ жон и детей .

и стары полуполна обретаю . для смертнаго страха бежащих во храмы богов . но многие жены бедны ужасны семо и овамо вегаху , детей своих ношаху на трепетных руках , и трепетные отроковицы , семо и овамо блудяще , приходят спасению не ведут . оставльше дома их , везчисленных богатств исполнена , иже всех победницы греки землю и грабят и похищают велию . Паки от них времени пригодно выти взяту , зане чрез един весь месяц греки упражняхуся на грабление их .

детей и стариков, которые в ужасе бегут в храмы богов, ища спасения. Многие женщины, бедные, мечутся испуганные туда-сюда, с детьми своими на трепетных руках, и трепетные девушки мечутся туда-сюда, не видя нигде спасения. Оставленные их дома, наполненные бесчисленными богатствами, греки-победители захватывают, грабят и предают великому расхищению. После взятия города месяц греки грабили его.

Потом разрушили мощные его стены и дворцы,

По сем же града того высокии низложив стѣны . полаты болшии разрушаю .

и старых полуполна обретаю [т], для смертнаго страха бежащих во храмы богов, но многие жены бедны ужасны семо и овамо вегаху, детей своих ношаху на трепетных руках, и трепетные отроковицы, семо и овамо блудяще, приходят спасению не ведут. Оставльше дома их, везчисленных богатств исполнена, иже всех победницы греки берут и грабят, и похищают велию. Паки от них времени пригодно выти взяту, зане чрез един весь месяц греки упражняхуся на грабление их.

По сем же града того высокии низложив стѣны, полаты болшии разрушаю

и все здания, в общем, весь город разрушили до основания. И, расхитив город, всех собравшихся там, в том числе стариков и детей, предали смерти. И, разрушив церковные храмы, вывели из них всех самых красивейших девушек, взяв себе в наложницы, и увезли их в кораблях в неволю.

Когда ворвались во дворец царя Лаомедонта, еще до разрушения его, нашли там Ексиону, девушку чудной красоты,

и купе высокая здания предаю низпаденію . до основаніа поїа превращаютъ . и вся града того похищеніе мѣ пограбидъ . оубъхъ на то стекающіхся старыхъ и дѣтей купе смерти предаютъ . и цркви она мѣ здания раскопаю . ѿ трокони цырастоущіе . и красныіе и зводатъ . и поймаютъ ожены . и хже ѿбрѣтаю и ведуть о корабли . повинующей хъ ѿвчній работѣ ;

и в купе высокая здания предают низпадению, до основания вся превращают. И вся града того похищением пограбив всех, на то стекающихся, старых и детей, в купе смерти предают и церковная здания раскопав, отроковицы растущие и красные изводят и поймают в жены, их же обретают и ведут в корабли, повинующе их вечной работе.

В полатѣ же Лаомедонта царя нападше, преже даже раскопав, обретоша Ексиону, отроковицу чудные красо-

в полатѣ оужелъ медонѣ црѣ наплше . впреже даже раскопавъ ѿбрѣтоша ексѣноу ѿ троконицѣ чудныіе красо

ты дщери царя реченнаго . кою обрѣте
 на или роженнаю дабы не была . юже ер
 коулесъ оцѣноу повѣды предасть тел
 моноу . того ради яко той царь теламонъ
 пограбтой первый повѣдникъ охужа
 ше . но чудное безъ блгодарство повѣ
 дника . аще тебе дашь повѣды со
 общи . еки оноу ей бо тебе сообщни
 ти подобаше тѣно блгодареніе . да то
 блгороднейшю дщюу . толкия красо
 ты образомъ лепу . толь тѣнѣнши
 ми обичан . на оученъ моу каго за пѣ
 тле оузомъ общи бы еси . да не безъ
 тѣны е похоти на наслаженіе мѣлоу ко
 рилъ бы еси . и едаждѣ да тѣ да тѣ
 по оузомъ недостойноу чинилъ еси
 блднымъ леганіемъ . Діе бо еки
 ныи зыде по существу разгараема
 лютошти . ѿ нея же послѣ пеліа собла
 зныи зыдоша долги ми времена
 питаемыя . ѿ нея же шк
 оты послѣ снаведенныи бы
 ша . разрушеноу же
 до основанія гра
 доу трогѣ . яко
 же реченно
 есть ;

дочь царя Лаомедонта, лучше
 бы которой не родиться!
 Геракл отдает ее Теламону,
 как награду победителю за
 то, что этот царь Теламон
 первым ворвался в город.
 Но вот оно, неблагородство
 победителя! Получив как
 награду Ексиону, полагалось
 бы ему честно поступить с
 ней, столь благороднейшей
 девицей такой красоты,
 такой прекрасной,
 воспитанной в благочестии,
 взять бы ее в жены, а не
 снасильничать, обесчестив
 ее. В этой Ексионе – вся суть
 разгоревшейся вражды. В ней
 источник той неприязни,
 который испытывали
 троянцы к грекам долгие
 годы. Из-за нее были все
 эти беспощадные беды.
 После того, как Троя была
 разрушена до основания, как
 уже было рассказано,

ты, дщери царя реченнаго,
 коя овретена или роженна, о,
 давы не была! Юже Еркүлес
 в цену победы предаст
 Теламону, того ради, яко той
 царь Теламон во град той
 первый поведник вхуждаше.
 Но, о чудное везъблагодарство
 поведника! Аще тебе дашь
 поведы сообщни Ексиону сию,
 во тебе сообщити подобаше
 честное благодаренне, да
 толь благороднейшю девицу,
 толкия красоты, образом
 лепу, толь честнейшими
 обичан на оучен[у], мужескаго
 завета соузом общи бы еси,
 да не везъчестые похоти
 наслаженіем ея укорила бы еси.
 И ея же, еда тебе датися в
 соуз, недостойну чинила еси
 блдным леганіем. От сие во
 Ексионы изыде все существо
 разгараемая лютошти. От
 нея же послѣ велія соблазны
 изыдоша, долги ми времена
 питаемыя. От нея же шкоты
 послѣ [не]снаведенныи быша.
 Разрушеноу же до основанія
 граду Трое, яко же реченно
 есть,

Греки со всем награбленным богатством поднимаются на свои корабли. И отходят от Троянских берегов, отдавшись пучине волн, подняв паруса, благополучно, как победители, возвращаются в Грецию. Радуетя Греция великим ликованием об одержанной победе и о таком количестве захваченного богатства! И воздают все благодарность богам, и приносят жертвы, отдавая часть из награбленного. Вся Греция наполнилась богатством.

Греки со всем именьемъ своимъ восхо
 дятъ на корабли свои отъ троянскаго
 брега и ходятъ, и да шесъ пучине па
 русы простеръ. Здравымъ плаваніемъ
 и побѣднымъ погресью поворотниши
 радуются слову бо елиимъ гресия и есеи
 емъ. И греченной побѣде и толице
 снабденной именьи, занеже
 о любезныя жертвы богомъ возда
 ютъ отъ троянскаго грабленія. гресия
 о ели исполниша богатства. такоже

греки со всем именьем
 взятым восходят на
 корабли своя, от троянского
 берега отходят. И да шесъ
 пучине, парусы простер,
 здравым плаванием и
 победным во Гресею
 возвратишия. Радуется
 слово велиим Гресия
 веселием о греченной
 поведе и о толице
 снабденном имении.
 Занеже вся любезная
 жертвы вогом воздают
 от троянского грабленна.
 Гресея вся исполниша
 богатства. Такоже

кой ѿбогатншася побѣдницы. иже бы
 ша по прѣмѣна слѣдницы ихъ. чрезъ
 многа времена послѣ изобилне ѿбога-
 тѣшася не ѿскоудными богатствы.
О основаніи великия Трои царя Приама.
Разорену и раскопану до основанія
града Трое. а Лаомедонтъ царю
его неправедно узвину, толико
воинномъ гражданомъ умерщвленны
толико и женамъ честнымъ и отроковицамъ
нигѣ работѣ покореннымъ честно.
Родной Экснине, того царя дщери, блуднымъ
чиномъ Теламонове похоти учинене.
Мужа мудри любезне да разумютъ, како вси
суть в семъ мире слепи делъ случан, иже нужне отъ худыхъ,
также и отъ легкихъ обидъ учятъ воздержатися.
Имеютъ во в себѣ многожды легкии обиды по
подобию огня, его же малая искра,
многими дмении прочими питанми
воскоржмлена в пепеле, скоро в великий
изгараемыи пламени восходитъ.
Да научятся паки царне и князи чужимъ не вредити,
приходящимъ в ихъ царство не отъ злохотнаго умышления, да
царство ихъ испытаютъ тайная, зане ненависть
безумныхъ — наивышшій врагъ.
Въ вышшей
Библиотека "Руниверс"

Богатства было так много,
 что хватило на долгие годы не
 только победителям, но и их
 наследникам.

Об основании великой Трои, восстановленной царем Приамом.

Разорен и разрушен до основания
 город Троя, а царь Лаомедонт
 несправедливо убит. А сколько
 воинов и граждан умерщвлено,
 сколько честных жен и девушек
 уведено в плен! Родная дочь царя
 Эксина отдана как блудница
 в наложницы Теламону. Люди
 благоразумные знают о том, что
 все в этом мире - дело слепого
 случая, и учат воздерживаться
 от мщения за легкие обиды.
 Иногда такие обиды бывают
 подобны огню, малая искра
 которого, разгораясь, разрастается
 в великое пламя и превращает
 все в пепел. Когда же научатся
 цари и князья не вредить чужим,
 приходящим в их царство не по
 злему умышлению, чтобы тайно
 разузнать все об их царстве. Ведь
 ненависть безумных — наивысший
 враг добра —

кон ѿбогатншася победницы, иже
 быша в то время наследницы
 ихъ, чрезъ многа времена
 после изобилне ѿбогатешася
 неоскудными богатствы.

О основаніи великия Трои царя Приама преновлене.

Разорену и раскопану до основанія
 граду Трое, а Лаомедонтъ царю
 его неправедно узвину, толико
 воинномъ гражданомъ умерщвленнымъ,
 толико и женамъ честнымъ
 и отроковицамъ нигѣ работѣ
 покореннымъ честно. Родной
 Экснине, того царя дщери,
 блуднымъ чиномъ Теламонове
 похоти учинене. Мужа мудри
 любезне да разумютъ, како вси
 суть в семъ мире слепи делъ
 случан, иже нужне отъ худыхъ,
 также же и отъ легкихъ обидъ учятъ
 воздержатися. Имеютъ во в
 себѣ многожды легкии обиды по
 подобию огня, его же малая искра,
 многими дмении прочими питанми
 воскоржмлена в пепеле, скоро в
 великий изгараемыи пламени
 восходитъ. Да научятся паки
 царне и князи чужимъ не вредити,
 приходящимъ в ихъ царство не
 отъ злохотнаго умышления, да
 царство ихъ испытаютъ тайная,
 зане ненависть безумныхъ —
 наивышшій врагъ.

пребывая на высоте, все отрицает, человеческое достоинство низвергает и поругает, и приводит к падению слабые неразумные существа. И только предвидя это и остерегаясь, можно защитить себя от таких несчастий. Первая Троя разорена! Так несчастливо закончил свою жизнь честнейший Лаомедонт. И такой его конец, и такое огромное число смертей произошло, казалось бы, по незначительной оплошности, которую совершил царь Лаомедонт, не дав пристанища на пустынном берегу своей земли мимо проплывающим грекам. В отмщение за этот поступок сколько людей погибло, и какие это имело последствия: преданы смерти вельможи его царства, дочери его отвезены в чужие страны и отданы в наложницы! Ненавистники мирского счастья произрастают от слабого корня, но когда они крепнут, случается великое зло,

высоте превыти должае, всегда отрицает и дастает, человеческое низведет легчяе в низверженне неотщутными и слепыми лаягчествы, мощнейшая насылает и вводит к падению худаго и не непщевательнаго существа в нну влечя. Да не предвидением именным, пособьством врежения, возмогутся защитити в сем үбо случаи наносящү счастью. Первая Троя разорена! Такогова честнейшаго Лаомедонта безъблагочестнейший конец ве. Но, о, давы конец его был конечен и последний вход толка үвнйства, да ради толь легкаго начала вны, якова ве Лаомедонтү царю на голом березе земли своея греком, инде плавающим, скорое приставање не давшее. Во отмщенье толка гүвнтьства смерти в негодное вшедша, аще пагүва рещися может смерти, в негодное вшедша: такоже смерти преданым царства его велможам, такоже си дщери его отвезене в чюжая страны, в веде блүдныя худости. На она морскнх' счастья ненавистница! От легкаго корени воспитання плевел вину влечет, яко егда начинает тайне отниматися, бываеъ после велиа зла собрания последү-

высотѣ пребыти должае. всегда отрицаетъ и дастаетъ, человеческое низведетъ легчяе в низверженне неотщутными и слепыми лаягчествы, мощнейшая насылаетъ. и вводитъ к падению худого. и не непщевательнаго существа в нну влечя. Да не предвидением именным, пособьством врежения, возмогутся защитити в сем үбо случаи наносящү счастью. Первая Троя разорена таковаго честнейшаго Лаомедонта безъблагочестнейший конецъ ве. но дабы конецъ его былъ конеченъ, и послѣдній входъ толка оубийства, да ради толь легкаго начала. онныяко павѣла Лаомедонтү царю. на голомъ березѣ земли своея грекомъ. инде плавающимъ скорое приставање не давшее поощреніе. толка гүвнтьства смерти негодное шедша. аще пагуба рещися можетъ смерти негодное шедша. такоже смерти преданымъ царства есо. велможамъ такоже си дщери его отвезены въ чужыя страны. оведѣ блудныя худости на она морскнхъ счастья ненавистница. о легкаго корени воспитання плевелъ онн долететь. яко егда, начиняетъ тайнѣ ѿниматися бываеъ. послѣднійъ зла собранія послѣдую

* описка, д. б.: но, о, мирских.

ющаго . Зане послѣдоующиѣ концѣ . беза
 конноу не снабдѣнными шкоты послѣ
 днѣ исходаго закнчяетсѣ . по семъ же шпре
 реченныхъ злыѣ колнко вѣ послѣ злыхъ .
 собраніе послѣдоуемо . наша времена не
 избѣгаютъ памятни воспоминаема .
 поне преобладающн плененію живущіе
 Ексионы . животною памятію шначе
 стнѣнша и чюднѣ шделѣ троа . и же
 после раскопаннѣ предиреченныѣ . первыѣ
 тронѣ шснованіе глѣвоце . после раскоп
 ннѣ толнко црѣмѣ . толнко князѣ толн
 ко воечлѣкѣ бранною смертію скончанны
 коемъ же и хъ же сказаннымъ случаемъ . чнномъ спон
 едннѣ ственѣ направлѣетсѣ трость наша

и приходит конец безза-
 конный и разорением все
 заканчивается. И столь
 много произошло зла, как
 следует из сказанного, что и
 в наше время живет память
 о плененной Ексионе. Эта
 достойнейшая, чудная
 великая Троя была построена
 очень основательно после
 разрушения первой.
 Впоследствии её раскопал
 то-ли царь, то-ли князь, то-ли
 воин. Эти люди уже умерли,
 но трость моя следует за
 рассказами об этих событиях,
 сохранившимися в памяти
 народной.

ющаго . Зане последующу
 концѣ беззаконну
 неснабденными шкоты,
 послѣднн исход его
 закнчяетсѣ . По семъ,
 яже от предиреченныхъ
 злыѣ колнко вѣ после злыѣ
 собраннн послѣдоуемо , наша
 времена не избегаютъ
 памятни воспоминаема ,
 поне преобладающн
 плененнн , живущн
 Ексионы животно
 памятнн . Она , честнейшая
 и чюдная велня Троя ,
 и же после раскопаннѣ
 предиреченныѣ
 Трон , вѣ основаннѣ
 глѣвоце . По семъ раскопан
 ная толнко м** царемъ ,
 толнко княземъ , толнко
 воемъ , человек бранною
 смертнн скончаннымъ ,
 коемъ же и хъ же сказаннымъ
 случаемъ , чнномъ спон
 едннѣ ственѣ направлѣетсѣ
 трость наша .

* описка, д. б.: основана;

** описка.

**О Приаме, осаждающем
некий городок, и об именах
его сыновей.**

Царь Лаомедонт имел сына по имени Приам, зачатого от царицы, жены своей, воина великой храбрости, славящегося большой мудростью. Во время гибели отца его не было в Трое, потому что он уже долгое время воевал в дальних странах против врагов своего отечества. Он, в то время когда греки напали на Трою, вел долгую осаду одной крепости, а вместе с ним были жена его и дети. И, осаждая ее, он прилагал все усилия, чтобы взять ее.

**О Приаме, превывающем во
обступлении некоего городка,
и о именах сынов его.**

Лаомедонт убо царь имяше некоего сына, именем Приама, от жены царицы своей, себе зачата, многия храбрости мужа и многия мудрости советом светяща. Сей во время падения отча не бе настоящ в Трое. Зане в долго время противу неких враг и отчих своих в вранном воинстве во странах далеких ополчение творяше. Сей в то время вне, иже греки нападоша на Трою, некий город себе противен, долговременным опступанием огражаше. И в том обступании и надежею победы косняше с женою своею и детми того городка на взятие прилежным помыслом упражняшеса.

**О приаме превывающем . по ѡбстоу
пренннѣ коего городка и ѡ имени снѡ ѡ ѡсо ;
Лаомедонтъ убо црѣи мѡ шенъ коего снѡ
Именемъ прѣа мѡ жены црѣи соеѣн
себѣ зачатъ мнѡ гѣа храбрости мужа .
и мнѡ гѣа мѡдрости соѡѣ томъ светѡ
ща . се по время паденїа ѡ ѡ ѡ на
стѡмъ ѡ ѡ трѡбъ . Зане по долго время про
тивъ некихъ врагъ и ѡтчихъ своихъ
номъ воинствѡмъ обѡстранѣа далекиѡ по ѡте
нїе по рѡше . се по время по неѣ греки
нападоша . на трою нѣкии городъ себѣ про
тивъ енѣ . долго временныѡ по стѡпанїемъ
огражаше . ѡтѡ ѡб стѡпанїи . и надеже
по бѣды кое мѡше женою соею и дѣтми того
городка на ѡ ѡ прѣи ѡ ѡ жны помысломъ упра
жняшеса ;**

Син имаше в жену некую благо-
 роднейшую по имени Гекуба. От нее у него родилось
 пять сыновей и три дочери. Из них
 первый назывался Гектор, воин
 безмерной храбрости, закаленный
 в битвах. О его необыкновенной
 силе память сохранилась на века.
 Второй сын назывался Парис,
 еще имевший имя Александр,
 наикрасивейший юноша, самый
 лучший стрелок из лука и мас-
 терски владеющий мечом. Третий
 назывался Деифеб, воин храбрый
 и мудрый. Четвертый — Гелен,
 муж мудрый, особенно обученный
 свободным искусствам. Пятый
 назывался Троиц, юноша настолько
 сильный в боях, что благодаря
 его храбрости было одержано
 много побед, но в этой истории
 мы об этом умалчиваем. Из доче-
 рей первая называлась Елеуза.
 Рассказывают, что она была суп-
 ругой Энея, который был сыном
 Афродиты и Анхизеса. Вторая
 называлась Кассандра, цветущая
 девственною чистотой, она была
 известна как мастерица

Син имяше в жену некую благо-
 роднейшую жену Гекъкуву
 имянем. От нея же зачал родн
 пять сынов и три дщери. От
 них же первороженный нарицашеся
 Ектор, безмерные храбрости
 воин, силою мноюу браненосецъ.
 Его же действия силою мноюу
 превауют в долгой памяти,
 не без вины воспоминаемая в
 веки. Второй же сын нарицашеся
 Парис, иже и той именуем ве
 инака Александр во всех юношахъ
 краснейший, учен паче всехъ прочихъ
 в мастерстве лучном и стрелномъ.
 Третьей нарицашеся Деифебусъ,
 мужъ храбр и в советныхъ суженныхъ
 светеа. Четвертый звашеся
 Еленусъ, мужъ разума многа,
 зане во всехъ мнозехъ прочихъ ве
 учиненнем видении свободныхъ
 искусен. Пятый звашеся Троицусъ,
 юноша коль многа силен на
 брани, от его же храбрости многа
 соделашася, коя иже сия после
 настоящая история не оставляетъ.
 Во дщерехъ же первая звашеся
 Елеуза. Сне скажется вывше
 Енеева супруга, его же Енею по
 Афродите зача Анхизес. Вторая
 уво звашеся Кассандра, яже сице
 коя аще девичскою чистотою
 цветяше, свободныхъ хитросте
 паче цветяше, имея

Библиотека "Руниверс"

предвидеть будущее. Третья и последняя, называлась Поликсена, девица чудной красоты и безмерного благообразия. Кроме того, этот царь Приам от наложниц имел еще 30 сыновей, опытных наездников и мужественных воинов в битвах. Их имена таковы: Одинал, Андроиний, Ексдрон, Делурис, Синсиледус, Модениос, Кокибуланс, Динадарон, Дараструт, Пиктагорас, Сисанарас, Ехиастас, Менелаюс, Исидорус,

Златіейхъ ионадвнїевоудщїи . прѣд
ѣипослѣднїа звашеса полїксена
отроковнїа чюдныє красоты . и бл҃го
ѡбрасїе безмѣрнаго . кромѣ сего .

зватїе ихъ и виденїе
о бѹдущїхъ . Третья
и последняя звашеса
Поликсена, отроковнїа
чюдныє красоты и
благообразїа безмернаго .
Кромѣ сего
той же царь Приам имѣя
30 сыновъ естественныхъ
от разныхъ женъ, емѹ
снабденныхъ, коньскаго
достоинства светлыхъ и
сн҃нейшихъ врани . Конждо
сѹтъ снїи : первый Одиналъ,
Андронїи , Ексѣдронъ,
Делурисъ, Синсиледѹсъ,
Моденїюсѣ , Кокибулансѣ,
Динадаронъ , Дараструтъ,
Пиктагорасъ, Сисанарасъ,
Ехїастасъ, Менелаюсъ,
Исидорѹсъ,

Той же црѣ прїамлѣ имѣа , ѣ сынопѣ
естественныхъ ѡразныхъ женѣ емѹ
снабденныхъ . коньскаго достоинства
сѣбѣ тлѣ и сн҃нейшихъ врани . конждо
сѹтъ снїи . первыи ѡдиналѣ . андрон
нїи . ексѣдронѣ . делурїи . синсиледѣ .
моденїюсѣ . кокибулансѣ . динада
ронѣ . дарастроѹ . пиктагорѣ . сиса
нарѣ . ехїастѣ . менелаюсѣ . исидорѣ .

карра . селидоннась . емазгорась . мади
анъ . садруу . маргаритонъ . анхилле .
фавоель . брунуу . матанъ . елмади
янъ . доултесъ . гедеула . доугласкадо .
деисоунмасъ ;

Каррас, Селидониас,
Емазгорас, Мадриан, Садрус,
Маргаритон, Анхиллес,
Фавоел, Брунус, Матан,
Елмадиян, Дултес, Гедеулас,
Дуглас, Кадор, Деисуимас.

Повествование о создании Трои.

Когда Приам вместе со своей супругой и со своими сыновьями осаждал вражескую крепость, пришло к нему горестное известие о том, что отец его Лаомедонт убит греками, Троя взята и до основания разрушена, все знатные люди убиты,

Каррас, Селидониас,
Емазгорас, Мадриан,
Садрус, Маргаритон,
Анхиллес, Фавоел, Брунус,
Матан, Елмадиян, Дултес,
Гедеулас, Дуглас, Кадор,
Денсуимас.

Написание о основании града Трои.

написаніе ѿ основаніи града трои .
Упражняющоу же сѣ царю пріаму сѣ
супругою своєю . неопетъ мнѣ сыныи спойми
набрани . и того горѣтѣ ѿстоупленіи .
пріиде к нему сѣ грозный слухъ . яко
ѿцьего лаомедонтъ . Д грекопъ оубіенъ

Упражняющу же ся царю
Прияму с супругою своею,
и со всеми сыныи своими
на брани и того городка во
оступлении, прииде к нему
сей грозный слух, яко отец
его Лаомедон от греков
убиен

а сестра его Ексиона взята в плен. Услышав эту страшную весть, ужаснулся Приам и разрыдался от такого скорбного, умножающего печаль, известия. И тотчас приказывает войску снять осаду крепости, и, оставив полки, быстро спешит к Трое. Когда он увидел ее до основания разрушенной и в гумно превращенную, и

и троядъ зата . и до шенопанїа разроуше
на . благороднымъ закланы . и сестрѣ
Есокснѣи ѣоплѣнѣи ѣо работѣ поведеѣнѣ
слышадѣ оужасеа прїамѣ сказанїю
такоаго слоуха . и зѣлныа радн болѣ
зньи скорбнса . и не престаннымн слез
замн плачевныи животѣ провожаа .
жалобнымн гласы скорбноє рыданїе изно
ситѣ . и оумнѣ жаєтѣ печаль и скоро
разрѣшаєтѣ войско скончаєтѣ брань
граднаго ѣбѣстоупленїа . полки остави
он и стопами спѣшнымн спешит к трои

и Троя взята и до основанна разрушена, благородным закланым, и сестре его Екснине в плен и в работу поведене. Слышав, ужасеся Приам сказанїю такоаго слуха и зельныа ради болезни скорбнса и не престаннымн слезами плачевный живот провожая жалобнымн гласы, скорбноє рыданнє износит и умножаєт печаль. И скоро разрешаєт войско, скончаваєт брань граднаго ѣбѣстоупленїа, полки остави и стопами спѣшнымн спешит к Трои.

Юже видев до основания сице раскопану и в гумно попателное, своя и своих

Юже видѣ до шенопанїа сице раскопану .
и погумно попателное своа и своих

непреготовивша шкоты оузрѣ. мно
 ги проліа слезы непрестала по три дни
 рыдала. но по семъ дождю плачевномъ
 слезъ ѿчищеноу. горкимъ сердцемъ по
 кой доспрѣлшъ. по ѿложимомъ позы
 ханіи и рыданіи. многу и излѣдимъ
 советъ поу. оугодно сътвори раскопаную
 паки сооружити. юже въ такомъ вели
 чествѣ и крепости создати оумысли
 да яко никоихъ вражнихъ возможетъ
 боятися нахоженіи. и въ повреженіе
 врагъ своихъ силою возможетъ поста
 виться гордою ;

увидел непредвиденные беды, то рыдал, не переставая, три дня. Потом плачевный дождь слез закончился, и после вздохов и рыданий, с горечью в сердце, успокоившись, принял решение – восстановить разрушенную Трою. И задумал он создать ее такой величественной и мощной, чтобы не бояться никаких вражеских нашествий, и чтобы могла она противостоять гордо любому врагу.

неготовившая шкоты
 үзрѣ, многи проліа слезы,
 не прѣстала по три дни
 рыдала. Но по семъ дождю
 плачевному слез ѿчищеноу,
 горкимъ сердцемъ по
 кою воспріавъ по ѿложимомъ
 въздыханіи и раданіи,
 многу излѣдиму совету
 үгодно сътвори раскопаную
 паки сооружити. Юже
 въ такомъ величествѣ и
 крепости создати оумысли,
 да яко никоихъ вражнихъ
 возможетъ боятися
 нахоженіи, и въ повреженіе
 врагъ своихъ силою
 возможетъ поставиться
 гордою.

И, найдя в разных местах мастеров, искусных зодчих, камнерезцев по по мрамору, и учнейших архитекторов, добыв разного цвета чудный мрамор, велел готовиться к строительству. Расчистив место, на котором прежде стояла разрушенная Троя, поставили огромный город во имя бога Нептуна. И захотел он назвать его тем же именем — Троя. Эта вторая Троя была построена около старой, и была она

Посемь поиска въезде мастеровъ. ии
 искоуемыхъ хитростехъ здателны.
 и мраморныхъ оръ заніи каменномъ
 и учиниъ и шихъ архитектоновъ. вся
 когорода мраморы. и оураженными
 цвѣты различне нарочитые чюднѣ
 повеле оуготоплати и тако низпадъ
 шимъ мѣстомъ и зинщенъ. на немъ же
 стояше первая троа чюдныа долготы
 и широты. во имя бога нептона градъ
 постави. ево же тем же именемъ трою
 сиречь восхоте нарещи. бе же сна
 второй трон околнца.

По сем, поискав везде мастеров и искусных в хитростех здателных и мраморных, в резании каменном и учинейших архитектонов, всякого рода мраморы и уряженными цветы различне нарочитые чюдне повеле уготовляти. И тако низпадъшим местом изчищеным, на нем же стояше первая Троя, чюдныа долготы, и широты, во имя бога Нептона град постави. ево же тем же именем Трою сиречь восхоте нарещи. Бе же сна второй Трон околица

Долготы трех днехъ . и широты равныя
 Дни же прежде основаніа ея . или после
 нѣ гдѣтсѣа градъ тако поагоде и чиста .
 и толикіа красота создана или подобен
 образомъ . бѣше же основаніа его зѣль
 оучинена вѣлима глѣбока . и широтою на
 рочита . а земли оубо даже и до высоты
 его создаше чудныи оудномъ оустро
 еніи оуду оокрѣтѣ блжкостѣ оысоту оу
 с . иже лице мраморныи оукрашены
 каменіи и различныи цвѣтѣ . да
 яко смотрящихъ зракъ веселяшеся .
 оокрѣтѣ же тѣхъ стѣнъ не много едина
 стѣнница остояше оудругіа . иже
 на стенахъ озрастающе оысотю пре
 восхожаше . оуженіи ограда того ше
 стию оратѣ оустроенѣ . и хъ же первые
 даръдиндесѣ . вторые тембрея . Тре
 тьи елясѣ . четвертые тетасѣ . пя
 тыа троаяны . ошестые антоноридесѣ
 нарицахуся . каиже до оратѣ
 тѣхъ . бранныи бѣша стѣнница
 ми оукрѣплена по острамъ . и рѣзю мрам
 орныхъ образомъ оудругіа оокрѣтѣ оукр
 шена . и хъ же кониже до оудругомъ оинти
 хотѣшии . любезныи даваше оух
 ды . и гордаго противленіа . кониже до
 орагомъ жестокии и крѣпкии прещаше
 приходы . бѣша пакн стѣны оинтѣшніи

в ширину и длину на три дня
 пути. Ни до ее основания, ни
 после не было создано города
 такого величественного и
 такого красивого или подобного
 ему! Основание его глубоко
 уходило в землю, а стены высоко
 поднимались над землей и были
 мастерски сложены. Высота их
 была до 200 локтей, и сделаны
 они были из разноцветного
 мрамора, так что радостно было
 на нее смотреть. Недалеко от
 стены стояли одна за другой
 стрельницы, возвышаясь над
 стеной. Всего для входа и выхода
 было устроено 6 ворот. Первые
 назывались – Дардиниис, вторые – Тембрия, третьи – Еляс,
 четвертые – Тетас, пяты – Трояны,
 шестые – Антоноридес. Каждый из этих ворот были
 укреплены стрельницами и
 украшены мраморной резьбой.
 Если хотел войти через них
 друг – его любезно пропускали.
 Но для врагов они были накрепко
 закрыты. Стены с внешней
 стороны были окружены
 глубокими темными,

долготы трех днх и широты
 равные. Ниже прежде основания
 ея или после негде чтеся градъ
 такоаго величества и толкия
 красоты создан или подобен
 образомъ. Бѣше же основания его
 земле учинена вѣлима глѣбока и
 широтою нарочита от земли оубо
 даже и до высоты его создашеся
 стѣны в чудномъ оустроеніи. Всюду
 оокрест лакотъ в высоту 200, и [х]
 же лице мраморныи оукрашены
 каменіи и различныи цвѣты, да
 яко смотрящихъ зракъ веселяшеся.
 Оокрест же тѣхъ стѣн не много едина
 стѣнница отстояше от другіа,
 яже над стѣнами озрастающе
 оысотю превосхожаше. Входъ
 же и оходъ града того шестию
 вратѣ оустроен. Ихъ же первые
 даръдиндесѣ, вторые – Тембрея,
 третьи – Еляс, четвертые –
 Тетас, пяты – Трояны, а шестые
 – Антоноридес нарицахуся. Каяже
 во вратѣ тѣхъ бранныи бѣша
 стѣнницами оукрѣплена по острамъ
 и резню мраморныхъ ообразовъ
 всюду оокрест оукрашена. Ихъ же
 кониже до другомъ оинти хотѣшии –
 любезныи даваше входы, и гордаго
 противленія кониже до врагомъ –
 жестокии и крѣпкии прещаше
 приходы. Бѣша пакн стѣны от
 внешни

скрытыми рвами. И рвы эти были очень широкие. Внутри же города были сооружены бесчисленные дворцы и многочисленные дома горожан. Городские здания все были украшены, улицы были просторны. Очевидцы говорили, что ни один дом, ни одно здание города Трои не было ниже 60 локтей в высоту, и все они были украшены дивной мраморной резьбой, изображающей зверей и фигуры людей. А улицы были длинные и прямые, так что хорошо проветривались, обвеваемые сладким дуновением ветров. На улицах были устроены бесчисленные столпы и мраморные изваяния, возвышающиеся над зданиями.

окрест всюду тайными темными и глубокими рвы утверждены. Его же рва разстояние промеж себе и стен долгою площадию протяжасяся. Внутрь же града того сооружена веша безчисленные полаты и безсконечные дома градские, добро различными и зданием соделанный же град он украшаху, в широту многих улиц. За истинну же глаголютъ: ни един дом, ни единого гостинница во граде Трон в сооружены, ея же наименшее здание в возставлено в 60 локот в высоту, все пакы мраморными камени утверждено, с чюдную образ зверинных и человеческих резню, и веша улицы долги и прямо протягновенны. Посреди же их откровенные аер животные зори и сладкие и разные изливаше дохновенна. По странам же тех улиц безчислени столпы и мраморных кругов изветнем поставлены и на [д] зданием тех вознесены.

Окрѣстоу тайными темными . и
глубокими рвы утверженны . Его же
рва разстояние . промежъ себе и стѣнъ
долгою площадію протяжасяся . оному
трьжеградского . сооруженна вѣша
безчисленные полаты . и бесконечные
домы градские . добро различными и
зданіи . соделанный же град онъ
украшаху широту многихъ улицъ . За исти
ну глаголютъ . ни единъ домъ ни еди
ного гостинница во граде Трон в соор
ужены . ея же наименшее зданіе в
возставлено , в 60 локотъ в высоту .
все пакы мраморными камени утвер
жено . с чюдную образъ зверинныхъ
и человеческихъ резню . и вѣша улицы
долги . и прямо протягновенны посре
ди ихъ вкругъ кроушенны . держати по
тѣмъ зоріи . сладкіе и разные и изливаше
дохновенна . по странамъ же тѣхъ
улицъ безчислени столпы . и мрамор
ныхъ круговъ . и зоб
тѣмъ поставлены .

и на зданіемъ

тѣхъ по

земе

се

ны ;

По ним свободно ежедневно
ходили, и они всем
желающим давали укрытие,

По ним же сице свободно
и вседневно хотящим
даваше прихождение, да
ниже

Понимайте же свободно. и вседневно
хотящим даваше прихождение. да ниже

когда нужно было спрятаться от ветряной бури или от дождя. Для ремесленников были определены свои улицы, где они трудились и торговали продуктами своего ремесла. Это были архитекторы, иконописцы, скульпторы, мраморщики, кроватных дел мастера, колодники, колесники, продавцы ремней, левкасники, златописцы, мастера серебряных дел, стеклодувы, кузнецы, колокольных дел мастера, печаторезцы и портные, продавцы иголок, ремесленники, делающие весы, занимающиеся выделкой пряжи, ювелиры, изготовители печатей, зеркальщики, кожевники, красильщики, столяры, мастера по изготовлению колес, оружейники, изготовители уздечек, кораблестроители, ткачи, землемеры, которые землю крестьянам делят, и многие другие мастера, продающие то, что производят. Посреди этого города протекала река Ксанктус, которая разделяла город на две

ветреную бурю, ниже от дождевые росы небесные утружаются хотящен*. По улицам и во тем рукоделных хитростей чинены веша свои места, в них же их делатели по особным местом разделены в седневных делех и хитростех продаемых тружахуся: ово во архиздателн прывываху, ово иконописцы, ово образорезцы, ово же мраморники, ово ложеделатели, ово юзники, колесники, ово ременопродавцы, ово левкасники, иже образы на злате писаху, ово сребряники, ово стеклянники, ово медоковачи, ово колоколники, ово печаторезцы, ово швецы, ово иглопродавцы, ово весоделатели, ово скуделники, ово златотворцы, ово свинцоделатели, ово зерцалоделатели, ово кожеделатели, ово красилники, ово древоделатели, ово колесоделатели, ово бронники, ово уздокователи, ово кораблделатели, ово сукноткатели, ово землемерители, иже земли селяном деляху, ово инии мнози, иже продаемые рукоделье творяху. Посреди же града онога некая река Ксанктус именем течяше, иже разделяя град

* описка, д. б.: ходящен.

обтреною бурю. ниже дождевые росы небесные. утружаются хотящен. По улицам и во тем рукоделных хитростей чинены веша свои места. в них же их делатели по особным местом разделены в седневных делех и хитростех продаемых тружахуся. ово во архиздателн прывываху, ово иконописцы, ово образорезцы, ово же мраморники, ово ложеделатели, ово юзники, колесники, ово ременопродавцы, ово левкасники, иже образы на злате писаху, ово сребряники, ово стеклянники, ово медоковачи, ово колоколники, ово печаторезцы, ово швецы, ово иглопродавцы, ово весоделатели, ово скуделники, ово златотворцы, ово свинцоделатели, ово зерцалоделатели, ово кожеделатели, ово красилники, ово древоделатели, ово колесоделатели, ово бронники, ово уздокователи, ово кораблделатели, ово сукноткатели, ово землемерители, иже земли селяном деляху, ово инии мнози, иже продаемые рукоделье творяху. Посреди же града онога некая река Ксанктус именем течяше, иже разделяя град

ѡнъ надѣ частіи разныя е о вѣчныи тече
 ніемъ пребывающи . по граде томъ мно
 га оудіа приношаше . зане со оруже
 нымъ на брезѣ тоа бесчисленныи мелни
 ца мѣ . мелница тѣ кѣжн по тоу ѡ биті
 ю щихъ . житио сразнѣ о м оутныи пра
 по сѣднѣи ѡ бращаху . та же паки и ре
 ка сѣднѣи мѣ хитростне оучиена . и по
 землеными тайнымии поутити рѣбныи
 наводненіемъ претекаа . гратѣи оустро
 еныи течи нечисташе . и мѣ же и з
 мо еніемъ збираемыи нечистоты и
 исчищаху сѣд . по подобію паки тоа ре
 ка оустроена бѣтии вѣ римѣ скаа и же
 посреди рима . и сключивъ троіи ннѣ
 е нѣ а по подобію троіи створенному
 граду . римѣ кѣи надѣ частіи разде
 лнѣи . о сѣи же гратроіи о сего црѣтѣ дана
 прилежащаго языка по градомъ . и по
 инымъ мѣ стомъ разсѣянныи е собрат
 ни . приям оу сѣ битіи оуми сѣдн
 ихъ же мнѣ же ствомъ бысть о елмина
 родна . мнѣ гнмно оукрашена бѣ горѣны
 ми . и ѡ всюду исполнена . на селеніемъ
 мнѣ гнихъ разныи мѣ ѡ людей сего же гра
 да разныихъ и грѣ разнѣолитныи е роды
 разныи о ней ѡ брѣтени оу ста ои
 ша . тоу первое ѡ бретошла сѣ шахмѣ
 тнаа и гра и потѣхи . тоу игры оскоре

неравные части. Протекая
 через город, она приносила
 большую пользу: на ее
 берегах были сооружены
 многочисленные мельницы.
 На этих мельницах для
 жителей города ежедневно
 перемальвали жито в муку.
 От этой реки были отведено
 подземное русло, по которому
 протекала вода, очищая
 город, унося все нечистоты.
 (По подобию этой реки была
 обустроена река Тибр в Риме.
 Троянин Эней по образцу
 Трои построил город Рим,
 также разделив его на две
 части.) Царь Приам задумал
 собрать со всего царства
 людей, рассеянных по градам
 и весям, чтобы наполнился
 город и благородными, и
 простолюдинами. В городе
 было устроено много мест, где
 жители могли развлекаться:
 тут - шахматные игры, которые
 впервые появились здесь и

он на две части разные, вечным
 течением преобладающи во граде
 том, многа оудіа приношаше,
 зане сооруженым на брезе тоа
 бесчисленным мелницам. Мелница
 те к животу обвитающих, житио
 сразнѣ, в мѣчнѣи прах по вся
 дни бращаху. Та же паки и река
 веденіем хитростне оучиена и
 подземными тайнымии поутити
 тревным наводненіем претекая,
 град он оустроеныи течи нечи
 сташе, им же измѣоением
 збираемыи нечистоты исчищаху сѣ.
 По подобію паки тоа реки
 оустроена ве Тивер римѣ скаа,
 я же посреди Рима и сключивъ*, от
 троіи ннѣ Енея по подобію Трое,
 створенному граду римѣ кѣи,
 на две чѣсти разделив. В сѣи
 же град Троію всего царства на
 прилежащаго языка, по градом и по
 иным местом разсѣянныи, собрат
 Приям оу обвитаати оуми сѣдн.
 Их же мнѣ гнмно оукрашена бѣ
 горѣныи и от всюду исполнена
 населеніем мнѣ гнихъ разныи
 от людей. Сего же града разныи
 игр разнѣолитныи е роды
 разныи в ней обретенни оу
 ставиша. Тѣ первое обретошла сѣ
 шахматная игра и потѣхи, тѣ
 игры оскоре

* описка, д. б.: источник.

азартные игры в кости, там - шутки, прибаутки, там - зрелищные игры, называемые трагедии и комедии, которые впервые были устроены в Киликийском острове. Когда проводились весенние празднества, то, по обычаю, в первые майские дни устраивались представления, которые радовали и веселили всех жителей города. Царь Приам на самом высоком месте на развалинах бывшего отчего дома построил для себя огромный и чудный дворец.

разгнѣимыѣ тавленныѣ . тѣ скорыѣ шкоты . превытнѣ запныѣ зернѣю . яже чловеческѣ доуть шахоумысли , и тавческимъ зракомъ оутѣхнеладкѣе поордоху . о селаднѣ зрашнхъ воли . но и црь прѣямъ про свое ѡбитаніе соущее . на вышшемъ мѣстѣ того града . нѣкоего родимаго камени . высока дѣлн и славный домъ оутини ;

разгневаемые тавленные, ту скорые шкоты превытн внезапно зернию, яже человеческия утешаху мысли и человеческим зраком утехи сладкие творяху веселя зрящих воли, но и царь Приам про свое обитание сущее, на вышем месте того града некоего родимаго камени высока, великий и славный дом учини.

Описание знаменитого
Илиона.

Итак, внутри города Трои на месте прежнего отчего дома был воздвигнут мощный царский дворец, названный Илион. От низа до верха высота его составляла 500 пас*, помимо стрельниц, которые находились на небольшом расстоянии друг от друга, и были еще выше. Эти стрельницы, всегда покрытые облаками, были столь высоки, что с них можно были увидеть не только окрестности, но и дальние города. Все стены этого дворца светились не потому, что были покрашены белой известью, но оттого, что их украшала красочная мраморная резьба, которая радовала взор; большая часть окон дворца была из четырехугольных кристаллов. Оконные проемы закрывались с внутренней стороны дворца.

* пас - двойной шаг.

Написанне нарочитые
Илионы.

Илион утвердился устрои*, яже его двор царский полати нарицается и великия крепости на сем камени родственом силоу отсечено утвержена ве славная Илион. Отнизу да иже горе круглым образом заключена, ея же высота 500 пасеус досягаше, кроме верхов стрелничих окрест себе немногим разстоянием стоящих, иже много тое высоту превосхожаху, коих стрелницы высоты ради, высоты зеленые облачным одеянием, всегдашними изаянии покрывахуся и от их высоты толь велие и вся прилежащая в сея страны места и дальная пакы грады, добре можаху видети. Сея полаты стены, яже зрящим видяхуся не от мелечныя извести светлая увеления светяху, зане все веша камени мраморными украшена, во многоцветном различии разделены и празнественных образов резанни, яже зрящих образы веселяше, сице в окна их незнаменашеся дело некако мраморное, поне волшая часть их сооружена ве от четвероугольных востаемых, кристалных. Тако тех вокон столпцы и заврала от внутре-

* описка, д. б.: у Трои.

написаніе нарочитыѣ илионы .

Илионъ бо утвердился устрои . Яже
не подворъ царскіи полати нарицается
великія крепость полати на семъ камени ро
дственомъ силоу шестичено утвержена
въ славу на илионъ . Дни соудан же
горъ круглымъ образомъ . заключенъ
ея же высота . ф . пасеусъ доагаше
кроме верховъ стрелничихъ . окрестъ себѣ
немногимъ разстояніемъ стоящихъ
иже многотысоу преосхожаху
коихъ стрелницы высоты ради , высо
ты блныѣ облачныѣ дѣянїемъ . все
гдашними изаянии покрывахуся
и ихъ высоты толь велие и все приле
жащая все страны мѣста . и дальная
пакы грады добре можаху видѣти .
сея полаты стѣны яже зрящимъ видяху
сея не от мелечныя извести светлая
увеления светяху . зане все веша
камени мраморными украшена , во
многоцветномъ различии разделены
и празнественныхъ образовъ резанни ,
яже зрящихъ образы веселяше . сице
в окна ихъ незнаменашеся дело не
како мраморное . поне волшая часть
ихъ сооружена ве от четвероугольных
востаемыхъ кристалныхъ . тако техъ
вокон столпцы и заврала от внутре

Среди торговых строений и жилых домов царь Приам поставил некую длинную и широкую палату. С внешней стороны она была украшена мраморными плитами, свод ее был сделан из кедровых и ливановых пород деревьев. Мост перед ней был украшен разноцветными узорами. В центре той палаты был поставлен царский трон, где также стоял большой и величественный царский стол, изящно украшенный резьбой из слоновой кости. По обеим сторонам этого стола были расположены лежанки, на которых удобно было возлежать во время пира. В другом конце той палаты находился алтарь во имя Зевса, созданный из драгоценных камней и золота. К нему были сделаны двадцать гладких блестящих ступеней, по которым можно было легко и свободно ходить. Наверху этого алтаря стояла сверкающая золотая статуя бога Зевса в высоту 15 локтей, вся из золота, думая, огромной цены. Статуя почитаемого божества была украшена разноцветными камнями,

ние страны предиреченные полаты, промеж иными зданни каморными, чюдне царь Приам некую полату постави, долготы великие, на широты равные. Ея же внешнее лице ве дъцками мраморными одеянно и от дров кедровых и ливановых свод ея дощан. Ея же мост водовиднаго дела различным существом разными разделяше цветы. В начале ве сия полаты и царьскии престол поставлен, идеже стол царский и долгим величеством протягновен ве, весь составлен от слоновых изящных костей сице ото окоу страну столов чин простерт, угодные даваше возлежащим седанна. Во другом убо угле полаты тоя — чюднаго дела висеры и златом сотвореннаго некин создан олтарь ве во имя Зевеса. К нему же дватцатию степеней водовиднаго дела чинением блистательные приходящим безстудный даваше восход. Наверху сего олтаря блисташеся прямо поставленный образ некий злат вога Зевса в долготу 15 лакот, весь от злата избранна составлен в непщевании великия цены. Его же разных висеров украшаше напечатанне и его

ниестраны, пререченные полаты проме
 нными зданни каморными. чюдне царь
 приам некую полату постави, до
 лготы великие на широты равные. Ея
 внешнее лице ве дъцками мраморны
 ми одъянно и одров кедровых и ли
 вановых сводъ ея дощанъ. Ея же мо
 стъ водовиднаго дела различнымъ
 существомъ разными раздѣляше
 цвѣты. В началѣ же сїа полаты и царь
 скии прѣстолъ поставленъ. идеже сто
 лъ царский и долгимъ величествомъ про
 тягновенъ. въ оубо составленъ въ слоно
 выхъ костей, сице ото окоу
 страну столовъ. чинъ простертъ.
 оубо угодныя даваше возлежащимъ
 седанна. во другомъ убо угле полаты
 тоя. чюднаго дела висеры и златомъ
 сотвореннаго некина создан олтарь
 во имя Зевеса. к нему же дватцатию
 степеней водовиднаго дела чинениемъ
 блистательныя, приходящимъ без
 студию даваше восходъ. наверху
 сего олтаря блисташеся прямо
 поставленный образъ некий златъ
 вога Зевса в долготу, 15. лакотъ.
 весь от злата избранна составленъ.
 в непщевании великия цены. его же
 разныхъ висеровъ украшаше на
 печатанне и его

соущество . блгочтѣво пахоу злата шощу
 доу . збложеннаго разныхъ дѣлехъ
 соединеніа сего бгасешиа . образъ бѣ
 пріама црѣа найвышшеє . и непоколе
 бимоє оуподаніе . занемнаше тѣмъ
 долгомъ блгочестіи црѣа съпробы
 ти престолоу . и скипетра его власти
 овѣконечныє о рѣки предложити . по
 семъ же егда црѣа пріамъ по нещеванію
 мысли своеа . трою гра преумисли
 мымъ концемъ сверши . ондѣ тны
 срѣцемъ разгадашиа . и прилѣжною
 мыслию разъсмотри о градѣ . шсебе
 созданныи . и толикою крѣпостію
 цвѣстности крѣпости и твердостіи .
 и толкими людьми наполненъ . тол
 кимъ возмачати мнѣ жесть помѣхъ
 храбрыхъ . толкимъ и зообильство
 патнѣ гатѣсть помѣхъ . колеблемую
 мысль кдѣтѣ жкимъ шбидамъ себѣ .
 да оно нанесенымъ шгреко пѣжесто
 кою мыслию шбрати . и бѣ
 покою нестерпимъ .
 отомъ граде
 своимъ пра
 знично
 му дворцу торже
 ствовати
 посылъ ;

и все ее части были сде
 ланы из золота, ибо царь
 Приам имел огромное и
 непоколебимое упование
 на бога Зевса, надеясь что
 под его покровительством
 царство будет и дальше
 процветать, и род его будет
 властвовать в веках. Когда
 царь Приам завершил
 строительство города Трои,
 вложив в него тепло своего
 сердца, осуществив все свои
 помыслы, он увидел, что
 город, созданный им, так
 хорошо укреплен, таким
 числом людей наполнен,
 обладает таким множеством
 храбрых воинов, таким
 богатством, что запала ему
 мысль — за тяжкие оби
 ды, нанесенные греками
 троянцам, жестоко отомстить.
 И не было ему покоя. Тогда
 повелевает он устроить в
 своем дворце торжественный
 пир.

 существо благочестоваху
 злата отвсюду обложеннаго
 в разныхъ делахъ соединения.
 Сего бога Зевся образъ ве
 Пріама царя найвышшеє
 и непоколебимое упование,
 занемнаше тем в долгомъ
 благочестіи царства его
 превыти престолоу и скипетра
 его власти в вѣконечныє
 в веки предложити. По семъ
 же, егда царь Пріам по
 нещеванію мысли своеа Трою
 град преумислимымъ концемъ
 сверши, внятнымъ сердцемъ
 разгада вся и прилежною
 мыслию разъсмотрив градъ,
 от себе созданныи, и толикою
 крепостію цвѣсти в силе
 крепости и твердостіи и
 толкими людьми наполнен,
 толкимъ возмачати
 множествомъ храбрыхъ,
 толкимъ зообильствовати
 богатествомъ, колеблемую
 мысль, к тяжкимъ обидамъ,
 себе давно нанесенымъ от грековъ,
 жестокою мыслию шбрати,
 и высть покою нестерпимъ,
 в томъ граде своемъ празничномуу
 дворцу торжествовати повеле.

На пир собираются все граждане города и все его сыновья, кроме Гектора, который тогда по отчому повелению воевал в Паннонской стране, приводя под троянский скипетр новые земли. Когда все собрались, царь, сидя на престоле во всем царском величии, обратился ко всем, ждущим в молчании, гражданам,

Всего ради шедшимся во двор он всем гражданам и всем сыном его, кроме Гектора, иже тогда в Паннонских странах, троянскому скипетру повинных, пребываше повелением отчим. Также и нем себе приединеным, он царь во царской лепоте сядя на престоле, всем людям своим, его слова ждущим, бывшу молчанию, си-

Всего ради шедшимся во двор он всем гражданам и всем сыном его, кроме Гектора, иже тогда в Паннонских странах, троянскому скипетру повинных, пребываше повелением отчим. Также и нем себе приединеным, он царь во царской лепоте сядя на престоле, всем людям своим, его слова ждущим, бывшу молчанию, си-

за содеянное нам зло? Вы знаете, что теперь мы имеем хорошо укрепленный город. Знаете, как много храбрых воинов, мужественных в боях, собрано здесь. Знаете, как хорошо мы вооружены, и в каком изобилии мы снабжены продуктами питания. Многие придут нам на помощь, много среди них юных воинов. Думаю, что настало удобное время, чтобы обратить оружие на врагов наших и обидчиков, и во отмщение предать их земли разграблению. Но военная удача иногда — дело случая, и порой неизвестно, чем закончится исход битвы для воюющих. Может быть, и следовало бы воздержаться от похода, если бы не столь тяжкие обиды, нанесенные нам, которые постоянно напоминают мне о бесчестье. Не может успокоиться мое сердце, зная о том, что сестра моя Ексиона взята в плен и живет там не в законном супружестве, а содержится наложницей,

щени от толликих злых. Вестъ во имети нам град велик крепок, во мнозе защищени ѹтвержен. Весте нас многим мужем храбрым и вранных смельством ограженных, весте нас велими силных во многих воинствех оружія их изобилных, вранными многими нас изобителствовати богатествы, во овилни многих естественых богатеств. Многая нам соединена помощи, многая нам належат посовествня юных, время ѹбо сице нам настояти видится приятно, да противу враг наших и вредителей рѹце на оружіе обратим, и во отмщение наше их разоренне мужески подцимся. Но зане вранный слѹчай всегда есть сумним и неизвестна сѹтъ дела воюющихся ополчимых ѹнягнися сѹхожени выти, врегомее видится. Дще не бы толь тяжкая овнда, толь везчестные поверженія безлепня мысль мою подстрекая, ниже воздержатися словес не могу от великия болезни сердечные. Ведая сестру свою Оксionу повержену в заточени от чюжаго ти содержимю не в завещателном соединени и [с]ѹпружеству, но во осквернени ѹкорнаго прелюбодей-

щени ѹтолкихъ злы. ѹбѣсть бо имѣ
ти намъ градъ велик крепокъ. помнѣ се
дщищени ѹтверженъ. ѹбѣстемъ
многимъ мужемъ храбрымъ и враннымъ
сильствомъ ѹграженыхъ. ѹбѣсте
насъ велими силныхъ помнѣ гнѣхъ войнъ
стѣхъ оружія ихъ и зѹбилныхъ вран
ными и многими и зѹбителствомъ
дати богатествы. по ѹбилни многыхъ
естественыхъ богатствъ. многая на
соединена помощи. многая намъ нале
жатъ посовестіюны. премѹбо си
це намъ настояти приятно
да противу врагъ нашихъ и вредителей.
руцѣ на оружіе ѹбрати. и по ѹмщѣ
нію нашей хѹ разореніе мужески пощине
но зане вранный слѹчай всегда есть сум
нимъ. и не изѹбѣстна соуподѣла
поющихъ. ѹполчимѹ ополчимъ.
сѹхожени быти в регомее видится.
ѹщени бы толь тяжкая овнда толь
безітныя поверженія безлѣпныя
мысль мою подстрекая. ниже воздержати
словес не могу ѹ великия болѣ
зни сердечныя. ѹбда сестроу свою ѹзи
ѹноу поверженюу в заточеніи. ѹчю
жаго ти содержи мою. не ѹзѹбѣща
тедломъ соединеніи ѹноу проужествоу.
но по ѹскверненіи ѹкорнаго прелюбодей-

выполнения задуманного избирает послом Антенора, мужа известного своим благоразумием, человека, опытного в посольских делах. Царь просит его, чтобы он взял на себя тяжкое бремя — возглавить посольство. Антенор, выслушав обращенные к нему благочестивые слова царя, тут же, не раздумывая, начал готовить корабли, чтобы незамедлительно отплыть. Он быстро поднимается на корабль и, подняв паруса, направляемые попутным ветром, отправляется в плавание. И, плывя день и ночь, благополучно доплыл до Менузии, некоего Фессалийского города, где правил царь Пелей.

Того дея Атефнора, мужа велиаго разсуждения изыщна и посольству, и в посольственных уставех искусна, на посольство свое извѣра. Его же он царь молвами нудит и повелении, да ко взятню сего посовства^а времени делу толикня вещи себе охотна да подаст о свершени того благоговейна. Атефнор же благоговейна себе повелением царевым подаст, и к совершению предиреченных благоговейне и никоего закоснения учини уготовленным же кораблем и всем на дела творимая плыти. Атефнор же скор в попечени на коравль восходят и веющу ветру парусом простертым вдохновенни ветром поспешных, в толь в долгом день и ночь пловет, да яко у Менузнии некий виде град от стране Галийских, идеже здрав пристра и идеже царь Пелей и закоснени веществе не творяше.

* описка, д. б.: посольства.

Того дѣла Атефнора мужа велиаго разсуждения и посольству и в посольственных уставех искусна. на посольство свое извѣра его же он царь молвами нудит и повелении, да ко взятню сего посовства^а времени делу толикня вещи себе охотна да подаст о свершени того благоговейна. Атефнор же благоговейна себе повелением царевым подаст, и к совершению предиреченных благоговейне и никоего закоснения учини уготовленным же кораблем и всем на дела творимая плыти. Атефнор же скор в попечени на коравль восходят и веющу ветру парусом простертым вдохновенни ветром поспешных. в толь в долгом день и ночь пловет. да яко у Менузнии некий виде град от стране Галийских, идеже здрав пристра и идеже царь Пелей и закоснени веществе не творяше.

Царь Пелей, не медля, посылает узнать о причине их прибытия. Антенор так ответил царю: «Я послан к вам от царя Приама. Царь Приам через меня, посла, передаст вам, что он помнит об обидах, нанесенных вами нам безвинно, и напоминает вам, как вы без тяжкой вины напали на царство отца его, а самого его зверски убили,

В моужь црѣ пелѣ бллицемъ чести пер
 вою приидтоу анноу пришество иже
 испытоуетъ атеднорвенни словесы
 обща црѣ приидма посланъ есмни оимъ
 еи оубо црѣ приидм мною посломъ при
 казываетъ оамъ тлжкѣ оубо и ве
 ронны емоу олаго нанесенны еуби
 ды. неждетъ ѿ ашиа памяти оспо
 ма ноу ти слоучио шемъ. зане безви
 ны тлжкаго повреженіа ѿ оца іго на
 падо стена црѣтвоею же злѣ оуби не стаѡ.

Ему же от царя Пелея
 лицом чести первое
 воспріяту вину пришествия
 его испытует. Атефнор
 сими словесы отвеща:
 «От царя Приама послан
 есмни к вам. Сия оубо
 царь Приам мною посломъ
 приказывает вам тяжкие
 оубо и безвинные ему от
 вас нанесенные обиды, не
 чает от вашаия памяти
 воспомянути случившеся.
 Зане без вины тяжкаго
 повреждения от отца его
 нападосте на царство, его
 же зле оубийству»

разорили земли его и погубили множество граждан, прервав их счастливую жизнь, увели всех в плен. И более того, бесчестно захватив сестру его Ексиону, дочь царскую, не сочетавшись с ней браком, а надругавшись и осрамив, содержит ее в наложницах оскорбитель ее. По многом рассуждении, царь Приам напоминает вам об этом и просит: для того, чтобы прекратились распри между троянцами и греками, и чтобы в будущем не было соблазнов для добрых и честных людей — повели вернуть сестру его, и забудет он все обиды». Когда царь Пелей услышал речь посла, разъярился и, не сдерживая гнева, обрушился с высокомерной речью против Приама, понося его непочтительными словами. И велит Антенору тотчас отплыть, предупреждая, что если он через час не покинет пределы его земли, то будет предан убийству. Как только Антенор услышал Пелея, он, не медля, тут же быстро садится в корабль

предасте, раскопая до основания земли его и погубив граждан его вѣднѣх, их же счастно житню восхотѣ, в работѣ заточенем изведосте. Наипаче сестру его Ексиону отроковницу царскую, о дабы враку чинену везчестне отвезосте, и поне влудным чином осквернену, срамотне творит над нею держатель ея. Зане чю многого разсуженна царь еси тебе, он царь Приам, молит и воспоминает да по сем престанет вранная лютость и вудущая совлазны да не принудут, яже мерская имеют выти пред добрыми и честными, велми ему чюдно изволи подати дабы поне сестра его отдатися повелит, вся иная шкоты и обиды и именья, оставленная от него». Слышав коя вся, царь Пелей и скоро разжегся яростию и чюстремлению гнева его невоздержанну гордыми словесы наскакаше на Приама, везъблагодчестне чюма его понося, претителными обидами Антенору отшествовне возвещает, чютвержая — да аще чрез един час в земли его закоснит, чючинит его люте чюбийству предати. Еже Антиноръ слышав, от царя Пелея, слышав отпущение не взяв, со тщаннем в корабль входит,

предасте раскопая до основанія земли
его . и погубивъ гражданъ его вѣднѣхъ .
и ихъ же счастію житію восхотѣ . наипаче
тоу заточеніемъ и везчестне . наипаче
сестру его Ексиону отроковницу царскую .
дабы враку чинену везчестне отвезо-
сте . и поне влудным чиномъ оскверне-
ноу . срамотнѣ творитъ над нею держатель
тебя . Зане чю многого разсуженна
царь еси . тебе шчю царь пріамъ молитъ
и воспоминаетъ . да по семъ престанетъ
бранная лютость . и вудущая совла-
зны да не пріидутъ . яже мерская имѣ-
ютъ быти пред добрыми и честными . це-
лми ему чюдно и воли подати . дабы
поне сестра его отдатися повелитъ по семъ
иная шкоты . и обиды и именья остав-
лена шчю него . слышавъ коя вся царь Пелея
и скоро разжегся яростію ; и чюстрем-
ленію чюгнѣ полегонепоздержанноу . го-
рдыми словесы наскакаше на пріама .
безъ влгодчестіе оума есо поносѣ . претит-
телными обидами Антиноору шчюстоіе
повозвещаетъ . оутвержая да аще чрезъ
единъ часъ в земли его . закоснитъ чючинитъ
его люте . оубииствоу предати . еже
чютинноръ слышавъ шчюцарь Пелей слы-
шавъ отпущеніе не взявъ со тщаніемъ
о корабль входитъ ;

И отплывает от пристани, отдавшись морской пучине. И плывя по незнакомым морям, через несколько дней и ночей благополучно прибыл в Салемину. В городе Салемине царствовал тогда царь Теламон. К нему с корабля сходит Антенор, желая начать переговоры. Когда царь Теламон, тот самый, который удерживал Ексиону, увидел его, то принял недружелюбно, потому что питал против всех троянцев постоянную ненависть,

И доушла от пристанища. глубокой
 Пучины предаея, плава по незнаемы
 морамъ. оурядными дни и ноцимдой
 дезрадо салемнин. воградеже салемни
 нѣ. тогда црь теламонъ бѣ. к нему
 жеи корабля исходи антенорь присти
 пае тѣ глаголати. ебоже яко видѣ црь тел
 монъ лицемъ нѣ како не воспріятѣ дру
 жебны. поне по здержанію ради ексн
 ѡны. протн доушѣ хъ троянѣ. непре
 станноу ненависть питаше. по семъ

и, отступая от пристанища, глубокой пучине предается, плавая по незнаемым морям, урядными дни и ноцми доиде здрав в Салемнину. Во граде же Салемине тогда царь Теламон ве, к нему же и от коравля исходит Антенор, приступает глаголати. Ебо же яко виде царь Теламон, лицем некако не воспріят дружебным, поне воздержанія ради Ексионы, противу всех троян непрестанну ненависть питаше. По сем

но стал расспрашивать его о причине прибытия. Антенор отвечал, что он - посол царя Приама, и причину своего посольства объяснил такими словами: «Царь Приам, государь Троянского царства, зная о твоём благородстве, просит по-хорошему вернуть ему сестру его Ексиону, которую ты держишь во дворце у себя в наложницах. Не делает вам чести то, что сестра его находится в бесчестном супружестве, ведь она могла бы, как положено, быть отдана за равного ей или более благородного, а не содержаться в наложницах, из-за чего страдает он. Если твоя милость соизволит вернуть ему ее, то царь Приам еще может сочетать ее с кем-либо браком». Едва выслушав сказанное Антенором, царь Теламон страшно разгневался и, рассмеявшись ему в лицо, ответил ему так: «Друже, кто бы ты ни был, удивляюсь я легкомыслию твоего царя. Ни он мне никогда не был другом, ни я - ему. Поэтому и слышать ничего не желаю.

пришествия его вины у Антенора коспрашает. Ему же Антенор рече царя Приама, себе глас посла быти, посольство ему свое сказует сими словесы: «Царь Приам, Троянского царства господь, благородство твое любезно просит, да сестру его Ексиону, юже в полате вашей подовной держиши по служении, отдал бы еси ему. Зане немного яко вашей есть славе его дщерь и сестру в везчинном и мети супружестве, яже ве от равнаго благородна или паки от болшего датнем долъжным чествуема. Но не тех сущих от вас, ему мерзъским чинном бывших, мноюу болезнию постражет. Аще отдати ему тое благодать ваша изволит, юже еще царь Принимъ возможет подобным браком некако соединити». Скончанне убо от Антенора речи той от Теламона тяжко уразуменне, в тяжкий и скорый Теламон разжегся гневом и, смеятелным лицем словеса изливая, тако рече ответным противлением: «Друже, хто ты ни буди от легкости царя твоего удивлением многим подвижуся, зане ни он мне, и ни яз ему некоея дружбы знатнем есмь союзен. Сего ради услышати его моления несть ми к хотению.

пришествіа іако вины у Антенора коспрашаетъ. Ему же Антенор рече царя Приама, себе глас посла быти, посольство ему свое сказуетъ сими словесы. Црь приимъ троаньскаго цръта гдѣ влгородство твое любезнѣ проситъ. Да сестру его ексиону юже полатѣвашей подобноу держиши по служеніи и вдалбы еси ему. Зане немного яковашей есть слава. Есо дщерь и сестру обѣчинномъ и мѣти соупружествѣ. Яже бѣ вранлаго влгородна. Или паки в болшого датнем долъжнымъ тѣоуема. И не тѣхъ сущихъ долъсему мерзъскимъ чинномъ бывшихъ. Многую болѣзнь и ю постражетъ. Аще вдатне ему тѣо. Блгодатьваша изволитъ. Юже еще црь приимъ возможетъ. Подобнымъ бракомъ нѣ како соединити. Скончанне убо от Антенора речи той от Теламона тяжко уразумѣнне. Бѣ тажъ и скорый Теламонъ разжегся гнѣвомъ. И смѣятелнымъ лицемъ словеса изливая. Тако рече вѣтнымъ противленіемъ. Друже хто ты ни буди. И легко стн цръта твое соудноленіемъ многымъ подвигуема. Зане ни онъ мѣти и ни язъ ему некоея дружбы знатнемъ есмь союзенъ. Сего ради оуслышати его моленіа. Нѣсть ми к хотѣнію.

а́бѣ твоѣ црѣи мене ѿмѣненіе сѣкоѣ а
 ѿбнды . снѣкоѣ мнѣ нѣмн греческими
 славы мнѣ протнѣ оула ѿмедонта црѣа
 тоѣ дѣны . содѣтелѣ спонѣскоѣ при
 шедша . и по нѣ злѣднѣи моѣ а кропѣ нем
 домѣ бранными ѿ оружїи по градѣ трою пе
 рвое шедша . се гора ради всего дѣны сто
 и зволеніе моеѣ побѣды . во мѣзду
 мнѣ предана ѿвѣкѣи ѿнатѣ орити .
 ѿ неи моѣи зволеніе . иже нѣ блегоѣ да
 мнѣ данѣ нещѣю быти . онегда и той
 быти стѣблѣны мѣ добро зрѣіемѣ . кра
 сно помнѣго мѣ оученїи нарочита и стро
 еніемѣ хвалимыхъ и рѣдѣ оукрашена .
 нѣсть мнѣ толь легкоѣ вещь толь драгоѣ
 дати . и толи целѣи по тѣмоѣ со пагѣ
 бе мнѣ снабдѣннѣ оурцы оубѣ црѣи поѣмѣ .
 ѣкснѣи нѣ мѣ ти немоѣчно . аще не ѿ
 страдїи мечѣ оубѣи по тѣлаго . и тѣ
 бѣ самого боуѣ а нещѣю стѣблѣ бышѣ .
 егда ѿ толнцѣ по слани бремѣ до зѣти
 поухотѣлъ еси . понеѣбѣи ѣмоѣ и пагоубѣ
 себе оуклонена по рещи . и тѣхъ властїю
 иже тебе подобныѣ гонятѣ жалы не
 на дѣстными мнѣ . дѣстоупнѣ оубѣ ѿ зѣд
 едѣ скоро . еже аще не пристѣи нѣ бѣ
 стѣвориши . а тѣбѣ себе безѣоу
 мнѣ нѣа . въ смертнѣю
 бѣдоу атеши .

Ведь ты знаешь, что царь твой
 был отомщен за известную обиду,
 нанесенную царем Лаомедонтом,
 виновником всего, славным
 греческим воинам. Ексиона была
 отдана мне в награду решением
 всего воинства за пролитую
 мною кровь во время сражения
 и за то, что первым ворвался в
 город Трою. Что делать с ней —
 моя воля. Нелегко достался мне
 этот дар. К тому же она очень
 красива, многому обучена,
 хорошего нрава. Каково мне
 столь драгоценную вещь отдать,
 полученную ценою жизни?
 Скажи царю своему — не видать
 ему Ексионы. Только острым
 мечом можно попытаться отнять
 ее у меня. И ты сам, наверно,
 был не в себе, когда взял на
 себя бремя такого посольства,
 потому что явно навлекаешь
 неприятности на себя и на своих
 людей. Уходи скорей из земли
 нашей, и если, что еще сотворишь
 непристойное, непременно
 смертельную беду навлечешь на
 себя».

Вѣсть во царство и мене
 отмщеніе некоеѣ обиды с некими
 иными греческими славными
 противу Лаомедонта царя
 тоѣ вины содетеля, с войском
 пришедша, и во излиянии моѣя
 крове немалом бранными оружїи
 во град Трою первое вшедша.
 Сега ради всего воннѣства
 изволеніем моѣя поведы во
 мзду мнѣ предана ве ѣкснѣа.
 Творити о ней моѣ изволеніе.
 Иже нелегѣк дар мнѣ дан нещѣю
 быти, внегда и той быти зеленым
 доброзрачіем красно, во многом
 ученнѣи нарочита и строеннѣи
 хвалимыхъ нрав ѣукрашена, несть
 мнѣ толь легкоѣ вещь толь драгѣ
 отдати. И в толнцѣ живота моѣго
 пагѣве мнѣ снабденнѣ, рцы ѣво
 царю своему — ѣкснѣа имѣти
 не моѣчно, аще не острѣднѣи мечѣ
 ѣвнѣватѣлаго и тебе самого вѣря
 нещѣю зело вывша, егда толнцѣ
 послании время взяти восхотѣл
 еси, поне веси явно и пагѣве себе
 ѣклонена воврещи, и тѣхъ властїю,
 иже тебе подобныѣ, гонятѣ жалы
 ненавистными. Отступнѣи ѣво
 от земля сеѣ скоро, еже аще
 не пристѣи не стѣвориши, веси себе
 вез сѣмненїа в смертнѣю бѣду
 втѣщи».

Как только услышал все это Антенор, быстро направился к кораблю и, поднявшись на него, тотчас отплыл, отдавшись на волю ветра. И благополучно проплыв, дошел до Ахайи, где жили Кастор и Поллукс, о них было сказано выше. Антенор, сойдя с корабля, пришел к ним и рассказал им о своем посольском поручении, данном ему Приамом, о желании возвратить его сестру и о нанесенных ей греками обидах, о смерти родителей Приама, о разрушении и

Еже Антенор слышав, скоро подшася х кораблю, и вшед в него авие ветреному вожению предасться; и плавающу ему благочестно доиде во Ахаию, идеже царь Поллукс и Кастор скоро, о них же вышереченно есть живяху, ко сим Антенор с корабля сшед, приступи и сказа им своего посовства образ, данной себе от Приама, и отдании его сестры и о нанесении о ней от них обиде без вины, и родителей его сме-

же Антенор слышав . скоро подшася
 х кораблю . и вшед в него авие ветреному
 вожению предасться . и плавающу
 ему благочестно доиде во Ахаию . идеже
 царь поллукс . и кастор . скоро и ни же
 вышереченно есть живяху . ко сим
 Антенор с корабля сшед приступи .
 и сказа им свое посовство образ
 данной себе от Приама . и о даннии
 его сестры . и о нанесении о ней
 от них обиде без вины . и родителей
 его сме-

рть . и града его разрушеніе . и разо
 реніе и пощеніе его . ко предиреченнымъ сказа
 ніемъ Антефноровымъ . сице Касторъ
 гнѣбнымъ словомъ отвѣща . Друже хто
 ни буди ни же обрима . ни же мнима .
 по предню царя прима безвинны . зане
 царя Лаомедонъ его родителю винноу пре
 стади зла своего . и же аки небрегомъ
 безъ советне . расторгъся предкнове
 ніе земли нашия болшия . его убо не
 исти паче желаемъ . не же искати
 мира того . зане яко предими . тако
 послѣдующимъ преднихъ противу
 его . ни же с нимъ вражебства духъ
 восприяхомъ . ни же тязко возлюбимъ
 много . и же тязко сему посолству
 время ни понуди . поне ты живи себе
 мало любезенъ быти показуши .
 и же такія ради вещи пределы
 наши дерзаеша коснути . никое
 убо тязко сени да задержитъ
 в сей земли . зане аще не
 отедеша скоро . своего живота
 пагубу отшутити себе веси .

разграблении города. На слова
 Антенора Кастор разгневанно
 ответил так: «Друже, кто бы
 ты ни был, мы не считаем,
 что царь Приам пострадал без
 вины. Ведь царь Лаомедонт,
 его родитель, провинился
 перед нами, не приняв на
 берегу своей земли наших
 людей, и мы желаем не мира
 с ним искать, но кипим
 ненавистью. И хотя от наших
 предшественников передан
 нам дух вражды, но к тебе
 мы благосклонны, потому что
 понимаем тяжесть бремени
 твоего посольства. Наверное,
 тебе не дорога твоя жизнь,
 если ты дерзнул войти в наши
 пределы ради этого. Поэтому,
 не задерживаясь, покинь наши
 пределы, и если не отъедешь
 немедленно, то загубишь
 жизнь свою здесь».

рть, и града его разрушеніе,
 и о разорении вещей его. Ко
 предиреченнымъ сказаніемъ
 Антефноровымъ сице Касторъ
 гнѣбнымъ словомъ отвѣща:
 «Друже, хто ни буди, ни же
 верим, ни же мним повредивъ
 царя Приама безъ вины, зане
 царь Лаомедон, его родитель,
 виню представи зла своего,
 и же аки небрегомъ безъ советне,
 расторгъся предкнове
 ніе земли нашия волшия, его убо
 ненависти паче желаем, не же
 искати мира того. Зане яко
 предъ ними тако послѣдующимъ
 отъ преднихъ противу его,
 ни же с нимъ вражебства духъ
 восприяхомъ, ни же тязко
 возлюбимъ много. И же тязко
 сему посолства времени понуди.
 Поне и ты живи тебе себе
 мало любезенъ быти показуши,
 и же такія ради вещи пределы
 наши дерзаеша коснути, никое
 убо тязко сени да задержитъ
 в сей земли, зане аще не
 отедеша скоро, своего живота
 пагубу отшутити себе веси».

* описка, д. б.: тязко сени.

Антенор, услышав эти слова, тотчас вышел, быстро пошел к кораблю, велел поднять из глубины моря якоря, и вскоре корабль с Антенором отплыл. После недолгого плавания они благополучно пристали к Пилону, где жил со своими витязями князь Нестор. Антенор, выйдя из корабля, приходит к нему и сообщает, что он - посол Приама. Он передает ему царское повеление, такое же, как Кастору и Поллуксу. Нестор, выслушав речь Антенора,

Антефнор же сия словеса слышав, без отпущения, отиде от них, х кораблю скорит, и извлек якоря из моря, скоро со Антенором шествует корабль. И прямо плавания к Пилону ту здрав приста, идеже князь Нестер во множестве своих славных живяше. К нему ж Антенор, с корабля сшед, приходит и сказует себе посла выти царя Приама посольство свое, яко же Кастору и Полусу, по всему изрече. Нестер же, речи уразумев Антено-

Антефнор же сия словеса слышав, без отпущения, отиде от них, х кораблю скорит, и извлек якоря из моря, скоро со Антенором шествует корабль. И прямо плавания к Пилону ту здрав приста, идеже князь Нестер во множестве своих славных живяше. К нему ж Антенор, с корабля сшед, приходит и сказует себе посла выти царя Приама посольство свое, яко же Кастору и Полусу, по всему изрече. Нестер же, речи уразумев Антено-

ровы . догнѣвъ оу всѣхъ яростнаго рамени сто
 столбѣ владѣнь . на Антенора грозны
 лицомъ возрѣ косо . немоу сицева сло
 весла гая оустремительнѣ въеща .
 рабелукавыи ѿкоуду тѣ толико про
 подити дерзну оубѣеи смѣлство . дѣи
 цевыи словесъ и зреченіе ѿпорочити дерз
 еши оужаси мон . аще не бы мене мое ѿ
 боудало благородствіе . повеле въ
 челюстей твоихъ языкъ исторгну
 ти . иже до сицевыхъ донде речей . ѿ
 безлепне царя твоего , тебе влечя по
 земли конми , поудомъ раздробити
 учинилъ бы . ѿиди оубо ѿ мене скоро .
 еже аще скоро не створиши , злая
 реченная и известна ти случатся .

побледнев от яростного
 гнева, грозно посмотрел на
 него и закричал: «Ах ты,
 раб лукавый, откуда только
 взялась у тебя такая наглость!
 Как осмелился ты такими
 словами опорочить мой слух!
 Если бы меня не сдерживало
 мое благородство, я повелел
 бы вырвать твой язык из
 челюстей, который смог
 повторить эти безумные слова
 царя твоего, я бы приказал
 конями влечь тебя по земле
 и разорвать тебя на части.
 Немедленно убирайся отсюда,
 иначе знаешь, что может
 случиться!»

ровы, во гнев весь яростнаго
 ради неистовства, въсть
 влѣден. На Антенора
 грознымъ лицомъ возрѣ косо и
 ему, сицевая словеса слагая,
 устремительне отвѣща:
 «Рабелукавый, откуда ты
 толико проводиши дерзнул
 еси смелство, да сицевыхъ
 словесъ изреченіе опорочити
 дерзаеши оужаса* мон, аще
 не бы мене мое оубудало
 благородствіе, повеле въхъ
 от челюстей твоихъ языкъ
 исторгнути, иже до сицевыхъ
 донде речей и в безлепне
 царя твоего, тебе влечя
 по земли конми, поудомъ
 раздробити учинилъ бы.
 Отиди оубо от мене скоро,
 еже аще скоро не створиши,
 злая реченная известно ти
 случатся».

* описка, д. б.: ушеса.

Аntenор, ужаснувшись этим словам, поразился жестокости и бесчеловечности Нестора и быстро вышел от него. Придя к своему кораблю, тотчас поднял паруса и покинул разбойничьи берега. И когда он, возвращаясь, плыл по морю, началась буря: облака покрылись темным мраком, разбушевался ветер, разразился дождь со страшными раскатами грома, с блистанием молний, и волны от ветра вздымались как громадные горы. Корабль то погружался в морскую пучину, то бурными волнами возносился в поднебесье, угрожая жизни всем, находящимся на корабле. Ради избавления от беды на корабле стали давать разные обеты богам. Три дня корабль подвергался опасности. На четвертый день буря прекратилась: ветер утих, море укротилось, успокоились волны. Плывущие в корабле, избежав сетей смерти, укрепились духом

И Антенор ужасается сицевых речей, страхом смятая о мучительстве Несторова и безчеловечестве, скоро отшел от него. Приде ко своему кораблю, и авне простерши парусы, бреги оставяет грабителей. И проходящу ему высокая моря про возвращение, ненавистная некоего непогодия ярость покрый облак темным мраком, и противным ветром дышущим, проливаются дожди и громным рыканьем дивным, облистающих молнии, воздвигшася волны, от ветр возносятся высокия горы, ово кораблю погружену морским знянием в бедная пристанища пропасти над, ово водным надменем вознесена волнами бурными в горняя холмы парит, настонт же явная плавающим в нем же животу пагуба. За избавление беды проливаются разная богом обеты. Сице же корабль он по три дни откровенной подложен веде. В четвертый день преста бурная теснота и ветреная ярость утишися, укрочаются моря, почнут волны, и плавающие от смертныя сети уже восташа, дух крепости приемлют сице, да яко плавающим им прямою стезею

И Антеноръ ужасе се сицевыхъ речей стрѣхотъ . соуми дѣломъ мучительство нестерошъ . и бѣгло чество . и скоро шѣтѣтнего . прииде ко своему кораблю . и авне простерши парусы . бреги оставяет грабителей . и проходящу ему высокая моря про возвращение . ненавистная некоего непогодия ярость покрый облакъ темнымъ мракомъ . и противнымъ вѣтромъ дышущимъ . проливаются дожди и громнымъ рыканіемъ дивнымъ облистающихъ молній . воздвигшася волны . от вѣтра возносятся высокія горы . ово кораблю погружену морскимъ зняніемъ в бедная пристанища пропасти . на воднымъ надменіемъ . вознесена волнами бурными . огорнлѣя холмы паритъ . настонтъ же явная плавающимъ в немъ животу пагуба . за избавление беды проливаются разная богомъ обѣты . сице же корабль онъ по три дни откровенной подложенъ веде . в четвертый день преста бурная теснота , и ветреная ярость утишися . укрочаются моря . почнутъ волны . и плавающие от смертныя сети уже восташа , духъ крепости приемлютъ сице , да яко плавающимъ имъ прямою стезею .

И спокойно доплыли до троянских берегов. Сойдя на желанную землю, скорыми стопами направляются они сначала к храмам богов, где воздают богам благодарственные молитвы. И Антенор повелевает принести жертвы богам, как должно.

Послѣди ко брегомъ трояньского при
 станища доходятъ. И сшедшимъ
 имъ на землю желаемую, стопами
 скорыми, прежде всего приносятъ себе
 ко храмомъ бѣговъ. и дѣженхъ
 шѣтъ ты дѣмъ да хъ бѣмъ
 воздають сице. Да яко
 Антеноръ по приноше
 ннѣ бѣгомъ принесе
 номъ. и повелѣ жѣтвы по
 бычю сожженой.

последн ко брегом
 трояньского пристанища
 доходят. И сшедшим
 им на землю желаемую,
 стопами скорыми прежде
 всего приносят себе ко
 храмом богов, идеже их
 оветы в молитвах богом
 воздают сице. Да яко
 Антенор по приношении
 богом принесеном и
 повеле жертвы, по обычаю
 сожженой.

И затем, радуясь, что добрался цел и невредим, отправился к царю Приаму, чтобы сообщить о своем возвращении. Царь Приам восседал в окружении своих вельмож, стояло здесь много других людей, а также и сыновья Приама (о них мы говорили выше). Антенор рассказывает им обо всем, что случилось с ним у греков. Подробно рассказывает о неприятном ответе, полученном от Пелея, и о словах Теламона, сказанных ему, и о жестоких и оскорбительных

К великому Приаму царя двору, во общении многих о своем возвращении и зело веселящихся, цел и здрав прииде. Седящу же у во царю Приаму со общением своих болших, предстоящим также многим и иным, тако же сыном предиреченным Антенор сказает и причитает все елико ему во грекех случися. Подробну возвещает паки себе тяжек ответ, от Пелея вывший, и претимые обиды, от Теламона ему реченные, Ка-

* описка.

К великому приаму царя двору. по и
 Кщени многихъ своемъ позраше
 ни. и стело еселяши хелцбъ и зрабъ
 прииде. едлщон же оуби царю приаму
 со общениемъ своихъ болшихъ престолъ
 щимъ. тако же многимъ и инымъ.
 тако же сыно предиреченнымъ. зните
 норь казаетъ и причитаетъ все ели
 ко ему по грекѣхъ слоутнемъ подробну.
 по зоещаетъ пакн себе. та же ктѣ
 оубтѣ ѿ пелея бышн. и претимые
 ѿбиды ѿ теламона ему реченные. ка

сторан поллоу са поносны еѡ шѡтѣты . же
 сто кїе и пострїе емоу ѡ нестерлоу стрѣ
 шенїа нанесены . кождо слышавъ црѣ
 прїамъ моу тнелъ блѣло побользнію стѣ
 енлїтїа немало . разоумѣвалъ посла
 своего по грекѣхъ сице поносне воспрїа
 та . и о снабдѣніи сестры своея бы
 акїи ѡчаи не нѣтъ ;

оумышленїе црѣ прїама . хотѣща бо
 свою ѡбиду мѣстити .
 вгда же црѣ прїамъ . посолѣт по анїтено

ответах Кастора и Поллукса,
 и об угрозах Нестора.
 Выслушав все это, опечалился
 царь, размышляя о положении
 его сестры, и о том, как
 оскорбительно приняли
 греки его посла, и пришел в
 отчаяние.

**Об умысле царя Приама
 отомстить за свою обиду.**

Когда Антенор рассказал
 царю Приаму

сторана и Поллукса поносные
 ответы, жестокие и
 вострые, ему от Нестера
 утращения нанесены. Коя
 вся слышав, царь Приам
 смутится зело по* болезнею
 стесняется немало,
 разумевая посла своего
 во грекѣхъ сице поносне
 воспрїята и о снабдени
 сестры своея бысть, акїи
 отчаянен.

**Умышленїе царя Приама,
 хотѣщаго свою обиду
 мѣстити.**

Вгда же царь Приам
 посолством Антено-

* отиска, д. б.: и.

о ненависти к нему греков, и о том, что греки все это время постоянно питали к нему и ко всем троянцам недобрые чувства, то понял, что невозможно смягчить их и вернуть его сестру Ексиону. И разгневавшись на греков, воспыал желанием послать против них свое войско. Скажи, царь Приам, как такое случилось?! Кто дерзнул направить твою мысль на это неблагочестивое дело, лишив тебя покоя? Как говорится, коль не во власти человеческой благому порыву мысли обуздать свои чувства, то не поможет никакой здравый совет. Лучше бы ты уберегся от лукавых советов и смог бы предать забвению все, что произошло в прошлом. Жаль, не вспомнил ты, что правильно говорится, что иногда с людьми случается такое, что если кто-то замыслит отомстить за бесчестие, то это может привести к тому, что зло возрастет, и бесчестие еще более увеличится для него самого же. Как говорится, остановись, не торопись совершать необдуманные поступки, потому что сидя на ровном месте,

ровым бысть известен о греческой ненависти, еже греки толки непрестанными времени противу его и нже с ним, еще теплотами живыми и греяхуся, и яко же возданию сестры его Ексионы греческихъ мыслехъ невозможно умягчати в ихъ умышлении начяткехъ, паче разжене весь, распалеса и к посланию во греки языкъ свой, многое плавание снискав, в предковенное греческое живыми попечении всяческии дыша. Но рыц царю Приам кое неблагочестное случает падение твоего покоя мысль наустити, да обуздати своихъ мысленыхъ движаний. Аще и не суть в человеческой власти целымъ советом не возмога еси, и егда лепо бяше отвлекъ бы от лукавыхъ советовъ ногу твою, и да егда лепо бяше ведалъ бы еси твое прошедшая покрыти повержения, яже чрезъ толико летъ течение нечто помогло бы забвеннемъ погладитися, вонстинну не уразумелъ еси, еже обще глаголетъся, еже некогда отъ человекъ глаголетъся случившеся. Да егда своя мыслятъ отмстити нечести прибавленнемъ облагаются, опаснее убо ве ему, еже обще глаголетъся, прилепится добре стоя и не тщится ко движанию. Зане седа и на гладке, отку-

ропы бысть и забвение греческой ненависти. еже греки толки непрестанными и поремными противу его. и нже еси еще теплотами живыми и грѣяхуся. и яко же по зданию сестры его Ексионы греческихъ мыслехъ невозможно умягчати в ихъ умышлении начяткехъ, паче разжене весь распалеса. и к посланию по греческому языку свой. много еси плавание снискав по предковенное греческое живыми и попечении. по греческии дыша. но рыц царю приам. кое неблагочестное случает падение твоего покоя мысль наустити. да обуздати своихъ мысленыхъ движаний. аще и не суть в человеческой власти целымъ советом не возмога еси, и егда лепо бяше отвлекъ бы от лукавыхъ советовъ ногу твою, и да егда лепо бяше ведалъ бы еси твое прошедшая покрыти повержения. яже чрезъ толико летъ течение нечто помогло бы забвеннемъ погладитися вонстинну не уразумелъ еси. еже обще глаголетъся. еже некогда отъ человекъ глаголетъся случившеся. да егда своя мыслятъ отмстити нечести прибавленнемъ облагаются. опаснее убо ве ему, еже обще глаголетъся, прилепится добре стоя и не тщится ко движанию. зане седа и на гладке. отку-

доупадѣоохотѣлѣ бо еси . оудати себѣ
случаемъ сумнѣннымъ . да о не благо
чтномъ паденіи твоємъ . и конечномъ
разореніи твоихъ . себѣ толика града
низъпадному преновлену поперженію
подаси боудущимъ языкомъ предол
жно существо . акноу сладныя гла
меніа до помнати . зане о шюихъ
случаехъ чюжихъ любезнѣ . тло чюки на
слажається слоу . по что после тебе
и твоимъ случися настоящее ищи
таніе . казаетъмыи историа являе .

не упадешь. А ты отдал себя на волю сомнительного дела и не подумал о возможных последствиях и о разорении твоего вновь восстановленного города, подал повод потомкам с глумлением вспоминать о тебе. Ведь чужие беды ласкают человеческий слух. Но о том, что случится с тобой и с твоими людьми, настоящая история, излагаемая нами далее, покажет.

ду падет, восхотел бо еси вдати себе случаем сумненным, да о неблагоприятном падении твоём и конечном разорении твоих себе толика града низъпадному преновлену, попержению подаси боудущим языком предолжно существо, акн усладимыя глумления воспомнати, зане о шюихъ случаехъ чюжихъ любезне человеческий наслажается слух. Но что после тебе и твоим случися настоящее ищи таніе казаетъмыи историа являет.

оубо емоюмы . и многихъ храбростію
 воинъ возмощаетъ . и пѣшихъ въ поля
 тиселъ и скоуены бѣгатестовъ исполненъ
 и кормоу мноу жестко . и пѣшихоудъ
 даемъ по оубъхъ боудущихъ потребахъ
 избыточествуемъ бѣгатестовыи зо
 въ блочемъ на нышшии . и ничто
 намъ и прѣснопенію оутѣсенн наноси
 мыхъ . ниже к пособію защищеніа .
 аишаемо быти видимъ любезными
 мнителъ . аще вамъ пріятно види
 телъ . да противу грекоу въ ѡнѣхъ то
 немъ и пѣшихъ врагъ нашихъ потщиселъ .
 поне не вѣдемъ о силахъ нашихъ . да хо
 тѣмъ оубъхъ нахоженіи начаткехъ озе
 мли страны ихъ языкъ нашъ . бра
 нными нападеніе пошлемъ . и же не
 ихъ земли и людине оубъдоущіе лаятель
 стовъ нашихъ . внезапу нападоуде
 діи мѣшкоты и пагоубы нанесоутъ .
 прже да и же ихъ защищенію . ору
 жію оумислмыи возмогутъ подн
 ти . естѣ бо еи случай да койждо ѡнѣ
 себѣ иощне оудимъ ачастію подати .
 ко оостаоленію шкетъ наши . и ко ѡм
 щенію наше тѣмъ ѡбиды . ниже да
 на оустраши . аще греки ѡнѣ проти
 воумасъ . и прже ихъ нашихъ возде
 ржаша по бѣдоуданеніе но . да ко

их силою и храбростью наших
 воинов. Город наш вновь
 изобилует богатством, много
 в нем запасено пропитания,
 которого хватит на долгое
 время. Мы имеем изобилие
 во всех будущих нуждах, и
 не видим мы ничего, чтобы
 препятствовало нам защитить
 наш город. Мне думается,
 надеюсь и вы согласны с
 этим, что греков, этих столь
 немилостивых врагов наших,
 мы постараемся одолеть на
 сколько это в наших силах.
 Пошлем в их страну людей
 наших войной на жителей, не
 знающих разногласий наших.
 Напав внезапно, разобьем их,
 прежде чем они смогут взяться
 за оружие. Сейчас именно
 такой случай, когда каждый из
 нас может отомстить за тяжкие
 обиды, нанесенные нам. И да
 не утешит нас, что греки
 одерживали над нами победы!
 Как известно, часто случается,
 что

убо силою мы и многих хра
 бростію воинъ возмощаетъ* и
 пѣшихъ ополчатися. Искоуныхъ
 богатествъ исполненъ и корму
 множество и в неоскудеваемыхъ
 во всехъ вѣдущихъ потребахъ
 избыточествуемъ, богатествы
 изобилуемъ на нышшии и ничто
 намъ к прѣдковенію ѣтесненн
 наносимыхъ, ниже к пособію
 защищенія лишаемо быти видимъ.
 Любезны ми мнителъ, аще вамъ
 пріятно видителъ, да противу
 грековъ оныхъ, толь немилостивыхъ
 врагъ нашихъ, потщиселъ. Поне
 не в чемъ в силахъ нашихъ, да хотя
 в тѣхъ нахоженіи начаткехъ в
 земли страны ихъ, языкъ нашъ
 бранными нападеніе пошлемъ,
 иже на ихъ земли и людине не
 ведущіе лаятельствъ нашихъ,
 внезапу нападутъ, велня имъ
 шкоты и пагоубы нанесутъ,
 прже да иже к ихъ защищенію
 оружія оумислмыи возмогутъ
 поднати. Естѣ бо сей случай,
 да койждо отъ насъ себе и
 вещи своя иматъ ачастію подати
 к востаоленію шкотъ нашихъ и
 ко отмщенію наше тяжкия
 обиды. Ниже да насъ ѣстрашитъ,
 аще греки ѡнѣ проти
 воу насъ и прже ихъ нашихъ
 воздержаша побѣду. Зане
 ни естѣ ново, да яко

* описка, д. б.: возмогаем.

победитель одолевается побежденным». Речь царя и его предложение все присутствующие на совете единодушно одобрили и обещали помощь своими именами и людьми. Царь Приам был рад помощи, оказанной от всего сердца, и тому, что они выказали ему свою единодушную поддержку. Итак, царь Приам, обрадовавшись приношениям, отпустил всех и остался в палате один со всеми своими сыновьями, бывшими с ним (как истинными, так и естественными). Гектор был тогда уже с ними, вернувшись по повелению царя, отца своего, из страны Паннонской. Когда наступила тишина, царь тяжело вздохнув, со слезами на глазах, обратился к ним с речью: «Неужели вы забыли об убийстве вашего деда и о судьбе Ексионы, удерживаемой в бесчестии? Вам, ныне живущим и пребывающим в такой мощи, достойно и справедливо было бы

победитель от победимых многожды одолевается». Словесем царевым и воспоминанию все предстоящие единодушно помогаху, желаемым сердцем себе подают во всех своих именах и персонах. Бего ради царь Приам их прошению толь любезным сердцем и явленному в дерзновение волшаго похотения и теплоту смельства, свою отверзе волю. И тако царь он во приношениях возвеселся, в мале отшествовья свободу желаемыми словесы подает единому комуждо оставшу царю во своей полате со всеми сыны своими, тако истинными, яко естественными, тогда им сущим с ним. Бе во тогда Гектор настоятель с ними уже от стран Паннонских прииде по повелению царя, отца своего. Им же всем тако царь, бывшу молчанию, словесы сицевыми глагола. Но прежде да иже речь начя, слезами уста напон в воздыханин и слезах сице словеса своя проля: «Нилн в памяти вашн помышляете дед ваших убийства работы Ексионы, яже влудным чином держима, вам живым сущим и толнцей силе вывающим, достойно уве будет и праведно, да во отмщенне толнка срама

побѣдитѣ ѿ побѣдимыѣ. многажды
ѿ долѣиаетъ слово семъ црѣвы. и по сло
минанію ѿ прѣстоищѣе. еднѣодно
помагаху ожелаемымъ срѣемъ себе под
ютъ, во свѣхъ своихъ имъ нѣхъ и пер
сонхъ. се гора днѣ прнѣмъ ихъ про
шенію толь любезнымъ срѣемъ нѣ по
нному удерзновеніе болшаго похотѣ
нїа. и теплоту смельства свою ѿпе
рзе волю. и тако црѣвъ нѣ по приношені
ихъ по зовеселнѣ мале. а шестіа
ѿ свободу желаемымнѣ слово семъ подаетъ
едному комуждо. ѿ стаи шѣ црѣво
своей полате со свѣмнѣи своихъ. та
костинными тако естественными.
тогда имъ сущимъ снѣ. вѣ вѣ тогда
екторъ настоятель. снѣ мноужо ѿ
странъ паннонскихъ прииде. по по
лѣнїю црѣво ѿ своего. нѣ же ѿ свѣмъ
тако црѣво шѣ оумолчанію. слово семъ
цевыми гла. но прежде да иже рѣтъ нѣ
слезами оустна напон. во здоханіи
нѣ слезахъ сице слово семъ проля. нѣ
днѣ по памяти оашей помышляете.
а дѣ поашнихъ оубїи ста. работы ексн
оноды иже влуднымъ чиномъ держимъ
оашнѣ живымъ сущимъ. и толнцей силе
лѣ вывающимъ. достойно оубо оуде
и праведно. да по ѿмщеніе толнка срама.

немошен, потому что возраст мой клонится к старости». И когда закончилась речь Приама, Гектор, смутившись таких похвальных слов царя, отца своего, ответил ему так.

Ответ Гектора, первородного сына Приама.
«Любимейший государь мой, царь, когда обрушиваются такие беды, не в силах человеческих забыть эти обиды, и человеку приходится брать на себя нечеловеческое бремя. Да и как можно забыть обиды и

возмошнне ѡстаплетъ . занеко старостиноу же ѡклоняюся . и словесемъ своимъ царю приаму конецъ сотворшю . Екторъ лицемъ аки стыднымъ ; и по изречению блгочинныхъ словесъ к речемъ царя , отца своего ѡпеча :

возмошн не оставляет. Занеко старости уже уклоняюсь». И словесем своим царю Приаму конец сотворшю, Ектор лицем аки стыдным и во изречении благочинных словес к речем царя, отца своего, отвеща:

Ответ Ектора первородного Приамова сына.
«Любимейший государю мой царю, егда есть человеку человеколюбно взяти время, и да яко от естества человеческого предостает изволение о нанесенных обидях пома-

ѡбтъ Ектора , первороднаго приамова
Любимейшии гдрю мой царю , егда е сн .
Пчлпоу члполюбно пзати время . и
длнко ѡ естество члпческаго предбстает
нзволени . ѡ нанесенны ѡбндах пом

лоу и нехотѣти ѿмщеніа . и аще мы и
 толки мѣхъ горостіи емѣ цвѣтемѣ ихъ
 же ѿбиданіа менша срамоты цели
 кіе естъ . зане конечествомѣ персонѣ
 ѿбиданіа качества оумоляеть . и прибав
 ляеть аще ѿмщеніа нехотимѣ ѿоби
 дахъ намѣ нанесенны . то есмѣ не блго
 роднѣишіе по чловецехъ естествомѣ . зане
 животнома безсловеснама видимѣ .
 сице ама твоя рити . ни единѣ твоу бо естъ
 а твоихъ сынехъ драгій отче . и же ѿ оуби
 вѣнствѣ дѣла нашихъ . паче долженѣ
 ѿмщеніа хотѣти яко же азъ . и же
 есмѣ первый ѿ чинѣ родо . и е бо ради пе
 рвой и мамѣ быти отплотѣ ѿмще
 ніа . паче прочихъ . то го ради со сѣмѣ
 хотѣти емѣ желаю ѿмщеніа моихъ
 прагъ . и тако же по кровимой десницѣ
 мой ѿкропа пленныхъ . да погубитѣ
 иже люте дѣла моихъ и гражданѣ проли
 яша кровь . но едино желаю расудный
 царю . тебе вспоминати . да сего на
 ходеніа нашего . аки мударый и про
 зорливый соуптникѣ не токмо нача
 ти начало . и послѣ доуема и не ренна
 не хой же послѣ доуема на концѣ насѣ .
 нѣ естъ бо разсудженіа хвалимаго со
 уптѣ . кояждо испытателѣ не елъ
 допати . и дѣломѣ нача токѣ моймѣ

не желать отмщения! И если
 в нас процветает такое благо
 родство, даже малая обида,
 нанесенная ими, есть великий
 позор для нас. Не желать
 отмщения обид, нанесенных
 нам, — неблагоприятнее для
 человеческого существа со
 стояние. Мы видим, что даже и
 бессловесные животные мстят за
 себя. Ни один из твоих сыновей,
 дорогой отец, не может желать
 отмщения убийства дедов наших
 с такой силой, как я. Потому
 что я — старший среди них, и
 поэтому я должен быть первым
 среди желающих отомстить.
 И поэтому жажду отмщения
 моим врагам. И пусть также
 потопит врагов в крови моя
 окровавленная десница, как люто
 была пролита кровь моих дедов
 и моих сограждан. Но желаю
 только одного тебе, разумный
 царь, чтобы перед началом похода
 ты, как мудрый и прозорливый
 советник, продумал не только
 начало и середину, но и конечный
 исход нашего дела. Нельзя,
 хорошенько все не продумав,

лу и не хотети отмщения. И аще
 мы иже толки мѣхъ благородством
 цвѣтем, ихъ же обида наименшая
 срамоты великие естъ. Зане
 конечеством персон обид качества
 умоляет и прибавляет. Аще
 отмщения не хотим о обидѣхъ,
 нам нанесенныхъ, то есмѣ
 неблагоприятнише во чловецехъ
 естеством, зане и животная
 безсловесная видим сицевая
 творити. Ни единѣ твоу бо естъ в
 твоихъ сынехъ, драгій отче, иже о
 убийстве дѣла нашихъ паче должен
 отмщения хотети, яко же азъ. Иже
 есмѣ первый в ихъ чинѣ родом. И
 его ради первый и мамѣ быти в
 теплоте отмщения паче прочихъ.
 Того ради со всем хотением
 желаю отмщения моихъ враг. И
 такоже во крови моей десница моя
 окровавленныхъ да погубит, иже
 люте дѣла моихъ и гражданъ проли
 яша кровь. Но едино желаю, расудный
 царю, тебе вспоминати, да сего
 нахождения нашего, аки мударый
 и прозорливый советник не токмо
 начати начало и последуемая и
 средняя исход, иже последует на
 конце нас. Нѣ естъ во разсудженія
 хвалимаго советъ кояждо
 испытателне не изследовати, и
 делом начяток мойм

желать только ввязаться в бой, не предусмотрев последствия. Ибо что пользы в том, что начав дело с шумом, закончить все позором. Дстойнее воздержаться от начала действий, если есть сомнения, которые могут привести скорее к бесчестию, чем к благочестию. И только если начало хорошо продумано, то и исход будет благоприятен. Эти слова, мудрый царь, я дерзнул сказать потому, что непродуманное, поспешное желание отмщения предвещает сомнительный конец. Любимый отец, ты же знаешь, что вся Африка и Азия подвластны теперь грекам, знаешь и то, какое множество воинов имеется в Греции, какие они храбрые воины, каким богатством они обладают и какие имеют возможности благодаря этому! Ныне во всей Азии нет равных мощной силе греков. Известно, что в Азии многое могут люди, но они не очень воинственны, а более известны как бранливые. И потому есть сомнение — достигнем ли мы желаемого,

хотети, ниже разсмотрятн конца их, что во ползует кому добре нечто в начале делати, яже напоследок кончати случаеться шум и конец, хвалимея убо есть от тех начал ея воздержатися, коя нашествия сумненные в себе имеют и коя паче к нечестно, неже ко благочестно себе уклоняет, того благочестно может нарещися начало, его же исход благочестен последует. Сия во словес, разсудный царю, и того ради дерзнух глаголати, да отмщения хотения безъ советно не воспримется дух желанія своего своего в том взимаа, его же конец сумним есть, ли подаст поспешне, или спротивне, вси во, отче любимый, всю Африку и Еропу днешь греком быти повинну. Коликим греки множеством воин наполнени и коликою суть храбростно ополчающе, колнкими суть исполнены богатствы и колнкия силы возмагают и вогащением, несть равна днешь азійская сила силе толнѣ муж, яко аще во Азии мнози возмагают человецы, но не суть во ополчимом навѣканни зело бранливыи известнее. Сего ради паче в нас может быти колми сумнимая,

хотѣти. ниже разсмотрятн конца
что бо ползует кому добре. и что
в начале делати. яже напоследок
кончати случаеться шум и конец.
хвалимея убо есть от тех начал ея
воздержатися. коя нашествия сумненные
в себе имеют и коя паче к
нечестно, неже ко благочестно
себе уклоняет, того благочестно
может нарещися начало, его же
исход благочестен последует.
Сия во словес, разсудный царю, и
того ради дерзнух глаголати, да
отмщения хотения безъ советно
не воспримется дух желанія
своего своего в том взимаа, его
же конец сумним есть, ли подаст
поспешне, или спротивне, вси
во, отче любимый, всю Африку и
Еропу днешь греком быти повинну.
Коликим греки множеством
воин наполнени и коликою суть
храбростно ополчающе, колнкими
суть исполнены богатствы
и колнкия силы возмагают и
вогащением, несть равна днешь
азійская сила силе толнѣ муж,
яко аще во Азии мнози
возмагают человецы, но не суть
во ополчимом навѣканни зело
бранливыи известнее. Сего ради
паче в нас может быти колми
сумнимая.

аще оружием противу сильнейших нас
 не изследимым советом понесемъ.
 еда ли ни въкогда намъ мощно конецъ по
 стигнути желаемый. чинъ оубо и шь
 иже днѣ толкиимъ покоемъ цѣбитъ.
 толкиимъ блгочестіемъ блистаетъ.
 почто труды тяжкими хотимъ смѣ
 тити се. иже о се даго покоя прити ко
 оуби не пою. бѣднейшии персонъ. по
 истинноу екеню нанѣсть толо драгоу
 ценою и скоупима. занесть нѣтъ то
 еже да не буди олоупчухъна. и нѣ како
 ѡто по бѣхъ и змѣненіе есть стваря
 емо. се горади сомгну оубо оуби нѣсть несо
 гласно покрыти счастье. екеню нѣтъ же
 толко есть во своемъ незгодиню же сме
 рть можетъ вкратце ѡжи отпаго сѣтъ
 тайсторгнути. да намъ оуби нѣтъ боу
 оуготопима да на покоя. ниже да о
 шѣ ѡте драгін обрѣтѣмъ нѣемъ нѣи о
 бра на лѣстрахомъ. и ли срца малодшѣ
 стпомъ и зносити. носоумню сѣ сча
 стіюшоу и хъ слоучаю. и да не по есо
 еки петра достойнѣ ства. пладѣ телны
 паденіа хъ счастья оупразнитсѣ. и
 ни хъ есѣ да лѣ польтѣ по здержати.
 зане лѣ по есть и спсено. носо оубо то лѣ
 сло по лачи на и нѣ несо оубо то лѣ иже бѣго
 подлѣ. преже да же не блгочестнымъ

если поднимем оружие против
 сильнейших? Не продумав всего,
 удастся ли нам в конце получить
 желаемое? Жизнь наша сейчас
 таким покоем цветет, таким
 благочестием блистает. Чего
 ради хотим обречь себя на труды
 тяжкие и от веселого покоя
 перейти к убийству беднейших
 персон? Слишком дорогая цена за
 освобождение Ексионы, потому
 что могут погибнуть лучшие из
 нас. Может быть закрыть глаза
 на несчастье Ексионы, которая
 оказалась в таком положении?
 Может быть смерть оборвет ее
 жизнь на этом свете, и тогда нас
 всех это успокоит? Поверь мне,
 дорогой отец — я это говорю не
 потому, что страшусь войны
 или смалодушествовал сердцем.
 Но не верю я в счастливые
 случайности и опасуюсь — не
 пострадает ли достоинство
 твоего скипетра, и не изменит
 ли тебе счастье из-за ненужных
 ссор? Иногда от них хорошо бы
 воздержаться, и это пойдет на
 пользу. Не стоит прислушиваться
 к таким советчикам и следовать
 неблагоприятным советам;

аще оружием противу сильнейших
 нас не изследимым советом
 понесемъ еда, или некогда
 нам мощно конецъ постигнути,
 желаемый чинъ оубо наш, иже
 днѣ толкиимъ покоемъ цветет,
 толкиимъ блгочестіемъ блистает.
 Почто труды тяжкими хотимъ
 смѣтнѣти и от веселаго покоя
 прити ко убийству беднейшихъ
 персон. Воистинну Ексіона несть
 толь драгоу ценою и скоупима.
 занесть нечѣ, еже да не буди
 от лѣтчихъ нас и некако ото всехъ
 измененіе есть стваряемо. се го
 ради сомгнувъ очи несть несогласно
 покрыти счастье Ексіон, яже
 толко есть во своемъ незгодиню,
 юже смерть можетъ вкратце от
 животнаго света исторгнути,
 да намъ всемъ буди оубо готовима
 вина покоя, ниже да вѣше,
 отче драгий, верить мненіе
 мне ни сна вранная страхомъ
 или срца малодшѣствомъ
 износити. но сумнюся счастию
 шѣхъ случаевъ и да не твоего
 скипетра достойнѣства в
 лѣтѣальныхъ паденіяхъ счастья
 оупразнитсѣ. отъ нихъ же егда лепо
 летъ воздержатисѣ, зане лепо
 есть и спсено. и советованія
 слово начинанія не советовати,
 яже благоволятъ, преже да же
 неблагоприятнымъ

исход их может бедой завершиться».

**Ответ Париса,
второго сына Приама.**

И замолчал после этих слов разумный и храбрый Гектор. Но Парис, выслушав с уважением слова Гектора, тотчас встав, такую речь произнес: «Мы выслушали, любимый царь, речь о неблагоприятном исходе дела, начатом поспешно. Разве кто-нибудь из нас страшится поднять оружие против врага? Разве

посредством последуем исход их шкотами и болезнями умножатся понудится».

**Ответ Паридов,
второго Приямова сына.**

Умолча же по сих словесах разсудный, и храбрый Ектор. Но Парис, слышавъши словеса Екторова любезне, авне востав сия словеса излия: «Слыши, царю любезнейший, отче, о конце поспешном исследимом. Кто от нас может страшитися, аще противу враг наших оружия вранная понесем? Или есмя

посрѣстпомъ послѣдоуемъ ихъ оныхъ . шкото
таминъ болѣзнь мноуми ѡжити не
понуудитса .

дѣтъ паридовъ втораго приамова сына .
Умолчяже по сей допесехъ рассудный и
храбрый екторъ . но парисъ слышавъши
словеса екторова , любезнѣе побла
и словеса излия . слышнцрнлюбенѣ
и шнѣ . ѡ концѣ поспѣшномъ ис
днмомъ . кто ѡна можетъ страши
тиса . аще противу врагъ нашихъ
ѡ оружїа вранная понесемъ . или есмя

толь храбрии . и толь силни . толь бгати .
 толь окрѣпцей граде поставлены . хто
 искоуенѣи мнѣ ти можетъ на . сице
 бггочестнѣ и ѡпасне оустроены по свои
 домохъ разоримыхъ мощно посрамити .
 да будетъ дерзновенно , любимейшии
 гдѣже оами реченно есть . да пошлю
 тея корабли по епати грековъ . иже
 языкъ нашъ неподобными и ѡзловнѣнн
 ами . и шкотами и бѣтиселами и погрѣ
 би . мнѣ же тако желанъ мѣишии
 дѣе . ѡще оугодно повелении мнѣ поитти
 по кораблѣхъ , поне поистинне и забѣтѣ
 емь бо гдѣ хотѣши мнѣ тѣжко . гре
 сѣи мощно смутити . тѣжко погра
 бити . тѣжко и ѡ нарочитѣ гречески
 лутшюую жену и злати . вотроганъ
 свое црѣтпо мною полоненоу мощно приде
 сти . яже за искоупленіе сестры оашел
 екии ѡны легко можетъ заменити ея .
 еже аще ѡпасѣо зыскуемо . и како се оа
 дамъ ѡ семъ оашей совести . и забѣтн
 знаи тако ѡ бггѣ и забѣтно посприятъ .
 не мнози бо оуднище проидоша . егда
 въ меншой индѣе поделѣнїе мѣ оа
 шимъ слнцоу тпорашѣ оо зращенїе
 дѣтнсе . егда слнцо на чалерака тпораш
 шитеченїе свое , онѣи индѣе пѣкалоди
 толь радно оудни мнѣ оа лѣтѣ побхати

есть более храбрые, более сильные,
 более богатые, чем мы, и имеющие
 такой укрепленный город, как
 наш? Кто может считать себя более
 искусными чем мы, живущие
 благочестиво и счастливо в своих
 домах, и нас одолеть? Дерзнем,
 любимейший господин, и поступим
 так, как ты сам предложил: пусть
 отправятся корабли воевать
 против греков, которые народ наш
 неслыханными обидами озлобили и
 бесчисленными грабежами разорили.
 И если угодно, любимейший отче,
 повели мне пойти вместе с ними на
 кораблях, ибо получил я известие о
 том, что боги помогут мне привести
 в смятение Грецию, разграбить
 ее и похитить прекраснейшую из
 знатных гречанок и в Троянское
 царство привести ее, плененную
 мной, что искупит плен сестры
 вашей Ексионы. Вы думаете – откуда
 у меня такая уверенность в успехе?
 Я должен вам рассказать, какое
 мне было знамение от богов. Не
 так давно, когда солнце находилось
 в созвездии Рака и предвещало
 окончание лета, я по твоему
 повелению находился в Малой
 Индии. Однажды, в одну из пятниц,
 мне довелось поехать в леса

толь храбрии и толь силни, толь
 богаты, толь в крепцей граде
 поставлены, хто искусней мнѣ
 может нас, сице благочестне и
 опасне устроены во своих домохъ,
 разоримыхъ мощно посрамити? Да
 будетъ дерзновенно, любимейший
 господин, еже вами реченно есть, да
 пошлются корабли воевати грековъ,
 иже языкъ наш неподобными
 озлови обидами и шкотами
 безчисленными пограби. Мне же
 тако же, любимейший отче, аще
 угодно, повели с ними поитти
 в кораблѣхъ. Поне поистинне
 известен емь богом хотѣшим
 мне тѣжко Гресею мощно смутити
 тѣжко, пограбити тѣжко, и от
 нарочитѣхъ греческихъ лутшюую
 жену и во Троянское царство
 мною полонену мощно привести.
 Яже аз искупленіе сестры вашей
 Ексионы легко можетъ заменити
 ея, еже аще от вас зыскуемо. Како
 сие вам дам о семъ вашей совести
 известно знамя, яко от богов
 известно восприяхъ. Не мнози бо
 суть дни еще проидоша, егда ве
 в Меншой Индее повелениемъ
 вашимъ. Солнцу творящу
 возвращение летнее, егда солнце
 в начале Рака творяше течение
 свое, в некий день пятка ловитвы
 ради оудни мнѣ оа лѣтѣ прехати

и поля с множеством спутников поохотиться. Хотя мы выехали рано утром, но как мы ни рыскали повсюду, пытаясь найти зверя, так и не смогли найти никакой стоящей добычи. Солнце склонилось к закату, когда, уже ближе к вечеру, вдруг объявился олень, бродящий по этим пустынным лесам. Я думал, что сам поймаю его, и, оставив людей, бывших со мной, поскакал за оленем в чащу леса, который называется Лесом Иды, и вскоре остался один в темной чаще. И тут олень исчез с моих глаз, то-ли притаившись среди густой листвы, то-ли спасся бегством. Я же очень устал, утомился и мой конь, так что пот стекал с него капля за каплей. [Что же дальше?] Утомленный, я слез с коня, и привязав его к ветви ближайшего дерева, сам возлег на землю, покрытую цветами, в лесной тени, где было сухо. И сложив лук, и подложив под голову колчан, который носил с собой, прилег. И тут на меня напал такой крепкий сон, каким мне никогда прежде

на поле во множестве ловцов. Я же егда рано завтра выехав, многими труды зверем семо и овамо взысканным, ничего обрести возмогах, мне любезна уловити. Волну ужо бывающа на полудни и, аки близ вечерних предел некий олень явися, на местех тех лесов пустых ходя. Его же течением своим паря постигнути мнех, сего ради [оставих] обещник со мною сущи, в борзости течения и отдалихся от них в пустыню того леса, ниже да¹ зовется, дондох един ко темным сенем. В нем же от зрака моего елень изчезе. Познати дая сукватых древес того леса или скорости ради бегства его, утомихся уво аз, такоже и конь мой, весь мокр от поту, аки капли дождевныя изливая, прилагая капля каплям, что еще устах, сндох с коня и к ветви некоего древа, близ себе, привязах. Потом низлегох на землю, еже еще многию травую цветяще стеном лесным, подающим сухость ей. И сложив лук и сагадак, его же ношах, возглавие, от них учиних себе лежащу. Ниже закоснев, крепок ми сон наиде, толикою мя яростною обият тягостню, да яко виде ми ся ни в кое прошедше

на поле. помню же стабл оц оуб. гажеегда
рано здоутра выехав многи ми троду
ды. зобремъ сь мой ш о а м о о зысканъ
нымъ ничего ш б р в ст и ц о з м о г о х ъ м н ѣ
любезна оуловити. сн ц о в о у ж о б ы о а ю
щи на полудни. и а к и б л и з ъ в е ч е р н и х ъ
предъль. и ъ к и н ѡ л е н ь я о н е с л н a м ѣ т е
т ѣ х ѡ л ѣ о о т ѡ д е т ѣ х о д a . е с о ж e т e ч e
н и e м ѡ с о н м ѡ п a p a п o c т и г н o y т и . м н ѣ
с e g o p a d н ѡ б e щ н и к ѡ м н o ю с o y щ и . o б o
p ѡ c т и t e ч e н и ѡ и ѡ д a л и e м ѡ н и х ѡ п o y
c т ы н ю т o г o л ѣ c a . н и ж e д a з o e т e c a
д o i д o x ъ e д и н ѡ k o т e м н ы м ѡ с e н e м ѡ . o n e м ѡ
ж e ѡ з p a k a м o e г o e л e н ь и т e c e . п o з н a т и
д a я c y k o в a т ы х ѡ д p e в e t o г o л ѣ c a . и л и
c k o p o c т и p a d и в ѣ t ѡ г o л ѣ c o . o y t o м и e c a
o y б ѡ л ѣ з ѡ t л a c o ж e n k o n ь m o n ѡ c e c ѡ m o k p ѡ
д ѡ t o y . ѡ n и k a п л a д o ж e o n ы ѡ и з л и
п a л . п p и л a г a л k a п л a k a п л a . ч т o e щ e
o y c т a x ѡ e n i d o c k o n a . и k o б ѡ t o n и t ѡ k o
e g o d p e o a б л и z ѡ c e б e п p и o л z a . п o t o м ѡ
и i n z л e g o x ѡ n a z e m л ю . e ж e e щ e m н ѡ ѡ ю
т p a o y ц o e t a щ e . c т ѣ n e m ѡ л e c н ы м ѡ
п o d a ю щ и м ѡ c y x o c т ѣ e i n c л o ж и ш ѡ л o y c ѡ
и c a г a d a k ѡ . e g o ж e н o ш a x ѡ o z г л a ш e ѡ
н и x ѡ y ч и н и x ѡ c e в ѣ л e ж a щ e . n и ж e z a
k o c e n ѡ t ѡ k p ѡ t ѡ k ѡ m и c o n ѡ n a i d e . t o л и
k o ю m a я p o c t н o ю ѡ б ѡ i a t ѡ t a g o c t i n .
д a n a k o o n d ѡ m e c a . n и o k o e п p o ш e д ѡ ш e

¹ отиска, д. б.: иже Ида.

оремъ сплѣпахъ оубо толь тяжко видѣхъ
 о семъ томъ чудно видѣніе . Яко бо въ снѣ
 рѣчь меркуриин три богини собою педѣше
 афродитѣ и палладію . и юнонѣ
 иже приступи ко мнѣ скоро . предри
 реченымъ богинямъ . мало ѿ него ѿсто
 щимъ и рече ко мнѣ слыши парисе се при
 ведохъ къ три богини къ тебѣ того ради .
 зане промежъ ихъ некая нынѣ брань естъ
 ѿ ней же се ве устрои ли поручити ти не
 щество и твою моу тою же да брань .
 ѿ промежъ ихъ . тою же судомъ ра
 злучити ея . ядущий бо имъ некое
 торжество на браке . некое яблоко
 чудныи и доброзрчныи рези . сущ
 ество драга попержено бе в нихъ . на
 немъ же греческими словесы и мѣста на
 писано . да краснейше дасть ѿ нихъ . по
 поне кояждо ждо ѿ нихъ превзыти дру
 гую ѿ образомъ хощетъ . и ѿ того не щест
 того яблока ценѣ сподобити ея . тою же
 мою судомъ семъ предаются . кояждо ѿ
 нихъ тебѣ мною ѿбѣщае мзду .
 за возданіе твоего нещестіа . пол
 чти мою неложно ея же и красоту яблоч
 но и вѣдѣніи о вознещестіи и предложити .
 аще юнону приступити ти и прочи
 прочи хъ всеможахъ ѿ не устрои твое
 дашаго . аще же палладію или мерку

не приходилось спать. Во время
 этого глубокого сна я увидел
 чудное видение. Будто бы бог,
 а именно Меркурий, пришел,
 ведя с собою трех богинь:
 Афродиту, Палладию и Юнону.
 Приблизившись ко мне (богини
 остались поодаль), он обратился
 с такими словами: «Послушай,
 Парис! Вот я привел к тебе трех
 богинь, которые поспорили между
 собой и решили довериться тебе,
 чтобы ты разрешил их спор.
 Однажды, когда пировали они
 на свадьбе, им было подброшено
 некое чудное яблоко, искусно
 сделанное из драгоценного
 металла. На нем же по-гречески
 было написано, что оно должно
 принадлежать прекраснейшей из
 них. Но так как каждая богиня
 считает себя прекраснейшей, и что
 именно она достойна этого яблока,
 то решили обратиться к твоему
 суду. Каждая из них обещает
 тебе награду за твое решение,
 когда ты одной из них присудишь
 прекрасное яблоко. Если Юнону
 выберешь, то она сделает тебя
 величайшим среди вельмож. Если
 же Палладу – в награду получишь

 время сна. Спаяхъ убо толь тяжко,
 видѣхъ во снѣ томъ чудно видѣніе.
 Яко бо сиречь Меркурий
 три боги [ни] с собою ведяше:
 Афродита, сиречь Палладию и
 Юнону. Иже приступив ко мнѣ
 скоро предиреченымъ богинямъ мало
 от него отстоящимъ, но рече ко
 мнѣ: «Слыши, Парисе, се приведохъ
 се три богини к тебе того ради,
 зане промежъ ихъ некая нынѣ брань
 естъ. ѿ ней же се ве устрои ли
 поручити неществанію твоему
 токмо, да брань она промежъ ихъ
 твоимъ судомъ разлучитъ. Ядущимъ
 во имъ на некоемъ торжественномъ
 браке некое яблоко чудныи и
 доброзрчныи рези, от сущест
 ва драга попержено бе в нихъ, на
 немъ же греческими словесы имее
 тся написано — да краснейше [и]
 дастся отъ нихъ. Но поне кояждо
 отъ нихъ превзыти другую образ
 охощетъ и отъ того нещестъ того
 яблока ценѣ сподобити ся, твоему
 суду о семъ предаются. Кояждо
 отъ нихъ тебе мною обеще
 ваетъ мзду за возданіе твоего
 неществанія, получити не
 ложно, ея же в красотѣ
 яблочномъ снабденіи вознещест
 вати предложити. Аще Юнону
 представити чиниши — в прочи
 хъ вельможахъ она устроитъ
 твое дашаго. Аще же Палладию —
 всяко отъ нея мѣ-

от нее мудрость. А если Афродиту — получишь от нее в жены прекраснейшую из благородных гречанок». Я же, услышав от Меркурия об обещанных дарах, так ответил ему: «Я не смогу истинно судить, если они не предстанут передо мной нагими, чтобы я смог рассмотреть все части их тела, чтобы справедливо рассудить». И Меркурий тут же сказал мне: «Все будет, так как ты скажешь». Сложив одежды, три названные богини, каждая из них обнаженная, предстали передо мной. Осмотрел я их и по истине рассудил, что Афродита своим обликом превосходит тех двух. И поэтому объявил, что она должна обладать яблоком. Афродита же, радуясь, тихим голосом подтвердила слова Меркурия. И я тотчас проснулся. Неужели ты думаешь, дорогой отец, что обещания богов могут быть лживы? Можешь не сомневаться: если пошлешь меня в Грецию, то несомненно приведу себе жену, как обещали мне боги. Пошли меня, дорогой отец, и мой поход принесет тебе радость».

дрость за мзду получиши. И аще Афродита — краснейшу себе от грек честнейшу жену, от нея за мзду твою приведъши». Аз же сицевая от Меркурия слышав обещания дары, сице отвещах ему: «Яко истинна суда о сем не дам, аще ми не все наги предстанут, да возрнемъ моимъ кождо части ихъ телесныя по истинномуу суду возмогу разсмотрити». А скоро Меркурне рече ми: «Буди, яко же глаголешни». Сложивъ убо платие предиреченныя три богини, и едина кождо от нихъ, нага предста ми. Посмотри ми ся изследими суду истинну, яко Афродитъ своимъ образомъ предиреченныхъ двѣхъ яко превзыде. И сего ради учинихся — госпожу быти яблока. Афродитъ же от предиреченныхъ ведѣ яблока высть весела. Тихимъ гласомъ мне оведъ Меркурьевъ неложно потверди и отшедшимъ убо имъ отъ мене, абие отъ сна сподобихся. Мниши ли, драгий отче, обещания боговъ съетна мощно непщевати, поистинне известенъ отнюдь быти мню, да аще мене во греки послешни, несомненно с собою приведу жену по обетованию божию. Пошли убо мя, благий отче, зане мое послание известно в вашу мысль веселнемъ испо-

* описка, д. б.: победы.

** описка, д. б.: обет.

дрость за мзду получиши. И аще Афродита
та краснѣишоу себѣ въ грекъ тѣмъ ишѣ
женоу ѿ нея за мзду твою приведъши.
Аз же сице плашю меркурїе слышаю. ѿбъ
щанїа дары сице ѿвещахъ моему. Яко
истинна суда о семъ не дамъ. аще ми не
сѣ наги предстанутъ. да возрѣнїемъ
моимъ кождо части ихъ телесныя.
по истинномуу суду возмогу разсмотрѣ
ти. а скоро меркурїе рече ми боудни ко
глешни. сложъ убо платїе предирече
нныя три богини. и едина кождо ѿ нихъ
нага престанѣ. посмотри ми сѣль
днми суду истинноу. Яко Афродитѣ
своимъ образомъ. предиреченныя двѣ
яко превзыде. негордно учинихъ сѣ
глаголю быти яблока. Афродитѣ же ѿ
предиреченныхъ бѣды яблока высть
весела. тихимъ гласомъ мне ѿбъдѣ
меркурїе неложно потверди. и ѿ
шедшимъ убо имъ отъ мене абие ѿ сна
сподобихъ. мниши ли драгий отче ѿ
бъщанїа боговъ съетна мощно непще
вати. поистинне и сѣ стемъ ѿню
быти мню. да аще мене по греки после
ши несоумѣнно. с собою приведу же
ноу по ѿбѣтѣ божию. пошлю у
бо мя блгїи отче. зане мое посланїе из
вѣстно о плашоу мысли веселїемъ испо

лнитъ . и сѣ рекъ парисъ словесемъ во
имъ конецъ створи ;

Такими словами закончил свою речь Парис.

Ответ третьего сына Приама.

Когда кончил говорить Парис, встал Деифеб, третий сын царя. Не мог он сдержать своих мыслей и сказал так: «Дорогой отец, всегда, когда начинается новое дело, находятся люди, которые хотят предугадать будущее,

лнитъ». И сия рек Парис, словесем своим конец створи.

Ответ третьяго Приамова сына.

Скончаннѹ во Паридовѹ ответѹ предиреченномѹ, воста Деифеб, третей сын царев и к его глаголом данѹ молчянию мысли своя зачатия воздержати не возможе, в сия словеса разрешает: «Дръжайший царю, аще во всем деле яко есть некто наступник восхощет по единому, коя [могут] быти будуща особным ѹмышлением испытати

Ѹбѣтѹ третѣмъ приамову .
Скончаннѹ во Паридовѹ
вдиреченномѹ . постадеи деѣ третей
сѣ рекъ . и кѣго глаголом данѹ
мысли своѣ зачатіи воздержати
невозможе . онъ словеса разрешаетъ
дръжайшии царю . аще во всем деле
яко есть некто наступникъ по
единому . коя быти будуща
особным ѹмышлениемъ испытати .

и узнать, чем закончится взятое на себя тяжкое бремя. Если бы земледельцы задумывались о том, сколько семян расхищается птицами при посеве, они никогда бы не сеяли семена в борозды (и все бы люди умерли от голода). Пусть, любимый отец, готовятся корабли к походу на греков, потому что трудно возразить что-то против совета Париса. И, если удастся привези ему некую благородную гречанку, заманив ее хитростью, тогда мы легко сможем поменять ее на Ексиону, из-за которой весь наш род опозорен.

когда буденъ той же нѣкоемъ времени
себе повинити смѣлъ . Зане еще всегда
земледѣлатели любезнымъ советомъ
помышляли . колика въ осущеніи птицъ
въземлеса оубмена . никогда бы бразда
семянъ подали . да оубо готоваются
любимый . корабли по греки шествуе
мый . зане совету паридову не може
искусне прекословитися . поне еще сл
учитъ емоу нѣкую гречь блгородную
и звестн же оу легкомъ можетъ быти .
да се меною имети возможемъ ексио
ну . ея же ради всего нашего рода безславно
племя много речнаго поноса смрад
стїю оупоручитися ;

[ни] когда будет некто, иже некоему времени себе повинити смел. Зане еще вы всегда земледельцы любезным советом помышляли, колика от осушения птицъ вземлеса суть семена, никогда вы браздам семян подали. Да оубо готовятся, отче любимый, корабли во греки шествуемыи. Зане совету Паридову не может искусне прекословитися, поне еще случитъся ему некую от грек благородную извести жену, легко можетъ быти, да се меною имети возможемъ Ексиону, ея же ради всего нашего рода безславно племя много речнаго поноса смрадостню опоручитися».

* описка, д. б.: опорочитися.

Ответ четвертого сына
Приама, называемого Гелен.

Дѣтъ четвертаго сына приама нарица
 еленяже четвертыйи сиѣмаго елена.
 Вѣрѣвъ . по скончаніи рѣчей деифебоу
 ѡмѣстася со егоу вѣстаѡвъ . мыслн сво
 еѡ доизданіе ѡперзани мнелосесы . шеле
 доушныи црю в градн желании слепыхъ .
 да не посприиме хотѣніе оаше ѡ мѣстн
 тн . ѡ ѡнбо вѣгомъ по советѡу ющнмъ
 юте вѣ вѣлмоу менена казаніа послко
 на оучена оандѣніи боудущихъ ѡажѡ
 прошедшихъ оаше оужезнаетѣ . нѣ а
 щѣ стѡо ннкогда ѡ оустѣ моихъ нѣ ка
 прореченіа нѣ шедшаѡ же . тойса мой
 истиннѣ не вѣшла послѣ доуема . не вѣ
 доувода парнѣ дерзнетѣ погресѣхъ
 вѣхати . поне за истинноуданіа оаше
 оандѣніе . ѡко аще парнѣ погресн по вѣ
 деть землю нѣ коую нѣ стѡупннтіе се не
 аныи гра оашѣ до ѡснопаніа ѡ проперз
 женѣ . ѡ грекоу вѣгражанѣ оашнхъ ме
 ртн преданнхъ нѣ а оетѣхъ . ѡт дои
 треслѣ . не шедшихъ ѡ ѡнбо оудержнса
 оубо ѡенхъ . конецъ же естѣ вѣ олтѣ зно
 нѣ мртн горкнѣ оупраоленіе . да не того
 радн ѡ се вѣ поволиши . оубѣчене на пасце
 лежаща . любнмѣ ншоую оупроугоу
 твою разореннѡ преданю . нѣ оетѣхъ
 твоихъ мечемъ оанрѣпыхъ оубѣченѡ .
 понесіа послѣ оубоудущаѡ . нѣ зѡбѣтнѡ

Гелен же, четвертый сын царя, по окончании речей Деифеба встал со своего места и ход своих мыслей изложил такими словами: «Благородный царь, бога ради, не слушай советов слепцов, желающих отмщения! Тебе известно, что благодаря богам я обучен предугадывать будущее. До сих пор, как знает твоя доблесть, из уст моих никогда не исходили пророчества, которые бы не были истинными. Не следует Парису ехать в Грецию. Если Парис отправится в Грецию, чтобы напасть на какую-нибудь страну, то сей славный город наш до основания будет разрушен греками, а горожане и все мы, рожденные тобой, будем преданы смерти. Поэтому — воздержись от похода, он предвещает беду и горькую смерть. Подумай не только о себе, как будешь лежать убитым на песке, но и о любимейшей супруге твоей, погубленной тобой, и обо всех твоих близких, посеченных свирепым мечом. Все это случится,

Ответ четвертаго сына
Прямова, нарицаемаго
Елена.

Елен же, четвертый сын царев, по скончании речей Деифебовых от места своего вѣстав, мысли своѣа днзанне отверзи [си]ми словесы: «Веледушный царю, бога ради желании слепых да не воспринмет хотенне ваше отмстити. вѣсн во, вѡгомъ по советѡу ющнмъ и тѣе самѡму, мене наказаннн всяко научена в виденнн бѣдущнхъ . ѡже от прошедшихъ ваше ѡже знает нзнзщѣство ннкогда от ѡст моихъ некая прореченнн нзшедшаѡ же, той самой истинне не вѣша послѣдуема . не вѣдн ѡво да Парнс дерзнет во грекѣхъ ехати . Поне за истнннѣ да нмат ваше виденне, ѡко аще Парнс во грекн поедет землю некую настѣпнтн, сеѡ славннѣ град ваш до основаннн отпроверѣжен от греков; гражанъ вашнхъ смерти преданнхъ н нас всѣхъ, от твоихъ чресл ншедшнхъ . вѣсн — воздержнса ѡво от снхъ, конецъ же естѣ волезнь н смерти горкне ѡправленне . да не того радн о себе поволиши ѡсечене на пасце лежаща, любнмѣншюю сѣпрутѣ твою разореннѡ преданѣ, н всѣхъ твоихъ мечемъ свнрепыхъ ѡсеченыхъ . Поне снѡ всѡ сѣтъ бѣдущаѡ нзвѣстнѡ,

если Парис дерзнет пойти с войском в Грецию». И, сказав это с болью, сел на свое место. После этих слов мудрого Гелена засомневался царь и задумался, ужаснувшись. Замолчали и все присутствующие, и наступила тишина. Не было желающих произнести хоть слово.

Тогда Троил, юнейший из сыновей Приама, видя, что все, смутившись, молчат, прервал молчание, произнесая сии слова: «О, мужи, благороднейшие и очень смелые,

аще парисъ по греки спойско мь дерзнетъ
пойтти . и сѣ рекъ аки воля, седе на свое
мѣсте . онъ хъ бело е съ хъ ели на моудра .
соумнѣ шее а мь ель црѣва и смощеніа
исполнися . немалъ оужасе сѣ а тѣм же
бы еть во о съ хъ предостоящихъ молчѣ
ніе шъ о сѣ доутихо . ни же вѣтъ нѣкто
онихъ . ни же вы емъ тѣмъ глаголю о и споу
стити ;

аще Парис во греки с войском дерзнет поитти». И снѣ рекъ, аки воля, седе на своемъ мѣсте . В снѣхъ словесехъ бляна мѣдраго сѣмнѣ шее сѣ мь ель црѣва и смощенія исполнися , немалъ оужасе сѣ . Тем же бы еть во всехъ предостоящихъ молчаніе отвсюду тихо . Ни же вѣкто в нихъ , ни же вы смелъ гласомъ слово испустити .

Тогда Троилъ, отъ царевыхъ сыновъ юнейшихъ, виде, яко все многого ради смощенія молчатъ, разсторгнувъ молчаніе, снѣ словеса испустити: «О, мужи благороднии и зѣ-

Тогда троилъ шъ црѣва шъ о шъ юнѣ шъ и шъ .
Тондѣ аки о е съ мнѣ гора днѣ моу щеніа
молчѣ . разсторгнувъ молчѣ ніе шъ а сло
во шъ и споу сѣ ти шъ моужнѣ блгороднѣи . ісѣ

лосѣмъ блыѣ поттосмоущаѣтсѣа . помни
 глгласомъ единого малодушнаго книж-
 ника . нилисуущеесть книжники
 дметати врани . бѣжати нахоже-
 нїа . и хуже единого малодушьство по-
 ритъ любити пици во единомъ питїанїи
 брашенъ и питїа сътостїю надымати
 сѣа . хто бо премудръ можетъ и зовѣ-
 стно держати телопѣческаа совѣсти .
 не оубо доущее боудущаа ли мощно пре-
 обдати божиа . нѣсть еи преумудро
 оубдати . зане еи шедїноа исходитъ
 боуиныа легкости . да шестпоуеѣа
 оубшелниъ аще страхомъ поражает-
 сѣа . въ храмѣ слоужити божїе
 наа . и да шеставитъ прочнхъ . иже
 поползновенїемъ срамоты покрыва-
 ютсѣа . должнаа до оруженномъ
 сраженїи . озыскати шмщенїа .
 потто шего рѣчехъ толь соуѣтныхъ
 толь худыцрю слапныи смдщаси сѣа
 по велїи кораблїи разрешити . и оуби
 скоу на поупрепоасати неа вранномоу .
 зане да не буди и о симъ ктомоутполнїе
 стпоудѣ ш грекоу въ нанесенный . бездо-
 зда дїа мстїи иїа речїи оумолїа тро-
 нїа . ебо жесѣмъ блыѣтпо и рѣчѣ предосто-
 ящїе прочїе похвалиша . и оубѣ соубѣтѣ
 его хвалиша ;

почему смутились вы от
 слов одного малодушного
 книжника? Разве сущность
 книжника не в том, чтобы
 избегать войн? Их малодушие
 делает их любителями поестъ
 и выпить до объедания. Кто из
 мудрецов, имеющих совесть,
 может сказать, что предвидит
 будущее, что доступно только
 богам? Нет таких мудрецов, а
 происходит это все от дерзкого
 легкомыслия. Пусть Гелен,
 если он так одержим страхом,
 идет как еллин служить в храм
 и оставит тех, кто, чувствуя
 себя покрытыми срамом,
 желают в сражении получить
 отмщение. Зачем, славный
 царь, смущаешься от его столь
 суетных речей. Повели кораблям
 готовиться и войску вооружаться
 на войну. И да не будет позор,
 нанесенный нам греками, не
 воздан по заслугам». И, сказав
 сие, умолк Троил. Его смелость
 и его речь все присутствующие
 одобрили.

ло смелые, почто смущаетеся
 во многих гласом единого
 малодушнаго книжника? Или
 сущее есть книжник отметати
 врани, вежати нахожения?
 Их же едино малодушьство
 творит любити пици во едином
 питанїи брашен и питїа,
 сътостїю надыматїся. Хто
 бо премудр может известно
 держати человеческая совести
 не ведущее, будущая ли мощно
 предведати вожїа? Нестъ се
 премудраго ведати, зане сїе
 от единая исходитъ вїиная
 легкости. Да шествуетсѣа убо
 елни, аще страхомъ поражаетсѣа,
 в храмѣ слоужити божественая,
 и да оставит прочнх, иже
 поползновенїем срамоты
 покрываюутсѣа должная во
 оруженном сраженїи взыскати
 отмщенїа. Почто о его речехъ
 толь суетныхъ, толь худыхъ, царю
 славный, смущаешисѣа? Повели
 кораблїи разрешити и войску на
 путь препоясатїся вранномоу.
 Зане да не буди и о сим, к тому
 толик стѣд, [нам] от греков
 нанесенный, без возданиа мстїи». И
 сїа рек, умолчїа Тронїа. Его же
 смельство и речѣ предостоящїе
 прочїе похвалиша и все совет его
 хвалиа.

* описка, д. б.: у.

Так царь, следуя этому совету, и повелел. И после этого сыновья царя вместе с ним возлегли за пиршественными столами. По окончании пиршества Приам, сидя на престоле и все более распаяясь мыслями, в нетерпении призывает к себе сыновей своих Париса и Деифеба, и повелевает им в скором времени отправиться в страну Паннонскую, чтобы набрать храбрых воинов и вместе с ними, погрузившись на корабли, направиться в Грецию.

Влице да яко повелевающую царю совету оному разрешену, предиреченнаго царя сынове с ним поставленным столом возлегают. По скончании же стола своего Приам седе на престоле, во умышлении своем разгараяся во управлении своем, тех, везьвременне весь дыша, сынов своих Париса и Деифеба призва к себе, и повеле им, да во страну Паннонейскую поедут скоро, привести с собою воин храбрых, их же во греки в кораблех с собою возмогут. И в той же

Влице да яко повелевающую царю совету оному разрешену, предиреченнаго царя сынове с ним поставленным столом возлегают. По скончании же стола своего Приам седе на престоле, во умышлении своем разгараяся во управлении своем, тех, везьвременне весь дыша, сынов своих Париса и Деифеба призва к себе, и повеле им, да во страну Паннонейскую поедут скоро, привести с собою воин храбрых, их же во греки в кораблех с собою возмогут. И в той же

днѣ ѿ нѣцрѣ . предирѣннѣхъ . паридѣ .
идей феба понудити на поуть ;

Иже скоро доспрѣдѣ ѿпущеніе ѿ црѣ по
пѣхаша . по другѣи же днѣ црѣ прѣм
пѣхѣхъ гражданѣ града трои на ѿпщѣе
бесѣдопаніе со зпа . сшедшимъ же сѣ
имъ сѣ слошесѣ речей мѣ . съобрѣн
любимыи граждане . добрѣ стѣскоди
кобѣхѣхѣхъ греческимн гордынѣмн и ѿ
бидѣмн поноснымн . и шкѣтамн бѣ
численымн раздранин . и же о лѣкропѣнн

Царь повелел Парису и Деифебу отправляться в тот же день,

и они, получив благословение царя, отплыли. На другой день царь Приам созвал всех горожан города Трои на всеобщее собрание. Когда они собрались, он сказал так: «О, верные, любимые сограждане! Вы хорошо знаете, сколько оскорблений и бесчисленного вреда нанесено нам гордыми греками. Но вам

день он царь предиреченных Паридѣ и Деифеба понудити на поуть.

Иже скоро восприя отпущение у царя, поехала. Во другой же день царь Приам всех граждан града Трои на общее веседованье созва. Сшедшим же ся им, сия словеса рече им: «О, вернии, любимые граждане! Добре весте, колико вехом греческимн гордынями и обидѣмн поноснымн и шкѣтамн безчисленымн раздранин, иже вам скрѣвенно

известно также и о том, что для всех мы будем притчей во языцех, если мы оставим сестру мою Ексиону без помощи. Вспоминая о ней, я заболеваю, и никак не может изгладиться она у меня из памяти. Вы знаете о том, что я посылал в Грецию разумного Антенора, и не был услышан греками, что еще больше усугубило мою боль. Но так как только железом можно излечить раны, нанесенные людьми, которые не поняли доброго поступка, решил я послать морским путем в Грецию молодого Париса, вооруженного, с большим войском, чтобы напали на врагов наших и нанесли им вред. И пусть похитят у них какую-либо жену из благородных и привезут ее в наш город. Благодаря ей, может быть, удастся мне с помощью богов вновь увидеть мою сестру. Но, не желая решиться на это без вашего совета, я хочу знать ваше решение: как вы думаете, стоит ли нам начинать это опасное дело? Ведь это касается не только меня, но и вас всех.

страдавших обиды. Поне также и чюжим притчя бехом, ниже моее сестры Ексионы оставляет работая дневная^{*} почитати^{**} хотения моего. За нее я памятию колезнию стесняюся, ея же непрестанное воспоминание никако загладитися оставляет. Весте во про снабдение тоя нас во греки разумнаго Антенора пославше, иже не ве услышан от греков, колезни моя существо усугуби. Но зане железом лечима сугь язвы, коя благотворения не ощущают, зеленнаго умыслих Парида оружною рүкою и морским войском, многим исполненным воин во греки послати, да враг наших силне наступят и изшкотят. У них же возможет нечто некую благородну жену вражевне восхищену, ко граду нашему привести. Сю же мне сестры моя вогом пособствующим возмогу сподобитися, еже зане управитися не восхотех без вашего повелеваемаго совета. Изволюх сне вашему подати веданию. Да аще вам мнится быти спасено, да превудет настоятелнее в начати, да аще сн я вся велми касают мене, касают опще и вас всех.

* описка, д. б.: явная;

** описка, д. б.: печитися.

страдавшихъ . ѿбиды поне такоже и чюжимъ притчя бѣхомъ . ниже моее сестры ексионы ѿстаплѣтъ работая дневная^{*} почитати^{**} хотения моего . За нее я памятию колезнию стесняюся . ея же непрестанное воспоминание . никако загладитися оставляетъ . весте во про снабдение тоя нас во греки разумнаго Антенора пославше иже не ве услышанъ от грековъ колезни моя существо усугуби . Но зане железом лечима сугь язвы , коя благотворения не ощущаютъ , зеленнаго умыслихъ Парида оружною рүкою и морскимъ войскомъ . многимъ исполненнымъ воинъ во греки послати . да врагъ нашихъ силне наступятъ и изшкотятъ . У нихъ же возможетъ нечто некую благородную жену вражевне восхищену , ко граду нашему привести . Сю же мне сестры моя вогом пособствующимъ возмогу сподобитися , еже зане управитися не восхотехъ безъ вашего повелеваемаго совета . Изволюхъ сне вашему подати веданию . Да аще вамъ мнится быти спасено , да превудетъ настоятелнее вначати , да аще сн я вся велми касаютъ мене , касаютъ опще и васъ всехъ .

и яко съхъкасаетъ . премудроу гл҃шю
имать ѿ съхъоу крепитися :

Цр҃евымъ жерѣчь емъ скончаннѣ . егда
долгоу бывающоу ѿсюдоу молчанію .
нѣкїи войнѣ ѿ престоящихъ именемъ
партеусъ сынъ нѣкоего еудея великаго
философа . всташе и слово
испусти . «Зелашнѣиши цр҃ю зане
десе емъ единчествоу папшемоу ревно
стїю обрыпозженъ . иже памяти
папши поспоманути не ѿстадо .
и единчествоу папше блазѣ да воспрїиме .
ѿкнизнесе на ѿмысли оубрной . оубѣ
во папша ешѣтлостъ . мене ѿца еуде

А так как это касается всех, то разумно было бы выслушать общее мнение».

Когда речь царя закончилась, наступило долгое молчание, и некий воин из находящихся там, именем Партеус, сын некоего Еуфеврия, великого философа, встав, произнес такую речь: «О, славнейший царь, я ревностно служил вашему величеству. Обращаюсь к вашему благоразумию – поверьте тому, что я вам сейчас скажу. Знает ваша светлость, что моим отцом был

И яко всех касает, премудру глаголющу имат от всех укрепитися».

Царевым же речем скончаннѣм, егда долгу бывающу отсюду молчанню, некий воин от предстоящих, именем Партеус, сын некоего Еуфеврия, великаго философа, встав сия словеса испустити: «О, славнейший царю, зане весь емъ величеству вашему ревностноу веры возжен, иже памяти вашей воспомянути не оставлю величество ваше блазе; да воспримет, аки изнесена от мысли верной, вестъ во, ваша светлость, мене отца Еуфе-

Буфетрий, который жил более ста восьмидесяти лет. Он был обучен разным философиям, был мудр и имел способность предвидеть будущее. Он часто говорил мне, и я принимал это за истину, что если сын ваш Парис дерзнет отправиться в Грецию и приведет, похитив от греков аргонавтов жену, то град наш великий Троя будет превращен греками в пепел, и мы все лютой смертью будем злодейски погублены. Поэтому, премудрейший царь, пусть ваше благородство последует моим словам. Неразумно не прислушиваться к словам мудрецов. И более того, если воздержишься от похода, то не только не уронишь свое достоинство, но этим избежишь своего падения. Зачем хочешь войной прервать свой покой и мирную жизнь царства? Не накликай беды на свой род. Уймись, и проживешь дни свои в благочестии, если сын твой Парис не пересечет греческих рубежей. Но будет иначе, если он отправится в Грецию».

рвня имевша, иже множае ста и осмидесят лет живша, иже всякая философия ве научен, свершена видение будущи име. Сей многажды рече ми и за истинну укрепил, яко аще сын ваш Парис во греки поидет, да от грек аргинян похищен приведет жену, яко сей град славный наш великий Троя в пепел будет превращен от грек, вам и всем люте и зле убивеным. Сего ради, премудрейшии царю, да не ужасается ваше благородство повни[ни]тися словесем моим. Зане несть добро мудрых словеса презирати. И всех наипаче в них же воздержан и достоинство ваше не повредится и во их же может пребыти вина, еже да не буди вечнаго вашего падения. Почто хочещи лаятельством наложити вашему покою и тихость свою предати винам. Иже всех вед роды в себе имут. Уймися, яко аще угодна, да дни свои благочестные проводиши, да сын твой Парис греческих предел не касает, или нечто ино, неже он, во греки направится».

рвѣи имѣша иже множае ста
десѣтъ лѣтъ живша. иже всякой
философѣи обученъ свершеннаи
дѣлѣи будущи имѣ. сѣи многажды
рече ми. и за истинну укрепилъ яко
аще сынъ вашъ парисъ по греки поидетъ
да въ грекъ аргинянъ похищенъ приве
детъ жену. яко сей градъ славный нашъ
пеленкии троя опепелѣтъ будеть. пре
ращенъ въ грекъ омигъ и оубиенъ люте
и злоубиенъ имѣ. сего ради премудрейш
ишии царю. да не оужасаетъ едѣаше
бѣгостѣи поидити едѣаше едѣаше
даненъ едѣаше доврому мудрыхъ словеса пре
зирати. и оубиенъ наипаче оубиенъ
здержанъ и достоинство оубиенъ по
предити. и оубиенъ можетъ пребы
ти вина. еже да не оубиенъ буди
шего паденіа. почто хочещи лаяте
ствомъ наложити оубиенъ покою. и ти
хость свою предати винамъ. иже оубиенъ
будѣ роды оубиенъ имѣ. оубиенъ едѣаше
оубиенъ оубиенъ угодна да дни оубиенъ
благочестныи е
проводити. да едѣаше оубиенъ парисъ гре
ческихъ пределъ не касаетъ.
или нечто ино, неже онъ

по греки на пра

ви

тѣа ;

После слов Партеуса, изрекшего такое, среди присутствующих раздался всеобщий недовольный ропот, отвергающий его слова и предсказания его отца, и все высказывались против советов Партеуса. О, если бы они уклонились от задуманного, то не случилось бы будущие беды! Но все решили – Парису с корабельным войском в Грецию отправиться! И, приняв такое решение, все разошлись. Когда же дошло до Кассандры, дочери царя, общее решение:

К словесемъ партеевца о а и изрекше бо .
 Кропотъ вышлетъ о е и о по предостоя
 щихъ , по и ч а прореканіи ѿ отвергающе .
 не о в томъ пертѣе о вымъ противу
 борюще . имъ же ѿ дабы о уклонилна .
 занъ ка и послѣ дна слоучишася собла
 зны будущіа дабы не быда . зане бо
 доущіа пагубы не и збышлетъ и слоу
 чано устроитъ . оугодна слоубо и пи
 себъ мь . паридо во греци корабленымъ
 войскомъ поити . и тако беседе скон
 чаннѣ о образы дошася . егда же при
 иде ка и дѣвнїю ка и вїандриноу црѣви
 дщери о о втѣ . вышеша з о вѣтн о

К словесем Партея, снцевая изрекшаго, ропот бывает велик во предостоящих, по* и отца прорекания отвергающе и советом Пертеевым противуворюще. Им же [о, дабы уклонилна!] зане ка последи случишася соблазны будущия дабы не была. Зане будущия пагубы неизбываемый случаи устроят. Угодися же оице всем — Париду во греки с корабленным войском поити! И тако беседе скончянне, все разыдошася. Егда же прииде к ведению Какъсандринѣ, царевы дщери, совет вышеша известно

* описка, д. б.: ero.

Парис должен поехать в Грецию, — она, как безумная, разразилась неумным рыданием, громким голосом выкрикивая слова: «О, славнейший троянский город, знаешь ли ты к чему приведут тебя столь неразумные и жестокие решения? Тяжкие беды вскоре обрушатся на тебя, и высокие твои башни будут разрушены и упадут поверженные. О, неблагочестивый, неразумный царь Приам, ты сам — причина всей той беды, которую на себя навлекаешь! Начав все это, поплачешь ты еще! Будешь оплакивать смерть своих близких, вот что ожидает тебя. И ты, царица Гекуба, преисполненная того же греха, погибнешь от лютого убийства. Почему ты не уймешь Париса, отправляющегося в Грецию, ведь это будет причиной великой гибели?»

утвержен: Парис имать во греки поитти, аки обезумлема, расторжесе в велие рыдание и гласом высоким вопия, сн я словеса глаголаше: «О, славнейший троянский град, откуда толь мерский и толь жестокии случан ведут тя? Да тяжкими бедами вкратце будеши превращен и стрелниц твоих высокие холмы разрешатся и дадутся в неизпадимое повержение. О, неблагочестнейший царю Приаме, яже порок учинил еси, да твоя и твоих смерти восплачешися верныя работы. И ты, царицы Еккуба, того же греха оболчена еси наитнем да вся үзриши порождения твоя лютым үбийством поверженных, почто не үймешн Парида во греки идуща, иже толикаго гүбителства есть вина будущее».

оутверженъ . парийматьвогрекипо
итти . аки ѿбезумлема расторже
во велие рыданіе . и гласомъ высокимъ вопіа
сіа словеса глаше . о славнѣйшій тро
янскій градъ . откуда толь мерскіи и толь
жестокии случанъ ведутъ . да тяж
кими бедами вкратце будеши превра
щенъ . и стрѣлницъ твоихъ высокіе
холмы разрешатся . и дадутся
дн мое поверженіе . о неблагочестнѣйшій
царю приаме яже порокъ учинил еси . да тво
я и твоихъ смерти восплачешися верныя рабо
ты . и ты царице екуба того греха ѿболе
на еси наитнемъ . да все до үзриши поро
женія твоя лютымъ үбийствомъ повержен
ныхъ . почто не үймешн парида во греки
идуща . иже толикаго гүбителства
есть вина будущее .

Ноопльсодийсконѣлабъ, вѣтаѣтъкоцрѣю
 ѣцѣдоуспоѣмоупрѣнде. идождеонными
 слезами плачешнѣцрѣюцадопоминѣ
 етъ. дапрестанетѣѣначатпѣдѣакн
 талѣжеобоученіихъсвоеѣондѣнїа.
 небесныхъбудущаапрѣондѣ. ипре
 ондѣмаагласыплачешнымиизъѣ
 олащѣ. ноащѣтнѣтеченїе. иже
 даѣшепоѣмоутеченїюполныѣпострѣ
 канїа. идоизанїе небѣготнїе
 скорѣхунаисхоженїе. идоуду
 прохоженїа похотныѣоустраѣ
 поистиннѣ. аще не советованїе
 ѣкторопокакѣсандринопомѣноу
 тїе. соѣтѣѣленовы. наущенїа
 пертѣѣопабѣшалабезнѣоуслышѣ
 ны. вѣтънаапребылабывремена.
 ѣраонѣишалавысокаапроа.
 оѣхъбѣгнхълѣпоттоюсоѣтѣднѣмно
 жѣстпомѣгражанѣ. икрѣпостїю
 стѣнѣкрасоуѣаастоялабы. но не
 оумоднїаамоучаислыхѣ. егда не
 бѣготнїаа нахоженїаа зрѣтѣ.
 спротивна исоупостѣтнѣ
 чѣтескимѣмыслѣ.

идолаютѣнѣ
 сказѣоуѣ
 поспрѣмѣ
 маа ;

И, закончив причитать, поднявшись, она пошла к отцу своему, плача и проливая дождевые потоки слез, просить отца не начинать это дело. Ведь она обладала даром предвидения, и свои пророчества она изрекла во время плача. Но счастливому течению жизни приходит конец, когда оно нарушается неблагоприятными делами и похотливыми мыслями. Если бы прислушались к здоровым советам Гектора, пророчеству Кассандры, советам Гелена, и были бы услышаны слова Партеуса, вечно бы ты существовала о, высокая, славнейшая и великая Троя, блиставшая красотой, наполненная горожанами, красующаяся мощными стенами! Но неумолимы злые случаи, когда неблагоприятные поступки овладевают человеческой мыслью и выдают их за разумные.

И вопль свой скончав, вѣстав ко царю, отцу своему, приде, и дождевыми слезами плачевне царя отца воспоминает, да престанет от начатия, аки тая же во учениих своего видения небесныхъ будущая предвидѣ, и предвидимая гласы плачевными изъѣвляше. Но счастья течение, иже даѣше своему течению волные пострѣканиа и двизанїе неблагоприятные, скорѣху на исхоженїе. Оттѣду прохоженїа похотныѣ устрѣяя. Поистине аще не советованїе Бкторова, Какѣсандрино воспоминаѣтнѣ, советы Еленовы, наущенїа Пертеова вѣша любезне услышаны в вечная пребыла вы времена, о, славнейшая и высокая Троя, всех влагнѣх лепотою света и множеством граждан и крепостїю стен красѣяся, стояла бы! Но неумолимаа случан злыхъ, егда неблагоприятная нахоженїа зрѣт спротивна и соупостѣтна чѣтескимѣмыслѣм являют и сказѣют воспрїемлемаа

**О количестве кораблей,
которые привели троянцы
на разграбление Греции.**

Наступило время, когда солнце завершило свой зодиакальный круг между Иадес и Плеядой и перешло в созвездие Тельца, когда месяц май украсил поля разнообразными цветами, покрылись цветами и молодые ветви деревьев, обещая скорый урожай, тогда Парис и Деифеб возвратились из Паннонской страны, приведя с собою 3 000 храбрых воинов,

**О числех кораблех,
их же трояне приведоша
на греческое грабленне.**

Время же, да яко солнце уже промежь Иадес и Плен сверша течение свое, иже егда бываше в зодее Юнца месяц он май разными цветы поля украсаше, и новые цветущие ветвми древеся изобилством цветом, скорые обещаваху плоды, егда Парис и Деифеб от Паннонийских стран возвратишися, 3000 воин с собою приведоша, иже во оруженном навыкании

и числехъ кораблехъ . ихъ же трояне при
ведоша . на греческое грабленіе .
Время же да яко солнце уже промежь .
Иадесъ и плен сверша теченіе свое .
иже егда бываше в зодѣ Юнца мѣсьмъ
май разными цвѣтми поля украсаше
и новыя цвѣтущія ветви древесей .
изобилствомъ цвѣтми скорыя
обещаваху плоды . егда парисъ
и деифебъ от панноніискихъ стран
возвратишися . 3000 воинъ с собою при
ведоша иже во оруженномъ навыкании

мно́гою храбро́стїю возмо́гаху но́уго
 топлєннымъ кораблємъ до двєдцѣти
 двємачислѣмъ. Но́сѣмъ испо
 дненїемъ потре́бъ вре́меннымъ.
 Црь прїамъ Антенору и ѣнею. ѿни
 х же выше реченно есть. тако же и по
 лидамѣ того Антенора. сѣю повеле
 паєтъ и заповѣдаєтъ да с Паридомъ
 по греки стѣмъ корабленымъ по немъ
 препояшутся. им же благоговейне
 повинующимся. той же црь прїа
 мъ хъ со звакоупе. о мѣнѣхъ и о тнѣ.
 о предиреченныи поущество о патн.
 тако реченъ глѣ. нѣсть треба ѿ нѣ
 дамъ ѿ сад томъ двѣмъ мно́гїемъ зрѣ
 щн словеса. Зане дамъ свершенно зна
 ема. кою понужаема да она. мою
 подстрекаетъ мысль. почто по греки
 оумыслухъ о послати. заще та онн
 и ма же быти мощнѣиша да нанесенны
 сирѣчь ѿбидѣ дамъ и мнѣ ѿ мѣнѣи
 хотѣти. но она на преоремна да паче
 есть та. да мою возмога въ ѿтоле
 приобрѣсти сестроу. ю же о мно́го се
 безлѣпїи и скорбнѣхъ не благочестїи ѿх
 ждену быти. кою же мнѣ нїю о бѣмъ
 и мате смѣльство оостати. Зане еѣ
 приобрѣтенїе праведней оиди ма
 ѿ рожїа подвигнути противъ держ

показавших себя в боях храбре
 цами, и двадцать два корабля,
 наполненные всем необходимым
 для похода. Царь Приам призы
 вает Антенора и Энея, о них
 было сказано выше, а также
 Полидама, сына этого Антенора,
 и приказывает им, чтобы собира
 лись и на кораблях вместе с
 Парисом отправлялись в Грецию.
 Они почтительно повиновались.
 Потом царь Приам, созвав всех,
 кто должен был отправиться в
 путь, так напутствовал их: «Я
 не буду много говорить вам о
 предстоящем деле. Все вы знаете
 причину, которая заставляет
 меня поступать так: почему я
 задумал послать вас в Грецию.
 И причина эта – оскорбление,
 которое нанесли мне и вам греки, и
 которое требует отмщения. Прежде
 всего я должен вернуть сестру,
 которая вынужденно пребывает в
 скорбном неблагоприятии. Найдите
 в себе мужество сделать все,
 чтобы вернуть ее. Праведное дело
 совершим, подняв оружие на тех,
 кто пленил ее. Ведь

мно́гою храбро́стїю возмо́гаху
 и ѿготовленнымъ кораблємъ
 двєдцѣтма двєма числѣмъ
 великимъ и всякимъ исполненїемъ
 потребъ обремененнымъ. Царь
 Приамъ Антенору и ѣнею, о
 них же выше реченно есть,
 тако же и Полидамѣ, того
 Антенора сыну, повелеваетъ и
 заповѣдаетъ, да с Паридомъ во
 греки с темъ корабленнымъ войскомъ
 препояшутся, им же благоговейне
 повинующимся. Той же царь
 Приамъ всехъ созва вкупѣ, вмененныхъ
 от него, в предиреченный путь
 шествовати, тако рече имъ,
 глаголя: «Нѣсть треба отныне
 вамъ о взятомъ делѣ мно́гие изрещи
 словеса. Зане вамъ свершенно
 знаема, кою понужаема вина мою
 подстрекаетъ мысль: почто во греки
 оумыслухъ вас послати, и аще та
 вина и ма же быти мощнѣиша
 нанесенныхъ сирѣчь овидъ, вамъ и
 мнѣ отмщения хотѣти. Но вина
 превременная паче еѣ та, да
 мою возмога ве оттоле приобрести
 сестроу, ю же во мно́зе безлѣпнїи
 и в скорбнѣхъ не благочестїи
 оуждену быти, ко ея же и меннїю
 всемъ имате смѣльство востати.
 Зане еѣ приобретение праведней
 видимся, оружїа подвигнути
 противу держа

Все войско стало погружаться на корабли. Парис и Деифеб, получив благословение, со слезами на глазах поднялись на корабли и приказали развязать канаты, сняться с якорей и поднять паруса. И корабли, названные именами богов — Зевс и Афродита — отделились во власть глубокой морской пучины и скоро достигли

Все войско на корабли поспешно
 Парисъ и деифебъ со слезами по
 спрѣдъ ѿпущеніе охотѣтѣ о кора
 бли . оужиразрѣши оѣ . и изде
 кше якоря парусы позыоѣ . кора
 бли ѿнѣ поимѣ богоѣ зевса . и афро
 дитѣ поглубокою пучиноу съѣда
 ютѣ . и поспѣшныи плаваніемъ шествѣ
 ѡ .

Все войско на корабли восходят. А Парис и Деифеб, со слезами восприяв отпущение, входят в корабли, якоря разрешив и извлекше якоря, парусы воздыв. Корабли оне, во имя богов Зевса и Афродита, во глубокую пучину себе дают, и поспешным плаваннем шествуют,

Парийских Сикладских островов, то есть Римских, которые (так как они им были незнакомы) они решили миновать на веслах. Когда они проплывали вдоль берега, им повстречался некий корабль. На этом корабле плыл один из греческих царей по имени Менелай, направляющийся к городу Пир, куда он был приглашен князем Нестором. Этот Менелай, брат царя Агамемнона, имел жену Елену. А Елена эта, славившаяся

к Парийским Сикладес прилепляются островом, сниречь романийски, ноа* [аки незнаемая] снаноу гревлению проитти мыслят. Пловущим им граничным врегом теснее приходя, по случию въстречю прииде им некий коравль. В нем же коравле некий царь от волших греческих, Менелаус имянем, пловяше, зане князем Нестором в то время позван ко граду Пире себе плаваннем правяше. Бе же и сей Менелай, Агаменона царя брат, имея Елену в жену. Сня же Елена во дни те чудною красотою цве-

* описка, д. б.: коя.

къ парійскимъ сикладесъ прилеплѣ
 ютѣя островомъ . снирѣчь романи
 иски ꙗко аки незнаема снаноу гре
 бленію проити мыслятъ . пловущи
 имъ граничнымъ брегомъ теснѣе при
 ходѣ послуучаю оустрѣчь прииде имъ
 некий коравль . о немъ же коравль не
 кий царь ѿ болшихъ греческихъ менела
 усъ имянемъ пловаше . зане князе
 нестеромъ отпорема позванъ ко гра
 ду пирѣ . себѣ плаваніемъ праваше .
 бѣ же и сей менелай . агаменона царя
 братъ . имея елену оужену . снѣ же
 елена подни тѣ чудною красотою цвѣ

тѣше . сестра кастола и поллуса царен .
 иже тогда в Саместоре граде царствуйхъ .
 вкупе живяху питаяще собою и поу
 коу ихъ ермонию . роженую ѿ елены пре
 реченной . греки же корабль ѿнъ зряще
 видяху его ѿнхъ уклоняющеса . и
 сего ради ниже они тѣхъ . ни тѣхъ по
 знати возмогли :

Того ради троине корабли поспѣшнымъ
 вѣтромъ оубѣжи мѣ . спѣенымъ те
 ченіемъ ѿбращають и приходятъ
 въ кій ѿ островъ и менемъ сестарен .
 ѿпредѣль греческихъ кой ѿ островъ сир
 сию сѣднѣ ѿплавающихъ именуется .

в то время чудной красотой,
 была сестрой Кастора и
 Поллукса, которые жили
 тогда в столице их царства
 Саместоре, растили пле
 мянницу их Ермонию,
 рожденную прежде назван
 ной Еленой. Греки видели
 корабль, но так как он прошел
 от них стороной, то они друг
 друга не узнали.

Троянские корабли, благодаря
 хорошему ветру и попутному
 течению пристали к некоему
 греческому острову Ситария,
 который именуется моряками
 Сирсиус.

тяше, сестра Кастола* и
 Поллуса* царей, иже тогда
 в Саместоре граде царства
 их вкупе живяху, питающе
 с собою внуку их Ермонию,
 роженую от Елены
 предиреченной. Греки же
 корабль он зряще, видяху
 его от них уклоняющеса. И
 сего ради ниже они тех, ни
 тех познати возмогли.

Того ради троине корабли
 поспешным ветром
 веющим, спасеным
 течением обращают и
 приходят в некий остров,
 именем Сетарен от
 предел греческих, кой
 остров Сирсиус днесь от
 плавающих именуется.

* описка.

когда то время началъ чествовашеся
 велию надежоу имяху . и чествоваше
 нин велиемъ . годовые тма ху ед пра
 зники . зане там оубо боги ни многа
 жды оубо ты приймаху и неа просимые
 празновашеся оубо дни те . во хра
 мѣ ономъ тогда празникъ то е Афр
 дита . начальной . сего ради безчисленн
 от граничныхъ странъ в тотъ островъ .
 придоша жены и мужи ради оветъ
 то великою радостію во храмѣ ономъ
 разрешаемыхъ .

Вгда же сие возгремѣ паридоу во опщени
 в многахъ леповоу украшенѣ . прииде к

которую они безмерно почитали и устраивали в ее честь ежегодные праздники, часто обращались к ней с вопросами, на которые она давала ответы. Как раз в эти дни в храме проходили празднества в честь богини Афродиты. По этому случаю из окрестных стран на тот остров прибыли жены со своими мужьями, чтобы услышать божественные пророчания.

Когда Парис узнал об этом, он в роскошной одежде, в сопровождении большого числа своих людей пришел

коя в то время началъ чествовашеся, велию надежоу имяху и в чествовании велием годовые чтях ея праздники зане там оубо боги ни многажды ответы примаху, от неа просимые, празновашеся оубо во дни те во храмѣ ономъ тогда празникъ то е Афродита начальной. Сего ради безчисленн от граничныхъ странъ в тот остров придоша жены и мужи их, ради оветов с великою радостію, во храмѣ ономъ разрешаемыхъ.

Вгда же сие возгреме Париду, во опщени многих, лепо украшен, прииде к

в храм и по дарданскому обычаю перед многочисленным скоплением народа, находившегося там, с благочестивыми молитвами принес в дар храму множество золота и серебра. А следует сказать, что Парис превосходил всех красотой своей. И все, находящиеся в храме, увидев его, дивились красоте его и красоте его царских одежд, в которых он явился. И все спрашивали друг друга: «Кто эти пришельцы, откуда они, а особенно интересовало их — кто такой Парис?» Троянцы, ничего не утаив, рассказали им, что Парис — сын Троянского царя, прибыл в Грецию с множеством знатных персон, по повелению отца своего, просить греческих царей, чтобы вернули отцу его сестру, которую зовут Ексиона. Эти цари отдали сестру царю Теламону, который при Лаомедонте, царе Троянском, разорил троянский город и сделал многое другое. И многоречивый слух о красоте Париса, пришедшего в храм Афродиты, набирая силу, стал распространяться по всем ближним землям и

храму и обычаем дарданским во храме оном молебным лицем пред народом, тогда предстоящим туго, благоговейными молитвами своя приношения во множестве золота и сребро безмерным даянием пролия. Бяше во Парид весь красоту мною леп всех своих, такоже и чюжих, образом превосходя. Его же возревше предстоящии во храме, о его красоте чюжахуся зело и от царских приготовленях, в них же славен являшеся. Сего ради теплою видения его познати хотят все предстоящии: хто суть овецники его, откуда суть и осокне — хто есть Парис? По сем, испытующим о нем не утаня от них существо, трояны скажут во им Париды выти сына царя Троянского и пришедша в греки во множестве своих благородных повелением отчим, да у царей у греческих испросит некую отца своего сестру, Ексиону именем, ея же ради реченые цари царю Теламону предаша, иже при Лаомедонте, цари Троянском, троянский разориша град. Разноличная убо слышаемых сказахся в них. Не многоречивый слух, иже многие силы приобретает, идущи по ближним,

* описка, д. б.: чюдяхуся.

** описка.

*** описка, д. б.: Но.

храму оному бычаем дарданским. похр
мъ ономъ молебнымъ лицемъ предъ народомъ.
тогда предстоящимъ туго, благоговейными
молитвами. своа приноше
ния помножествомъ золота, и сребро
безмернымъ даяниемъ пролия. бяше во
паридеь красотю мноюю лепъ. оубо
своихъ такоже и чюжихъ образомъ пре
восходя. егоже возревше предстоя
щии во храме оного красоту чюжахуся
зело. и царьскыя приготовления чю
жихъ славы и чюжихъ. сего ради
теплою видения его познати хотят
оубо предстоящии. хто суть овецники
его. откуда суть и осокне. Парисъ.
по семъ испытующимъ о немъ не утаня
от них существо. трояны скажутъ во
имъ Париды выти сына царя троян
скаго. и пришедша в греки во множестве
своихъ благородныхъ повелениемъ от
чимъ, да у царей у греческихъ испро
ситъ некую отца своего сестру, Екси
ону именемъ. ея же ради реченые
цари царю Теламону предаша. иже при
Лаомедонте, цари Троянскомъ, троян
ский разориша град. разноличная
убо слышаемыхъ сказахъ. иже мно
гие слышавши иже многие силы приобрета
етъ, идущи по ближнимъ.

дошел до ушей Елены.
И Елену охватило суетное
желание, которое с легкостью
растлевает женскую мысль:
загорелась она безумной
мыслью отправиться в храм
на праздничные торжества
и увидеть там фригийского
князя.

Оуже разсѣялнѣ странамѣ пооушесѣ
Елены . ѿ красотѣ паридове похра
ѿ фродита пришеши мѣ многимѣ
сказаніемѣ донде . егда же елене по
гремѣ соуѣтнаго и зовнѣа . желѣе
моѣ хотѣніе . иже же женскоуѣ мысль
скороу легкостію растлѣла естѣ . еле
не же оумисли мысль бѣсоубѣтнѣмѣ
зажженіемѣ по зовнѣе . да яко поух
тѣ к торжественной радости того
празника поитти . ондѣ ти празно
паніа оу зрѣтнѣи кнѣзѣ фригійскаго

Уже разсеян странам во
ушеса Елены о красоте
Паридове, во храм
Афродита пришедшим,
многим сказаннем донде.
Егда же Елене возгреме
суетнаго изво[ле]ния
желаемое хотение, иже
женьскую мысль скороу
легкостію растлевает
Елене же умысли* мысль
безсоветным зажжением
воздвиже, да яко восхоте к
торжественной радости того
празника поитти видети
празнования, узрети князя
фригійскаго

* описка, д. б.: Еленину мысль.

О, как часто бесстыдных жен влечет к бесстыдным представлениям и шутовским играм, где собравшиеся юноши делают все, чтобы прельстить восхищенные женские умы, по слабости своей дающие повод к греху своего позора – внезапному похищению. Видя пригожих юношей, девицы наиболее склонны к таким мерзостям, женская мысль их легко подвержена обманам. Но ты, Елена, прекраснейшая из жен, какой тебя охватил дух, чтобы уйти, пользуясь отсутствием мужа? Как легко оставляешь ты палаты свои, чтобы видеть незнакомого юношу! Если бы ты могла унять желания свои, сохранила бы себя от позорной неволи, оставшись под скипетром царства твоего. О, сколь много женщин, утратив скромность, стремятся к местам большого стечения народа! О, если бы любезные жены не покидали своих домов и соблюдали пределы скромности, и если бы корабль не покидал родных берегов, а остался в своем

языка. Но о, поль* многих безстыдных жон к бестудным скоро влещися по ползновению играемых позорниц и шутовских видения, идеже юноши стекшеса, своя содевают пристрастия восхитимые умы женские от славости, радостные ко греху своея срамоты внезапным похищением прелщают. Зане имеющие юноши подобное пригожество видети, отроковнца наипаче иных, и мирским** шатаньям учиненых, женския мысли легко подвижным слепым омановением. Но ты, Елена, краснейшая в женах, который ты восхити дух во отшествеи мужа своего твоя оставляеш, толь легким сказанием полаты исходиши их заключения, незнаема видети мужа! Яже ты учити оузданием легким могла еси, да сохранила бы еси срамлюбезныя гощения во скипетре царства твоего. О, коль многих веде к ползновению, к народным местом стечение. О, коль любезни женам быти имеют их домов предел и влаогчиния их пределы [и] дома соблюдати, никого да*** вы коравль ощути расторгаемаго испровержения, аще всегда во своем

* описка, д. б.: коль.

** описка, д. б.: мерзским.

*** описка, д. б.: никогда.

языка. но о помню их бестудных жон. к бестудным скоро влещися по ползновению играемых позорниц и шутовских видения, идеже юноши стекшеса, своя содевают пристрастия восхитимые умы женские. по слабости радостные ко греху своея срамоты внезапным похищением прелщают, зане имеющие юноши подобное пригожество видети, отроковнца наипаче иных, и мирским шатаньям учиненых, женския мысли легко подвижным слепым омановением. но ты едина краснейшая в женах, который ты восхити дух во отшествеи мужа своего толь легким сказанием полаты исходиши их заключения, незнаема видети мужа. Яже ты учити оузданием легким могла еси. да сохранила бы еси срамлюбезныя гощения во скипетре царства твоего. О, коль многих веде к ползновению, к народным местом стечение. О, коль любезны женам быти имеют их домов предел и влаогчиния их предельды дома соблюдати, никого дабы коравль оуштит. расторгает магой испровержения. аще всегда во своем

стояла бы пристанище не плава
 ны чю жая . восхотѣла еси елено избыти
 изъ твоего црѣкаго дому . и посетити не
 тарію . да покровени ѿ вѣтара разреши
 маго мужа . по зможши видѣти вар
 рара . по умышленіи лепаго . къ безле
 пнымъ оуклонишися . зане того мужа
 виденіе . ѿдѣ вѣ им же за жжена бѣ
 вся гресія . его же ради последи толи
 ко поляже грековъ . и жестокии
 уяденіи толико фригійанъ
 уязвишася . что еще
 скончанию своего желанія
 уже начятаго .

пристанище, не плавая
 в чужие страны! И так,
 захотела Елена покинуть
 свой царский дом и посетить
 Ситарію, без разрешения
 мужа, чтобы увидеть
 прекрасного, но коварного
 варвара. Желание ее видеть
 этого мужа стало ядом, от
 которого воспламенилась
 вся Греция. Из-за этого
 столько полегло греков, и
 так жестоко пострадало
 множество фригийцев! Чтобы
 исполнить свое желание,
 Елена призывает своих рабов
 и повелевает им приготовить

Елена неким рабом
 призванным повелевает им
 приготовить потре-

стояла бы* пристанище,
 не плавая во страны
 чюжая! Восхотела еси
 Елено избыти из твоего
 царскаго дому и посетити
 Ситарію, да в покровени
 овета разрешимаго мужа
 возможши видѣти варвара,
 во умышленни лепаго, к
 безлепнымъ оуклонишися.
 Зане того мужа виденіе —
 яд бѣ, им же за жжена бѣ
 вся Гресія. Его же ради
 последи толико поляже
 греков, и жестокии
 уяденіи толико фригійанъ
 уязвишася! Что еще
 скончанию своего желанія
 уже начятаго
 Елена неким рабом
 призванным повелевает им
 приготовить потре-

* описка, д. б.: бы.

все необходимое для путешествия — коней и сопровождающих, объяснив, что отправляется к храму Афродиты, где отмечается торжественное ее празднование, и где она хочет получить ответы на свои вопросы у оракула. Ситария отстояла недалеко от царства Менелая. Она находилась как раз напротив него, на расстоянии малой воды. И, не откладывая, ее спутники начинают готовиться.

Елена со своими рабами, в царском одеянии, садится на коня, приходит к берегу и от берега до острова Ситария на лодках приплывает к острову, где жителями

вмая: кони и спутники, зане в Ситарню ко храму Афродита хочет поитти, идеже празник ея чтется толь торжествен, идеже разрешити своа желает некая обетования. Недалеча во от Менелаява царства отстоя Ситария. Зане аки противу его вяше, от его границ малою водою отстоя, без закоснения уготовляются и спутники.

И Елена со своими рабы, во царском наряде воссед на кони, прииде ко врегу и от берега во остров Ситарню малою гребню донде, идеже яко от жителей та[ко]

вмая . кони спутники . зане ои та
рию ко храму афродита . хощет поитти
идеже празник ея чтется . толь
торжественъ . идеже разрешити сво
желаетъ . некая обетования . не
далеча во менелаява царства . отстоя
итария . зане аки противу его вяше .
от его границъ малою водою отстоя
безъ закоснения уготовляются , испу
тники ;

Нелена со своим рабы поцркъмъ мар
деповшена кони . прииде ко брегоу . и
оберега поштроу ситарню . малою
гребню донде идеже яко жителей та

Знѣжнхъ . яко цѣрца того ѡстроу со мнѣ
соучестію восприятѣ бысть

этого острова и всеми приехавшими туда встречается с почетом как царица того острова.

Затем она для исполнения своего обета приходит в храм Афродиты и передает свои богатые приношения богине Афродите.

ѡна же последи разрешеніа , рѣшѣ со ѡвѣ
ста . по храмъ Афродитѣ принде . и тѣм
своимъ приношеніа богини Афродитѣ . по
многимъ соубнѣ дарехъ предастѣ .

от чужих, яко царица того острова, со многою честію восприятѣ бысть.

ѡна же последи разрешенія ради своего обета во храм Афродитѣ принде и тѣм своя приношения богини Афродитѣ во многихъ многоценныхъ дарехъ предастѣ.

Егда же ведомо бысть париду . црцоу еле
 вноу менелая црцжену . похрамъ афро
 дити пришедшу . и во мношестве
 своихъ . отъ него наряде парисъ ели
 оу краснел . прииде похрамъ слыша
 шевъ слоуховъ проповѣдающъ оужо да
 но . елепоу кастора и поллуза црени сест
 роу . безмѣрною красотой цвѣсти .

Иже егда видѣ позавидѣ , зане скоро
 огнемъ возъжесъ яростныи . похра
 мѣ афродити желаніемъ олноу и тел
 ствѣ немь . и палъ оуби оуби елепоу
 понъ зе зракъ . поѣдъ оуби оуби . по
 ликоу оуби оуби оуби .

Когда Парис узнал о том, что в храм Афродиты пришла царица Елена, жена царя Менелая, одев свои красивые наряды, он также поспешил в храм. Давно уже слышал он о Елене, сестре царей Кастора и Поллукса, славившейся своей необыкновенной красотой.

Когда же увидел ее, то разгорелся в нем страстный огонь желанія и, охваченный этим желаніем, он устремил взгляд на любимую Елену, любуясь ее прекрасными чертами лица.

Егда же ведомо бысть Париду царицу Елену, Менелая царя жену, во храм Афродиты пришедшу, и во множестве своих, в чудном наряде Парис велми украсился, прииде во храм. Слышаше во слуху проповѣдающу уже давно Елену, Кастора и Поллукса царей сестру, безмерною красотой цвѣсти.

Яже егда видѣ, позавидѣ, зане скоро огнемъ возъжесъ яростнымъ, во храме Афродиты желаніемъ волнуется стесненнымъ и на любимую Елену вонзе зракъ. По единому оуби ея толкою лепотою окроплени зрит Па-

щимъ ихъ лаятельствъ любовничныи .
 еди на другоу все еже ношаше в мысли
 разрешимымъ въздыханіа гласомъ изъ
 выди . но еже хотимыхъ быти имашеся
 краткимъ словомъ стесниша ;

Сему бывшу Парисъ оу Елены оумилное
 взявъ отпущеніе . со своими изъ храму
 изыде . Ею же исходяща Елена .
 донеле можаше видети , сладкими
 зрѣніи проводи . идущоу
 же Париду веселюу .
 но любовью
 страже
 тв ;

не услышали их любовных объяснений, и высказал ей свои чувства, которые он носил в мыслях.

После этого, испросив у Елены разрешения уйти, вышел вместе со своими спутниками из храма. Елена провожала его влюбленным взглядом, пока он не скрылся. Парис ушел веселым, но страдающим от любви.

щим их лаятельствъ любовничныхъ еди на другому все, еже ношаше в мысли разрешимымъ въздыханія гласомъ изъяви, и все, еже о хотимыхъ быти имашеся краткимъ словомъ стесниша. Сему бывшу Парисъ у Елены оумилное взял отпущеніе, со своими изъ храму изыде. Ею же исходяща Елена, донеле можаше видети, сладкими зрении проводи. Идущу же Париду веселу, но любовью стражет.

Придя к своим кораблям, он велел созвать к себе всех вельмож. Когда все собрались, он уверенным голосом сказал им: «О, могучие мужи, известно вам, по какой причине Приам, царь наш, решил отправить нас в Грецию. Главное его желание – вызволить с нашей помощью Ексиону, сестру его. Получить же ее, не желая навредить грекам, как вы можете видеть, нелегко.

Ко своим прииде кораблем, идеже скоро всех своего войска болих к себе призвати повеле. И шедшимся им вкупе, сице им смелом гласом глаголя: «О, мужи сильнейшии, всем вам ведомо есть, коея ради вины Приаму, царю нашему, угодися час* во Гресию послати. Бе во его всяческии мысль, да Ексиону, сестру его, нашим прилежанием приобрящет. Ея же имене, аще вам немощно видится, но хотяи шкотити греков, како ни возмо-

* отиска, д. б.: нас.

Коепоймъ прииде кораблемъ, идеже скоро
 Кроекъхъ своего войска. болихъ к себѣ
 призвати повеле. И шедшимся им
 вкупе. сице им смеломъ гласомъ глаголя.
 О мужи сильнейшии. всемъ вамъ
 ведомо есть. коея ради вины приаму
 царю нашему угодися часъ во гресию
 послати. бе во его всяческии мысль.
 да ексиону сестру его нашимъ прилежаниемъ
 приобрящетъ. ея же имене аще вамъ
 немощно видится. но хотяи шкотити
 грековъ. како ни возмо-

жемъ попристои . ѿбо намъ пришесть
 теи еси ѿны немощно бысть . Зане
 ѿмы еси ѿ црѣ теламона держимому .
 мужа ѿбо силна . иже намъ еси ѿдати
 не безъ тяжкаго враннаго сраженіа
 поступиши . Любо и ѿбо еси ѿпоенъ .
 ниже штолнцеколичество силныи еси
 еси . да ѿпомоу црѣ теламону прео
 долѣти возможемъ силна . ниже
 онъ еси толкѣ мощь . да ѿи градъ
 во грекухъ покорити намъ може . то
 лико еси ѿи странахъ ѿзыка грече
 скаго на полненіе . кромѣ ѿбо сего да
 хвалимъ даръ . яко мноу намъ вози
 принесу ѿ семъ мѣстѣ не пропустимъ
 безъ благодарни . Зри ѿбо семъ ѿстро
 двѣ пристати учини . ѿбо ѿи грече
 скихъ гражданъ . праздника ради при
 шедшихъ . и ѿлучшихъ жонъ странъ
 прилежащихъ . храма Афродитавы
 тин исполненъ . яко промежъ прочихъ
 еси сего црѣ полцрѣ жена црѣ менелая
 храмъ такоже мноу гни мѣстѣ еси
 ѿбо гни . ѿще нападе на нь и тѣхъ и ж
 жно ѿупнемъ . ѿще и возможемъ пле
 нити . велико буде намъ ѿбо гни и ѿи
 привытокъ . не токмо переионъ плѣнны
 и ѿищей . Зане шохрамъ томъ мноу
 сѣе сосуды златые . мноу шое простира

Известно вам, что удержива
 ющий ее могущественный царь
 Теламон не отдаст нам ее без
 боя, так он упоен любовью к
 ней. Сейчас же (так как нас
 здесь немного) мы не сможем
 противостоять Теламону,
 а только можем напасть на
 какой-либо греческий город.
 Я думаю, что боги, приведшие
 нас сюда, показывают нам, что
 мы можем это сделать именно
 здесь. Мы видели, что на этот
 остров прибыло много греческих
 горожан, пришедших сюда на
 праздник в храм Афродиты,
 и среди них много знатных
 женщин, среди которых есть
 жена царя Менелая, владетеля
 этого острова. Храм наполнен
 несметными богатствами. Если
 нападём на него и на тех, кто
 живет здесь, сможем их пленить.
 Какой добычей обогатимся! Не
 только пленными, но и вещами,
 потому что в этом храме такое
 множество золотых сосудов, что
 невозможно

жем попристои — се во нам
 приобретение Ексионы немощно
 бысть. Зане вемы ея от царя
 Теламона держиму, мужа ѿво
 силна, иже нам ея отдати не
 безъ тяжкаго враннаго сражения
 поступиши, любовию во ея ѿпоен.
 Ниже в толнце количестве
 сильный еси, да оному царю
 Теламону преодолети возможем
 в силах [ниже в нас есть толка
 мощь] да некий град во грекухъ
 покорити нам можем, толкоко еси
 в сихъ странахъ ѿзыка греческаго
 на полненне. Кроме ѿбо сего
 да хвалим дар, яко мноу, нам
 вози принесут в сем месте, не
 пропустим безъ благодарни.
 Зрим ѿбо — в сем острове
 пристати, учини от волшихъ
 греческихъ граждан, праздника
 ради пришедших, и от лучшихъ
 жонъ странъ прилежащихъ, храма
 Афродита выти исполнен. Яко
 промежъ прочихъ еси сего царства
 царя жена, царя Менелая. Храмъ
 такоже многими богатствы
 овогашен. Аще нападем на нь
 и техъ, иже живут в нем, аще
 ихъ возможем пленити. Великъ
 будет нам богатейший привытокъ
 не токмо персонъ пленныхъ, но и
 вещей! Зане во храме томъ мноу
 сосуды златые, многое простира

даже представить себе! Если вы согласны, то, как только наступит ночь, вооружимся и тайно нападём на храм, захватим добычу, а пленных мужей и жен уведём на корабль. Но главное, пленив Елену, сможем увезти её в Трою. Благодаря её пленению, будем надеяться, царь Приам легко может обменять её на свою сестру. Пусть подумает каждый из вас — как нам поступить». Сразу же после окончания речи разгорелся спор: одни соглашались с ним, другие не соглашались. Но потом все пришли к общему решению: как только наступит ночь, и луна разольёт свои лучи, вооружившись, напасть на храм и разграбить его.

ется множество, что инде множае мысли искати. Еже паче себе подает нам приятно глаголюще хвалимо вам видится, приходящии ноцней сени все вооружи тайне востанем и нападём на храм к разоренню его мужей и жен сущих ту, пленных ведем в корабли наша. Но паче Елену, юже аще пленив, увести возможем к Трон. От ея пленения известна надежа вудет, да яко мены дая тое легко возможет царь Приам свою приобрести сестру. Зрит же конждо вас, что о сем творити нам». Преже да иже не пройдет время последи скончанней речи его, мнози от предстоящих очинити* отрекают, не** множайшее утверждают. Но после многу испытаннцю совету на то овще снидошася: да яко приходящей ноци и луне лучи свои скрывающии, оружною рүкою нападут на храм и пограбят всякая возмогут.

* описка, д. б.: учинити;

** описка, д. б.: но.

ѣтсѣ мнѣ сто . ттѣи сѣ мнѣ жа емѣ
 ени ека ти . еже паче себе подаетъ на при
 дѣтѣ . сѣю аще хоу алимо паи дѣса . прих
 дащѣи ноци тѣи сѣни . о сѣо о роуи тайне
 поста не . и нападѣна хра к разоренію есо .
 мѣд же и и же нѣ соущи хѣ тѣ оуплѣтѣи нѣ ое
 дѣи корабли наша . но паче елену ю же аще
 пленивѣ . оу дѣсѣи по дѣмо же и сѣ т рои . дѣд
 прѣснѣи мнѣ извѣстна надежа боудѣ . да яко
 мены дая дѣо тѣ легко по дѣмо же црѣ приамѣ со
 приобрѣтити сѣ сѣрѣ . Зрит же конждо вас тѣ о сѣ
 творити нам . преже да иже не пройдет время последи
 скончанней рѣчи его , мнози оу прѣстоа
 щѣи оу тнѣи тнѣи рекѣю . не мнѣ жа и шее оу
 тѣержѣю . но после мнѣ оу дѣи испытаннцю со
 вѣту на то овще снидошасѣ : да яко приходящѣ
 ноци и луны лучи свои скрывающии . ору
 жною рүкою нападѣтѣ на хра . и пограбятѣ
 всякая возмогутѣ .

Бысть же яко внощи сазда мб яолн
 щимед . ии заходоу лунѣ приходщи
 троемемолчанин тоб нощи ѿ ружіе озн
 маютъ . и по ѿ руженнѣ ста дьше ко
 рабли . окрѣпкомъ бреженіи ѿ ружны
 збѣ похрамъ оходатъ и па шена тѣхъ
 их же ѿбрѣтоша о вражебною мыслию бѣ
 бо азненыхъ безъ ѿ ружныхъ оусты ме
 ча пленятъ ;

И плененыхъ оведутъ на кораблі . и имѣ
 нїи ихъ ослпохицаютъ храмъ погрѣ
 бяю ослте скала оземлю црцоу елену .
 и о бѣхъ поутнико о в парне о оею роу
 кою ослатъ . о ней же никое о а же протн

Когда наступила ночь и на небе появились звезды и луна, троянцы, вооружившись, в полной тишине покинули корабль и, оставив его под надежной защитой, ворвались в храм, напали на всех, кого там нашли, захватили их безоружных в плен

и увели на свои корабли. Разграбили храм, расхитили богатства. Царицу Елену и ее спутников Парис захватил сам. Она не оказала

Бысть же яко внощи звездам являющимся и к заходу луны, приходящии трояне [в] молчанин тое нощи оружье взимают и вооружени, оставльше корабли в крепком бреженни оружных, авне во храм входят и паде на тех, их же обретоша, вражебною мыслию безвоязненных, безъ оружных усты мечя пленят,

и плененыхъ ведут на корабли. И имения ихъ вся похицают, храм пограбляют всяческая, возьмут царицу Елену и всех спутников Парис своею рукою взят. В ней же никоея проти-

никакого сопротивления, когда он принуждал ее пойти с ним. И скорее волею, чем неволею отвел ее Парис со всеми ее слугами на корабль. Оставив ее под надежной охраной, Парис вернулся, чтобы продолжать грабеж. В ночной тишине разносились громкие вопли плененных, особенно тех, кто считал, что лучше умереть, чем попасть в плен. Эти вопли донеслись до жителей небольшой крепости, которая находилась на холме, возвышающемся над храмом. Проснувшись от криков убиваемых и от рассказов людей, успевших бегством спастись в крепости, ужаснувшись,

вlenia пререкание оврете. Зане понуди ен волею, паче неже неволюю, ведеться уво от Парнда со всеми ея к коравлем. И оставль ея в них в верном стрережении паки прииде Парис на гравление. Вопль уво великий от кричания плененых ста в ноцном молчании. И тех наипаче, иже хотят смерти предатися, неже плененым вестися. От многого уво течения вопленаго внужаеться живущим иже в некоем городке, на высоке месте над храмом онем, утверженне живяху. И возбудншася от гласа убиваемых иных, иже пособню бегства в городок себе принити пону-

оленіа прерѣканіи ѿвръте. Зане поноу
діе и полю паче неже неволею. оудею
во ѿпарнда со ѿбмиа к коравлемъ. и ѿ
ста оудею анху ѿвръномъ стререженіи.
паки прииде парисъ на грабленіе. доплъ
оуб ѿ великнх кричаніа плененыхъ ста
онощномъ молчаніи. и техъ наипаче
иже хотятъ смерти предатися. неже
плененымъ вестися. от многого уво тече
ніа вопленаго онуюжаеться

живущий иже въ некоемъ городкѣ напы
шею мѣстѣ на храмомъ ѿнѣмъ оуб
та ерженіа живяху. и возбудншася
ѿ гласа оубиоемыхъ иныхъ. иже пособню
бѣгства въ городокъ себѣ принити пону-

дншася . ноужаслпостіантѣ ѿ ложа .
 оружіа приємлють .

они вскочили с постелей,
 схватили оружие,
 быстро выбежали из крепости
 и схватились с троянцами.
 В этой крепости было много
 храбрых юношей, хорошо
 обученных ратному делу.
 Они бросаются на троянцев,
 оказывая им жестокое сопро-
 тивление, желая: кого предать
 смерти, кого захватить в
 плен. Началась ожесточенная
 схватка, во время которой
 было убито множество людей.
 Но троянцы, которые вчетверо

и по оружию скорымъ теченіемъ . схо-
 дяще зъ городка нападаю на троянѣ .
 въ бою городкѣ ѿномъ многинѣ кой ѿпо-
 динмоє юношество . иже оружною слъ-
 жбою . зъкнучимыє зъленаскакаютъ
 на троянѣ . иже жестокии гъпротивде-
 ніемъ на нихъ устремляються . таю-
 щейхъ смерти предати . и плѣнныи мо-
 цно преврѣтти персонѣ . сраженіе
 бышаєть велиє . зъ него же послѣдуютъ
 великоубиѣнство . и от троянѣ послѣдн
 иже ихъ множає четиеро пресохожаху .

дншася и ужасеся, встают
 от ложа, оружія приємлют,
 и вооружився, скорым
 течением сходяще з
 городка, нападают на троян.
 Бе во в городке оном многи
 некон ополчимое юношество,
 иже оружною службою, акн
 учимые. Зелне наскакают
 на троян и жестоким
 противлением на них
 устремляются, чающе их
 смерти предати и пленных
 мощно преврести персон.
 Сражение бываєт велие,
 от него же последует
 великоубиѣнство. Но троянѣ
 последи, иже ихъ множає
 вчетверо превосхожаху,

превосходили силы противника, обратили греков в бегство, гоня их до самой крепости. Бой закончился.

Победившие троянцы радостно возвращаются на свои корабли, ничего не оставив в храме, разграбив который они обогатились несметными богатствами. Корабли, наполненные награбленным и множеством пленных, подняли паруса и быстро

множества ради оружников, бывшу на них устремлению, обращают их в бег и их даже до горняго корени городка предиреченнаго во усту меча гонят. Бывает уво конец брани.

И трояне, поведив, радующеся, возвращаются в корабли, ничего драгаго оставльше во храме, от коего гравления многа и везчетна богатества снабдеша. Ввозходят на корабли, исполнены богатеств предиреченных, множества пленных и на парусы на ветреное дыханне воздыв, плаваннем поспешным вежат. Да яко чрез дни

множеством параднѣ оружниковъ бышѣ на
нихъ устремленіюмъ обращающѣхъ въ бѣгъ.
и ихъ даже до горняго корени горока предиреченнаго.
по усту меча гонятъ. бы
плетъ уво конецъ брани ;

И трояне победно радующеся, пообра
щающѣхъ въ корабли. ничего драгаго оставльше
во храмѣмъ коего грабленія. мно
га и бече тна бгати снабдѣша.
возходѣ на корабли исполнены бгати
стѣмъ. предиреченныхъ множествомъ
пленныхъ. и на парусы на ветреное
дыханіе воздыв. плаваніемъ поспѣ
шнымъ бѣжатъ. да яко чрезъ дни

и быкѣ оугоднымъ плаваніемъ шестод
юще .

Въ 7 днь ко предѣломъ троянъскаго црѣ
вства доидоша . и пристанище мѣ
коего града за . 6 . миль ѿ трои ѿсто
ящаго . яже тенедонъ ѿ живущихъ
именуется . блгохотнѣ похотѣтъ
идѣ же попергъше якорн и кораблн . и
оужн безвоязментѣ приидоша . и
радоуютсѣ сходя на землю . на ней же
живущихъ тогѣ акн ѿ своихъ гтн
пелією поспрїати . парисъ оубо скоро

отправились в обратный путь. На седьмой день благополучного плавания они достигли пределов Троянского царства и подошли к некоему острову, называемому Тенедон, отстоящему от Трои на 6 миль, бросили якоря, и уже безбоязненно, даже не привязав корабли, радостные выходят на берег, где местные жители встретили их с почестями. Парис

некия оудным плаваніемъ шествующе

В 7 день ко пределом Троянъскаго царства доидоша и в пристанище некоего града, за 6 миль от Трои отстоящаго, яже Тенедон от живущихъ именуется, благохотнѣ входят, идеже повергъше якорн и кораблн и оужн безвоязне, не привязавшесѣ, радуютсѣ, сходят на землю. На ней же от живущихъ тогѣ, акн от своихъ, честнью велие воспрїати. Парисъ оубо скоро

* описка, д. б.: уже.

сразу же, как сошел на берег, посылает к царю Приаму вестника, который рассказал царю о благополучном прибытии Париса со своими соратниками к Тенедону и подробно поведал ему обо всем, что сделал Парис (что нами было описано выше). Безмерно обрадовался царь Приам рассказам вестника и повелел рассказать об этом всем вельможам и всему народу, и устроил торжественный праздник. Когда еще Парис плыл к Тенедону, где он вскоре благополучно пристал,

и сшел на землю. ко царю приаму посла по
ца. иже егда ко царю прииде, сказа зоуетъ
парид да здрава соестъ ми к тене до ну
благотнѣ пришедша. и емоу вса со дѣ
пна а паридомъ акн предиреченныхъ
и выи по по дѣ оу е по е дн о му. ко ска за
нию же снхъ црѣ приамъ веліе ю радостію
по звеселнса. и ска зоуетъ по е стѣ мѣ и
ны мѣ трояномъ во дшн всемоу народу.
торжественный празникъ оуставля
ютъ по е стѣ

сшел на землю, ко царю Приаму посла[л] посла. Иже егда ко царю прииде, сказует Парид да здрава со всеми к Тенедону благочестне пришедша, и ему вся соденная Паридом, акн в предиреченных и вы[ва]и, поведует по единому. Ко сказанию же снх царь Приам велнею радостию возвеселнса и сказует всем иным трояном, во дшн всемоу народу, торжественный празникъ оуставляют все. Бывающу же Париду у Тенедона, яко же тамо здрав прнста, царица Фле-

Бывающу же париду оу тене до на .
Въскоже тамо зрабъ прнста. црѣцелс

на промѣ пленены протихуть плавающи хъ
 мною яко и даше слѣзѣ предстоиши
 стѣмъ да шед скорбию. Зане перси и лице
 престаннми плачеюныи слезамн.
 на поаше и по Здыхающнми гласы. црѣ
 мужа и црѣи братню дщѣрь ѿчестпа
 и знаемыхъ рыдаеть. Яже частыми
 рыданнми безпокаяньи. како брашна
 или питиѣ докоушлетъ. еже на Парисѣ
 бѣт досадно. оутѣшити Елену. оуми
 лными блгнми словесы пристоуплетъ
 и заболѣзньи оуцеліе Елену и зошаше.
 ниже паки Парисѣ ко оукреплению духа
 навестити можаше. и на оутѣшеніѣ акн
 гнѣвомъ поиде на Елену нападеснми
 словесы. что еси гже иже толь оудне о
 мою болѣзньи стесна еси еси. ниже по
 чіешихъ то естѣ ѿнѣ. иже толки болѣ
 зненныи гласы слышатн. терпѣніемъ
 долго оуможетъ поне день и понощѣ
 плачешн еси. или мниши даи котпѣтъ
 еси мой. неспротивной персонѣтѣ по еси
 на неси и зможеніѣ. поистинно оуна сы
 щена быти и маши ѿ толки хъ слезѣ.
 аще бы толки докоушала еси и оудни
 ти доднаго. елико слезѣ глѣши погло
 тноше. и акн по оуцеліе оудне оуго
 дно оумн. поукреплениѣ ѿнѣ прн
 ми покои. Зане оуцрѣтѣ ѿца моего ника

царица Елена, находящаяся
 среди прочих пленных
 на корабле, была (как все
 видели) в глубокой печали,
 рыдала и непрерывными
 слезными потоками орошала
 лицо и грудь, вспоминая царя
 мужа, царевичей братьев,
 дочь свою, и, объята горем,
 отказывалась от еды и питья.
 Парису, наконец, это стало
 досадно. Желая утешить ее
 и укрепить ее дух, видя что
 она изнемогает от горя, он,
 как бы гневаясь, нападает на
 нее с такими словами: «Что
 ты, госпожа, так горюешь без
 устали? Кто может выдержать
 эти горестные стоны, которые
 слышим день и ночь? Зачем
 ты так изнуряешь себя?
 Воистину, ты столько пролила
 слез, как будто ты много пила
 воды, но напрасны слезы
 твои. Уйми слезы свои и
 успокойся. В царстве отца
 моего не будет

 на промеж пленных прочих
 плавающих, мною, яко видяшеса
 от предстоящих, стесняшеса
 скорбию, зане перси и лице
 непрерывными плачевными
 слезами напояше и въздыхающими
 гласы царя мужа и царей братню,
 дщѣрь отечества и знаемыхъ
 рыдает. Яже частыми рыданнми без
 покаяньи како брашна или пития
 вкушает, еже на Парисѣ бе досадно.
 Утешити Елену умилными благими
 словесы приступает, и за болезнн
 велне Елена изношаше, ниже
 паки Парис ко укреплению духа
 навести можаше или утешения, акн
 гневомъ поиде, на Елену напад
 еси словесы: «Что еси, госпоже,
 яже толь вседневною болезнн
 стесняешнся, ниже почнешн? Кто
 есть он, иже толки болезненныи
 гласы слышатн терпениемъ долго
 возможет, поне в день и в нощѣ
 плачешнся? Или мниши, да яко
 тебе самой, неспротивной персоне
 твоей нанесет измождения?
 Воистинну насыщена быти и маши
 от толки слез, аще бы толки
 вкусила еси всегда пития воднаго.
 Елико слез глаголеши поглотивше
 и акн все слезы своя, аще оудно
 оумн. Поукрепления отныне
 прнми покой, зане во царстве отца
 моего ника

ни в чем недостатка ни тебе, ни твоим людям. Они ни в чем не будут нуждаться, и ты сама будешь вознаграждать их, так как сама будешь в почете. И людей своих ты сама повелишь освободить от уз, и в царстве отца моего они могут жить безбоязненно и в достатке, как жили в своих домах». Елена, осушив слезы, ответила Парису так: «Знай, господин, я вынуждена следовать твоему повелению, потому что женская немощь не может преодолеть мужскую силу, тем более находясь в плену. А мне, плененной, и прочим, плененным со мною, остается полагаться на милость богов, которые человеколюбивы и озлобленных призывают к состраданию, и благоволят на щедроты человеческие». Ей же Парис отвечал: «Честнейшая госпожа, все будет так, как ты захочешь».

тя возмощет обняти скудость, ниже тем и иных, их же ты повелиши изобильствовати, ты во во своем величестве почествѣшися, аки бошая всех удавлена пищама и возвышении велнем почтена. И пленники твои, их же повелиши от юз свободити, во царстве отца моего без боязни жити могут, аки во своих домах обилно». К сим Елена, утерши слезы, Париду сице отвеща: «Вем, господине, хошѣ подобает ми воследовати твоему изволению, зане женская мощь не может преодолети мужескии, и наипаче в пленении держимая. Аще же что мне пленной и прочих со мною пленным, подаст от него надеятися, имат сицевая подая от богов милости. Зане озлобленным спострадати человеколюбие наущает и богом благоволят щедроты человеческие». Ей же Парис рече: «Честнейшая госпоже, вся елика повелиши, неложно свершается».

та возмощетъ обняти скудость . ниже
темъ и иныхъ ихъ же ты повелиши
изобильствовати . ты бо во своемъ велич
чествѣ почествѣшися . аки бошая
всехъ удавлена пищама . и возвыше
нии велнемъ почтена . и плѣнники твои
ихъ же повелиши отъ юзъ свободити . во
царствѣ отца моего безъ боязни жити мо
гутъ . аки во своихъ домахъ обилно .
к симъ елена утерши слезы . париду
сице отвеща . вемъ господине хошѣ
подобаетъ ми воследовати твоему изволе
нию . зане женская мощь не можетъ
преодолѣти мужескии . и наипаче
пленении держимая . аще же что мне
пленной и прочихъ со мною пленнымъ
подастъ отъ него надеятися . иматъ
сичево подая отъ боговъ милости .
Зане озлобленнымъ спострадати
челолюбие наущаетъ . и богомъ
благоволятъ щедроты человеческие .
ей же парис рече . честнейшая
госпоже . вся елика повелиши
неложно свершается .

И абие възвѣтъ Зароукоу . малюнаси
 стпоуоу мѣшеноу ѿмгвѣтаѣтъ оудои
 же . воуденісвоюѣтъ кѣмѣстоу приде .
 идѣже о велицей оудемнѣ гадоустроѣ
 наѣтъ . идѣже таи нѣтъ промежъ сеѣа
 ѿсемѣ гла тнѣ побаше . Енже ѡзвѣ
 парисѣице гла . мниши ли же аще ѣ
 бо си ѿ твоихъ домоѡ ѡплѣкоша . иже
 тѣа восхотѣша до мою страну приити .
 да яко таковоѣ тебе премененіе еѣтъ
 преднмо . да болши ми бѣгѣтѣ стѡи .
 идражанша ми пища ми не збытѡтъ
 стпоуѣши . или мниши не дѣ троянскѡю
 страну ахайскаго не превозходити гов

И, взяв ее за руку, почти без
 сопротивления подняв ее
 с места, повел в укромное
 место, где они могли тайно
 между собой обо всем
 поговорить. Парис сказал ей:
 «Госпожа, подумай, ведь сами
 боги способствовали тому,
 чтобы ты покинула свой дом,
 и что они захотели привести
 тебя в мою страну, разве
 такая перемена в твоей жизни
 тебе навредила, и разве ты
 не имеешь все необходимое
 в изобилии? Или считаешь,
 что Троянское царство
 не превосходит Ахейское
 царство,

И абие взят ее за руку,
 малюнаслѣству вмешену,
 от места ее воздвиге,
 введе и с совою ее к месту
 приведе, идеже в велицей
 уряде многа устроена бе,
 идеже тайне промеж сеѣа
 о всем глаголати лепо
 вяше. Ен же абие Парис
 сице глаголя: «Мниши ли,
 госпоже, аще ты вози от
 твоихъ домов отвлекѡша, иже
 ты восхотѣша в мою страну
 приити, да яко такоево тебе
 пременение еѣтъ вредимо,
 да болши ми богатѣствы и
 дражайша ми пища ми не
 избыточѣствуѣши? Или
 мнишися Троянскую страну
 Ахайскаго не превозходити
 гов-

что только оно одно наполнено богатствами? Или думаешь, что я хочу опозорить твое царское достоинство блудом? Воистину, будешь ты иметь огромные богатства и жизнь свою проведешь достойно. А меня, если считаешь равным себе и достойным стать тебе мужем, будешь иметь в свадебном чертоге и будешь жить в брачном союзе, любимой женой своего мужа. Или ты огорчаешься, что малое царство, в котором ты жила до сих пор, поменяла на большое? Ведь Троянскому царству повинуются многие Азийские царства, подчиненные ранее вам. Или оскорбление покинутому тобой мужу так огорчает тебя? Нет равных, подобно мне, ни в благородстве и храбрости, ни в любви. Пламя любви твоей обжигает меня и дает мне надежду. Перестань отныне скорбеть, уйми слезы и жалобные ропгания. Молю, услышь мои горячие просьбы». Она же отвечала: «Кто может удержаться от слез,

заниа, иже едина естъ всеми дражайшими обогачена, аи мниши мене царицы достоинство твое блудным чином опорочити? Воистину бошими богатствы удовалиши и честнейшими в пищах живот проводиши и мене, его же презрети не подобаеши равнаго достоинства или мощнейшаго пакн мужа твоего женитвенаго чертога, будеши и имети жениха в любимую во жену тебе, себе в веки жити в завете брака. Ниже себе имети имашн ужасно, аще малое царство, в нем же была еси доселе, в широкие царства измениши? Зане Троянскому царству многа сугь Азейская царства, покореная тебе, со всем покоренем повинутся. Ниже оставленаго твоего мужа повержение имат подстрекати? Зане ми несть равне во благородстве, во храбрости подобен, ниже в любезной теплоте равен. От пламени во любви твоея всем желанием возгреваюся, и от него же паче любви надеятися имашн, паче чествоватися. Предстанн'убо отныне болезновати, слезы уйми и ропгания жалобныя. Но сих молю, да услышиши умилные моления мои». Она же отвеща: «От слез кто может воздержатися,

Зане иже едина естъ всеми дражайшими обогачена. аи мниши мене царицы достоинство твое блудным чином опорочити? Воистину бошими богатствы удовалиши и честнейшими в пищах живот проводиши и мене, его же презрети не подобаеши равнаго достоинства или мощнейшаго пакн мужа твоего женитвенаго чертога будеши и имети жениха в любимую во жену тебе, себе в веки жити в завете брака. Ниже себе имети имашн ужасно, аще малое царство, в нем же была еси доселе, в широкие царства измениши? Зане Троянскому царству многа сугь Азейская царства, покореная тебе, со всем покоренем повинутся. Ниже оставленаго твоего мужа повержение имат подстрекати? Зане ми несть равне во благородстве, во храбрости подобен, ниже в любезной теплоте равен. От пламени во любви твоея всем желанием возгреваюся, и от него же паче любви надеятися имашн, паче чествоватися. Предстанн'убо отныне болезновати, слезы уйми и ропгания жалобныя. Но сих молю, да услышиши умилные моления мои. инаже ищеиши слезы кто может воздержатися.

* описка, д. б.: Престани.

иже толикиа болѣзни жалы подстрека
 ется . Якоже аз хотѣла бы паче ѿ богов
 монхъ случаети на ко створше . но зане
 на ко быти не можѣ . без воли твоа мо
 леніа приемлю . зане твоа еи противити
 ея воли . и несть ми никоея силы . Явие
 скорыи испустити слезы въздыханіа .
 и хъ же паки утѣшити словеса . по нуд
 ния Париса у неа ѿумилнымъ гласомъ
 просити ѿпущенія . и пришедшю вечерю
 Парисъ прилежне ѿукротити . не токмо
 слакоречіемъ . но и драгими брашныи
 обиліемъ . Прошедши ѿбо ноши

когда такое случается? Как
 я хотела бы, чтобы боги по
 иному распорядились, но
 так как иначе не может уже
 быть, вынуждена уступить
 твоим просьбам, потому что
 нет моих сил противиться
 твоей воле». И, испустив
 последние слезы, утешилась,
 а довольный Парис испросил
 у нее разрешения уйти.
 Когда наступил вечер, Парис
 стал укрощать ее не только
 сладкоречием, но и обильным
 застольем. Прошла ночь,

иже толикия болѣзни
 жалы подстрекается . Яко
 же аз хотѣла бы паче от
 богов монхъ случаети
 инако створше , но зане
 инако быти не можѣт , без
 воли твоа моления при
 емлю , зане твоа еи проти
 вити не можѣт . И авне
 скорыи испустити слезы
 въздыханія , и хъ же па
 ки утѣшити словеса по
 нудися Парис у неа ѿу
 милнымъ гласомъ проси
 ти ѿпущенія . И прише
 дшю вечерю Парис при
 лежне ѿукротити не ток
 мо слакоречіемъ , но и
 драгими брашныи обили
 емъ . Прошедши ѿбо но
 ши ,

наступило утро. Парис, облачив Елену в царские одежды, переданные от царя Приама, сажает ее в золотое седло на коня чудной красоты и, построив пленных по порядку, повелевает им двигаться вперед в сопровождении множества воинов. И затем сам Парис, Деифеб, Антенор, Полидам, а также другие благородные и храбрые витязи сели на коней и, сопровождая Елену, вышли из Тенедона и медленно направились к Трое.

Нашешоуоутроу . париселенуцрскимн
 ѿдежамнѡприамасебепреданными
 оукрашеноу . накомьчюдныекрасоты
 поблатоеседло ипозлатоноуздебзв
 типовелѣ . ноустройплѣнныхъ прѡ
 тихънаконномѣмножествѣпочиноу
 ихъ . повелепаѣимъпредити . помно
 жествовоинѣ . ипоследисамѣпарисѣ
 идеифеѣ . антенорь . енеасѣ . иполида
 такожеимногїиные . блгородные
 ихрабрыекони возшедше црцоуеленѣ
 онарядѣтнопелїе пропояхаютъ . иѡ
 ходящештенедона тихими стопами .
 направилютьсебякоТрой ;

нашедшю утро. Парис Елену царскими одежами, от Приама себе преданными, украшену на конь чюдные красоты во золотое седло и во золотой узде взыти повеле и устроих пленных прочих на конном множестве по чину их, повелевает им предити* во множестве воин. И последи сам Парис и Деифеб, Антенор, Енеас и Полидам, такоже и многие иные благородные и храбрые [на] кони возшедше, царицу Елену в наряде честно велие провожают и отходяще от Тенедона тихими стопами направляють себя ко Трой.

* описка, д. б.: предстояти.

И пришеши мѣмъ ко граду црѣпріамъ
 на оми жєстѣ о войнѣ изыде на встрѣ-
 теніе. и целооа о своихъ веселыице
 до пріама. приходѣ к ѣленею же благо-
 обиннымъ желаніемъ о веселыице мѣ
 до пріама. словєсы о угодныи мнѣ умилнѣ
 си себѣ поручи. дошеши мѣ оубо имъ до
 градныхъ вратъ. и дѣ же мнѣ жєстѣ о
 людєи безчисленостєчєса. радости
 празноуд. и безмѣрна пѣніа о
 о всякомъ родє мѣсикийскомъ ;

Црѣпріамъ си иде с коня. и црѣцѣ еленѣ
 црѣцѣ еленѣ пєшь за узду златю коня ея во

Когда они подошли к городу, царь Приам с множеством воинов вышел им навстречу, и радостно поприветствовал всех своих, подошел к Елене. Увидев ее, принял ее доброжелательно, трогательно обратившись к ней с приветливыми словами. Когда дошли они до городских ворот, куда стеклось бесчисленное множество людей, радостно празднующих событие, распеваящих праздничные песни и развлекающихся различным музыкальным пением,

царь Приам сошел с коня и пешим, держа за золотую узду коня, ввел царицу Елену

И пришедшим им ко граду, царь Приам во множестве воинов изыде на встречу и целовав своих веселым лицом, восприняв, приходит к Елене. Уже благовоинным желанием, веселым лицом восприняв, словєсы о угодныи мнѣ умилнѣ си себѣ поручи. Дошедшим ѣво им до градныхъ врат, иде же множество людєи безчислено стєчєса, радости празноуд и безмѣрна пѣніа о всякомъ родє мѣсикийском. Царь Приам си иде с коня и царицѣ еленѣ пєшь за узду златю коня ея во

в сопровождении множества троянских вельмож со всеми почестями в высокую царскую палату. Велика радость и великий праздник для всех троянцев, которые рады благополучному возвращению Париса и всех его спутников, которые были с ним. На следующее утро царь всех любезно принимает, и Парис в храме (Афины) Паллады берет в жены Елену. И все

множеством троянских, помногой по
чести провожает. дондеже ея в
сокую ея царскую полату введе. что
еще велика суть радости. иже от
града троянского велиа праздни
ки, яже пришествия ради
Паридова, пришедших с ним
здравых. просветившюся
убо дни приходящему,
царю Прияму приемлюще
любезнее;

множестве троянских во
многой почести провожает,
дондеже ея в высокую ея
царскую полату введе.
Что еще велика суть
радости, иже от всех града
троянского велиа праздни
ки, яже пришествия ради
Паридова, пришедших с ним
здравых. Просветившюся
убо дни приходящему,
царю Прияму приемлюще
любезнее,
Парис Елену во храме
Паладине в жену поемлет.
Коея ради вины все

Парисъ едену во храмъ паллади не поже
ноу поемлетъ. коем ради оны поетъ

троѣне . праздни празднико . радосте
 сти радостемъ собираю . и черезъ осемь
 день безпрестанни играмъ и веселию оу
 пражнахуся . егда же Кассандра дщери
 Приамово возгремъ Парисъ еде
 ноу себе в жену поятъ . жестокии испусти
 стигласы . и жалобныи рыданіи силю
 возопи гласъ потво безбоготни троѣне
 рѣстесъ вбращъ Паридове . ѿ него же
 вамъ толка вбодущаго злоа . и
 же оубииста оаше и своихъ осплатете
 сыновъ . ихъ же предощцы оузрите оуби
 ваемыхъ . и мужей грозная трупы .
 вбодимыи оузражены . овы
 сохладитроа тяжкими пореваема па
 деніи . коль немилостивно раскопана по
 гивнеши . вбѣдныи матери колникою
 болтъзніи оръцъ оашихъ оуотреннаго
 растечеся . зане оучады оашихъ оу
 оузрите исторглемыи . и по оудомъ
 раздробляемы . вбѣдна Геккуоу
 бо оу оудотолки о оуможеши и зне
 стислезъ о разореніи та о своихъ . ихъ же
 разбѣтѣтъ и разрѣжетъ кровавыи
 мечъ немилостивыхъ . о роде слепыи .
 и жестокии смертине оубодущи . по
 ттонлендыст о оаной оукою ѿ непраше
 данго мужаней зметте елены . и не
 ритте ѿдатне с прономъ мужю . пре

троянцы слагают праздники
 — к праздникам, радости — к
 радостям. И на восьмой день
 беспрестанных игр и веселья,
 когда Кассандра, дочь Приама
 узнала, что Парис взял в жены
 Елену, испустила громкие вопли и
 жалобные рыдания, возопив: «Что
 вы, неблагочестивые троянцы,
 радуетесь браку Париса. Он сулит
 вам в будущем только зло, будете
 оплакивать смерть ваших сынов,
 увидите и отцов их убитыми,
 и овдовевшие жены узрят
 трупы своих мужей. О, великая
 Троя, тяжкие тебе грозят беды,
 погибнешь ты, немилосердно
 разрушенная! О, бедные матери,
 какие предстоят вам сердечные
 муки, оттого что узрите вы
 чресла чад ваших разрываемые и
 раздробляемые! О, бедная Гекуба,
 сколько слез прольешь ты из-
 за гибели детей своих! Посечет
 их немилостивый кровавый
 меч. О, род слепых, жестокой
 смерти не ведающий! Почему
 вы не торопитесь силой отнять
 у мужа неправедного Елену и не
 торопитесь отдать ее праведному
 мужу, прежде чем

троѣне праздни — праздником,
 радости — радостем собирают.
 И черезъ осемь день безпрестанни
 играм и веселию упражняхуся,
 егда же Кассандрея, дщери
 Приамове, возгрем: «Парис
 Елену себе в жену поят»,
 жестокии испусти гласы и
 жалобныи рыданіи силю возопи,
 глаголя: «Почто, безблагочестнии
 троѣне, радуетесь о браце
 Паридове. От него же вам
 толка вбодущаго сѣтъ злоа,
 им же убивствоваше и своихъ
 восплачете сынов, ихъ же предо
 отцы узрите убиваемых, и
 мужей грозная трупы овдовимыи
 узрят жены. О, высокая Троя,
 тяжкими пореваема падении,
 коль немилостивно раскопана,
 погивнеши! О, бедные матери,
 колникою болезнню сердец вашихъ
 внѣреня растечеся, зане оучады
 вашихъ чресла узрите исторглемыи
 и по оудом раздробляемы. О,
 ведная Геккуво, откуду толки
 возможеши изнести слез в
 разоренни чад твоихъ! Ихъ же
 рассечет и разрежет кровавыи
 меч немилостивых. О, роде слепыи
 и жестокия смерти неведущи!
 Почто насильствованой оукою от
 неправеднаго мужа не измете
 Елены и не скорните отдати се
 праведному мужю, преже

дойдет дело до ножей и от острых мечей не вскипит кровь. Или вы думаете, что козни Париса могут пройти без жестокого отмщения, от которого вам наступит конечное разорение? О, неблагочестивая Елена, а лучше сказать – жестокая Елена, сколько ты породила нам горя! Гоните прочь, бедные немилостивые граждане, труп сей от домов ваших, если хотите получить жизнь вместо смерти». И так как эти горькие предсказания Кассандра изливала постоянно, не оставляя в покое Приама,

даже не ускорит ножъ . и построитъ
вашей не побесни крови . или мните
оукраденіе паридово без тяжкіе казни .
жестокаго отмщенія можетъ притти .
и коіго вамъ конечно есть разореніе
приходящее . и не блготна Елена .
и паче жестока Елена . колико поро
шна мь болзней . Отрините убо
днн граждане немлстивн трп от
домовъ . и егда лепо смерть за живот
отгоните . Егда же сн яная жестокая
и шад непрестанными жалобами
предиреченная . и Кассандра изливаше
и к воспоминанію царя Приама .
никакоже преставше безъ покоя .

даже не ускорит нож и вострой меч вашей не возкипит крови. Или мните, украденіе Паридово без тяжкіе казни жестокаго отмщенія может притти, от коего вам конечно есть разорение приходящее? О, неблагочестивая Елена, и паче жестокая Елена, колико породнша нам болзней! Отрините убо, ведннн граждане немилостивнн, трп от домов и егда лепо смерть за живот отгоните». Егда же сн яная жестокая непрестанными жалобами предиреченная а Кассандра изливашеся и к воспоминанію царя Приама никакоже преставше безъ покоя,

Црь прїямъ повелъ ея изымати . ꙗко
 цнхъ желѣзехъ оукрепити о тем
 нице . о ней же гл҃етъ касандрѣ и трез
 мнѣи дни въ ошѣ держимъ . ея же пла
 чевна жалоба аще бы были троѣном
 омысль . оуслышанъ о нѣтныиъ , тро
 ѣи не плакала о вѣчныхъ оныхъ падени
 яже донынѣ чл҃векла плачевна оудроу
 та оуспѣлоу хн . никогда обудууще
 дремла молчаніемъ забвеніа заглами .

ѡ грѣхъ вначинающихъ оубѣтѣ почл
 тикнии же о оухищеніи елении оу
 принде что о томъ отворятъ
 ѡгда же снѣ тако о граде троѣи оу готитъ

он повелел заковать ее ноги в железо и посадить в темницу, где она содержалась много дней. Если бы ее слезные мольбы были услышаны троянцами, то не рыдала бы потом Троя, оплакивая свое падение, которое и доныне удручает человеческий слух, и никогда в будущем не изгладится память человеческая об этом.

О греках, решающих, что им делать, когда дошел до них слух о похищении Елены.

В то время как в городе Трое совершалось благочестие,

царь Приям повеле ея изымати и в ножных железахъ оукрепити в темнице, в ней же, глаголется, Кассандре и чрез многи дни бывше держиме. Ея же плачевныя жалобы аще бы были троѣном в мысль оуслышане внятным, Троя бы не плакалася вечныхъ своихъ падени, яже доныне человеческая плачевне оудручаютъ слухи, никогда в будущее время молчанием забвенія загладими.

О греках, начинающих совет почяти, к ним же о восхищении Еленине слух принде, что о том сотворят.
ѡгда же снѣ тако во граде Троѣи благочестне,

а вернее сказать неблаго-
честие, многоречивый
слух долетел до ушей царя
Менелая, то ли из Пиры
пришел слух, то ли от
князя Нестора. Когда ему
рассказали о разграблении
храма на острове Ситария, о
жестоком убийстве бывших
там людей, о пленении жен,
которых увели в Трою, и,
наконец, о похищении его
Елены, которую он любил
больше себя, ужаснулся
он, упал на землю ниц и в
изнеможении не мог сдержать
слез и рыданий. Плакал он о
случившемся в его царстве,
о пленении Елены, плакал
о великом сраме (что ее
красота в чужих руках), о ее
пропитании, которого может
не быть у варваров. И не было
конца его рыданию и плачу!

паче слепыми лаятелствы
неблагочестне действовахуся.
Неу еще трояном приставшим
во остров Тенедов, слух
многоречивый и летаемый и
ропотными сказани Менелая
царя во мнозе ужасе во уши
принде, иже неус* от Пиры
отъеде, ниже от соовщення
князя Нестера. Ему же, егда
сказашеся вся о неизможени
храма, сиречь во острове
Ситарии, и о убийстве его сущих
тамо зле от троян, о пленени
жон и иных сведеных во Трою
и последи о восхищеньи своея
Елены, юже паче себе любяше
зело, толикых волезней жаловы
высть скоръвен и ниц пад на
землю и изнеможе духом, не
возможе глаголати. По мнозе
же коснени слы восприят во
мнозей волезненой скорви и
плачется своих разорения, Елены
своея взятня. Во удивлени
толика срамоты от ведения
плачется, пакн красоты ея
чюжими руками действуемые,
плачется о ее пищах, их же
мнит не имети ей во языцех
варварскихъ. Нестъ конца
рыданию его и плачу!

паче слепыми лаятелствы неблаго-
честнѣ исповахоса . не оущетрота
помѣ прѣсташи мѣшоу стротѣ мене до .
слоумнѣ горѣчиови . и летаемыи . и
ропотными сказани менелая царя
помнѣ се оужасе оуши принде . иже
не оуши пиры ѡеде , ниже ѡ соовщенїа
кнѣзя нестера . емоу же егда сказа шѣ
песа . ѡ неизможени храма сирѣчь
поу стротѣ ситарїи . и ѡ оубїи стпесе со .
сущихъ там оубѣ ѡ троянѣ ѡ плененїи
жонъ . и иныхъ сведеныхъ по трои .
и послѣднѣ о восхищенїи своея елены .
юже паче себе любяше зело . толик
ихъ болѣзней жаловы бысть скорѣ
венѣ . и ницъ падѣ на землю . и неиз
неможе духомъ . не возможе глаго
лати , помнѣ се же коснѣни и слы по
спрїдѣтѣ . помнѣ стѣ и болѣзней
скорви . и плачется своихъ разоре
нїа . елены своея оубѣ стїа по оудн
оде ни . толика срамоты ѡ веденїа .
плачется пакн красоты ея . тоужн
мироу ками дѣи стпоуемые . плаче
тєлѣ ѡ еѣ пищахъ . ихъ же мнитъ не
имѣти ей по языцехъ варварѣ
скихъ . не стѣ концары
длїи есо и плас

тн ;

* описка, д. б.: неу.

Когда стало об этом известно Нестору, он сразу приехал к нему, так как был он приятелем, равным ему, и, соболезнуя ему, пытался утешить его сладкими речами и благими уговорами. И так как не было видно конца рыданию и плачу,

И по семъ нестеру сие дозобъщено . не
 нестеръ к нему прииде . его же себе
 равна приединивъ приятеля высть
 слезамъ его спрчастникъ . да
 ими рѣчи . и блъгнми сло
 весы оутѣшити скор
 бящаго помышля
 етъ . иже никаки
 ми воспоминани
 я рыданію и
 плачу конецъ
 даше

И по сем Нестеру сие возвещено. Нестер к нему прииде, его же себе равна приединив приятеля высть, слезам его спрчастник, сладкими речми и благими словесы утешити скорбящаго помышляет. Иже никакими воспоминани рыданию и плачу конец даяше,

Нестор, быстро собравшись, печальный возвратился в царство свое, потому что не мог оставить его надолго. По возвращении в свое царство он послал брата своего за Агамемноном, чтобы тот пришел к нему, а также верных посланников

скоро препоясая, возвратися во царство свое. Его же Нестер не оста[ви] во множестве воин, с плачем, понде. Егда же прииде во свое царство и по царя Агаменона, брата своего, да к нему придет с верным посланником приказа

Скоро препоясаясь возвратися во царство
 свое. Его же Нестер не остави во множестве
 воинъ. сплачеть понде. Егда же прииде
 во свое царство и по царя Агаменона,
 брата своего, да к нему приидеть с
 верным посланником приказа

за царями Кастором и Поллуксом. Узнав от посланника о случившемся, все три царя быстро прибыли на зов. Агамемнон же, увидев Менелая, брата своего, таким удрученным, сказал ему: «Что, брат, так скорбишь,

Снцѣцрѣкасторъ иполлоуѣ . оуслы
 шиоѣ посланника . ѡбѣкнемѣ
 оспредиреченныѣ трицрѣи теченіемѣ
 скорымѣ придоша . ѡгамемнонѣ же
 видѣво менелая брата , толикою
 болѣзнію стеснаема к нему
 сими словесы утѣшнымъ возглаго
 брати толикою болѣзнію погнетта
 ешиа . ꙗще та дона правое болѣ

снцѣ царь Кастор и Поллукс. Услышав его посланника, все к нему все предиреченные три цари течением скорым придоша. Агамемнон же, увидев Менелая брата толикою болезнью стесняема, к нему сими словесы утешными возглагола: «Почто, брате, толикою болезнью погнетаешься и еще ты вина праведна воле-

так печалишься? Разумный муж не должен показывать внешне свое горе, врагам это доставит только радость. Сделай вид, что ты веселишься, когда горе тебя постигло, и покажи, что ты не тужишь о том. Не скорбеть тебе нужно и слезы проливать, а защищать честь свою мечом! Мудрость есть в том, что когда противник искушает – не поддаться искушению. Обрати свою мудрость против врагов. И если праведный гнев владеет тобой, направь его на отмщение обид, нанесенных тебе и нам, и жестоко накажи их. Не в слезах сила, но в преодолении. Ты же знаешь, как мы сильны, чтобы отомстить, как много мы имеем друзей. Поднимутся все греческие земли, все царства и по нашей просьбе все цари

зновати подвижет? Но несть разумна мужа мысли своя двизанием внешним показанием являти, болезнь бо изъявлена от вне воспротивных другии болезновати паче раздражает и бошая радости ражает врагом. Сотвори же показати веселне, егда болезнь изобявляет и показися не тужи о сих, в них же подобает ти тужиоу увядатися, не тужиоу скорбною или излиянием слезы честь взыскуется или отмщение меч, бо откровенным есть мечь неропотными жалобами. Зане мудраго искусство тогда является, егда случай искушено противными. Противная весть понести брани злых временем мысли не покорит. Воздвигни же твою храбрости мысли на сия злая. И идеже праведна болезнь раздражает тя грозну, воспринимь мысль отмсти, да овнда, тебе и нам нанесенная не придет без жестокия казни. Иже не слезами взыскуема, но в велице предковенная силе, веси бо нас избыточествовати силами и всем отмстимом попечении многих нам имети другов. Зане на сие вся греческия земли востанет царство и о нас воспоминаении цари

Зновати подвижет? Но несть разумна мужа мысли своя двизанием внешним показанием являти, болезнь бо изъявлена от вне воспротивных другии болезновати паче раздражает и бошая радости ражает врагом. Сотвори же показати веселне, егда болезнь изобявляет и показися не тужи о сих, в них же подобает ти тужиоу увядатися, не тужиоу скорбною или излиянием слезы честь взыскуется или отмщение меч, бо откровенным есть мечь неропотными жалобами. Зане мудраго искусство тогда является, егда случай искушено противными. Противная весть понести брани злых временем мысли не покорит. Воздвигни же твою храбрости мысли на сия злая. И идеже праведна болезнь раздражает тя грозну, воспринимь мысль отмсти, да овнда, тебе и нам нанесенная не придет без жестокия казни. Иже не слезами взыскуема, но в велице предковенная силе, веси бо нас избыточествовати силами и всем отмстимом попечении многих нам имети другов. Зане на сие вся греческия земли востанет царство и о нас воспоминаении цари

пѣшѣ оружіе на троянѣхъ понести не шѣ пер-
 гутся . мышцею бо силнейшею помно-
 жествомъ кораблей ко трои . мы единоду-
 шно приступимъ . на ея же березехъ аще
 шатры наша поставимъ . жестоко будетъ
 и не мощно фригидномъ насъ отъ берега от-
 ринуть . прежде бо воше ихъ будутъ предани
 и работѣ тяжчайшии людей . зане троянскій градъ нашею
 до основанія разрушится . и онъ Парисъ
 кнѣзь злыхъ содеятель . аще случится изымати-
 ся . аки лукавыи разбойникъ повесимъ .
 горчайшая казни платити . престану бо
 отъ всея возлезненныя скорби . и ко всемъ
 царемъ греческимъ , воеводамъ и княземъ
 болшимъ и благороднымъ наша писанія да
 пошлемъ . да во отмещени сего безлепна
 силою намъ предстанутъ .

не откажутся поднять на троянцев оружие. Сильной, могучей рукой приступим мы с множеством кораблей единодушно к Трое, и если на ее земле шатры наши многочисленные поставим, не смогут фригийцы сбросить нас в море. Всех их вельмож убьем, а прочих пленим и троянский град всею своею силою разрушим. А Париса, этого источника всего зла и всех бед, если удастся захватить, предадим жестокой казни, повесив как коварного разбойника. Для этого пошлем ко всем царям греческим, воеводам, могучим и благородным князьям наше послание, дабы явились к нам со всею своею силою для отмщения этого позора».

все оружие на троян понести не отвергнутся. Мышцею бо сильнейшею во множестве кораблей ко Трои мы единодушно приступим, на ея же березехъ аще шатры наша поставим, жестоко будет и не мощно фригидном нас от берега отринуть. Прежде воше их будут увийству предани и работѣ тяжчайшии люди их, зане троянскій град нашею силою до основания разрушится. И он Парис, толкиих злыхъ содеятель, аще случится изыматися, аки лукавыи разбойник повесим, горчайшая казни платити предстанити, ꙗко от всея возлезненныя скорби. И ко всем царем греческим, воеводам и князем болшим и благородным наша писанія да пошлем, да во отмещени сего безлепна силою нам предстанутъ».

Менелай был растроган, выслушав все высказанные речи, и тут же послал ко всем греческим князьям грамоты. Среди прочих первыми явились эти честные мужи: храбрый Ахиллес, Патрокл и старший Диомед. И, когда все собрались, то единодушно решили: с огромным войском, с большим числом кораблей отправиться для победоносной войны к Трое за возвращение Елены, и чтобы отомстить за страшное оскорбление.

И тако скончанным словесем и речем послуша и умилне Менелай и без закоснения по всем греческим князем грамоты посла. Промеж прочих придоша первини они честни мужи: Ахилес храбрый, и Патра[дос], болший Диомедес. И скоро всего дела существом и изъявлено все [у]страяют единодушне: с великим высоким войском во многих кораблех собратися, да за преобретение Еленино и неподовную овиду, за восприятие победы впадутся в Трою. Управлении же сего дела

И тако скончанным словесем и рече
 прослушав и умилне Менелай. и без
 коснения по всем греческим князем
 грамоты посла. промеж прочих при
 доша первини. и ни чти ни мужи. ахил
 лес храбрый. и патрабодший и диоме
 дес. и скоро всего дела существом и
 изъявлено. пьстраяют единодушне
 диймть высоким войском ;

во многих кораблех собратися да за пре
 обретеніе еленино. и неподовную
 овиду за воспріятіе победы. впад
 тся в трою и управленіи же сего дела

преже всего уставиша . и избрахъ ко
 ево о походу . и начальника . емоу же все
 войско его да повинется . и под ко евоу
 правленіемъ войско здраве да оупасется .
 и тако обще оубъхъ и зоденіемъ . то
 гда Агамемнона царя многіа храбрости
 мужа всякого здраваго совета разсужоу
 женіемъ цбѣтовца . во е походу себе
 оузяша . и да емоу все го исполнена со
 власть ;

Преже реченныа братіа Кастор и поллоу
 зъ . мнѣше троюна по Фригїю не оу
 пришедше . оубъхъ и хъ кораблѣ да оу
 спомору да нѣкако предиреченноу .

Прежде всего решили, что
 нужно избрать воеводу и
 военачальника, который
 бы возглавил этот поход,
 чтобы ему подчинялись
 все, и который будет
 благоразумно управлять
 войском. Всеобщим решением
 избрали воеводой царя
 Агамемнона, храбрейшего
 мужа, известного своим
 здравомыслием, и дали ему
 полную власть.

Братья Кастор и Поллукс, о
 которых мы уже говорили,
 надеясь догнать троянцев,
 еще не достигших Фригию,
 сели в корабли и поплыли по
 морю, надеясь догнать

преже всего уставиша
 избрати некоего воеводу
 и начальника, ему же
 все войско его да
 повинется и под коего
 управлением войско здраве
 да оупасется. И тако
 обще всех изволением
 тогда Агамемнона царя,
 многія храбрости мужа,
 всякого здраваго совета
 разсуженемъ цветуща,
 в воеводу себе взяша и
 дая ему все го исполненаго
 власть.

Преже реченныа братія
 Кастор и Поллукс мнѣше
 троюна во Фригїю не оу
 пришедше, в некий их
 кораблѣ вдаются по морю,
 да некако предиреченноу

* описка, д. б.: Фригию.

корабли с Еленой, пока они еще не пристали к Трое. Некоторые же, как и эти братья, не дожидаясь воззвания Менелая, как только до них дошел слух о похищении Елены, также с множеством кораблей вышли в море. Но случилось так, что когда они, желая догнать троянцев, не проплыли и двух дней, как небо покрылось облаками, сгустилась тьма, блеск молний разорвал облака, раздались страшные раскаты грома, вселив страх в мысли плывущих. Пошел дождь, тучные облака изливали потоки воды, яростно ревел ветер, морская пучина вздымала огромные бурлящие волны. Темные от воздушного мрака, набегающие друг на друга волны возносились как холмы, разбрасывая вокруг пену, от которой черная пучина, будто кипящая, превращалась в белую пену, отчего сокрушалось дерево, раздирались паруса, разрывались канаты,

Елену превратить возмогут прежде, да иже ко Трон пристанут. Некне же реша, яко реченные братья воззвания Менелая никакоже ждаша скоро, егда о восхищении Еленине к ним слух прииде, во множестве кораблн морю себе вдаша. Но все еже о сем случися им, в море вшедшим, троян хотящим постигнути, неучрез два дни здравым плыша, егда же скоро небо облечеса облаком, мрачныя наведе тмы, отвсюду разным блистаннем в темне месте страшным блистающим разсторжену облаку, гремят велием вопиная грома, мысли плавающих, воздвигаемая страха ради, сего ради в дождь понудимыя облака водные изливають капли, и превозмогающе ветреной ярости многобурной, надымает ти пучина великие волны возносима, ея же широта аерным мраком бысть велии темна, напрязающимся водам спротивным в разныя холми волн возносятся, пены отрыгающе частые семо и овамо, от нух же черная пучина, аки кипяща, обращающеса в велость незамедлив. Сокрушаются дресеса, раздираются парусы, прерываються ұжа, нннзлагаються

Елену превратить возмогут прежде, да иже ко Трон пристанут. Некне же реша, яко реченные братья воззвания Менелая никакоже ждаша скоро, егда о восхищении Еленине к ним слух прииде, во множестве кораблн морю себе вдаша. Но все еже о сем случися им, в море вшедшим, троян хотящим постигнути, неучрез два дни здравым плыша, егда же скоро небо облечеса облаком, мрачныя наведе тмы, отвсюду разным блистаннем в темне месте страшным блистающим разсторжену облаку, гремят велием вопиная грома, мысли плавающих, воздвигаемая страха ради, сего ради в дождь понудимыя облака водные изливають капли, и превозмогающе ветреной ярости многобурной, надымает ти пучина великие волны возносима, ея же широта аерным мраком бысть велии темна, напрязающимся водам спротивным в разныя холми волн возносятся, пены отрыгающе частые семо и овамо, от нух же черная пучина, аки кипяща, обращающеса в велость незамедлив. Сокрушаются дресеса, раздираются парусы, прерываються ұжа, нннзлагаються

ранна . Иса корабленаа погнбають
 по оруженіа . раеть оають корабли
 мноюю отреною яростію . Единь дру
 гаго разлученъ . корабль же онъ неже
 предиреченныи ецри вратіа докоупе пла
 вахъ . силою бурн противныи е . сокру
 шеноу кормилоу . и дресе емъ его многи
 скрежетаніемъ сражены . свое греб
 влишиа . носилъ по поучинъ безоб
 стныи поутемъ . инъ емо противны
 и волнами . инъ оамо . иже мно
 ги оутруженіемъ . инъ прямо .
 инъ криво по морю пререщетъ . последи
 згоре морскими зъ оаин . дну его
 разрешеноу . дъцкамъ отторгнути .
 никому иному оидяще . погружа
 етсѣ о волнахъ . о нихъ же предирече
 ныи е два вратіа . прочіи е плавающіи е .
 яко же истинно неощуетъ погубноу
 тноу утопоша . сице и те последи
 ющіи е корабли . подобноу бур
 рею . растлѣныи хъ ора
 зныи хъ мѣстѣ поучи
 ны погнбоша . тѣ
 хъ же вратіи неметъ .
 зане егда языкомъ
 безобстна и оме
 ртнѣ . ни хъ то
 иже бы ои оу . и зъ оу ка за .

гибли ратники, и погибло
 все корабельное снаряжение.
 На том корабле, на котором
 прежде названные братья
 плыли вместе, силою бури был
 сломан руль, дерево трещало
 от страшного скрежета.
 Лишившись управления,
 корабль носился по морской
 пучине неведомыми путями,
 бросаемый волнами то туда,
 то сюда, с большим трудом,
 то по прямой, то по кривой,
 преодолевая море. И потом,
 когда разломало доски днища
 корабля, он погрузился в мор
 ские волны и исчез. Оба брата
 и все прочие, плывущие на
 нем, погибли, утонув. И другие
 корабли, разбросанные бурей
 по разным местам, погибли в
 морской пучине после смерти
 этих братьев, как говорят
 некие.

ранна* и вся корабленая
 погибают вооружения,
 разсеваются корабли мноюю
 ветреною яростію, един от
 другаго разлучен. Корабль же
 он, в нем же предиреченные
 цари вратія вкупѣ плавахъ, силою
 бурн противныи сокрушену
 кормилу и дресемъ его многим
 скрежетаніемъ сраженным.
 Своее гребли лишися, носится
 по пучине безвестнымъ путем,
 ныне семо спротивными
 волнами, ныне овамо. Иже
 многимъ утружениемъ ныне прямо,
 ныне криво по морю пререщетъ.
 Последи згоре морскими
 зеванин, дну его разрешену
 дъцкамъ отторгнутымъ, никому
 иному видяще, погружается в
 волнахъ. В нихъ же предиреченные
 два вратія и прочіи плавающіи
 в нем, яко же истинно неощуетъ
 погивнути утопоша, сице и те
 последующіи корабли подобноу
 бурей разстлѣныи в разныхъ
 местѣхъ поучины погнбоша. Техъ
 же вратіи смерть, зане егда
 языкомъ безвестна и от смерти
 ихъ ни хъто ве, иже бы вину
 известну сказа.

* описка, д. б.: ратная.

Так заплатили эти братья за попытку возвращения своей сестры Елены. И Дарет Фригий в этом месте описал красочно внешность греков и троянцев, хотя и не всех. В его книге, греческим языком написанной, сказано, что он всех их видел своими глазами, так как много раз, во время перемирия, бывшего между войсками, приходил к греческим шатрам,

Предиреченныя братия за преобретение сестры их Елены сицевыя начатки заплатиша. И поне Фригий Дарий восхоте в сем месте неких греков и троян написати цветы и образы же, аще и не всех, но поне написати восхоте краснообразных, рече во — во книге своей, греческим языком сложенной, всех тех очима видеьше. Зане многажды в перемирия вываемая промеж войска ко греческим шатром прихожаше, единою оль* когождо болшаго образа смо-

* описка.

Предиреченныя братия, Запрещайте
 Писать сестры их Елены. сицевыя нача
 тки заплатиша. И поне Фригий Дарий
 восхотеть осемь мѣстенькихъ греческихъ.
 И троянъ написати цвѣты и образы
 аще и не всехъ. но поне написати восхо
 теть краснообразныхъ. рече во книгѣ своей
 греческимъ языкомъ сложенной. обѣхъ
 бо очима видѣхъ. Зане многажды в пе
 ремиріи бываема. промежъ войска
 ко греческимъ шатромъ прихожаше еди
 ною оль когождо болшаго образа смо

тра и зря : да ихъ во своемъ дѣле оучитъ
 сть на писати качества :

Собразъ и ѿвозрасте хъ греческихъ чюдъ.
 Рече во первое Елену красотую мноюю
 обланстающею : ѿмже по возрасту
 образъ зело ѿкроенне выше рѣхомъ
 и е приложно ѿ яже онъ рече Елену
 промежъ двѣхъ роуцъ . и ѿкоу и мѣше
 малоу и тонькоу и звонцѣ . и же чюдно
 и мѣше . Агамеионъ же црѣмни
 гою высоотою красенъ . млечною бѣло
 стію блисташе . крѣпоу же бѣтѣ силою
 и не соудя мнѣтѣ пкимъ бѣтѣ совокупле
 и не крѣтѣ пленѣ . трудолюбивъ . покоя

наблюдая за ними, поэтому и
 смог их описать.

О внешности и возрасте греков.

Первой он описал Елену,
 красотой блистающую,
 (о ее возрасте и внешности
 весьма подробно написано
 выше). Как он писал, Елена
 имела между бровей некую
 малую тонкую отметину,
 которая весьма украшала ее.
 Царь Агамемнон был высок
 ростом, блистал молочной
 белизной, был весьма силен и
 хорошо сложен, трудолюбив,
 нетерпелив,

тра и зря, да ихъ во своемъ
 деле увестъ на писати
 качества.

О образе и о возрасте греческихъ человек.

Рече во первое Елену
 красотою мноюю
 обланстающею, о ея же
 возрасте и образе зело
 откровенне выше рѣхом.
 Ене приложив, яже он
 рече, Елену* промежъ двѣхъ
 вровей некую имевше
 малу и тоньку язвцу,
 яже чюдне и лепо вяше.
 Агамеионъ же царь мноюю
 высоотою красен, млечною
 велостію блисташе, крѣпок
 же ве силою, зане с ѣдами
 крѣпкими ве совокуплен
 и сокренен, трудолюбив,
 покоя

* описка, д. б.: Елену ону.

был рассудителен, смел и красноречив. Менелай же, брат его, был не так высок, среднего роста, в ратном деле храбр и смел. Ахиллес славился чудной красотой: волосы золотисты и кудрявы, огромные черные очи, миловиден, был широк в груди и плечах, мускулист, имел здоровые почки, хороший рост. Сей Ахиллес силой своей превосходил многих. Среди греков никого не было тогда сильнее его. Он всегда был готов к битвам, щедр в милостынях, доброжелателен. Тантал был телом толст и очень силен, имел разные глаза, был светловолос, не лишен некоторой красоты, прямодушен, смирен, избегал ссор, но к правым битвам был всегда готов. Аякс Оилей был крупного телосложения, широк в плечах, мускулист, очень высок. Всегда носил красивые одежды, но был он малодушен и скор на язык. Аякс Теламонид был очень красив, волосы имел черные, курчавые, любил петь, ибо голос имел пригожий и был искусен в пении

не терпя, разсуден, смел и многим сладкословеснем исполнен. Менелай же, брат его, не ве толиким высок, но возраст его промеж высоты и кротости, посредство лепым образом храняше, во оружи же ве храбр и желанием на врань велми смел. Ахиллес же чюдною красотою леп ве: заатовиднын власы, но кудрявы, а очи черны велики, но миловиден и широки имея груди и плещи, и мышцы толсты, почки обнаны, в высоте возраста равен. Сей Ахиллес во крепости мнозе преодоле. Ни хто от греков тогда силнее того ве, на врань хотим, щедр в даянии, ласков во протраве. Танталус ве телом толст, силен велми, разн очима, вел, красоте промешене, истинноречен, смирен, врани вегань, но ополченню правому zelo хотим. Аякс Оилеус — телом девел ве, широк плечима, толст мышцами, высок много. И всегда ризами драгими украшен многою, же ве малодушен и легок на речь. Теламонниос Аякс многою красотою леп, черн власы, но курчаваты, услажашеся в пененин^{*}, зане глас пригож и мяше шпънн

^{*} отиска.

не терпя. разсуденъ смѣль. и многи
сладкословеснемъ исполненъ. менелай
братъ есо не съ толкимъ высокъ.
по возрасту его промежъ высоты и крот
тости. посредство. лепымъ образомъ
храняше. во оружи же въ храбръ. и же
ланиемъ на врань велми смѣль. ахи
ллесъ же чюдною красотою лепъ ве.
заатовиднын власы но кудрявы. а
очи черны велики. но миловиденъ. и ши
рокннмъ агроуди. и плещи и мышцы
толсты. почки обнаны. в высоте
возраста равенъ. сей ахиллесъ во
крепости мнози преодолѣ. ни хто
отъ грековъ тогда силнее того ве. на
врань хотимъ щедръ. даяни ласковъ во
протравѣ. танталусъ же теломъ
толстъ. силенъ велми. разн
оочима, вел, красоте промешене и
истиннореченъ. смиренъ, врани
вегань, но ополченню правому
зело хотимъ. аякс оилеусъ —
теломъ девелъ ве, широкъ плечима,
толстъ мышцами, высокъ много. и
всегда ризами драгими украшенъ
многою, же ве малодушенъ и
легокъ на речь. теламонниосъ аяксъ
многою красотою лепъ, черны власы
но курчаваты. услажашеся в
пененинъ. зане гласъ пригожь и мяше шпънн

и змѣцаніа . помнѣтъ ѿ влѣтъ ѿ вѣрѣ
тапедь . и ѿ вѣтъ мнѣгоу храбростн в ра
ни носецъ во елми . и сладохотѣніа во
своихъ еналахъ не любаше .

Улиссѣю въ прочнхъ грекоу красотоу
президе . храбрѣ паки на всакого
коварѣства исполненъ . ажи великии
слагателъ . мнѣга ажи зливаніа слоуе
сашоу тандла . по сладости плодосеіе
толкоразсуденъ . да яко никого себѣ
равна имѣтъ сложеніе имѣтъ слоуебъ . ажи мнѣ
дѣтъ мнѣгой высотой протлгновеньемъ
широкѣ грудю и рѣпоу плечима . зракъ
лютъ . по вѣтъ те хъ влжнѣ . по вѣроу и

и в игре на музыкальных инструментах. Был он храбр и весьма воинственен, но разговоров о своей силе не любил.

Но всех греков красотой своей превосходил Улисс, и был он коварен, готов всегда солгать, любил шутить и настолько был красноречив, что не имел в этом себе равных. Диомед был очень высок, широк в груди, крепок в плечах, имел тяжелый взгляд, был лжив, но в битвах

и змѣцанія во мнозе
обнастве обретатель.
Сеи ве многія храбрости
и бранносецъ велии, и
сладохотенія во своихъ силахъ
не любаше.

Улиссесъ въ прочнхъ греков
красотоу превзиде,
храбръ паки, на всякого
коварѣства исполненъ,
ажи великий слагатель,
многая изанванія словеса
шутанвая, но сладости
плодоснемъ толкоро
разсуденъ, да яко никого
себе равна имѣ сложеніемъ
словесъ. Диомидесъ ве многоу
высотой протлгновеньемъ,
широкъ грудю, крепокъ
плечима, зракъ лютъ, во
оветехъ лживъ, во оружи

храбр, всегда настроен на победу. Многие боялись его, потому что был он весьма силен. К служащим ему людям был нетерпим и весьма докучал им, потому что был похотлив, приставая с любовными утехами. Князь Нестор был высок ростом, широк в костях, крепок мускулами, мудр, рассудителен в речах, всегда давал верные советы, но был скор на гнев, и в гневе никак не мог себя обуздать. Когда не гневался, то не было равного его светлому облику. Протесилай — красив, хорошего роста, весьма храбр, не было никого храбрее его в битвах. Неопотолом был тучным, имел черные волосы и огромные черные очи, был широк в груди, имел крутые плечи, брови сросшиеся, говорил медленно, был сведущ в законах и многих науках. Поламид, сын царя Наула, обликом был прекрасен, высок и любезен, смел в ополчениях, хорошо говорил, доброжелателен в беседах, имел много вассалов, которых любил одаривать. Полидарий был

храбр, победе желателен, страшен многим, зане велики бы силен, служащим ему зело нетерпел[ив], зане докучен служащим, велики бы похотлив зело и много утесняшеся, дая теплоты любовные. Князь Нестер высок ростом бы, широк удями, мышцами толст, плодоречив зело, во словесех рассуден и угоден и верные советы всегда подая, ко разгневаню легок, и разгневався — никако можаше обуздатися. Аще и не долго в нем пребываше сему никако в друг можаше равен быти в толлицей верней светлости. Протесилай — красен бы и подовным возрастом леп, храбр же велики, храбр же и никто его скорее и во оружии зело смел. Неопотолом возрастом бы девел, черн власы и очима велики, но круглы, широк грудню, обнаен плечима, брови союжен, медленозычен, но учен бы в законех и науке делном мнозем. Поламид же, сын Наула царя, образом краснейший, высок и любезен, но мерным величеством бы протягновен, смел на ополчение, доброречив, влелен, дворен и многодаруем.

Полидарий — многим бы

храбръ . побѣде желателенъ . страшенъ
многимъ . зане велики бы силенъ . служа
щимъ ему зело нетерпелъ . зане докученъ
служащимъ . велики бы похотливъ зело .
и много утесняшеся . дая теплоты любовны
е . князь нестеръ высокъ ростомъ . широкъ
удами . мышцами толстъ . плодоречивъ зело .
во словесехъ рассуденъ и угоденъ . и верны
е советы всегда подая . ко разгнѣваню
легокъ . и разгнѣвався — никако можаше
обуздатися . аще и не долго в немъ
пробываше . сему никако в другъ
можаше равенъ быти . в толлицей
верней светлости . протесилай —
красенъ бы . и подовнымъ возрастомъ
лепъ . храбръ же велики . храбръ же и
никто его скорее и во оружии зело смелъ .
неопотоломъ возрастомъ бы девелъ . чернъ
власы . но очима велики и округлы широкъ
грудню . обнаенъ плечима . брови сою
женъ . медленозыченъ . но ученъ бы в
законехъ и науке делномъ мноземъ .
поламидъ же . сынъ наула царя . образомъ
краснейшій . высокъ и любезенъ . но
мернымъ величествомъ бы протягновенъ .
смелъ на ополчение . доброречивъ . влеленъ .
дворенъ и многодаруемъ . полидарийъ
многимъ бы

исполненъ оубо енемь . и толнкою то
 стотою надменъ . да едва сева доднн
 можаше и не стояти мно . прамъ
 смьль велми . но мною гордостию
 высокосердъ . веселити не вѣдаше
 всегда въ многаго помышленія попе
 ченія исполненъ . махаонъ оубо въ ра
 внымъ образомъ сложенъ . зане ни
 великъ высокъ въ . ни много низокъ .
 но гордъ . смьль велми . челомъ возлы
 и когда оу день спаше .

Съобразъ и оу возрасте троянцъ .
 Отъ хъ оу щий оу тронъ бы оу шихъ той да

настолько толст, что едва себя мог носить или долго стоять; был весьма смел, но высокомерен, веселья не любил, всегда был полон забот. Махаон – умеренного телосложения: не слишком высок, не слишком низок; горд, весьма смел, лысоват, днем никогда не спал.

О внешности и возрасте троянцев.

Внешность троянцев описал своей тростью тот же Дарет.

исполнен утением и толнкою толстотою надмен, да едва сева водити можаше и не стояти мно прямо, смел велми, но мною гордостию высокосерд, веселити не вѣдаше, всегда ве от многаго помышления попечения исполнен. Махаон убо ве равным образом сложен, зане ни великъ высокъ, ни много низок, но горд, смел велми, челомъ возлы и [ни] когда в день спаше.

О образе и о возрасте троян.

О техъ сущихъ в Тронъ вывшихъ, той же Да-

Царя Приама он описал как высокого ростом, любезного и красивого, имевшего низкий голос, как человека большой храбрости и очень любящего поестъ с утра, мужа небоязливого, ненавидящего человеческую лесть. В речах своих всегда был правдив, ибо почитал правду. Увлекался музыкой и любил слушать пение. Не было среди царей равного ему, кого бы так любило и почитало войско, и кто бы так обильно обогатил своих вельмож. Ни один из сыновей Приама не обладал такой смелостью, как первородный Гектор, он всех превзошел силою, будучи велик ростом и необычайно мускулист, но был косноязычен, и на него пало бремя великих трудов. Никогда не рождала Троя мужа такой силы и столь благородного! Никогда не выходило из его уст слова обидного или непотребного, никогда не уставал в трудах ратных, никогда не уставал в битвах. Не найдется такого воина ни в одном царстве, который бы так был любим

рий образы тростнию своею написа. Написа во царя Приама высока возрастом, любезна и лепа, глас имевша низок, человека многия храбрости и ествы зело заутра желаемя, мужа нетерпена и безбоязнена и лсти человеческия ненавидяща. Бе же во словесех своих отнюд истинно глаголань, правду почиташе, гласы мѹзичныи и песни любовныи любезне слѹшаше. Ниже бе ни царь иже болюшою честнѹи своихъ воинъ любив, и болюшѹ дарованнѹи изобилѹствомъ обогатил. Отъ сыновъ царя Приама ни единъ бе иже толкине смелѹствомъ цвѣташе, яко же перворожденный его Ектор. Сей же иже во свое время всехъ нѹи силенѹи возмоганнѹи превзыде, мало же бе медленозычен, имея уды жесточайшѹе, содержащая времена велики трудовъ, великъ же образомъ, никогда толкиныи силы мѹжа твоя** изведе, ниже толь владедушна и много исполнена власы. Никогда слово обидно или неподобно отъ устъ его изыде, никогда ѹнываше въ трудѹхъ налегати ополчаемыхъ, никомни восполчении вранными ослабляшѹе. Никогда чтетѹе нехто не в коемъ царствѹе быв, иже толкино отъ своихъ

рии образы тростнию своею написа. на
писавоцрѹа приама высока по возрастомъ
любезна и лепа. гласи мѹша низокъ.
чѹи клмнѹи глѹ храбрости и ествы зело
желаемя. мужа нетерпѹи
на безбоязнена. и лсти челоуече
скѹи на ненавидяща. бѹ же по словесехъ
своихъ истинно глаголань. прав
ду почиташе гласы мѹзичныи. и пѹ
си и любовныи любезне слѹшаше. ни
бѹ же ни царь иже болюшою честнѹи своихъ бо
любивъ. и болюшѹ дарованнѹи изоб
илѹствомъ обогатилъ. сыноу
црѹа приама ни единъ бѹ иже толкине
смелѹствомъ цвѣташе. яко же перво
рожденный его. екторъ. сей же по
свое время всехъ нѹи силенѹи возмо
ганнѹи превзыде. мало же бѹ медленоз
ыченъ. и мѹ же болюшѹи жесточайшѹе.
содержащая времена велики трудовъ.
великъ бѹ образъ. никогда толкиныи
силы мѹжа не исполнена власы.
ниже толь владедушна. и нишѹи не исполнена власы.
никогда слово обидно или неподобно
отъ устъ его изыде. никогда ѹнываше
въ трудѹхъ. налегати ополчаемыхъ.
никоимни восполчении вранными
ослабляшѹе. никогда чтетѹе нехто
ни в коемъ царствѹе быв, иже толкино
отъ своихъ

* описка, д. б.: нетрепетва;

** описка, д. б.: Троя.

црѣтасожителенълюбивыиъ. деифебъ
 вторыиенъцрѣпріама. и послѣднеленъ
 братъ есѣтольбѣша единогообраза.
 и подобия радны. да яко никоеразне
 стповѣбонихъ. и едѣво единогоу дру
 гаго познатисѣможе. аще кто ихъско
 ропозри. а брабонхъ юущее тако пѣтъ
 како пѣтъ. како пѣтъ ихъ црѣпріама ро
 телѣ. то бо едѣнотѣхъ трѣхъ разне
 стѣе разлучаше. аже црѣпріамъ пѣтъ
 состарѣлъ. а пѣдѣ юношескою славою
 растаху. и пакн едѣнъ ѿ пѣхъ сирѣтъ
 деи де по орун многоу храбростію цѣтъ
 тѣше. а вторыи сирѣтъ еленъ мно
 го пѣтъ изученъ свободныхъ хитростей
 и наказаній. троил же аще и мно
 го пѣдомъ пѣтъ великъ. но паче пѣтъ сердце
 пѣдоушенъ. смѣлъ много. но мно
 го имъ во своемъ смѣльствѣ роу. любивъ
 пѣдѣмнѣтъ ѿ отроковницъ зане ѿнѣтъ ко
 хранѣ доброты не стѣ охранѣ шесѣ. пѣ
 пѣнлахъ же не смѣлъ стѣ еленъ бранн. и ли
 вѣтъ и нѣ екторъ. или вторыи ѿ него по
 семъ пакн црѣ стѣ троянско. ни едѣ
 ноша вѣтъ толкнми силами. ниже то
 лкою храбростію слави. Парисъ бо мно
 гоу красотою пѣтъ пѣтъ. власы желты.
 да яко пѣтъ власы есѣ златое блистаніе.
 подаваху мастеръ стѣ блочномъ

своими согражданами! Деифеб, второй сын царя Приама, следующий после Елена, брат его, был одного с ним облика, то есть так похож на него, что трудно было увидеть в них разницу. Кто на них смотрел, — не мог отличить одного от другого. Обликом они были похожи на царя Приама, их родителя. Разница была только в том, что Приам был состарившийся, а эти двое юношески молоды. Один из них, Деифеб, славился храбростью в боях. А второй, Елен, был хорошо обучен многим наукам и свободным искусствам. Троил — телом велик, а сердцем еще более благороден, очень смел, но в меру; любим был девицами, потому что вел себя разумно с ними. Сильный и храбрый в боях, был он равным Гектору или вторым после него. Во всем Троянском царстве ни один юноша не обладал по сравнению с ним такой силой и такой храбростью. Парис был необычайно красив: волосы имел желтые, которые блистали как золото, был хорошо обучен стрельбе из лука,

царства сожителей любим был. Деифеб, второй сын царя Приама, и последи Елен, брат его, толь веша единого образа и подобия равны, да яко никоеразностиво не в нихъ. И едѣво единого от другаго познатисѣможе, аще кто ихъ скоро возрит. Образ во ихъ сущее таков не каков не каков не ихъ царя Приама, родителя. То во единомъ трѣхъ разностивне разлучаше, аже царь Приам не состарел, а те два юношескою славою растаху. И пакн едѣн от трѣхъ, сиречь Деифеб, во оружи многоу храбростію цветяше. А вторыи, сиречь Елен, по мнозе не изученъ свободныхъ хитростей и наказаній. Троил же, аще и много телом велик, но паче не сердцем веледушен, смел много, но многу не во своемъ смѣльствѣ меру, любивъ велики не от отроковницъ, зане он некое хранѣ доброты не стѣ, хранѣ шесѣ в нихъ. В силахъ же и смѣльствѣ на врани Ини не ни Ектор, или вторыи от него. Но всемъ пакн царствѣ Троянскомъ ни едѣн юноша не толкнми силами, ниже толкоу храбростію слави. Парисъ во многоу красотою леп не, власы желты, да яко все власы его златое блистанне подаваху, в мастерствѣ лучномъ

вѣдннзоученъ . носилъ лопитъ военной
 мнѡго , вѣдоу оружанной храбрости ѡпла
 сенъ . грозенъ доинъ на брани ;

вннн сѣ же вѣтъ гроднѣ толстѣ малѣтѣ
 вломѣ . чю не расоуденъ оублехъ , нмѣ
 ренъ оублехъ . доброрѣчїемъ мнѡгимъ
 светлше . Здраваго собѣтанн полненъ .
 чюно моудрѣ о мнѡгѣ вѣ пнсанїи нскоуе .
 лицемъ мнѡгой радостїю весело . За
 не оубнѣмоу вѣлше разноличнн . мно
 гою красотой оублше о прочнхъ троан
 скнхъ велможѣ . нн едїнъ вѣ нже толн
 кнхъ оещенн непобнжнхъ стлжанин

и был хорошим охотником. Храбрый в битвах, он был грозой для врагов во время сражений.

Эней был широк в груди, телом мал, рассудителен в делах и умерен в речах, отличался благородством, всегда был готов дать мудрый здравый совет, искусен в письме, лицо его всегда освещала улыбка; у него были глаза разные, но прекрасные. Ни один из троянских вельмож не

вельми изучен и в силе ловитвеной много, ве во оружанной храбрости опасен, грозен воин на брани.

Эней же ве грудню толст, мал телом, чюдне расоуден в делех и мерен в речех, доброречнем многим светяше, здраваго совета исполнен чюдно мудр, во мнозе писанин искусен, лице име мнокою радостню весело, зане очи ему веяше разноличнн и мнокою красотой светяше. В прочнхъ троянскнхъ велможѣхъ нн едїнъ ве, иже толнкнхъ вещей неподвнжнхъ стлжанин

.бѣ

ѡбнано ѡбогащенъ, пограцихъ. ѡбгати
 оселехъ. Антеноръ же вѣ высокъ и лю
 безенъ. многословесенъ. и разсуденъ
 моу великъ коваръ стовѣзиратель
 много ѡ царѣ прїемалъ любнѣ. и егда пода
 ваше ѡнъ вина мноу. шоу тлнѣ ѡ своѣ
 ѡвещникѣ ѡ смѣнѣ ѡ вѣ. просторъ же вѣ
 великой тлгости зрѣлъ. Полидамъ того
 Антенора снѣ юноша красенъ. мноу
 вѣ храбростію светелъ. хвалнѣ ѡ бычнѣ
 высокъ тѣломъ и любезенъ. яко же ѡ
 ио малоемоу глацоу тѣмъ велики. вѣ вѣ
 крѣпокъ силами. и вѣломощенъ ѡ ѡручнѣ
 ио скорѣ разгнѣванію. ио тѣрою мноу
 гоу ѡ боузданѣ. царѣ же мемнонѣ красенъ
 ѡбразенъ. ио великъ широкъ плечима.
 толстѣ мышцами. грудію жестокъ.
 власы кудрявы и желтѣ. очима чорнѣ
 ио светелъ. чудныа храбрости ѡнъ.
 и на троянскѣи враннѣ многа и хвалнѣ
 учини. царѣ же екикоубателенѣ ѡ вѣ болю
 протлгнѣ ѡ вѣ. паче ѡуклона. на моу
 снѣ ѡ образѣ. неже на женскѣи зракѣ.
 жена вѣ чюдна прѣмысла. сосѣ тлѣ ѡ
 многа наказана. ѡ боученіи мѣтнѣ ѡ
 вѣ мнѣ блгочиннаго зело и тѣ блѣ ѡ блше
 любѣ. Андромеѣ жѣ она екторова. вѣ
 лною красотію тѣпа. высока тѣломъ.
 млечною вѣлостію блѣстѣла. очнѣ мѣ

имел такого богатства в городе
 и не обладал таким количеством
 сел. Антенор – высок, любезен,
 многословен и рассудителен, муж
 великого коварства, и был очень
 любим царем Приамом. Когда
 подавалось много вина, любил
 пошутить над соучастникам своих
 пиров. Простор был очень тучный.
 Полидам, сын Антенора, юноша
 красивый, был известен своей
 храбростью, он уважал обычаи,
 был со всеми любезен. Он был
 высок телом, как и отец, но более
 смугловат. Был он крепок силою и
 мощен в битвах, склонен к гневу,
 но обуздывал себя. Царь Мемнон
 был очень красив, высок, широк в
 плечах, мускулист, тверд грудью,
 волосы имел кудрявые и желтые,
 был светел, но имел черные очи; был
 воином чудной храбрости и во время
 троянской войны совершил много
 подвигов. Царица Гекуба была телом
 высока, скорее более мужского вида,
 чем женского. Но была женщиной
 чудного разума, хорошо обучена,
 милостива, весьма скромна, была
 любящей женой. Андромаха, жена
 Гектора, была очень хороша собой:
 высока телом, кожа ее блистала
 молочной белизной,

обнано обогащен во градцких и богат
 в селех. Антенор же вѣ высок и
 любезен, многословесен и расуден,
 муж вѣ велиа коварствѣ ѡвзиратель,
 много от царя Приама любнѣ. И егда
 подаваше вина много, шутѣнѣ, во
 своѣх ѡвещникѣ осмѣнѣше. Простор
 же вѣ всякой тлгости зрѣл. Полидам,
 того Антенора снѣ, юноша красен,
 мноу вѣ храбростію светел, хвалнѣ
 ѡ бычнѣ, высок телом и любезен,
 яко же отец, но мало, смуглацѣтен
 велнѣ. Бе сей крѣпокъ силами и
 зело мощен во ѡручнѣ, но скор к
 разгнѣванію, но мерѣю мноу
 ѡвздан. Царѣ же Мемнон — красен
 ѡ образом, но велик, широк плечима,
 толст мышцами, грудію жесток,
 власы кудряв и желт, очима чорн и
 светел, чудныа храбрости ѡнъ, и на
 троянскѣи враннѣ многа и хвалнѣ
 учини. Цар[ица] же Еккуѣ телесною
 высотію прѣтлгнѣна, паче ѡуклона
 на мужскѣи образ, неже на женскѣи
 зрак. Жена вѣ чюдна прѣмысла со
 светлом многа наказана во ученіи,
 милостива, велнѣ влагочиннаго
 зело и дела любѣше любѣ. Андромеѣ,
 жѣ она екторова, зелою красотію
 лепѣ, высока телом, млечною
 велостію блѣстѣла, очнѣ имѣ

* описка, д. б.: во;

** описка.

очи сверкали. Она была красива лицом, имела красные губы и подобные золоту волосы, из всех жен была самой благопристойной и делала много добрых дел. Кассандра была хорошего роста, бледная, лицом угривата, глаза имела разные. Она была девственницей и была лишена всяких женских хитростей. Но она умела предвидеть и проричать будущее, потому что была обучена астрономическим знаниям, была сильна и в прочих свободных искусствах. Поликсена, дочь царя Приама, девица изящнейшая и необыкновенно хороша собой. Воистину, она — луч истинной красоты, внешность которой следует описать с особым усердием. Упустить что-либо в ее описании — смерти подобно. Описать ее внешность простыми словами — труд невозможный, потому что красотой своей она превосходила всех женщин! Прекрасно в ней было все: все части ее тела были преисполнены красотой и цветущим здоровьем, и была она несуетлива. Дарет Фригий смог описать как греков, так и троянцев потому, что много раз бывал в обоих войсках.

многим блантаннем светлым, красна лицом, черлена губами и власы златовидна, во всех женах благочиннейша и вонстинну во всех своих делах чредима. А Кассандра же во возраста лепаго, вела велми, угривата лицом, очима разнолична, девство любя и всех аки действ вбегая женских, многая ведяше проричати будущи, зане во астрономском видении и прочих свободных наказаньях во силне и откровенне изучена. Поликсена же, царя Приама дщи, девица тончайшая и многою во красотою лепа. Сия же вонстинну истинные красоты лучю, юже естество прилежаннем многим написа. И в коем вещей естестве ничто завлуди, точию же смертну тоя учини. Бя же зрак озовными изрещи словесы — труд будет неключим, зане ея образ аки всех иных жон превосхожаше зрака! Разумеет же ся в ней все: удов красоте избыточествовати и цветшу силою, да когда всякого рода ненавдяше суетств. О сих во Дарий Фригий восхоте образы и цветы написать, яко греков, тако троян, зане во оных войске веша мнози многою силою. Светлы их же

многим блантаннем светлым, красна лицом, черлена губами и власы златовидна, во всех женах благочиннейша и вонстинну во всех своих делах чредима. А Кассандра же во возраста лепаго, вела велми, угривата лицом, очима разнолична, девство любя и всех аки действ вбегая женских, многая ведяше проричати будущи, зане во астрономском видении и прочих свободных наказаньях во силне и откровенне изучена. Поликсена же, царя Приама дщи, девица тончайшая и многою во красотою лепа. Сия же вонстинну истинные красоты лучю, юже естество прилежаннем многим написа. И в коем вещей естестве ничто завлуди, точию же смертну тоя учини. Бя же зрак озовными изрещи словесы — труд будет неключим, зане ея образ аки всех иных жон превосхожаше зрака! Разумеет же ся в ней все: удов красоте избыточествовати и цветшу силою, да когда всякого рода ненавдяше суетств. О сих во Дарий Фригий восхоте образы и цветы написать, яко греков, тако троян, зане во оных войске веша мнози многою силою. Светлы их же

имена и силы сьмои шдо по чини оука
 зоуе тьса в послѣдующи . сего ра ш т л е
 да кон чини оу с е я истор ии изрѣкаемо м о
 спой мидѣ истинны по сѣ д о д а т е л н ы т р о
 сть на ш а . по с е м ѣ истинно г ѣ м а ѡ на
 по стр и с а :

оу чинѣ кораблѣи х же греки при ош а на разо
 времѣ вѣ да ст оу ден ъ оу же рѣ е г р а д а т р о н .
 в с о о д е ч е с а с о и и н и е о т ъ . и м р а з о у о т ъ с о е
 п р е м ѣ ш ѡ с л ѡ к н о ш о у с а . л е д ъ о у ж е р а с т а
 п а ш е . з а н е о у ж е с н ѣ г о у р а с т а т а о ш о у .
 р а з н ы е р ѣ к и д о л ы о р л н а т а о у ж о н а д ы м а
 х о у с а т е ч е н и ѡ . и т п и х а т з и м л и ѡ г н е

Благодаря этому их светлые имена, в разных местах упоминаемые в дальнейшем повествовании, сохранились для потомков. Конец сей истории допишем последовательно сами, заострив на это нашу трость.

О количестве кораблей, которые греки привели на разорение города Трон.

Наступило время, когда закончились холода, и ослабели морозы. Началось таяние льда и снега, все реки стали готовиться к полному освобождению от льда. Тихая зима, скудная на тепло,

имена и силы семо и овамо, по чину сказуется в последующих сего ради остася. Да кончину сего истории изрекаемому, своими действиями последовательно трость наша, по сем истинно глаголемая, наострится.

О числе кораблей, их же греки привели на разорение града Трон.

Время же, да студен уже совлечется своих инев и мразу в свое время ослабившуся. Лед уже раста[я]ваше, зане уже снегу растаявшу, разные реки доли в разная уже надыхахуся течения. И тихая зима и огне-

отступала, уступая дорогу
 близкому пришествию
 весны; солнце перешло в
 зодиакальное созвездие Рыб.
 Когда закончились последние
 дни февраля месяца, и
 наступил месяц март,
 тогда все греческое войско
 со множеством кораблей
 собрались все вместе в
 Афинской гавани. Пусть
 знают читатели этой истории,
 что от начала мира никогда
 не собиралось вместе такого
 количества кораблей с таким
 числом воинов!

ныя теплоты скудная . но утреня
 страдаше для ближнихаго первые есе
 сны пришествия . а на концы зо
 дь рыбы текуща . егда послѣднии
 дни конечные февраля мѣсяца настояху .
 и мѣсяць мартъ послѣдшаше оуже
 ближнихи :

няя теплоты скудная, но*
 утреня стра[ны] даваше
 для ближняго первые весны
 пришествия; солнцу на
 концы зоден Рыб текущу,
 егда послѣднии дни
 конечные февраля мѣсяца
 настояху и мѣсяц он март
 последоваше уже ближний:
 егда все греческое войско
 во множестве кораблей и
 плодоносно во пристанище
 афинийскаго града весь
 вкупѣ прииде! Да ведят яко
 настоящие историн четцы,
 от начала миру никогда
 толко кораблей плаванни
 вкупѣ стекшеса, толко
 исполнено воинов,

* описка, д. б.: на.

Егда все греческое войско множеством
 кораблей . и плодоносно пристани
 щей финийскаго града весь вкупѣ прииде .
 да ведятъ оубо настоящие историн
 четцы . о началѣ миру . никогда то
 лко кораблей плаванни , вкупѣ стек
 шеса . толко исполнено воинов .

такоже толкы събранію войцевъ - да
 яко написаннымъ словомъ въкропена
 прочитаются - ведомо есть Агаменон
 царь греческаго войска . поведоу
 градъ своего сиречь Мехенайского . 100
 кораблей войныхъ въременныхъ пришесть .

Менелай же мужа Еленина а по Агаме
 нона брата въ царствѣ своего а же и ме
 поустъ спартинской . 60 . приведоша
 кораблей и полныхъ войныхъ . въ царствѣ
 сего а рхелай простеноръ того царства
 Гедия кораблей . 60 . приведоша . аста

Если верить написанному, царь Агамемнон, предводитель всего греческого войска, привел от своего города Микены 100 кораблей, наполненных воинами.

Менелай, муж царицы Елены, брат Агамемнона, от своего царства, которое называлось Спартанское, привел 60 кораблей, наполненных воинами. От царства Боеция Архелай и Протенор от царства Гедия привели 60 кораблей. Князь Асталаф

также толкы собранію войцевъ! Да яко написаннымъ словомъ откровенно прочитаются, ведомо есть Агаменона царя и греческаго войска воеводу от града своего, сиречь Мехенайского, 100 кораблей, войныхъ* обременныхъ, приведоша.

Менелай же, мужа Еленина, а того Агаменона брата, от царства своего, аже именуется Спартинское, 60 приведоша кораблей и полныхъ воин. От царства Боескаго Архелай, Простенор того царства Гедия кораблей 60 приведоша. Аста-

* описка, д. б.: воины.

и комит Елим от страны Ситамии привели 30 кораблей, царь Епистроф и царь Тедий от царства Форсицкого привели 50 кораблей со множеством воинов. Аякс Теламонид от своего царства, от славного города Селамины, привел 50 кораблей, с ним пришли многие князья и комиты*. Их имена таковы: Теугор, князь Афимьят, комит Дориот и комит Тезий. Старый Нестор привел 50 кораблей. От Пилона пришел царь

* Комит — должностное лицо в Византии, военный правитель области.

Аяксъ кня . и комитъ Елимъ ѿ страны
ситамии кораблей приидоша . л . црь
Епистрофъ . црь тедий ѿ црства форси
цкаго кораблей . и . приидоша помно
жествомъ воиновъ :

фла* же князь и комит Елим от страны Ситамии кораблей приведоша 30. Царь Епистроф, царь Тедий от царства Форсицкого кораблей 50 приведоша, во множестве воинов.

Теламон же Аякс от царства своего, от своего града славнаго Селамины 50 кораблей приведе, сим же вежа мнози князи и комиты и суть сии князь Теугор, князь Афимьят, комит Дориот и комит Тезий. Старый же Нестор 50 кораблей. От Пилона прииде царь же

* описка, д. б.: лаф.

Теламонъ же Аякъ . ѿ црства своего ѿ
своего града славнаго селаминны . и . ко
раблей прииде . симъ же вѣжамъ и
кнѣзи . и комиты . и соудии кнѣзь те
угоръ . кнѣзь Афимьятъ . комитъ
дориотъ и комитъ тезий . старый же несто
рофъ . и . кораблей ѿ пилонѣ . црь

дохнмакъ ѿ црѣтѣи кораблей приведе . ѿ .
 ѿ црѣтѣи же своего еже Демоннѣи ѿ имено
 па шестѣ теломонѣи . ѿ ѿлеуѣ . ѿ 56 . ко
 раблей приведе

Полибетесъ . камфимакуѣ ѿ стирны
 халкидонскѣи . гдѣе кораблей приведе
 ша . ѿ . црѣ же доуминей . ѿ црѣ мернѣ
 ѿ крѣтѣи кораблей . 2 . приведеша .
 ѿ црѣтѣи трасѣискаго ѿ нѣ доброрѣчи
 црѣ уликсесъ . ѿ . кораблей приведе . ѿ
 56 . же мелии ѿ града своего реченнаго
 пигрисѣи приведе кораблей . 10 .

Доксимакс, приведя от своего царства 50 кораблей. От царства своего, именуемого Демониюм, Аякс Оилей 56 кораблей привел.

Полибетес и Камфимакус, властители страны Калкидония, привели 30 кораблей. Царь Идоминей и царь Мериос от Крита привели 2 корабля. От царства Трасийского благородный царь Улисс 50 кораблей привел. Князь же Мелий от города своего, именуемого Пигрис, привел 10 кораблей.

Доксимакс, от царства кораблей приведе 50. От царства же своего, еже Демоннѣи именовашеся, Теломоннѣи Иолеуѣ 56 кораблей приведе.

Полибетес, Камфимакус, от страны Халкидонския господине, кораблей приведоша 30. Царь же Доуминей и царь Мериос от Крѣты кораблей 2 приведоша. От царства Трасийскаго он доброречи [выи] царь Уликсес 50 кораблей приведе. Князь же Мелий от града своего, реченнаго Пигрис, приведе кораблей 10.

Князья Прототарх и Протезилай, имеющие общее имя Филорхи, привели 50 кораблей с людьми. От царства же Триснионийского братья царь Менехаон и царь Полид, сыновья некоего Калифа, привели 22 корабля. От славного же города своего, именуемого Фетес, Ахиллес привел 50 кораблей. Царь же Телепал от острова царства своего, именуемого Родос, привел 20 кораблей.

Прототарх же и Протезилай князь, иже Филорха опче именовашеся, приведоша кораблей человеком 50. От царства же Триснионийскаго царь Менехаон и царь Полид — братия, сынове некоего Колифа, кораблей приведоша 22. От славнаго же града своего, яже именовашеся Фетес, 50 кораблей привел Ахиллес. Царь же Телепал, от острова царства своего, яже нарицается Родон, 20 кораблей приведе.

Прототархъ же . и протезилай князь
иже Филорха опче именовашеся
приведоша кораблей челокомъ 50 .
и . ѿ црѣтѣ полже
триснионийскаго . црѣ менехаонъ и
црѣ полидъ . братиѣ сынове некоего
црѣ калифа . кораблей приведоша 22 .
отъ славнаго же града своего . яже
именовашеся Фетесъ . 50 кораблей
привелъ Ахиллесъ . Царь же
Телепалъ . ѿ острова царства
своего яже нарицается Родонъ .
20 кораблей приведе .

Еуфил царь от царства своего, называемого Ортомения, 50 кораблей привел. Князь Аестив и князь Анфиман, властители некой страны, именуемой Аулида, 11 кораблей привели. Царь же Пелипотес от царства своего, именуемого Рита, и князь Лофий, племянник его, привели 60 кораблей. Стений же Диюмедес, и с ним Теленус и Еуриал от земли своей Аргис привели 80 кораблей.

Еуфил царь от царства своего
 называемого Ортоменное . и . кораблей при
 де . князь Аестив . и князь Ан
 фиман . властители некой страны
 именуемой Аулида . кораблей . 11 .
 привели . царь же Пелипотес
 от царства своего именуемого Рита .
 и князь Лофий сестричичь его
 привели кораблей . 60 . Стений
 же Диюмедес . и с ним Теленус
 и Еуриал от земли своей Аргис
 привели кораблей . 80 .

Еуфил царь от царства
 своего, яже именуется
 Ортоменное, 50 кораблей
 при[ве]де. Князь Аестив
 и князь Анфиман,
 господе некие страны,
 глаголемыя Аулида, кораблей
 11 приведоша. Царь же
 Пелипотес от царства
 своего, глаголемаго Рита,
 и князь Лофий, сестричичь
 его, приведоша кораблей 60.
 Стений же Диюмедес и с
 ними Теленус и Еуриал от
 земли своей Аргис, кораблей
 приведоша 80.

Царь Полифев от царства своего, не очень процветающего, привел 7 кораблей. Царь же Аирмен от своего царства, бывшего подвластным грекам, 11 кораблей привел. Царь же Протоил от царства своего, именуемого Деменезий, привел 50 кораблей и столько же царь Напенор от своей страны Каппадокии. Триорий царь от царства своего, именуемого Реиза, 22 корабля привел. И было всех царей названных 69, а кораблей — 1022.

Царь Полифев от царства своего, яже неч многу славою цветеша, приведе кораблей 7. Царь же Аирмен от своего царства, его же дрѣжа от греков, 11 кораблей приведе. Царь же Протоил от царства своего, глаголемаго Деменезий, кораблей 50, и толико же царь Напенор от своей страны Каппадокии. Триорий, уво царь от царства своего, глаголемаго Реиза, 22 приведе кораблей. И высть всех царей и князей предиреченных числом 69, а кораблей — 1022.

Црѣь полифевъ ѿ црѣства своего . юз же не оу
многую славою цѣтѣши . приведе ко
раблей 7 . црѣ же аирменъ ѿ своего ца
рѣства его же дрѣжа ѿ грековъ . 11 . кора
блей приведе . црѣ же протоилъ ѿ црѣства
своего глаголемаго деменезий кораблей . 50 .
и толико же црѣ напеноръ ѿ своей стра
ны каппадокии . триорийъ уво црѣ ѿ
црѣства своего глаголемаго реиза . 22 . при
веде кораблей . и бысть хъ црѣи и князе .
предиреченныхъ числомъ 69 . а кораблейъ . 1022 .

Паламид, сын царя Наула, пришел последним со своими кораблями, о чем будет ниже сказано. Гомер, в свое время говорил о 1186 кораблях, не назвав правильного числа, из нелюбви к троянцам.

Паламидъ сынъ царя Наула . Иже послѣднїи
со своими кораблѣи . яко по исподо
сказуется . прииде . Омерусъ своу боретъ
пѣреша . по временамъ своихъ кораблѣи .
арпа . при
идеши . но не быти
оуныи . ни дря
чицацъ
лаго
написа ;

Паламид, сына царя Наула, иже последний со своими кораблями, яко во исподо сказуется, прииде. Омерусъ убо рече в времена свои, корабли 1186 приведших, но нечто уныния ради числа целого [не] написа.

О греках, пославших на остров Делфос посланцев, чтобы получить ответ — как им следует поступить?

И когда прежденазванные греческие цари, князья и начальники собрались со своими кораблями в Афинской гавани, Агамемнон, храбрый витязь, воевода и начальник всего греческого войска, решил с ними посоветоваться, чтобы узнать — следует ли начинать сие благочестивое дело? На одной из площадей, вне городских стен, где были приготовлены

О греках, пославших в Делфос имети о том ответ — что сътворят?

И бысть, егда предиреченные цари и князи и начьяники греческие во пристанище Афинейское с их корабли сндошася, Агамемнон, муж он толь храбрый, иже воевода, начьяник всего греческаго войска, попечение имея водрено испытно вначатеане умышляя — что по сем о предиреченных деле благочестне будет начяти. На некоей площади, вне стен градцких, уготовив седалища пред-

сѣ грѣкъхъ послашихъ аделфонъ имѣти
ѡ томъ ѡ аѣтъхъ что оъта орама .

И бысть егда предиреченные цри и князи
и начьяники греческие . во пристани
щѣ афинейское снхъ кораблѣ сндоша .
агамемнонъ мужъ ѡнъ толь храбрый и
воевода начьяникъ всего греческаго вой
ска . попеченіе имѣя водрено . не быно
а начятелнство умышляя . что по семъ
ѡ предиреченныхъ деле . блгочестнѣ боуде
начати . на некоей площади имѣ стѣни
градцкихъ уготовив седалища . пре

реннымъ црёмъ греческии княземъ и нача
 лникѣмъ себѣ тамо принити повелѣ. и имѣ
 скоро пришедшимъ. прѣ него събдшимъ. по
 тинноу повозѣще поуроукою ѡ агаменона моула
 нию. и послѣко глаголашо умна съ. роптанию
 преставшоу агаменонѣ ѡмъ пни сицева
 слова и зла. съмоужнѣ блгороднѣи. иже
 пинахъ пашнѣидами. вемъ тинноу соедин
 ни теса. иже знаестъ пидите. колника е
 снѣ пашнѣи моуца колника естѣ моуженѣи на
 шемъ соединенѣи. стекшихъ браннымъ мно
 жество. хтѣкогда и дель прѣшедши на пре
 мена. колника црѣи и князѣи и начальники ѡ
 пѣкоупе поединѣи и зодное согласѣе шѣи сел.
 толкою пошѣи оружною бранію. събтлѣи
 союзныхъ поединѣи по нести браннаѣи ору
 жѣи моужнѣи прѣтнѣи по урагѣ. ни днѣи пнѣи
 безоуміемъ ведетсѣ. иже попы помрачѣ
 етсѣ. иже прѣтнѣи поума съ дерзнетъ по з
 донгноу тнѣи пѣтѣи. и не днѣи пашѣи полчѣ
 нѣи раздражатнѣи. вонстиннѣи поу съхъ съ
 щнѣи по семъ по несе собраннѣи ѡмѣ съ. такнѣи
 соестомощныхъ знаю. съни хъ же единѣи по
 имо поистиннѣи. доплѣтѣи поупрадинтнѣи
 тѣи и зрадоу кончатнѣи. и не мѣтѣи же мы шѣ
 пѣкоупе дѣи шемъ. и не единѣи моу ѡма съ прѣи
 дѣи соумнѣи нѣи. иже собраннѣи сѣмы кнѣи
 потѣи на столѣи. за колникѣи шѣкопы на
 и не мнѣи соущнѣи. не дадѣи бразѣи жнѣи мѣ.

седалища, он повелел собраться
 всем упомянутым царям, князьям
 и военачальникам. Когда они
 пришли и сели перед ним, каждый
 по положенному ему чину, Агамем
 нон, махнув рукой, призвал всех
 к молчанию. Когда стихли шум и
 ропот, Агамемнон обратился к ним
 с такими словами: «О, благородные
 мужи, собравшиеся со всей вашей
 силою! Вы знаете и видите, как
 многочисленна ваша сила, сколько
 храбрых мужей стеклоь здесь.
 Кто когда-либо видел такое число
 царей, князей и воевод, вместе
 собравшихся по своему изволению,
 такое число вооруженных юношей,
 готовых мужественно выступить
 против врага! Только явный
 безумец или слепец от помрачения
 ума сможет дерзнуть воздвигнуть
 пята на нас, чтобы озлобить наше
 ополчение. Я знаю таких человек
 сто. Из них только один может
 справиться с этим и остаться в
 живых. Думаю, никто из нас не
 сомневается, что мы собрались
 здесь ради праведного дела. Все
 знают, за какие обиды, недавно
 содеянные нам,

реченным царем греческим и
 князем, и начальником, [к] себе,
 тамо принити повеле. И им
 скоро пришедшим пред него,
 седшим по чинѣ, возвещенѣи
 рѣкою от Агаменона молчанию. И
 всякого глагола шумнаго роптанию
 преставшѣи, Агаменон он в них
 сицевая слова излия: «О, мужи
 благородни! Иже в силах ваших
 силами всем чинѣи соединитѣи.
 Яве знаете, видите — колника
 естѣ сил ваших моуца, колника
 естѣ мужей в нашем соединеннѣи,
 стекшихъ бранныхъ множество.
 Хто когда видел прошедшия
 времена колника царей и князей и
 начальников, вкупѣи воедино изволенѣи
 согласнѣи шѣдшихъ, толико
 юнош оружною бранію светлыхъ
 союзныхъ воедино понести бранная
 оружѣи мужески прѣтнѣи враг.
 Или явнымъ безуміемъ ведетсѣ и
 слѣпоты помрачѣетсѣ, иже прѣтнѣи
 нас дерзнетъ воздвигнѣи пѣтѣи и
 силы наша ополченнѣи раздражатнѣи.
 Вонстиннѣи всехъ сущнѣи в семъ войске
 собраннѣи от нас, такнѣи со сто
 мощныхъ знаю. От нихъ же единѣи
 токмо поистиннѣи довлѣетъ управитнѣи,
 той здравѣи кончатнѣи. О немъ же мы
 все вкупѣи дышем, ни единому от
 нас прѣнде в сѣмненнѣи, яже собраннѣи
 есмы к неслѣпотѣи настоящей, за
 колникнѣи шѣкоты нам, и с нами
 сущимъ, не в давнѣи раздражимымъ
 Библиотека "Руниверс" 251

мы хотим поднять праведное оружие против троянцев и начать поход. Встанем единомышленно, пока горим мыслью об отмщении. Говорю так потому, что нас на это вынуждает наша праведная скорбь. Во-первых, заставим замолчать всех наших врагов и загладим наш позор. И чтобы впредь троянцы не дерзнули творить против нас подобных преступлений, они должны быть жестоко наказаны, и чтобы не могли больше приходить к нам. Или же закроем на это глаза и будем терпеть позор и в будущем? Мы собрались здесь по собственной воле такой огромной силой — кто сегодня может померяться с нами силой и одолеть нас? Думается, никто не может без трепета встать против нас, кроме безумного народа троянского, который по слепому безрассудному, неразумному решению вверг себя в войну с нами.

противу троян оружїа праведнаго воспрїяти и жестокиє противу их начяти сраженїа. И да горящими мыслими к нашему последуѣ отмщенїю, отнюд единомышленно востанем. И сїа словесная нѣжа наносит, и нас на сїе праведна волезнь понужает. Да первое против глаголющих уста обуздаем и наших сущих ѹкор загладим сїце, да яко трояне к тому учинити подобных не дерзнут и от сотворших противу нас их преступленних, аще казньми должными не ѹтрудятсѣ ко жесточайшим, еже да не буди приходити последи, не ѹвоятсѣ. Ниже боашне наши обычани яху, нечто нечестни в молчании приходити, еже противу глаголющим везсловнем* и поносней возможет написатисѣ. Ниже мы сего ради тако мжущима очима покрыти имеем, еже поносней и нам сущим возможет последующим поноситисѣ, нанпаче зане толики есмѣ восхотенне единого изволения стекшесѣ и в широте есмѣ толикиа силы — хто во есть днесь, иже наша измерит силы и одолетн? Нихто, мнитсѣ, иже [к] предкновенїю нашему смелу быти везѹтрепетен востати кроме языка везумнаго троянского, иже слепым и вѹнм ведени советом себе во предкновенне наше и неспытным, ве-

противу троїанъ оружїа праведнаго воспрїяти. Иже жестокиє противу ихъ начяти сраженїа. И да горящими мыслими к нашему послѣдоуѣ отмщенїю. И отнюдъ единомышленно востанемъ. И еже слово есма доужна носн. И на насїе прїащедна болъзнь поноу жалетъ. Да первое противу вглаголющихъ уста ѡбуздаемъ. и нашихъ сущихъ боуко загладимъ. и сїце да яко противу нас не ктому боу чинити подобныи не дерзнутъ. и ѡ сотворшихъ противу нас ихъ преступленїихъ. аще казньми должными не оутрудятсѣ. и еже стотаншии мѣ еже да не боудн приходити последи. не оубо аще мнже боашнїе нашии ѡбычанїа ху. и бѣтто нечестнїи молчанїи приходити. еже противу вглаголющихъ мн бѣслопїемъ. и поноснїи бо возможетъ написатнїи. и еже мы сего ради тако мжущима очима покрыти имѣемъ. еже поносней намъ сущимъ бо возможетъ. послѣдоуѣщїи поноситсѣ. нанпаче да не толики есмѣ похотѣнїе. единого изволенїа стекшесѣ. и оши роптѣ есмѣ толикиа силы. хто бо естѣ днїе иже на шай змѣрїенны. и ѡ долѣтнн хто мнїсѣ. и еже прїащеднїи немоу емъ боу быти. безѹтрепетенъ обѣтнн кромѣ языка везумнаго троїаньскоѡ. иже слепымъ боуимъ ведени советомъ. себе по прїащеднїи наше. и неспытнымъ бѣ

* описка, д. б.: безславнем.

Зумныоумышленіемъвергоша . ни несе съ
 отъстободша мнра чясть . ка конъцыи
 знаши на лаомедонта царя ѿца царя приа
 ма . оружиемъ браннымъ нападе . и пре
 даша его оубиствоу и безконечныхъ его с
 щихъ . гдого противъ ныскіи ѿ лаомедонта
 царя стяжемыи до ѿснопа іа преорати
 ша . ни на оуна еше оудіемны ѿ си ѿ нихъ
 до гресіи иже во странахъ нашихъ . наши ми
 приведе ми си нымъ до усхищеніемъ . пла
 чютъ мелочныя работы по истинноу нтъ
 мощно . ниже тѣлкоты едши мощныи
 шимъ сотвори ти . еже четыре не мощны
 сотвори ти и ли пѣ . съ мѣ бо ихъ отъ дѣли
 на съ противу оу ихъ про пояса ныхъ . не се го
 ради ни ѿ гдѣ себе проси шешъ помощи . і мн ѿ
 гдѣ посоветѣ и скадше . да противу оу на съ
 си нѣ противу оу о посланоу . и се не противу
 на съ моу скии защитѣ . се го ради ни бе
 мни приа тно аще іе дамъ боудетъ любе
 зно . да преже да иже ѿ се го пристанища
 спсе но разръши на ед скортъ іе стоупи мѣ
 оудѣ дѣ ѿ строѣ . и бо оу а пполоноу . ѿ се
 бны іе послѣ наша напради до еприа тн
 ѣ бгатаго и ѿ противу бо го ѡбнаши и за
 стень ѿ ѡбтѣ . чѣ то котомъ сотвори ти
 подобаетъ . и ли по ѡнхъ и посоветѣ оу
 чѣ то начнемъ . и тако га менонъ сло о сво
 сконча си мѣ и зреченныи шѣ мѣ предирече

Разве в большей части мира не
 знают, как наши люди напали с
 оружием на царя Лаомедонта,
 отца царя Приама, и предали
 убийству его и его людей.
 Град его Троию, созданный
 Лаомедонтом, до основания
 разрушили. Разве не находятся
 еще многие из них у нас
 в Греции, взятые в плен и
 приведенные нашими людьми,
 которые горюют в неволе?
 Воистину, если это можно было
 сделать мощью в тысячу человек,
 неужели этого не могут сделать
 четыре тысячи или пять? Когда
 они узнают о нас, вооружившихся
 против них, то будут просить
 помощи и искать союзников,
 чтобы мужественно защититься
 против нас. Поэтому я думаю,
 надеюсь и вы с этим согласитесь,
 что сначала отступим к острову
 Делфос, к богу Аполлону,
 направив туда послов, чтобы
 узнать от богов наших ответ – как
 нам следует поступить, начинать
 ли нам поход». Когда Агамемнон
 окончил свою речь,

 зумным умыслением вергоша. Или
 сего весть бошая мнра чясть, како
 нецыи от наших на Лаомедонта царя,
 отца царя Приама, оружием бранным
 нападе и предаша его убийству и
 безконечныхъ его сущихъ. Град его
 трояньскій, о[т] Лаомедонта царя
 стяжемыи, до основания превратиша.
 Или у нас еще сѣть днесь мнози
 от нихъ во Гресии, иже во странахъ
 нашихъ нашими приведени и синымъ
 усхищеніемъ плачутся вечныя
 работы. Во истинну несть мощно,
 ниже тѣжко тысящи мощнейшимъ
 сотворити, еже четыре не мощны
 сотворити или пять? Вемъ во нхъ
 ведати нас, противу ихъ про пояса ныхъ,
 и се го ради многая себе просивше
 помощи и многая посовія и скадше,
 да противу насъ силне противу
 востанѣт и себе противу насъ
 мужескии защитят. Се го ради мнѣ
 ся мнѣти приятно, аще снѣ вамъ
 вѣдетъ любезно. Да преже да иже от
 се го пристанища спасено разрешивъ
 скорее, отступимъ в Делф остров, к
 богу Аполлону, осовные послы наша
 направимъ восприяти от вога того
 и от прочныхъ боговъ нашихъ известенъ
 ответъ — что к тому творити
 подобаетъ и ли по^о о сихъ имъ посоветѣ
 что начнемъ». И тако [А]гаменонъ
 слово свое сконча, снѣмъ изреченнымъ
 всемъ предирече-

^о описка, д. б.: препоясанных;

^о описка, д. б.: лето.

все собравшиеся здесь цари, князья и полководцы речь царя одобрили, и все единодушно решили, что нужно поступить так, как он сказал. На это дело все единогласно избирают Ахиллеса и Патрокла, чтобы они во имя общего блага пошли на остров Делфос, чтобы испросить совет у бога Аполлона. И, не задерживаясь, избранные Ахиллес и Патрокл выходят тут же из гавани, быстро плывут и с помощью богов благополучно прибывают к острову Делфос. Остров Делфос был со всех сторон окружен водой, и был этот остров очень знаменит (своим храмом). **О золотой статуе Аполлона.** В этом храме была изваяна огромная золотая статуя бога Аполлона, сделанная из золота, который воистину был глух и нем.

нные царь и князи, начальники, Агамена царя слышав речь, хвалят и сице творимо быти, яко же он изволи единодушно все утвержают. Сего ради от управления его дела все единым гласом избирают Ахилла и Патрокла, да они за толь общее благо, еже самех и иных общеначалне и всех касает, в Делф остров да поидут, ответа у бога Аполлона просяще. Ниже закоснев, предиреченный Ахиллес и Патроклос, от реченных благочестне управленых, опасною гребню не пристанища выходят и, вогом пособствующим, скорейшим течением здравым плаванием во остров Делфос спасены дондоша. Бе же предиреченны остров Делфос морем отвсюду облант, иже известно веруется, яже бе остров Дел[ф]ос. **О образе златом Аполлинове.** В сем убо храме ве велик образ от злата сложен в честь прединареченнаго бога Аполлина, иже аще высть от злата сложен и вонстинну высть глух и нем.

ныи цри . и князи начальники . агамена
 нацрѣ слыша обрѣчь чю хвала . и сице то
 римо быти . яко же ѿнь и зполнедино
 доушно оубо утпержай . сего ради ѿоупр
 аденіе сродѣла . побѣдинымъ гласомъ
 избираютъ ахилла . и патроклада .
 и ни за то обще бѣго еже самъ хъ и ны
 обще началней оубо . касаетъ о делфѣ
 ѿстро оуба поидоу . да бѣта оубга аполо
 на просяще . ни же златомъ предирече
 ныи ахиллесъ . и патрокло ѿреченны
 бѣгочестнѣ оуправленыхъ ѿпасною гре
 бню . и пристанища выходѣ . и бо гомъ
 пособствующимъ скорѣиши теченіемъ
 здравыи плавліемъ . во ѿстро оуба делѣ
 стпены дондоша . бѣ же предиреченны
 ѿстро оуба делѣ моремъ ѿвсюду ѿоблантѣ .
 иже и златомъ роуется . яко же бѣ
 о остро оуба делѣ . **Образъ златомъ**
аполлинове . в семъ оубо ѿхраме бѣ великѣ
 образъ ѿ злата сложенъ о честь . предина
 реченнаго бѣга аполлина . иже аще бы
 стѣ ѿ злата сложенъ . во истинно оубы
 стѣ глухъ и нѣмъ ;

И Аполлон на вышеназванном острове Делфос посредством лукавого дьявола, обитавшего в статуе, давал вопрошающим ответы. О том, что к нему пришли греческие послы Ахиллес и Патрокл, известили жрецов, которые служили богу в том храме и почитали его. Послы с почтением вошли в храм с умиленными сердцами и принесли свои щедрые приношения, прося у него дать им ответ об их греческих делах.

Сего ради сим дьявольскаго руганія лукавством бог Аполло ответы своя в реченном острове Дел[ф]ос просящим даваше. К нему же егда Ахиллес и Патрокл оу греческіе послы приидоша. Сони тїи оу храмъ аполлоновъ подобнойтѣ. избравъ советомъ жерцовъ отъ оу храмъ слоужимъ тѣмоу богу. Иже тѣмъ шесло не по храмъ шнъго тѣмъ верцемъ оумидѣ приидоша. И сотворше своа приношенїа помнѣ бо да тїи щедро. колїчество просящимъ оу него ш греческихъ дѣлѣи мѣти

Сего ради сим дьявольскаго руганія лукавством бог Аполло ответы своя в реченном острове Дел[ф]ос просящим даваше. К нему же егда Ахиллес и Патрокл оу греческіе послы приидоша, о внити в храм Аполлонов, подобной час избрав советом жерцовъ, в том храме служащим тому богу, иже чтяшеся в нем, во храм он говейным сердцем умилене внидоша и сотворше своя приношения, во многодаянии щедрот колїчестве, просящим у него о греческих дѣлѣи мѣти

* отиска.

И Аполлон тихим голосом им ответил так: «Ахиллес, Ахиллес, возвращайся к своим грекам, от которых ты послан, и скажи им, пусть все знают, что они благополучно дойдут до Трои, но сражаться будут долго. И только в десятое лето они, как победители, захватят и разорят Троянский город. Царя Приама, жену его и сыновей предадут смерти и всех вельмож его. Тех только оставят, кого изберет греческое войско». Все это выслушал Ахиллес и весьма возрадовался. Когда еще он был в храме, произошел удивительный случай.

Дѣтъ . сице имъ предиреченный аполло
тихн глаголетъ ѿбща . ахиллесъ ахилле
возратнися ко грекомъ своимъ . и ни хъ же
посланъ еси . и рцы имъ за истинну спасено им
ко трон поитти и тако тамо
ополченія многа створятъ . но неложно
будетъ въ десятое лѣто побѣдницы тро
янскіи градъ предадутъ до основанія па
денію . царя приама жену его и сыновъ его
смерти предадутъ . и оубо бо шнхъ его шнхъ
токмо жити оставятъ . ихъ же избере грече
ское едино изволеніе . сему ѿ ахиллеса
разумѣнну . и бывшу отъ сего веселу . еще
ему во храмѣ шномъ пребывающу . чуденъ
случай наиде ;

ответ. Сице им предиреченный Аполло тихим гласом отвеща: «Ахиллес, Ахиллес, возвратися ко греком своим, от них же послан еси, и рцы им за истинну спасено им ко Трон поитти и тако тамо ополченія многа створят, но неложно будет в десятое лето победницы троянский град предадут до основания падению. Царя Приама, жену его и сынов его смерти предадут и всех бо шнхъ его. Онех токмо жити оставят, ихъ же избере греческое едино изволеніе». Сему от Ахиллеса разуменну и бывшу от сего веселу. Еще ему во храмѣ шномъ пребывающу, чуденъ случай наиде.

Занеъ кий троянинъ именованъ калкасъ
 жрецъ . несторовъ сынъ и мнѡгимъ сынъ
 снъ разумъ . повелѣньемъ царя приама .
 да его посланникъ похраише . да ѡбъ
 сподлинна такоже ѡбъ ты прїемлетъ .
 тѡбрани греческой трояномъ понстин
 ннѡ боуде боудуще . попросиши же ѡ
 него вышешъ . мнѡготннѡ номоу
 боу . богъ ѡбъща калкасъ . калкасъ блю
 ди да не како ко своимъ возвратити не
 дерзнешн . но скоро ко греческимъ кора
 блемъ . иже нынѣ сѣмъ ѡ островѣ соухи
 лѡ без боязни приступиши . егда ко гре
 скомоу острову приидеши . никогда ѡт
 грекъ боудущее грекомъ быти . повѣдоу про
 тивъ троянъ и поленіе бога боудеши зѡ
 и ты потребенъ грекомъ со советѡу чини
 донеле предиреченную повѣдоу прииму .

Некий троянин, жрец по имени Калкас, сын Нестора, человек очень разумный, посланный повелением царя Приама, вошел в храм, чтобы также узнать у Аполлона ответ — чем кончится война троянцев с греками? После того как бога об этом спросили, бог ответил: «Калкас, Калкас, берегись, даже не помышляй вернуться к своим, но без боязни иди к греческим кораблям, которые ныне пришли к острову с Ахиллесом. И когда к греческому войску придеши, не отходи от греков. Суждено грекам победить троянцев по воле богов, и ты будешь нужен грекам со своими советами, пока не одержат они победу».

Зане некий троянин, именем Калкас жрец, Несторов сын, многим искусен разумом, повелением царя Приама, да его посланник, во храм вниде, да от бога Аполлина такоже ответы приемлет — что о врани греческой трояном понстинне будетъ будуще? По прошении же от него вышемъ многочинно оному богу, бог отвеща: «Калкас, Калкас, блюдишь, да не како ко своимъ возвратитися дерзнешн, но скоро ко греческимъ кораблям, иже нынѣ в семъ островѣ со Ахилломъ без боязни приступиши. Егда же ко греческому войску приидеши, никогда отиди от грек. Будуще есть грекомъ имети победу противъ троян изволениемъ богов, будеши зело и ты потребенъ грекомъ во своихъ советѡхъ чини, донеле предиреченную победу прииму».

Калкас, получив такой ответ и узнав, что в это время в храме находится Ахиллес, быстро направился к нему. Когда они встретились, он предложил грекам свою дружбу, рассказав об ответе, полученном им от богов. Ахиллес, услышав о том, какой ответ получил жрец Калкас, радостно принял его. И после этого, подняв якоря и отдавшись морской пучине, они благополучно прибыли в Афины.

Когда вышли из корабля, Ахиллес привел жреца Калкаса к царю и прочим греческим

Калка же испитюа позна ѡ ѡкоу бѣ
 Ахиллесъ бѣ бышѣи похрамѣ . ѡбѣи кне
 мочѣ короскорѣ . и шѣ шесѣа по купесѣ бѣ
 по зѡтѣ щеніе дружба пріемлютѣ . и зѣ
 ѡденне оннхъ истиннѣ бѣ предиренны
 оубѣхъ . сего ради ахиллесъ предиренна
 калкаса жреца . многими пригосты
 оеселымъ лицемъ почти . и тако ѡко
 ри изволекше изъ моря и дадошесѣа со
 своимъ пучинѣ . спасено придоша во
 афины .

Калкас же, испитюа, познав, яко онъ е, Ахиллесъ е, бывый во храме, авне к нему скоро скорит. И шедшесѣа вкупе себе возвещенне дружба приемлют изъявленне в них истинне от предиреченныхъ всехъ. Сего ради Ахиллесъ предиреченнаго Калкаса жреца многими пригожествы веселымъ лицемъ почти. И тако якоря изволекше изъ моря и вдавшесѣа со своимъ пучине, спасено придоша во Афины.

Сшедшимъ же имъ с коравлей, Ахиллесъ Калкаса жреца ко Агаменону царю и прочимъ греческимъ царемъ и начялникомъ

Сшедшимъ же имъ с коравлей ахиллесъ
 калкаса жреца . ко агаменону царю
 и прочимъ греческимъ царемъ и начялникомъ

и князем приведе. и ахилла сказа
 доброту божию ш боудущей их побѣде
 на трояны. и како той же калкасъ по
 сланникъ царя прийма спротиви емоу
 приятъ. и повелѣное моудра троя
 номъ не поиде, и греки превывающа
 и поученію пребоудеть. въ греки позра
 довашася, и многа бо ради веселіа.
 празноваху днь торжественный. и пр
 диреченнаго калкаса жреца въ ихъ отъ
 роу приемлю. и осприемлютъ во светло
 сти любовной. ш въщедающе емоу по
 обхъ благополне насладити желание свое.
 и тако тому дни праздничному коне
 цъ благочестне бываеть ;

князьям и военачальникам. Ахиллес рассказал о предсказанной богами победе над троянцами, и о том, что Калкас, посланник Приама, получил такой же ответ, и что велено было ему не возвращаться к Приаму, а остаться с греческим ополчением. Возликовали греки и устроили в этот день торжественный праздник. А Калкаса жреца радостно приняли в свою веру, обещая, что будут во всем ему благоволять. Так закончился этот праздничный день.

и князем приведе. И от Ахилла сказану ответу божию о будущей их победе над Трояны, и како той же Калкас, посланник царя Приама, спротивен ответ прият, и повелено ему, да к трояном не поидет и со греки превывающу ополчению пребудет. Все греки возрадовашася и многаго ради веселія празноваху днь торжественный. И предиреченнаго Калкаса жреца в их веру приемлют, и восприемлют во светлости любовной, овещающе ему во всех благоволене насладити желание свое. И тако тому дни праздничному конец благочестне бываеть.

паратіє оъспонненіи мѣтнано . иже
 посое мѣсто кождоу пашеніи слабѣ
 посылаюмоу оубѣты . ни тѣмъ бо не
 тако коснѣти . неже емоу подобноу да
 патноремъ свободы . да собою поиска
 слабы соберетъ непрестанна мноу
 гадсебѣ по собѣ стѣмъ содокупн . зане
 толнка переменноу же теченіи мнѣ
 оша . яже ея рукою имате . оуже
 настѣпанте на црѣтѣ ошо . ни ли на
 стѣмъ ша годѣтѣ . мѣтнѣ оуже прендо
 шамѣ . вни хже плаваніи . дрема
 памѣ да да приятно . зане шнѣти х
 соумора яже плыти хотѣши ласкою .
 и слакимъ свитаніе . бѣт рѣдышоу
 шеніи поодной глады плыти хотѣ
 шимъ в сладости . времени собѣтѣ
 позываютьъ . почтѣ оуже дѣтнѣ
 теплотѣ паша мысль не разторгнѣ
 по морю прескочити . да да каго дреме
 ни плаваніе стѣмъ орши . здравою гре
 бленіи ко предѣломъ врагѣ оашнхъ донде
 те . да оушеса ихъ слоу оустрашнѣ
 ошашемъ прилѣжно по печеніи . да не
 ошашемъ медленомъ да коснѣни про
 должаетъ . еда и оагоу стнѣмъ оуброуе
 те оубѣщаніи да богоу . иже етѣ како зѣ
 бѣ благодареніи тѣмъ ое помогу тѣ по проти
 пленіе переменити не да разторгнитѣ оу

которые посылают ему вести о
 каждой вашей слабости. Если
 будете медлить, то дадите ему
 время, чтобы он призвал на
 помощь себе своих сторонников.
 Упущено уже столько времени.
 Всею своею силою наступайте
 на царство его. Пришло время,
 наступил месяц благоприятный
 для плавания: море утихло,
 веет сладкий, ласковый ветер,
 призывающий всех, желающих
 отправиться в плавание, и так
 приятно плыть по водной глади.
 Почему же в теплое летнее
 время не воспламенится ваша
 мысль пересечь море, совершив
 в такое удобное время плавание,
 и достичь пределов врагов
 ваших? И тогда устршит их
 известие о ваших действиях, а
 ваша медлительность их только
 радует. Почему вы не верите и
 противитесь обещаниям богов,
 они могут переменить свое ре-
 шение, видя ваше неверие. Не
 медлите,

 варатнєв своих не имети тайно,
 иже во свое место кождо о вашей
 славе посылают ему ответы.
 Ничто во ино есть тако коснѣти,
 неже ему подобноу давати время
 свободы, да собою поиска слабы,
 соберет непрестанная, многая
 себе пособѣствія совокупит: зане
 толнка времени уже теченія
 минуша, яже сианоу рѣкою има
 те, уже настѣпанте на царство
 его. Ни ли настоящаго лета многие
 уже приндоша месяцы, в них же
 плаванія время вам дася приятно,
 зане отнюдь тиха сѣтъ моря,
 яже плыти хотѣшим, ласкают и
 сладким свитаніе ветрѣ дышущѣ
 и по водяной глады плыти
 хотѣшим в сладости, времени
 светлости позывають. Почто уже
 в летней теплотѣ выша мысль не
 разторгнѣ по морю прескочити,
 да сладкаго времени плаваніи
 створши, здравою гревлею ко
 предѣломъ врагѣ вашихъ дондете.
 Да ошеса ихъ слѣхъ оустрашнѣ о
 вашем прилѣжном по печеніи; да
 не о вашем медленомъ да косне-
 нии продолжаетъ еда и вам
 сѣтнѣя верѣете оещанія богоу,
 иже некако за благодареніе
 твое помогут во противленіе
 переменити. Разторгнитѣ оу

поднимайте паруса и отправляйтесь против врагов ваших, в пути вам помогут боги, и с их помощью благополучно доплывете». И так сказав, Калкас замолчал. Речь Калкаса все одобрили.

Агамемнон тут же приказал, чтобы все войско по зову трубы поднималось на корабли и выходило из Афинской гавани. Не медля, по трубному гласу все поднимаются на корабли,

бѣ медлостъ пашѣ. разрѣшитѣ корабли,
и парусы по нѣбѣощаніемъ противу
врагѣ вашихъ. поупашѣ боговъ по собѣ
сподрующимъ свершайте. да ко ѡбѣтѣ
панію боговъ скоро спсено достигнете.
и тако калкасъ словеса своя скончашѣ
оумолчѣ. рече же калкасъ по трубѣ оура
звумѣша. и всѣ ѡбще похвалѣху ;

во медлостъ вашу,
разрешите корабли и
парусы подъяв, со тщанием
противу врагъ вашихъ, путь
вашъ боговъ по собѣствующимъ
свершайте, да ко
оветованію боговъ скоро
спсено достигнете». И
такъ Калкас словеса своя
skonчав, оумолчѣ. Речи же
Калкасовы все оумолчѣша и
всеобщѣ похваляютъ.

Агамемнон скоро повелевает,
да все отъ войска трубнымъ
гласомъ подвижутся, и да
авне на корабли въздѣутъ,
отъ Афинскаго пристанища
спсено отити, ниже
закоснев, по трубному гласу
все на корабли восходятъ,
привяза-

Агамемнонъ скоро повелеваетъ. да по трубѣ
гласомъ подвижутся. и да авне на корабли въздѣутъ
отъ Афинскаго пристанища спсено отити, ниже
закоснев, по трубному гласу все на корабли восходятъ,
привяза-

ѣмыи оужи разрѣшають. и ниже бѣ
ша корабли приплзани. и морь изоще
къ шелкору, и послѣ корабли парусы
воздвигють.

Иже егда бѣтремя дыханіа на пра
чнѣ вдаются. не по широтѣ морской
пловуще. еі стадіи ѿдалишася ѿ
странъ афинѣнскихъ. егда скоро
сѣтъ плын аеръ. иже плавающимъ
ласкаше слепыми покрывае тѣмъ ѿ
блкън. ноць не истинную наводя. се
гора ди рещетъ аеръ громный. и часты
ми непрестанными прещеніи. и часты

отвязывают канаты, которыми
привязаны были корабли,
извлекают из моря якоря,
поднимают паруса,
которые раздуваются, напол-
ненные дыханием ветра, и
отдаются морской пучине.
Но не углубляются в море, а
плывут, находясь в 15 стадиях
от берега Афинского. Но
вскоре светлый воздух,
ласкающий плавающих,
переменился: небо покрылось
тяжелыми мрачными тучами,
как будто наступила ночь,
ревел ветер с раскатами
грома,

ѣмыи оужи разрешают, ни
же веша корабли привязани;
от моря извлекше якоря,
и взяв корабли, парусы
воздвигють,
яже егда ветреня
дыханія напругают,
простирают глѣвоко и
пучине вдаются, не по
широте морской пловуще,
15 стадий ѿдалишася
от странъ афинейскихъ,
егда скоро светлый аеръ,
иже плавающимъ ласкаше,
слепыми покрывае тѣ
облаки, ноць не истинную
наводя, сего ради реветъ
аеръ громный и частыми
непрестанными прещеніи и
частыа

блистали стремительные молнии, которые превращали образовавшуюся ночную тьму в день, и сгустившиеся бесчисленные облака изливали безмерные дождевые потоки. Налетевший ветер поднимал морские волны как горы, создавая бурю. Плавающих объял страх и трепет, когда они увидели, в какой беде они оказались. Но Калкас, троянский жрец, стал произносить заклинания, в которых он был искусен. Он понял, что причина этой великой беды в том, что они разгневали богиню Диану, так как отплывающие не принесли ей жертву о благополучном плаваньи, выходя из Афинской гавани.

блистания ночь неистинную устремительными своими молниями обращают в день, исчетным облаком безмерные дожди изливаются. Ея же ради вещи воздвигошася ветри, надмеса море в горнюю, себе воздвижет бурю. Сего ради плавающих страх и трепет овият, егда видяху себе во смерътной веде быти.

Но он Калкос, троянский жрец, сотворив своя заклинания, яко ве искусен в них, рече себе разумети вину толикыя пагубы, рече во Диану богиню многих гневом подвижену проси ея же о отшествии нашем от афиньскаго пристанища, жертва ей не ве принесена от хотящих шествовати.

блистаниа ночь неистинною. оустр
мителными спойми молниа мнѣ бра
щайтѣ. о дѣнь и сѣтны мѣ облакомъ
безмѣрныя дожди и зливаютьсѣ. ея
же ради вещи по здонгошася о ветри
надмеса море. о горнюю себе по здон
жетѣ бурю. сего ради плающихъ
страхъ и трепетъ овиатѣ. егда он
дяху себе о смерътной веде быти ;

Но оиъ калкосъ трояньскій жрецъ. бо во
прибесоемъ заклинаниа яко бѣнскоу
сентъ онихъ. рече себе тѣ разоумѣти ои
ноу подикіа пагубы. рече бо діамоу
богиню мнѣ гнѣхъ гнѣвомъ подонже
ноу. проси ея же о шествоиіи нашемъ
дѣ афиньскаго пристанища. жертва о
ей не бѣ принесена, охотѣщій шество
ста
па ;

всего ради оубто плагаме моноуцрю . да
 вси корабли оуаи доуштроубоу клш
 ише парусы скороуьратитъ и дѣже
 оу храмѣ чествоуетса предиреченная
 дѣна . да агаме монъ жертвоу той
 богинѣ принесе роукою своею зане ти
 шене належашоу бурюу кротитъ .
 и время плаванія подастъ намъ при
 ятно . незамедливъ посоубтоу ка
 лкасоу агаме моноу , поцелъ ошоу ко
 рабли оубременитъ парусы . и корв
 мна и направитъ . во аидуу штроуб
 спсено приходѣ . яже не добръ далече бѣ
 днхъ ;

Поэтому он посоветовал царю Агамемнону, чтобы все корабли, спустив паруса, направились к острову Аулида, где есть храм в честь этой богини Дианы, и чтобы Агамемнон сам, своими руками, принес ей жертву. Тогда буря укротится, и наступит благоприятное время для плавания. Не медля, по совету Калкаса, Агамемнон повелевает свернуть паруса и, направив кормило, корабли благополучно приплывают к острову Аулида, который находился недалеко от них.

Всего ради советова Агаме моноу царю , да вси корабли во аидуу остров уклонше парусы скоро обратит , и деже во храме чествоуетса предиреченная дѣна , да агаме монъ жертвоу той богинѣ принесе роукою своею . зане ти шене належашоу бурюу кротитъ и время плаванія подастъ намъ приятно . незамедливъ , по совету Калкасоу , агаме моноу повелевшу корабли все , превенив парусы и корѣмная направитъ , во аидуу остров спасено приходѣт , яже не добре далече ве от них .

* отиска, д. б.: Аулиду.

Агаменонъ же скоро сходитъ на землю.
 И во храмъ дѣянны походитъ. еже и говейнымъ
 сердцемъ своимъ руками некая приношения имъ
 в жертву освяти. А в не сего ради морская
 буря погиве и аер отъсюду просветися,
 ризы совлече и сложи мрачныя, покоятся
 моря и плыти хотящимъ сладце радости
 ласкаетъ. И от сего места ;

Агаменнон сошел на берег и вошел в храм Дианы, где с благочестивым сердцем своими руками сделал жертвенное приношение. И тотчас буря утихла, воздух просветлел, сменив мрачные ризы на светлые, море успокоилось, и для желающих плыть далее путь стал ровным и гладким.

После жертвы Агаменнона, принесенной Диане, все греческое войско

Агаменон же скоро сходит на землю и во храм Дияны восходят, еже и говейным сердцем своимъ руками некая приношения имъ в жертву освяти. А в не сего ради морская буря погиве и аер отъсюду просветися, ризы совлече и сложи мрачныя, покоятся моря и плыти хотящимъ сладце радости ласкает. И от сего места.

После жерътвы от [А] гаменона, Дияне пожертой, и скоро все греческое войско,

После жерътвы ѿ гаменона дѣянне по жертой. И скоро все греческое войско

гласу трубному дѣйствиющеу на
корабли посходятъ :

И спасенымъ плаваніемъ . ко троянъ
нскимъ предѣломъ создраніемъ доше
нѣкое замка по пристанище в готе
стномъ нде . и дѣ же кораблемъ ихъ
безвояздно принишиша . зане
пристанище оно въ пригодномъ
греки корабли опасныхъ стояніемъ
на знаменуютъ сего же замка имя
пристанища фригиюс . дарій во сво
ей книгѣ стади . и что того ради .
зане греческое войско мало дни пре
бывае въ немъ . да сие есть
утверженно . да во иныхъ

по трубному гласу
поднялось на корабли,
и поплыли к троянским
берегам. Благополучно
достигнув некоей крепости,
благочестиво вошли в га
вань, где корабли могли
спокойно находиться, потому
что гавань была весьма
удобна, и корабли греков там
были надежно защищены.
Называлась эта крепость по
имени местности – Фригиюс.
Дарет в своей книге не назвал
ее, потому что греческое
войско мало дней находилось
в ней. А в других книгах
утверждается, что место это

гласу трубному
действующу, на корабли
восходятъ
и спасеным плаваніем ко
троянским предѣлом. Во
здравіем дошед некоего
замка, во пристанище
благочестно вниде, нде же
кораблем ихъ безвояздно
принишися, зане
пристанище оно въ пригодномъ
им греки корабли опасныхъ
стояніем. Назнаменуютъ
сего же замка имя —
пристанища фригиюс.
Дарій во своей книге остави
нечто того ради, зане
греческое войско мало дни
преве в немъ. Да сие есть
утверженно, да во иныхъ

книгахъ ѿбрътається . Яже саррона
 ба ѿ жителей нарицашеса ;

жителями называлось
 Сарронаба.

Обитатели этой крепости
 и местные жители, воору-
 жившись, ринулись на берег,
 желая остановить греков,
 чтобы не смогли они сойти на
 землю. Уповая на себя и свои
 силы, в безумии нападают
 на греков, сходящих уже на
 землю, уставших от морского
 похода, и начинается сраже-
 ние. Но греки, которых было

книгахъ обретається, яже
 Сарронаба от жителей
 нарицашеса.

Всего же замка обитатели
 и жители невооруженною
 рукою течением напрасным
 придоша на берег, мняще
 греков возбранити, да не на
 землю сндут, буми нас
 не советными умышленми
 уповающе. Бя же ради
 вещи безумне на греков
 нападают, сходящих
 уже на земли морским
 утрусением отягчени,
 брань безумну уставят
 противу их. Но греки
 безчисленным количе-

Всего же замка ѿбитатели и жители
 невооруженною рукою течением
 напраснымъ придоша на берегъ . мня-
 щегрековъ возбранити да не на землю
 сндутъ . боуми насъ не советными
 мноумышленми мноупоююще . Бя же
 ради вещи безумне на грековъ на па-
 даютъ . сходящихъ уже на земли .
 морскимъ утрусениемъ ѿтягче-
 ни . брань безумну уставятъ проти-
 воу ихъ . но греки безчисленнымъ количе-

стпомъ вооружени шешеназемлю,
 и боу испашхъ казнь имъ воздають.
 заненхъ воустю мечемъ гонятъ, иже
 мношество ради грекоу терпѣти
 не како немогущемоу пособію предаю
 тся. тѣмъ же кысоптѣ того замка
 со тщаніемъ желаютъ. прѣ греческимъ
 полкомъ разсевающиса. греки же го
 нящихъ бедныхъ, иже бежаніемъ по
 дають предними. себѣ изяти не
 возмогоша. ихъ пленныхъ смерти пре
 дають;

Силней оходъ до замка шперзъшнор
 ста. шбрѣтлють для доспрїатнїа

бесчисленное множество, сойдя на землю, за их безумие наказывают их, жестоко посекая мечами. И, не имея возможности (удержать натиск) такого множества греков, они пытаются бежать к крепости, чтобы укрыться там, рассыпавшись перед греческим полками. Греки же гонят их бедных, и из тех, кто не успел убежать, одних в плен берут, других предают смерти.

Победителями входят греки в крепость, открыв ворота,

ством вооружени шедше на землю и вуйства их казнь им воздают, зане их во устю мечем гонят, иже множества ради греков терпети не како не могущему, [вегающему] пособию предаются. Тем же к высоте того замка со тщаннем желают, пред греческим полком разсевающихся. Греки же, гонящихъ бедныхъ, иже бежаннем подают пред ними, себѣ изяти не возмогоша, их пленныхъ смерти предають силней, входят в замок, отверзъши врата, обретають для воспрїатнїа

находят там скрывавшихся жителей, изможденных и обессиленных, и люто нападают на них бедных; всех убивают, а крепость грабят. И, разграбив все, предали разрушению все здания и крепостные стены.

Победителями греки возвращаются на свои корабли, быстро выходят в море и плывут к пристани острова Тенедон, и

бежащихъ жилцовъ охотѣн его . и на бѣдныѣ тоу ѡбрѣтеныѣ . ѡскоу депающихъ силами . ѡслаблеными люте нападаютъ железомъ погубляютъ . замокъ пленяютъ и грабятъ , и пограбивъ стѣны замка и вся крепкая скорыи поражаютъ падениемъ . иже законевъ , разсторгъше вся ѡбретенныя тамъ и кояждо низпаденію предаша .

бежащихъ жилцовъ, входят в него и на бедные, тѣ обретенные, оскудевающихъ силами, ослаблеными, люте нападаютъ, железомъ погубляютъ, замокъ пленяютъ и грабятъ. И, пограбивъ стѣны замка и вся крепкая, скорымъ поражаютъ падениемъ, иже законевъ, разсторгъше вся обретенныя тамъ и кояждо низпаденію предаша.

Греки побѣдницы дозвращаются . и возвращаются на свои корабли, и в нихъ скоро в море входят и прямо плаваниемъ ко пристанищу Тенедонъ при-

греки побѣдницы дозвращаются . и возвращаются на свои корабли . и в нихъ скоро в море входят и прямо плаваниемъ ко пристанищу Тенедонъ при-

ходитъ. бездѣимъ спсено пристапан
чимъ. свергъше на корн кораблей сво
ихъ водою ;

Испустивъ парусы охотѣ весело по
мно пристанище въже о предирече
ниомъ тенедоне городокъ нѣкий крѣ
постію великою оутверженъ. въ нѣ
днѣхъ многими крѣпостію исполненъ. мно
гими богатствомъ въбогаченъ. Зане
мѣсто то величїемъ оутѣшно. оудѣ
женъ и земными и морскими за 6
миль, яко выше речено есть, отстояше
от Трои. въ нѣднѣхъ же городокъ
поговѣище о разоренїи въ себѣ. скоро

благополучно доплыв, при
стают к нему.

Спустив паруса и укрепив
якоря, радостные входят
в гавань. На этом острове
Тенедон был небольшой
городок, окруженный мощ-
ной крепостью, с большим
числом жителей, наполнен-
ный огромными богатствами.
Место это находилось на
расстоянии 6 земных и
морских миль от Трои.
Жители этого городка,
опасаясь нападения,

ходит. Везде им спасено
приставающим, свергъше
якорн кораблей своихъ во дно.
И, спустив парусы, входят
весело во оно пристанище.
Бе же в предиреченном
Тенедоне городок некий,
крепостію великою
утвержен, обитали
многими окрест исполнен,
многим богатством
овогащен. Зане место то
велики ве утешно услаженный
земными и морскими за
6 миль, яко выше речено
есть, отстояше от Трои.
Обитатели же городка оног,
воящесе разоренїя о себе,
скоро

* описка, д. б.: обители.

ко оружїи скачю. городокъ крепятъ.
 и бранными мужи оружїи. и себѣ за-
 щитенїю предложити противу греко.
 мощнѣи оуставляють смѣли.

поспешно вооружаются и
 смело готовятся к обороне,
 чтобы защитить себя от
 греков.

Греки, укрепив свои корабли
 в гавани, вооружившись,
 все, сколько их находится на
 кораблях, сходят на берег и
 видят там

ко оружию скачют, городок
 крепят, и бранными мужи
 оружию и себе защищенїю
 предложити противу греков
 мощне и уставляют смели.

Греки же корабли своя добре
 привязоша во пристанище и
 им тѣмъ опаснымъ стояниемъ
 принимшися во оружию
 сходят на землю и во
 множестве велицей бранныхъ
 елице о-

Греки же корабли своя добре привязо-
 ша во пристанище. и имъ тѣмъ оутѣ-
 пнымъ стояниемъ принимшися.
 по оружїи сходятъ на землю. и во мно-
 жестве велицей бранныхъ. елице о-

брѣтѣи тѣ воушщѣнною доушщѣю .
 сила ѣ и знемогаѣтѣ . ѣ же се ве протѣи
 доушщѣю оушщѣи ламѣи тѣщахоу ед протѣи
 оушщѣи по коушщѣи . ѣ же сто кѣи доуш
 же нѣи тѣ оушщѣи . ѣ же го радѣи промежѣ
 ѣи ми и троѣи . гоушщѣи нѣи гоушщѣи люте
 бра нѣи кипѣи . ѣ же сто коушщѣи полченѣи раз
 жи за етѣи доушщѣи . ѣ же го радѣи оушщѣи ми
 си ми мечѣи оушщѣи доушщѣи ми оушщѣи грекѣи
 коушщѣи же разоренѣи и оушщѣи грекѣи
 тѣи доушщѣи дышѣи . ѣи смертѣи и ранѣи
 смѣи доушщѣи предаѣтѣи . ми оушщѣи грекѣи
 погнѣи доушщѣи промежѣи ми . тѣи ко же
 доушщѣи троѣи коушщѣи ми оушщѣи . но послѣдѣи тро
 ѣи не терпѣи тѣи грѣи ескаго безчисленѣи асѣи
 ми оушщѣи же сто доушщѣи мечѣи оушщѣи . бѣи доушщѣи
 по со бѣи доушщѣи . ѣи ми же ве жа
 ти не ве тѣи доушщѣи на доушщѣи помощи . ѣи
 по денѣи смѣи доушщѣи . ѣи ко троѣи
 си ми доушщѣи высокѣи ми доушщѣи крѣпѣи постѣи .
 доушщѣи си ми доушщѣи ми же ве тѣи
 доушщѣи по со бѣи доушщѣи . желѣи доушщѣи
 погнѣи доушщѣи . ѣи же сто коушщѣи
 смертѣи и люте же нѣи доушщѣи
 скончѣи доушщѣи . ѣи тѣи ко
 доушщѣи грекѣи оушщѣи то со го ро
 ка по сеи доушщѣи колѣи
 цеи доушщѣи .

вооруженных людей, которые
 хоть и изнемогают, но
 пытаются противостоять
 их силам. И началось
 жестокое сражение между
 ними и жителями этого
 троянского городка. Закипела,
 распалаясь, лютая схватка.
 Многие троянцы гибнут от
 мечей, но падают и греки, что
 распалает греков к отмищению,
 и они еще сильнее наступают.
 Много гибнет и троянцев, и
 греков. Но вскоре троянцы,
 не выдержав натиска бес-
 численного множества
 греков, стали отступать.
 Спасти можно было,
 только скрывшись за стенами
 крепости. Не успевшие же
 скрыться, погибли лютой
 смертью. Так греки захватили
 все окрестности.

брѣтѣи тѣ воушщѣнною
 ловитвою силѣи знемогаѣтѣ,
 ни же се ве протѣи нѣи все ми
 сила ми тѣщахоуся протѣи
 поушщѣи и жесто кѣи
 сѣхо жения творѣтѣи . ѣи се го ра ди
 промежѣи ми и троѣи го ро дка
 оно го, гди люте бра нѣи кипѣи ,
 и жесто ко ополченѣи раз жи за етѣи
 в ни х . се го ра ди ви ны мно зи
 мечѣи увивѣи ми, но мно зи
 от грек, коушщѣи же разоренѣи
 и отмищенѣи грекѣи тяжчае
 дышѣи , и смертѣи , и ранѣи
 смелее предаѣтѣи . Мно зи
 от грек погнѣи доушщѣи ,
 промежѣи си ми
 тако же от троѣи коушщѣи мно зи .
 Но послѣдѣи троѣи не терпѣи
 грѣи ескаго безчисленѣи го
 мно жества не мо гу щѣи ,
 ве га емо му по со бѣи доушщѣи
 вѣи доушщѣи . Им же ве жа ти не
 ве ве ле и на я
 ви на по мо щи, ни же по денѣи
 ве гѣи доушщѣи , и ко троѣи
 си ми
 высо кѣи ми крѣпѣи ми доушщѣи
 да и тѣи . Су щѣи ми же ве гѣи доушщѣи
 не по лзо ва, же ле зо м по гнѣи доушщѣи
 и
 жесто ко ю смертѣи люте же нѣи
 жи во т
 скончѣи доушщѣи . ѣи тако от греков
 то го го ро дка всеи око лѣи
 ве зѣи .

И подойдя к самой крепости, напали на нее. Троянцы же, поднявшись на стены, мужественно пытаются защищать крепость: одних побивают камнями, других забрасывают копьями, иных поражают острыми стрелами, других самострельными стрелами уязвляют, отчего они погибают. Греки же ухитрились в разных местах

И на предиреченный горок* нападают, и в велицей силе того ворюще. Трояне же, устроив брани их вверху стен, противу греков жестоко и тяжко защищение предлагают. Ныне их повержением каменным побивают, ныне умершвяют копейным вержением, ныне стрелами вострыми поражают, ныне, испустив самострельные стрелы, их смертне уязвляют, и последи смерти предают. Греки же разных родов умышления устроив и в разных местех разным

* *описка, д. б.: городок.*

И на предиреченный горокъ нападаютъ
 и в велицей силе того ворюще. Трояне
 же, устроив брани их вверху
 стѣнъ противу грековъ жестоко и
 тяжко защищеніе предлагаютъ. нынѣ
 ихъ поверженіемъ каменнымъ побива-
 ютъ. нынѣ умершвляють копейнымъ
 верженіемъ. нынѣ стрѣлами вострыми
 поражаютъ. нынѣ испустивъ само-
 стрѣльные стрѣлы ихъ смертне
 оубиваютъ. и последи смерти предають.
 Греки же разныхъ родовъ оумышленія
 оустроивъ. и разныхъ мѣстехъ разныхъ

стенамъ . кодьмнѡсїебранныѡлѣтѡн
цыпрїстѡвнѡв . смертнѡѡустремлѡ
ютѡд . жестокнмѡповаранїемѡнаѡро
днѡ . вънхѡжеповаранїемнѡснѡгрѡ
нїнзлагаетѡлѣтѡнцѡ . нїпаднѡ
попнтнпрїходѡщенѡземлѡ . сокрѡу
шнѡын . нїждѡтѡвѡнїконѡчѡпѡнтѡ

приставить к стенам
лестницы, и устремившись
по ним вверх, вступают
в жестокую схватку с
троянцами. В этой схватке
многие греки с громким
воплем падают с лестниц на
землю, где и заканчивают
жизнь свою.

Греки налегают, но и троян-
цы, хотя и обессиленные, с
большим трудом продолжают
защищаться. Но греки, будучи
в большинстве, все-таки вры-
ваются в крепость:

Грекижепомѡлоунхѡнзгнѡбѡю . но после
тѡрожднемнѡгнмѡтѡрѡудѡмѡтѡтѡлѡгѡ
ченн . ѡкннѡмощнмѡтѡнѡбѡснлнмѡтѡ
зѡщнщенїемѡтѡзѡстѡупѡюсѡ . кнѡмоу
грѡкннѡстѡрпнмѡхѡмнѡжептѡвѡрѡ
анѡхѡ . вѡкупѡнѡстѡюѡщнѡпрѡтнѡѡу

стенам, коль многие
бранные лѣстницы
приставив, смертнѡ
устремляются жестокнм
поваранїем на троян . В нх
же повараннїи мнози от грѡк
ннїзлагаютѡся от лѣстнїц и
нїпаднѡ вопнтн, прїходѡщѡ
на землѡ, сокрѡшнв выю и
жнвѡт своѡ сконѡчѡвѡют .
Греки же помѡлу нх нзгнѡ
бѡют, но послѡдн трѡянѡ
многнм тѡудѡм ѡтягѡченн,
акннѡмощнм и вѡснлнм
зѡщнщенїем зѡстѡупѡютѡся .
Кнѡму же грѡкннѡстѡрпн
мѡхѡмножѡство браннѡх
вкупѡ настѡящнѡх прѡтнѡѡу

троянъ . на городокъ восходитъ . ѿпѣи
 окны . ѿпѣи по стенамъ свободными
 верхи . и на стенахъ ихъ хоругви выложи
 во отщепеніе своихъ убитыхъ . и ни хъ ели
 ко ѿтѣхъ ѿбрътѣютъ . и ни мечемъ
 погубляють . и ни ѿи зверженіемъ
 никого щадѣтъ . и разсуженіа по зр
 стю не имѣѣ . въ хъ мечемъ пораже
 нныхъ убиваютъ ;

кто в окна, кто по верху стен.
 И на стенах возлагают свои
 хоругви в отмщенье за своих
 убитых. Никого не щадят:
 всех, кого находят, несмотря
 на возраст, всех убивают
 мечами.

И когда не осталось в живых
 ни одного троянца, греки
 бросаются к сокровищам,
 и все, что находят, грабят.
 И унесли все, что смогли.

троян на городок восходит,
 овни в окны, овни по
 стенам свободными верхи.
 И на стенах их хоругви
 выложив, во отмщенье
 своих убитых, от них
 елико от тех обретают
 или мечем погубляют, или
 низвержением никого
 щадят и разсужения
 возрасту не имея, всех
 мечем пораженных убивают.

И егда ни един от троян
 жив бе, греки сокровища
 градская испытуют
 и все елико обретают
 угодное, похищением
 грабят и относят. И вся
 места взятнем вещей
 изпраздниша.

Негда ни единъ ѿ троянъ живъ . гре
 ки сокровища градская испитуютъ .
 и все елико ѿбрътѣютъ угодное . по
 хищеніемъ грабѣтъ и ѿносятъ . и
 места взятіемъ вещей изпраздни
 ша .

последи городокъ ѿнѣ раскопати оумы
 слыша, ни зложи оубрѣ пости высокѣе.
 оеразсекается паденіа. и стена разо
 реннымъ, на лице земли поверженны.
 яко повергающихъ прилежаніемъ. та
 ко ѿгненнымъ подкладаніемъ. пламе
 ни снѣдающими высокая Тенедонъ
 низоумѣется. и тако всемоу ра
 зорену и похищену. греки победоно
 сцы грабленіемъ велиемъ. ко своимъ
 возвращаются кораблемъ ;

ѿподанженіи гречестѣ на трою. и же
 та принесли бо шомъ.
 Греки же предиреченны е дѣла горѣткѣхъ

Затем крепость разрушили, разломав все его стены высокие до основания, которые остались лежать развалинами на лице земли. В огне пламени сгорел и огромный Тенедон. Разорив все и похитив, греки победоносно возвратились с награбленным богатством к своим кораблям.

О походе греческом на Трою и о жертве, принесенной богам.

Итак, греки захватили

Последи городок он раскопати оумыслиша, ни зложив крепости высокѣе, весь разсекается падения и стенам разоренным, на лице земли поверженным, яко повергающихъ прилежаніемъ, тако огненнымъ подкладаніемъ пламени снѣдающими высокая Тенедон низу имееется. и тако всемоу разорену и похищену, греки победоносцы с грабленіемъ велиемъ ко своимъ возвращаются кораблемъ.

О подвижении гречестем на Трою и жертве, принесенной богом.

Греки же предиреченные два городка ихъ

жити еи своею побѣдою взяша. Егда
 по пристанище тинедоне. и его широтѣ
 животъ провожаху. пространенъ аг-
 менонъ црь свое мѣоуправленіи. и по
 печеніе прилѣжно творя. въ хъ грековъ
 к нимъ же плѣнныя гравленія приидоша
 и мѣнныя. и гравленія троянскихъ
 из двонхъ городковъ к себѣ принити пове-
 лѣ. и да вся гравленія с собою
 принесутъ. иже скоро слыша оъ запо-
 вѣдѣи еи. и яко послушаніе
 храняще со сѣмъ и мѣнныя взяты

две крепости и жителей их. Когда они еще находились в Тинедоне, царь Агамемнон, проявляя заботу о греках, повелел принести к нему все награбленное у троянцев из этих двух крепостей.

Все князья, подчинявшиеся ему, скоро явились к нему и

жителей своею победою
 взяша. Егда во пристанище
 Тинедоне и его широте
 животъ провожаху
 пространенъ Агаме-
 монъ царь о своемъ
 управленіи и по-
 печеніи прилѣжно
 творя всехъ грековъ,
 к нимъ же плѣнныя
 гравленія приидоша
 отъ именней и
 гравленій троянскихъ
 изъ двонхъ городковъ,
 к себѣ принити пове-
 лѣ, и да вся
 взятыя гравленія
 с собою принесутъ.
 Иже скоро слышавъ,
 заповѣда княземъ
 своимъ всяко послу-
 шаніе храняще,
 со всемъ именемъ
 взятымъ,
 предъ него скоро
 приступиша, послу-
 шаніе храняще,
 со всемъ именемъ с со-

Предъ него скоро приступиша послушаніе
 храняще со сѣмъ и мѣнныя взяты

бою оца за тая грабленіа пререченнаа.
 оѣрне прѣцрѣ агаменона принесше. ѿ
 нихъ же тѣмъ царемъ раздаянію бывш
 шоу равноу. тождѣ единому комуждо
 раздасть ко сподобленію. и качества оуб
 ихъ иже по здержанію побѣды предн
 реченныхъ граковъ. смерти и раны не
 брегше. бывшоу же предиреченному
 равному раздаянію. яко же реченно
 есть промежъ мужей бранныхъ ;

Той же црѣ гласомъ проповѣди повелѣ
 заповѣдати да все цари и князи и грече

принесли все, захваченное
 ими, царю Агамемнону.
 И царь раздал всем по
 достоинству трудов их, за то,
 что одержали победу в борьбе
 за крепости, не испугавшись
 смерти и ран. Разделено было
 все поровну, как положено
 между воинами.

Царь повелел, чтобы все
 греческие цари, князья и

бою вся взятая грабленія
 предиреченная, верне пред
 царя Агаменона принесше.
 От нихъ же темъ царемъ
 раздаянію бывшю, равнү
 тоя единому комуждо
 раздаст ко сподобленію
 и качеству ихъ, иже
 воздержанію победы
 предиреченныхъ граковъ
 смерти и раны не брегше.
 Бывшю же предиреченному
 равному разделенію, яко же
 реченно есть промежъ мужей
 бранныхъ.

Той же царь гласомъ
 проповѣди повеле
 заповѣдати, да все цари и
 князи, и грече-

сїе нача́лники . послѣдо́ющаго днѣ зорѣ восхо́дѣщи . спроти́мн велмо́жами войска́хъ . на то же мѣсто да снѣдуться , иде́же онъ ца́рь прѣзновати . ѿбщѣ́ю бесѣдо́у мысляше ;

военачальники утром, на заре, собрались на этом же месте, где царь замыслил отпраздновать общую победу. Когда на следующее утро все греческие князья, вельможи и военачальники радостные собрались в указанном месте и расселись

ские начальники, последующего дни зоре восходящии, с прочими вельможами войска на то же место да снѣдуться, идеже он царь прѣзновати общѣю бесѣду мысляше.

Дни же последующаго утра вышю, все цари гречестии и князи и начальники и вельможи войска их на реченное место велми весело снѣдошася,

Дни же послѣдо́ющаго . оутроу́бы ѿщюу . ѿбщѣ́ю гречестіи́и князи́и и нача́лники и велмо́жи . войска́хъ на реченно́е мѣсто велми весело снѣдошася .

и на подобна седалица седши, реченный
 Агамемнонъ царь своею десницею, и по ве-
 лѣніемъ боу ствтихъ молчаніемъ боучи-
 ннъ. промежь и мнѣ и сицеваго сло-
 ва глаголь. Друзи и цари и князи и нача-
 лны. иже вельможи иже обикровзѣ на
 стоящаго собранія сндохомъ. оны
 потребной слагающа до полнѣ подале-
 кимъ и поѣмъ странамъ мира силы на-
 шей. крепость знаема есть. зане ве-
 личество силъ вашихъ, миръ всею доу
 проповѣдоуютъ. но любезна и при-
 ятна есть богу нашему тѣмъ, что
 не имать гордости и не имать страстей.
 о гордаго возношенія не позна. вѣдомъ
 бо есть вамъ всемъ — колка злая отъ
 гордаго возношенія приходятъ, сами
 возни и чюднымъ противленіемъ
 противятся гордымъ. Горди во
 никовъ друговъ имють, ихъ же
 еще имють, отвсюду себе зкираютъ
 врагъ. И зане еще горда что содева-
 ется, другъ многимъ подоваетъ, да
 врагъ превудетъ. Горделивю бо
 страсть в нашихъ делахъ, напаче
 в настоящемъ, елико можемъ,
 омерзени, да единою правоты
 праведныя чертою дела наша
 просветятся, и противу насъ нехто
 отъ гордой страсти да не запнетъ.

по своим местам, царь
 Агамемнон, дав знак рукой,
 чтобы все замолчали,
 обратился к ним с такими
 словами: «Друзья мои, цари,
 князья и военачальники, и все
 вельможи, собравшиеся здесь,
 вы знаете, что всем, во всех
 странах мира, известна сила
 наша. Потому что ваша мощь
 сама за себя говорит на весь
 мир. Но любезна ли и приятна
 будет богам наша сила, если
 мы слишком возгордимся?
 Известно вам всем, сколько
 бывает зла от гордости, сами
 боги наказывают гордецов.
 Высокомерные — не имеют
 друзей и собирают вокруг
 себя врагов. И у того, кто стал
 надменным, друзья становятся
 врагами. Высокомерие в делах,
 а особенно в настоящем деле,
 негоже, пусть наши дела будут
 праведными, чтобы никто не
 мог упрекнуть нас в гордыне.
 Вы же знаете, что

и на подобная седалица седши,
 реченный Агамемнон царь своею
 десницею и повеленіемъ устъ тихо
 молчаніемъ учинив промежь мнѣ,
 изнесе сицеваго слова глаголь:
 «Друзи и цари, и князи, и
 начальники, и все вельможи, иже
 в крузе настоящаго собранія
 сндохомся, вине потребной
 слагающа доволне по далекимъ и
 всемъ странамъ мира силы нашей
 крепость знаема есть, зане
 величество силъ вашихъ миръ весь
 везде проповѣдуютъ. Но любезна
 и приятна есть богу нашему та
 сила, иже гордости не имать и
 страстей всегордаго возношенія
 не позна. Вѣдомо бо есть вамъ
 всемъ — колка злая отъ гордаго
 возношенія приходятъ, сами возни
 и чюднымъ противленіемъ
 противятся гордымъ. Горди во
 никовъ друговъ имють, ихъ же
 еще имють, отвсюду себе зкираютъ
 врагъ. И зане еще горда что содева-
 ется, другъ многимъ подоваетъ,
 да врагъ превудетъ. Горделивю
 бо страсть в нашихъ делахъ,
 напаче в настоящемъ, елико
 можемъ, омерзени, да единою
 правоты праведныя чертою
 дела наша просветятся, и
 противу насъ нехто отъ гордой
 страсти да не запнетъ.

собрались мы здесь, чтобы отомстить за унижение, нанесенное нам царем Приамом, и мы дошли уже до границ его царства. Мало того, что они нанесли нам такой вред, да ведь еще и первые троянцы были нам врагами, потому мы и ожесточились. Знаем, что они хорошо защищены, и они знают о том, что мы уже здесь. И следовало бы люто отомстить им за их обиды, нанесенные нам. Город их хорошо укреплен и окружен мощными стенами. Но мы верим в свои силы, хотя и говорится, что больше везет тому, кто в своем доме и среди своих знакомых, или в своей стране защищается. Даже ворона, покоящаяся в своем гнезде, хотя и силами слабее, может нанести поражение соколу, напавшему на нее, так что он вынужден отступить весь израненный. Я потому все это говорю, чтобы вы задумались — может быть мы не сможем троянцев наказать. Город их настолько хорошо укреплен, что, может быть, мы не сможем разорить его,

во нас и в велицей части силы нашей ко отмщению именовану о овндах, нам нанесенных от Приама царя, да иже и доселе пришедших и царства его пределы мощною силою мышцею нашедших. И толкня ему же на нас нанесши шкоты вредимые, да аще первое трояне быша нам врази и ныне нам сотворишася жесточайшии. Вемы во их уже многию ограженых силою и оне яве знают нас быти им близ. И аще они могли о шкотах бывших сим ново от нас, но восприяли вы люте отмщение. Град уже силен имеют и мощне отвсюду утвержен. И того ради силы своя веруем усугубивше и пакы зане велко превозвышение глаголется, возмощи сущему во своем дому и во своих знаемых друзех или во своей стране защищающемуся. Или ворона во своем покояся гнезде, аще и силами немощнее есть, она жестокия поражения наносит соколу, прежде да иже изымается от него, и от нее отходит многжды уязвлен. Воистинну вас сия словеса изиваю, не да сумненно вам будет — троян нам не мощно постыдити. Град их колко есть крепок не мощно разорити

бона и овелнцен та естисна льи шее а ко ш
мщению и мтвннмоу шовндах намтв
нанесенных шпріама царя. да иже и
доселтв пришешихъ. и цртпа ето предтв
лы мощною силою мышцею нашедшихъ.
и толкня емоу же на на нанесши шко
ты вредимые; да аще первое трояне
быша намтв врази. и ннтв намтв сотво
риша едже жесточайшии. овмы бо ихъ
оужомни шгою шграженые и дою. и шнтв
таптв знаю насъ быти и мтв близтв. іаще
шнн могли шшкотахъ бывшихъ симтв но
во шна. но по шпріама ли бы люте шмщение.
грав оуб силентв и мтв юптв. и мощнѣ ш
шсодс оуптв ержентв. и того ради еи до
шполтв роуе мтв оу соугоуби шше. и па
ки зане велко превозвышение еглется
по шмощи сущемоу по швое мтв домоу.
и ошохъ знаемыхъ друзехъ и ли по
шое и штраптв защищающемоу ед.
и ли по рона по швое мтв поколе едгнезтв.
шщени слами не мощнѣ е естѣ шна же
шпокия поражения наноси ео соколу прежде
да иже и зыма етс ед шнего и шне тв шхо
ди тв мни шга жь боуна шолентв по и стн
нноу. пакы словеса и знаю. не да
шомнтв и по дамтв боудетѣ трояннн
не мощно постыдити. гравхъ колко
шое естѣ кртв покѣ не мощно разорити.

хъхъ троянъ конечнымъ разореніемъ
 немотскою кончатъ. но зане хвалою мно
 гою сподобимелъ похвалити ся. аще ест
 что штомъ нашимъ дѣлестворимъ ра
 соуженіемъ. Дриноу оубо гордость поро
 змысли. много бо оубы ест допаддо
 оуби ест до погрозити. бо оубъ тна
 легкость. и того дѣла снитіе иже мно
 гимъ испытаніемъ оубъ тана испече
 наго. гордымъ оустремленіемъ. на
 дѣнст до акорони зподителю неза
 пные. оубы сего ради приама црѣне
 до оубыти. иже нас дои мною оубны
 ми послы. озысканіа да еси оубноу
 сестроу его оудати емоу и мамы. но
 мы многимъ гордымъ оозышеніе
 надымающе ест. озысканіа ес оубыш
 ти. и не разсмотримъ оубищаніемъ
 Дриноу оубомъ. иже аще бы намъ оубы
 шанобѣ шкоты тяжкіе. о ситарин
 намъ нанесены е. толь безаконно не
 бы были. црѣца Елена яже оубо лучшнхъ
 греческихъ. своєю и своихъ слою ра
 зоумѣ оубытиса оуби ест до оубе есо. ое
 дѣнст оубищаніемъ небы была оубе зе
 на. иже мы и за при оубртѣтніе ест.
 и нанесены е намъ оубы. желаемъ
 оубищаніа. были бы оубомъ оубищаніа
 оубищаніа и протрава. в толки оубо

и всех троянцев уничтожить. Но вместо того, чтобы похваляться и возноситься, отбросив гордость, поразмыслим хорошенько об этом деле. Мы можем погрузиться в пучину убийств, ввязавшись в это дело с безрассудной легкостью, если не продумаем всё, а будем действовать внезапно с гордым устремлением. Вы знаете, что недавно царь Приам присылал своих послов, чтобы мы отдали ему его сестру Ексиону. Но мы, возгордившись, просьбе его не вняли и резко отказали. Если бы мы прислушались к просьбе, то не разграбили бы тогда и не разорили Ситарію, царица Елена, лучшая из греческих жен, не была бы увезена силою из своего отечества. И тогда не нужно было бы нам прилагать столько сил и трудов, чтобы отомстить за обиды и урон, нанесенный нам, находясь

и всех троян конечным разорением не мочно скончатъ. Но зане хвалою мною сподобимся похвалити ся, аще вся, что о том нашем деле створим разсужнем, отринув гордость, порозмыслим. Много во обычествова во дно убийства погрозити безсоветная легкость и того дела снитие, иже многим испытаніем совета не испеченаго гордым устремленіем на действа скоро низводится внезапные. Ве мы, сего ради Приама царя недавно быти, иже нас своими особными послы взысканія, да Ексиону, сестроу его, оудати ему мамы. Но мы, многим гордым возвышеніем надымающеся взысканія его слышати, и неразсмотримъ отвещаніем отринухом. Яже аще бы нам оубышано ве шкоты тяжкіе, в Ситарин нам нанесены толь безаконно не бы были, царица Елена, яже от лучших греческих, своєю и своихъ слою разумеваеется от отечества своего велим отстояннем не бы была отвезена. Ниже мы и за приобретение ея и нанесенные нам оубы желаем оубищанія были бы оубомъ оубищанія и протравахъ, в толки оубо

вдали от своих берегов. И что будет с нами в будущем — неизвестно. И поэтому, может быть, оставим нашу попытку и с честью возвратимся восвояси. Пошлем к царю Приаму наших послов, чтобы повелел вернуть добровольно похищенную Елену, и это нас успокоит, и мы простим то, что сотворил нам Парис. И если царь Приам, коль он мудр, выполнит нашу просьбу, то наше возвращение будет почетно, потому что получится, что нам удалось договориться с троянцами. Если же не согласится, то правда на нашей стороне, и мы не будем виновны, напав на его землю. И по всем странам мира разнесем весть о безумии троянцев, и наш поход все одобряют и оправдают. И в отмщение жестоко накажем троянцев, истребляя их и разоряя их землю, и жен их

чинных наших берегов отдаленых. Что будет, от того нам известно будущее поспешно или противно, отнюдь не ведуще. И сего ради, аще о благоизволении наших и про цело совет мнится приятно труды трудом прилагати оставим, и да по славе чести нашей возвратитися восвояси споводимся. К тому царю Приаму наших послов осовных пошлем, да нам повеле Елену восхитимую отдаст, и нас удовлит в тех, яже нам от Париды сотворена сугь. И аще царь Приам, аки мудрый, сне учинит приятно, честен будет возврат наш восвояси. Ниже учинит к тому просити имама по правде, аще же учинит берегомодве хвалимые за истинну нашу поварают правды, синречь наша сила оправдима. И егда по странам мира сне от нас изшедше, изъявятся, обличитя от слышавших безумие троян, и наше похвалитя везде хоженне, от всякне гордыя страсти оправдимо. Зане аще после в наше отмщенье трояном жестокие казни нанесем и их отвсюду усты мечя погубляя и превращая до основания землю их, жоны их вечной учоризне и безко-

чинныхъ нашихъ береговъ отдаленыхъ
будеть. Итого намъ и забѣтнѣ
доущепоспѣшно или противно. Иню
непѣдоуще. и сгорднѣше ѡбъгои до
леніи наши. и процѣлоса гѣтѣ мни
тедъ приятно проуды проудомъ. при
лагати ѡстапимъ. и да по славетестни
наше до зраити не а до сподане сподо
бимса. ктому учрю пріаму наши
послоу ѡсобныхъ пошле. да намъ по
делѣ елену доухити моу ѡдастѣ. и
на оудолитѣтѣхъ. яже намъ ѡ
париды сотворена соу. и аще црь пріам
аки моудры и сеіе учинитѣ пріатно.
тѣтѣ будетѣтѣ до зраитѣ наше до спод
ане. ни же оу троянѣ ктому оу пройтн
и мамъ по правде. аще же оучини бре
гомодѣ хвалимые за истинну нашу
шоу. побараютѣ правды синрѣчь
наша. и егда по странамъ
мира сеіе ѡнастѣ. и изшедше и зѣтнѣ
и ѡбличитя ѡ слышавшихъ безуміе
троянѣ. и наше похвалитя езде зѣтѣ
хоженіе ѡ всѣхъ гордыа стрѣтнѣ пра
вдимо. Зане аще после наша ѡмщенье.
трояномъ жестокие казни нанесемъ.
и ихъ ѡвсюдоу сты мечя погубляя.
и превращая до основанія землю ихъ.
жоны ихъ вечной учоризне. и беско

нечной работѣ преданн будуу. ни еди́нъ же
 на штомъ возмо́жетъ словеснѣ и обличити.
 внемлите оубо аще годѣи, ꙗ́ще
 словесѣ моихъ до поминаніи оубоудеть
 намъ мощно совершити. симъ оубо рече́
 ннымъ. до окрестъ стоящихъ мнози
 бѣша. иже предиреченна словеса глаго
 ху не совершити. ни ни похвалиша;

Тако штии коцрѣ оумыслилѣ. и егда
 на не семъ последи единодушно оубо
 си идошася. диомедема, и мнози
 за послы ихъ избраша. иже скоро пре
 поясавшеся на путь солнцу небеси держащю
 цю. оубо ередни котрождьнъ к сому граду

уведем к себе. И никто не сможет укорить нас или обличить. Подумайте, если это вам покажется разумным, то так и поступим». После того, как он это сказал, часть из стоящих поблизости высказались за то, что не нужно так поступать, другая часть похвалила речь царя.

И потом, когда решили поступить так, как предложил царь, все собравшиеся здесь избрали послами Диомида и Улисса. И они тотчас же, пока еще светило солнце,

нечной работѣ предани
 будут. Ни один же нас о
 том возмо́жетъ словесне и
 обличити, внемлите оубо
 аще годен и аще словес
 моихъ воспоминанию,
 сие будетъ намъ мощно
 совершити». Симъ оубо
 реченнымъ от окрест
 стоящихъ мнози вѣша иже
 предиреченная словеса
 глаголаху не совершити, ни ни
 похвалиша.

Тако воти*, яко царь
 оумыслил, и егда не** сем
 последи единодушно все
 си идошася, Диомедема
 или*** Улисса в послы
 ихъ избраша. Иже скоро
 препоясавшеся на путь
 солнцу небеси держащю,
 уже среди ко троянскому граду

* описка, д. б.: быти;

** описка, д. б.: на;

*** описка, д. б.: и.

стенамъ приидоша .

отправились к стенам Троянского города.

Войдя в него, они остановились возле дворца царя Приама, сойдя с коней, стали подниматься по мраморной лестнице. Когда они подошли к широкой площади, то восхитились дивным дворцом, сооруженным на ней. Но более всего их удивило некое рукотворное дерево посреди двора, сделанное с большим мастерством и изобретательностью: основание его было тоньше древка копья и сделано из чистого золота, высота дерева – 12 локтей, и вершину

стенам приидоша.

И, вшедше в оны, к великому царю Приаму дому приидоша, сходящии с коней на мраморные ступени восходят. И егда приидоша к сеним широкого двора, чюднися основанию полаты его, толь чюдныя хитрость делом окрест утверженным. Но паче чюднися, егда посреди того двора узреша некое древо рукотворимо, мудрыя хитрости изяшным промыслом сооружено: зане его подножие ве от злата тончае скепища, высотой на 12 лакот, на версе

* *описка, д. б.: ступени.*

И шешешонь . к великому царю приаму
дому приидоша . сходящии с коней .
на мраморныя ступени восходя . негда
приидоша к сени широкого двора . туди
шася шмопанью полаты его толь чю
дыя хитрость дельо окрест утверже
нымъ . но паче чюднися егда посре
ди двора узреша некое древо рукот
воримо мудрыя хитрости . иза
щнымъ промысломъ сооружено . за
не шмопанью златя тончае скепи
ща . высотой на дванадцати лакотъ . на версе

же его древо оно дивныя широты . прѣ-
 тѣла заше слава то же иже о немъ дворъ да-
 лекимъ въ окруженіемъ покрываше . бѣ-
 ша бо оубо то и половина золота .
 половина же серебра оубо и сребро . и иже да и
 листы и цветы и цвѣты помногу различныи
 сеи . плоды же оубо возвышении светяхуся
 долгимъ оубо зрѣніемъ и князи оубо
 аиша на нѣ . по вратахъ многыхъ
 каморъ оубо ходятъ .

И дошедше мѣста иде же црѣ пріемъ .
 вомножество оубо ихъ блгородныхъ
 бѣдѣше . црѣ оного никоніаки протви
 поуче . тако рече емоу оуликсеѣ . црѣю

этого древа венчали огромные ветви, которые перекрывали весь двор. Одна половина этих ветвей была из золота, другая — из серебра. Листья и цветы, сделанные из разных драгоценных камней, сверкали. Подивившись этому чуду, послы прошли через ворота.

Когда они дошли то места, где царь Приам восседал в окружении своих вельмож, Улисс, выступив вперед, обратился к нему с такими словами: «Царь

же его древо оно дивныя широты протязашеся ветвию, иже весь он двор далекимъ окруженіемъ покрываше. Беша бо ветви они половина от злата, половина от сребра оубо и сребро оубо и сребро . и иже да и листы и цветы и цвѣты помногу различныи сеи . плоды же оубо возвышении светяхуся долгимъ оубо зрѣніемъ . Они князи оубо удивишася на нѣ , во вратахъ многыхъ каморъ оубо ходятъ .

И дошедше мѣста, иде же царь Приам во множестве своихъ благородныхъ седяше, царя оного никоніаки протви поуче . тако рече емоу оуликсеѣ : «Царю

Приам, не удивляйся, что мы не обращаемся к тебе со словами приветствия, потому что ты наш главный враг, и не подобает врагу желать здравия. Царь Агамемнон, по чьему повелению мы посланы к тебе, через нас повелевает тебе царицу Елену, захваченную тобой в его царстве, вернуть и отдать царю, ее мужу. И ущерб, нанесенный Парисом, сыном твоим, повели возместить. Если поступишь так, то будешь благоразумен. А если откажешься исполнить сказанное, то и тебе, и твоим близким наступит конец. И ты сам погибнешь позорной смертью, и все твои погибнут лютой смертью, и сей славный город твой будет превращен в руины».

Приняме, аще ты первое словесы поздравительными не взыскахом зане чюдися, зане ты главнаго имама врага, и враг своему врагу не подобает молити спасения. Агаменон царь, его же велением мы к тебе послахомся, нами приказывает к тебе, да царицу Елену, от царства предел силне взятю, да отдаши царю ея и шкоты тяжкия, нанесенные от Париды, сына твоего, по твоему изволенію ныне возврати. Еже аще сотвориши, спасением здраваго совета насытишася. Аще сего исполнити нечто презриши, сам зри колика тебе и твоим злая конечно находяща суть. Зане ты везчестною смертию низложишася, все твои лютым убийством погинути, и сии славный твой град весь испразнится паданием».

пріа мейщета первое слово сыто здривн
 телнымнне взыскахомъ . зане чюдися
 занета главнаго имама врага . и врагъ
 своему врагу не подобаетъ молити
 спасенія . агаменонъ царь его же веленіемъ
 мы к тебе послахомся . нами приказываетъ
 да царицу елену от царства
 предел силне взятю . да отдаши царю ея
 и шкоты тяжкия нанесенныя от париды .
 по твоему изволенію . ныне
 возврати . еже аще сотвориши спасеніемъ
 здраваго совета насытишася . аще сего
 исполнити нечто презриши . сам зри
 колика тебе и твоим злая конечно
 находяща суть . зане ты везчестною
 смертию низложишася . все твои
 лютым убийством погинути . и сии
 славный твой град весь испразнится
 паданием .

ты же находиши суть .
 занета везчестною
 смертію низложишася .
 все твои лютым
 убийством погинути .
 и сии славный
 твой град весь
 испразнится
 паданием .

**Как царь Приам ответил
прибывшим к нему
греческим послам.**

Царь Приам так ответил на слова Улисса, не дожидаясь ничего совета: «Очень удивлен я вашим словам, вы обращаетесь ко мне, как к побежденному царю и к низложенному врагу. Думаю, вряд ли греки пришли сюда с такими силами только для того, чтобы заставить меня выполнить выше сказанное. Вы требуете

**како црь приамъ ѿбща посломъ грече
скимъ ксеѣтъ посланымъ .**

Црь ѿубшъ приамъ слово слоулихоу . ни
цко есо пождаѡ ѡбътпа на гоу мышле
нїа . тако ѿбща ѡулихоу до зѡбща
нїе сло пещь пашихъ . ѡуба поленїемъ мно
гимъ подднждоуеа . яко ѡ мене сице
паадо зыскоуеѡте . ко мѡцїю побѣженоу
и прагоу до скончанин положеноу . едѡа
подоблхоуеа . ни же мнѡ грекоу ѡблши
протишоу мене толикии мнїа мнїа пре
ддолѣти . яко со тпорити предирече
нїаа поноужоуеа . ѡни бо просятъ боу

**Како царь Приам отвеща
послом греческим, к себе
посланным.**

Царь ѡбо Приам словеса
Уликова никоего пождав
советнаго ѡмышления
такѡ отвеща Уликсу:
«Возвещании словес ваших
ѡдавлениемъ* многим
подвижуся, яко от мене
сицевая взыскуете, коя
царю побежену и врагу
во скончанин положену.
Едѡа подобяхуся ниже
мнѡ греков ваших противу
мене толикии силами
преодолети, яко со тпорити
предиреченная понужуся.
Они бо просятъ ѡ

* описка, д. б.: удивлением.

споймъ . зане донеле пади жоубе з поленіа
 пелникого гнѣ павыти немогоу . ксемоу
 аби единому разъ смѣла пелтакорече .
 Царю аще на то ксемоу зрѣшь безъ гнѣва
 абыте . во пелдннѣ оубо жи до та пдоефо
 не боудеши безъ гнѣва егда греки на толнцѣ
 силѣ близъ тебѣ боудоу . и нѣсть прѣмла
 ктѣмоу продолжити . то ксемоу зрѣши
 на съ прѣградомъ твоимъ на тѣ . и по
 ихъ по оружїахъ непрестанныхъ на
 скакающе . и аще единыхъ насъ безъ
 оружныхъ толикою болѣзнію по
 стрѣкаеши . колико паче пободи
 ши . егда множае неже сто . а
 грекоу противу себе оубо зрѣ
 ши по оруженны противу
 поуконхъ . никакая
 тогоу соблюсти крѣ
 постн . и ты и твои
 люты а смерти .
 ащѣ оубо пагубы .
 и преже да иже си
 тебѣ зла случ
 ятсѣ . безбо
 явленою свобо
 дою слово сламо
 жешн и зан
 юти а кне
 стнаа ;

к своим, потому что во мне
 кипит гнев, когда я вижу
 вас здесь». На это Диомид,
 рассмеявшись, ответил:
 «О царь, если ты не можешь
 без гнева видеть нас, то как
 же ты будешь гневаться всю
 твою оставшуюся жизнь,
 когда только увидишь огром
 ную силу греков, пришедших
 сюда, к твоему городу, и
 непрестанно нападающих на
 вас. И если от одного вида
 нас, безоружных, ты так
 угнетаешься, еще больше
 будешь угнетен, когда уви
 дишь более 1 000 греков,
 вооруженных против тебя,
 от которых не защитит тебя
 никакая крепость. Но ты и
 твои люди ощутят на себе
 дыхание смерти, и пока
 это не случилось с тобой,
 безбоязненно можешь про
 износить пустые угрозы».

своим, зане донеле вас вижу
 без вол[н]ения великого быти
 не могу». К сему же авне
 Диомид разъсмеяся, тако
 рече: О, царю, аще нас то кмо
 узрев без гнева, несте во
 вся дни убо живота твоего
 не будеши без гнева, егда
 греки в толнце силе близ
 тебе будут и несть время
 к тому продолжити, то кмо
 узриши нас пред градом твоим,
 на ты и твоих во оружїахъ
 непрестанныхъ на скакающе.
 И аще от единыхъ нас
 безоружныхъ толикою болѣзнію
 пострѣкаеши, колико паче
 пободиши, егда множае неже
 сто 1 000 греков противу
 себе узриши вооруженныхъ,
 противу конхъ никакая та
 могут соблюсти крепости.
 Но ты и твои люты а смерти
 ощутят пагубы и преже да
 иже сила тебе злая случатся,
 безбоязненною свободою
 словеса можешн изняти, аки
 суетная».

Многие, из находившихся здесь, после слов Диомида двинулись в сторону Диомида, желая напасть на него с обнаженными мечами, чтобы отомстить ему за его слова. Но царь Приам, встав с трона, грозно произнес: «Кто дерзнет нанести ему обиду, не враг ему! Безумному и отвечать за его безумство. Суть безумца – показать свое безумие, суть мудрого – стерпеть проявление безумства. Как безумный

Мнози же от престоющих к Диомидовем словесем подвигошася на нь, скоро напасти хотеша и ему обиды тяжкие нанести, на нь паки з голыми мечи въставше. Но царь Приам, встав от престола своего, на них мощно воспи: «Да не некую обиду ему нанести дерзнут, зане несть ему враг. Безумному по его безумию отвещати. И сущесть есть безумнаго своего — своя показати безумия и мудраго — во своей мудрости стерпети безумныхъ блужения. Яко же во безумному свободно есть

Мнози же от престоющих к Диомидовем словесем подвигошася на нь, скоро напасти хотеша и ему обиды тяжкие нанести, на нь паки з голыми мечи въставше. Но царь Приам, встав от престола своего, на них мощно воспи: «Да не некую обиду ему нанести дерзнут, зане несть ему враг. Безумному по его безумию отвещати. И сущесть есть безумнаго своего — своя показати безумия и мудраго — во своей мудрости стерпети безумныхъ блужения. Яко же во безумному свободно есть

безоумна дєслоеса изліати . тѣкомѣ
 дромѣ бышлѣтъ похвалоу слышати .
 реченнымъ и слышаннымъ смѣятисѣ .
 въ словесехъ оубо безоумныхъ познаваѣ
 етъ безоуміе износящаго . и азъ пре
 хощу самъ терпѣти . неже послѣ
 кинѣ моему дворѣи коую обиду потер
 пи . За малое оубо и худое дерзнове
 ніе и преступленіе можетъ нехто
 себе укорити легко . оубо шителюу
 бо неже да дерзнетъ ѿныне нехто
 отъ васъ хъ тому безчинныхъ
 износити . и тако преставшимъ имъ .

и неясъ тогда иже полѣ царя пріема .
 вникомоу посредствующѣ сѣдѣше .

может свободно изречь свои словеса, так и мудрый должен, услышав слова безумца, посмеяться над ними. В речах безумца познается безумие говорящего. Лучше я стерплю, чем допущу, что посол в моем доме потерпит оскорбление за малую дерзость. А если кто из вас очень возбужден — пусть остынет снаружи, нежели дерзнет тронуть посланников». Тогда все немного успокоились.

Эней же, сидевший близко от царя,

безумная словеса изляти, тако мудрому бывает в похвалу слышати реченным и слышанным смеятисѣ. В словесехъ оубо безоумныхъ познаваѣт безоуміе износящаго. И азъ преже хощу сам терпети, неже послѣ некий в моем дворе некую обиду потерпи за малое оубо и худое дерзновение и преступленіе. Может нехто себе укорити, легко утешитесѣ оубо вне, неже да дерзнет отныне нехто отъ васъ хъ тому безчинныхъ износити». И тако преставшимъ имъ.

и неясъ тогда, иже подле царя Пріема никому посредствующѣ сѣдѣше,

не смог сдержаться и сказал:
«Несправедливо это, господин мой, безумному подобает за его безумство отвечать. И если кто безумен, то за свое безумство должен понести наказание. Я говорю так, нарушая приличия, потому что считаю, что было бы справедливо, если бы ты позволил убить его. И если бы не ты, то, конечно, он бы смерть свою здесь нашел за то, что так смело своими надменными ядовитыми словами не побоялся оскорбить твою честь. И нас не побоялся, когда произносил свои срамные слова! Пусть лучше уходит быстрее, пока не кончилось наше терпение и не произошло убийство». Диомид же, несколько не испугавшись этих слов, ответил Энею: «О ты, кто так хорош в речах своих, судия неправедный, вижу ты остр на язык. Желал бы я встретить тебя в месте, в котором мог бы отблагодарить тебя достойно, воздать должное твоим словам, которые ты, неблагодарный, произнес тут. Вижу, поистине достоин хвалы

словесем повинутися не могли, сице рече: «Нестъ праведно, господине царю, да безумному подобает по его безумию отвещати. Зане хто безумная изивает, достойно есть, да от своего безумия подобная примет наказание. Аз бо пред вами тоанка и такова могу глаголати безчинна. Да яко мя увити по правде повеленно могли естъ. И аще не бы ты был, он же аки уродив глагола. Не недостойно бо было, аще смерть приоврел бы. Иже толь смело надменными ядовитыми словесы, ваше раздрачи не ужасается величества. И нас теми же словесы срамнен действовать дерзну. Воспоминаю бо ему, да от сего места отидет, аще дерзновеннаго не хочет увинства в мудрость предложить». Диомид же ко предиреченным никакоже ужасеся, сице к речем Сиенным отвеща: «О ты, хто еси в речех твоих довере. Знаю тя неправаго быти судию, но противоглагольника остра, zelo желаю, да ты пригодне обрести могла бы в месте, в нем же тебе благодарения достойныя. Им же сподобилъся еси воздати могла о словесех, яже толь безъблагодарным изрек еси словом довере. Инжу влажен еси

своесе пошинути не могъи. сице рече
нѣсть праведногъ нецрю да безумно
моу подобаетъ по его безумию шпѣ
шатн. Зане хто безумная изиваетъ
естъ. достойно есть да шпоего безум
мил подобная приметъ наказаніе.
азъ бо предъ вами толнка и такова
могу глаголати безчинна. да яко
моу увити по правде повеленно
могли естъ. и аще не бы ты былъ,
он же аки уродив глагола. не
недостойно бо было аще смерть при
шпрѣлбы. иже толь смело надменны
ми надопитыми словесы, ваше раздра
чи не оужасеся величества. и насъ
теми же словесы срамнен действовать
дерзну. воспоминаю бо ему, да
от сего места отидетъ, аще дерзнове
наго не хощетъ увинства в мудрость
предложить. Диомид же ко предирече
нымъ никакоже оужасеся. сице к рѣ
чемъ еси бынымъ шпеща. шпыхто
еси о рѣчехъ твоихъ добръ знающа не
праваго быти оудню. но противогла
вика шпострашдо. желаю да ты при
годне обрѣсти. могла бы благодаренія
достойныя. имъ же сподобилъся еси
шпоздати могла шпеша. иже толь
безъблагодарнымъ изрек еси словом
довере. инжу влажен еси

66

и ѿ црѣи же ты советника своего аръ
житъ . и же то добръ знаеш советъ
то а ти црю своему . да црѣь стоща
и стощи . неправдамъ пребудетъ .
и сице легко попользновения ко стыдѣ
нѣю . оули же же диомидовы словеса оу
и остроумнѣ прехвати и поминатъ .
да не мнѣ слоупитъ . не скорнѣ же оули
же црѣи прѣдмоу . такорече ѿ црѣю оура
зоумѣхомъ полне вся яже рекл еси .
и ни ѣхъ ходимъ ѿ тебе . и црѣю агамене
ноу тобою . реченная послѣ рече доне
семъ . и сице скоро ѿ баѣ полаты исхо
дуще . на кони восходятъ

и тот царь, который держит
тебя в своих советниках.
И если следовать советам
твоим подстрекательским,
то царь твой будет пособник
неправдам и в результате
будет постыжен». Улисс
остроумные слова Диоида
прервал, торопясь уйти, и без
многословия ответил царю
Приаму: «О царь, мы поняли
все, что ты сказал, а теперь
уходим и все сказанное то-
бой точно передадим царю
Агамемнону». После этого
они быстро выходят из
царской палаты, садятся на
коней

он царь, иже ты, советника
своего, връжитъ . Иже
толь добре знаеши
советовати царю своему,
да царство** и действеник
неправдам пребудетъ, и
сице легко попользновения
ко стыдению». Уликсес
же Диомидовы словеса,
у*** остроумне прехвати,
вспоминает, да не
многословит и скорит же
Уликсес царю Приаму тако
рече: «О царю, уразумехом
полне вся, яже рекл
еси, отныне отходим от
тебе, и царю Агаменону
товою реченная вся верне
донесем». И сице скоро ова
от полаты исходяще, на
кони восходятъ

* описка, д. б.: дръжит;

** описка, д. б.: царь твой;

*** описка.

и скорыми стопами возвращаются к своему войску. И не мешкая, сойдя с коней, входят в шатер Агамемнона, где вместе с ним находились его вельможи, поведав все, услышанное ими от царя Приама. Весьма удивились греки такому ответу. И стали советоваться о том, как действовать далее против троян. Об этом мы далее все расскажем по порядку. Но, прежде чем приступим к описанию, расскажем вам об Энее. Эней этот был зачат и рожден от богини Афродиты и Анхиза. После разорения Трои он с оставшимися троянцами на своих кораблях ушел по морю. Приплыв в Тиррену, он стал основателем одного римского города. От него произошел род славного и великого кесаря Августа. Он тот, о ком царь Константин писал в своей книге законов, в которой он узаконил имя кесаря, написав так: «Кесари стали наименоваться, начиная с великого Августа, и все другие после него»

и скорыми стопами к войску приидоша, иже не закоснев, сшедше с коней, во Агамемонов шатер вкупе входят, ижеже велможи войска со Агамемоном превывают. И сказующим им вся слышанная от Приама царя. О Прямоке ответе zelo почюдишася греки, и како отныне противу троян в сицевых проходима, советоваша многи путни, о них же во испод близ по чини своим числом скажем. Обаче преже да иже к чину возвещения приступим о предиреченном Енеине, коя глаголема суть. Сей во Енея он есть, иже зачат и рожен от богини Афродиты и Анхиза. По разорении Трон града бежа со оставшими трояны по морю с некими своимн кораблн. Пловущи в Тиррену по пучине и по мнозех случаетх римскаго града снх в делех явных римлян бысть началник. От него же корени он славный и великий кесарь Август в велицей благочестии изыде. Се паки он есть, о нем же царь Константин в книгах своих законных да предложится. Имя кесаря законным учением славным створна воспомяновение, глаголя сице: «Да аще от великого царя Августо Кесарни и прочии нарекошася. Множае паче по»

И скорыми стопами к войску приидоша. Иже не закоснев, сшедше с коней, во Агамемонов шатер вкупе входят, ижеже велможи войска со Агамемоном превывают. И сказующим им вся слышанная от Приама царя. О Прямоке ответе zelo почюдишася греки, и како отныне противу троян в сицевых проходима, советоваша многи путни, о них же во испод близ по чини своим числом скажем. Обаче преже да иже к чину возвещения приступим о предиреченном Енеине, коя глаголема суть. Сей во Енея он есть, иже зачат и рожен от богини Афродиты и Анхиза. По разорении Трон града бежа со оставшими трояны по морю с некими своимн кораблн. Пловущи в Тиррену по пучине и по мнозех случаетх римскаго града снх в делех явных римлян бысть началник. От него же корени он славный и великий кесарь Август в велицей благочестии изыде. Се паки он есть, о нем же царь Константин в книгах своих законных да предложится. Имя кесаря законным учением славным створна воспомяновение, глаголя сице: «Да аще от великого царя Августо Кесарни и прочии нарекошася. Множае паче по»

прежнїи вре́менихъ о кесарїи шенгѣи . ене
 глемноу . иже первыи дѣларь млади
 црїи мѣ скипетромъ . аки црїи пасѣ
 ше се же енеи случан многия здѣянїя
 нїа . енедоримъ по своимъ дѣле . елендоримъ
 егда живяше , многа написа . аще и сме
 рть восхищенъ свершити не може
 цѣло дѣла своего . егда сїа тако бываху
 якоже выше речена .

Агаменонъ црѣю сѣхъ кнѣзей и начални .
 яко щемоу со вѣстоу на широтѣ . тене
 донъ гласомъ проповѣди принѣти повелѣ

стали называться по имени Энея — энеиды, он тот, который первым среди римлян стал владеть царским скипетром и называться царем. Деяния этого Энея Virgiliy описал в своей книге. И Елендорим, когда был жив, много об этом писал. Но смертью восхищенный, не успел завершить свое писание. (Теперь вернемся к прежнему рассказу). Когда все произошло так, как описано выше, царь Агаменнон повелел всем князьям и военачальникам собраться на острове Тенедон.

прежним временем в Кесарии от Энея». Энея глаголеми сугь, иже первый дела римлян царским скипетром, аки царский пасаше. Всего же Энея случан многия здѣянїя Virgiliy во своем деле. Елендорим, егда живяше, многа написа, аще и смерть восхищен, свершити не може цело дела своего. Егда сїа тако бываху, якоже выше речена, Агаменон царь всех князей и началник ко общему совету на широте Тенедон гласом проповѣди принѣти повеле.

И, когда они все собрались в указанном месте, Агамемнон вкратце изложил им свои размышления. «Помимо прочих нужд, которые войску нашему предстоят, наибольшую заботу мы должны проявить о том, чтобы войско наше на время похода имело достаточно пропитания, потому что без необходимого продовольствия войско не сможет долго продержаться. Поэтому, я думаю, нам нужно немедленно послать в Мессу наших послов, храбрых мужей, чтобы они все устроили и доставили бы сюда для нашего войска в большом количестве продовольствие, чтобы было всего в избытке». Когда окончилась речь царя, все одобрили его предложение.

Им же скоро сшедшимся на место реченное. Той же Агамемнон внятия своего ўмышление вкратце сими словесы разреши: «Промеж прочих потреб, яже войску нашему належат, есть сие или болшее да попечение прилежно имамы, како войско наше да есть во ополченне вранном имат брашном избыточествовати. Зане вез посовня многого брашен войско наше едва может ползовати. Сего ради, аще нам видится приятно, в Мессуо врашнѣх скоро именных, в нем же велие говзование возмагает осовные послы наша, мужи храбрыи, верны без закоснения послам, да сиче послы наши предиреченная учинят и устроят. Да неоскудно реченные кормы непрестанными посовѣствы войску нашему во мнозе возрастаемом величестве сътворят избыточествовати». Агамемнона царя ꙗко речем скончанным, все предстоящии совет его хвалят.

иже скоро сшедшимся на место реченное. Той же Агамемнон внятия своего ўмышление вкратце сими словесы разреши. Промеж прочих потреб, яже войску нашему належат, есть сие или болшее да попечение прилежно имамы. како войско наше да есть во ополченне вранном имат брашном избыточествовати. Зане вез посовѣствы многого брашен войско наше едва может ползовати. Сего ради, аще нам видится приятно, в Мессуо врашнѣх скоро именных, в нем же велие говзование возмагает осовные послы наша, мужи храбрыи, верны без закоснения послам, да сиче послы наши предиреченная учинят и устроят. Да неоскудно реченные кормы непрестанными посовѣствы войску нашему во мнозе возрастаемом величестве сътворят избыточествовати. Агамемнона царя ꙗко речем скончанным, все предстоящии совет его хвалят.

Для решения вопроса о продовольствии направили храброго Ахиллеса и Телефа, сына некоего Геркулеса, с множеством воинов в Мессу. В той стране царствовал тогда некий царь по имени Теутран, который долгое время мирно правил своим царством, имея множество воинов, мужей славных военными победами, и юных воинов, готовых к ополчению. Некоторые

И скоро храбраго Ахилла и Телефа сына
некоего Геркулеса о управленіи пред
реченнаго дѣла оуобщей брашна . да не
верше и предиреченныхъ . во мнош
ство воинъ бранныхъ . къ месѣ оубо
сѣтъ на працѣи моу . о сеи же стра
нѣ црѣство оулаше црѣнѣи и менѣте
оу странѣ . и же црѣство оуно о долзе
мире держаше да не о немношже сто
оинѣ . и моужей бранныхъ . юноше
ство оу подчимо оуцѣташе . нѣ цыи же

И скоро храбраго Ахилла и Телефа, сына некоего Геркулеса, о управлении предиреченного дела оуобщей брашна, да и совершенно предиреченных во множестве воин бранных к Мессе оубо себе направити имут. В сей же стране царствоваше царь некий именем Теутран, иже царство оно в долзе мире держаше, зане в нем множество воин и мужей бранных, юношество ополчимое цвѣташе. Нецыи же

называют эту страну Киликия, где всегда было в изобилии продовольствие, а названа она была Месса по имени города Мекены, имевшегося в ней, который был поставлен при входе на том остров страны Киликийской, в гавани которого можно было укрыться.

А некоторые говорили, что город Мессано назван так потому, что в окрестностях этого поселения было много пашен.

глаголати восхотеша сию быти Киликею, яже во плодоносни множествене корм ве всегда изобилуя и наречеша Месса от Меканны града бывающа в ней, иже поставлен во входе того острова он страны Киликийских царств чудным спасениям пристанищем совокупляется. В нем же корабли во мнозе величестве на всяко время безвозвратным стоянием защищаются.

И сего ради нецыи рекоша, яко предиреченный град Мессано того ради наречеша, зане для пристанища того жатвы растущие в пределах окрест лежащих

глати восхотѣша сѣю быти киликѣю,
 яже во плодоносѣи мноꙋже стѣтъ нѣко
 рмѣ стѣ всегда изобилуѣа. и нарече
 месса ѿ меканны града бывающа въ ней.
 иже поставленъ во входе того острова,
 ѿнѣ страны киликийскихъ црствъ. тѣ
 дныи мѣспѣи амѣ пристанищѣ сопоко
 плаетса. въ немъ же корабли мноꙋстѣ
 оудчестѣтъ. на семъ коремъ безвозврат
 ныи мѣсто яни емѣ защищаются.

И сего ради нецыи рекоша. яко предире
 ченный град мессано. того ради нарече
 зане для пристанища того жатвы ра
 стущиѣ опредѣлахъ. ѿкрѣтъ лежащи

мѣстѣ . понужены приносѣтсѣ пон .
 яже ѿплавающихъ последи поразны
 странамъ мира . прибытка ради при
 возятсѣ . аще и нецыи рекоша градъ
 онъ Месса ѿ некоего црѣя реченнаго ме
 ссана назваменнаго . иже егда царство
 ваше во островѣ градъ онъ своимъ
 именемъ Мессу восхотѣ нарицатисѣ ;

Но фригій дариі ѿ нихъ не что подобно
 да блехъ написа . просте полага ахил
 ла . и телефа о мессу . и зыскаемы

И (когда собирали урожай,) то свозили его в эту гавань, чтобы продавать его проплывающим мимо острова кораблям. А еще некоторые считали, что город Месса получил название от некоего царя, по имени Мессан, который царствовал когда-то в этом городе и захотел назвать его своим именем.

Но Дарет Фригий об этом ничего не написал, просто говоря о том, что Ахиллес и Телеф прибыли в Мессу

мест понужены приносятся воин, яже от плавающихъ последи по разным странамъ мира прибытка ради привозятсѣ . аще и нецыи рекоша градъ онъ Месса от некоего црѣя реченнаго Мессана, назваменнаго, иже егда царство ваше во островѣ градъ онъ своимъ именемъ Мессу восхотѣ нарицатисѣ .

Но Фригий Дарий о сихъ нечто во своихъ делехъ написа, просте полагая ахилла и телефа в Мессу зыскаемыхъ

за провиантом. Я же думаю, что это была другая Киликия, намного ближе, чем остров Киликийский, который был слишком далеко от них, и вряд ли он мог быть подвластен грекам. В эту страну Мессию Ахиллес и Телеф прибыли с тремя тысячами храбрых воинов на многих кораблях. И, приплыв к острову, они сошли на берег.

брашенъ пришешихъ. Яже зане что есть иной от
Киликии можетъ быти грекомъ. паче ближе, неже
островъ Киликийскій, иже вѣ имъ зело далекъ. аще сии
есть крепко, что Киликийская повинна вѣ власти
греческой. В сюже страну Мессия Ахиллесъ и телефъ во
множестве трехъ тысячъ воинъ храбрыхъ со многими
корабли приходятъ, имъ же с ихъ корабли приставшии ко
берегу земли предиреченныя, и на землю шедшимъ.

брашенъ пришедшихъ. Яже зане что есть иной от Киликии можетъ быти грекомъ, паче ближе, неже островъ Киликийскій, иже вѣ имъ зело далекъ, аще сии есть крепко, что Киликийская повинна вѣ власти греческой. В сюже страну Мессия Ахиллесъ и Телеф во множестве трехъ тысячъ воинъ храбрыхъ со многими корабли приходятъ, имъ же с ихъ корабли приставшии ко берегу земли предиреченныя, и на землю шедшимъ.

Црѣтеутранъ со многи мнѣи поны и по
 мнози союзѣшихъ стеснѣвъ прии
 денаврегъ . и дѣже ахиллесъ и телефъ со
 жаху со единени своихъ . и скоро побѣ
 шешко оружію . егда црѣтего соущи про
 тивоу себе приити неложно мнѣша . ни
 хотѣши терпѣти во своѣи землѣ . нѣ
 како быти смѣло силами себе противи
 повнхъ ополченію даю . то еше браны кипи
 шѣ стрѣлиша промежь нихъ сѣмо и овамо
 падають трупы мечею убиваемыи . мнози
 падають грековъ . но множае шѣ прахъ .
 аще греки мнози бо хитростию и крепостию
 цвѣтаху . но противити числу едвоу едвоу
 тригоу бо во боудшемъ едамо жаху . поистин
 ни бо и греки были злѣи оубиенны ;

Царь Теутран с многочисленными пешим войском, столпившись, пришли на берег, где высадились Ахиллес и Телеф со своими воинами, которые приготовились к бою, как только увидели, что царь выступил против них, не желая терпеть их на своей земле. Смело выступают они против греков, и разгорается жестокая брань между ними. Там и сям падают трупы, посекаемые мечами. Полегло много греков, но еще более погибло врагов их. Хотя греки и известны своей хитростью и упорством, но они едва могли противиться втрое большому числу супостатов. Наверно все греки были бы жестоко убиты,

Царь Теутран со многими воины и во мнозе союзе пеших, стеснев, прииде на врег, идеже Ахиллес и Телеф сожаху в соединении своих, иже скоро въставше ко оружю, егда царя и его сущих противу себе приити неложно мнѣша, ниже хотѣшихъ терпѣти во своей землѣ некако быти, смелыхъ силами себе противу их ополчение дають, что еше брань кипит острейшая промеж овенх, сѣмо и овамо падають трупы, мечем убиваемыи; мнози падають от греков, но множае от враг их. Аще греки многою хитростию и крепостию цвѣтаху, но противитися числу супостат тригоу бо во боудшемъ едамо жаху. Поистинне вы все греки были злѣи оубиенны,

* описка.

если бы не сильнейший в битвах, чудный Ахиллес. Внимательно всмотревшись в сражающихся, он увидел среди своих врагов царя Теутрана, наносящего жестокий урон его людям. Тогда Ахиллес стремительно направил коня на поле битвы, сокрушая все препятствия на своем пути, и убивает всех, кто сопротивляется, прикрывая ему дорогу к царю Теутрану. И, взревев как лев, подскакивает к нему, ударяя обнаженным мечом и нанося ему частые удары, ранит его, и, разрубив ремни шлема его, низвергает его на землю; и уже поднял меч, яростно желая убить его.

Аще не бы он чюдный в делех оружейных Ахиллес. Иже многим прележаннем рассмотре количество бранных и качество их уразуме, видя царя Теутра посреди снития бранных противу враг своих, шкоты тяжкне наносяще. Вега ради той же Ахиллес устремителне скочи в полк, сокрушает и расторгает спицы, всех убивает ему противящихся, иже и его прихоженню не отверзает ему пути ко царю уво Теутру, аки лев рыкая, прилепляется, доставает его мечем голым, частыми умучает пораженин, ранами язвляет. И шолома его узом разсторгнутым восхище на царя, силою низложи на землю, и воздвиг меч, увити того яростне хощет;

Аще не бы он, чюдный в делех оружейных Ахиллес. Иже многим прележаннем рассмотре количество бранных и качество их уразуме, видя царя Теутра посреди снития бранных противу враг своих, шкоты тяжкне наносяще. Вега ради той же Ахиллес устремителне скочи в полк, сокрушает и расторгает спицы, всех убивает ему противящихся, иже и его прихоженню не отверзает ему пути ко царю уво Теутру, аки лев рыкая, прилепляется, доставает его мечем голым, частыми умучает пораженин, ранами язвляет. И шолома его узом разсторгнутым восхище на царя, силою низложи на землю, и воздвиг меч, увити того яростне хощет.

Но лешъ иже отпоры по ахиллебранаше. да
 како оуразумѣ ахилла снцѣ на царѣ теуотр.
 люте сверѣть пѣт подати. и позадигтѣ де
 сницѣ и хоще емѣ главоу ѡнѣтти. себе по
 сръдѣ ѡбон несходящи. порапрѣмле
 цнпосдой. но умнѣныи гласомѣ смиреніе
 мой ахилла. да царѣ теуотроу смертнѣ
 оуязвленѣ. аки мертвѣ оуи повѣженѣ оу
 смръть послѣднюю за свою блѣгость ѡтпѣ
 стти. иже по дремѣ побѣдномѣ победѣ
 те пощадѣ. иже себе емѣ аки повѣженѣ.
 соединив рѣцѣ подаваше. кттила ѡуже
 снѣ ѡтѣщева ахилла снѣ. коѣтпацннѣ
 подниже протнѣ ѡнѣ драганашего.
 содержати мѣтѣ щедрѣ. иже теоголю
 тѣи озысканіе единымѣ спонѣ рѣжныи
 оупоцаніе на сѣперѣ оуотрѣдѣ. прѣно
 єсть да паде сѣ оуѣмѣ ѡуженскопа.
 ємоу телефѣ гнѣ снцѣ рѣвѣ. ѡцѣмо ємоу
 нѣтѣ кнѣ приѣтѣ стѣ помѣ союзе. назѣтѣ
 когда сѣю землѣ єсть. да ѡлопрнѣдѣ бе
 конечныи честнѣ мѣтѣ мнѣ ѡкры. но ѡтѣ
 ныи послѣженіи. мнѣ рѣстѣ оу на мѣ оу
 лнѣценко мнѣ стѣ ѡнѣ злѣ. сего ради стѣ
 оу тапагѣ бы оу сѣ ѡмирзѣю. и ѡ
 рѣстѣ оу чѣю сѣ оу смрътнѣ єго. є
 моу ахилла снѣ. сѣтѣ сѣтѣ прѣ
 даю помнѣ єго. и ѡнѣ сѣ
 шнѣтѣ послѣднюю сѣ оу оу оу.

Но Телеф, второй герой после
 Ахиллеса, увидев как Ахиллес с
 лютой свирепостью уже поднял
 руку, желая отрубить Теутрану
 голову, встал между ними, защитив
 царя своим щитом. И он взмолился,
 чтобы Ахиллес пощадил как
 победитель, уже смертельно
 раненого, побежденного Теутрана,
 и милостиво отпустил бы его,
 протянув ему руку помощи,
 как побежденному. Ахиллес
 (удивленный) спросил у Телефа:
 «Что за причина сподвигла тебя
 просить милость к нашему врагу?
 Он же первый поднял против нас
 оружие, так пусть сам упадет в
 яму, которую выкопал для нас».
 Телеф ответил ему: «Этот царь
 был связан узами дружбы с моим
 отцом, и когда я однажды по
 делам приехал сюда, он встретил
 меня со всеми почестями, осыпал
 милостями и сделал для меня
 много доброго. Поэтому я засту
 паюсь за него и горюю о смерти
 его». Тогда Ахиллес сказал ему:
 «Отдаю тебе его, возьми его и
 исполни последний долг».

Но Телеф, иже вторым по Ахилле
 браняше, да яко уразумѣ Ахилла
 снцѣ на царѣ Теутра люте
 сверепствовати и воздвиг десницѣ
 и хощет емѣ главоу отнѣтти,
 себе посреде овоихъ в несходящи
 порази, приемлет щитом своим и
 умнѣным гласом смиренне молит
 Ахилла, да царю Теутру смертне
 уязвлену, аки мертву и побежену
 смерть последнюю, за свою
 благодѣтельность отпустит, и животу время
 победному победитель пощадит,
 иже себе емѣ, аки побежену,
 соединив, рѣце подаваше. К Телефу
 же сие отвѣщевая Ахиллес: «Коя тѣ
 вина подвнжет противуя в нас врага
 нашего содержати милость щедрѣ?
 Иже того лютым взысканнем
 единым своим оружным упованнем
 нас первое утрудѣ, праведно єсть да
 владется в яму, юже ископа». Емѣ
 же Телеф глаголи: «Сей царь ве
 отцу моему неким приятельством
 союжен, и аз некогда в сию землю
 єсть делом приидох, безконечныи
 чести милость мнѣ открыла и
 уютных послужений множество на
 мя в велицей количествѣ изаня.
 Сего ради єго живота пагубы весь
 омирзю и ожесточаюся о смерти
 єго». Емѣ же Ахиллес: «Те тебе
 предаю, возми єго и о нем сверши
 последнюю свою волю».

* дписка, д. б.: Ахилле.

Так царь Теутран был изъят из рук Ахиллеса и избавлен от смерти. Битва окончилась, разошлись полки; греки победителями возвращаются на корабли свои. Царя же Теутрана, еле живого, привели к царскому двору. По его просьбе люди, данные ему

Црѣже теѣтрѣ сице ѿ рѣкъ ахиллѣи знѣ
 стѣ . и ѿ настоящаго смертнаго оубѣи
 стѣ . и збавленѣ бранни кончанѣ разлоу
 члютсѣ . полки и греки побѣдници попра
 щѣтсѣ до кораблѣ . црѣже теѣтрѣ .
 кѣсѣ поѣмоу црѣвскомуу ддорѣ
 седептсѣ еддажнѣ .
 поѣгоже молениѣ
 помноги
 гощѣниѣ
 смирен
 ныдан
 номоу .

Царю же Теятру сице от рук Ахилла изнятѣ, и от настоящаго смертнаго убийства избавленѣ. Брани кончане, разлѣчаются полки, и греки поведници возвращаются в кораблѣ. Царь же Теятр к своему царскому двору ведетсѣ едва жив. По его же молением, по многим говением смиренным, данному

Телефом и Ахиллесом, приведшие его в дом, принимаются как гости с великим почтением и обильным угощением. Через несколько дней Теутран впал в недуг от ран, нанесенных ему Ахиллесом, и, чувствуя приближение смерти, повелел позвать к себе Ахиллеса и Телефа.

Телефѹ со Ахиллесѹ . въ его же домѹ приѣ
 млюса гостити въ велицей чти и говзовани
 ии въ велицей чти и говзовании вещей обилныхъ .
 Не по мнозехъ же днехъ царь Тейтръ , смертнѹ
 м ранамъ емѹ отъ Ахилла сиане вонзенымъ ,
 сотрене многога ради недѹга высть , во
 истѹплени видя животѹ своему конечному
 скорити . Не годѹ Ахилла и Телефѹ к себѹ
 повеле приити ;

Телефу со Ахиллесом с ним, в его же дому, принимаются гости в велицей чти и говзовании вещей обилных. Не по мнозехъ же днехъ царь Тейтръ, смертным ранамъ емѹ отъ Ахилла сиане вонзенымъ, сотрене многога ради недѹга высть, во истѹплени видя животѹ своему конечному скорити . Не годѹ Ахилла и Телефѹ к себе повеле приити.

Когда они пришли, то увидели его лежащим на царском ложе. И сказал царь пришедшим: «Славные князья, живите долго! Обращаюсь к тебе, любимейшему моему Телефу. Чувствую я, что жизнь моя кончается, смерть стоит на пороге. Судьба подарила мне наследника в твоём лице, и царство мое не останется без управления. Его я добыл многими трудами и крепкою рукою держал его доныне. Могло случиться и так, что действительно мы погибли бы,

Им же к нему пришедшим, обретшим его на царском ложе лежаща. Той же царь сице глагола им: «Славнии князи, долго спасение да будет вам. Глаголю бо вам, Телефу любимейшему моему, зане уже концу живота придох, смертнаго исхода далє не могии отринѹти, но яко наследника мне законнаго счастье подати восхотє, да некако настоящее царство мое превѹдет во лишени его. Его же многи трудом снисках и трудом зелным рѹкою держах, да иже и доныне невредимо и снискано, еже неложно погѹбил вы, аще не вы

И мѹже к нему пришедши обрѹтши его на царско^м ложе лежаща. той же царь сице глагола им. Славнии князи долго спасение да будет вам. Глаголю бо вам, Телефу любимейшему моему. зане уже концу живота придох, смертнаго исхода далє не могии отринѹти, но яко наследника мне законнаго счастье подати восхотѹ. да некако настоящее царство мое превѹдет во лишени его. Его же многи трудом снисках и трудом зелным рѹкою держах, да иже и доныне невредимо и снискано, еже неложно погѹбил вы, аще не вы

Геркулесовыми столбами.
И некий Фредрис, второй князь Римский и царь Киликийский, когда, завоевывая земли, увидел это место, то посчитал его пригодным для заселения. И хотя оно в то время не имело гавани, но там жило много людей, и до настоящего времени место это именуется Новая Земля. И царь Теутран, предчувствуя свою смерть, сказал Телефу: «Телеф, обращаюсь к тебе как к сыну. Отец твой царство свое своею силою снискал, и тебя мне поручил на словах, когда еще был жив, чтобы ты занял его место, как его наследник. И теперь я как своего духовного сына благословляю тебя на царство свое и вручаю тебе все, что имею. Передаю тебе царский скипетр и венец, будь правителем. Меня же предай погребению со всеми царскими почестями».

Столии Еркулови именуется. И в том некий Фредрис второй князь Римский и царь Келекейский со оружьи некую землю смотря, место оно живущим пригодное устройства ради, аще и на лице пучины положено не имея ниного пристанища спасеным стоянием, но земля та ради устроеныя доброты исполнена людьми, да иже и до днесь именуется Земля Новая. Царь же Теутран, влеча конец незгодия в начятой ко своей Телефу глаголаше непрестанно сия словеса: «Всего ради зане, сыну Тафион», сильнейший отец твой царство себе своею силою сниска. И аз себе от него вменяю дано, но паче от него мне поручено. Яко счастье ему живу подати изволи. Аки суще имети тебе в его место. Его же еси наследник сын, но сия тебе словесне поручиши. Вего ради ты сердцем духовные во всем моем благословении настоящем поставляю тако во царстве сем, яко во всех прочих именьи моих. Да сего царства скипетр и венец воздержиши, да управиши. Мене же царскою честнью царскому погребению управиши, празнуя моя погребения чином царским».

* описка, д. б.: никогого;

** описка, д. б.: Телефус.

столпи еркулови именуется. И то
нѣкий фредрисъ вторый князь римскій.
ицрь келекейскій со оружьи некую зе
млю. смотря мѣсто иже поущи мѣ
пригодно устрои сторади. аще и на
лице поущины положено не имѣя ни
пристанища спасенымъ стояниемъ. но
земля та ради устроеныя доброты не
полнена людьми, да иже до днесь имену
ется земля нова. царь же теутранъ
влеча конецъ незгодія в началѣ тво
и телефу глаголаше непрестанно
сия словеса: сего ради зане, сыну
тафионъ, сильнейшій отецъ твой
царство себе своею силою сниска.
и азъ себе отъ него вменяю дано.
но паче отъ него мнѣ поручено.
яко счастье ему живу подати изво
ли. аки суще имѣти тебе в его мѣ
сто. еси же еси наследникъ сынъ
носіи
тебѣ словесне поручиши. сего ради
та
срдцемъ духовныи. во всемъ моемъ
словеніи настоящемъ поставляю.
п
ко по црѣтѣ всемъ. яко по остѣхъ
прочихъ
имѣи моихъ. да сего црѣтѣ
лекски петръ
венецъ воздержиши да
управиши.
мене же црьскою честнью
црьскому
погребенію
управиши, празную
моя погребеніа чиномъ
црѣскимъ;

На гробнице он велел написать: «Царь Теутран, когда пришла смерть, скончался». Когда он умер, Телеф скорбел о его смерти, и вместе с вельможами этого царства предал честному погребению его тело и соорудил из мрамора огромную гробницу. В нее положили тело, на гробнице Телеф повелел высечь слова: «Здесь покоится царь Теутран, которого убил Ахиллес, и который передал свое царство Телефу».

Віа рекъ и написалъ црѣтеутранъ ско
ро . ѿ смерти находящи животи своей
скончалъ . емоуже умершоу . телефоу
ѿ смерти есо ѿ скорбѣ . селможа
днцрѣсталесо . тѣло есо тѣно мпре
дасть погребенію и ѿ каменіа мрамо
рнаго зело нарочита гробъ его соуруже
внемъ же устрои положи трупъ . на
верхоу же его гроба и е написаніе вы
рѣзано . повелѣ наложити црѣтеу
транъ лежитъ здѣ . есо же смерть
тѣно скончалъ ахиллесъ . иже телефоу црѣта
скнпѣтрго держати предасть ;

Взя рек и написал: «Царь Теутран скорой смерти находящи живот свой скончя». Емуже умершю Телефу, о смерти его оскорбе, с вельможами царства его тело его честному предаст погребению, и от каменія мраморнаго зело нарочита гроб его сооружен. В нем же устрои положи труп, наверху же его гроба сие надписание вырезано, повеле наложити: «Царь Теутран лежит здѣ, его же смертьтню скончя Ахиллес, иже Телефу царства скипетр держати предаст».

**О Телефе,
новоизбранном царе.**

Так случилось, что все вельможи царства, все народы стали подвластны князю Телефу, славному по происхождению, который стал по праву их царем, и как царю и государю они принесли ему клятву верности и присягу. И Телеф принял управление царством. Ахиллес же наполнил здесь корабль зерном и всем необходимым для жизни. Царь Телеф пожелал отправиться с ним к греческому войску. И потом возвратился в

**О Телефе князе
нового царя вранном.**

Сему же бывшу все велможа царства по своим градом, все народи Телефу же иже князским именем по правде своей, иже по отеческих титлах ве славен, нову бывшу царю, аки их царю и господину клятвы верные и присягу подают. И по сем царь он, Телеф, царства толь пасен и управителен приемлет. Ахиллес же всех вращен множества кораблей исполни и иных потреб к животу пристоящих. Телефу царю хотящу с ним во греческое войско шествовати и шед, возвратитися

О телефе князе
новоизбранном
царем. О том же
князе телефе
иже князским
именем по
правде своей
иже по отеческих
титлах ве славен
нову бывшу царю
аки их царю и
господину клятвы
верные и присягу
подают. И по сем
царь он, Телеф,
царства толь пасен
и управителен
приемлет. Ахиллес
же всех вращен
множества кораблей
исполни и иных
потреб к животу
пристоящих. Телефу
царю хотящу с ним
во греческое войско
шествовати и шед,
возвратитися

поцрѣтѣ по ѡмѡнѡ неже ѡцрѣбѣтъ . поспрѣѣтѣ
 аки не хотѣща ѡстапнѣти . и пребыти
 поведѣтъ въспоминанїа его . и въспоманюу
 тѣбѣ заповѣди приеднїа . да по сегдашь
 и по собѣстѣ брашенъ и иныхъ вещей
 по греческое по некое посылаетъ по печенїи
 ма . не престаннѣе и бодренѣе подати .
 иже сѣдѣки мѣтъ оубѣнїи хотѣнїи по
 себѣ . предиреченнѣа оубѣчнѣе по да стѣ
 не по
 анѣтн ;

и тако ахиллесъ ѡцрѣтѣ да фа ѡходѣ со со
 и мнѣ кораблѣ . и на шыкѣ паритѣ морѣ .

царство свое новое, где он
 стал царем. И, так как он не
 мог участвовать в походе,
 то обещал, что жители
 будут посылать в греческое
 войско зерно и другое
 продовольствие.
 И с почтением просил своих
 подданных, чтобы исполняли
 это постоянно.
Итак, Ахиллес направился
 от царя Телефа на своих
 кораблях в море,

во царство оно, в нем же
 он царь ве воспрїятен, аки
 не хотѣща оставитися.
И пребыти повеле
 въспоминанїа его, и во
 спомянѣтым заповѣди
 приеднїа, да во
 всегдашнихъ по собѣстѣ
 брашенъ и иныхъ вещей
 сѣднѣхъ во греческое войско
 посылаетъ по печенїи
 иматъ не престаннѣе и
 бодренѣе подати. Иже
 всякимъ говенїемъ и
 хотенїемъ повинныхъ себѣ
 предиреченнѣа вечно по да стѣ
 исполнѣти.

И тако Ахиллес от царя
 Телефа отходя со своимъ
 кораблѣмъ и навѣкая паритъ
 морѣ

и прямым греблением
пловущем, цел и невредим,
дошел до Тенедона, где все
еще пребывало греческое
войско.

Сойдя на берег, в окружении
своих соратников приходит
он к шатру царя Агамемнона,
где вскоре собрались князья
и военачальники. Они с
радостью, дружелюбно
встречают его, обнимают,
прежде чем начать рас-
спрашивать его о Телефе,
потому что больше всех
любили его и уважали. Затем
он рассказал обо всем,

и прямым греблением
пловущем, цел и здоров
прииде в Тенедон, идеже
еще греческое войско
пребываше.

Скоро сшед на землю, во
овщени могих, к шатру
Агамемнону царю прииде,
идеже скоро и князи
и вошше того войска
стекошася. Ахилла в велице
веселии възприемлюще
радостию великою утешают,
обнимани и дружественна
очима ласкают, преже
да иже вопрошають его
о Телефе. Его же паче
прочих любима имаху и всех
мощнейша. Возвещену же
по единому

Скоро сшедъ на землю по общеніи многѣ
къ шатру Агамемнона царю прииде. и дѣже
еко роникъ и знь бо шше того по иже ка стпекоща.
ахилла по еднѣице есе и по приемлюще
радостію еднѣкою оуптѣшаю тѣмъ бни
маніи. и дѣже бныма очнма ласкаю тѣмъ.
преже да иже вопрошаю тѣмъ ето телефе.
его же паче прочнхъ любнма маху. и етѣ
мощнѣиша. по зещенѣже по еднѣи

ѿ него быаше мѡмекине констранѣ . и ѿ теле
 фе быаше црѣи . и ѿ корабле ѿ тоде приде ны .
 ѿ времененыхъ и не ѿ скуды да емѡ брашенѡ .
 колнчестѡтѣ . по времени паки послѣдѡющая
 ѿ телефа црѣи ѡбѣщенны . сего ради изѡтѣ
 стнѡтѣ ѡ селе греческомѡ до некуди никоего мо
 цно ѡубожестѡ брашенѡ бо ѡтнса . все
 позрастающею радостію по все се лишася
 зело . и ахилловы дѣянія и скоуены разѡ
 мѡтѡ хпайныи ѡ по всюду похвалютѣ ;

И сице словеса скончаны . ахиллесъ поша
 и пришедо и походитѣ . и дѣже со мною гѡю

что произошло в Мекийской стране: и о Телефе, ставшем царем, и о кораблях, наполненных бесчисленным количеством продовольствия, и о том, что царь Телеф обещал и впредь присылать его. Узнав о том, что с этого времени греческое войско могло не беспокоиться о продовольствии, все возликовали. Действия Ахиллеса посчитали разумными, и все одобрили. Когда собрание закончилось, Ахиллес пошел к своим шатрам, где

от него, бывшему в Мекийской стране, и о Телефе, бывше царю, и о кораблях, оттоле приведенных, обремененных и неоскудеваемом брашен количестве, во времена паки последующая, от Телефа царя обещанных. Сего ради известно бе от селе греческому войску никоего мощно ѡбожества брашен воятнся, все возрастающею радостню возвеселишася зело. И Ахилловы дѣянія искусным разумом хвалимые, отъсюду похваляют.

И сице словеса скончанныи, Ахиллес в шатры своя входит, идеже со мною

мирмидоняне радостно и весело встретили его, и благодарили его за все. В этом месте Дарет Фригий, описывая события и рассказывая о походе греков, указал сколько царей, князей и военачальников собралось на защиту Трои, так же как и выше описал, сколько пришло греческих царей, князей и иных знатных лиц.

радостію ѿ своѣмъ мирѣмъ мнѣмъ веселою мыслію
пріѣмлетсѣ . благодарѣще его много . но егда
о семъ мѣстѣ фригійю даретъ существо реченія
разрѣшающіхъ . преже даже ѿ греческихъ
пронсхоженіихъ послѣдѣхъ глаголемыхъ нечто
возвеститъ . по чинѣмъ нѣмъ оумыслиша на
писати о семъ мѣстѣ . концѣри и коліко князѣи
началники защищеніе троянскаго гра
да приидоша . яко же выше ѿ црѣхъ и князѣ
иныхъ пришедшихъ на греческое по немъ конати
сахомъ ;

радостию от своих
мирѣмъ мнѣмъ веселою
мыслію приемлетсѣ,
благодарѣще его много. Но
егда в семъ мѣстѣ Фригійю
Даретъ существо реченія
разрѣшающихъ, преже даже
о греческихъ происхоженіихъ
последѣхъ, глаголемыхъ нечто
возвеститъ по чинѣмъ нѣмъ
ныне оумыслиша написати
в семъ мѣстѣ, концѣри и
коліко князѣи началники
в защищеніе троянскаго
града приидоша, яко же
выше о царехъ и князѣи
иныхъ пришедшихъ на греческое
войско, написахомъ.

Достоинво еднмы о сн гаснотпорн. ащеи
 Днестрхоттѣвоуши поспоманюшеніе. оубо
 моубо еднкоуцртпауън. даащедрѣоригиу
 нитѣоутогѣ. придоша трицрибоу несотрем
 тысащамн воинѣ ѡрженны. црѣсирѣ пандо
 црѣтлаво. црѣ андастрѣ. пакнѣкоенстраны
 нарицаемой колофон. гонѣцыи рѣшабыти ѡстроу
 многамкрасоты испоненіемъ градоу ограженѣ.

Придоша, а црипоуошпценіе. е. тыса
 щѣвоинѣ. нхъ же едннѣ звашеся црѣ
 каррасѣ. другїи црѣ имазниѣ. третїи црѣ
 нестѣо силнїи, четвертїи црѣ анфим
 коу. пакнѣ цртпа пасидїискаго съ, г. воинѣ
 црѣ гленкоу съ бо силнѣиши сыноу сарпедо.
 іже црю приамѣ съ оубо сродства пришоенѣ.

Поэтому будет правильно, если и мы в нашем описании вспомним тех главных участников событий и их царства, о которых говорил Дарет Фригий. Пришли три брата более чем с тремя тысячами вооруженных воинов: царь Пандор, царь Табор и царь Андаструс от страны, называемой Колофон, о которой некоторые говорят, что это был остров дивной красоты, наполненный городами.

Пришли 4 царя с 5 тысячами воинов: один из них назывался царь Каррас, другой – царь Имазиус, третий – могучий царь Нестор, четвертый – царь Анфимакус. От царства Ликийского пришли 3 тысячи воинов с царем Гленконом и его могучим сыном Сарпедом, которые приходились родственниками царю Приаму.

Достоинво во есть, да и мы в сей части сотворим, аще и не всех хоте о болших воспомяновение ведомо убо есть, да яко о царствах их, да аще Дарес Фригиус ничто о том глаголет. Придоша три цари воле неже со трема тысящами воин оруженных, царь сииречь Пандор, царь Табор и царь Андаструс, пакн от некоей страны нарицаемой Колофон, юже нецыи рѣша быти остров многия красоты исполнением градов огражен.

Придоша 4 цари во ошощенне 5 тысяч воин, нхъ же еднн звашеся царь Каррас, другїи – царь Имазиус, третїи царь – Нестор силнїи, четвертїи – царь Анфимакус. Пакн от царства Василїискаго* 3 тысячи воин, царь Гленкон с его силнейши сыном Сарпедом, иже царю Приаму ве союзом сродства присвоен.

мирмидоняне радостно и весело встретили его, и благодарили его за все. В этом месте Дарет Фригий, описывая события и рассказывая о походе греков, указал сколько царей, князей и военачальников собралось на защиту Трои, так же как и выше описал, сколько пришло греческих царей, князей и иных знатных лиц.

радостію ѿ своѣмъ мирѣмъ мнѣмъ веселою мыслію
пріѣмлетсѣ . благодарѣще его много . но егда
о семъ мѣстѣ фригійю даретъ существо реченія
разрѣшающіхъ . преже даже ѿ греческихъ
пронсхоженіихъ послѣдѣхъ глаголемыхъ нечто
возвеститъ . по чинѣмъ нѣмъ оумыслиша на
писати о семъ мѣстѣ . концѣри и коліко князѣи
началники защищеніе троянскаго гра
да приидоша . яко же выше ѿ црѣхъ и князѣ
иныхъ пришедшихъ на греческое по немъ конати
сахомъ ;

радостию от своихъ мирѣмъ мнѣмъ веселою мыслію приемлетсѣ, благодарѣще его много. Но егда в семъ мѣстѣ фригійю даретъ существо реченія разрешающихъ, преже даже о греческихъ происхоженіихъ послѣдѣхъ, глаголемыхъ нечто возвеститъ по чинѣмъ нѣмъ оумыслиша написати в семъ мѣстѣ, концѣри и коліко князѣи началники в защищеніе троянскаго града приидоша, яко же выше о царехъ и князѣи иныхъ пришедшихъ на греческое войско, написахомъ.

От царства, называемого Трасия, находящегося на востоке, пришли царь Пиликс и князь Алкам и привели с собой тысячу сто воинов. От царства Панонского пришел царь Пресеменукус и некий племянник его князь Ступис только с 1 000 воинов, потому что страна его расположена в горах, в темных местах, в мрачных дубравах, в ней только речки, села и нет совсем полей, где бы люди пахали. Некоторые люди говорят, что там водятся лешие и двурогие люди.

Паки ѿ царства глаголемо Трасиѣ . сѣи рѣчь
 Паки жена восточной страны своѣи . при
 иде царь Пиликсъ . и Алкамъ князь съ собою
 тысящю и сто прииде . Паки ѿ царства
 паноньскаго прииде царь пресеменуку и
 кѣи сестричичъ его князь ступисъ . со
 ѡ . поиде токмо . зане сего царѣ страны
 вся стоитъ в горахъ в темныхъ мѣстѣхъ .
 в дубровахъ мрачныхъ рѣчкѣхъ в сѣнѣхъ
 и села . и никоя поля сего ради гдется .
 мнози мѣла пшеница и жемъ . и в доу
 рощехъ лѣдѣ коды мнози и зовѣи стѣ поплѣти .

Паки от царства, глаголе-
 маго Трасия, сиречь яже
 на восточной стране своѣи,
 прииде царь Пиликс и Алкам
 князь с собою тысящу и
 сто приведше. Паки от
 царства Паноньскаго
 прииде царь Пресеменукус и
 некий сестричич его, князь
 Ступисъ со 1 000 воин
 токмо, зане сего царя
 страна вся стоит в горах в
 темных мѣстѣхъ, в дубровахъ
 мрачных, рѣчки во сѣнѣхъ в
 ней и села и никоя поля.
 Сего ради глаголется
 многимъ лучшимъ мужемъ и о
 двурозехъ людехъ** коль много
 изобильствовати.

* описка, д. б.: Паноньскаго;

** описка, д. б.: людехъ.

Рассказывают о многих дивных чудесах в ней. В земле той имеется много различных птиц и зверей. Воины той страны самые искусные копьеметатели, лучники и стрельцы.

От страны Бойской пришли три князя с 1 200 воинами, князь Аффиний, князь Фортиниос, князь Саний. От царства Бротинского, которое располагается на востоке, пришли два брата Армацкого рода с 1 000 воинов: царь Боетес и царь Пристиус. От царства Паффагонского,

И сего ради о ней многа дивеса видана быша сказуются. Зане и в землѣ той разни роды птицъ и зверей. И сего ради воинство ея пачеи прочихъ искусно в силахъ копейныхъ, лучныхъ и стрелныхъ.

И сего ради в ней многа дивеса видана быша сказуются. Зане и в землѣ той разни роды птицъ и зверей. И сего ради воинство ея пачеи прочихъ искусно в силахъ копейныхъ, лучныхъ и стрелныхъ.

Паки от страны Бойской пришли три князя, а с князь и сирьчь аффиний, князь Фортиниос, князь Саний, паки от царства Бротинского, еже зело подложно восточной стране рода Армацкого пришли два царя братья с 1 000 воинов, царь сиречь Боетес и царь Пристиус паки от царства Паффагонского, еже есть

Паки от страны Бойской пришли три князя, а с князь и сирьчь аффиний, князь Фортиниос, князь Саний, паки от царства Бротинского, еже зело подложно восточной стране рода Армацкого пришли два царя братья с 1 000 воинов, царь сиречь Боетес и царь Пристиус паки от царства Паффагонского, еже есть

зило блнзъ на востокъ . аки црѣто неслы
 хаемое . дая мнѡгаго удаленїа есо .
 прїиде ѡнъ богатѣиши . златомъ и ви
 серомъ . яже в рекѣ тигра еоу . а рата
 мнѡго обрѣтаема . вь его же рекахъ
 црѣто ѡно пафагонїа поставлено . црѣ
 сирѣчь филименисъ . войнѣ имѣющїи
 щиты . ихъ же существо не ве от древа
 учинено . но токмо ѡжежь парныхъ .
 номнѡгимъ златомъ блистающе .
 и разными висеры украшены . сего и
 црѣ филименисъ ве по возрастомъ зело ве
 ликъ . не менши по возрасту исполнова .

которое находилось далеко на
 востоке и было мало известно
 в силу удаленности его и
 славившееся богатейшими
 запасами драгоценных камней
 и золота, которого было много
 в реках Тигр и Евфрат, между
 которыми и находилось
 это царство, пришел царь
 Филименис с 2 000 воинов.
 Их щиты были сделаны не
 из дерева, а из вареных кож,
 которые были украшены
 золотом и драгоценными
 камнями. А был тот царь
 Филименис велик ростом, как
 исполин.

зило близ на восток, аки
 царство неслыхаемое, дая
 многогаго удаленїа его,
 прииде он, богатейший
 златом и висером, яже в
 реке Тигра [и] Евфрата
 много обретаема, в его
 же реках царство оно
 Пафагония поставлено,
 царь сиречь Филименис с
 2 000 воин имеющих щиты.
 Их же существо не ве от
 древа учинено, но токмо
 от кож вареных, но многим
 златом блистающее и
 разными висеры украшены.
 Сего и царь Филименис ве
 возрастом зело велик, не
 менши возраста исполинова.

* описка, д. б.: для.

От царства Эфиопского пришел царь Перее, с ним храбрый царь Манион с воинами, князьями и комитами, подвластными ему, с 3 000 воинов. С ними пришел Сигомон, брат царя Менно. От царства Терео пришел царь Тезеус и его сын Артилогус с 1 000 воинов. Этот царь Тезеус был родственником царю Приаму. От острова, называемого Агреста, пришли два царя с 1 200 воинов, их имена здесь не указаны.

От царства Ликийского, которое находится за царством Амазонским, пришел некий царь в преклонном возрасте, умудренный,

Паки от царства Эфиопского придет царь Перее, с ним храбрый царь Манион с воины, и князьями, и комиты себе подвластными* с 3 000 воин. С ними придет Сигомон, брат царя Менно реченного. Паки от царства Терео придет царь Тезеус и сын его Артилогус со 1 000 воин. Зане он царь Тезеус ве царю Приаму сродич. Паки ото острова нарицаемаго Агреста. Придоша два царя с 1 000 воин и з двема сты, их же имена zde не изъяслена.

Паки от царства Ликийского, еже есть за царством Амазонским, придет царь некий стар зело, не** многим разсу-

* описка, д. б.: подвластными;

** описка, д. б.: но.

Паки ѿ црѣтѣ эфиопскѣ прїиде црѣ перее.
 с ним храбрѣи црѣ манионъ гдонныи князи
 и комиты себе подобластными стъ . г . по
 нь . с ним прїиде сго монъ братъ црѣ мѣ
 нно . рече ннѣ о паки ѿ црѣтѣ терео , прї
 иде црѣ тезеусъ . ннѣ стъ артилогусъ .
 стъ со . а . поннѣ . зане стъ црѣ тезеусъ
 стъ црѣ прїамъ сродичъ . паки ѿ острова
 нарицаемаго агреста прїидоша два црѣ
 стъ а поннѣ идема стъ их же имена здѣ не
 изъяслена ;

Паки ѿ црѣтѣ ликийскаго еже есть
 за црѣтѣомъ амазонскимъ . прїиде
 црѣ нѣкин старъ зело немнѣ гнѣ рѣсоу

женіємъ събѣлѣи меніе епистропсе
 дмхитростехъ сподобныхъ . оучниенъ
 сей приведе с собою , а поинѣ и дама стрелца
 людоу дивна . ебоже едина половина
 на шпоу паперхъ вѣтлѣикъ . а низъ шпоу
 павѣ конь . и та половина тлѣческа
 пѣлвѣтѣ кожейю покрыта шерстяною .
 яко кожа коньска . оочи же и мѣшѣ пла
 менны . аки огнемъ красующи сѣ . оу
 ченъ плѣуцѣтѣ и грозны вѣша взираніа .
 многыхъ страхомъ порази . и шкоты
 многіе дасть имъ . зане многыхъ от грекъ
 смертными погуби вѣ воинѣ .

именем Епистроп, ученый человек. Он привел с собой 1 000 воинов и некоего диковинного стрельца: одна его половина, выше пояса, была человек, а ниже пояса — конь. И вся человеческая половина была покрыта шерстью, как конской кожей. Его глаза горели, как пламя, он был хорошо обучен стрельбе из лука. Грозен был его взор, когда он сражался с греками, многих греков поразил он страхом и много воинов уничтожил.

женіемъ светѣлѣи меніемъ
 Еписѣтропѣ , в седми
 хитростехъ сподобныхъ
 учиненъ . Сей приведе с собою
 1 000 воинъ и дама стрелца ,
 видомъ дивна . Ебоже едина
 половина от пупа верхъ вѣ
 человекъ , а низъ от пупа
 вѣ конь . И та половина
 человеческая вся вѣ кожейю
 покрыта шерстяною , яко
 кожа коньска . Очи же
 и мѣшѣ пламенны , аки огнемъ
 красующи сѣ , ученъ в лице , но
 грозны вѣша взираніа , [иже
 противъ грековъ браняся] ,
 многыхъ страхомъ порази
 и шкоты многіе дасть
 имъ , зане многыхъ от грекъ
 смертными погуби вѣ воинъ .

Всего пришло царей, помимо воинов царя Приама и воинов из Малой Индии, числом тридцать две тысячи. Никогда, от начал мира, не собиралось такого числа воинов! Столько вооруженных юношей, цвет воинский, как со стороны греков, так и со стороны троянцев собрались и внемлют! Вот видишь, читатель настоящей истории, как легко по причине нелепых рассуждений происходят великие бедствия. Воистину, мерзкие соблазны, если нет разума мощного, побеждают.

Несимицри придоша кромѣ войнѣцря
 приама . и меншіе индѣи числомъ три
 цать двѣ тысячи . никогда бо въ началѣ
 мироутпеченѣ толко войнѣ . толко
 юношѣ браннѣ соединеннѣхъ въ купѣ . и дѣже
 всего мира войнѣска цвѣтъ . яко ѿ стра
 ны греческїа тако ѿ страны троянскїе
 снидѣи купѣ внемлю . се гора днѣтцы
 настоящїе исторїю . коль легкою виною
 коль немощнѣмъ разсуженїемъ . толь си
 лнѣхъ . толь великнѣхъ пронзѣде пагуба .
 воистинно умерьска сѣтъ соблазны .
 елико ни буди разумоу немощноу по
 корена :

И с сими цари придоша, кроме воин царя Приама, и Меншие Индеев числом тридцать две тысячи. Никогда во от начала миру чтется толко воин, толко юнош браннх соединеннх въ купе, и деже всего мира воинска цвѣтъ, яко от страны Греческия, тако от страны Троянскїе снидѣи купѣ внемлют. Сего ради четцы настоящїе исторїю коль легкою виною, коль немощнѣмъ разсуженїемъ, толь силнѣхъ, толь великнѣхъ пронзѣде пагуба. Воистинно умерьска сѣтъ соблазны елико ни буди разумоу немощноу* покорена.

* описка, д. б.: мощному.

О том, как греки отошли
от острова Тенедон
и осадили Трою.

Еще до того, как греки покинули Тенедон, славный Паламид, сын царя Науласа, прибыл с 30 кораблями, наполненными воинами. Греки весьма обрадовались его приходу, потому что ругались на него, не понимая, почему он медлит. Свою задержку он объяснил тем, что когда был в Афинах, тяжело заболел. Этот Паламид у греков был в большом почете, потому что был первым среди вельмож по знатности и вторым по могуществу; мудр и рассудителен во всех вопросах, особенно в военном деле, был богат и имел большое войско. Все просили его, чтобы он стал одним из советников, и Паламид ответил согласием на их просьбу.

О греках, охотящих
от острова Тенедон,
приходящих во obleжанин
града Трои.

Неу еще греки от места Тенедон отидоша, и егда славный он Паламид, сын царя Науласа с 30 корабли, воины овременеными, тѹто же приста. О его же пришествии греки возрадовашася зело аще о закоснении его много на нь глаголаху. Почто во** время [не] прииде, напаче во Афины, иже глаголаше, себе тяжким вывша недѹгом держима, свое небытне словесне оправда. Сей же Паламид во грекѹх в чести велицей иняшеся, зане в волих греческих первый выша и вторый — силен, сиречь в силе врани расѹден, во во всяком совете, наипаче вранном, богатством исполнен и воины овогашен. Молят его, да един от советник поставятся, еже Паламид любезне изволи по их прошению.

* описка, д. б.: отходящих;

** описка, д. б.: во

Согрѣкѹхъ ѡхотѣши ѡ остропа тене до .
приходѣшихъ во ѡблежанин град трои .
Неоуеще греки ѡмѣстатене до нѣ ѡн до
Нша . Негдаславный ѡн Паламидъ ,
сынъ царя науласа . А корабли поны ѡ
ременеными поутпоже приста . ѡегоже
пришесть по греки по зрадопашася зело .
аще ѡзакоснѣнн его многото на нь глахоу .
почто во время прииде напаче во афины .
иже глаголаше себе тяжким вывша недѹго держи
ма . своене бытне словесне ѡ оправда . се
иже паламидъ во грекѹхъ в чести велицей и
няшеся . зане волих греческихъ первый вы
ша . и второй силен . сиречь в силе врани
расѹденъ во всяком совете . наипаче вранномъ
богатством исполнен . и воины овогашен .
молят его . да един от советник поставятся .
еже паламидъ любезне изволи по их проше
нию .

Много дней и ночей собирались греки воедино. Когда собрались, все цари и князья стали совещаться, как наиболее удобно начать им осаду Трои. И сначала решили, что нужно сделать это ночью. Но побоялись выхода кораблей с того места, где они находились, чтобы подойти к Трое, не из-за ночной темноты, а из-за того, что места были незнакомые, и в темноте корабли могли нанести себе урон. Это предложение отвергли и снова стали совещаться.

По мнози же дни и ноци греки сндоша воедино. Наипаче больше их да известные советы испытают. Ими же ко овлежанию трояньского града возмогут угодне и ключиме принти, разсмотриша уво первое, да в ноцнью темноту учинят дело свое. Но увояшася о отхожени кораблей от места, идеже тогда веша, и о приступе на брег града Трон, да не ноцная темнота, наипаче мест неведомое знатие, кораблей им плавающим, нанести возможет пагубу. Сего ради от того умышления осташа и еще изнова приговариваху мнози советы.

По мнози же дни и ноци греки сндошася воедино. Наипаче больше их да известные советы испытают. Ими же ко овлежанию трояньского града возмогут угодне и ключиме принти, разсмотриша уво первое, да в ноцнью темноту учинят дело свое. Но увояшася о отхожени кораблей от места, идеже тогда веша, и о приступе на брег града Трон, да не ноцная темнота, наипаче мест неведомое знатие, кораблей им плавающим, нанести возможет пагубу. Сего ради от того умышления осташа и еще изнова приговариваху мнози советы.

если будем медлить, то понесем большой урон и навлечем на себя бесчестие. Думаю, если бы мы с самого начала разгоряченные смелостью сразу приплыли к Трое и устремились бы на берег, то легче бы нам было высадиться, пока троянцы не знали о нашем приходе, и напасть на них. А теперь, когда они знают о нашем приходе, нам труднее будет сойти на берег. Поэтому предлагаю быстро приготовить корабли и завтра утром тронуться в путь. Внезапно подойдем к троянскому берегу, усиленно вооруженные сойдем на берег и быстро окружим город. Думаю, что троянцы не ожидают от нас того, что мы, вооруженные всей нашей мощью, нападём на них. Давайте перестанем медлить и, отбросив все сомнения, начнем действовать. Только так мы можем добиться желаемого успеха, и никак иначе». Совет Диоида всем понравился.

жае дело сие продолжится, толико паче шкоты себе и нечестие управляем. Непщю во, да аще толиким первое возмоган смельством кипети, да яко прямым пыгнем троянского града пришиа выхом на вреги и со устремлением, наипаче то легчле нам подал вы ся на землю низход, егда трояном не ведущим, сошлиа выхом на них. И ныне нам снити трева им себе врегущим и утврерженным, воспоминанию сего ради аще угодно, да скоро коравли уготовав, заутра рано уготовимся на путь. И приготовления бранныа уставив, течением скорым к троянским врегом приидем и мощною силою врани синдем на землю. Овъступание, желаемое противу града оногю, всякою скоростню утврержающе. Ведати во имамы, яко трояном хотящим никогда от нас может выти сие, токмо бранною пагубою и великим силнейшим совранием наложным* отвсюду. Расторгнем уво медлесть всякое умышленне отложив и все, еже вудет от нас, вудущее поспешно или противно раздрешим назад. Зане тако выти понстинне трева яным** пугтем принти к желанию мысли нашей, угоднее не можем». Угодися всем овще данный от Диоида совет.

* описка, д. б.: наложным;

** описка, д. б.: иным.

Жае дело сие продолжится, толико паче шкоты себе и нечестие управляем. Непщю во, да аще толиким первое возмоган смельством кипети, да яко прямым пыгнем троянского града пришиа выхом на вреги и со устремлением, наипаче то легчле нам подал вы ся на землю низход, егда трояном не ведущим, сошлиа выхом на них. И ныне нам снити трева им себе врегущим и утврерженным, воспоминанию сего ради аще угодно, да скоро коравли уготовав, заутра рано уготовимся на путь. И приготовления бранныа уставив, течением скорым к троянским врегом приидем и мощною силою врани синдем на землю. Овъступание, желаемое противу града оногю, всякою скоростню утврержающе. Ведати во имамы, яко трояном хотящим никогда от нас может выти сие, токмо бранною пагубою и великим силнейшим совранием наложным* отвсюду. Расторгнем уво медлесть всякое умышленне отложив и все, еже вудет от нас, вудущее поспешно или противно раздрешим назад. Зане тако выти понстинне трева яным** пугтем принти к желанию мысли нашей, угоднее не можем». Угодися всем овще данный от Диоида совет.

не можемъ . оугоднса

цельмъ ообщедл

нмыншднш

дасопьтъ

;

Поэтому на следующий день на заре, отвязав корабли, они выходят из гавани и отправляются в открытое море. И там, на совете, решив окончательно, какие корабли пойдут первыми, и какие последуют за ними, отдаются морской пучине.

Сего ради посѣдѣющаго днѣ . зорѣ воста
 ющнхъ сомнѣннхъ разсѣженіе . разрѣшивъ
 кораблн иже з пристанища изходѣтъ . и
 на широкѣ плавають морѣ . и тамо по
 нындо зпрѣдоще содѣтъ конкора
 блн и мѣтѣтъ . перьшо е прен
 дотнн коимъ понхѣтъ по
 слѣдовати . шн

рокой поу
 чннѣ
 цдѣю
 тѣ
 ед

3.

Сего ради последующаго дне зоре востающн, со многимъ разсѣженнемъ разрѣшивъ корабли, иже з пристанища изходѣтъ и на широкѣ плавають морѣ . И тамо полный възпрнявше советъ, кон корабли имеютъ перьшо е прендотн и конимъ по нихъ последовати, широкой пучинѣ вдаютъся.

И, медленно проплывая вдоль берега, рассматривали места, удобные для причаливания. И вдруг, увидев саму Троию, направили кормило и стали приближаться к Троянскому граду, собираясь сойти на берег. Троянцы же, увидев множество кораблей, уже подошедших к берегу, хватаются за оружие и садятся на коней.

Иже медлено плывуще они брег близ зря при
 годные шпанду стоише. и абие зря самою
 трою. сего раоу клонны правленіе корми то
 го трою сего града брего приближаша. и
 на земли снити тщаща. трою же пиду
 щекорабли шни. оужен брегъи брегиптолци
 ми шже спбъ коноуше. скоро ко шржю оержу
 тса. и до шрженина шржне кони ошоду.

Ниже медлено плывущее в них, бреги близ, зрят пригодные от всюду стояние. И абие зрят самую Троию. Сего ради уклонным правлением кормил того троянского града брегом приближаются и на землю снити тщатся. Трояне же, видяще корабли они, уже их брег и бреги в толще множестве колнувшѣ*, скоро ко оружию вержуются, и вооружени на оружные кони восходят.

* описка, д. б.: коснувшѣ.

И, не дожидаясь княжеского распоряжения, ринулись на берег. Греки удивились, увидев такое множество вооруженных воинов, примчавшихся защищать берег, но еще больше удивились их храбрости и готовности сражаться с оружием в руках.

И не пождав княжескаго отпущения, безчисленным течением тшатся на брег. Греки же, видяще толь воин множество вооруженных, к защищению брега пришедше множество их, дивишася, но вящим удивлением подвигошася, видяще их толь храбре, толь учинене себе правити под кровенне оружием.

И не пождав княжескаго отпущения . безчисленны
тпеченіє тпщати сѣ на брегѣ . грекѣи приид
щѣтподоиньмножество поворуженны . кза
щнщению брега пришедшемножествои . дн
щшася но дшн оуднленіє подднгошася .
щнщнщн толь храбрь толь оучнене себе .
прапнтн подъкропніє оружі
ѣмѣ

И не единъ въ оны . толь храбро . толь смѣлѣ .
 толь силенъ . иже ко зрѣнью мноу мноу стца .
 трояньского . ехмнѣннѣи мѣль и трепѣноу
 небы допрїидѣ . зане грекнїи неможахѣ
 на землю и мѣтнѣхонїа . токъмо пораженїи
 мечен голы . и смертныя браннїи итїе шрѣ
 жїа прїемлю . и мноу годшѣ стдопа влѣшѣ ;

И каждый из греков, как бы не был он храбр, смел и силен, видя такое множество троянцев, засомневался и затрепетал. И не могли греки сойти на берег иначе, как сразу ринувшись в бой с обнаженными мечами, вступить в смертельную схватку.

И ни один же в них толь храбр, толь смел, толь силен, иже ко зрению множества троянского сумненнѣи мѣль и трепетнѣи не бы восприял. Зане греки инако не можахѣ на землю и мети схождение, токмо поражени мѣчей голых и смертныя браннїи итїе шрѣ и мноу дѣшѣ стдопа влѣшѣ.

Тогда Протезилай, Филандронский царь, который был одним из главных среди пришедших первых 100 кораблей, мужественно решается первым безбоязненно сойти на берег. Но яростный ветер разорвал паруса большинства его кораблей и они разбились, выброшенные на берег. Многих плавающих море поглотило, а те из них, кто добрался до берега,

Всего ради Протезилаус Филандронский царь, иже первое ве чину кораблей, пришедших с первыми 100 корабли, первый во мнозе веледушестве безбоязнен земле коснутися мужескии понудися. Но мнози от кораблей многоветреное ярости поревающе парусом простертым, на землю приходят; от них же мнози сокрушающеся. Вего ради многих плавающих море живых поглоти, кон живы от них возмогшя пронти на землю,

Всего ради протезилауса филандронского царя. Иже первое ве чину кораблей пришедших с первыми 100 корабли, первый во мнозе веледушестве безбоязнен земле коснутися мужескии понудися. Но мнози от кораблей многоветреное ярости поревающе парусом простертым, на землю приходят; от них же мнози сокрушающеся. Вего ради многих плавающих море живых поглоти, кон живы от них возмогшя пронти на землю ;

погибли от троянских мечей. Воздух наполнился свистом бичей. Многие погибли, пораженные жестокими бичами. В воздухе повисли тяжелые облака от множества выпускаемых стрел, вода вдоль берега обагрилась кровью убитых. Число убитых говорило о том, как тяжела была высадка греков на берег. Никогда никакому войску не приходилось высаживаться на землю врага с такими потерями!

От троянъ многимъ мученіемъ погуби
 блыся . многихъ бичей жестоки
 бїеніемъ пораженн . оубо мѣлоздухъ
 пораженн юбнущихъ . де велѣтѣ мѣ
 блѣкѣ на аерѣ ѿ испущеніа престо
 ано со стрѣль . ближніе по дѣбръ рѣтѣ оубіе
 ныхъ кровію червленѣютъ . ѿнхъ же оуби
 исподѣ падеетѣ мѣ разоумѣти . колко
 бѣ смертно схоженіе греческое на землю .
 никогда же чтетѣ мѣ по нскоу нѣкоемоу
 такимъ несчастіемъ . не обленіемъ .
 толкою пагубою на землю прѣшѣше ;

от троян многим мучением погубляются. Многих бичей жестоким виеением пораженн. Убо яся воздухъ пораженн юбнущихъ, де велѣтѣ облака на аер от испущенія непрестанного стрел, ближние воды брега увиееныхъ кровію червленеют. От ихъ же увійства яве дается разумети, колко ве смертно схоженне греческое на землю. Никогда же чтетѣ войску некоему таким несчастіем несовлауденіем, толкою пагубою на землю враг сшедше!

Но вскоре приходят на это же место следующие сто кораблей, о которых шла речь раньше, но они не так стремительно подходят к берегу, как первые. Корабли подходят к берегу, предусмотрительно спустив паруса. Плывущие в них греки уже готовятся сойти на берег, но вооруженные троянцы не дают им ступить на землю. Греки, находящиеся на кораблях, приготовив самострелы,

Но последи предиреченных сто кораблей последующих тем, в то же место приходят, но не^{*} со устремлением на землю приходят, яко первые. Но парусы их пригоством многим спустив, земле предидущим разсужением коснүти понүдишася. Вего ради, пловүщие в них, на землю снги уже хотят, и[х] же трояне оружною рүкою приаша мужескии, возбраняюще пристүп их на землю. Греки же во предиреченных кораблех сүщии, үготовив самострелы,

* описка, д. б.: ныне.

Но последи предиреченных сто корабле^и
 и послѣ доущихъ тѣхъ отожемъ сто
 приходятъ. но не оустремленіе мѣ на
 землю приходятъ яко первые но паров
 сыихъ пригостпомъ многымъ беспестивъ
 Землѣ прѣидущимъ разсуженіемъ
 коснотипи понүдишася сего ради по
 доущіе они на землю снгиноуже хотѣ
 иже трояне оружною рүкою приаша
 мужескии возбраняюще пристүпихъ
 на землю. греки же до предиреченныхъ ко
 раблехъ сущіи оуготопниа самострѣлы

Бечисленбыколичествомъ. частыми пор
женіи стрѣлъ. проианъ ѿгоняють ѿ бе
рега. ѿ нихъ же смертоносны пораженіи
мерьтви мнози падоу. ѿступль
шимъ же мало самострѣла на гора про
дѣномъ.

Греки нескотноше ѿ кораблей на землю при
ходѣ и плывшимъ первымъ кораблехъ
аще кой соуть помощи нудятся. сего
ради жестокоу и смертноу брань проти
воут троянъ оуставляю. тамо протези
лай царь сшедыи оуже на землю диди на со

градом стрел поражают троянцев, отгоняя их от берега. От этих стрел многие погибают. Троянцы немного отступают, тогда греки высыпали на берег и бросились на помощь тем, кто высадился с первыми кораблями. Завязалась жестокая и смертельная битва с троянцами. Царь Протезилай, сойдя на берег, показывал

безчисленным количеством частыми поражениями стрел троян отгоняют от берега. От их же смертоносных поражений мерьтви мнози падут. Отступльшим же мало самострѣла на гора трояном,

греки, искочивше от кораблей, на землю приходят и плывшим в первых кораблех, аще кон суть помощи нудятся, сего ради жестокоу и смертноу брань противу троян уставляют. Тамо Протезилай царь, сшедыи оуже на землю, дивная со-

чудеса храбрости, погубив множество троянцев своим мечом и оказывая помощь грекам, воюющим с ним. Если бы не он, то без сомнения погибли бы все греки, сошедшие на троянский берег. Можно себе представить, что значило благородство Протезилая, когда только 7000 греков сражалось вместе с ним против 100 тысяч троянцев. Разгорается смертельная битва между ними. Но видят греки, что они не могут спастись бегством

твори, безконечных
убо троян своим мечем
погуби и чюдныя помощи
посов того да подаетъся
греком своим по нем
ратующим. Аще не вы он
един был, все греки земле
троянской коснувшесе
и сшедши на нее без
сумнения в бесмертная
убийства впали бы. Но
что ползова Протезилаево
веледущьственое
защищенне, егда токмо
нечто 7000 греков ратоваху
противу ста тысяч троян.
Спускается убо смертная
брань промеж ими. Но
видяще греки, никоним
кораблем помощи можаше
посовне

* д. б.: никое им.

твори · безконечныхубо троянъ своимъ
мечемъ погоуби · и чюдныя помощи посо
во того да подаетъся · грекомъ своимъ по не
ратующимъ · аще не бы онъ единъ былъ
оубъ грекии земля троянъской коснувшесе
и сшедши на нее без сумненья въ бесмер
тннладоуби испадла бы · но что ползо
ва протезилаево веледущьственое за
щищенне · егда токмо то · 3

Грекоу брапоаху противу оустатъ бы ·
Троянъ спускаетъ доубо смертннла
брань промеж ими · но видяще грекии
конимъ кораблемъ помощи можаше посо
во

бѣгъстапазанеозытнимънакорабли
нѣстьопасно. идатисемьшоднамъ
иглубокагоморѣпожрению. видѣсебе
небытиспасено. полатъназемлюживотъ
ноугасити нежепозалѣпагубенеполенѣ
погрузитисемьшоднаю. сегорадибра
тѣхъвеледушествоимъжемогутъ.
номнозишнѣихъжелѣзюубивающоу
погибаю. занепесцынапивоаемыяже
лѣзападаемыхъживыхъпожираю. про
лянежемнозишнѣпоярадилюте свирѣпѣ
ющепротивоушопелнице. сегоради
тѣснотѣгрекизащищахуся. номнози
паденіиперсонѣ. даяжеидоконецъбре
гапелѣпозавратитисемьшоднаю.

на кораблях и отдаться волнам, потому что пожрет их глубокое море. Не видя себе спасения, решают, что лучше на земле умереть, чем в море потонуть. И возобновляется вновь битва с тем благородством, на какое они способны. И многие из них гибнут от моровой язвы, потому что пески с разложившимися трупами пожирали живых. Троянцы же, которые были в большинстве, люто свирепствуют против греков. Греки, теснимые, защищаются; множество их погибает, и они вынуждены отступить к берегу.

бегства, зане взыти им на корабли несть опасно и датися им волнам и глубокаго моря пожрению, видят себе не быти спасено, волят на землю живот их угасити, неже во зле пагубе неволен погрузится. Преновляют сего ради брань техъ веледушеством, им же могут. Но мнози от нихъ желѣзю убивающоу погибают, зане и песцы, напиваемыя от желѣза падаемыхъ живыхъ пожирают. Трояне же множества ради люте свирѣпюще противу ихъ, в велице сего ради тесноте греки защищахуся и во мнозе падении персон, да иже и до конецъ берега вспять возвратитися понужени сугъ.

* описка, д. б.: тем.

И все они погибли бы лютой смертью, если бы не Архелай и Протенор, корабли которых подошли к берегу со всей своей силой. И хотят ли, не хотят враги их, но греки сходят с кораблей вместе со своим мощным ополчением, и спешат оказать помощь своим, и вступают в борьбу с врагом. Битва возобновляется с новой силой, и много гибнет людей.

Иже все горким ѹбийством скоро изгнана быша, аще не Архилай, Протенор скоро земли с их корабли прикоснуша быша. иже во мнозе силе бранной [хотят ли, не хотят врази их], сходят с кораблей во мнозе мощи ополчимых, претекают ко своим, противу пакн текут врагом велиим насильством себе защищают. Преновлене же брани с прочими воспримше веледушество на брань жесточяе воскачются, крепце брань творят и во мнозе пагубе без сумнения персон их ополчяются.

Тогда негде князь Несторъ иже со многими
 своими кораблями на землю приставъ,
 жаждущимъ сердцемъ помощникомъ. Здраво
 восходятъ на землю и полченію скоро да
 ются. сокрушаются копья свищю
 по аеру многы стрѣлы. трепещутъ
 мечи. падаютъ убиваемыи. Воздохъ
 племъ многымъ соущається. Дѣла
 дѣлающихъ падении. но Архелая и
 Протенору. мужемъ храбрымъ многы
 единаче убивающихъ и троянъ

Тут приходит и Нестор,
 всем сердцем жаждущий
 помочь, пристает к берегу со
 множеством своих кораблей.
 Благополучно высаживаются
 на берег и вступают в бой:
 ломаются копья, свищут в
 воздухе многочисленные
 стрелы, звенят мечи, падают
 убитые, воздух оглашается
 криками и столами раненых.
 Много троянцев сразили
 храбрые мужи Архелай и
 Протенор.

Тогда негде* князь Нестор,
 иже со многими своими
 кораблями на землю приставъ,
 жаждущимъ сердцемъ помощ-
 никомъ. Здраво восходятъ на
 землю, ополченію скоро
 даются: сокрушаются копья,
 свищютъ по аеру многы
 стрѣлы, трепещутъ мечи,
 падаютъ убиваемыи, и воздохъ
 племъ многымъ смущается
 отъ оскудевающихъ в падении.
 Но Архелая и Протенору,
 мужемъ храбрымъ, многы
 единаче убивающихъ отъ
 троянъ.

* *описка, д. б.: найде.*

В это время царь Аскал и царь Алаг на своих кораблях пристаю́т к берегу со своими воинами, сходят на землю и мужественно вступают в бой. И так яростно и жестоко нападают на троянцев, что вынуждают их отступить. Но новое бесчисленное число троянцев, еще не участвовавших в битве, устремилось на греков, и греки вынуждены вновь отступить к морю.

Тогда црѣ аскаль и црѣ алагъ съ нхъ кора
бли пристаю́т къ берегу . и съпойми
моу ми бранными нсходѣ на землю . на
брань скачю веледоушни . на троянѣ мѣ
ски нападаю . толь жестоць толь крѣ
пцѣ да яко понудиша ихъ вспять на троя
нѣское вѣчисленое мношество . не оуеще
бранн косноуши еса . на грекноустремн
телиѣ направляютея и преощреннѣ
бранн обольшой теплотѣ . грекноспать
понуужени . оуже противитиса немо
гоуще . вспять идуще . на конецъ берегъ
дондоша ;

Тогда царь Аскал и царь Алаг с их корабли приставаю́т ко берегу и с своими мужми бранными нсходѣ на землю, на брань скачю веледоушни. На троян мужески нападают толь жестоце, толь крѣпце, да яко понудиша ихъ вспять. На трояское вѣчисленое множество, не оуеще бранн косноуши еся, на греки устремителне направляютея и преощренне бранн в болшой теплотѣ греки вспять понужени, уже противитиса не могуще, вспять идуще, на конецъ берега дондоша.

Тогда Алексисъ царь скоравлени поимна на зе
 млю приста . уже скорым течениемъ
 помножь жесточайшю брань . и прииде
 на брань . спускается доубрань же
 жесточайша . въпріемлю греки силы въ
 пришествіе Улисса . тогда же оустре
 мленіе на троянъ мужски побараютъ .
 оулиссъ же аки левъ рыкаа . посреди полъ
 ковъ в нарочитыхъ оружіяхъ . и копіе
 проущь носимомъ многыхъ убивитъ троянъ
 ннъ шъ оуби полн шъ иннзлагаетъ
 с коней . егда илимень царь пафлогонскій
 видѣвъ в толице храбрости ратѹща .
 в толице вредяще оубиство троянъ
 на конѣ нападе на оулисса с коня сверже
 его . оулиссъ пѣшъ нѣж оуби бранити .

В это время пристал к бе-
 регу царь Улисс со своими
 кораблями. И возобновляется
 жестокая битва. Греки, полу-
 чив подкрепление с приходом
 Улисса, мужественно устре-
 мляются на троянцев.
 Улисс, рыча словно лев,
 скачет среди полков в
 своих дивных доспехах,
 с копьем в руках. Многих
 троянцев убивает, многих
 ранит, иных сбрасывает
 с коней. Филимен, царь
 Пафлагонский, видя Улисса,
 так храбро сражающегося,
 столько убившего троянцев,
 направляет к нему коня,
 нападает на него и сбрасывает
 его с седла. Улисс вынужден
 сражаться пешим.

Тогда Алексис* царь с
 коравлени своими на землю
 приста, иже скорым
 течением во множестве
 вранных сииде и прииде на
 врань. Спускается доубрань
 жесточайшая. Возпримлют
 греки силы в пришествіе
 Улисса, творяще
 устремление на троян,
 мужски побарают. Улиссес
 же, аки лев рыкая, посреди
 полъков в нарочитыхъ
 оружиях и копием, в рѹце
 носимом, многыхъ убивитъ
 троянныне овыхъ язвляютъ,
 овыхъ низлагает с коней.
 Ег[о же] Филимен, царь
 Пафлогонский, видев в
 толице храбрости ратѹща,
 в толице вредяще убийстве
 троян, на конѣ нападе на
 Улисса, с коня сверже его.
 Улиссес пеш нѣжю имея
 бранити.

* описка, д. б.: Улиссес.

Но Филименъ ѿчисти набулиха копьѣ его .
 Его же ношаше на пражениѣ жесточайши
 порази алиха подпужкой подъ жесткоко .
 Да яко сокрушену щиту его . светлыхъ броней
 прииде до доскѣ . им же разшивенныя и ѿкро
 венныи оуланъ съствановища до пораженіа поднѣ
 ти не могити . паде на землю означь . ни же
 оубо ѿпозенныи емъ раны оужасеса :

Воста епитъ скорѣи на прапниѣ на Филименѣ
 Копьѣ . его же ношаше во многихъ силахъ
 мышцѣ ѿпыщити . ко гортиа ни фи
 лименовѣ . ѿзвою смртною порази . да яко

Но Филимен, метнув с силой в Улисса свое копьѣ, поразил Улисса столь сильно и жестоко, что броня щита его раскололась до досок. Улисс, оставшись непокрытым, от такого удара упал на землю навзничь. Но, не испугавшись нанесенного ему удара, быстро поднимается и, нацелив свое копьѣ на Филимена, всею мощью своей руки нанес ему смертельный удар выше щита, в гортань.

Но Филимен, очистив на Улисса копьѣ его, его же ношаше, напряжением жесточайшим порази Улисса тоя* тяжко и толь жестоко, да яко сокрушену щиту его, светлыхъ броней прииде до доскѣ. Им же разшивенныя и откровеннымъ Улиссес наносящаго поражения поднѣти не могити, паде на землю означь, ни же оубо ѿпозенныи емъ раны оужасеса,

воста е скоро и направив на Филимена копьѣ, его же ношаше, во многахъ силахъ мышце от высоты щита ко гортани Филименовѣ язвою смертною порази. Да яко

* описка, д. б.: толь.

ѡ оружіе сокруши . и брони разторгнуу пора
жающаго оулиса дострое и разсѣкае мое кое
ѡ гортани арганные жилы разрѣзае ради
онины функциментъ смертнѡу газдеи с коня
спадѣе да живи .

Иго троане мнѡше оутасша . помнѡзе снѣ
браннѡ оруу гречески не то емлю . и на щит по
ложнѡ кнѣдшѡна ѡслаша от трою . ѡне пще
паттентнѡу бо смертнѡу функциментъ троане
смертнѡша стѣло . и еще не бы бытѡн слуганѡ
гданѡ пащѡ ѡ газде функциментѡу . все по не ко
греческое сше сше . и бранѡще на земли побѣно .
не до жнѡнѡнѡ бо спосѣтъ на бегоу плакала

была ;

Пронзив его доспехи, Улисс
острием копья рассек ему
шею, перерезав сухожилия.
Смертельно раненый
Филимен рухнул с коня.
Троянцы, видя, что он убит,
силою отбирают его тело из
рук греков, кладут на щит,
и бездыханного относят в
Трою. Узнав о неожиданной
смерти Филимена, троянцы
опечалились. И если бы
не случилось этого с
Филименом, то все войско
греческое, сошедшее и
сражающееся на берегу,
отступило бы, оплакивая,
несчастное, свой последний
смертный час.

оружие его сокрушив
и брони разторгнув
поражающаго Уликса
вострое и разсекаемое
копье, его же гортани
арганные жилы разреза.
Бя же ради вины Филимен
смертне язвлен, с коня
спадѣе, едва жив.

И его же трояне мнѡше
утасша, во мнозе силе
бранной от рук греческих
его емлют и на щит положи,
аки бездушна, отслаша
в Трою. О нещевателней
ѡво смерти Филименове
трояне же смѣтишася
зело. И еще не бы был той
слуган*, тогда нападши
о язве Филимонове, все
войско греческое шедшее и
бранящее на земли, побеже,
но неложне и живота своего
последняго безгодня**
плакала бы ся.

* описка, д. б.: случай;

** описка, д. б.: незгодия.

Но в это время приплыли Тояс, царь Толийкийский, со своими кораблями, царь Агамемнон, предводитель всего войска, царь Менелай со своими людьми, славный царь Аякс Теламонид и, причалив, спустились на землю. В то время, когда троянцы усилили натиск против греков, ранее сошедших на берег и сражающихся с троянцами, вновь прибывшие греки спускают с кораблей всех своих коней, седлают их и вступают в бой.

Но к сему Тояс, царь Толийкийский, со своим кораблем; и Агамемнон царь, всего войска властелин, со своим; Менелай царь со своим; и славный царь Теламонид Аякс со своим ко берегу приставают, скоро на землю сходят. Трояном напязующим брань острейшую противу греков прочих, напредн мало сшедшихся, и с трояны ратующимся, всех уво коней своих от кораблей изнимают, и, седше на них во мнозе воющей силе, ополчению примешаются,

Но к сему тоясъ црь толийкийскій со своимъ кораблемъ.
и агамемнонъ црь всего войска властелинъ со своимъ
менелай црь со своимъ. и теламонидъ црь теламонидъ.
аяксъ со своимъ ко берегу приставають. скоро на
землю сходятъ трояномъ напязующимъ брань острей-
шую. противу грековъ прочих напредн мало сшедшихся.
и с трояны ратующимъ, всех уво коней своихъ отъ
кораблей изнимають. и седше на них во мнозе воющей
силе. ополчению примешаются.

Устремившись на троянцев, сокрушают копья, сбрасывают троянцев с коней, одних мертвых, других раненых, и бой возобновляется. Гибнет множество троянцев. В это время Протезилай, царь Филандорский, столько претерпел в бою в тот день, что устав, решил немного отдохнуть,

И напролнѣ бо устремляюще сокрушаю
 копья . не сокрушеніе безчисленны прола-
 ны и злагаютъ коней и живы . и живы
 мертвы . и живы . и преношенъ брани
 мнози погнѣ боша отъ троянѣ . тогда протѣ-
 зилай царь филандорскій многими трудомъ
 оутруди . иже толико трудовъ оружныхъ
 потерпѣ отъ тогда
 мало собрани стѣде . и да
 оудѣ прѣмля прѣидѣ ;

на троян устремляющеся, сокрушают копья и сокрушением безчисленных троян низлагают с коней, неких мертвых, неких смертне язвленных, и преношене брани. Мнози погнѣ боша от троян. Тогда Протезилай, царь Филандорский, многим трудом утрудися, иже толико трудов оружных потерпе, в той день. Мало со брани съеде и да оудѣ время придет,

отъехал с поля битвы к самому берегу, туда, где начиналась битва. И, увидев как много здесь погребло его людей, прослезился царь, разгорелся гневом, и, желая отомстить за своих людей, он с новой силой бросился в бой, желая истребить как можно больше троянцев.

на конец брега приде, идеже ве брань перьвое начята. И ту ұразуме, аки всех своих на брани и предн умерших, о их же смерти тайные многия проля слезы. И много от того подвижесе на гнев, дұх пакн восприя, да на брань пакн вдасться, о ұви свонх отмщенин, ұповая наследити погұвлением многих троян.

Наконецъ брега приде и дѣже въ брань перь
 пое начята. и ту ұразумѣ аки оуби спон
 на браніи предноу мршихъ. ѡ ихъ же смртіи
 тайныѣ многыя пролиа слезы. и многы ѡ
 того подвижеса на гнѣвъ дұхъ пакн воспріа.
 да на брань пакн вдасться. ѡуби свонхъ
 ѡмщениноу подала на дѣланіи погубленіѣ
 многихъ троянъ ;

Спустил коней и людей с кораблей, которым удалось спастись от морской бури, и вскочив на коней, горя желанием отомстить за гибель своих людей, обнаженным мечом своим он убивает много троянцев, многих сбрасывая с коней и многих из них рая.

Тако кони сподѣи ннхъ спонхъ същнхъ и
 знадѣ ш кораблен . гаже ш пѣт рено на ро
 стн спсены последн быша . и на кони спод
 мощнѣ азыде убн стш спонхъ хотл ш мь
 стн стн . гаже ш оубо мече голымъ многн
 ш троян оубн . многн коненнн зложн
 и многн гаже ш пѣт ш нхъ ;

Тако кони своя и нных своих
 сущих изняв от кораблей,
 яже от ветреной ярости,
 спасены последн выша.
 И на кони своя мощне
 взыде, убийство своих
 хотя отмстити яряся, убо
 мечем голым многих от
 троян убн, многих с коней
 низложи и многих язвляет
 от них.

В это время Персей, царь Эфиопский, вышел из Троянского града со множеством своих воинов и с неистовым сердцем ринулся в бой. С пришествием эфиопов бой снова разгорается. Троянцы с приходом свежих сил воспрянули духом, и устремившись на греков, жестоко ранят, гонят и теснят их к берегу. И, воистину, тут греки и были бы побеждены,

Тогда Персей, царь Эфиопский, со множеством воинов от троянского града пришеде, неистовым сердцем на врагов приходит. Во пришествие эфиопов ополчение жесточайе приновляется. Только что трояне в их пришествие восприяша сильное смелство, да аки свыше же выша в силах, на греки устремителне нападают, жестокими ранами их вредят и их погнетают и погнетают. И погнетаемых силою вспятят итти понудиша на брег. И что были вы поистинне греки побежени,

Тогда персеи царь эфиопский со мношеством воинов . от троянского града пришеде . неистовым сердцем на врагов приходит . во пришествие эфиопов . ополчение жесточайе приновляется . только что трояне в их пришествие восприяша сильное смелство . да аки свыше же выша в силах . на греки устремителне нападают . жестокими ранами их вредят . и их погнетают . и погнетают . и погнетаемых силою вспятят . итти понудиша на брег . и что были вы поистинне греки побежени .

* описка, д. б.: свеже.

ЯЩЕ НЕ БЫ ХРАБРЫЙ ПАЛАМИДЪ СО СВОИМИ КОРА
 БЛЮ ПРИСТАВЪ КЪ БЕРЕГУ . И ЖЕ СО СВОИМИ
 РОДОМЪ КОНИ И ЗНАЮ . И КОРАБЛЕНЪ ЖЕЛАНИЕ
 БРАНИ . И ПОМОЩНЪ СОИМЪ НА КОНЯ ВОСХОДЪ .
 И НА ПАНА БРАНЬ СМЕРТНО ПОИСТИННЪ ПОИМЪ ДО
 ПРЕНОВАЛЯЕТЪ . И ПЪ ЕГО БО ПРИШЕСТВІЕ НА
 СКАКАЮТЪ ГРЕКИ СМЪЛЪСТВО ПО СПРИНАЮТЪ ;

если бы не храбрый Паламид, который пристал к берегу со своими кораблями. Быстро выведя своих людей и коней с кораблей и сев на коней, он ринулся в бой, спеша помочь своим соотечественникам, и на смертельную битву ведет свое воинство. С его прибытием греки воодушевились и вновь напали на троянцев.

АЩЕ НЕ БЫ ХРАБРЫЙ ПАЛАМИД СО СВОИМИ КОРАБЛЮ ПРИСТАВЪ КЪ БЕРЕГУ . И ЖЕ СО СВОИМИ СКОРО ВОИНЫ КОНИ ИЗНЯВ И С КОРАБЛЕЙ ЖЕЛАНИЕ БРАНИ И ПОМОЩИ СВОИМ НА КОНЯ ВОСХОДЯТ И НАПАДЪ НА БРАНЬ СМЕРТНО ВОИСТИННУ ВОИНСТВО ПРЕНОВАЛЯЕТЮ И В ЕГО БО ПРИШЕСТВИЕ НАСКАКАЮТ ГРЕКИ , СМЪЛЪСТВО ВОСПРИНЯВ .

Паламид, желая истребить троянцев, нападает на царя Сигамона, брата Агамемнона, внука царя Персея, который творил чудеса храбрости, вонзает в его бедро свое смертоносное копье и сбрасывает с коня. Потом, врезавшись в самую гущу троянцев,

И той Паламид, искоренение троянское помышляя, на Сигамона царя, брата Агамемнонова, внука царя Персея, иже того да вооруженой храбрости о себе дивная творяше, нападе в силе бранной, вонзив в него свое разсекательное копье среди ребр, язви его и с коня сверже угашена и, оставив его, направляет* в чыстые полки троянские,

* описка, д. б.: направляется.

И той паламид и искоренение троянское помышляя на сигамона царя брата агамемнонова. иже того да вооруженно храбрости о себе дивная творяше нападе в силе бранной. вонзив в него свое разсекательное копье. посреди ребр оужави его и с коня сверже угашена. и оставив его направи в чыстые полки троянские ;

перебил бесчисленное множество врагов, так что троянцы, страшась его, как самой смерти, расступаются перед ним. Разносятся вопли убиваемых. Не в силах сдержать натиск Паламида, троянцы вынуждены бежать.

РАЗШИБЕ ПОЛКИ БЕСЧИСЛЕННЫИ ШПРОМЪ ОУБИИ.
 НИЖЕ ЕГО АКИ СМЕРТИ Ш ПСЮДУ БОЛШЕ ДНАХОЖЕ
 НИ ЕГО ПП ОРАХОУЕМЪ ПОУТЬ . СЕГО РАДИ ПОПЦЬ
 БЫ ПЛЕТЬ ПЕДИ Ш СМРТИ ОУБИ ПДЕМЫ . ЗА НЕ
 ПРОМЪ НЕ ПОДЪЛТИ ПАЛАМИ ДОЩА ОУСТРЕМЛЕНІА
 НЕ МОГУЩЕ . ЗАДАЛЕКО ПСПАИТИТИ ПОНУЖА
 ЮТ ПСА . БЛШЕ ОУБО ПАСОБНЬН БЪТЪ ПСА ППРОМЪ
 НЕ ХРЕВЪ ДАТИ ПСА ПСА ЮТ ПСА ;

разшибе полки, бесчисленных от троянцев, ниже его аки смерти отсюду бояшеся в нахожнии его творяху ему путь. Сего ради вопль вываец велии о смерти убиваемых. За не подняти Паламидовы устремления не могуще, за далеко вспять итти понужаются, вяше уво пособнем и вбгства трояне хревет дати стесняются.

Тогда храбрейший среди воинов, могучий Гектор, услышав вопли погибающих, выходит из Троянского города со множеством воинов, с яростью бросается в битву в блестящих доспехах, со смертоносным копьем и золотым щитом, на котором изображены три льва. Мощно устремляется на греков,

Тогда храбрейши в воннех, снанийши Гектор, аки ко гласу вопиемых воста от града трояньского, во зможестве* исходит, на брань приходит, пламенем яряся возжен, в блистающих светяся оружиях и разсекаемая копия нося, щит златым блистанием сложен, назнаменов** по образу трех лвов. Греков же сильнее находит

* описка, д. б.: множество;

** описка, д. б.: назнаменован.

Тогда храбрейши доиди хъ гвни нъ ши не ктѣ
 Таки ко гласу вопиемых воста . ѿ града троянь
 ского по зможестѣ исходитъ на брань . при
 ходитъ пламенемъ яряся возженъ . блнста
 ющи спѣтъся ѿ оружїа хъ . нрасѣкаема
 копїа нося щитъ златъ блнстанїе сложе
 нна знамена по образу трѣ лвоу . гре
 ко швже си нѣ находитъ .

И, разметав окрест полки, с несокрушимой силой направляется навстречу царю Протезилаю, который не переставая крушил своим мечом троянцев. И, напав на него с обнаженным мечом (копье ему греки еще раньше переломили), занес меч и со всей силы поразил Протезилая так, что рассек его надвое от головы до пояса. Не защитило его оружие, и упал замертво славный и храбрый царь Протезилай.

И разделитъ полки окрестъ . посрѣдѣ несокрушнѣи
моу силю брани . протилагу царю принде
встрѣчу . иже троянъ во устѣ меча своего
погубляти не престаше . и тако на нь напад
мечем голым . зане греки преже копие сокруши .
воздвигъ мышцу своею мощною силю пр
отилага поразитъ . и сице да тако пердоу гла
вы развѣтѣе его на полы . да иже и до пупа .
незащищающу оружию его . паде убо славный и храбры
црь протилай угашенъ ;

И, разделив полки окрест, посреди несокрушимоу силою брани Протилагу царю принде встречу, иже троян во устѣ меча своего погубляти не престаше. И тако на нь напад мечем голым, зане греки преже копие сокруши, воздвиг мышцу во своей мощной силе Протилага поразит и сице, да яко от верху главы развѣсече его на полы, да иже и до пупа. Незащищающу оружию его, паде убо славный и храбрый царь Протилай угашен.

А Гектор, оставив его, нападает на других, поражает их своим мечом, так что многие нашли здесь смерть свою; скачет сквозь полки, и стольких губит, что греки начинают бояться его, как смерти, и спрашивают друг друга: «Кто это?» И разносится слух, что это сам Гектор, сильнейший среди воинов. И греки обращаются в бегство, не выдержав его смертоносных ударов.

И Гектор, того оставя, нападе на инья, и еликих поражением своего меча касает, известно есть тем дни останочныя кончяти, на мног уже чрез полки скакаше. И толиких уво смертию погубляше, да яко греки увояшася, аки смертныя пагубы врегутся его и вопрошающу единому другому: «Кто уво есть сей?» И мнози волезненным падением слухом познавають того быти, сииречь Гектора, всех сильнейше. Сего ради от лица его греки бежат, пораженый его смертоносных понести не могуще.

И кто о рѣ того штапа нападена ныа.
 И елики поражени е споего меча касаетъ.
 и збѣстно есть тѣмъ гдѣи штапачныа,
 кончати. на мншгъ оужечреподикнсклика
 ше. и толики уво смертию погубляше.
 да яко греки уво бояшася. аки смертны
 чагубы врегутся его и вопрошающу еди
 ному другому. кто уво есть сей и мншз
 битъ знеи. и падени емъ слухомъ познава
 ютъ того быти. сииречь Гектора штенейше.
 сего ради шланца его греки бѣжа. поражен
 ии его смертоносных понести не могуще.

В то время, когда греки совсем обессилили от битвы, и Гектор, утомившись, отъехал с поля битвы, восемь или девять раз сходились греки и троянцы. Солнце уже склонилось к вечеру, когда Гектор, утомленный от ратных трудов, вернулся в Трою, оставив остальных троянцев, которые все еще мужественно продолжали сражаться против греков. И когда греки, почти уже побежденные, готовы были обратиться в бегство,

И сице егда высть на брани греки ѿскоудъ
 полнѣ . но утомишася ѿ тѣде збрани
 поленилы греки пакы приѣмлю . еже во
 смѣ или десятиа делочителѣ отойдѣ .
 солнце уже обращаешася на вечерь . егда
 екторъ некакѣ оружныхъ боутомде
 нѣемъ труднѣ поградѣ видѣ . остав
 ль прочихъ . иже ѿполченіе жесточайше
 спускаху . и трояномъ противу
 грекоу боукии стоящимъ . оуже гре
 ки пакы побѣженн хребетъ дати
 готовяху ;

И сице, егда высть на брани греки оскүдевают, но утомився отъеде з брани полей, силы греки пакы приемлют, еже восьмья или десятиа случится. В той день солнце уже обращаешася на вечер, егда Гектор некакѣ оружныхъ утомлением трудися, во град видѣ, оставль прочихъ, иже ополчение жесточайшее спускаху и трояномъ противу греков мужескии стоящим. Уже греки, аки побежены, хребет дати готовяху,

В это время подошел со своими кораблями и мирмидонянами могучий Ахиллес и, сойдя на берег, ринулся в бой, яростно нападая на троянцев. И опять воспрянули греки, воодушевленные прибытием Ахиллеса – ведь вместе с ним пришло 3 000 воинов. Вновь разгорается жестокая битва, падает много раненых и убитых. Там и сям падают трупы, особенно много троянцев, ибо повсюду могучий Ахиллес настигает их своим мечом, убивает и сбрасывает с коней, ранит,

Егда он сильнейший Ахиллес со своими кораблями и мирмидонянами ко земле пристал, сшед на нее со всеми своими, на брань входит, нападает крепце на троян. Востают паки греки во пришествии Ахилла — во его же соопщении приидоша множае 3 000 бранных. Брань спускается велия, падает много вывадет паденье и убийство велие. Падают сено и овамо мертвых трупия и паче от троян, зане он сильный Ахиллес усты меч тех гонит, иже убии от них безчисленых низлагает

* описка.

Егда онъ сильнейшій Ахиллесъ со своимъ
с кораблѣи . и мирмидонѣи ко землѣ при
ста . сше на нѣ со всеми своими на брань
оходина падаетъ крепце на троянѣ . востаютъ
паки греки во пришествіи Ахилла . во его же
соопщеніи приидоша . множае . г . бранныхъ .
брань спускается велия . падаетъ много вывадетъ
паденье и убийство велие . падаютъ сено
и овамо мертвыя трупія . и паче троянѣ
зане сильнѣи Ахиллесъ усты мечемъ гонитъ .
иже убийшныи безчисленныи . и низлагаетъ .

ноуѣздалѣ . помниѣгопротнидемоникрѣви .

проливая множество крови. Уже и остальные корабли пристали к берегу и все, сошедшие на берег, ринулись в бой. Такого натиска бесчисленных сил не могут выдержать троянцы. Ахиллес же смертельно рубит их, так что они вынужены обратиться в бегство и укрыться в городе. Раздаются вопли и стенания

и ұзвляет во много противленой крови. Уже все иные корабли ко брегѣ пристаѣя, уже все исходящен на брань на землю придоша на ополчение. Их же силы и трояне поднять множества ради не могуще, Ахиллу тех смертне погнетающу, хревет дашя и посовием бегства в троянски град воспринятися нудят. Тамо велик вопль избыествоваша и кричаще глас дают стенене ұмирающих

Уже иныи корабли ко брегѣ присташа . оу
 оу же исходящен на брань на землю придоша
 даша на ополчение . их же силы и трояне
 поднять множества ради не могуще . Ахиллу
 смертне погнетающу хревет дашя . и посовием
 бегства в троянски град воспринятися
 нудят . тамо велик вопль избыествоваша .
 и кричаще глас дают стенене ұмирающих

умирающих и раненых.

Ахиллес, окровавленный от крови убитых им, оставляет после себя трупы,

преследуя убегающих.

Троянцы в панике спешат к воротам города, надеясь спастись за ними, но находят здесь свою погибель, потому что им не дают добраться до ворот, многие умирают на берегу, и на глазах отцов погибают сыновья. И было бы еще больше убитых,

падении и болезнях поражаемых. Тамо Ахиллес, кровию умерщвленных отсюда окропился, после себе трупы оставляет.

И многая от бежащих прилагает тем, уже бежащие трояне ко вратом града, их коснушася и внити в них стечением многим тщахуся, тамо низлагание вываает велие, тамо трояне от гонящих преняты, иже внитти в онь не можаху, умирающе падают на брезе и предо отцы сынове убийство творят во внитни. И высть любви zelo множае,

паденіи . и болѣзней поражаемы . тамо ахиллѣ
кропиво умерщвленныи шдеи оубо кропи послѣ себе
трупы шетпаде

И многа оубо бежащи прилагаетъ . оубо же бе
жащи етрои не ко врато града и коснушася ,
они пни они стечени е многи тщахуся . та
мо и низлагание вывааетъ велие . тамо трояне
от гонящих преняты иже ни пни они не можаху
хоу . оумирающе падающе на брези . и предо
отцы сынове убийство творятъ во внитни .
и высть любви zelo множае ;

АЩЕ НЕ БЫШУНЪ СИЛНЫ И ПРЯНЛЪ . ПАРИСЪ . И
 ДЕЙФЕБЪ . СОМНО ГИМНО ДОННЫ ДНИ ПИХОДЪ
 ЦИ . ПОМОГАН БЫША . ШВЪ ИЖЕ ПРЕТЯЧЕНИИ . ПРЕ
 СТА ОУБИИ СПО . И НАШЕШИ НОЩНО СЪВНИ .
 ШПОЧЕНИИ ПРЕСТА . ТРОИАНЕ ОУБО ГРАЦИИ СП
 ТАЖЕ СПО ИКМНОУТ ПЕРЖАЮ ЗАПОРЫ . И АХИ
 ЛЛЕСЪ СО ГРЕКН ДОМНО ЗЕСЛАШЪ
 ПРИХОДНТЪ НА БРАНЬ ;

если бы не могучие Троиц, Парис и Деифеб, которые выйдя из города, пришли на помощь воинам, прорывавшимся к городу. С их приходом битва прекратилась, наступила ночь. Троянцы надежными запорами закрывают ворота. Ахиллес с греками, оваянные славой, возвращаются на берег моря.

АЩЕ НЕ БЫ ОН СИЛНЫЙ ТРОИАН, ПАРИС И ДЕЙФЕБ СО МНОГИМИ ВОИНЫ, ВНИТИ ХОТЯЩИМ, ПОМОГАН ВЫША. В ИХ ЖЕ ПРЕТЯЧЕНИИ ПРЕСТА ОУБИИСТВО, И НАШЕШИ НОЩНО СЕНИ, ОПОЛЧЕНИЕ ПРЕСТА*. ТРОИАНЕ ОУБО ГРАДЦКИЕ ВРАТА ЖЕСТОКИМИ УТВЕРЖАЮТ ЗАПОРЫ, И АХИЛЛЕС СО ГРЕКИ ВО МНОЗЕ СЛАВЕ ПРИХОДИТ НА БРАНЬ**.

* описка, д. б.: преста;

** описка, д. б.: брег.

Царь Агамемнон, выбрав удобное место, повелевает ставить шатры. Чтобы все удобно могли разместиться, определяет каждому свое место: знатым поставили строения и шатры, вместившие все необходимое, а для не имеющих шатров — соорудили шалаши для удобного в них пребывания. Коням их

Тогда Агамемнон царь посмотрив место подобно, повеле в нем ставити шатры. О всех воспоминает пригодне вмещатися, разделив места единому комуждо: болшим — кровы и шатры поставил все вмещишася пригодны, им же можаху стоянием; а не имущие шатров — лачюги новые сооружив себе, новые уготовляются дома и приятия превывании. Конем же их, яко лутчим можаху,

Тогда Агамемнон царь посмотрив место подобно поведе о нем ставити шатры. ость поспомниае. пригодне вмещати и раздели о место единому комуждо болши кровы и шатры поставити. ость оместиши пригодны и мже можаху стояти имъ. а не имущие шатров лачюги новые сооружив себе. новые оуготоути о дома. и приятия превывани. коней же их лутчим можаху

Пригодные стан поставляют ;

также соорудили удобные стойла.

Из кораблей выносят все припасы и оставляют корабли, крепко привязав их канатами и укрепив якорями, спущенными в море. В эту ночь Агамемнон все разумно устроил. Когда наступила ночная тьма, греки зажгли костры, так что

Пригодные стан поставляют. И вещи вся потребныя привезше из кораблей, и корабли твердыми ужи крепце привязав и безбоязнее поставляют, во многих велих якорех, вверженных в море. Тое же ноци обступление во мнозе пригосте разсмотрящу Агаменону утвердиша. Егда многими огни и горящими лучи ноцныя тмы проводишася, и не менши в войске бли-

пригодные стан поставляют. И вещи вся потребныя привезше из кораблей, и корабли твердыми ужи крепце привязав и безбоязнее поставляют, во многих велих якорех, вверженных в море. Тое же ноци обступление во мнозе пригосте разсмотрящу Агаменону утвердиша. Егда многими огни и горящими лучи ноцныя тмы проводишася, и не менши в войске бли-

станіє лице мѣрноє ꙗко лѣшеса. ꙗкоже
 быднѣ она лѣса въ тлость тлоу даише
 оустройовъ пакн по свое защищеніє мно
 гіе шѣ строгн предаримыє єдинъ другога
 тако близъ ꙗко нѣмъ стехъ. проме стпо
 далеки хъ. трояномъ ѡнѣмъ никоє сѣ
 имъ по унощѣ и за пинаннѣ дающимъ
 ꙗки заключнымъ вратѣмъ. ни єдинъ ѡ
 нихъ по унощѣ и зыде. по ѡбступле
 ннѣ же оутвердимомъ ꙗкоже лѣтши
 по зможно но щн то м

было светло как днем.
 Остроги поставили так
 близко друг от друга, что не
 было между ними никакого
 промежутка. Троянцы в ту
 ночь также накрепко закрыли
 ворота. Ни троянцы, ни греки
 в эту ночь не выходили из-за
 своих укрытий, опасаясь друг
 друга.

станіє лице мерное
 являшеся, якоже бы
 дневная светлостъ то лѣч
 даяше. Устройовъ пакн во
 свое защищеніє, многіе
 остроги предваримыє єдин
 другога тако близъ, ꙗко и
 в местехъ промежствомъ
 далекихъ. Трояномъ онемъ
 никоєго имъ в тѣ нощѣ и
 за пинаннѣ дающимъ, ꙗки
 заключнымъ вратѣмъ. Ни
 єдинъ отъ нихъ в тѣ нощѣ
 изыде, по ѡбступленнѣ же
 ѡтвердимомъ, ꙗкоже лѣтши
 возможно, но щн то я.

Инь бодрый Агаменонъ . иже никомъ
 сна можаше ѿтписати покою . бднныи
 оучини заставы всюду окрестъ по мнози
 сопельнии сопельни . и велицей мнози жестокости
 оружныхъ . иже все войско ослепыла лютыи
 стовъ защитятъ . и в нихъ бдении прочии
 и верныхъ опасствомъ возлежатъ . и тако въста
 мощную часть . и в цыи многими утомленіи
 утрудниша . иже многими ополченіемъ
 ша погнетени на покой приемимый . безъ
 оружнаго ихъ снятия . и низлагаются донеле
 приходящаго дни светлая явится заря .
 сия же первая брань промежъ троянъ и греко .
 егда греки сѣхужаху на землю .

Не спал в своем войске бодрствующий Агаменон, повсюду расставляя заставы. В стане врагов звучала музыка, играли сопели. Для того, чтобы все огромное войско защитить от слепого случая или какой-либо опасности, нужно было быть бдительными. И некоторые, не ложась спать, всю ночь бдели, а некоторые, утомившиеся во время битвы, легли, не снимая оружия, и спали до того, как появилась заря наступающего дня. Так закончилось первое сражение между греками и троянцами, после того как греки сошли на землю.

Инь, бодрый Агаменон, иже никомъ сна можаше объятися покоем, бднныи оучини заставы всюду окрестъ, по мнози сопелии сопелии и велицей множества оружныхъ, иже все войско от слепыхъ лютельствъ защитятъ, и в нихъ бдении прочии верныхъ опасствомъ возлежатъ, и тако въста. Мощную часть нецыи же многими утомленіи утрудниша, иже многими ополченіемъ ша погнетени на покой приемимый безъ оружнаго ихъ снятия низлагаются, донеле приходящаго дни светлая явится заря. Сия же первая брань промежъ троянъ и греков, егда греки сѣхужаху на землю.

**О втором сражении
после начала осады.**

Когда рассеялась ночная тьма, на смену которой пришла утренняя заря, и встало солнце, осветив своими лучами лицо земли, храбрый воин Гектор, повелитель и воевода всего троянского войска, предался заботам полководца. Было еще раннее утро, когда он приказал всем своим воинам вооружиться и собраться на некоей площади посреди города, где был сооружен храм богини Дианы, и стал разделять все войско, подчиненное ему, на полки, соединения и отряды. И когда все устроил, повелел открыть одни из городских ворот, которые назывались Дарданидес.

**О второй брани,
уже обступлению и утверженю.**

Прошедши уже ночной тме, иже заутра прогна зоря, встающая солнцу своими лучи, земли лице просвещающу, он храбрый и бранный Ектор властель и воевода троянского войска в воеводстве своем пекийся. Бывшу утру глубоку, всем бранным повеле вооружатися и на некоей им площади посреди града уставленной, идеже храм Дианы богини сооружен ве, устави снитися, и разделив их бранных провидением на полки и соединения и спицы, от них довлаимых, того дни ко ополчению устроив, едины от врат троянского града, яже Дарданидес нарицахуся, отворити повеле.

Запторо бранноуже обступленю оутпе
Прошедши оубо ноцной тмѣ . рже ноу .
Пюже заутра прогна зора . постающа
елнцоу спонмнлучи . Землилице просвеща
ющѣ . Лицѣ храбрый и бранный Ектор вла
стель воевода троянского войска . Бое
постпесвоемъ пекийся . Бывшѣ утру
глубокоу пѣмъ браннымъ повелѣю оружа
ти . и на некоей имъ площади посреди гра
да оуставленной . идеже храмъ Дианы боги
ни сооруженъ ве оустави снитися . и ра
зделивъ браннымъ провидѣнїемъ на полки . и со
единивъ ихъ спицами довлаимыхъ , того
дни ко ополчению устроивъ . едины отъ вратъ
троянского града . яже Дарданидес нарицаху
ся . отворити повелѣ .

И призвавъ к себѣ два широдника своихъ.
 Клаукона и сына царя Ликийскаго.
 Синсибора брата своего родимаго. Воже-
 ние первого полка поручи. и предасть имъ
 вое первое полку. а. поимъ уставу бран-
 нымъ мужей и на брани силны. и обранехъ
 искусны. тако широдника Ликийскаго яко
 от Трои.

И имъ поимъ бою Екторъ да широд-
 никъ. и познама по бѣды. предирече-
 ныи мнѣ браты да дарскими пошелъ изы.

Призвав к себе двух род-
 ственников своих Клаукона,
 сына царя Ликийского, и
 Синсибора, брата своего
 родного, поручил им воз-
 главить первый полк.
 И передал им 1 000 храбрых,
 сильных воинов, искушен-
 ных в битвах, как от царства
 Ликийского, так и от Трои.
И дав им благословение
 в ознаменование победы,
 повелел выходить выше-
 названными Дарданидскими
 воротами.

И призвав к себе два от
 сродник своих, Клаукона,
 и сына царя
 Ликийского, Синсибора,
 брата своего родимаго,
 вожение первого полка
 поручи. И предаст им в
 коем первом полку 1 000
 воин уставу бранных мужей
 и на брани силных и во
 бранех искусных. Тако от
 царства Ликийскаго яко от
 Трои.

И им во имя богов Ектор
 дав отпущение во знамя
 победы, предиреченными
 враты Дардарскими повеле
 изыти.

Выйдя из ворот они осмотрительно, тихо ступая, двинулись к греческому войску. Этому первому полку Гектор еще тысячу умудренных в боях воинов добавил. Воеводой им назначил Тезея, царя Трасийского, и Архелая, сына этого царя, мужей великой храбрости. И, дав им благословение, приказал присоединиться к первому полку.

Исходя и коварственными тихими стопами. ко греческому войску приближаются. и предиреченному первому полку реченный Ектор иныхъ тысячъ воиновъ разумныхъ приложи. иже подвоеводство Тезея, царя Трасийскаго, и Архелая, сына царя оного, мужей не без великия храбрости, поручи. И даст им во имя воиновъ блазе отпущение да первому полку соединятся ;

Исходя, и коварственными тихими стопами ко греческому войску приближаются. И предиреченному первому полку реченный Ектор иныхъ тысячъ воиновъ разумныхъ приложи. Их же подвоеводство Тезея, царя Трасийскаго, и Архелая, сына царя оного, мужей не без великия храбрости, поручи. И даст им во имя воиновъ блазе отпущение да первому полку соединятся.

Второй полк въстави неже, ꙗко поимъ
 вѣрѣткихъ и бранныхъ устрои. его
 поведе по поручи ратнаго црѣ Фри
 гийскаго, црѣ Ксантипа, и црѣ Алкама,
 мужей велие силы. и по повелѣнїи егѣ
 радо знамя победы предиреченными
 враты. и нисходятъ из града, и ко гре
 ческому войску востроумне приходя
 ще ;

Третей полкъ въ трихъ тысящъ устави
 вѣрѣткихъ. поведе по поручи ратнаго
 троила

по

Затем создал второй полк. В нем собрал 3 000 отборных, храбрых воинов и поставил воеводами ратного Фригийского царя Ксантиппа и царя Алкама, воинов великой силы. И по повелению Гектора под победными знаменами они выходят из города теми же воротами и направляются к греческому войску.

Третий полк, а было в нем три тысяч воинов, Гектор передал под воеводство Троила.

Второй же полк уставил. В нем же 3 000 воин крепких и бранных устрои, его же под воеводство поручи ратнаго царя Фригийскаго, царя Ксантиппа и царя Алкама, мужей велие силы. И по повелению Гектора во знамя победы предиреченными враты нисходятъ из града и ко греческому войску востроумне приходяще. Третей же полк, от трех тысящ уставленный, под [во]еводъство браннаго Троила

И, обращаясь к нему, с любовью сказал: «Любимейший брат мой и наивысшая радость сердца моего, очень беспокоюсь я за тебя, зная безмерно храброе сердце твое. Молю тебя, поберегись и постарайся не рисковать напрасно. Не поддайся своей безмерной храбрости, но будь осторожен во время сражения. Иначе враги наши, желающие нашего поражения, порадуются твоему легкомыслию. Иди, уповай на богов, нам способствующих, и возвращайся в город здоровым и с победой». Троил ему отвечал: «Любимейший государь мой, с помощью богов опасаться ничего не следует. Но я заветам моего любимейшего брата и господина неуклонно постараюсь следовать».

Ектор он поручи. И, вспоминая его любовными словесы, сия глагола проля: «Любимейший брате мой и наивысшая радость сердца моего, zelo сумнети мя понужает безмерное смелство сердца твоего, да не везъсоветне и напрасне наущит тя на врани. Молю тя, да сохраниши всяким вреженнем тела твоего от увийства, да уклонишия везмернаго. Ниже ты всего своей храбрости подаси вез прозрения, но на вранех сице от* остроумне да учиниши. Да некако врази наши, желающе коль много падения нашего, о твоей легкости порадуются. Понде сего ради здраве во имя вогов, нам поспешествующих, и поведник здрав во град свой возвратися, яко же желаю. Емү же, Трон** любимейший государь, посовествующим вогом, стыдетися ничего [не] подобает. Но яко от заповедей твоих, аки любимейшаго брата и господа, никогда уклониюся».

* описка;

** описка, д. б.: Троил.

Екторъ онъ поручи . Воспоминаніе съ
 любовнымъ неловесы . сїа глагола проля . Лю
 бимейшїи брате мой . и наивысшая
 радость сердца моего . zelo сумнети мя
 понужаетъ . везмерное смелство сердца
 твоего . да не везъсоветне и напрасне
 наущитъ на врани . молю тя да сохрани
 ши всякимъ вреженіемъ тела твоего
 отъ увийства . да уклонишия везмер
 наго . ниже ты всего своей храбрости
 подаси везъпрозрѣніа . но на вранехъ
 сице остроумне да учиниши . да некако
 врази наши . желающе коль много паде
 ніа нашего . о твоей легкости порадуют
 ся . понде сего ради здраве во имя вого
 в . намъ поспешествующихъ . и поведникъ
 здравъ во градъ свой возвратися . яко
 же желаю . Емоу же . Тронъ любейшїи
 государь . посовествующимъ вогомъ
 стыдетися ничего . не подобаетъ . но
 яко отъ заповедей твоихъ . аки
 любейшаго брата . и господина . никогда
 уклониюся ;

И, сказав так, во главе трех тысяч воинов вышел из ворот города в богатых доспехах. Все поле его щита было покрыто золотом, на котором было изображено три позолоченных льва. И смело направился к греческому войску.

И сїа рекъ, [в] сообщении предиреченныхъ
 трехъ тысячъ воинъ . враты чѣстнѣ
 исходятъ изъ града по знаменехъ ору-
 женосныхъ . на его же щитѣ поле все
 злато . написано на немъ три лвы позла-
 щены . и ко греческому войску смѣло при-
 ходи .

И сия рек, [в] сообщени предиреченных трех тысяч воин, враты честне исходят из града во знаменех оруженосных. На его же щите поле все в злато написано, на нем три лвы позлащены, и ко греческому войску смело приходит.

Затем Гектор собрал четвертый полк. В нем было 3700 воинов. Воеводой им поставил царя Ларийского по имени Упон. Этот Упон, могучий воин огромного роста, был

Гектор же четвертый полк устроил. В нем же поставил 3000 воинов и семьсот воинов. Их же под воеводством учинил царя Ларийского, реченного Упон. Велик бо ве он Упон, человек сильнейший, вранник много и ополчения мно-

Гекторъ же четвертый полкъ оустрой.
 В нем же постави .у. воинъ и семь
 сотъ воинъ . ихъ же подъвоеводствомъ
 учини царя ларийскаго реченнаго оупонъ . ве
 ликъ бо вѣтъ ѡнъ оупонъ члвкъ . силнѣ
 ишій вранникъ мно҃го и ѡполченіа мно

га желая зело. Но яко во всем троянском
 войске ни единъ кроме Гектора сил
 нѣе мнѣшея. В его же сообщеннѣе
 изобильственный мужъ зело храбрыи,
 Арделаусъ, от предиреченнаго царства
 Раяскаго*. Иже ко греческому войску
 единомушне дышуще. У Гектора взяв
 отпущение, теми же вратами из града
 исходятъ. Се му паки четвертому полку
 Гектор воеводу быти поставилъ
 ко предиреченнымъ царемъ Ларсийскимъ,
 роднаго и любимаго его брата,
 храбрости его ради.

всегда готов к сражениям. Во всем троянском войске только один Гектор был сильнее его. Среди его соратников был воин, отличавшийся необыкновенной храбростью, Арделаус, из того же царства Ларийского, пылающий ненавистью к греческому войску. Со изволения Гектора теми же воротами они вышли из города. Этому четвертому полку Гектор назначил воеводой наравне с прежденазванным царем Ларсийским Дунарисия, своего родного и любимого брата, зная его храбрость.

га желая зело. Но яко во всем войске троянском ни единъ кроме Гектора силнее мнѣшея. В его же сообщеннѣе изобильственный мужъ зело храбрыи, от предиреченнаго царства Раяскаго*, иже ко греческому войску единомушне дышуще. У Гектора взяв отпущение, теми же вратами из града исходятъ. Се му паки четвертому полку Гектор воеводу быти поставилъ ко предиреченнымъ царемъ Ларсийскимъ, роднаго и любимаго его брата, храбрости его ради.

* отиска, д. б.: Ларсийскаго.

Пятый полк под воеводством царя Кисонийского Гектор составил из народа его страны Кисании. Эта Кисания не была царством сильнейшим и древнейшим, как некоторые другие. У этого царя все оружие было желтого цвета, без примесей другого. И этому полку Гектор назначил и второго воеводу Полидама, брата своего, который, выслушав распоряжение Гектора, вместе с полком отправился к вражескому лагерю.

Пятый полкъ оуставилъ ѣкторъ пово
 ествовати ѣрксонійскаго . съязы
 комъ его ѣксаніи . сѣбо кнебнѣтъ
 шаснаѣишии . ѣвозрастѣ великимъ зѣ
 ло . да яко исполномъ подобный непще
 пахуся . ѣсего царя оружїа бѣтъ ша жо
 лта безъ нѣкоѣго промѣшенїа . немоу
 полку ѣкторъ оустави поѣво доу поли
 дама брата своѣго . ѣже оу ѣктора взя
 ѣ отпущенїе до ѣобщенїе спохъ скоритѣ
 ко врагомѣ ;

Пятый же полк уставил Гектор под воеводством царя Кисонийского с языком его от Кисании. Сие во Кисоня не беша сильнейшии и возрастом великим зело, да яко исполном подобный непщевахуся. И сего царя оружия беша жолта без некоего промешения, и сему полку Гектор остави воеводу Полидама, брата своего, иже у Гектора взяв отпущение, в сообщении своих скорит ко врагом.

Шестый полк Екторъ ѿ языка поенскаго . оустави по ево постоу црмѣю протѣза . воеводи его серепаса мужей оубо храбрыхъ носей языка на браню хожаше безооруженъ . брони не требоваша и шолома и щита . Ево же языка на обученіи поуче и стрѣлы долги на концы и низу наперены . потом о главах и остроуму железу наложеноу . верхи венчаша ими смертныя язвы врагомъ и поизаху . и на конехъ скорыхъ и сильныхъ сидяще . сему паки полку Екторъ . деифебаронаго и законнаго брата своего предоучини воеводу . иже взяв у него отпущение ко врагомъ его в сообщении многихъ вдался смелъ ;

Шестой полк Гектор создал из народа поенского, поставив воеводами их царя Протемза и воеводу его Серепаса, мужей весьма храбрых. Народ этот на битву ходил не вооруженный броней, шлемами и щитами. Этот народ был искусен в стрельбе из лука, их длинные стрелы имели на концах перья. Наконечники их были заострены и сделаны из железа, врагам они наносили смертельные раны, сидя на сильных и быстрых конях. Этому полку Гектор поставил воеводой Деифеба, родного и законного брата своего, который, получив распоряжение, смело отправился на врага.

Шестый полк Ектор от языка поенскаго уставил под воеводство царя его Протемза и воеводы его Серепаса, мужей вое храбрых. Но сей язык на браню хожаше безооруженъ, брони не требуя и шолома и щита. Ево же языка в обучении в луке и стрелы долги на конце низу наперены. Потом от глав их вострому железу наложеноу, верхи венчаша ими же смертныя язвы врагомъ их вонзяху и на конехъ скорыхъ и сильныхъ сидяще. Сему паки полку Ектор деифеба, роднаго и законнаго брата своего предоучини воеводу, иже взяв у него отпущение, ко врагомъ его в сообщении многихъ вдался смел.

Седьмому полку Гектор выделил множество вооруженных воинов от царства Агресийского, назначив воеводами царя Ександра и царя Филона. Этот Филон имел дивную колесницу, сделанную из слоновой кости. В ней только колеса ее были из дерева. Сверху она была позолочена, а нижняя часть — выложена жемчугом, драгоценными камнями, золотом и серебром. Эта колесница была рассчитана на двух могучих воинов. Этим двум царям, Ексену и Филону, Гектор дал в помощь Тагора, брата своего. Получив распоряжение Гектора, все они отправились навстречу врагу. Гектор же, подумав, добавил седьмому полку воеводой славного Энея, о котором выше уже говорили, вместе с его свирепыми конными воинами, которых возглавлял некий знатный воин по имени Ефрем. Все они, получив распоряжение, вышли из города, и соединились с выше перечисленными полками.

Носемү* полку Гектор безчисленых множество воинов оруженых приложи и особне сущих глаголемых от царства Агресийскаго под воеводством царя и царя Филона. Сей же царь Филон дивну колесницу имяше от целости слоновных костей сооружену. Зане колеса ее токио бяхше от древа. Сверху от злата чиста позлащены, ея же вод** сверху положены весь висером и каменнем драгим, златом и сребром соткан. Сня колесница от двусилных вранных воинов бе огражена. Сним же двема царем царю, сниречь Ексен, другомү царю Филону Гектор предпоставя Тагора, брата своего, иже скоро с ними ко врагом себе направляет, ү Гектора отпущенне взяв. Гектор же во умышлении своего внятъя и мужескии пребывая, славнаго Энея, о нем же выше многажды рекохом, седьмому полку предпоставив. Его же соовшчении всех воинов и конник от свиреп[н]ства опща вдасться, иже от некоего нарочита чюдна, Ефрема именем, правляхүся, кон все ү Гектора взяв отпущенне, из града исходит, подобным тщаннем соединяся выше реченным иным полком.

* описка, д. б.: Седьмому;

** описка, д. б.: свод.

Носемому полку екторъ безчисленым мно
 иже ест по поини оруженыхъ приложн
 и особнѣ сущихъ глаголемыхъ. ѿ црѣтѣ
 агрестійскаго под воеводствомъ црѣале
 зандра. и црѣа Филона. сего же црѣа Фило
 дивноу колесницю имаше ѿ цѣлости
 слоновныхъ костей сооруженую. Зане
 колеса еѣ токио бяхше ѿ древа. сверху
 ѿ злата чиста позлащены. ея же по
 сверху положены висеромъ и каменн
 емъ драгимъ. златомъ и серебромъ со
 тканъ. снѣ колесница ѿ двоусилныхъ
 вранныхъ поини вѣтъ ѿгражена. снѣ же
 двема црѣемъ црѣю и нрѣтъ эзень. другомъ
 црѣю Филоноу. екторъ предпоставля
 горабрата своѣго. иже екороснимнико
 драгомъ себе направляетъ. оуектор
 ра ѿпущеніе еозлабъ. екторъ же по
 оумышленіи своѣго имаша. и моу
 екни пребыша славнаго Энея. ѿ не
 мже выше мнѣгажды рекохомъ. се
 дьмому полку предпоставивъ. етоже
 соовшчении ихъ поини и коннико
 твѣспирѣтѣ стѣпа ѿпща. пдастѣ бел иже
 ѿнѣ коего нарочита чюдна еоу дрѣма
 и менемъ правляхүся. кон поствоу
 ектора ѿзлабъ ѿпущеніе и зграда
 неходитѣ подобнымъ тщаніемъ со
 единясадышереченнымъ инымъ полкомъ.

Восьмой полк был составлен Гектором из воинов Персидского царя Ксеркса. Воеводой этому полку он назначил Париса, брата своего, отдав приказ — как можно скорее отправляться к ушедшим полкам, но в битву не вступать, ожидать его. И сам собирается вскоре присоединиться к нему. Парис обещает исполнить все, порученное Гектором, и со своими людьми выходит из Трои через ворота.

Шемьинже полкъ Екторъ быти поста-
 ви отъ Ксеръсева царства Персидскаго и его
 языка. Ему же предпостави Париса,
 брата своего. И того воспоминаетъ,
 да аще ко иным полкомъ ускоритъ принти,
 но на брань не вдасться, токмо на место
 стояти. Ему же Парисъ всемъ заповеде
 его говейнейшии повинуватися отвеща и,
 сице хотимое у него взяв отпущение,
 в сообщение языка ему даннаго, града
 Трои честне [во] враты исходитъ.

Осьмой же полк Екторъ быти поста-
 ви отъ Ксеръсева царства Персидскаго и его
 языка. Ему же предпостави Париса,
 брата своего. И того воспоминаетъ,
 да аще ко иным полкомъ ускоритъ принти,
 но на брань не вдасться, токмо на место
 стояти. Ему же Парисъ всемъ заповеде
 его говейнейшии повинуватися отвеща и,
 сице хотимое у него взяв отпущение,
 в сообщение языка ему даннаго, града
 Трои честне [во] враты исходитъ.

Девятый полк возглавил сам Гектор, составив его из благородных и могучих всадников города Трои, ведя с собой десять родных братьев своих, отвагу которых он знал по прежним битвам. Собрал в нем 5 000 вооруженных воинов, которые вместе с ним вышли на битву.

Девятый же полк сам Гектор управлять поставил воеводству своему, полагая его от благородных и сильных конников града Трои, ведя в нем с собою десять братьев своих родных, их же смельственнее на брани паче искусных позна. Устроил в нем 5 000 воинов бранных, иже в его сообщении с ним изыдут на брань.

Девятый же полк сам Гектор воуправ
 дати постави. по е бо и по усво
 му полагаетъ. Събородныхъ и сил
 ныхъ конникъ града Трои селомъ
 собою десяти братомъ своихъ родныхъ.
 ихъ же смельственнее на брани. паче
 искусныхъ позна оустройномъ. е
 поинтъ бранныхъ иже и в его сообщении
 с нимъ и изыдутъ на брань ;

Гектор, вооружившись всем необходимым, вскочил на коня, именем Галатей (его стать, силу и дивную красоту описал Дарет), и во всеоружии явился к царю Приаму, отцу своему, сказав так: «Любимейший отец мой, имею с собой 1 500 воинов, их тебе вручаю.

Самъ же Гекторъ потребными и добрыми
оружіи и конемъ всюдѣ утвердися
на коня своего и зыде именемъ Галаттея
и соже величестіи и красоты его и иныхъ силъ
дивная написа Дарей, на коне же Гекторъ
вооруженъ, яко бе ко царю Приаму,
отцу своему, глаголати приступи. Ему же рече
сия словеса: «Любимейший отче, имею с тобою
тысящу пятьсотъ воиновъ. Ихъ же твоему
общу»

Сам же Гектор потребными и верными оружии си
всюду окрест утвердися на коня свой взыде
именем Галаттея, и его же величестве, крепости,
красоте его и иных силъ дивная написа Дарей, на
коне же Гектор вооружен, яко бе ко царю Приаму,
отцу своему, глаголати приступи. Ему же рече
сия словеса: «Любимейший отче, имею с тобою
тысящу пятьсотъ воинов. Их же твоему обще-

* описка, д. б.: у.

Со всеми этими пешими воинами охраняй город, который находится на большом расстоянии от греческих укреплений. И пусть никто не смеет отойти от города без моего повеления. У меня есть вестники, которые будут приходить от меня к тебе и приносить сообщения о том, что происходит на поле брани, чтобы ты знал, что нужно делать. Ты же должен быть со своими людьми в постоянной готовности, чтобы враги наши не смогли коварно или силою, пока мы сражаемся, войти в наш город и разграбить его. Ты будь им преградой и стой насмерть против них. И тогда нам будет где укрыться при необходимости». Царь Приам отвечал ему: «Да будет так, сын мой любимейший, как ты задумал. Нет у меня уже сейчас ни веры в богов, ни надежды на что иное. Надеюсь, что спасут нас только твоя храбрость и рассудительность. Я молюсь усердно богам, чтобы защитили тебя и сохранили живым».

нию вменяю. С ними же всеми пешими бранными, сего ради будут у острог греческих тех сущих, иже паче от иных острогов дале, опасен бывая. Да нехто дале от предиреченных острог принти дерзнет, токмо егда аз повелю, да егда нржа нанесет. Имамы вас во опасно привезище крепости посовь, тако же и замок. Аз же имам с совою известных ходатаев, иже от мене к тебе идут, придут, принесут и отнесут непрестанное стате брани, и что тебе творити подовает по случаю брани. Ты и пакн будешн сообщением твоих в бодреном, обзирательном страженни, да не некоею силою лестною и коварством или прелестию врази наши нам ратуюущимся во град наш внидут, прениут или пограбят. И ты буди им стена всегда противна смертне и вредя их. И нам буди в столп правления». Ему же царь Приам: «Да будут вся, сыну любимаишии, яко же строиши. Несть бо ми возех помощи надежа ина, ниже вера токмо в мышце твоя силы и вопрозраеннем твоего ума пасении разсудном, богом умилне молюся, да тя мне сохраният здрава, и от всех защитят спротивленни».

* описка, д. б.: буди.

нию вменяю. сними же еси пешими бранными сего ради будут у острог греческих тех сущих. иже паче от иных острогов дале, опасен бывая. да нехто дале от предиреченных острог принти дерзнет. токмо егда аз повелю. да егда нржа нанесет. имамы вас во опасно привезище крепости посовь. тако и замок. аз же имам с совою известных ходатаев. иже от мене к тебе идут. придут. принесут и отнесут непрестанное стате брани. и что тебе творити подовает по случаю брани. ты и пакн будешн сообщением твоих в бодреном, обзирательном страженни. да не некоею силою лестною и коварством или прелестию врази наши нам ратуюущимся во град наш внидут. прениут или пограбят. и ты буди им стена всегда противна смертне и вредя их. и нам буди в столп правления. емоу жецрб приам да будоутъ посланюлюбимайшии якоже строиши. и несть бо ми возехъ помощи надежа ина иже еси бран. токмо о мышце твоеи силы. и вопрозраеннем твоего ума пасении разсудномъ. богом умилне молюся. да ты мене сохраниятъ здрава. и от всех защитятъ спротивленни.

Итак, Гектор, попрощавшись с отцом, выехал из города, чтобы соединиться со своим войском. Этот мужественный Гектор был непобедимейшим в битвах, могучим воином, мудрым и опытным полководцем. Он имел щит, украшенный особым образом: все его поле было желтое, сделанное из золота, и в центре щита красным цветом был изображен лев.

Итак Гекторъ ѿца проси въ поущеніи
 ѿнде . и полку своему есже себѣ
 оуготодиши соедини . бѣ бо Гекторъ
 помнѣ силе веледушнѣ на бранехъ
 непобѣдимѣишии . и силнѣишии по
 дитель . ноу травленію принестомъ
 дрѣвнѣи по епода и наталниѣ . Зна
 меніа же есо ѿ оруженосныа . ѿже на
 щитѣ ношаше , снцева писаху сн
 ѿ роу есо . бѣ бо поле его дѣи Злато и ли
 желто . и посреднѣ его единѣсть лѣстѣ
 то кмо . красныѣ цѣть то мѣ на знаменан

Итак Гектор, отца просив отпущения, отнде и полку своему, его же себе уготовиши, соедини. Бе во Гектор во мнозе силе веледушне на бранех непобедимыйшии и сильнейшии ополчитель, и управленію** воннества мудрейшии воевода и начялик. Знаменія же его оруженосныа, яже на щите ношаше, снцева писахуся: на оружье его ве во поле его все злато или желто, и посреднѣ его единѣсть лѣстѣ то кмо, краснымъ цветомъ назнаменан.

* описка, д. б.: к;

** описка, д. б.: управленію.

В это время из городских ворот с распущенными знаменами вышло все ополчение. И хотя он выходил последним, но, обогнав все полки, стал первым и возглавил войско. Благородные жены, оставшиеся в городе, поднялись на городские стены, чтобы наблюдать за сражением.

Все во имя богов во врата исходят градские в сообщении своих, хоругви простерши. И аще все во исходе последний, но все предидущие полки своею силою пришед, прииде ко первому и предложив себе высть первый. Жены же благородныя, оставшия во граде, все на стены градские восходят, да с них видети возмогут бранное ополчение.

Всѣмъ мѣстоу, по вратамъ исходятъ градскіе въ сообщеніи своихъ, хоругви простерши. И аще въ войсхѣ послѣдній, но предидущіе полки своею силою пришедъ прииде ко первому, и предложивъ себе высть первый. Жены же благородныя, оставшия во граде, въсташа на стѣны градскіе, да снѣ видѣти возмогутъ бранное ополченіе.

Там была и дочь Приама
вместе с прекрасной Еленой,
которая пришла с трепетом
в сердце. Боязнь и сомнения
рождали в ее душе сумятицу.
В то время, когда Гектор
распределял свои полки,

Тамо дщери царя Приама с великою Еленой
вкупѣ взыдоша. Яже от многых
в сердце своем зело трепеташе.
Боязнь и сумнение в ней помышления
разныя многи ражаху. Но
еще Гектор тако свои полки
учини.

Тамо дщери царя Приама,
с великою Еленой вкупѣ,
взыдоша, яже от многых
в сердце своем зело
трепеташе. Боязнь и
сумнение в ней помышления
разные многи ражаху. Но
еще Гектор тако свои полки
учинил,

так же и Агамемнон, ослабленный после битвы, распределял свои 26 полков. В первом полку воеводой поставил Патрокла, который пришел сюда вместе со своими соотечественниками, также были здесь мирмидоняне, воины Ахиллеса. (Ахиллес в тот день не участвовал в сражении, пребывая в шатре своем, где его лечили от ран). Патрокл, прославленный муж, воевода, происходил

егда Агаменон забвен бе или ослаблен во устроении своих поистинне от языка своего 26 полков устрои. От них же в первом Патрокла воеводу постави, иже име с собою в том весь язык свой, такоже весь язык Ахиллов, мирмидонян мужей вранных. Ахиллес во того дни не изыде на врань, зане в шатре своем пребываше творя от неких ран себе лечити. Бе бо он Патрокл, муж славен и воевода от кореней своих

Агда Агаменонъ забвенъ бѣ, или ѿгда
 вбленъ бо оустрои испой. поистиннѣ
 ѿ языка своеѣсѣ. и ѿ. подико оустрои
 ѿ нихъ же о перо Патрокла о е подд поста
 он. иже имѣ с собою отомъ о е языкъ
 свои. такоже о е языкъ Ахиллоу мир
 мидонѣмъ мужей вранныхъ. Ахилле
 бо того дни не изыде на врань. зане о ш
 трѣ своемъ пребылаше по ра ѿ нѣ ко
 нхъ ранъ себе лечити. бѣ бо ѿнъ Патроклъ
 мужъ славенъ и о е поддѣ кореней свои

родити и не шесѣтѣдъ. ѿбыча емъ мнѣ
гимъ богатствомъ ѿбогащенъ .

Акоже ахиллесъ оттолци дружеви себѣ
взапещани и истесняше . да яко бо
ихъ доуша и доухъ единъ бытъ . неже ед
ного ихъ драгаго себѣ . Второму же пре
постави полкъ царя меннона . и царя иду
менена . в нем же остави 3000 коней
и менестея афиньского паещо доу со
шесъ мѣ ѿзыкомъ его браннымъ ади
нейскимъ .

из знатного рода, был
благопристойного поведения
и очень богат.

Ахиллес и Патрокл были
так дружны, что во всем
были единоклюны и очень
дорожили друг другом.
Второму полку назначил
воеводой царя Меннона и
царя Идуименена. В нем было
3 000 воинов, и дал им еще
Менестея, Афинского воеводу,
со всеми его афинскими
воинами.

родите [а] и не шед,
светел обычаем, многим
богатством обогащен.
Его же Ахиллес в толще
дружевом себе завешани
истесняше, да яко обонх
душа и дух един бы, и еже
единого ихъ драгаго в себе.
Второму же предпостави
полку царя Меннона и
царя Идуименена, в нем
же остави 3 000 воин и
Менестея Афиньского
воеводу со всем языком его
бранным афинским.

Третий полк вручил царю Аскалофу и его сыну Филимену. Он состоял из народа квинтинского, искусного в ратных делах. Четвертый полк поставил под воеводство царя Архелая и царя Протонора, с ними был также могучий Секуридан Боевский со всеми своими соотечественниками.

Третий же полк подручи* царю Аскалофу и его сыну Филимену. В нем же постави весь язык квинаньский, на бранех искусный. Четвертый полк постави под воеводством царя Архелая и царя Протонора и с ними все сильнейший Секуридан, со всем Боевским, в сем полку вмененом.

* отиска, д. б.: поручи.

Трѣтїе полкѣ подручи царю аскалофу
и его сыну филимену. В нем же по
стави весь языкъ квинаньскїи на бр
нехъ искусный. Четвертый полкѣ
постави под воеводствомъ царя архе
лая. и царя протонора. и с нимъ
сильнейшїи секуриданъ со всемъ бо
евскимъ всемъ полку вмененомъ.

Пятый полк возглавил Менелай со своим спартанским народом, который был подвластен его царству. Шестой полк возглавили царь Епистроф и царь Селид, со своими соотечественниками от страны Фоксиев. Седьмой полк вел Аякс, сын Теламона, со своими соотечественниками от страны Аломенской. В его полку было 4 комита: Тезей, Анфимак, Дариус и Полизарий.

Пятый же полкъведе менелай спартин
 языкимъ своимъ . иже есо
 царства пасенію подлежаху . шестый
 полкъ царь епистрофъ и царь селидъ съ
 языкимъ ѿ страны фоксеевъ ихъ по
 е повелѣнъ едѣху . седьмыи же
 теламонъ аякъ едѣше ѿ языка
 своимъ ѿ страны аломенскіе . въ
 есо же ѿбщениѣ бѣша . а . комиды .
 тезей и рѣтъ анфимакъ . дариусъ .
 и полизарій .

Пятый же полк веде Менелай спартинским языком своим, иже его царства пасенію подлежаху. Шестой полк — царь Епистроф и царь Селид, с языком от страны Фоксиев их воеводѣстве ведяху. Седьмой же Теламон Аякс ведяше с языком своим от страны Аломенские. В его же общении бѣша 4 комиды: Тезей, сиречь Анфимак, Дариус и Полизарий.

Восьмой полк возглавил
Тояс. Девятый — могучий
Аякс Оилей. Десятый — царь
Филотен. Одиннадцатый
полк возглавили царь
Идумей и царь Мерион.
Двенадцатый вел Нестор.
Тринадцатый — царь Енес
и его сын Мабентис.
Четырнадцатый вел Улисс.
Пятнадцатый — царь Умелий.
Шестнадцатый полк состав-
ляли соотечественники царя
Протезилая, жаждавшие
отомстить за смерть

Осмый же полк веде Тояс.
Девятый же веде Аякс
силен. Десятый — царь
Филотен. Первый на десять
ведоша царь Идумей и царь
Мерион. Другой на десять
веде Несом*. Третьей на
десять веде царь Енес
и сын его Мабентис.
Четвертый на десять
веде Уликсес. Пятый на
десять веде царь Умелий.
В шестом на десять ве
язык некый Протезилаев**
отмстити смерть господа

* описка, д. б.: Нестор;

** описка, д. б.: Протезилав.

Восьмой же полк веде Тояс, децлты
Девятый же веде Аякс силен. Десятый царь
Филотен. Первый на десять ве доша
царь Идумей и царь Мерион. Другой на
десять веде Несом*. Третьей на десять
веде царь Енес и сын его Мабентис.
Четвертый на десять веде Уликсес.
Пятый на десять веде царь Умелий.
В шестом на десять ве язык некый
Протезилаев** отмстити смерть господа

своего жажущин ;

Седмонадесѣ вѣдоша цѣрь полндарѣи .
 Вѣ цѣрь махаѣнѣ . Семонадесѣ же ше
 де цѣрь родѣи . Десятѣи на десѣмѣтѣ вѣде
 тоуриѣи поулоу цѣрь ѡктонеморьскѣи . Дѣ
 цѣтѣи вѣде зантипѣу цѣрь лидонскѣи . ца
 рѣ анмакѣ . Двадесѣ первой вѣде цѣрь анло
 тетѣ гѣрь ларѣи скѣи . Двадесѣ второн
 анѣми и стѣнѣ вѣдоша . Двадесѣ тре
 тей вѣде ѣней цѣрь кипрскѣи . Двадесѣ че
 тпертой вѣде цѣрь протѣи ; два десѣ пѣ
 той цѣрь капенорѣ ѡ капедонѣи . Дѣ десѣ

своего господина.

Семнадцатый полк
 возглавили царь
 Полидарий и царь Махаон.
 Восемнадцатый — царь
 Родий. Девятнадцатый
 полк вел Турипулус, царь
 Октономорский. Двадцатый
 полк вел Лидонский царь
 Ксантипус и царь Анфимак.
 Двадцать первый вел
 царь Филотетес, государь
 Ларийский. Двадцать
 второй — возглавляли
 Диомид и Стелен. Двадцать
 третий полк возглавлял
 Эней, царь Кипрский.
 Двадцать четвертый —
 возглавил царь Протаин.
 Двадцать пятый — царь
 Капенор, от Каппадокии.

своего жажущини.

Седмой на десять
 вѣдоша царь Полидарий
 и царь Махаон. Осмой
 на десять же вѣде царь
 Родий. Девятой на
 десять вѣде Турипулус
 царь Октономорский.
 Двадцатый вѣде Ксантипус
 царь Лидонский царь
 Анфимак. Двадесѣт первой
 вѣде царь Филотетес
 государь Ларийский.
 Двадесѣт второй — Диомид
 и Стенѣлѣ вѣдоша.
 Двадесѣт третей вѣде
 Эней царь Кипрскѣи**.
 Двадесѣт четвертой вѣде
 царь Протани. Двадесѣт
 пятой — царь Капенор от
 Капедокки. Двадесѣт

* описка, д. б.: Стелен;

** описка, д. б.: Кипрскѣи.

шестой послѣдній педесамьцрбагаме
нонъ да яко всего поника властель :

Двадцать шестой, последний,
вел сам царь Агамемнон,
предводитель всего войска.

**О первом сражении
троянцев с греками.**

После того как обе стороны
приготовились, они начали
медленно сходиться на поле
битвы.

шестой, последний, веде сам
царь Агаменон, да яко всего
войска властель.

**О первом снитии
троян со греки.**

Полком ѹбо от обою
странѹ, вси торжествене
ѹставленным, обе чясти
сходят на поле воеватися.
Но он сильнейший Ектор,
покоя не терпя, пе-

ѹпердомъ снитии тройнъ со греки .
Поки ѹбо ѹбою странѹ сн торже
Петденѹ ѹстаплены . ѹбѹ члсти
сходатъ на поле воеватися . но ѹнъ
сильнѹшнн Екторъ покоя не терпя . пе

рвыи прежде всѣхъ иныи мощный конь свой
 подстрекаетъ на теченіе противу гре-
 ческаго перваго полкуу . аки неистов-
 ственны дыша его же предошути патро-
 клъ . иже перваго полкуу греческаго . яко
 реченна есть во евода въ противу деиго
 ра патченин коня своею скоро прямо
 приходя ектора вострымъ копьемъ сво-
 имъ доставаетъ . и темъ мужескии есо
 оударн , ащн его се же въ екторъ наложи
 мужескии проразн . да яко до оружія
 внутреняго пришед нечто расторже отъ
 нихъ , но до голаго тела внутрь да
 иже* не пройде .

Но могучий Гектор, горя нетерпением, первым пустил вскачь своего мощного коня и, охваченный пылом, поскакал к ближайшему первому греческому полку. Увидев его, Патрокл, воевода (как уже было сказано) этого греческого полка, стремительно направил своего коня навстречу ему, и острым копьем так мощно поразил Гектора, что разбил щит, которым прикрывался Гектор, но тела не коснулся.

рвый прежде всехъ иныхъ
 мощный конь свой
 подстрекаетъ на теченіе
 противу греческаго перваго
 полкуу , аки неистовственны
 дыша . Его же предошутн
 Патроклъ , иже перваго полкуу
 греческаго , яко реченна
 есть , воевода же , противу
 Ектора в теченин коня
 своего скоро прямо приходя ,
 Ектора вострымъ копьемъ
 своимъ доставаетъ и темъ
 мужескии его ударн , а щитъ ,
 его се же ве Екторъ наложи ,
 мужескии проразн , да яко до
 оружія внутреняго пришед
 нечто расторже отъ нихъ , но
 до голаго тела внутрь да
 иже* не пройде .

* описка, д. б.: даже и.

Гектор же нисколько не испугался такого удара, но пришел в ярость и без промедления напал на Патрокла. Извлек меч и с такой яростью ударил его, что надвое рассек ему голову. И Патрокл, не удержавшись на коне (вот и наступил его последний час) рухнул на землю замертво.

Гекторъ же о насѣ стѣ разѣионого не трепещѣ . ни же соумнѣ сѣ мною теплою яростию разѣжегсѣ . непоражениѣ емѣ копейнымѣ достаѣетѣ подобнымѣ возданіемѣ патрокла . ни изволекѣ мечѣ люте тако порази оубѣ главоу . да яко главоу есо посреди на двѣ разделѣ чѣсти . сего ради патрокль не могѣ себе воздержати на конѣ . зане прииде кѣ въздыханію животоу есо послѣднемѣ , мертвѣ на землю спаде противѣ воюющѣхѣ .

Гектор же в насильстве раздвоного не трепещет, ниже сомняся, мною теплою яростию разжегся непоражением копейным, доставляет подобным возданием Патрокла. Но извлек меч, люте тако поразив главу, да яко главу его посреди на две разделчясти. Сего ради Патрокл не могий себе воздержати на коне, зане прииде к въздыханию живота своего послѣднему, мертв на землю спаде противу воюющихся.

Но екторъ лежаща коня мертвѣи изло
 жити сѣдла. оружіемъ патрокла
 по оруженъ бѣ. зря не ма трыла по сухи
 щенъ желаніемъ имѣти сконна свое со
 ходитъ. и за оузд оудіно удержаконь
 свои. к тѣлоу патрокла приходя хо
 тѣ ограбити есо въ блистающихъ о
 оружіемъ есо. но црѣ меннонъ спрема
 тысящамъ воинъ оруженыхъ оза
 щеніе троупа приближаетсѣ.
 И к тѣлоу шного со сѣмъ тѣмъ языкомъ
 своимъ пришедъ ектору противляше
 сѣдла. В предиреченномъ мношѣже
 стѣ бранныхъ. да нѣ како екторъ
 тѣло шно ш оружіемъ въ нажити
 возможе тѣ. и гнѣбнымъ вѣрцемъ
 против оу ектора сѣдла слово сѣ рече.
 Волче хищный и ненасытн
 мын, воининноу шсе
 собращна до оу ентине
 возможеши. и нѣдѣ
 подобаети и скати
 брашна. Зане скоро
 оу зриши на тѣ
 болѣ плати тысящ.
 бранныхъ иже на ра
 зореніе единой твоея
 главы готовѣ
 тѣ. и вси от того црѣ анны.

Гектор, поняв, что Патрокл
 мертв, и увидев на нем
 блистающие доспехи,
 загорелся желанием иметь
 их. Он спешил с коня и,
 держа его за узду, подходит к
 телу Патрокла, желая снять
 доспехи с убитого. Но царь
 Меннон с тремя тысячами
 вооруженных воинов уже
 спешат, чтобы защитить
 тело. И, примчавшись, они
 вступают в бой с Гектором,
 чтобы не дать ему захватить
 доспехи. И гневно воскликнул
 царь Меннон: «О, волк,
 хищный и ненасытный,
 воистину говорю тебе, не
 удастся тебе напиться из этого
 источника, иной источник
 придется тебе поискать!
 Сейчас ты увидишь более
 пяти тысяч воинов, которые
 примчатся за твоей головой!»

Но Ектор [видя его] лежаща
 с коня мертвѣи, низложити сѣ
 оружіе, им Патрокла вооружен
 бѣ, зря и сматрѣя восхушен
 желаніем имѣти. С коня
 своего сходит, и за узду
 едину держа конь свой, к
 телу Патрокла приходя, хотя
 ограбити его от блистающихъ
 оружія его. Но царь Меннон
 с тремя тысящамъ воин
 оруженыхъ в зашченне трѣпа
 приближаетсѣ. И к телу
 оноу со всемъ языкомъ своимъ
 пришед, Ектору противляше сѣ,
 в предиреченномъ множестве
 бранныхъ, да не како Ектор тѣло
 оно от то оружія овнажити
 возможе тѣ. И гнѣбнымъ
 сердцемъ противу Ектора сѣ
 слова рече: «Волче хищный
 и ненасытимый, воининноу
 от сего брашна вкусити не
 возможеши, и нѣдѣ подобает
 ти искати брашна. Зане
 скоро оу зриши на тѣ воле
 пяти тысящ бранныхъ, иже на
 разореніе единой твоея главы
 готовѣ тѣ». И вси от того
 царя [и] иныхъ

И все воины царя Меннона ринулись на Гектора, желая сбросить его на землю и отнять у него коня. И Гектор, видя столько нападающих на него, уже почти пал на колени. Но затем всей силой своей мощи (хотят ли того греки – не хотят) поднимается, вскакивает на коня и неистово нападет на Меннона, желая отомстить ему за унижение.

Бывших единодушно устремлению на Гектора, низринуть его на землю силне, и мыслят конь его от рук изнати, тщашеся. Да яко Гектора к настоящню толико належащих на нь, на землю колени свои прегнутти понужен. Но он силе своея мощи скоро себе направляя, хотят ли не хотят греки, на конь мощно восходит, тщася на царя Менонема, от него хотя неистовьствен мститися.

Бывшихъ единодушно оустремленію на Гектора низринуть его на землю силне . и мыслятъ конь его шъ руки изнати тщашеся . да яко Гектора к настоящню толико належащих на нь . на землю колѣни свои прегнутти понуженъ . но шъ силе своея мощи скоро себе направляя . хотят ли не хотят греки . на конь мощно восходитъ . тщася на царя Менонема шъ него хотѣ неистовьственъ мститися ;

В это время царь Клаукон и царь Тезей с Артилегом, сыном своим, и с тремя тысячами вооруженных воинов спешат на помощь Гектору, сражающемуся с Менноном. И Гектор первого же грека, который напал на него, зарубил мечом, а также многих других, не побоявшихся напасть на него.

Но царь Клаукон и царь Тезей с Артилегом
и сыном своим, и с тремя тысячами
воинов вооруженных к Меннону
подтекли, противу Гектора мужьски
противящися. Но Гектор, того же
первого от греков, который напал
на него, зарубил мечом, а также
многих других, не побоявшихся
напасть на него.

Но царь Клаукон и царь Тезей со Артилегом, сыном своим, и со иными тремя тысячами воинов оружных к Меннону подтекли, противу Гектора мужьски противящися. Но Гектор, того же первый от греков, который напал на него, зарубил мечом, а также многих от прочих, которые ему противу теши не бояхуся.

Пока шла жестокая битва, Гектор, уже не боясь сойти с коня, вновь возвращается к убитому Патроклу, чтобы снять с него доспехи. В это время в битву вступил Идумей, царь Критский, с двумя тысячами воинов.

В то время брань плит жестока и к телу Патрокла паки Ектор приходит еще хотя его овнажити, сего ради снйти с коня не бояся, яже Идумей, царь Критский, со двема тысящами бранных на нь прииде ко брани. И егда у тела Ектор настояше овнажити,

В то прѣмѣ брань плитъ жестока . нѣкѣтѣ
 доу патрокла паки екторъ приходѣ еще
 хотѣ его овнажити . сего ради снхити с коня
 не бояся . яже идумей црь критскій .
 со двема тысящами бранныхъ на нь прииде
 ко брані . и егда доутиблѣ екторъ настѣаше
 овнажити ;

Меннон же в это время успел поднять тело Патрокла с земли и, положив перед собой на коня, отвез его к греческим шатрам. В это время греки, сражающиеся с Гектором, старались схватить его или его коня, не давая ему сесть в седло.

Меннон же царь в то время тело Патроклово, воздвижено от земля, пред себя взя на конь свой и относя его с собою, ко греческим шатром принесе. Греки же, единаче належаче противу Гектора, или его няти или у него конь взяти во множестве бранных покушаются, да яко его на конь свой взытти никакко оставляют.

Меннонъ же царь отъпрѣмъ тѣло Патрокло
 повозаднѣе . но ѡ землѣ пресебѣ ѡза
 на конь спон . и ѡнъ едего съ собою ко гречески
 шатро принесе . греки же единаче належаче
 противу Гектора не его няти . и ѡнъ него
 конь ѡзати . помнѣ стѣ бранны покуш
 ютсѣ . да яко его на конь спонъ зытти ни
 какко оставляю ;

Был среди них некий могучий воин по имени Карион Откаменский, который уже был готов поразить Гектора. Но некий раб Гектора, видя в какой он находится опасности, имея два копья с острым железным наконечником, метнул одно из них в Кариона Откаменского, который вместе со ста другими воинами теснил Гектора, так что Карион Откаменский, смертельно раненый, упал замертво.

Вниже бѣ въ кинѣ поимъ бѣднейшій немескарі
 ѡнѣ . ѡ каменіи же противу Гектора при
 лѣжне ѣдышаше . но не въ кинѣ рабъ Гектора
 оцѣ на Гектора о пеленѣ бѣде положенанмаше
 два копья жестокіи . и двѣ стрѣлы зѣвоутице
 ржены противу предреченнаго каріона .
 ѡ каменіи же прочіи не стопоны противу
 Гектора паченны належаше . Едино ѡ копен
 тѣ о мощіи не снѣ по зѣнже . да іако ѡ того
 разѣ каріонѣ смертне пораженъ мртѣцѣ и зѣше

В них же бѣ некий воин сильнее, именем Каріон, от каменіи, иже противу Гектора прилежнее дышаше. Но некий раб Гекторов, видя Гектора в велицей беде положена, имяше два копья жестоки и вострым железом утвержены противу предреченнаго Каріона Откамени, иже с прочими сто воины противу Гектора паче иных належаше, едино от копей тех в мощной силе воздвиже, да яко от того раза Каріон смертне поражен, мертв изде.

Потом, видя, что другой воин уже готов поразить Гектора, он бросает в него свое второе копьё, и тот также падает замертво на землю. Тогда раб начал громко кричать, призывая троянцев, чтобы скорей поспешили на помощь Гектору, оказавшемуся в таком бедственном положении.

Потом той же раб другое воздвиже на инаго, иже Гектора такоже погнести нудяшеся. И того ради поражен такоже мертв на землю паде. Тогда воспи той же крепце на троян, да скоро притекут Гектору в толицей веде положену.

Потѣмъ иже рабъ другоѣ по зпнженанъ.
 Иже Гектора такоже погнестин нудяшеся.
 И того ради по роженьт такоже мртвъ на зе
 лю паде. тогда воспи той же крепце на троян.
 да скоро притекутъ Гектору в то
 лицен бедѣ положену.

Первым глас вопиющего
услышал Сибор, один из
братьев Гектора, и всей
своей мощью напал со своим
полком на греков. Силой
проложив себе путь среди
греков, прорвался к тем ста
воинам, с которыми сражался
Гектор,

7
 Смоужебнсервѣдінтъ ѿвратѣи ектор
 да егда гла вопиющаго оуслыша . пе
 рвыи со себѣмъ полкомъ о нем же вѣ
 педнею силою брани на греки нападе .
 и з грековъ оучини оу силою поутѣ .
 доиде къ мѣ стопонномъ , иже то
 крѣпце на ектора належаху .

Смѣ же Бисер*, един от
вратѣи Ектор, да егда глас
вопиющаго оуслыша, первый
со всем полком, в нем же
ве, велиею силою брани на
греки нападе. И от греков
учинив силою пѣть, донде к
тем сто воином, иже толь
крепце на Ектора належаху,

* описка, д. б.: Сибор.

И вскоре 30 из них люто убил, преумножая мертвых. Троянцы, воспрянув, начинают теснить греков. Обрадованный Гектор снова вскочил на коня и неистово помчался на битву с греками. Безмерно поражая всех обнаженным мечом, огорчаясь, что не удалось снять с тела Патрокла его доспехи. Он яростно обрушивается на всех тех греков, кто пытается вступить с ним в единоборство, кого убивая, кого смертельно рняя, кого сбрасывая с седла.

сего ради скоро 30 от них люте ѹби, мертви оскѹдеша. И тем же трояне, смельство восприяв, поле обретают и греки [вспять] понѹжают. И семѹ же Гектор, возрадовався немало, на конь восходит и неистовьствен себе направи на вой противѹ греков, безмерно разширяся в пораженных голаго меча, о огравлении Патроклаве отчаявся, многих от грек ѹбивает, себе противѹ приходящих и толико, елико приходят встречу пред ним, или всех ѹбивает, или низлагает и смертне ѹзвленных.

Гекторидне скоро .л. ѿни люте ѹби мртви
 Векоѹдѹща . и пѣм же трояне смѣльство
 доспрѣдѹтъ . поле ѿбрѣтаютъ . и греки поноу
 жаютъ . неможе Гекторъ дозрадоуа сѹ нем
 ло на конь доеходитъ . и не нестоаьствѣ себе на
 пради на бой противѹ грекоуъ . бѣмъ рно ра
 зширя сѹ до пораженѹ ихъ голаго меча ѿгра
 бленѹ на Патроклаѹ . ѿчѹга сѹ многи гре
 ки ѹби даѣтъ себе противѹ приходящи . и
 толико елико приходѹ стѣрѣчю прѣмни или
 пѣѹби даѣ и ни низлагает . не мртне ѹдѹ
 ны ;

Тогда ради греки смерть хощаще . ѿриноуднхо
 тлщешлиця его . псѣбжа тѣ ѿкропѣнн
 ѿперзаютѣмоупоу . да яко прише мнѣ стп
 полкшавъ . псѣ ѿкропноубиѣны ѿкропадентъ
 нѣкогда еда ѿбрѣтаетѣ . на немъже пока
 за тнже да етѣ вендсого .

⋮

Тогда греки, смертельно напуганные одним видом его, расступились перед ним и побежали. Гектор, проходя через полки, весь в крови убиенных, всем, кого встречает на своем пути, показывает свою силу.

Тогда ради греки смерть хощаще*, от лица его все бежат откровени, отверзают ему путь. Да яко прише множество полков, весь в крови убиенных окровавлен, некогда едва обретае, на нем же показати желает силу свою.

* *отиска.*

В это время Менестей, Афинский князь, с тремя тысячами воинов ринулся в бой и, выступив с левой стороны со своими соотечественниками, (а с ним были также царь Ксантипа, царь Махаон и царь Алкарий) напал на полк фригийцев, который возглавлял Троил, теснивший греков. Разгорелась между ними смертельная схватка.

Тогда Менелай*, князь Афинейский, прииде на брань с тремя тысящами воинов, и, идя со всем языком своим от левыя страны, донде к полку тех от Фригии, в нем же бе Трои, иже греков дивне погнеташе. И в нем же бе царь [Кс]антип, царь Махаон и царь Алкарий, иже полк он предиреченным Троилом вожаху. И вывшу смешенню тех полков смертна брань спискается** промеж их.

* описка, д. б.: Менестей;

** описка, д. б.: спускается.

**Тогда менелай князь афингьскій . приидена
брань с тремя тысящами воинъ . и идя со
всѣмъ языкомъ своимъ . шлѣ быде страны донде к по
лкѣ шъ фригій . о нем же вѣ трои иже греко
и о нем погнеташе . и о нем же вѣ црь антип и црь
махаонъ . и црь алкарий . иже полкъ шнѣ прѣ
реченны трои довожаху и быдошоу смѣшению
тѣхъ полковъ . смертна брань спискается
промежъ ихъ :**

Тогда менестей князь
 на сражающаго Троила
 мощным ударом копья
 поражает его так, что он
 волей неволей падает с коня
 посреди поля, оказавшись
 пешим между бесчисленных
 конских ног, продолжая
 смертельную схватку.

Князь Менестей, напав
 на сражающаго Троила,
 мощным ударом копья
 поражает его так, что он
 волей неволей падает с коня
 посреди поля, оказавшись
 пешим между бесчисленных
 конских ног, продолжая
 смертельную схватку.

Тогда Менестей князь
 [на] бранящаго Троила
 сильно наступает, с копьем
 своим толь мужески порази
 его, да яко хоцет или
 не хоцет, Троила с коня
 низлагает, иже посреди
 толь бранящих на землю
 приде, место дивне
 вредиме нииспаде промеж
 ног безчисленных коней и
 всадник их, иже смертну
 брань в сумнени

Менестей, решив взять его в плен, приложил все усилия, со своими воинами стараясь поймать Троила живым и, наконец схватив, торопится со своими многочисленными воинами отвести его к своим шатрам.

Но некий троянский воин, по имени Миризетис, увидев это, закричал, обращаясь к фригийцам: «Славные воины, вы зачем пришли на битву,

смертно все съмысломъ творяху . менестей же
же ѿнѣ тронла все дыша . да его пои
зможеть нѣмѣтн плѣнникомъ . прилагая
лыснѣа со все мнѣ поимн . то дѣко при держаніа
показант рѣда . да яко тронла ѿного изнѣ
оного ятъ . и поимана все стнѣа люю мною
поимнѣ скорѣше .

смертно всемъ смысломъ творяху . Менестей же
отнѣтн Тронла все дыша ,
да его своимъ возможет
имѣти плѣнникомъ , прилагая
силы силамъ , со всеми своимъ
только прилежания показа и
тѣда , да яко Тронла оного
изнѣт , оного ятъ и поимана
вести силою мною воин
скорѣше .

Но некий воинъ именемъ
Миризетис на тѣхъ фриггянъ
силѣ возспн , глаголя :
«О , мужи силнии , почто
приидосте на брань , егда за
про честь

* описка, д. б.: о нятии.

Нѣмѣтнѣ и поимнѣ именѣ миризетисѣ на тѣхъ
фриггянъ ѿнѣтнѣ поспнѣа . ѿможнѣнѣ и
почто приидосте на брань . егда за прочестѣ

и ли за красоту снабдимъ . ни и разумеете
 теи онди теи трондасна црѣпа . и брата екто
 ропа се до ма поимана . понестини къ аще шѣла
 онте его се до ма . обѣны а граматы согни теи
 па етъ и на сѣдѣнн къ аши хъ по зможете ни мѣ
 тни смердныи . се го ради а пре шѣ брѣтѣ ни е его
 шѣ брѣтн теи ны па шѣла . ни е со тпорн теи со
 ро стѣию по пе цы теи а . и пре же да и же шѣ ны
 па шѣла мощи ни зы мете а

покрасоваться? Вы что, не видите, что поймали Троила, сына царя и брата Гектора? Воистину, если оставите его в беде, то покроете вечным позором себя и потомков ваших! Одумайтесь и обратите всю свою мощь на освобождение Троила!»

или за красоту снабдимъ,
 ни и разумеете и видите
 Троила, сына царева и
 брата Екторова, ведома
 поимана? Поистинне,
 аще оставите его
 ведома, вечныя срамоты
 согнитием вас и наследник
 ваших возможете имети
 смердныхъ. Се го ради в
 преобретение его обратите
 силы ваша и сие сотворите:
 скоростию попецгытеся и
 прежде да иже от силы
 вашей мощи изымется».

Тогда царь Алеканий, разъярившись, схватил копье и бросился на греков, которые вели пойманного ими Троила. Одного сразил насмерть, другого смертельно ранил, и с помощью других воинов, особенно царя Ксантипа, который поспешил на выручку к Троилу, он был избавлен от воинов, ведущих его в плен, и снова сел на коня.

Тогда царь Алеканий дозгорѣя весь на гнѣвъ .
 Взъахъ копьѣ его копьѣ противъ грековъ . и
 троила поймана вѣсти тщахуся скоро на нде .
 толь мужеское и порази единого шни . да яко
 того скорою смѣртію ннзложи . и потомъ нско
 чинна на го смѣртнѣ того оуа зидѣтѣ . сего
 ради бысть съмоцію его притекъшихъ коупѣ ;

Тогда царь Алеканий возгорѣя весь на гнев, взял некоего копье против греков, иже Троила поймана вести тщахуся, скоро на нде толь мужеское и порази единого от них, да яко того скорою смертию низложи, и потомъ нскочи* на инаго, смертне того уязвляет его, сего ради высть с мощію его притекшихъ вкупѣ.

Яко Троил от рук, его вести хотящихъ, высть избавлен и в велицей силней брани на конь восходит, помощію на инаго царя Ксантипа,

* описка, д. б.: наскочи.

Ико троилъ шръкъ его вѣсти хотѣхъ бы
 и избавленъ . и плененъ и нѣ бранна
 конь восходѣ помощію на инаго царя Ксантипа .

иже сподоспонна изваденіе тронла . скоро
 притече снцрѣзантннѣ местей ина
 неистовьство не настѣпи . иже сожемѣ
 ииностранны поразити . и аще не вы бы
 оружнымъ защищеніемъ вернымъ
 вооруженъ . безъсумнѣніа оуби
 бы есо . болѣзную оубо менестей
 и погубленіи своего плѣнника . пону
 жаетъ своихъ крепчае на брань . и на
 шедшимъ грекомъ на помощь есо . мно
 жество бранныхъ . велиа брань сме
 ртнаа спускается . сего ради оуби
 еныхъ трупъ на обе части вывае
 велиа паденіе .

Этот царь Ксантипа неистово
 нападает на князя Менестей
 и поражает его. И если бы
 Менестей не был защищен
 доспехами, то, несомненно,
 был бы убит. Жалея о поте
 ре пленника, Менестей
 призывает своих воинов
 усилить атаки. Великое
 множество греков приходит
 ему на помощь, и смертельная
 битва разгорается. С обеих
 сторон падает множество
 убитых.

иже с полком своим
 на избавление Тронла
 скоро притече. Сей царь
 Ксантип Менестей князя
 неистовьствене настѣпи и
 его же мужески со страны
 поразити. И аще не вы был
 оружнымъ защищенемъ
 вернымъ вооруженъ, безъ
 сумнѣнія оуби вы есо,
 болезнѣя, оубо Менестей о
 погубленіи своего плѣнника
 понужаетъ своихъ крепчае
 на брань. И нашедшимъ
 грекомъ на помощь есо . во
 множестве бранныхъ, велиа
 брань смертнаа спускается.
 Сего ради оуби еныхъ трупъ
 на обе части вывае
 велиа паденіе.

В это время Гектор без усталости, яростно сражается с греками, убивая, ранив, сбрасывая с коней. Но и Менестей, переживая о потере пленника и гибели своих людей, скачет по полкам как неистовый. И, когда он так яростно сражался с троянцами, ему на пути встретился Миризетис, воин, который помог освободить Троилю. Менестей сразу же его узнал по доспехам и, направив коня на него, он ударом своего копья мощно поражает его и сбрасывает с коня под ноги сражающихся.

В то время Гекторъ иже браннѣи трудомъ
 ослабѣти не можаше. В ярости своей
 многихъ грековъ убиваетъ, низлагаетъ
 и язвляетъ. Но Менестей, иже многою
 болезнью погнетается о томъ, иже
 пленника своего погуби и часть велию
 языка своего, скачетъ по полкомъ,
 аки неистовственъ. И егда тако
 скакаше, погнетая чю троянъ, онъ
 Миризетисъ имъ же своего пленника
 погуби, въстречю прииде ему. Его же
 Менестей во оруженномъ его ношении
 позна. Сего ради направивъ себе
 мужескии противъ его влечени
 своего коня, в поражени своего
 копья крепкомъ мощне его с коня
 низложи и верже под ноги браннѣихъ.

В то время Гектор, иже бранным трудом ослабеть не можаше, в ярости своей многих греков убивает, низлагает и язвляет. Но Менестей, иже многою болезнью погнетается о том, иже пленника своего погуби и часть велию языка своего, скачет по полком, аки неистовствен. И егда тако скакаше, погнетая чю троян, онъ Миризетисъ имъ же своего пленника погуби, въстречю прииде ему. Его же Менестей во оруженном его ношении позна. Сего ради направив себе мужескии против его влечени своего коня, в поражени своего копья крепком мощне его с коня низложи и верже под ноги браннѣихъ.

* описка.

На сѣ прииде ѿ троянъ оупоянъ . ѿ б
 ешо ѿбщени и арделай з двема тысяма
 шама бранныхъ . и со всеми ѿ црѣти
 ларійскаго . ихъ же противу црѣ про
 тефноръ . и црѣ архелай съ языкомъ
 своимъ . съ црѣ боевскаго истрѣ
 тю и зыдоша . и жестоко на брань сп
 скается промежъ ихъ .

Тут подоспели троянец Упон
 и Арделай с двумя тысячами
 воинов царства Ларийского.
 Им навстречу выступили царь
 Протенор и царь Архелай со
 своими соотечественниками
 из царства Боевского, и разго-
 рается жестокая битва.

На сие прииде от троян
 Упоян и в его общении
 Арделай з двема тысящам
 бранныхъ . Ихъ же
 противу царь Протефнор
 и царь Архелай с языком
 своимъ , от царства
 Боевскаго встречу
 изыдоша , и жестоко на
 брань спускается промеж
 ихъ .

Из города Трои подошел Полидам, сын Антенора, с множеством воинов. Увидев, как в одном месте собралось огромное число троянских полков, решил отделиться от них и напасть на греков с другой стороны. В то время, когда этот полк направился против греков, на царя Ремма, вышедшего из Трои с тремя тысячами вооруженных воинов, напал царь Менелай. Между ними разгорелся поединок, и от сильных ударов копий оба низвергаются с коней.

Поне по мнозе от троянские брани прииде Полидам, Антефноров сын, в велицей множестве бранных. Иже видя толко полков троянских, во едино место вкупе* собранных, устави, да его полк с ним же прииде, отлучився от иных и от иных страны направитя противу греков. Сего ради высть, яко полку предиреченному себе противу греческаго войска от другие страны направляющу, наиде царь Ремос, от троянскаго града исшед [с] тремя тысящима воин оружных, противу его нападе, Менелай и царь Рем вкупе ополчаются, иже от сильных копейных поражений оба низлагаются с коней.

* описка, д. б.: вкупе.

Поне помни ѿзгѣ ѿ троянскіе брани
 прииде полдамъ . антефноровъ
 сынъ велицей множесть бранны
 иже видя толко полковъ троянскихъ .
 во единомъ стоикуube собранныхъ .
 оустави да есополитъ инимъ же прииде ѿ
 лучи ои сѣмъныхъ . и инныя страны
 направитя противу грековъ . се
 бораднбысть яко полку предире
 нному себѣ противу греческа
 сѣонска ѿ другіе страны
 направляющоу . наиде
 црь ремосъ ѿ троянскосѣ
 гради сше . тремяты
 сящима воинъ ѿ ору
 жныхъ противу оуесо .
 нападе менелай . и
 црь ремъ оуспе ѿпо
 лчяются . иже ѿ
 сильныхъ копей
 ныхъ пораже
 ній . ѿбани

низлаган

тсѣ

ско

не

и

;

О том, как Полидам напал на Меря, внука Елены, и убил его.

Полидам напал на Меря, внука Елены, который был в расцвете юности (было ему только 20 лет) и слыл храбрым воином. Полидам своим тяжелым копьём ударил его так сильно, что разбил доспехи, на которые очень надеялся Мерей, смертельно ранив его, так что он замертво упал с коня на землю.

Како Полидам нападе на Меря, внука Еленина, и уби его.

Полидам же нападе на Меря, внука Еленина, на князя 20 лет токмо имуща; иже во цвете своего юношества уже воин храбрый и мяшешя. Сего Полидам тяжким разумом копна своего сице порази силне, да яко повредив и разрушив оружье, им же защититися Мерей вероваша, смертне уязви его и с коня сверже и меръ-

како полидам нападе на меря онбиселенина. юуби есо.

Полидам же нападе на мерей онука еленина на князя .к. лѣтъ токмо имуща иже во цвѣтѣ своего юности уже воин храбрый и мяшешя сего полидамъ тяжкимъ разумомъ копна своего сице порази силне . да яко повредивъ и разрушивъ оружье . им же защититися мерей вероваша смертне уязви его и с коня сверже и меръ-

и не хоташихъ . иже послѣдо преобрѣте
 ни и црѣдихъ силовъ и прилеженіе подаше
 ѿ конныхъ ногъ аки мертвѣа и зашлаведущи
 его ко и прибежищу полуживѣа :

Црѣ же ели иже по сасподни и образомъ
 красоты превзыде ѿ немъ же писицѣ рече
 яко ѿбра его никто можаше написати .
 црѣ же женскаго раженіа толикою любовію
 срѣти блублаше . да яко паче его и мѣше лю
 ви мѣи оупрене . неже себѣ самое се црѣ ели
 на па на полидама хотѣа его пораженіе мѣ спое

И, пробившись к нему, они
 выхватили его из-под копыт,
 почти мертвого, и отвели его
 полуживого в защищенное
 место.

Царь Селидас, который в
 свое время превосходил всех
 своей красотой, о нем же
 Писид сказал, что никто из
 людей не смог бы описать его
 внешность (следует сказать,
 что царица любила его такую
 сердечной и пламенной
 любовью, больше чем саму
 себя), этот царь Селидас
 напал на Полидама, желая
 сбросить его своим копьём с
 коня.

их не хотящих, иже последи
 в преобретении царя их
 силу и прилежание подавшие
 от конных ног, аки мертвѣа,
 изыша ведущи его ко их
 прибежищу полуживѣа.

Царь же Селид, иже во
 вся своя дни иных образом
 красоты превзыде, о нем же
 Писид рече, яко образ его
 никто можаше написати.
 Царица от женскаго
 разженіа толикою силою
 любовию сердечне любляше,
 да яко паче его и мѣше
 любима внутрене, неже
 себе самое. Сей царь Селид
 напад на Полидама, хотя
 его поражением своего

Разъяренный царь Полидам обнаженным мечом так мощно ударил его в голову, что мертвым сбросил его с коня.

В это время Гектор, придя на помощь своим, вынудил греков отступить. Он ворвался в полки, которые расступились перед ним, убивая всех вокруг, пока не добрался до полка, состоящего из воинов из Салемины, которые сражались с троянцами под воеводством царя Тезея. Царь Тезей, известный своей храбростью воин,

с* копьа с коня низринуть. Его же Полидам царь многою болезнью ярости разжегся насту́пает мечем голым и своею силою мощною толь тяжко поразил в главу, да яко мертвa низложи с коня.

В то время Гектор в посовь своих греков въспасть итти неволею понуди и в полки себе вмерив, расторже их, многих от грек узвляя от Салемин с мужескын** и смертне, донеле принде к полку, в нем же язык от Салемины мужескын враняше троян воеводством царя Тезея. Иже сей царь Тезей во мнозе храбрости

* описка;
** описка.

сикотыа скондний зринутьи . Егоже полидамъ
црьмнѡгоу болѣз нѡю ярости . рѣжетъ снa
стѡупаётъ мечемъ голымъ и своєю силою мощною
толь тяжко поразилъ главоу . да яко мѣртвa
ни зложис коня :

В то время Гекторъ в посовь своих грековъ въспасть .
Итти неволею понуди и в полки себе вмерив , расторже их ,
многих от грек узвляя от Салемин с мужескын . и смертне ,
донеле принде к полку , в нем же язык от Салемины мужескын
враняше троян воеводством царя Тезея . Иже сей царь
Тезей во мнозе храбрости

сѡтѣтелъмнѡгнхъѡтроянъѡуязѡлетѣтъ
смертнѣмнѡгнхъѡубиѡлетѣтъ

И тогда црь тефусеръ греческыи принде на земля
Гектора напѣ копьемъ споймъ ттольмѡвскыи
порази. Да яко жестоцъ кѣгоуязпнѣго про
тишоуегдлѣкторъ поѡмщенѣ спѡебродѣ
напраплаше коня спѡего ѡнъ вѣтъ стѡмъ
падъ бѣдалече ѡзрака ектора пада яко ѡнъ
ѣктору не виднѣтъ вѣсть

многих троянцев ранил,
многих убил.

Тут подошел греческий царь
Тэфусер и напал на Гектора,
поразив его так мощно
копьем, что жестоко ранил
его. Когда же Гектор, желая
отомстить, только направил
коня своего против него,
он обратился в бегство так
быстро, что тут же скрылся с
глаз Гектора.

светел, многих от троян
язвляет смертне и многих
убивает.

И тогда царь Тэфусер
греческий принде, иже на
Гектора напад, копьем своим
толь мужескы порази, да
яко жестоце его язвни.
Его же противу, егда Гектор
во отмщение свое вроздие
направляше коня своего,
он бегством пад, вѣсть
далече от зрака Гекторова,
да яко отнюдь Гектору
невидим вѣсть.

Тогда Гектор, не удержав гнева своего сердца, в ярости набросился на некоего чудного грека, который первым попался ему под руку, и мечом зарубил его. Гектор проходит сквозь греческие полки, и не сдерживая ярости своей, нападает на врагов. Еще немного, и греки его или поймают или убьют. Тогда Тезей обращается к нему с трогательной просьбой выйти из битвы, чтобы не погибнуть напрасно, уверяя,

Но Гектор, гнева своего сердца удержати не возможе, на некоего чюдна от грек, иже ему первый противу притече, в ярости своеа напад и поражением меча своего скоро его люте погуби. Велии сего ради часть полков обходит Гектора, в ярости своей на врагы нападающа, да его греки изымают или убивют. В них же егда ве Тезий, [Гектор] любовными словесы глаголет, умилне выпоминаа* его, да от брани изыдет, да не напрасне погн-

* отиска, д. б.: воспоминаа.

Но Гекторъ гнѣва своего сердца удержати не
 може . на некоего чюдна от грекъ . иже ему
 первый противу притече в ярости своей
 нападъ . и поражениемъ меча своего скоро
 люте погуби . велии сего ради часть полковъ
 обходитъ Гектора . в ярости своей на
 врагы нападающа да его греки изымаютъ
 или убивютъ . в них же егда ве Тезий
 любовными словесы глаголетъ умилне
 выпоминаа* его да от брани изыдетъ да
 не напрасне погн

внѣтъ толнѣи . ѿже на шкотѣ будѣтъ
 аки по всему миру толнѣи по ии погибну
 ти .

что для всего мира будет урон,
 если погибнет такой воин.

Гектор поблагодарил его
 за заботу (и вернулся в
 свое войско). В то время,
 когда шла жестокая битва,
 и троянцы противостояли
 грекам, недалеко от Гектора
 мужественно сражался
 против них Полидам. На него
 напали Менелай и Теламоний.
 Первым нанес удар Теламоний,
 мощно поразив его
 копьем, сбросил с коня,
 и вместе с Менелаем они
 хватают Полидама,

Гекторъ же ему любовныи благодареніа отъ
 воздастъ кь нему оубо егда брань разжи за
 шесѣмъ стрѣиша тройномъ належащимъ
 противъ грекоу и яко мало далѣе отъ тора
 Полидаму воющуся мужьскы противъ
 ихъ . менелай и телемоний на полидана па
 дютъ . его же телемоний иже перпое его на
 иде копьемъ мощнѣ поразитъ сперже скон
 и силы единитъ менелай и телемонъ полид

внѣтъ в толнѣи, ѿже
 на шкотѣ будѣтъ, аки
 всему миру толнѣи войнѣ
 погибнутъ. Гекторъ же ему
 любовныи благодареніа о
 томъ воздастъ. Къ нему оубо
 егда брань разжи зашесѣ
 острейша, тройномъ
 належащимъ противъ грековъ,
 и яко мало далѣе отъ Г[ек]тор
 Полидаму воющуся
 мужьскы противъ ихъ,
 Менелай и Телемоний на
 Полида нападаютъ. Его же
 Телемоний иже первое
 его наиде, копьемъ мощне
 поразивъ, сверже с коня, и
 силы единивъ, Менелай и
 Телемонъ Полида-

Когда он добрался до тех, кто схватил Полидама, собираясь увести его, яростно напал на них, так что 30 из них сразу же убил. Другие, бросив Полидама, обратились в бегство. Так был спасен Полидам.

Гдѣ же приде к темъ, иже полидама поимана вести мышляху, яростне и толь нападе на нихъ, иже 30 уби от нихъ. Иные, полидама оставеше, обратишася в бегъ. И тако ѿкторовою чюдною силою полидамъ изъбаплентъ бысть.

Гдѣ же приде к темъ, иже Полидама поймана вести мышляху, яростне и толь нападе на нихъ, иже 30 уби от нихъ. Иные, Полидама оставеше, обратишася в бегъ. И тако ѿкторовою чюдною силою Полидам изъбавлен бы.

Тогда царь Епистроф, царь Менелай и царь Теламоний, соединившись своими полками, мощно нападают на троянцев, так что обращают их в бегство, и они вынуждены покинуть поле, так как невозможно было противостоять Гектору, творившему воинские чудеса.

Тогда царь Епистропъ . царь менелай .
 царь теламонъ со всеми ихъ полкише
 шесю оедино противу троянъ
 толь мощнѣ належатъ да яко силою
 ѡбращаютъ ихъ въ бѣгъ . и поле аки
 неполею ѡстапипоноужаѣтъ сѣ
 непозбраняюще всѣяже експоръ то
 гдѣ въ онихъ . иже ѡсебедно наатпо
 ра противу толкиихъ противу ити
 сѣ непозможе ѡ

Тогда царь Епистроп, царь Менелай, царь Теламон со всеми их полки шедшея воедино, противу троян толь мощне належат, да яко силою обращают их в бег, и поле, аки неволею, оставити понужаетъ ся невозвращающуся, яже Гектор тогда бе в них, иже от себе дивная творя, противу толкиих противитися не возможе.

Конь его под ним убившим,
 он мужественно защищался
 пешим, так что ни один из
 греков, как бы он не был смел
 и бесстрашен, не смог на него
 и руку поднять. Родные же
 его братья, видя что греки
 одолевают троянское войско, а
 Гектора нигде не видно,

Конь его под ним убившим,
 он мужественно защищался
 пешим, так что ни один из
 греков, как бы он не был смел
 и бесстрашен, не смог на него
 и руку поднять. Родные же
 его братья, видя что греки
 одолевают троянское войско, а
 Гектора нигде не видно,

Конь его под ним убившим,
 он мужественно защищался
 пешим, так что ни один из
 греков, как бы он не был смел
 и бесстрашен, не смог на него
 и руку поднять. Родные же
 его братья, видя что греки
 одолевают троянское войско, а
 Гектора нигде не видно,

Конь его под ним убившим,
 он мужественно защищался
 пешим, так что ни один из
 греков, как бы он не был смел
 и бесстрашен, не смог на него
 и руку поднять. Родные же
 его братья, видя что греки
 одолевают троянское войско, а
 Гектора нигде не видно,

* описка;

** описка, д. б.: безстрашен иже.

попѣишоуще его прилѣжне полъкѣхъ ѡ

собрались все вместе и стали искать его по полкам, и, наконец, им удалось пробиться к нему, при этом ранив Теламона. Динадарон, один из братьев, напал на Поликсена, некоего греческого вельможу, который сражался на могучем жребце. Сразив его крепким ударом

вопе*, нищуще его прилежне в полъкехъ.

Вице да яко к нему силне приходят, Теламона смертне ѹязвляют. И Динадарон, един от братьи техъ, нападе на Полексео, на некоего греческого нарочита дивна, иже на некоем и силне жрепце ездяше, и его же силне поразив, с жрепца сверже

* описка, д. б.: вкупе.

Вице да яко к нему силне приходят, Теламона смертне ѹязвляют. И Динадарон, един от братьи техъ, нападе на Полексео, на некоего греческого нарочита дивна, иже на некоем и силне жрепце ездяше, и его же силне поразив, с жрепца сверже ѡ

И схватив коня за узду, отдал его Гектору, сражавшемуся пешим, и Гектор быстро вскочил на него. Тут все родные братья Гектора, воспрянув, с новыми силами ринулись в бой с греками.

И дохити погъ его злоуздѹ екторѹ бранящѹ пѣшѹ
 шоуприча. на него же скоро екторѹ взыде.
 тоуто все прѣреченныи брати екторѹ родныи
 дныи. противу грекѹ сотвориша дивнаа
 по оружнѹ силѹхъ себе самихъ "

И возхитив его за узду, Ектору бранящѹ пешѹ, примча. На него же скоро Ектор възыде. Тутто все предиреченныи брати Екторовы родныи противу грек сотвориша дивнаа во оружнѹхъ силахъ от себе самихъ.

Тут подошел Деифеб со своим полком, данным ему Гектором, с воинами, которые имели луки с поющими стрелами, наносящими смерть грекам. И сам Деифеб тяжело ранит царя Теутрана. Отступавшие было троянцы, воспрянув духом, снова ринулись в бой.

Возобновляется жестокая битва. В это время уже упоминавшийся ранее Тезей один сражался против троянцев. Тогда Квинтилиан, один из сыновей Приама, и царь Модерн напали на Тезея,

Тогда прииде Деифеб со всемъ полкомъ своимъ
даннымъ ему Уектора естѣмъ и стрѣльчъ
и поѣи и луки. и мѣющимъ и стрѣлы. и
миже оуязвиша мнозихъ грекъ и самъ
Деифебъ црѣа теутрана в лицѣ. тяжко
оуязви троянъ оубо бѣгъство оу хити
и шее смѣльство пакки возприаша и по
лченіе и доутъ ѿ

Тогда при[де] Деифеб со всем полком своим, данным ему от Гектора, с теми, сиречь от пении луки имеющими стрелы, ими же уязвиша многих от грек, и сам Деифеб царя Теутрана в лице тяжко уязви. Трояне же бегство възхитившее смельство пакки возприаша, на ополчение идутъ.

Всего ради брань жестока е преновляется. Тезей предиреченный, егда противу троян много належаше. Квинтилиян, един от сынов родных царя Приама, и царь Модерн с ним на Тезея нападаютъ,

Всего ради брань жестока е преновляется .
Тезей предиреченный . егда противу тро
янъ много належаше . квинтилиянъ .
единъ ѿ сыновъ родныхъ црѣа приама . и црѣ
модернъ с нимъ на тезея нападаютъ

того и мают . и поимана оуби ти хота
 на них же екторъ възпи да предатъ его
 и оуспиди по велѣнїемъ ектора свобо
 ни же его поустниша "

схватили его и уже собира-
 лись убить, Гектор крикнул
 им, чтобы отпустили его
 невредимым. И по повелению
 Гектора они отпускают Тезея,
 который трогательно побла-
 годарив Гектора за спасение,
 возвратился в греческий
 лагерь. В это время с гре-
 ческой стороны пришли и
 вступили в бой царь Тоас с
 халкидонянами и Филатес.
 Царь Тоас напал на Какибула,
 одного из родных сыновей

того и мают и поимана,
 убити хотят. На них же
 Екторъ възпи, да [не]
 вредят его и отпустят.
 И повелением Ектора
 свободне его пустиша.
 И же Ектору умилные
 благодаренна воздаст,
 избавлен ко греком принде.
 Тогда от греческиа страны
 принде на брань царь Тоас
 с халкидоняны, и Филатес с
 ним вдаются на ополчение.
 Царь же Тоас нападе на
 Какибула, единого от сынов
 ро-

И же ектору оумилны е блго даренїа позда
 сть . и зва пленъ ко грекомъ приидет
 годѣ греческїа страны прииде на брань
 црь тоас халкидоняны и филатес ни мѣ
 даюти едина оуполченїе . црь же тоас
 паде на какибула . единого оуспитъ ро

Дныхъ царя Приама . и видящю ектору
 брата его толь тяжко порази его . да яко
 мертв пасверже его с коня .

царя Приама. Гектор
 увидел, как родной брат его,
 сраженный насмерть, упал с
 коня.

Потрясенный смертью
 брата, Гектор с яростью
 ожесточенно бросился на
 греков, многих убил, многих
 ранил, многих сбросил с
 коней. Не в силах сдержать
 такой мощный напор, греки
 вынуждены были отступить.
 Но с греческой стороны в
 бой вступил Нестор с пятью
 тысячами воинов.

дных царя Приама. И
 видящю ектору, брату его,
 толь тяжко порази его, да
 яко мертв, сверже его с
 коня.

♦ его же смерти ектор
 разъярися и, болезнию
 подвижен, в стѹд греком
 жесточае дышаше, зане
 многих от них ѹвини, и
 ныне овых ѹзвляет, овых
 низлагает с коней, да яко
 в силе ея мощи, смельстве
 его сущих, греки въспятъ
 ити понѹжени. Паки от
 страны греческыя прииде
 Нестор с пятию тысящи
 бранныхъ. Его же противѹ

Его же смерти екторъ разъярися . и бо
 лѣзнію подвиженъ . въ стѹд грекомъ же
 сточае дышаше занемногхъ ѹвини .
 и ныне овых ѹзвляетъ . овыхъ
 низлагаетъ с коней . да яко
 въ силѣ ея мощи . смельстве
 его сущихъ . греки въспятъ
 ити понѹжени . Паки от
 страны греческыя прииде
 Несторъ с пятию тысящи
 бранныхъ . Его же противѹ

прїиде црѣь ѡдрасъ . црѣь фиѡнъ въ колесницѣ
своемъ съ мнѣиже въ шлѣагресты пѡвое по
дѣстпо . Еконїи снѡмъ црѣа того языка :

Брань ѡубо спускается промежу ѡуби . ѡне
ѡаже ѡубиены быда еделѣ паденїе . црѣже фи
ѡнъ мѡускы повѣаше . и мнѡгнѡ гректѡ ѡуби .
послѣднѡ шхѡдѣго . грекнѡубити его тѣщаще .
тогда еко гѡнъ рече црѣь ѡдрѣиши тако фи
нонъ ѡубиенъ зыманъ ѡ гректѡ . аще годе емоу
скоро потечемъ ;

Ему навстречу вышли
Ександр и царь Филон в
своей колеснице, от царства
Агресты, под воеводством
Екониин, царского сына.
Вновь разгорается битва.
Падает множество убитых.
Мужественно сражается
царь Филон, многих
греков погубил он. И греки
стараятся окружить его,
чтобы убить. Заметив
это, Еконий говорит царю
Ександру: «Не видишь разве,
сейчас поймают Филона
греки, нужно ему помочь».

прииде Ексдрас, царь Фион
в колеснице своей с теми,
иже веша от Агресты,
под воеводством Екониин,
сыном царя того языка.
Брань ѡубо спускается
промежу ѡвенѡх . ѡф* неа
же ѡубиенѡх вываает велие
падение . Царь же Фион
мѡжескы воеваше и мнѡгнѡх
от грек ѡуби . Последн
ѡвхѡдѣт его греки , ѡубити
его тѣщашеся . Тогда Екоян**
рече царю Ексдрѣ : « Не
видиши , яко Финон ѡже
изыман от грек , аще годе
ему скоро подтечем .

* описка, д. б.: От;

** описка, д. б.: Еконий.

И троянцы стремительно бросаются к грекам и, хотят того греки или не хотят, помогают царю Филону, избавив его от смерти. В это время в бой опять вступает Гектор с родными братьями своими Деифебом и Полидамом, показывая чудеса храбрости. И все вместе троянцы нападают на греков, так что они, побежденные, обратились в бегство от троянцев.

Тогда трояне створше устремление на греки, хотят ли [не хотят] греки [трояне] помогают царю Филону, от греческих рук его избавиши. В то время Гектор на брань приходит з братиею родною Деифимом, пакн Полидамом, иже чудноя о себе творяще, во оружье с их трояны греков мыслят на се привести в силах своих. Яко да греки поле оставят повежени, вежат от лица троян.

Тогда трояне створше о устремленіе на греки хотѣти ли греки помагати црю Филону ѿ греческихъ рукъ его избавиши. а то время Гекторъ на брань приходитъ з братіею родною Деифимомъ. пакн Полидамомъ. иже чудноя о себѣ творяще во оружьи сѣи трояны грековъ мыслятъ на се привести в силѣ своихъ. Яко да греки поле оставятъ повежени, вежатъ отъ лица троянъ.

Но Менелай и Теламонь мужески толь
 противатся . да яко их хотени троене
 лишаются . тогда приде Эней с соущи
 ми шкыма под воеводством Эуфрися
 князя . с ним же и Гекторь про
 тиву грекоу . толь жестоко и мощно
 належит . да яко греки браняще да ти
 хребетъ понужени .

Но Менелай и Теламон
 сражаются так мужественно,
 что троянцы теряют надежду
 их захватить.

На поле боя появляется
 Эней с войнами из Камы,
 под воеводством их князя
 Эуфрися. Вместе с ними и
 другими троянцами Гектор
 так мощно наступает,
 что сражающиеся греки
 вынуждены отступить.

Но Менелай и Теламон
 мужески толь противятся,
 да яко их хотени троене
 лишаются. Тогда приде
 Эней с соущими от Камы под
 воеводством Эуфрися,
 князя их. С ними же и
 Гектор противу
 греков толь жестоко и
 мощно належит, да яко
 греки бранящие да ти
 хребет понужени.

Но Аякс, мужественно сражающийся за греков, видя, что они готовы отступить, был потрясен, но, оглянувшись, видит, что в битву вступают многие греческие полки, еще не участвующие в битвах, с развернутыми стягами. В этих полках, без сомнения можно сказать, был собран весь цвет греческого воинства! Он принуждает греков остановиться, потому

Но Иакс, иже за греки мужескыи воеваше, видя своих в бег хотяще обратитися, много волезнию погнетается и, озревъся, виде многие полъки греческые, иже еще не веша на врани хоругвом простертым, на ополченне скорити. В конх полкех весь цвет воиннов греческих без сумнения идяше! Принужает сего ради греков, да от бегства престанут, зане близ им есть по-

Но и азъ иже за греки мужескыи воеваше
 видя своих в бег хотяще обратитися, много
 волезнию погнетается и, озревъся, виде многие
 полъки греческые иже еще не веша на врани
 хоругвом простертым на ополченне скорити.
 В конх полкех весь цвет воиннов греческих
 без сумнения идяше! Принужает сего ради
 греков, да от бегства престанут, зане близ
 им есть по-

СОБЪИ ПО СЕМУ БРАНЕ ТВОЖЕСТОЧАЕ ПРЕНОВА
 ЕПЕА :

в чл
 троянская
 часть

что им идет помощь,
 и сражение вновь
 возобновляется.
 Эней и Аяск с сердцами,
 горящими ненавистью,
 сходятся в поединке и на
 полном скаку поражают
 (копьями) друг друга так
 сильно, что оба падают под
 ноги коней. Тут с греческой
 стороны подошел еще и
 Филотей из Халкидонии с
 тремя тысячами воинов на
 помощь полку. А до этого
 лучшая троянская часть
 ополчения

ВНЕАЕ НА НАЗЪ СХОДЪ ПСЕ СРЦУТНЕ НА ВНЕ ПЫ
 МИ . И СНАНЫМЪ ТЕЧЕНИЕ КОНЕН И БДНІО ПО
 РАЖАЕ ДРУГАГО . ПОМОУ ЖЕ СЫН И ПІОМ ДІЕ
 ДІАКОШ БАННІ ЗЛАГАН ПСЕ С КОНЕН І ПНОГН
 КОНЕН . ПОШ СТРАНЫ ГРЕЧЕСКІЕ ФИЛН ПЕН Ш
 ХАЛЪКНОДОНІ ПРЕДЪ РЕЧЕННЫМ . СТРЕМА
 ПЫСАЦАМИ ПОННЫ ПОД ПЕЧЕ ПОДІСОУ . ЗА
 НЕДО ПІОДЕ . ДАЖЕ ТРОЯНСКАЯ ЧАСТЬ БРАНИ

соб их, по сему бранен
 жесточае преновается.
 Энеас и Аякс сходятся,
 сердца ненавистными и
 сильным течением коней их
 один поражает другого толь
 мужескын и толь силне,
 да яко оба низлагаются
 с коней, и в ноги коней.
 Но от страны греческие
 Филантей от Халъкидонии
 предъреченный с трема
 тысящами воины подтече
 полку. Зане до толе даже
 троянская часть брани

ЛОУТШАА СМѢАШЕСА . ИЖЕ СЕ ИЛЕ О ПОДЧЕНІА
ТЩАХОУСА ПОГНЕСТИ ГРЕКОУ . ДА СОБРАНИ
ІНДОУТІВ БѢЖАЦЕ ;

уже ликовала, надеясь
преимуществом своего
ополчения так надавить на
греков, что они побегут.

Но два полка, пришедшие с
Филотеем на брань, надежды
их презирают и не дают
им одолеть себя. Битва
возобновляется с новой
силой: Филотей напал на
Гектора, обломив об него
свое копье, а Гектор нанес
такой удар своим копьем,
что смертельно ранил его,
сбросив с коня так, что он,
едва живой,

лѹтшая смѣяшесѹ, иже в
силѹ ополченія тщѹхѹся
погнѣсти грековъ, да собрани
отидѹтъ бѣжѹще.

Но те два полка иже с
Филитеем придоша на
брань троянское хотение
презирают и превозмощи
не оставляют. Сего
ради ополчению тако
распадающѹся. Филитей на
Гектора нападе на Гектора*,
копье свое приломи о него.
Но Гектор сице своим
копьем его своею силою
порази, да яко того смертне
язви и сверже с коня, иже по-

* описка.

НОУТІВ ДА ПОЛІКА . ИЖЕ СЕ ФИЛИТІВЪ ПРІИДО
ШАА НА БРАНЬ ТРОЯНСКОЕ ХОТІВНІЕ ПРЕЗН
РАЮ И ПРЕОЗМОЩИ НЕ ШТА ПЛАЮТІВЪ . СЕГО
РАДИ ІН ПОДЧЕНІЮ ТАКО РАСПАЛАЮЦІВЪСѹ . ФИ
ЛИТЕННА ЄШТО РА НАПАДЕНА Є ГЕКТОРА . КОПЬЕ
СВОЄ ПРИЛОМИ ІН ЕГО НО Є КТО СИ ЦЕС ПО И КО
ПЬ Є ЕГО СВОЄЮ СИЛОЮ ПОРАЗІ . ДА ЯКО ТОГО
СМРІТІВЪ ОУЯЗВИ И СВЕРЖЕСІ КОНА . ИЖЕ ПО

лѹ живѣ прїиде пнѣнѣн

Тогда ѿ страны грекоу . прїиде ѹнеуѣ
 Тѣмъ полкомъ помнѣ жєстѣ браннѣ дѣлїє
 и ликсєѣ спомнїи жє ѿ турсїи браннѣ по не
 стїи на бѹчишася . пакнцрь ѹмелнѣ ѹстѣ .
 и жє ѿ црїи греческїє сѣ собою . і . по ннѣ на ѿ
 поученїє прїдєша . что ѹво мѣго ѹтроѣнє
 занє акнѣ днѣ той дєстѣ снѣ дошася полкнн
 набранн . и и жє мнѣ гнѣ прѣдо ѹтпомлєнн
 єддннѣ прѣдннѣ дѣдѣ сѣбѣ за щнпн мѣ
 цѣ цѣ лоу ннѣ хѣу ;

свалился под ноги коней.
 Тогда со стороны греков
 пришел Улименус со своим
 многочисленным полком и
 Улисс со своими воинами
 из Турции. Кроме того, царь
 Улименус, как и все цари
 греческие, привел с собой
 10 000 вооруженных воинов.
 Что могли сделать троянцы,
 когда в тот день на поле
 собрались все их полки, и
 они так устали, что не только
 нападать, но и себя уже
 защитить едва могли.

лѹ живѣ [пад] прїиде в ноги
 коней.

Тогда от страны греков
 пришел Унеус [со] своим
 полком во множестве
 бранных велнем, Иликсєѣ
 [с] своими, иже от Турсии,
 браннѣ понести наuchiшася.
 Паки царь Умиленус**, иже
 все цари греческие с совою
 10 000 воин на ополчение
 приведоша. Что ѹво мѣгѹт
 трояне, занє акнѣ в днѣ
 той все снѣдошася полкнн
 нѣ на браннн, ннѣ многим
 трѹдом ѹтмолннн, єддннѣ
 ннѣ вреднтн, єддннѣ сєбѣ
 за щнтнтн мѣцѣ целѹ ннѣ хѣу.

* описка, д. б.: Уликсєѣ;

** описка, д. б.: Улименус.

Но тут с правой стороны пришел Парис с персиянами и, вступив в бой, напал на царя Фризийского, племянника Улисса, и убил его. Его смерть страшно огорчила греков. Улисс же, желая отомстить за смерть своего племянника, яростно нападает на Париса, стараясь поразить его копьем своим, но убивает под ним коня, который падает, а вместе с ним падает и всадник его, Парис.

Но парисъ тогда с персяны
 приде от страны десныя,
 вдася на брань, и, напад
 на царя Фратрисийскаго,
 сестричя Уликсова, толь
 своимн силами погуби. О его
 же смерти зело оскорвешя
 греки. Уликсес же, хотя
 сестричня своего смерть
 мстити, на Париде нападе
 яростен и покушаяся копьем
 своим его поразити, толь
 силне конь Паридов уязви,
 да мертв на землю паде и
 пакн и Парис, всадник его.

* описка, д. б.: того.

Тут Троил, находившийся рядом с Парисом, увидел Улисса, нападает на него с обнаженным мечом, пронзив его доспехи и так сильно ударив по голове, что разбил шлем. От этого удара проломилась голова, и все лицо Улисса залилось кровью. Но Улисс крепко удержался на коне и мечом своим нанес рану в лицо Троилу. Наверное, троянцы обратились бы в бегство,

Нѡтроилѣналежаща . протнѣоупаридан
 дѣоуликѣаскоронападенанѣ . нголымече
 тольсианѣоударнѣгопоглапѣ . дасокроуше
 ноушоломоуѣгомоуржѣскн расторженѣпѣ
 цкадоеспѣхаѣго тольпѣжѣцѣоуглебошѣ
 челоуѣго да яко понзени челоуѣго пселнѣѣго
 поттоикнкродинѣкроднѣшѣ . оуликѣеже
 крѣпкокънаконѣоуенѣ . троилѣхотѣцѣ
 го предѣтнѣго мечѣспонднѣцѣоуѣязнѣ . то
 гдѣво троилѣнепонѣтнѣнѣхребѣпоказали ;

Но Троил належаща противу Паридѣ, виде Улисса, скоро нападе на нь голым мечем толь силне ударнѣго во главу, да сокрушену шолому ѣго, мужьскии расторженным тцкам доспѣха ѣго толь тяжѣце углевошѣ челоу ѣго, да яко вонзени челоу ѣго все лице ѣго потоки кровни окровавишѣ . Улиссѣ же крепок на коне ѣсидѣ, Троила, хотѣщаго вредити ѣго мечем своим, в лице ѣязви . Тогда во трояне поистине хребѣ показали,

если бы не сражались вместе с ними могучий Гектор, Троиц, Деифеб, Парис и другие их родные братья. Весь тот день скакал Гектор по всему полю битвы, оставляя свой полк, который он отобрал для себя, без воеводства. Но видя, что греки одолевают троянцев, возвращается к своему полку. Радуются воины его полка,

аще не бы он сильнейши
 Ёктор, [со] своєю братнею
 Троицом, Деифебом,
 Парисом такоже и с прочею
 братнею своєю родною
 мужескии противился. Весь
 во той день Ёктор семо
 [и] овамо скача от своего
 полку, его же себе вѣмени,
 от троян воюя отхожаша,
 полк он вез воеводы оставя.
 Но по сем, веде греков
 возмогати противу троян,
 ко своему полку возвратися,
 и приединися им. Радуются
 уво трояне, сущии в полку

Аще не бы онъ сильнейши . Ёкторъ своєю бр
 Атиєю троицом деифебом парисом такоже .
 и прочею братією своєю родною . мужескии
 противился . весь во той день ёкторъ семо
 овамо скачаша от своего полку . его же себе вѣ
 мени от троян воюя отхожаша полкъ онъ
 вез воеводы оставя . но по семъ веде гре
 ковъ возмогати противу троянъ . ко своему
 полку возвратися и приединися имъ . радуются
 уво трояне сущии в полку

прѣреченно споешо ѡбрѣтша гдѣ и по ездюу,
 и сице Екторъ словеса любовными ии глетъ,
 перпоимѣ на мѣ прошеша мѣ ѡбиды и ѡгре
 нанесенныѣ. Воспоминаетъ ихъ яко гре
 ки ии сотворѣ. аще на ии и еже да не боу
 ди боудуи гдѣ что побѣдѣ ии. Воспомн
 илетъ ѡубо ихъ и понужаетъ. да на бра
 ни ии крепце возмогутъ к побѣдѣ. а съ мѣ
 ерцемъ ѡноу возхоощю тогда оствѣмъ ии мѣ
 желаемымъ ии изволениемъ. ии бѣщаю
 щимъ.

вновь обрета своего гос-
 подина и воеводу. Гектор
 (желая их воодушевить),
 проникновенными словами
 напоминает им об обидах,
 нанесенных им греками, и о
 том, что будет с ними, если
 греки окажутся победителями.
 Призывает их всем сердцем
 желать победы, все сделать
 для этого, и тогда исполнятся
 все их желания.

предиреченном, своего
 обретши господа и
 воеводу. И сице Ектор
 словеса любовными ии
 глаголет перво им на
 память прошедшая обиды,
 ии от грек нанесенныѣ,
 ии воспоминаетъ ихъ, яко
 греки ии сотворятъ, аще
 над ии, еже да не бѣди
 бѣдутъ нечто победницы.
 Воспоминаетъ ѡубо ихъ ии
 понужаетъ, да на брани
 крепце возмогутъ к поведе
 всем сердцем, отнѣдь
 возхоощѣ тогда всем ии
 желаемым изволениемъ
 обещевающимъ.

Гектор незаметно проводит троянцев долиной и справа нападает на греков. Разгорелась битва, было убито много греков, и Гектор добывает их. Царь Тоас, который убил Косибуланса, сына царя Приама, скачет сквозь полки, сея смерть среди троянцев. Родные сыновья царя Приама, узнав его, спешат отомстить за смерть брата. Они все единодушно нападают на царя Тоаса и сбрасывают его с коня. У Тоаса сломался меч, и он не может защищаться; разорваны ремни шлема, и его безоружную голову уже готовы рассечь. Так бы и случилось,

Гектор от страны десных их неком делом* противу греков прииде на брань. Тутъ бываетъ убийство велие, и мнози от грек погиваютъ, зане и Гектор их до конца побеждаетъ. Царь же Тоакс, иже Какила, сына царя Приама, убив, скачя чрез полки, противу троян многа злаго сотворитъ. Его же родные сынове, царя Приама, известно познавшє, во отмщеніе смерти брата их все единодушно снидошася. И тако все на царя Тоаса единодушно нападаютъ и его с коня низлагаютъ. Сокрушену мечю его не можаше от нихъ воротися и ремению шолому его расторжену и мужскии прервану, главу его безоружну разсечи все ему хотятъ. Еже легко возмогли быша,

* отиска, д. б.: долом.

Гекторъ ѿ страны десныхъ ихъ некомъ делѣмъ
 ломъ противу грекоу прииде на брань.
 тоу быдѣ убийство велие и мнози отъ грек
 погиваю. зане и Гекторъ ихъ до конца побѣжда
 етъ. царь же Тоаксъ иже какила сына царя
 приама убивъ, скачя чрезъ полки противу троян
 анъ многа злаго сотвори. его же родные
 сынове царя приама. известно познавшє
 во отмщеніе смерти брата ихъ все единодушно
 снидошася. и тако все на царя тоаса еди
 нодушно нападаютъ. не гоу скондннъ низлагаю.
 сокрушену мечю не можаше ѿ нихъ воротити.
 и ремению шолому его расторжену. и муж
 скии прервану главу его безоружну.
 разсечи все ему хотятъ. еже легко возмогли быша;

Аще не бы Афинеи кнѣзь напакрѣпце
 на нн . и квинтилена . иже царя тоаса
 жесто чя погнеташе . тѣцѣ оуязви . но
 с коня сверже . по сем егда противу иного мо
 щнѣ належааше . парисомъ ксею стрѣ
 лою на тѣло оублоу порази его ребра . но
 афинеи кнѣзь о си ничто же пыталъ сво
 ею мощию . и силою царя тоаса помнѣ гноу
 бо мѣстѣ оуязвена ороу избави . и сам кнѣ
 зь помощию многих притекшихъ ему мужески от рѣк
 извы . свободенъ .

если бы не подоспел
 Афинский князь, который
 тяжело ранит Квинтилена,
 напавшего на Тоаса, и
 сбрасывает его с коня. Тогда
 Парис, натянув лук, мощно
 поражает его стрелой в
 ребра. Но Афинский князь,
 не обращая внимания на это,
 с силой выхватывает тяжело
 раненого царя Тоаса, избавив
 его от плена. И с помощью
 подоспевших троянцев им
 удается остаться в живых.

аще не бы Афинеи кнѣзь
 напакрѣпце на нн
 и квинтилена, иже царя
 Тоаса жесто чя погнеташе,
 тяжце оуязвино, с коня
 сверже. По сем, егда
 противу иного мощне
 належааше Парис, некою
 стрелою натянув лук,
 порази его в ребра. Но
 Афинеи кнѣзь, о сих
 ничто же пытая, своею
 мощи и силою царя Тоаса во
 многих оубо местех оуязвена,
 от рѣк избави. И сам кнѣзь,
 помощию многих притекшихъ
 ему мужески от рѣк извы,
 свободен.

Ектор же егда на повежение греческое со
 своим дышаше крепце. царь умерос от стра
 ны греческие. натянув лук, спусти стрелу
 в лицо язвы. Ектора в лице язвы. На него же
 Ектор скоро нападе, и, извлек меч, толь
 тяжце его поразил во главу. да главу на
 две чьсти раздели. сего ради умре царь
 умерос. ниже к тому натязает лук, ниже
 к тому спускает стрелу.

Когда Гектор крепко сражался за победу над греками, царь Умерос с греческой стороны натянул лук, пустил стрелу, ранив Гектора в лицо. Гектор подскакал к нему, извлек меч и с такой силой ударил его, что рассек голову пополам. Так умер царь Умерос: не может он уже ни лук натянуть, ни стрелу пустить.

Ектор же, егда на повежение греческое со своим дышаше крепце, царь Умерос от страны греческие, натянув лук, спусти стрелу, Ектора в лице язвы. На него же Ектор скоро нападе, и, извлек меч, толь тяжце его поразил во главу, да главу на две чьсти раздели. сего ради умре царь Умерос, ниже к тому натязает лук, ниже к тому спускает стрелу.

Греки же не в кон рожны глаго **З**. бранны про
 ти оу Ектора т рор с ни пн с а н же со с по н
 мн чюдн ть себе за щн щ а ше . о т по р е м л е к
 т о р т ѡ б р а н н ѡ ш е д т ѡ ко ц р ю пр і д м о у ѡ ц ю
 с к о р н т ь . о с п о м н н а д е г о д а с л ю м н е с о н
 м н п о с п і в ѣ м о у . н же с т ь т р е м а т ы с я ц а
 м а б р а н н ы с о т ѡ р ж и с т ѡ н с н л е п р і н д е н а б р а н ь .
 т о у с р а ж е н і е б ы п а е д е л і е . н ѡ г р е к т ѡ п а ч е
 м н ѡ г о о у б н и с т в о . а н к с т ѡ н е к т о р т ѡ n a б р а
 с х о д а т с я . о о б а н н ы з л а г а ю т с я с к о н е н ;

Греки призывают звуком боевого рожка собраться 7 000 воинов против Гектора, который со своим полком так успешно оборонялся. В это время Гектор, уйдя с поля битвы, спешит к своему отцу Приаму, призывая его вступить в бой со своими тремя тысячами свежих воинов. Вновь разгорается жесточайшая битва, и гибнет много греков. Аякс и Гектор сходятся друг против друга, и оба падают с коней.

Греки же неким рожным гласом 7 000 вранных противу Ектора творят снитися, иже со своими чюдне себе защищаше. В то время Ектор, от врани отшед ко царю Приаму, отцю, скорит вспоминая его, да с людьми своими поспеет ему, иже с трема тысящам вранных свежих в нх силе принде на врань. Ту сражение вываает велие и от грек паче много убниство. Аякс и Ектор на врань сходятся, оба низлагаются с коней.

Менелай убивает некоего знатного троянца. Селидон убивает Мола из Ореба, внука царя Тоаса. Мадан же из Илары нападет на царя Седея, так сильно поразив его в лицо, что выбил ему глаз. Сардар убил некоего знатного грека, Маргаритон напал на Теламона Аякса. Но Теламон его тяжело ранил, а Фамуел сбросил с коня царя Протенора.

Также и другие сыновья царя Приама, родные братья, мужественно сражались с греками. Между тем,

Менелай убил некоего славна у троян. Селидон убил Мола от Ореба, внука царя Тоаса. Мадан же от Илары нападет на царя Седея. Его же толь жестоце поразил в лице, да яко око его исторжеся. Сардер некоего инаго славна греческаго убил, Маргаритон же на Теламона нападет. Но Теламон его же тяжце уязви, и Фамуел же царя Протемора сверже с коня. Сице прочии братия родныи, сынове царя Приама, противу греков их смертне вредя мужескии творяху. Промежу сих царь

Менелайноубиннѣкоѣго сладна . оупроа
 селидо оубин мола шореба оукацра тоаса .
 маданнѣже шналары нападенацра седея .
 егоже толь жестоць поразиллице . да яко
 шкоѣго исторжеся . сарденѣкоѣго инаго
 сладна греческаго оубин марга . риттонѣ
 на теламона нападе . но теламонѣже тл
 жць оуязви . и фамуелѣже црѣ протемо
 расвержесиконя :

Сице прочии братия родныи . си шце црѣ
 приама противу грековъ немртнѣ пре
 дамѣжескии . тп порѣхоу промежоу си црѣ

ДУГЛА НАПАДЕ НА МЕНЕСТЕЯ . АФИННІЙСКАГО
 КНЯ . И СНАНЫ КОПЬЕ ПОРАЗНЕГО МУЖЕСКІИ
 ПОНОУДИСЯ . НО МЕНЕСТЕЙ НЕ ИМЕЯ КОПЬЯ , МЕ
 ЧЕГО ЛЫТОЛЬ МОЦНІТЬ ПОШОЛОМОУ ЕГО ПОРАЗНИ
 ЦА ИЦЕ . ДА ЯКО ШОЛОМУ НАПРЕД РАЗШИВЕНУ ОУ
 ЗЛАД ЕГО ПОНОСОУ . ДЕЯМУР ЖЕ , ВИДЯ СВОЕГО
 БРАТА С РАЗБИТЫМ ЛИЦОМ И
 НОСОМ , БРОСИЛСЯ НА МЕНЕСТЕЯ
 И ТАК СИЛЬНО ЕГО УДАРИЛ , ЧТО
 СБРОСИЛ С КОНЯ ;

НО МЕНЕСТЕЙ СКОРО В СИЛЕ
 СЕРЦА СВОЕГО ВОСТА . НО И
 БРАТ НХ , НАШЕД НА НЬ , ЯКОЖЕ
 БЕ ПЕШ , ЛЮТЕ ОЗЛОБЛЯЕТ ЕГО .
 И ТАКО ВСЕ БРАТІЯ НА МЕНЕ

царь Дуглас напал на Менестея, Афинского князя, нанеся ему сильный удар копьем. Но Менестей, не имея копья, обнаженным мечом так мощно ударил его по шлему и по лицу, что повредил его шлем и разбил нос. Деямур же, видя своего брата с разбитым лицом и носом, бросился на Менестея и так сильно его ударил, что сбросил с коня.

Но Менестей быстро, в силе сердца своего, вскочил. Тут третий брат нападает на него, видя, что он пеш, люто озлобляясь против него. И тут все братья

Дуглас нападе на Менестея, Афинийскаго князя, и снаным копьем поразни его мужескии понудися. Но Менестей, не имея копья, мечем голым толь моцне по шолому его поразни в лице, да яко шолому напред разшивену, у[я]звляет его по носу. Деямур же, виде брата своего сице вредима в лице и нос, нападе на Менестея, толь крепце его поразни, да яко сверже того с коня.

Но Менестей скоро в силе сердца своего воста, но и брат их, нашед на нь, якоже бе пеш, люте озлобляет его. И тако все братия на Ме-

* *описка, д. б.: инои.*

кинулись на Менестея, всем сердцем желая убить его или поймать. Но Менестей мужественно защищается. Известно, что когда многие противостоят одному, то они и побеждают. Эти три брата ударами мечей разбили его доспехи, сокрушили щит, погнули шлем. Особенно ожесточенно напал на Менестея старший брат Тоас.

Тогда царь Таусер, увидев, Менестея в такой большой опасности, спешит ему на помощь,

нестей люте належаще . или его убити или
 изымати всем сердцем тцатся . но менестей
 опререченны е братиа . мужескын себе за
 щницае . истинно есть яко всегда много
 противу единого паче возмогають . пре
 реченны е три браты . поражени мечным
 разршають оружия его сокрушають щитъ его
 шолом разгибають . и напаче торасъ боль
 шон братъ иже менестей мужескын по
 гнетаетъ на скакаетъ ;

нестей люте належаще или его убити или изымати всем сердцем тцатся. Но Менестей от предиреченные братья мужескын себе защищает. Истинно есть, яко всегда много противу единого паче возмогають. Предиреченные три браты поражени мечными оружия его, сокрушають щит его, шолом разгибають. И напаче Торас, большой брат их, иже Менестея мужескын погнетает, на скакает.

Тогда царь Таусер, видя Менестея в толице пагубе вывающа, на помощь его скоро прихо-

Тогда царь Таусер видя менестей ополнице па
 губе вывающа на помощь его скоро прихо

дн . но ѣкто тамо притече хотѣ князѣмъ
 и царѣмъ раснѣ погнестн . и злобѣ соу
 мнѣннѣ случнѣ обысть ѡбон . аще не бышѣ
 силнейши аяксѣ съ тысящю доинѣ на екто
 ра напалѣ . ихже съ собою приведѣ на сне ѡ стр
 ны троянскіѣ ;

но его опережает Гектор, желая сам расправиться с князем Менестеем и царем Теутраном. Без сомнения, не поздоровилось бы им обоим, если бы не могучий Аякс, напавший на Гектора с 1 000 воинов, которых привел с собой. И в это же время со стороны Трои

дит, но Гектор тамо притече, хотя князя Местея и царя Теутра силне погнестн. И зло без сумнения и случило высть обонм, аще не бы он силнейши Аякс с тысящю воин на Гектора напал, их же с собою приведе на сне. От страны троянские

подошел персидский царь с пятью тысячами воинов под воеводством Париса. Парис протрубил в рог, призывая в атаку против греков, поддержав воюющих троянцев. И вновь разгорается битва. Троянцы, благодаря мощи Гектора превосмогающие силой греков, вынуждают их отступить. Гектор по словам Дарета убил 1 000 греков, когда, без устали воюя, носился по всему полю.

Персидскій царь сплти ютбы сцлами по доб
 подьстцо паридд . и трюублцоу паридд
 протгь протни доугрекопъ . мужескии да
 стпбса . нашедши пакн полко ины троянь
 ськы . сего ради брань отпрема плитпъ же
 сточайша . и трояне протни доугрекопъ
 белопремогающе силю екторовою гре
 копъ хребетпъ дати понужаютъ . екто
 того да яко же написа даресъ . ѡ . поинтъ .
 оуби ѡ грекопъ отпрема . егда екторъ
 чрез полки воюя скакаше ;

персидский царь с пятью тысячами под воеводством Париса. И трубящу Париду в рог противу греков, мужескии вдасться нашедшим пакн полком иным трояньским. Сего ради брань в то время плит жесточайша. И трояне противу греков зело превосмогающе силю Екторовою греков хребет дати понужают. Ектор того, да яко же написа Дарес, 1 000 воин убил от греков в то время, егда Ектор чрез полки, воюя, скакаше.

Мереонъ въстрѣчу емоу при тече . прѣнѣ
 кони мѣ шатро промежу грековъ . Его же видѣ
 дѣкторъ . рече емоу лукавыи израца ге
 ниѣ прииде чясъ твои . да достойную мзду
 восприимеши . за то яже оумена патро
 кла на праснѣ прехватилъ еси . и бывшу оу
 оустремленію на нь сверже его с коня . и ско
 ро екторъ шедъ на нь . пѣшь насколя и оу
 бнажи оу мечъ главоу его скоро оу сѣче . ору
 жіе оубо его . им же ве вооруженъ . едина
 чѣтци тѣмъ с него сняти

Около одного из греческих шатров ему попался Мереон. Увидев его, Гектор прокричал: «Коварный злодей, пришел твой последний час, прими достойную мзду за то, что дерзко забрал у меня Патрокла!» И устремившись на него, выбил его из седла, сам соскочил с коня и, пешим, обнажив меч, отсек ему голову. И уже хотел снять с него оружие, которым он был вооружен, и доспехи.

Мереон въстрѣчу емоу
 при тече пред неким
 шатром промежу греков.
 Его же виде Бктор, рече
 емоу: «Лукавый израдца
 се ныне прииде чяс твой,
 да достойную мзду
 восприимеши за то, яже у
 меня Патрокла напрасне
 прехватилъ еси». И бывшу
 устремленію на нь сверже
 его с коня, и скоро Бктор
 шед, на нь пѣшь насколя
 и, обнажив меч, главу его
 скоро отсече. Оружие убо
 его, им же ве вооружен,
 единаче тщится с него
 сняти.

дѣтельствоуе . ꙗко послѣднѣ ꙗзвы оное ѿлон
дѣ болѣ тысячи греческихъ воинъ оуби . се го
ради греческое войско . отъ олицъ неможеніи
и малодушьствѣ положи . да ꙗко ни единъ отъ
грековъ имѣ сердце защититися . ниже ага
менонъ смѣло на брань приняти смѣаше . се
го ради троянское войско в велицей силѣ хо
дя . бежащихъ грековъ до шатровъ ихъ гнаша .
ихъ же шатры трояне . аки побѣдницы
наступаютъ мужескии . и грабятъ
восхитивъ изъ нихъ оружія
много . злата и сребра зело
немало . его же в ларцехъ
обретоша ;

после ранения в тот день он перебил более тысячи греческихъ воинов. И такой страх охватил греческое войско, что ни один из них уже не надеялся спастись. Даже сам Агамемнон не посмел выйти против него. Поэтому Троянское войско, преобладая силой, погнало греков до их шатров, и, как победители, троянцы грабят греческий лагерь, захватив много оружия, золота и серебра, которые нашли в ларцах,

детельствует, ꙗко послѣднѣ ꙗзвы оное в той день боле тысячи греческихъ воинъ оуби . се го ради греческое войско в толицѣ изнеможенни малодушьствѣ положи , да ꙗко ни единъ отъ грековъ имѣ сердце защититися . ниже Агаменонъ смѣло на брань приняти смѣаше . се го ради троянское войско в велицей силѣ ходя , бежащихъ грековъ да иже до шатровъ ихъ гнаша . Ихъ же шатры трояне , аки побѣдницы , наступаютъ мужескии и грабятъ , восхитивъ изъ нихъ оружія много , злата и сребра зело немало , его же в ларцехъ обретоша .

и всю добычу относят в свой лагерь. Этот день мог быть последним днем войны, и троянцы остались бы победителями. Но кто может предугадать, что может случиться! Бывает так, что достигнув желаемого, не могут удержать его. О, как горько и обидно, что богатство так ослепило троянцев, и особенно Гектора, что не смог он отказаться от него, а мог бы избавить себя и свой народ от стольких грядущих бед!

И весь их запас отнесше, к своему прибежищу принесоша. Се же он день, в нем же то [и] брани и вечный можаше быти конец, и трояне бы были во всем опще поведницы. Но счастья, яже поставляют спротивная будуща, случаются вся слепыми лаятельствах берут от среды, ими же спротивленна будущая устроят, конечно свершаются. О, коль немочна и сокрушена вина, яже троянские очи ослепи, и оковне Гекторовы, иже своя погивели и своих всех будущих погублений и возмог отринуть. Яко в той день в толлице мощи трояне веша яко всех греков, прешедших на них, смерти предати конечно могли бы, себе от належущих будущих бед избавити.

И весь их запас отнесше, к своему прибежищу принесоша. Се же он день, в нем же то [и] брани и вечный можаше быти конец, и трояне бы были во всем опще поведницы. Но счастья, яже поставляют спротивная будуща, случаются вся слепыми лаятельствах берут от среды, ими же спротивленна будущая устроят, конечно свершаются. О, коль немочна и сокрушена вина, яже троянские очи ослепи, и оковне Гекторовы, иже своя погивели и своих всех будущих погублений и возмог отринуть. Яко в той день в толлице мощи трояне веша яко всех греков, прешедших на них, смерти предати конечно могли бы, себе от належущих будущих бед избавити.

Тако случися неблагодарному Ектору у дню
 да по нже егда возмогла бы и мети со своими
 и мндо мншъ сласть побѣдоу . егда чре полъ
 кн еска каше гоня враги сполнже акн побѣже
 ни шъ е голнця . и ны троанъ пакн ве жаху
 шъ страны греческыя въ стрѣчю емоу . при
 де Ексионы сынъ сестричнчь его сынъ теламо
 ношъ . иже теламона ианакъ спонимене
 нарицашеса . иже си наebra и наго
 мужескии на ступи зане въ муже слазело
 мощентъ и крепкъ шъ полчнт еска етса
 оубоже стока брань промежу шъ бой толь си
 лны . но егда промежъ себе браняса глаху .
 позна Екторъ его быти си на ступи кн еска .
 не себѣ чертъ кровнон быти си оузна . се го
 ради Екторъ вельми шъ то бысть веселье .
 оставль шъ оружїе о делицелъ бои его
 ласкаетъ . оудити ему оуде
 беще дае . и воспоминае его и мо
 ли . да ко троюи приидетъ по
 смотри ти пространнго
 сво его рода шъ чество . шъ
 нже шъ рнцалъ испсенїа
 спон грекы шъ не сво его
 шъ чество не шъ стїала
 га . моли Ектора да
 аще толнко улюбо
 ни майкнемоудасо
 рїноучни нїтъ ;

Случилось так, что, когда неблагодарный Гектор в тот день, когда он мог бы одержать полную победу, носился по всему полю, преследуя греков, которые уже как побежденные отступали, навстречу ему с греческой стороны подошел Ексион, племянник его, сын Теламона, известный под именем Аякс Теламонид, и мужественно выступил против него. Это был могучий храбрый воин, и между ними начался поединок. Но когда осыпали они друг друга бранью, то Гектор понял, что перед ним сын его тетки, и значит они родственники. Тогда Гектор слагает оружие и, обрадованный, ласково уговаривает его пойти в Трою, чтобы он смог посмотреть город, обещая хороший, теплый прием. Он же, отказываясь и думая о спасении своих соотечественников-греков, просит Гектора, если он питает к нему любовь, пусть сделает так, чтобы

Тако случися неблагодарному Ектору в той день, в он же егда возмогла бы мети со своими во мнозе славе победу, егда чрез полъки скакаше гоня враги своя, иже акн повежени от его лица нных троян, пакн ве жаху от страны греческия, въстречю ему приде Ексионы сын, сестричнчь его, сын Теламонов, иже Теламона Ианакс своим именем нарицашеса. Иже в силе бранной инаго мужескии на ступи, зане ве муж в силах зело мощен и крепок ополчитель, спускается убо жестока брань промежу оных толь сильных. Но егда промежъ себе враняся, глаголаху, позна Ектор его быти сына тетки своя и себе в черте кровной быти оузна. Се го ради Ектор вельми о том бысть весел, оставль оружїе, в велице любви его ласкает, оудити ему во всем оещедае. И воспоминает его и молит, да ко Троюи придет, посмотрити пространнаго своего рода отечества. Он же, отрицая и спасення своих греков и своего отечества не оставляя, молит Ектора, да аще толнко любови имат к нему, да сотворит и учинит,

Троянцы в этот день перестали преследовать греков и возвратились в Трою, оставив греков в покое. И бесчестный Гектор ради этого, тотчас велит трубить, призывая троянцев прекратить сражение. Троянцы, преследующие греков уже почти до их кораблей, по гласу трубы и распоряжению воеводы прекратили преследование и, сожалея, возвратились, уйдя в город. И это было причиной того, что троянцы в тот день не воспользовались победой, и после этого такого случая уже не было.

яко трояне бра[ни]тися в той день воле престанут и греков, бежащих к тому, да не женут, но да трояне во град возвратятся в той день, греков в мире оставив поволи*. Безчястный Гектор, сего ради, в той час испустит трубный глас, всех троян вспять ити от брани престати повеле. Уже трояне во гречески корабли конечно отогнали выша, но по гласу и повелению воеводы всех отнюдь предсташиа и мноюю болезнию подвигошяся, все возвращахуся и входят в оны. И сия вина бе легка, почто трояне в той день отвержение их поведы предсташиа, к ней же последи никого, да случая возвращающу прити возмогли.

* описка, д. б.: повели.

Яко трояне бра[ни]тися в той день воле престанут и греков, бежащих к тому, да не женут, но да трояне во град возвратятся в той день, греков в мире оставив поволи*. Безчястный Гектор, сего ради, в той час испустит трубный глас, всех троян вспять ити от брани престати повеле. Уже трояне во гречески корабли конечно отогнали выша, но по гласу и повелению воеводы всех отнюдь предсташиа и мноюю болезнию подвигошяся, все возвращахуся и входят в оны. И сия вина бе легка, почто трояне в той день отвержение их поведы предсташиа, к ней же последи никого, да случая возвращающу прити возмогли.

О третьем сражении после греческой осады.

Когда наступила ночь, городские ворота заперли надежными запорами. Еще не рассвело, как троянские воины, все кто был здоров, снова берутся за оружие, и дождавшись дневного света, по повелению своего воеводы Гектора готовятся на битву с греками. Но когда наступил день, греки прислали к царю Приаму послов, прося два месяца перемирия. Царь Приам, Гектор и боль-

О третью брань греческую. оуже оубо
сплению быдшоу.

Врата оубо градские
опасными замки запоры
пришедши, ноци
утвердившее. Мало преже
восходимые зори и трояне,
мужи бранные, иже здравни
вешя орудия принимают,
вооружаются от них,
ждуце дневнаго света и по
повелению Гектора воеводы
их на брань сходят противу
греков. Но дни вывшу, греки
ко царю Приаму послов
послаша, просяще два
месяца сроку перемирию
укреплену, еже царь Приам
и Гектор и боль-

О третьей брани греческой уже оубоуплению вывшу.

Врата оубо градские
опасными замки запоры
пришедши, ноци
утвердившее. Мало преже
восходимые зори и трояне,
мужи бранные, иже здравни
вешя орудия принимают,
вооружаются от них,
ждуце дневнаго света и по
повелению Гектора воеводы
их на брань сходят противу
греков. Но дни вывшу, греки
ко царю Приаму послов
послаша, просяще два
месяца сроку перемирию
укреплену, еже царь Приам
и Гектор и боль-

шая часть войска согласились на перемирие.

Греки за это время собрали тела погибших: кого пожелали, предали погребению, всех же остальных сожгли на кострах. Ахиллес, потрясенный гибелью Патрокла, долго не мог утешиться и скорбел, проливая реки слез, долго рыдая. Потом соорудили Патроклу гробницу из красивого мрамора и положили в него тело Патрокла с большими почестями,

шая войска их советом поволиша.

Греки же в то время мертвых своих, их же восхотеша, предаша погребению, прочих же телеса мертвы огнем сожгоша. Ахиллес же о смерти Патрокла утешитися не можаше, о смерти его скорбен и плачевными гласы во много плачевных реках вдольо рыдаша. Последи сооруживый Патроклу от нарочита мраморнаго камня гроб, Патроклово тело в оны во мнозе чести учини

Греки же о по д р е м а м р т в ы с д о н . н х ж е
 п о в х о т ь ш а п р е д а ш а п о г р е б е н и ю . п р о
 ч и х ж е т е л е с а м р т в ы о г н е с о ж г о ш а . а
 х и л л е с т ь ж е о с м р т и п а т р о к л а о у т ь ш и
 т н е д н е м о ж а ш е о с м р т и е г о с к о р б е н ь .
 н п л а ч е п н ы м н г л а с ы п о м н о г о п л а ч е
 п н ы р е к а х т ь д о л ь г о р ы д ы ш а . п о с л е д ь
 с о о р у ж и в ы й п а т р о к л у о т н а р о ч и т а
 м р а м о р н а г о к а м е н я г р о б ь п а т р о к л о
 п о т ь л о д о н ь п о м н о з ь ч т н о у ч и н и .

погребсти положити и скрыти крѣпѣ по
спѣшнѣ опасно .

Лице греческое вельможи тело протези
лаево . оныко в гробѣ мраморнѣ дѣло се
ло нарочитѣ положити шаша и делнице .
якоже ѿ бычаша тогда бѣ бо шина нарочити
погребати . троюне о время перемию
быдающа . и ранены на брани перемию
исцеленыхъ . со дѣтѣмъ каренлѣчаша и исце
лѣю . да яко на концѣ двѣмѣцѣмъ исцелѣ
шаша иже ранены бышаша цѣло озрѣши
шаша .

и погребли, надежно скрыв.
В такой же мраморной гроб-
нице, сделанной специально,
также с большими почес-
тями было погребено и
тело знатного греческого
вельможи Протезилая. Такой
обычай был тогда – именно
так погребать знатных. Во
время перемирия троянцев,
раненых во время битв, ле-
чили и исцеляли искусные
врачеватели, так что через
два месяца все раненые были
вылечены.

погребсти положити и скрыти
крепостию опасно.
Лице греческое вельможи
тело Протезилаево в некоем
гробѣ мраморне, делом зело
нарочитѣ, положити в чести
велице. Яко же обычай
тогда бе волих нарочити
погребати. Трояне в то
время перемирию вывающу,
и их раненых на брани
перемирию искусных
советом лекарей лечят и
исцеляют, да яко на концѣ
двѣмѣцѣмъ исцеляшася,
иже ранены быша цѣло
оздравивша.

Только царь Приам никак не мог утешиться после смерти своего родного сына Какибулы, потому что очень любил его и пролил немало слез по нему. Но потом его положили в драгоценной гробнице в храме Афродиты. Кассандра, слыша плач и рыдания по погибшим, горестно стала причитать, говоря: «О, бедные троянцы, что вы терпите гибель ваших близких,

Но и царь Приам о смерти Пакибула* родного сына своего, утешиться не можаше, зане паче неже он любовь приемлет, велми любляше его во слезах упранияшеся долго рыдании. Но последи его во храме Афродита много дражайшом положи гробе. Касанъдра же, плачущих слышав въздыхание и рыдание, яростне воспи** гласом глаголя: «О, поведнии*** трояне, почто в[а]ших сущих разоренне терпите, еже о вас всех подобная гря-

* описка, д. б.: Какибула;

** описка, д. б.: воспи;

*** описка, д. б.: беднии.

Нѡицѡрь прїѡшѡ смѣрти пакибулароднаго.
 Мѡнаѡсѡеѡго оутѣшнѡтнѡ неможаше за
 непаѡче неже ѡнѡ любовь прїѡмледелмилю
 блѡше ѡго послеза оупразнѡшесѡ долгоры
 данїн. но послѡднѡеѡго оухрамѡѡ афродита
 мнѡго дражайшѡ положи гробѡ. касанѡ
 драже плачущї. слышавѡ въздыханїе
 и рыданїе. яростнѡ послѡ гласоглаѡ по
 бѡднї трѡяне почто ѡшнѡхцї разоренїе
 терпите. еже ѡ васъ пѡдѡбная грѡ

дщца . почто мира греческаго не ищете
 прежде да иже мечю убивающу все зло
 погивнете и славная Троя дастся до
 основания падения . и прежде да иже
 чяд своих смерти лишени вечных , те
 и они восплачутся рабов . Воистинне
 не ве Елена толь тужима . толь пагубной
 цене подобна , да все даже до единого
 в толице мучительстве погивнем .
 Сего ради , егда Касандра сицевым
 воплем никоего конца полагаше ,

Царь Приам изымати ея повеле , и во
 стражу в твердаго заключения в
 долго время

ведь всех вас ожидает по-
 добная смерть. Почему вы не
 ищите мира с греками, пока
 не погибли все от меча, и
 славная Троя не подверглась
 разорению? Иначе вы и ваши
 чада, прежде чем погибнут,
 наплачетесь еще в неволе.
 Из-за Елены, добытой такой
 несправедливой ценой, мы
 погибнем все до одного в
 мучениях». Так как Кассандра
 причитала так, не переставая,
 царь Приам повелел взять ее
 под стражу и заключить на
 долгое время в темницу.

дщца , почто мира греческаго
 не ищете , преже да иже
 мечю убивающу все зло
 погивнете и славная Троя
 дастся в низвергомое
 до основания падения .
 И преже да иже чяд своих
 смерти лишени вечных , те
 и они восплачутся рабов .
 Воистинне не ве Елена толь
 тужима , толь пагубной
 цене подобна , да все
 даже до единого в толице
 мучительстве погивнем .
 Сего ради , егда Касандра
 сицевым воплем никоего
 конца полагаше ,
 царь Приам изымати ея
 повеле и во стражу в
 твердаго заключения в
 долго время

В это время Паламид сеял смуту в греческом войске, выступая против власти Агамемнона. Он говорил, что Агамемнон недостойн владычествовать над таким числом царей и князей; говорил о том, что он, Паламид, более достоин, чтобы стать во главе всего войска; что он его не избирал; что он избран не всеми, а только чуть более тридцатью голосами. Но ему не удалось посеять смуту.

Когда прошел срок перемирия, Агамемнон, наделенный полнотой власти,

посадити. В то время Паламид много жалуеться промез греков о власти Агаменона — сице превознесена. Глаголет, во его недостойна толика владычества власти над толикими цари и князи и себе, глаголет, его достойне, ниже хотяще его имети себе владыкою, зане он себе его не избра ниже от всех царей, иже числом сугть множае треюдесять избрася, но от тех токмо кроме изволение всех прочих. Но о[т] сих того да не ве к тому проходима.

Прошедшу чво сроку перемирия даннаго, Агаменон в деле своя власти

* описка, д. б.: тогда.

посадити. В то время Паламид много жалуеться промез греков о власти Агаменона — сице превознесена. Глаголет, во его недостойна толика владычества власти над толикими цари и князи и себе, глаголет, его достойне, ниже хотяще его имети себе владыкою, зане он себе его не избра ниже от всех царей, иже числом сугть множае треюдесять избрася, но от тех токмо кроме изволение всех прочих. Но о[т] сих того да не ве к тому проходима.

Прошедшу чво сроку перемирия даннаго, Агаменон в деле своя власти

бодренъ . и приляжаніе должно по
 печенію горя . и полки свои бодрены на оу
 ченіе оустрой . и како оустроенъ и чиниъ .
 и принтии мѣтъ на брань . первою
 бо полкъ поручиа Хиллау . вторымъ
 мидоу . третьимъ мелаю . четвртымъ
 менестею афининскому князю . и все
 иныя полки послѣдоущіе . и той же
 агаменонъ добре оустрой и разсмотр
 телне ;

Екторъ же свои полки во мнози
 вженіи оустрой . а перво постави тро

деятельно, по деловому, со-
 бирает полки, распределяет
 их, чтобы всё было подготов-
 лено и устроено для новых
 битв. Первый полк он вручает
 Ахиллесу, второй – Диомиду,
 третий – Менелаю, четвер-
 тый – Менестею, Афинскому
 князю, и так распределил все
 остальные полки.

Гектор же, по долгом раз-
 мышлении, распределил
 полки таким образом: во главе
 первого полка он поставил

бодрен и приляжанем
 должнаго попечения горя,
 все полки свои бодреным
 наущением оустрой, и како
 оустроене и чинне и принти
 имеют на брань. Первой же
 полк поручи Хиллау, второй
 — Диомиду, третий —
 Менелаю, четвертый —
 Менестею Афининскому
 князю и все иныя полки
 последующие. И той же
 агаменонъ добре оустрой и
 разсмотрителне.

Ектор же свои полки во
 мнози разсужении оустрой: в
 первом постави Тро-

Троила, а над другими – воевод, известных своей храбростью. И вот уже Гектор смело выходит из ворот города со всеми полками и приходит на поле битвы, дойдя до греческих острог. Гектор, увидев Ахиллеса, первым направляется к нему. И когда, пришпорив коней, они сошлись, оба рухнули с коней, сразив друг друга наповал.

и лл и прочи до е поврѣ мужей мношгоу хра
бросию светлы . яко же бѣ ему бденн
ны по печеніе оустройти ниже закоснѣ
ствѣ кторѣ со себѣм полки помнозесмѣ
льстѣмъ изъ вратъ градскихъ изыде . и гре
ческіе остроги пришеде на поле свободно
принде

и лл и прочих воевод, мужей
многую храбростию светлых,
яко же бѣ ему бденным
попечением оустройвати;
ниже закоснев, Ектор
со всеми полки во мнозе
смельстве из врат градскихъ
изыде и греческие остроги
пришеде, на поле свободно
принде.

Ектор же первый противу
Ахилла, его же добре
познав, дается на снитие.
И егда оба, един сиречь
противу другаго, конь свой
понуди, на теченіе оба
мужески стекшеса, един
другаго пора-

Ектор же первый противу ахилла его
бже добръ познадъ дается на снитие .
и егда оба единъ . сирѣчь противу друг
гаго конь понудина печеніе . оба
мужески стекшеса единъ другаго пора

знообаннизлагаютсѣ конен . по сему
 крѣпкѣи поразѣ крѣпкаго . нооба вкупѣ
 пондоша . но екторъ скоро первый и до
 стаѣтъ . на конѣ воненланѣ и въсходѣ .
 ахилла оставлетъ и скоро даѣтъ мло
 лки . большую чясть предитекущимъ ему
 убиваетъ . и ных ранитъ , и ных
 низлагаетъ люте с коней . и
 силою своею мощи гречес
 кѣи полки крѣпце воюя ,
 разделяетъ , разшибать ,
 идеже хоцетъ , греческою
 кровию омоченъ . ездитъ ,
 поражая всехъ противу
 текущихъ мечемъ голымъ
 люте .

Богатырь поразил богатыря,
 и оба вместе упали! Гектор
 первым поднялся, вскочил
 на своего сильного коня
 и, оставив Ахиллеса, бро-
 сился в гущу битвы. Всех,
 попадающих ему на пути,
 убивает, ранит, или яростно
 сбрасывает с коней. Силою
 своей мощи проходит сквозь
 греческие полки, громит
 греков и, обогранный
 их кровью, мчится по
 полю, люто убивая всех,
 попадающихся ему на пути,
 обнаженным мечом.

зн, ова ннизлагаются с
 коней. По сему крепкий
 поразѣи поразѣи поразѣи
 пондоша*. Но Ектор скоро
 первый и востает на конь
 свой силне и въсходит,
 Ахилла оставляет и скоро
 даѣтъ в полки. Большую
 чясть предитекущимъ ему
 убивает, и ных ранит, и ных
 низлагает люте с коней. И
 силою своею мощи греческии
 полки, крепце воюя,
 разделяет, разшибать,
 идеже хоцетъ, греческою
 кровию омоченъ, ездитъ,
 поражая всехъ противу
 текущихъ мечемъ голымъ
 люте.

* описка, д.б.: падоша.

Ахиллес, поднявшись через некоторое время, садится на своего коня и, устремившись на троянцев, многих из них убивает. И до тех пор скачет по полю, убивая и рняя, пока опять не столкнулся с Гектором, и они вновь схватились в поединке. Гектор так мощно ударил копьем Ахиллеса, что оно переломилось, и Ахиллес, не удержавшись на коне, падает на землю.

Гектор хочет схватить коня Ахиллеса, но тут множество греков нападает на Гектора.

Ахиллесъ въенопомнѡъ зчлѣбѡтъ стаѡвъ
на конь спон . и въсходноу стремнѡса
напрѡмѡтъ . многѡубѡишнн . и толь до
лго чрезъ полкн скачѡу ѡзвѡла . да яко
Ѣкторѡу въстрѣчѡу прииде силѡ браннѡн .
и наскочи рже скоро единѡ на другѡго . пѡ
крѣпѡстн конней . но и Ѣкторѡвъ толь мо
шнѡвъ ахилла пошнѡве . да еще копѡе и на
многѡѡѡе окрѡши чѡсти ахиллесѡ на конѡ
себѡ ѡтъперѡвати немоги и с конѡмнн зла
гаѡтѡса на землѡу паде ;

Ахиллес же, не по мнозе чясе въстав, на конь свой и въсходит, и устремився на троян многих ѡуби от них . И толь долго чрезъ полкн скачѡа, ѡязвѡя, да яко Ѣкторѡу въстрѣчѡу прииде в силѡ браннѡй и наскочи же скоро единѡ на другѡго в крепѡстн конней . Но и Ѣктор толь мошнѡ ахилла пошнѡве, да еще копѡе и на многѡе сокрѡши чѡсти, ахиллес на коне себѡ ѡтвержати немоги, и с конѡмнн злагѡетѡса, на землѡу паде .

Ѣкторѡу изымати хотѡщѡу конѡ ахиллов, но спрѡтивннн многнн на

Ѣкторѡу изымати хотѡщѡу конѡ ахиллов
но спрѡтивннн многнн на

Ѣкторъ на скакахъ . ахиллесъ на конь спонско
 родосходниъ . и Ѣкторъ мечемъ голымъ достава
 етъ и толь мощи нтъ его оудари по шолому
 до главоу . да яко Ѣкторъ потрясеса ню
 ржею спон мышцъ еда оудержати
 сѧ до зморкесѧдѧ ;

Но Ѣкторъ за помнигою волю знига ра
 стин до здрже сѧ нападенъ ахилла . и
 достава до мни зениа мечемъ спон тремя
 разы . раз разо прилагая по шолому оуда
 ри ахилласице . да яко по лицу его потоки
 кроуни потекосѧ . смртнѧ оубрань

Ахиллес быстро вскакивает на коня и обнаженным мечом так сильно ударил Гектора по шлему, что Гектор, покачнувшись всем телом, едва удержался в седле. После этого разъяренный Гектор бросился на Ахиллеса и нанес ему три таких сильнейших удара по шлему, что по лицу Ахиллеса потекли потоки крови. Оба стоят насмерть!

Ѣктора на скакахъ . ахиллесъ на конь свой скоро восходит и Ѣктора мечем голым доставаает, и толь мощне его ударит по шолому во главу, да яко Ѣктор потрясеса нужею в силах своих мышц, едва удержатися возможно в седле.

Но Ѣктор за то многою болезнию ярости воздвижеса, нападе на ахилла и, доставая во мнозе силе мечем своим, тремя разы, раз разом прилагая, по шолому ударит ахилласице, да яко по лицу его потоки кровини потекоша. Смертнѧ во брань

И если бы они еще продолжали схватку, то или один другого убил бы, или оба – друг друга. Но подошедшие воины с той и другой стороны развели их.

В это время в битву вновь вступил Диомид с большим полком вооруженных воинов, а с другой стороны – Троиил, также с большим полком. Диомид и Троиил вступают в поединок и сбрасывают друг друга с коней. Но Диомид встает первым, вскакивает на коня и пешего

акоупѣша бѣ по рѣ . да аще бы дождае оба
отпосамо вранн пребыли . или единъ др
гаго убилъ бы . или оба нѣ какъ себе погуб
били бы нашедши же знаемы ѡ полкоу
ѡбѣи странъ еда межъ себе разлучиша .

вкупе оба творят! Да аще бы должае оба в той самой врани пребыли или един другаго убил бы, или оба некако себе погубили бы. Нашедшим же знаемым от полков овиех стран едва меж себе разлучишяся.

Тогда Диомид на врань вниде велиим полком вранных и противу Троила с полком болшим. Диомид и Троиил оба, ратчюся, сходятся и с коней низлагаются. Но Диомид первый въста, на конь возсходит и Троила, стояща пеша,

Тогда Диомидъ на врань ониде велиимъ
полком вранных . и противу Троила сто
лком болшим . Диомидъ и Троиилъ оба ра
тчюся сходятся . и с коней низлага
ются . но Диомидъ первый въста на
конь . возсходитъ и Троила стояща
пеша .

толь силнѣ поразнѣ поглаоудайако крѣтъ
шолома его сокрѣши . но троилѣ окрѣтъ по
стнѣнѣ споднѣ мнѣ до двѣ конь оуби пѣ
шнѣ ополчѣются :

Греки же дѣио мнѣ а троилѣ не троилѣ а оуби
тпнѣ чиннѣ шѣ на кони . и шѣ ба на конѣхъ
пакнѣ раптоуѣтѣ . но дѣио мнѣ до мнѣ
зѣснаѣ препозмогаѣущѣхъ и зѣснаѣ траила
и поимана его оестнѣ при бѣтѣхъ и щѣ ое
поноужаѣтѣ . троилѣ же на дѣио мнѣ
крѣтъ пѣна лежѣще троилѣ шѣ роуѣкъ его и зѣ
шѣ помнѣ зѣпагоубѣперѣо .

Троила так сильно бьет по голове, что разбивает его шлем. Но Троил, выдержав удар, убивает коня Диомиды, и они продолжают сражаться пешими.

Греки помогают Диомиду, а троянцы – Троилу сесть на коней, и оба продолжают сражаться на конях. Диомид, обладающий большей силой, одолевает Троила, хватая его и хочет увести в свой лагерь. Но троянцы, навалившись на Диомиды, отбивают Троила, выхватив его из рук греков, погубив множество воинов.

толь силнѣ поразнѣ во главу, да яко круг шолома его сокрѣши. Но Троил в крепости сил своих Диомидов конь уби, и пеши ополчѣются.

Греки же Диомиды, а троянцы Троила, взыти чиниши на кони, и оба на конѣхъ пакнѣ ратѣются. Но Диомиду, во мнозе силе превозмогаѣущу, изыма Троила и поимана его, вести в привѣжище свое понужаѣтѣся. Троянцы же на Диомиды крепце належаще, Троила от рук его изышя во мнозе пагѣве персон.

Тут, скача сквозь полки, появляется Менелай, а с троянской стороны вступает в бой Парис, и битва возобновляется. Гектор, разгоряченный, убивает всех, кто попадает на пути. Тут ему подвернулся некий воин, славящийся силой, по имени Ботес, который смело выступил против Гектора. Гектор такой сильный удар обрушил на его голову, что разрубил его пополам сверху до пояса,

Тогда, скача чрез полки, прииде Менелай, а от троянские страны Парис приступи на брань, яже жестокае уже преновляется. Гектор же, аки неистовьствен дыша, всех противу ему текущих, убивн. И егда прииде противу его некий воин, именем Ботеся, в силе своей и смеле на Гектора наступи. Но Гектор толь тяжце порази его во главу, да яко от верху, да нже и до пупа

Тогда скача чрез полки прииде менелай. а от троянские страны парисъ приступи на брань яже жестокае уже преновляется. Гектор же, аки неистовьствен дыша, всех противу ему текущих, убивн. И егда прииде противу его некий воин, именем Ботеся, в силе своей и смеле на Гектора наступи. Но Гектор толь тяжце порази его во главоу. да яко от верху да нже и до пупа

на двѣ чѣсти раздѣли . иже скоро мѣртва
изъдше .

Гекторъ же конь своею поимъ и въско
бемоу рабу своемоу ѿвѣсти есо царю ар
тилагаю боетоу сородичю . то видѣшѣ
иже егда сродича своего мѣртва хотѣше
ѿмѣстити . жестоко на ектора наидѣ
пн на него же екторъ силнѣи нападе .
непомагающѣ оружїю . на полы его ме
че разсѣче иже скоро мѣртва дхъ проме
бранщїи испусти ;

так что он сразу умер,
испустив дух.

Гектор же, взяв его коня,
велел рабу своему отвести в
свой лагерь. Царь Артилаг,
родственник Боегеса, увидев
смерть своего сородича, и,
желая отомстить за смерть
родственника, напал на
Гектора. В ответ на это Гектор
так сильно ударил мечом
Артилага, что тому и оружие
не помогло, и разрубил его
пополам, тот сразу среди
воюющих испустил дух.

на две чѣсти раздели, иже
скоро мертв изъдше.

Гектор же, конь его взяв,
повеле некоему рабу
своему отвести его.
Царю Артилагу, Боегову
сродичю, то видящу, иже
егда сродича своего смерть
хотяще отмстити, жестоко
на Гектора наступи. На него
же Гектор сильней нападе, не
помагающу оружїю, на-полы
его мечем разсече, иже
скоро мертв, дхъ проме
бранщїих испусти.

Царь Протенор смело бросился внезапно со стороны на Гектора и так мощно ударил его, что Гектор, не ожидавший удара, упал с коня. Но быстро вскочил, сел на коня и напал на Протенора. И столь жестоко, всею мощью своих сил так поразил его, что рассек тело пополам.

Царь же Протенор, смельством напрасным ведесе от страны наиде на Ектора и толь мощне его пошибе, неиздогадавшүся Ектору его лаятелств, да Ектора с коня сверже. Но Ектор скоро воста, на конь взыде, на Протенора нападе. И толь жестоко своих сил мощню поразн, яко тело его на две разделн чясти.

Црь же протеноръ смѣльствомъ на пра
 цы мѣть одеа шѣ страны наиде на е
 ктора и толь мощнѣ есо пошибе не
 здогадашоу ектору его лаятелствъ.
 да ектора сконла сверже но екторъ ско
 ровоста на конь възыде на протенора
 нападе. И толь жестоко своихъ
 силъ мощнѣ поразн. яко тѣло
 до него надѣтъ раздѣлан
 чясти.

Ахиллес, увидев погибшего Протенора, с которым он был в родстве, тяжело опечалился. Тут подъехал и царь Артилог в такой же скорби, потому что он был ему близким родственником. Ахиллес и Артилог хотят взять тело, но не могут, потому что им противостоит множество троянцев,

Ахиллесъ же егда видѣ протенора сице оугашена,
 иже емоу в чертѣ сродствомъ
 касашеся о смерти протенорова, его тяжко
 оскорбѣ. Но и царь Артилогъ о смерти
 протенорова подобною болѣзнию стечеся,
 занеже емоу великимъ близкимъ сродствомъ
 союзеи. Ахиллесъ же и Артилогъ с нимъ
 преобрести тело протенорова хотятъ, еже
 учинити невозмогающа, превозмогающимъ
 бо во мнози силѣ трояномъ.

Ахиллес же, егда виде Протенора сице угашена, иже ему в черте сродством касашеся о смерти Протенорова, его тяжко оскорбѣ. Но и царь Артилог о смерти Протенорова подобною болѣзнию стечеся, занеже ему великим близким сродством союзеи. Ахиллес же и Артилог с ним преобрести тело Протенорова хотят, еже учинити невозмогающа, превозмогающим бо во мнози силе трояном,

И греки вынуждены были отступить. Троянцы гнали бегущих греков вплоть до их шатров, убивая и смертельно раня. День склонился к ночи, и по причине ночной тьмы сражение прекратилось.

греки нужею дати хребет понудишася. Они же их, бежащих, да иже и до их шатров женут, убивая и смертне язвляя. Дню тогда к ночной тме уклоняющуся, сего ради нашедъши нощию* сени брань преста.

* описка, д. б.: ночной.

Греки нужею дати хребетъ понудишася. Они же ихъ бѣжащихъ да иже и до ихъ шатровъ женууть убивая и смертне язвляя. Дню тогда кнощной тмѣ оуклоняющуся. сего ради нашедъши нощию и сени брань преста.

От издательства

Лицевой (то есть иллюстрированный «в лицах», с изображением людей) летописный свод, созданный в единственном экземпляре для царя Ивана Грозного, его легендарное книжное собрание – это книжный памятник, который в мировой культуре занимает особое место. На 10 тысячах листов с более чем 17 тысячами красочных миниатюр – «окон в историю» – представлена самая ранняя историческая и литературная энциклопедия. В ней воедино соединены первая на славянском языке иллюстрированная Библия, такие художественные исторические произведения как Троянская война, Александрия, Иудейская война Иосифа Флавия и др., а также погодные (по годам) летописи, повести, сказания, жития русской летописной истории.

Лицевой свод – самое крупное хронографическое произведение средневековой Руси. Он дошел до наших дней в 10 томах.

В настоящее время тома Лицевого свода находятся в разных книгохранилищах России: три тома (Музейский сборник, Синодальный том и Царственная книга) – в отделе рукописи Государственного Исторического музея (Москва), четыре тома (Лицевой Хронограф, Голицынский том, Лаптевский том, Шумиловский том) в Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург) и три тома (Хронографический сборник, Остермановский первый том, Остермановский второй том) в отделе рукописи Библиотеки Академии наук (Санкт-Петербург).

Первые три тома Лицевого свода рассказывают о событиях библейской и всемирной истории, следующих в хронологическом порядке, и включают в себя выдающиеся произведения мировой литературы, составляющие основу книжной культуры. Они являлись рекомендованным чтением для средневекового русского человека.

Том 1 – Музейский сборник (1031 лист) содержит изложение священной и всемирной истории, начиная от сотворения мира: славянский текст первых семи книг Ветхого завета, историю легендарной Трои в двух вариантах. Первая часть Музейского сборника является уникальной русской лицевой Библией, отличающейся предельной полнотой отражения содержания в иллюстрациях, и соответствует каноническому тексту Геннадиевской Библии 1499 г.

После библейских книг следует Троянская история, изложенная в двух вариантах: первый – один из наиболее ранних списков средневекового латинского романа «История разрушения Великой Трои», созданный в конце XIII века Гвидо де Колумна. Второй вариант Троянской истории – «Повесть о создании и по пленении Тройском», составленный русскими книжниками на основе более ранних южно-славянских произведений на тему Троянской войны, дающие иную версию событий и судеб главных героев.

Том 2 – Хронографический сборник (1469 листов) содержит изложение истории древнего Востока, эллинистического мира и древнего Рима. Текст Хронографического сборника состоит из трех больших разделов:

- I. Библейские книги (Руфь – последняя часть Восьмикнижия, Четыре Книги Царств, Книга Товита, Книга Эсфирь).
- II. Рассказ о событиях всемирной истории: книга библейского пророка Даниила с дополнениями из хроник Георгия Амартола и Иоанна Малалы, история древней Персии и Вавилона, история древнего Рима, Жизнеописание Александра Македонского, история Римской империи, в которую вплетены: история событий Нового Завета, Слово Епифания монаха о житии Богородицы.

Ш. История Иудейской войны Иосифа Флавия (выдающееся произведение мировой литературы, рассказывающее о трагических событиях осады, штурма и взятия Иерусалима римлянами). Автор Истории был не только свидетелем, но и активным участником описываемых событий.

Том 3 – Лицевой хронограф (1216 листов) продолжает рассказ об истории Рима и Византии, доводя повествование до X в. Текст рукописи охватывает историю Рима и Византии от времени правления римского императора Тита до эпохи византийского императора Константина Багрянородного.

Следующие семь томов освещают период русской истории с 1114 г. по 1567 г. (до эпохи Ивана Грозного включительно).

Том 4 – Голицынский том (1034 листа) содержит изложение российской истории за 1114-1149, 1155, 1180, 1225-1247, 1425-1472 гг.

Название получил по фамилии владельца – князя Д. М. Голицына, в родовой библиотеке которого в Архангельском долгое время хранился.

Содержание – погодная летопись, а также отдельные включения: легенда о походе Владимира Мономаха на Царьград и обретении им императорских регалий; о возведении Георгиевского собора в Юрьеве; фрагменты повести о Батыевом нашествии; начало повести о взятии Царьграда турками в 1453 г.; известия о приходе Орды на Дон и т. д.

Том 5 – Лаптевский том (1004 листа) содержит описание событий российской истории за 1116-1117, 1149-1225, 1241-1252 гг.

Назван по фамилии владельца – купца И. П. Лаптева, который передал его в Публичную библиотеку за вознаграждение – бриллиантовый перстень с вензелем императора Николая I. К настоящему времени рукопись расплетена и хранится в виде стопы тетрадок по 8-9 листов.

Текст представляет из себя погодную летопись, в которую введены отдельные рассказы, например, рассказ о кончине Юрия Долгорукого, об убиении Андрея Боголюбского, о закладке Спасского собора в Ярославле, О родословии Сербских Деспотов, а также Повесть о приходе Андрея Боголюбского к Новгороду, Повесть о взятии Константинополя крестоносцами, Повесть «О Калках, об избииении русских князей», Житие Александра Невского, Повесть о Михаиле Черниговском, фрагменты истории Болгарского и Греческого (Византийского) царств.

Том 6 – Остермановский первый том (802 листа) содержит изложение российской истории за 1254-1378 гг.

Назван по фамилии владельца А. И. Остермана (канцлера при императрице Анне Иоанновне), после опалы которого книга была передана в Библиотеку Академии наук.

Важнейшими в этом томе являются темы взаимоотношений русских князей с Ордой, борьба за Великое княжество Владимирское, Великий Новгород, на независимость и богатство которого попеременно посягали московские и тверские князья. В составе рукописи есть и самостоятельные рассказы, такие как повесть о Митяе, Повесть об убиении в Орде великого князя Тверского Михаила Ярославича.

Том 7 – Остермановский второй том (886 листов) хронологически продолжает Остермановский первый том и содержит повествования о событиях российской истории с 1378 по 1424 гг.

Как и Остермановский первый том, в первой четверти XVIII в. рукопись принадлежала Петру I, по смерти его оказалась у А. И. Остермана, и далее она попала в БАН. Эти два тома известны также как **Древний летописец**.

Том 8 – Шумиловский том (986 листов) содержит изложение российской истории за 1425, 1472-1533 гг.

Назван по фамилии последнего владельца – томского купца М. Шумилова, который передал его в Публичную библиотеку.

В этот том, кроме традиционных для летописи погодных известий, вошли также подробные рассказы: «О здании церкви Успения Пречистой на Москве» (строительство Успенского собора в Московском Кремле), О поезде Ивана III в Новгород, «О государстве» (о покорении Новгорода), О пришествии Ахмата на Угру, О приходе Магаммет-Гирея на Оку, Сказание о положении мощей великих и удельных князей в Архангеле.

Том 9 – Синодальный том (626 листов) называется также Никоновской летописью с рисунками, содержит изложение российской истории за 1533-1542, 1553-1560, 1563-1565, 1566-1567 гг. и отдельные эпизоды из римской и византийской истории.

Рукопись получила свое название по месту длительного хранения – в Синодальной (Патриаршей) библиотеке.

В книге повествуется о событиях царствования великого князя (с 1547 г. – царя) Ивана IV Васильевича, более известного как Иван Грозный. Наряду с погодными записями 1535-1567 гг. рукопись включает в себя повести: О поимании Андрея Ивановича Старицкого, О приходе Саип-Гирея на Оку в 1541 г., О взятии Ругодива, О битве на Судбищах, О приходе Девлет-Гирея на Рязань в 1564 г., Завещание митрополита Макария, Утвержденная грамота о белом клобуке 1564 г.

Том 10 – Царственная книга (683 листа) содержит изложение российской истории 1542-1553 гг. с приписками и 1533-1542 гг. в виде перебеленного варианта.

Название получила по помете на нижнем поле: «Царственная 1-я часть». В ее составе наряду с погодными записями содержатся повести: О болезни и смерти Василия III, О поставлении Свяжска, О Казанском взятии, О болезни Ивана Грозного в марте 1553 г.

Когда-то единый текст с известиями 1533-1567 гг. был своеобразной «Историей Грозного». Работа по ее составлению еще не была закончена, когда рукопись подверглась правке редактора. В Царственную книгу попал текст с повествованием событий 1533-1542 гг. с уже перебеленными приписками.

Рукопись написана на французской бумаге высшего качества с водяными знаками – филигранями, представляющими собой преимущественно различные сочетания букв латинского алфавита, форматом в 1°, то есть каждый лист рукописи является полным мануфактурным листом (александрийский лист). Бумага в основном датируется по филиграням 1560-1570 гг. В настоящее время формат листов свода различен. Это обусловлено разным числом переплетений их бывшими владельцами. Рукописи Лицевого свода исполнены каллиграфическим полууставом нескольких рук. Над созданием миниатюр трудилось не менее 10-12 художников, профессионально владеющих приемами книжной графики. Их работа была подчинена единому стилю и выполнялась в общих чертах одинаковыми приемами. Композиции рисовали первоначально свинцовым карандашом. Их проверяли редакторы, вносившие изменения и следившие главным образом за содержанием миниатюр. Затем рисунки обводили тушью и раскрашивали. Краски разводили для нескольких рисунков сразу, и можно проследить, как акварель постепенно загрязнялась и сменялась свежей. Раскраска некоторых миниатюр не завершена. Главную роль, однако,

играет в Лицевом своде не раскраска, а рисунок, композиция и линия. Перед нами не столько живописное, сколько графическое решение задачи, хотя владение цветом, согласованность цветовых плоскостей, эмоциональное воздействие цвета на читателя достигают высокого мастерства.

Миниатюры Лицевого свода по своим принципам отличны от книжных иллюстраций нового времени. Они не столько изображают определенный момент, сколько рассказывают историю изобразительными средствами. **Это изобразительный рассказ, органично соединённый со словесным повествованием.** Древнерусский текст – лаконичный и очень ёмкий, поэтому художники в рамках одной миниатюры часто изображают несколько эпизодов повествования с одним и тем же действующим лицом. **Миниатюры «читаются», расшифровываются, и расшифровка их далеко не так проста, как может показаться.**

Великолепная многоцветная раскраска должна была подчеркнуть драгоценность и роскошь этой поистине царственной монументальной книги, выполненной в единственном экземпляре.

Но громадный по объему труд писцов и художников Лицевого летописного свода, очевидно, был прерван вскоре после смерти Ивана Грозного в 1584 г. Рукопись не была полностью закончена и длительное время хранилась в Московском Кремле в виде стоп тетрадей и отдельных листов. Постепенно, скорее всего, после событий Смутного времени, части Лицевого свода стали переходить в иные места хранения, как в пределах царского и патриаршего дворов, так и к новым владельцам – частным лицам, по именам которых названы первые пять книг русской истории. Фрагменты рукописи переплетались в самостоятельные фолианты, при этом порой путались отдельные листы, и нарушалась последовательность повествования.

В рамках научного издания впервые за многие годы бытования объединяются все сохранившиеся листы рукописи.

Лицевой летописный свод не имеет аналогов в мировой культуре ни по широте охвата исторических событий, ни по богатству иллюстративного материала. Это монументальный памятник древнерусского книжного искусства. В силу своей грандиозности, древности и исключительной ценности Лицевому летописному своду по достоинству принадлежит место в ряду таких национальных реликвий, как Царь-пушка, Царь-колокол, и его по праву называют Царь-книга. Из-за очень большого объема и разрозненности по нескольким хранилищам эта уникальная рукопись была доступна лишь очень ограниченному кругу историков и искусствоведов.

Полагаем, научное издание Лицевого летописного свода предоставит возможность специалистам и всем, интересующимся библейской, всемирной и русской летописной историей, познакомиться с уникальным документом – выдающимся книжным шедевром, содержащим не только оригинальный текст, но и органично вплетённый в него совершенно не исследованный грандиозный комплекс книжных миниатюр.

